

Полное Собрание  
СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ  
многихъ его нгдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.

Третье издание.

XXIV - 16335



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,  
изданиемъ Императорской Академіи Наукъ  
1803 года.

Полное Собрание  
СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ  
многихъ его нгдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.



Третій тисненіемъ.

XXIV-16335



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,  
издвеніемъ Императорской Академіи Наукъ  
1803 года.

---

## Ж и з н ь

покойнаго *Михайла Васильевича*  
*Ломоносова.*

---

**М**ихайло Васильевичъ Ломоносовъ родился 1711 года, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Куроспровской волости, въ деревнѣ Денисовской, на болотѣ тоже, на острву лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ.

Отецъ его государственнй крестьянинъ Василь Дороеевъ сынъ, жительство сей волости, промысломъ рыбака. (а) Началь брашь его отъ десяти до шестнадцатилѣшняго возраста съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбныхъ ловахъ въ Бѣлое и Сѣверное море. Бздилъ съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверной Океанъ до 70 градусовъ широты мѣсна. Самъ онъ рассказывалъ обстоятельство сихъ странъ, о ловахъ китовъ и о другихъ промыслахъ.

Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, проводилъ зиму дома. Въ селеніи своемъ научился у одного шамошняго священнослужителя (б) чинать и писать по Русски, чинилъ обык-

\* 2

новенно

---

(а) Онъ первой изъ жителей сего края сосправилъ, и по Европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галіотъ и прозвалъ его *Сайкою*: ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, Бѣлому морю и по Сѣверному Океану для рыбныхъ промысловъ, и изъ найму возилъ разные запасы, казенные и частныхъ людей, отъ города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкой монастырь, Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Сямойди и на рѣку Мезень.

(б) Чрезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охота его до чтения на клиросѣ и за амвономъ была шакъ велика, что нерѣдко бывалъ былъ, не

новенно одни только церковныя книги, и когда прашивалъ у учителя своего свѣтскихъ, то сей обыкновенно отвѣчалъ ему, что для приобрѣтенія большаго знанія и учености, прѣбуется знашь языкъ Лаптевской; а сему не индѣ можно научиться, какъ въ Москвѣ, Хивѣ или Пешербургѣ, что въ сихъ только городахъ довольно книгъ на шомъ языкѣ. Простой ариемешикъ, (ѳ) выучился онъ самъ собою (г).

Долгое время лигалъ онъ въ себѣ желаніе убѣжать въ которой нибудь изъ сказанныхъ городовъ, чшобъ вдатся тамъ наукамъ. И шерпѣливо наждалъ удобнаго случая. На 17 году возраста своего на послѣдокъ оной ошкрылся. Изъ селенія его отпавлялся въ Москву караванъ съ мерзлою рыбою. Всячески скрывая свое намѣреніе по упру смолрѣлъ, какъ будшю изъ одного любопытства, на выѣздѣ сего каравана. Слѣдующею

ночью,

- 
- отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію за то, что слыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними, признають читаемое къ мѣшю разстановочно, внашно, а при шомъ и съ-особою пріятностію и ломкостию голоса.
- (в) Въ домѣ Христофора Дудина увидѣлъ онъ въ первой въ жизни своей разѣ недуховныя книги. То были, старинная Славенская граммашика и ариемешика, напечатанная въ Пешербургѣ, въ царшвованіе ПЕТРА Великаго для навигацкихъ учениковъ. Неосшупныя и усиленыя прозьбы, чшобъ старикъ Дудинъ ссудилъ его ими на нѣсколько дней, оставались всегда шщешными. Отрокъ пылающій ревностію къ ученію, долгое время умышленно угождая шремъ стариковымъ сыновьямъ, довелъ ихъ до шого, что выдали они ему сіи книги. Отъ сего самаго времени не расставался онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою, и непрестанно читая вышвердилъ наизусть. Самъ онъ по шомъ называлъ ихъ вратами своей учености.
- (г) На шринадцашомъ году, молодой его разумъ уловленъ былъ раскольниками, шакъ называемаго шолка Безпоповщины; держался онаго два года, но скоро позналъ, что заблуждаешъ.

ночью, какъ всё въ дѣлѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онимъ въ слѣдъ. Въ прешій день наснитъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хошѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чпобъ даль ему посмошрѣшь Москвы, на конецъ согласился. Черезъ три недѣли прибыли въ сиполичный сей городъ. Первую ночь проспаль Ломоносовъ въ обшевняхъ у рыбнаго ряду. На завпрѣ проснулся шанъ рано, чшо еще всё товарищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; опъ рыбаковъ съ нимъ прѣѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи: занимались они продажею только рыбы своей, совсѣмъ объ немъ не помышляя. Овладѣла душою его скорбь; началъ горько плакаться; палъ на колѣни; обратилъ глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чпобъ его приэрилъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же кшо онъ шаковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и опшелъ для живья уголь между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, кошорой часто къ нему хаживалъ. Черезъ два дни послѣ прѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельстввахъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усиленно постараться, чпобъ

при-

---

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составившихъ тогда всю его библіошеку: граммашку и ариемешку.

приняли его въ Законоспаское училище. Монахъ взялъ по на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И шакъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семь монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ нигдѣ почипали пропадшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пуши: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Черезъ годъ послѣ того столько спалъ онъ силенъ въ Лашинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвості, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ ошцевъ и другихъ богословскихъ книгъ,

попа-

(е) А какъ не принимаютъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Теофанъ Прокоповичъ къ Кіевѣ его узнавъ и полюбя за ошмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . . . „Не бойся ничего; хотя бы со „звономъ въ большой Московской соборной колоколъ спали „себя публиковать самозванцемъ, я швой защитникъ.“

(ж) Вступленіе его въ Законоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Копцевичѣ и префектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

За Лашинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Медосъ Ипполишовичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Лашинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попалъ въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ.

Законоспаская библиотечка не могла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнувъ къ Архимандриту съ усиленною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики; но и въ Кіевѣ, пропивъ чашечку пущыя только словопрѣня Аристотелевой философіи: не имѣя же случаевъ успѣшь въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) требованіе изъ Пешербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристовъ, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи наставлялъ теромонахъ Теофилактъ Квѣшницкій.

Въ 1734, слушалъ Ришоріку у теромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища.

Въ Май мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпешербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще неосприженъ, и училъ читать и писать по Латынѣ.

(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Законоспаской въ Пешербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемъ жалованья, за Генварскую шреть 1735 года, шреть рублей пятидесяти копѣекъ.

совъ возрадовался давно желанному случаю, и неослупно просилъ Архимандрита; чшобъ его туда послать. (1)

Онъ прїѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Цесербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Оспмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлые два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ поваричемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Хриспіану Вольфу.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣшнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдные рудники учиться практической металлургіи и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской универсипетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Цесербургѣ положилъ хорошее основаніе. Ошъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лучшей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знавшихъ стихотворцевъ вышвердилъ наизустъ. По тамошнимъ ям-

бамъ,

---

(и) Способствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолукской Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ.

бамъ, хореймъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, совсѣмъ новымъ образомъ, несравненно глаже и согласнѣе прежнихъ въ чтеніи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хошна. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ Президенту г. Корфу. Ои дана она была для просмотрѣнія г. Адаурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинперовъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на дочери хозяина того дома гдѣ жилъ, першнаго масшера, которая еще до ошлученія его изъ сего города, учинила его опцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Пешербургской академіи по прешамъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

\*\*

онъ

(\*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ тѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ свѣтъ годомъ изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ торнымъ Совѣшникомъ и мешаллургиспомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовности къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія мешалловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической мешаллургии. Во осмашриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и оспался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ неурядочнаго, можетъ бытъ хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ шюрьюю отъ должниковъ, коихъ удовольствовати не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питаясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, шреннаго жалованья, не оспавалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправишься моремъ въ Пешербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ни же съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное произшествіе: пушникъ нашъ показался Пруссакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учинивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, опужинашь съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпить, такъ

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ пушникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на плащѣ своемъ красной ворошникъ; снялъ его. Въ карманахъ ошупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно същещь онъ щасіе, начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именовали его братомъ... „Какъ,, отвѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россіянинъ, слѣдовашельно вамъ и не родня... Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выспался, „или забылъ, что вчерась привсѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ съ г. Порупчикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье, и побрашался съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по „любишся, дѣшина ты доброй и годишся на лошадь..

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прусскимъ рейтаромъ. Палка Прусскаго вахмистра запечашлѣла у него уста. Дни чрезъ два опшведень къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ швердое намѣреніе, вырваться изъ шяжката своего сосшоянія при первомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присмащривающъ нежели за другими рекрутами. Спалъ пришворяющъ веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щасію не посшавили его посшоемъ въ городѣ, а держали въ караульнѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

Караульня находилась близко вала, заднимъ окномъ была къ скамю. Замѣшивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобства къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щасливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; выспался уже, когда другіе на карахъ были еще въ первомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылазъ, сколько могъ шше въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по одному на четверенькахъ, чтобы не примѣшили того стоящіе на валу часовые. Переплывъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и рavelинной, проминовалъ съ крайнимъ трудомъ конпрескарнъ, покрывной ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на конедъ на полѣ. Оставалось зайши за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлюю Нѣмецкую милю. Плашь на немъ было мокро. Спало между шѣмъ, разсвѣшашъ. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычайно знакъ погони за ушедшимъ рекрутномъ. Овладевшей имъ страхъ придавъ ему силы. Ударилъ бѣжашъ, сколько могъ, скорѣе. Непреспанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человека во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между шѣмъ, перебѣжашъ за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнушь, сушилъ мокрое свое плашь, проспалъ спокойно до полудни. Возспановя такимъ образомъ силы свои, пуспился въ путь и прибылъ чрезъ Арнгеймъ и Упрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отправилъ, сходственно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же Послу Графу Головкину на шляпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, опослалъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отпра- виться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отъѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ остав- ленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о прѣздѣ своемъ въ Голландію къ Россійскому Императорскому Пос- лу Графу Головкину, и что бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состояніи, и о мѣстѣ своего пребыванія. Послѣ не могъ болѣе года пе- реписываться съ нею, можетъ бытъ для того что по прѣ- здѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адъютантомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ со- стояніи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, еди- ножды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по раз- бишїи корабля, отца своего на необитаемой оспровѣ въ ле- дяномъ морѣ, къ кошорому въ молодости своей бывалъ нѣ- когда съ нимъ принесенъ бурю. Сія мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попе- ченіе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмо- рововъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего бра- та, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрышїи водъ отправился по обыкновенію сво-

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже по-  
му чешыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его  
аршели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не ворошились. Сказанной  
сонъ и брашнїя слова наполнили его крайнимъ безпокой-  
ствомъ. Принялъ намѣренїе проситься въ отпускъ, ѣхашъ  
искашь отца на шотъ самой оспровъ, копорой видѣлъ во  
снѣ, чшобъ похоронить его съ досподолжною чесшїю,  
есшлы подлинно найдетъ шамъ шѣло его.

Но обстоятельсшва не позволили ему произвесшъ на-  
мѣренїя своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послашь бра-  
та своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ пись-  
момъ къ шамошней аршели рыбаковъ, усильно ихъ во ономъ  
прося, чшобъ при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали  
къ оспрову, коего положенїе и видъ береговъ шочно и по-  
дробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и  
есшлы найдутъ шѣло отца его, шакъ бы предали землѣ.

Люди сїи не опреклись исполнить прозьбы его, и въ  
шу же осень нашли подлинно шѣло Василья Ломоносо-  
ва, шочно на шомъ пустомъ оспровѣ, и погребши возло-  
жили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ  
онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, дав-  
но уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную,  
со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и шрудолою-  
біе. Сочинилъ разсужденїя о натуральной исторїи и хи-  
мїи, доказавшїя членамъ Академїи изящностъ его ума и  
глубокостъ его знанїя, прїобрѣшшїя ихъ къ нему уваженїе  
и открьшшїя ему пушь къ достоинству химїи профессора.

Между шѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожи-  
дала вшорато отъ него письма цѣлые два года: не знала ку-

да онъ дѣвался. Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на конецъ, въ 1743 году мѣсяцѣ Февралѣ, подала письмо Россійскому Императорскому въ Гагѣ Министру Графу Головкину, чрезъ кошораго получила она, какъ выше упомянуто, первое мужнино письмо: онымъ просила, чшобъ сдѣлалъ съ нею милость, ушѣшилъ ея печалію снѣдаемое сердце, и облегчилъ бы бѣдснвенное ея состояніе увѣдомленіемъ, гдѣ находится мужъ ея Россійской студентъ Ломоносовъ; еще ли у него въ Гагѣ, или гдѣ именно въ иномъ мѣстѣ? пріѣщила къ тому, письмо же и къ мужу.

Графу Головкину извѣстно было только, что Ломоносовъ за два уже предъ шѣмъ года выѣхалъ изъ Амстердама въ Пешербургъ; гдѣ и находись ему надлежало. Охотно взялъ на себя переслать послѣднее письмо, написавъ и ошъ себя собственно къ Канцлеру Графу Бесшужеву въ Пешербургъ, прося его ошъ ошвѣшѣ.

Графъ Бесшужевъ приказалъ ошнести письмо Ломоносову и взять для пересылки къ женѣ его ошвѣшѣ.

Ни кто въ Пешербургѣ не думалъ, чшобы Ломоносовъ былъ женашъ. По прочшеніи письма сего вырвались у него слѣдующія слова: „Боже мой! могу ли я ее покинуть. Обстоятельсва мѣшали мнѣ до сего времени, не только вывести ее „сюда, но и-писатьъ къ ней. Теперь же пусть она пріѣдетъ; „завпре же пошлю 100 рублевъ на дорогу.„ Чшо и исполнилъ дѣйствительно. Изъ канцеляріи Графа Бесшужева послано письмо его и деньги къ Графу Головкину въ Гагу, а ошъ него въ Марбургъ. Того же года лѣшомъ прибыла жена Ломоносова съ дочерью и брашомъ, на Любскомъ кораблѣ въ Пешербургъ, и нашла обрадовавшася пріѣздомъ своимъ мужа весела и здорова. Жилъ онъ шогда въ Академическомъ домѣ подлѣ химической лабораторіи. Чшо

Что Ломоносовъ въ 1746 году произведенъ хими и экспериментальной физики Профессоромъ; что вовсе перестроилъ Академическую лабораторію по новѣйшему и лучшему разположенію; что многія дѣлалъ эксперименты и новыя открытія; такъ же какія Академическія сочиненія писалъ и читалъ въ собраніяхъ Академическихъ; какія изящныя похвальныя рѣчи говорилъ Великому ПЕТРУ и Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Пешровнѣ; какіе прекрасные и сильные писалъ списки; какія книги напр: Ришорику, Россійскую граммашку, Руководство къ горному строенію и заводамъ, какія издалъ въ печать трагедіи на спискахъ Россійскихъ, и какую Россійскую исторію: все то не суть анекдоты, и труды повсюду извѣстные. Видѣшь ихъ можно по порядку въ печатныхъ его сочиненіяхъ и въ протоколахъ Академическихъ канцелярїи и конференціи. Дарованіями и трудами своими снискалъ онъ всевысочайшую къ себѣ милость блаженной памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ Пешровны. Во всенародное тому доказательство пожалована ему была сею Государынею дача Коровалдай на Финскомъ заливѣ, и взысканъ чинами сперва Коллежскаго, а по томъ нынѣ царствующею Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II и Сшатскаго Совѣтника. Достоинства его уважены были ошмѣнно при дворѣ и ошъ знатныхъ особъ государства, какъ на примѣръ: ошъ Канцлера Графа Михайла Ларіоновича Воронцова и всего его семейства; Ивана Ивановича и Графа Петра Ивановича Шуваловыхъ; тогдашняго Академическаго Президента и Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; ошъ своихъ и иностранныхъ славныхъ ученыхъ мужей и обществъ: изъ коихъ нѣкопоры имѣли его своимъ членомъ, какъ то, Стокгольмская Академія Наукъ, славное Болонское общество и еще иныя.

Къ

Къ Анекдотамъ касающимся до Ломоносова, изъ копюрыхъ многихъ, господинъ дѣйствительной камеральной совѣтникъ Шшелинъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, надлежишь пріобрѣсти и слѣдующей. Ломоносовъ увидѣвъ первый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ канцлеру графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилжно составленіе оной, дѣлалъ самъ, въ плавильной своей печи, изъ стекла всавные камни разныхъ цвѣтовъ и шѣней. Составилъ погрѣбный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Дангаурова подлинника. По томъ непрестанно занимался симъ художествомъ. Предпріимъ наконецъ, по Сенатскому указу, сочиненіе большой мозаической картины, величиной въ 10, а шириною въ 8 футовъ, представляющей сраженіе подъ Полтавою, въ которой бы люди напередѣ были видны во весь человѣческой ростъ. Сшоль великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала бытъ поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церкви святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Окончена она была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ усиліемъ.

Превосходству его учености, важности и красоты его пера, отдавалъ справедливостъ и покойной дѣйствительной камеральной совѣтницѣ и кавалеръ Александръ Пешровичъ Сумароковъ, не взирая на всегдашнюю и непримиримую съ нимъ вражду свою [к].

\*\*\*

Ломо-

(к) Свидѣтельство оное слѣдующіе стихи въ его печатныхъ сочиненіяхъ:

Ломоносовъ скончался на третій день свяшья недѣли 1765 года. За нѣсколько дней передъ своею кончиною говорилъ онъ спашскому совѣшнику Шшелину: „Пріяшель! я „примѣчаю, что мнѣ скоро умереть. На смерть взираю равно- „душно; а сожалѣю только о томъ, что не успѣлъ довер- „шить, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, „и для чести Академіи. Къ сожалѣнію вижу теперь, что „благія намѣренія мои исчезнуть вмѣстѣ со мною.,

Во время великолѣпныхъ его похоронъ, на кошорыхъ были Новгородской и Пешербургской Архіепископы со многимъ другимъ знатнымъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и иные знатные особы, былъ и всегда нелюбившей его го- сподинъ Сумароковъ.

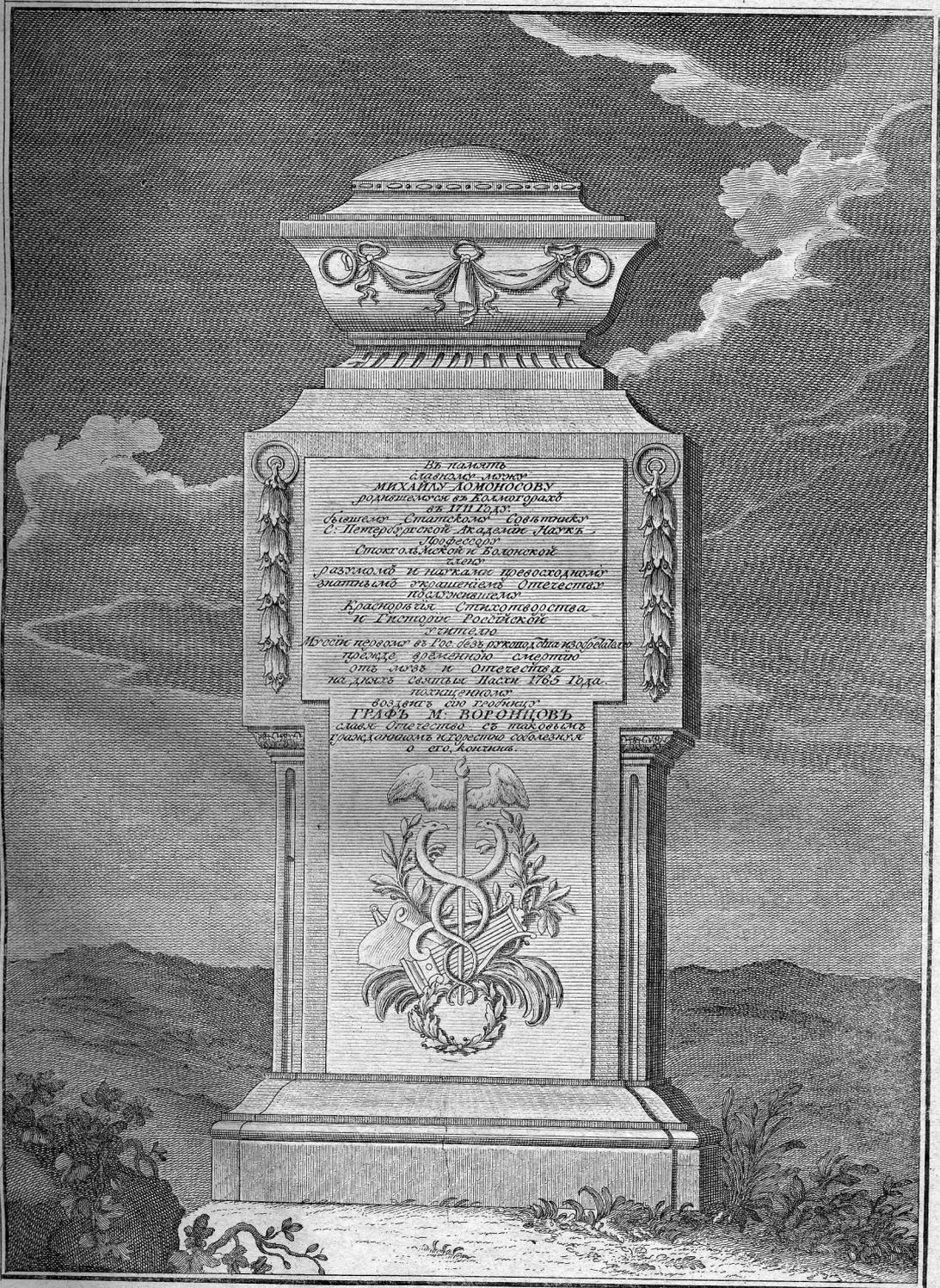
Всѣ оставшіяся послѣ Ломоносова бумаги выпросилъ свѣшлѣйшій Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ у вдовы его себѣ, велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому и запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

Черезъ нѣсколько времени по смерти Ломоносова, Канцлеръ Графъ Воронцовъ изъ уваженія заслугъ его къ отечеству, вознамѣрился поставитъ надъ гробомъ его въ Невскомъ монастырѣ, мраморной столбъ съ надписью. Тогдашнему спашскому совѣшнику господину Шшелину поручилъ сей Графъ нарисовать изображеніе камня по Флореншинскому размѣру и сочинить надпись. Тошъ и другая иждивенемъ Его Сятельства выработаны были въ Ливорнѣ изъ Каррерскаго бѣлаго мрамора, точно по рисунку: съ высѣченными прописями привезенъ въ Пешербургъ и воздвигнушъ надъ шѣломъ Ломоносова въ помянутомъ монастырѣ. Сочи-

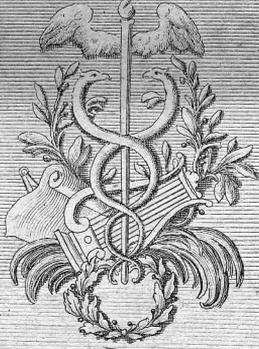
*„Онъ нашихъ стривъ Малгерв, онъ Пиндару подобенъ.,*

Еще на иномъ мѣстѣ.

*„Млгъ съ Ломоносовылъ гласъ громкій вознеси.,*



Въ память  
славнаго мужа  
**МИХАИЛУ ЛОМОНОСОВУ**  
родившемуся въ Колмогоровъ  
въ 1711 году  
Сынъ его Статскаго Служителя  
въ Петербургской Академіи Наукъ  
Профессора  
Стокгольмской и Болонской  
Академіи  
различно и наизусть превосходно  
умножилъ украшеніе Отечества  
подвизавшійся  
Красновѣдъ Стихотворства  
и Исторіе Россійской  
Россіею  
Много переехавъ въ Голландію, Швецію, Польшу,  
Францію, Англію, и смертию  
отъ чумы и оспы скончался  
на дняхъ святыхъ Пасхи 1765 года,  
находясь въ  
возвратъ сво родину  
**ГРАФЪ М. ВОРОНИЦОВЪ**  
дядя Опекуновъ съ товарищи  
гражданами и частію семейство  
о его почину.



С О Ч И Н Е Н І Я

*Михайла Васильевича*

Л О М О Н О С О В А.

---

ПРЕДИСЛОВІЕ  
О ПОЛЬЗѢ  
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ  
ВЪ Россійскомъ языкѣ.

---

**В**ъ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были строго ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ чинаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣшено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Ошмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, колы высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосоевъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, вистійствовали великіе Христіанскія церкви Училиши и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и паревіемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, колы много мы отъ переводу вешхато и новаго завѣша, поученій опеческихъ, духовныхъ пѣсней

сней Дамаскиновыхъ и другихъ шворцевъ канонѡвъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилія, и опшуду умножаемъ довольство Россійскаго слѡва, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ прїятію Греческихъ красѡтъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда чшо многія мѣста оныхъ переводѡвъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хоша нельзя прекословишь, чшо съ начала переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно осперечься, чшобы не принявъ въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долгошу времени слуху Славенскому переспали бышь противны, но вошли въ обычай. И шакъ чшо предкамъ нашимъ казалось невразумительно, шо намъ нынѣ спало прїятно и полезно.

Справедливостъ сего доказываешся сравненіемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклоняшъ издавна въ Католицкую вѣру, опправляющъ службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молишвы сочинены во времена варварскія, по большой часши опъ худыхъ авторѡвъ, и по шому ни изъ Греціи ни опъ Рима не могли снискашь подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ опъ Греческаго прїобрѣшены. Нѣмецкой языкъ по шо время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служеніи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ спалъ священныя книги чшашъ и службу слушашъ на своемъ языкѣ, шога богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напрошивъ шога въ Католицкихъ областяхъ, гдѣ шолько одну Латынь, и шо варварскую,

варскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой*. Сіе происходитъ отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка. Къ первому причисляются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россіянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, погитаю*. Ко второму принадлежащъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю*. Неупотребительныя и весьма обещалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя. Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ругей, которой, пока, мшь*. Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ стилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ разсудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій, рождаются три стили, *высокой, посредственной и низкой*. Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчійхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обещалыхъ. Сімъ стилемъ составляются должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ матеріяхъ, которыми они отъ  
обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпію возвышающа. Симв шпилемъ преимуществуесть Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Средній шпиль состоятъ долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высококомъ шпилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностію, чтобы словъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегаешься, чтобы неопустишься въ подлоссть. И словомъ, въ семъ шпилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо шѣмъ шеряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симв шпилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можешь и перваго рода шпиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія письма, сапиры, еклоти и елеи сего шпиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлаганъ имъ приснойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой шпиль принимаетъ реченія шретьяго рода, то есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ диалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще употребительныхъ вовсе удаляться, по приснойности маперій, каковы суть комедіи, увеселительныя спиграмы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма, описанія обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о числѣ Россійскаго штиля.

Сколько въ высокой Поезїи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастїями и дѣепричастїями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; что всякъ чувствовалъ можешь, что въ сочиненїи стиховъ испыталъ свой силы.

Сїя польза наша; что мы прїобрѣли отъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокыхъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе во первыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій не взирая на дальное разстояніе; говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напримѣръ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германїи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя разделены отъ насъ иноязычными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, кромѣ той весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По

## О ПОЛЪЗѢ.

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько опмѣнился, чшобы старата разумѣшь не можно было: не пакъ какъ многіе народы не учась не разумѣють языка, кошорымъ предки ихъ за чешыреста лѣтъ писали, ради великой его пере-мѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ шаковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слѡва безприсрасшно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрять собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуешь: 1) По важности освященнаго мѣспа церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкопорое особливое почипаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвысишь. 2) Будешь всякъ умѣшь разбирашь высокія слова отъ подлыхъ и упошребляшь ихъ въ приличныхъ мѣспахъ по достоинству предлагаемой маперіи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ упошребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ, отвращая дикія и спранныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и по еще чрезъ Лашинской. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чпенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительна, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней переѣнѣ, и къ упадку преклоняють. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчешся; и

Россій-

Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ переменамъ и упадку не подверженъ утвердился, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божиимъ на Славенскомъ языкѣ украшашься будетъ.

Сіе краткое напоминаніе довольно къ движенію ревности въ шѣхъ, копорые къ прославленію Отчества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмилась слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Ишпанской, Галской, Бришанской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о шѣхъ, копорые въ прошчихъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и шамъ Герои, бывали ошмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ нашурѣ явленія; но всё въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Априда;

Но древность скрыла ихъ отъ насъ:

Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида

Безсмертный стихотворцевъ гласъ. (\*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хошя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго упошребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозъ дымъ, сквозъ звуки въ ошдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ

Часть I.

2

писа-

---

(\*) Vixere fortes ante Agamemnona  
Multi, sed omnes illachrymabiles  
Vrgentur, ignotique longâ  
Nocte, carent quia vate sacro

НОРАТ. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, копорыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе позднѣе потомки, великою древностію и разстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимають имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ ревнѣнія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Капилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему Отчеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедрою Великою Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда припсти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самыя отдаленныя вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы чувствовашъ сердечныя движенія. Какъ не бытъ нынѣ Вириліамъ и Гораціамъ? Царствуетъ Августъ ЕЛИСАВЕТА; имѣетъ знашнихъ и Меценату подобныхъ предшателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея Отческой градъ снабденъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселился своимъ симъ украшеніемъ, и показываешь оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ отчеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное предшательство твердую надежду полагають Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

---

ПИСЬМО  
О ПРАВИЛАХЪ

РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА (\*)

---

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГОСПОДА!

О да, кошорую Вашему разсужденію и ручишь нынѣ вы-  
сокую честь имѣю, ни что иное есть, какъ только  
превеликія оныя радости плодъ, кошорую не побѣди-  
мѣйшія наша МОНАРХИНИ пресланая надъ непріятелями  
побѣда, въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбу-  
дила. Моя дерзость, васъ неискуснымъ перомъ ушру-  
жданъ, только отъ усердныхъ къ ошечеству и его слову  
любви происходитъ. Подлинно, что для скудости къ  
сему предпріятію моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчалъ  
было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное радѣ-  
ніе къ распроспраненію и исправленію Россійскаго языка,  
и мое въ сѣмъ искусство и въ Россійскомъ Стихотвор-  
ствѣ недовольную способность извинишь, а доброе мое  
намѣреніе за благо примешь, дерзнулъ наимаѣйшій сей  
мой шрудъ, купно со слѣдующимъ о нашей *Вирсификаціи*  
*вообще разсужденіемъ*, вашему предложу искусство.

- 2 \*

Не

---

(\*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письма сего видно, что Авторъ писалъ  
его въ скорости по сочиненію оды на побѣду надъ Турками и Та-  
шарами, шо есть 1739 года.

Не пристрастїе меня къ сему понудило, чтобы большее искусство имѣющихъ правила давать: но искренное усердіе заставило ошъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнія, что я о нашемъ стихосложеніи имѣю, и по кошорымъ до нынѣ стихи сочиняя, поступаю. И пакъ, начиная оное Вамъ, Мои Господа, предлагаю, прежде крашко объявляю, на какихъ я основанїяхъ оныя ушверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется бытъ сіе: Россійскіе стихи надлежитъ сочиняшь по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма не свойственно, изъ другихъ языковъ не вносишь.

Второе, чѣмъ Россійской языкъ изобилень, и что въ немъ къ Версификаціи угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженіе въ оной находящихся стихотворцевъ, не опшнмать; но какъ собственное и природное употребляшь надлежитъ.

Третіе: понеже наше стихотворство шолько лишь начинается; шого ради чтобы ничего неудобнаго не ввести, а хорошаго не оставишь, надобно смотрѣшь, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ шрехъ основанїяхъ ушверждаю я слѣдующія правила:

Первое: въ Россійскомъ языкѣ шѣ шолько слогш долги, надѣ кошорыми шшощъ сила, а прочіе всѣ коротки. Сіе самое природное произношеніе намъ очень легко показываешь. Того ради со всѣмъ худо, и свойству Славенскаго языка,

языка, кошорой съ нынѣшнимъ нашимъ не много разнишя, прошивно учинилъ Смощрицкѣй, когда онъ е, о, за корощкѣя, а, і, ѵ, за общѣя; и, ѣ, ѡ, съ нѣкошорыми двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или многими согласными спощяшъ, за долгѣя почель. Его, какъ изъ перваго параграфа его просодѣи видно, обманула Машеа Сщриковская Сармашская Хронологѣя, или онъ можешъ бышъ, на сихъ Овидѣевыхъ спощахъ ушверждался: de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

*Ab pudet, et Getico scripsi sermone libellum,  
Structaque sunt nostris barbara verba modis,  
Et placui, gratare mihi, coepique poetae  
Inter inhumanos nomen habere Getas.*

Ежели Овидѣй, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, стариннымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сармашскимъ языкомъ спощи на Лашинскую спощь писалъ; шо опкуду Славенскѣя Грамашики Авшору на умъ пришло, долгосщъ и крашкосщъ слоговъ со всѣмъ Греческую, а не Лашинскую привяшъ, не вижу. И хотя Овидѣй въ своихъ спощахъ, по обыкновенѣю Лашинскихъ спощотворцевъ, спощы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

*Materiam quaeris? de Cesare dixi,  
ibidem.*

Заключишъ можно, двосложныя и просложныя въ героическомъ своемъ поэмашѣ употреблялъ: однако шоль высокаго разума пѣиша, не надѣюсь что шакъ погрѣшилъ, чтошбы ему долгосщъ и крашкосщъ слоговъ, Лашинскому, или Греческому языку свойшвенную, въ оные спощи ввести, кошорые онъ на чужомъ и весьма особли-

особливомъ языкѣ писалъ. И ежели древней оной языкѣ ошъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: шо употреблялъ оспроумный пошъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не иныя, какъ шолько шѣ за долгіе слоги, на которыхъ акцентъ спойшъ, а прочіе всѣ за крашкіе. Слѣдовашельно Гексаметры, употребляя вмѣсто Спондеевъ для ихъ малости Хореи, шѣмъ же образомъ писалъ, копорымъ слѣдующія Россійскія сочинены:

Щаслива красна была весна, все лѣшо пріятно.  
Только мушился песокъ, лишь бѣлая пѣна кипѣла.

А Пеншаметры:

Какъ обличаешь, смощри больше свои на дѣла.  
Ходишь съ кѣмъ всегда, бойся шого подопнушь.

А не шакъ, какъ Славенскія Грамматики Авшоръ:

Сармашски новорастныя музы спощу перву  
Тщашуюся Парнассъ въ обишель вѣчну заяши,  
Христе Царю пріими, и благоволивъ шебъ съ ошдемъ и проч.

Сіи стихи коль Славенскаго языка свойству прошивны, всякъ видѣшь можешъ, кто оной разумѣшъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочипашъ, въ копорыхъ всѣ односложныя слова за долгія почишаются. Причина сего всякому Россійнину извѣстна. Кто будешъ прошятивашъ односложные союзы и многіе во многихъ случаяхъ предаоги? Самыя имена, мѣстоименія, и нарѣчія, споща при другихъ словахъ, свою силу шеряющъ. Напримѣръ: за споща лѣшъ; подъ мостъ упалъ; реवेशъ какъ Левъ. Чшо ты знаешъ? По оному Королларію, въ копоромъ сіе правило щасливо предложено, сочинен-

ные

ныя стихи , хотя бышъ Гексаметрами, въ испые и изрядныя, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящіе , Пеншаметры попали, на примѣръ :

Не возможно сердцу, ахъ! не имѣшь печали.

По моему мнѣнію, наши единосложныя слова , инья всегда долги , какъ : Богъ , Храмъ , свящъ : инья крапки , на примѣръ союзы : же , да , и ; а инья иногда крапки , иногда долги ; на примѣръ : на морѣ , по году , на волю , по горѣ .

Второе правило : во всѣхъ Россійскихъ правильныхъ стихахъ , долгихъ и короткихъ надлежишь нашему языку свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя , употреблять . Оныя каковы бышъ должны , свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учить . Доброхотная природа какъ во всемъ , такъ и въ оныхъ , довольное Россіи дала изобиліе . Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и крапкихъ речений неисчерпаемое богатство ; такъ что въ наши стихи безъ всякаго нужды двосложныя и просложныя стопы внести , и въ шомъ Грекамъ , Римлянамъ , Нѣмцамъ , и другимъ народамъ , въ Версификаціи правильно поступающимъ , послѣдовать можемъ . Не знаю , чего бы ради иною наши Гексаметры , и всѣ другіе стихи , съ одной стороны шакъ запереть , чтобы они ни больше , ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли ; а съ другой шакую волю дать , чтобы вмѣсто хорей свободно было положишь Ямба , Пиррихія , и Спандея ; а слѣдовашельно , и всякую прозу стихомъ называшъ , какъ

какъ только развѣ послѣдую на Риемы кончающимся Польскимъ и Французскимъ спрочкамъ? Неосновательное оное употребленіе, которое въ Московскія школы изъ Польши принесено, никакого нашему стихосложенію закона и правилъ дать не можетъ. Какъ онымъ стихамъ послѣдовать, о которыхъ правильномъ порядкѣ шѣхъ же шворцы не радѣють? Французы, которые во всемъ хошяшъ натурально поступашъ, однако почти всегда прошивно свосму намѣренію чиняшъ, намъ въ томъ, что до стопъ надлежитъ, примѣромъ бышъ не могушъ: понеже, надѣяся на свою Фаншазію, а не на правила, поль криво и косо въ своихъ стихахъ слова склеивають, что ни прозой, ни стихами назвашъ не лъзя. И хошя они такъ же, какъ и Нѣмцы, могли бы стопы употребляшъ, что сама природа иногда имъ въ рѣшъ кладешъ, какъ видно въ первой строфѣ оды, которую Боалло Детро на задачу Намура сочинилъ:

*Quelle docte et sainte yvesse,  
Aujourd'hui me fait la loi?  
Cbaistes Nymphes du permesse' etc.*

Однако нѣжные шѣ господа на то не смотря, почти одними риемами себя довольствуюшъ. Приспойнымъ весьма символомъ Французскую поэзію нѣкто изобразилъ, представивъ оную на театрѣ подѣ видомъ нѣкоторя женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрипцѣ Сашира танцуетъ. Я не могу довольно о томъ нарадовашъся, что Россійскій нашъ языкъ не токмо бодростію и героическимъ звономъ Греческому, Латинскому и Нѣмецкому не уступаетъ; но и подобную онымъ, а себѣ кушно природную и свойственную





Тому въ своихъ стихахъ оную всегда оставишь позволено, кшо однимъ духомъ принашдати слоговъ прочишати не можешь. За наилучшія, велелѣпнѣйшія, и къ сочиненію легчайшія, во всѣхъ случаяхъ скоростъ и шихостъ дѣйствія и состоянія всякаго приспращтія изобразить наиспособнѣйшія, оныя стихи почишаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состояшъ.

Чистыя ямбическіе стихи хощя и трудновато сочиняшъ; однако поднимаяся шихо въ верхъ, машеріи благородство, великолѣпіе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употребляшъ, какъ въ торжественныхъ одахъ, чшо я въ моей нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающіе, или изъ Хореевъ и Дакхилезъ соспавленные, стихи, къ изображенію крѣпкихъ и слабыхъ аффецтовъ, скорыхъ и шихихъ дѣйствій, бышъ видятся. Примѣръ скорого и яраго дѣйствія:

Брѣвна катайте на верхъ, каменя и горы валише, лѣсъ бросайте, живучей выжавъ духъ, задавите.

Прощіе роды стиховъ, разсуждая состояніе и важностъ машеріи, такъ же очень пристойно употребляшъ можно, о чемъ подробно упоминашъ для крашкосты времени оставляю.

Трешіе Россійскіе стихи красно и свойственно на мужескія, женскія, и три литеры гласныя въ себѣ имѣющія Риемы, подобныя Италіанскимъ, могутъ кончиться. Хощя до сего времени только одніе женскія Риемы въ Россійскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескія,

и опъ прешьяго слога начинающіяся , заказаны ; однако ссей заказъ шоль праведень , и нашей Версификаціи такъ свойственъ и природень , какъ , ежели бы кпо обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакашь велѣлъ. Оное правило начало свое имѣеть , какъ видно , въ Польшѣ , откуду пришедъ въ Москву , нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновенію шакъ мало можно послѣдовать , какъ самимъ Польскимъ Риемамъ , которыя не могутъ иными бышь , какъ шолько женскими: понеже всѣ Польскія слова , выключая нѣкопорыя односложныя , силу на предкончаемомъ слогѣ имѣють. Въ нашемъ языкѣ шоль же довольно на послѣднемъ и прешіемъ , коль надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находишь : шо для чего намъ оное богатство пренебрегашь , безъ всякія причины самовольную нищету шерпѣшь , и шолько однѣми женскими побрякивашъ , а мужескимъ бодрость и силу шригласныхъ усшремленіе и висошу оставляшь ? Причины шому ни какой не вижу , для чего бы мужескія Риемы шоль смѣшны и подлы были , что бы ихъ шолько въ Комиическомъ и Саширическомъ стихѣ , да и шо еще рѣдко , уношребляшь можно было ? и чѣмъ бы свяшѣ сіи женскія Риемы: *красоцуляхъ* , *ходцуляхъ* , слѣдующихъ мужескихъ , *востокъ* , *высокъ* , были ? по моему мнѣнію , подлосъ Риемовъ не въ шомъ сошпоишь , что они больше или меньше слоговъ имѣють ; но что оныхъ слова подлое или простое что значашъ.

Четвертое: Россійскіе стихи шакже къ спаши красно и свойственно сочешовашься могутъ , какъ и Нѣмецкіе.

Понеже

Понеже мы *мужескія*, *женскія*, и *тригласныя* Рiemы имѣшь можемъ; но услаждающая всегда человѣческія чувства перемѣна, оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велишь; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія Рiemы употребляетъ, сочепаніе и перемѣшка стиховъ спранны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное столь же пріятно и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Ни когда бы мужеская Рiема передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, черной и девяносто лѣтъ старой арапъ, передъ наипоклоняемою, наинѣжною, и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкошорыя стрóфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочепанія. Тетраметры изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные.

На восходѣ солнце какъ зардился,  
 Вылешаешь вспылчиво хищный всшокъ;  
 Глаза кровавы, самъ вершишься;  
 Удара не сносишь Сѣверъ въ бокъ,  
 Господство даешь своему побѣдишелю  
 Пресильныхъ водъ морскихъ возбудишелю,  
 Свои топъ зыби на прежни возводишь,  
 Являешь полность силы своей,  
 Что южной страной владѣешь всей,  
 Индѣйски быстро острова проходишь,

Вольные вспавающіе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина,  
 Однако съ нимъ любовь моя.  
 Хошь я не самъ шоя причина,  
 Люблю Миршиллау, какъ себя.

Вольн

Вольные падающіе Тетраметры:

Нимфы околѣ насѣ кругами  
Танцовали поючи,  
Всплескивающи руками,  
Нашей искренной любви  
Веселяся привѣчали,  
И цвѣтами насѣ вѣнчали.

Ямбическіе Триметры:

Весна тепло ведетѣ,  
Пріятной Западѣ вѣшетѣ,  
Всю землю солнце грѣшетѣ;  
Вѣ моемѣ лишь сердцѣ ледѣ,  
Грусетѣ прочѣ забавы бѣшетѣ.

Но, мои господа, опасаяся, чшобы не важнымѣ симѣ  
моимѣ писмомѣ вамѣ очень долго не наскучитѣ, съ по-  
корнымѣ прошеніемѣ заключаю. Ваше великодушіе, ежели  
мои предложенныя о *Россійской Версификаціи мнѣнія*  
нашему языку несвойшвенны и непристойны, меня из-  
винитѣ. Не съ инымѣ коимѣ намѣреніемѣ я сіе учинитѣ  
дерзнулѣ, какѣ шолько, чшобы оныхѣ благосклонное испра-  
вленіе, или безпристрастное подкрѣвленіе, для большаго  
къ Поэзіи поощренія, ошѣ васѣ получитѣ. Чего  
несомнѣнно надѣясѣ, остаюсѣ

ПОЧТЕННѢЙШІЯ ГОСПОДА!

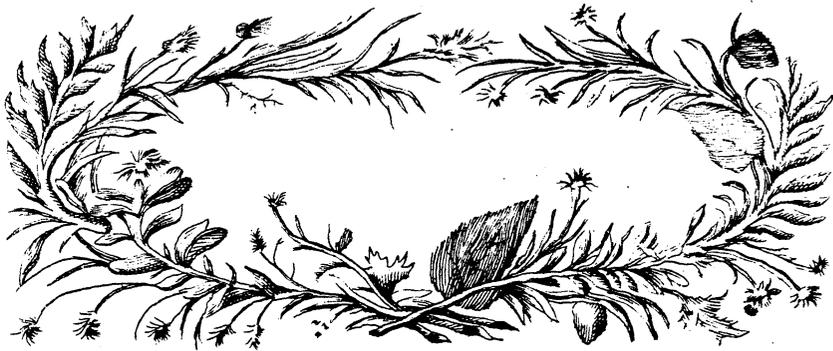
Вашѣ покорнѣйшій слуга

*Михайло Ломоносовѣ.*

О Д Ы

О Д Ы

Д У Х О В Н Ы Я.



## О Д А І

### Преложеніе псалма І.

**Б**лаженъ, кто къ злымъ въ совѣшъ не ходишь,  
Не хочешь грѣшнымъ въ слѣдъ ступаешь,  
И съ шѣмъ, кто въ пагубу приводишь,  
Въ единомъ мѣсѣ засѣдаешь. (\*)

Но мысль и волю (\*\*)  
Закону Божію во всемъ,  
И шочно (\*\*\*) оный наблюдаешь  
Во всемъ печеніи своемъ.

Какъ древо онъ распространился,  
Что близъ текущихъ водъ раешешь,  
Плодомъ своимъ обогатился,  
И листъ сію не опнадеши.

Часть I.

4

Онъ

---

Въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданіяхъ напечатано:  
Въ согласныхъ мысляхъ засѣдаешь.

(\*\*) Но волю шокме.

(\*\*\*) И сердцемъ.



Онъ узришь слѣдствія поспѣшны  
 Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;  
 Но пагубой смятутся грѣшны,  
 Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

\*

И такъ злодѣи не возстанутъ  
 Предъ вышняго Творца на судъ;  
 И праведны не вспомнятъ  
 Въ своемъ соборѣ ихъ оплеютъ.

\*

Господь на праведныхъ взираешь,  
 И ихъ въ пучи своемъ хранишь;  
 Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаешь,  
 И злобный пучъ ихъ погубишь.

---

 О Д А 2.

*Преложеніе псалма 14.*

Господи, кто обихаетъ  
 Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?  
 Кто съ Тобою населяетъ  
 Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

\*

Тотъ, кто ходитъ непорочно,  
 Правду за всегда хранишь,  
 И нелеснымъ сердцемъ шочно,  
 Какъ языкомъ говоришь.

Что уснами льстивъ не знаешь,  
 Ближнимъ не наносишь бѣдъ,  
 Хитрыхъ сѣтей не сплетаешь,  
 Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

\*

Презираешь всѣхъ лукавыхъ,  
 Хвалишь Вышняго рабовъ  
 И предъ Нимъ душою правыхъ,  
 Держишься присяжныхъ словъ.

\*

Въ лихву дашь сребро стыдишься,  
 Мзды съ невинныхъ не берешь.  
 Кто такъ жить на свѣшѣ щипишься,  
 Тотъ во вѣки не падешь.

О Д А 3.

Преложение Псалма 26.

Господь Спаситель мнѣ и свѣтъ:  
 Кого я убоюся?  
 Господь самъ жизнь мою блюдетъ,  
 Кого я усрашуся?

\*

Чтобъ въ (\*) злобѣ плоть мою пожрать  
 Противны успремилась.  
 Но злой навѣшь (\*\*) хошя начашь,  
 Упадши, сокрушились.

4 \*

Хотъ

(\*) Во злобѣ.

(\*\*) Сошѣшь.

Хоть полкъ прошивъ меня възпань ;  
 Но я не ужасаюсь.  
 Пускай враги въздвигнушь брань ;  
 На Бога полагаюсь.

Я только ошь Творца прошу,  
 Чшобъ въ храмъ Его вселишья ;  
 И больше въ свѣшѣ не ищю,  
 Какъ въ ономъ веселишья.

Въ селеніи своемъ покрываь  
 Меня Онь въ день печали,  
 И неподвижно укрѣпилъ,  
 Какъ злые окружали.

Возвысилъ Онь мою главу  
 Надъ всѣхъ враговъ ужасныхъ :  
 Я жершву принося, зову  
 Ему въ псалмахъ согласныхъ.

Услыши, Господи, мой гласъ,  
 Когда къ Тебѣ взываю,  
 И сохрани на всякой часъ ;  
 Къ Тебѣ я прибѣгаю.

Я къ (\*) свѣшу Твоего лица  
 Еперяю взоръ душевный,  
 И ошь всещедрато Творца  
 Пріемлю лучъ вседневный

Онь

(\*) Ко свѣшу.

Опъ грѣшнаго меня раба,  
Творецъ, не отврати;  
Да взидеть предъ Тебя мольба,  
И въ гнѣвѣ укротися.

\*

Меня оставилъ мой отецъ  
И мать еще въ младенствѣ;  
Но воспріялъ меня Творецъ  
И даль жить въ благоденствѣ.

\*

Настави, Господи, на путь  
Святымъ Твоимъ закономъ,  
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть  
Крѣпящагося въ ономъ.

\*

Меня въ сей жизни не отдай  
Душамъ людей безбожныхъ,  
Твоей десницею покрывай  
Опъ клеветаній ложныхъ.

\*

Я чаю видѣть на землѣ  
Всевышняго щедробы,  
И не лишиться николи  
Владычнїя доброты.

\*

Ты сердце духомъ укрѣпнись,  
О Господь мужайся,  
И бѣдствїемъ не колеблнсь;  
На Бога полагайся.

---

О Д А 4.

Преложение псалма 34.

Суди обидящихъ, Зиждидишель,  
И отъ борющихся со мной  
Всегдашній буди Покровишель,  
Заслупникъ и Спасишель мой.

\*

На гласъ мой нынѣ преклонися,  
Прими оружіе и щипъ,  
И мнѣ на помощь ополчися,  
Когда прошивникъ мнѣ грозишь.

\*

Здержи стремленіе гонящихъ,  
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.  
Увѣрь въ напасяхъ обшюющихъ,  
Что я въ покрышіи Твоемъ.

\*

Гонители да посхыдятся,  
Что ищущъ зла души моей,  
И съ срамомъ вспяпъ да возвращаются,  
Смутившись въ памяти своей.

\*

Да сильный гнѣвъ Твой злыхъ возхипишь,  
Какъ бурнымъ вихремъ легкой прахъ.  
И Ангель Твой да не защитишь,  
Бѣгущимъ (\*) умножая страхъ.

Да

---

(\*) Бѣгущихъ.

Да помрачится путь ихъ мглою,  
 Да будешь ползокъ и разрышь,  
 И Ангель мспящую рукою  
 Ихъ въ слѣдъ гоня, да усрашишь.

\*

Сіе гоненіе ужасно  
 Да оскорбитъ за злобу ихъ,  
 Чшо на меня ярьсь (\*) напрасно,  
 Скрывали мрѣжу злобъ своихъ.

\*

Глубокій, мрачный ровъ злодѣю  
 Въ пути да будешь сокровень;  
 Да будешь сѣшю своею,  
 Чшо мнѣ поставиль, уловлень.

\*

Душа моя возвеселишся  
 О Покровишелѣ своемъ,  
 И радосшю ободришся  
 О заступленіи Твоемъ.

\*

Съ Тобою кто себя сравняешъ?  
 Всѣ кости, Боже мой, гласяшъ;  
 Твоя власть сильныхъ сокрушаешъ,  
 Чшо бѣдныхъ растерзашъ хошашъ.

\*

Уже свидѣтели возспали  
 Неправедные на меня,  
 И стыдъ оставивъ вопрошали  
 О шомъ, него не знаю я.

Наносятъ

---

(\*) Чшо зл. на меня.

Наносятъ мнѣ вражду и злобу,  
 Чшобъ шѣмъ мнѣ за добро воздашь,  
 И бѣдной духъ мой и ушробу  
 Досадой и шоской шерзаешь.

Но какъ они ослабѣвали,  
 Тогда постомъ я и мольбой  
 Смирять себя, дабы востали  
 Прощивники мой въ покой.

Какъ брату своему я шчилася,  
 Какъ ближнимъ, шакъ имъ угождашь,  
 И сѣшуя объ нихъ крушилася,  
 И слезъ своихъ не могъ держать.

Они однако веселятся,  
 Какъ видяшь близъ мою напасшь,  
 И на меня согласно злящся,  
 Гопшова ровъ, гдѣ мнѣ упасшь.

Смященный духъ во мнѣ шерзають,  
 Моимъ паденьемъ льстя себя,  
 Смѣются, нагло укоряють,  
 Зубами на меня скрыпя.

Доколѣ, Господи, безъ гнѣву  
 На злосшь ихъ будешь Ты взирашь?  
 Не дай, не дай Ты львову чреву  
 Живошь мой до конца пожрашь!

Во храмъ возвѣщу великомъ  
Преславную хвалу Твою,  
Веселымъ гласомъ и языкомъ  
При пѣмахъ народа воспую.

\*

Не дай врагамъ возвеселишься  
Неправедной враждой своей,  
Не дай презорствомъ возгордишься  
И помизаніемъ очей.

\*

Хоть мирныя слова вѣщали  
И ласковъ видъ казали внѣ;  
Но въ сердцѣ злобу умышляли  
И сѣти соплашали мнѣ.

\*

Мнѣ нагубы конечно чая,  
Всѣ купно спали восклицать;  
Смѣянься, челюсть расширяя:  
Намъ радосшно на шо зриашь!

\*

Ты видѣль, Господи, ихъ мерзость:  
Ошмспи и злобнымъ не сперни;  
Ошмспи безсовѣстную дерзость,  
И ошъ меня не ошспуни.

\*

Воспани, Господи Зикдипель,  
Взойди на Твой свяшый престоль,  
И буди нашей при рѣшишель,  
Спаси ошъ нестерпимыхъ золь.

Часть I.

5

Подвиг-

Подвигнись правдою, свяшою,  
 Суди насъ, Господи, суди;  
 Не дай имъ поругаться мною,  
 Суди, и мнѣ не снисходи.

\*

Не дай имъ въ злобѣ похвалиться,  
 И мнѣ въ ругательство сказать:  
 О какъ въ насъ сердце веселился,  
 Чшо мы могли его пожрать!

\*

Посрамлены да возьмашуся,  
 Чшо ради злымъ моимъ бѣдамъ;  
 И съ верьхъ главы да облекуся  
 Мои противны въ спудъ и въ срамъ.

\*

Но шѣмъ дай вѣчную награду,  
 Чшо оправдашь меня хопашъ;  
 Взирая на мою опраду,  
 Великъ Господь нашъ, говорящъ.

\*

Языкъ мой правдѣ поучишся,  
 И истиннѣ свяшой Твоей.  
 Тобой мой духъ возвеселишя  
 Чрезъ все число мнѣ данныхъ дней.

## О Д А 5.

## Преложение псалма 70.

Въ Тебѣ надежду полагаю,  
 Всесильный Господи, всегда,  
 Къ Тебѣ и нынѣ прибѣгаю,  
 Да въ вѣкъ спасуся ошъ студа.

Свяшою правдою Твоею  
 Избавь меня ошъ злобныхъ рукъ,  
 Склонись молишвою моею  
 И сокруши коварныхъ лукъ.

Поборникъ мнѣ и Богъ мой буди  
 Противъ спремящихся враговъ,  
 И брэнной сей и плѣнной груди  
 Стѣна, защита и покровъ.

Спаси меня ошъ грѣшныхъ влашти  
 И пресупившихъ Твой законъ,  
 Не дай мнѣ въ челюсти ихъ влашти  
 Зіяющи со всѣхъ споронъ.

Въ шеплѣннн моемъ, Зиждншель,  
 Ты былъ ошъ самыхъ юныхъ дней,  
 Помощникъ мой и Покровншель,  
 Пристаннще души моей.

Отъ чрева мащерня Тобою  
И отъ упробы укрѣплень,  
Тебя превозношу хвалою,  
Усердіемъ къ Тебѣ возжень.

\*

Враги мои чюдясь смѣюшся,  
Что я кругомъ объятъ бѣдой:  
Однако мысли не мяшущся,  
Когда Господь Заслупникъ мой.

\*

Превозносишь Твою державу,  
И воспѣвать на всякой часъ  
Великолѣпіе и славу,  
Отъ устъ да устремишся гласъ.

\*

Во время старости глубокой  
О Боже мой! не опустуни;  
Но крѣпкой мышцей и высокой  
Увядши члены укрѣпи.

\*

Враги, которые всечасно  
Погибели моей хощашъ,  
Уже о мнѣ единогласно  
Между собою говоряшъ.

\*

Погонимъ: Богъ его оставилъ;  
Кого онъ можешь преклонишь,  
Отъ насъ бы кто его избавилъ?  
Теперь пора его губить.

О Боже мой, не удалися;  
Покрой меня рукой Своей,  
И помощь ниспослашь поизиися  
Объяшой зломъ душѣ моей.

\*

Да въ вѣчномъ срамѣ погрузатся,  
Которые мнѣ ищущъ зла;  
Да на главу ихъ обращатся  
Коварства, плевны и хула.

\*

Надежду крѣпкую несомнѣнно  
Въ Тебѣ единомъ положу.  
И прославляя безпремѣнно,  
Въ псалмахъ и пѣсняхъ возглашу.

\*

Ошъ усть моихъ распространишся  
О истиннѣ Твоей хвала,  
Благодѣяннй слухъ промчшся,  
Тобой мнѣ бывшихъ безъ числа.

\*

Твою я крѣпость, Вседержишель,  
Повсюду спану прославляшь;  
И что Ты мой былъ Покровишель,  
Во вѣки буду поминашь.

\*

Тобою, Боже, я наславленъ  
Хвалишь Тебя ошъ юныхъ лѣтъ,  
И нынѣ буди пресплавленъ  
Черезъ весь Тобой созданный свѣтъ.

Доколѣ дряхлость обращаешь  
 Не возбранишь моимъ устамъ,  
 Твоя въ нихъ крѣпость прославляешь  
 Грядущимъ будешь всѣмъ родамъ.

\*

Твоя держава возвѣспишя  
 И правда мною до небесъ;  
 О Боже, кто Тебѣ сравнишя  
 Великимъ множествомъ чудесъ?

\*

Ты къ пропасти меня споспавилъ  
 Чтобъ я свою погибель зрѣлъ;  
 Но скоро обращаешь избавилъ  
 И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

\*

Щедрому Ты Свою прославилъ,  
 Меня ушѣшишь восхошѣлъ,  
 И скоро обращаешь избавилъ,  
 И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

\*

Среди народа велегласно  
 Повѣдаю хвалу Твою,  
 И на струнахъ моихъ всечасно  
 Твои щедроты воспою.

\*

Уста мои возвеселяшя,  
 Когда возвышу голосъ мой,  
 И купно чувства наслаждашя  
 Души спасенныя тобой.

Еще языкъ мой поучишя  
Твои хвалиши правошя;  
Коварныхъ сила постыдится,  
Которы ищущъ мнѣ бѣды.



О Д А Б.

Преложеніе псалма 143.

Благословенъ Господь мой Богъ.  
Мою десницу укрѣпивый,  
И персты въ брани научивый  
Сотрѣшь враговъ внесенный рогъ.

\*

Заступникъ и Спаситель мой,  
Покровъ и милость и ограда,  
Надежда въ брани и ограда,  
Подъ власнь мнѣ даль народъ свяшой.

\*

О Боже, что естъ человекъ?  
Что Ты ему себя являешь,  
И такъ его Ты почитаешь,  
Котораго поль крашокъ вѣкъ.

\*

Онъ утро, вечеръ, ночь и день  
Во щешныхъ помыслахъ проводишь;  
И такъ вся жизнь его проходишь,  
Подобно какъ пустая пѣнь.

\*

Склони Зиждипель, небеса,  
Коснись горамъ и воздымаясь,  
Да паки на земли явяшя  
Твои ужасны чудеса.

\*

И молніей Твоей блесни,  
Рази ошь спранъ гремящихъ шурблы,  
Разсыпь враговъ швоихъ предблы,  
Какъ бурей плесы разжени.

\*

Меня обяль чужой народъ,  
Въ пучинѣ я погразь глубокой,  
Ты съ шверди длань проспри высокой,  
Спаси меня ошь многихъ водъ.

\*

Вбщаспъ ложь языкъ враговъ,  
Деснида ихъ сильна враждою,  
Усна обильны суешою;  
Скрываюшь въ сердцѣ злобный ковъ.

\*

Но я, о Боже, возгдашу  
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;  
Я въ десянь спрунь Тебѣ согласнѣ  
Псалмы и пѣсни приношу.

\*

Тебѣ, Спасителю Царей,  
Чшо крѣпостью меня прославиль,  
Ошь люшаго меча избавиль,  
Чшо врагъ вознесъ рукой своей.

\*

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ  
И отъ чужихъ народовъ власти,  
Ихъ рѣчь полна тщесы, напасши,  
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

\*

Подобно масличнымъ древамъ,  
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтають,  
Одеждой дщери ихъ блистають,  
Какъ златомъ испещренный храмъ.

\*

Пшеницы полны гўмна ихъ,  
Несчешно овцы ихъ плодятся,  
На пучныхъ пажисяхъ хранятся  
Стада въ травѣ воловъ толстыхъ.

\*

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ  
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,  
Тамъ вопля въ сногахъ нѣтъ спѣсненныхъ,  
Не знаютъ скорбныхъ тамъ времянь.

\*

Щаслива жизнь моихъ враговъ!  
Но ты свѣшлѣе веселяшся,  
Ни бурь, ни громовъ не бояшся,  
Которымъ Вышній самъ покровъ.

==

О Д А 7.

Преложеніе псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ  
Пощися, духъ мой, возсылашь :  
Я буду пѣть въ грѣмящемъ ликѣ  
О немъ, пока могу дыхашь.

\*

Никто не уповай во вѣки  
На шещную власть Князей земныхъ,  
Ихъ шѣжь родили челоуѣки,  
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

\*

Когда съ душою разлучашся,  
И плѣнна плоть ихъ въ прахъ падешъ :  
Высоки мысли разрушашся  
И гордость ихъ и власть минешъ.

\*

Блаженъ шощь, кто себя вручаешъ  
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,  
И шокмо въ помощь призываешъ  
Живущаго на небесахъ.

\*

Несчетно многими звѣздами  
Наполнившаго высоту,  
И непостижными дѣлами  
Земли и моря широту.

Творящаго

Творящаго на сильныхъ нищу  
По истиннѣ въ обидахъ судъ;  
Дающаго голоднымъ пищу,  
Когда къ нему возопіюшъ.

Господь оковы разрѣшаетъ  
И умудряетъ Онъ слѣпцовъ,  
Господь упавшихъ возвышаетъ  
И любить праведныхъ рабовъ.

Господь пришельцевъ сохраняетъ,  
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.  
Онъ дерзкой грѣшныхъ путь скончаетъ,  
Въ Сионѣ будешь въ родъ и родъ.

## О Д А 8.

Преложеніе лсама. 103. (\*)

Да хвалишь духъ мой и языкъ  
Всесильнаго Творца державу,  
Великолѣпіе и славу,  
О боже мой, коль Ты великъ!

Одѣянъ чудной красошой,  
Зарей Божественнаго свѣша,  
Ты звѣзды распросперъ безъ счеша  
Шатру подобно предъ собой.

6 \*

Покрывъ

(\*) Сіе преложеніе никогда еще не было напечатано; оно омыскано въ оставшихся рукописаніяхъ покойнаго господина Ломоносова.

Покрывъ водами высошы,  
На легкихъ облакахъ восходишь,  
Крилами вихровъ шумъ наводишь  
Когда на нихъ летишь Ты.

И воли Твоя послы  
Какъ успрямленія воздушны  
Всесильнымъ маніемъ послушны  
Текушь, горяшь, не зная мглы.

Ты землю швердо основалъ,  
И для надежныхъ окрѣпы  
Недвижны положилъ заклепы,  
И вѣчну непреклонность далъ.

Ты бездною ея облекъ,  
Ты повелѣлъ водамъ парами  
Всходишь, сущаяся надъ нами,  
Гдѣ дождь рождаешся и снѣгъ.

Ихъ воля, Твой единый взглядъ,  
Отъ запрещенія мушатся  
И въ шучи усрашась тѣсняшся;  
Лишь гранешь громъ Твой, внизъ шумяшь.

Восходяшь горы въ высоту;  
Крушья ставишь Ты спремнины,  
И спелешь значныя долины,  
Угрюмствомъ множа красоту.

Предѣлъ верхамъ ихъ положилъ;  
Чтобъ землю скрись не обратились,  
Ни чемъ бы внизъ не преклонились,  
Опречь швоихъ безмѣрныхъ силъ.

\*

Изъ горъ въ долины льешь ключи  
И прохлаждаешь шѣмъ ошъ зноя;  
Журчашъ для сладкаго покоя,  
Между горами шекучи.

\*

И напояюшъ всѣхъ звѣрей,  
Что окрестъ сель себя пишаюшъ;  
Онагри ждушъ, какъ въ жадѣ шаюшъ,  
Ошрады ошъ руки Твоей.

\*

Слешаясь шамо пшпцы въ шѣнь,  
Возносять пѣне и свисшы,  
Живять вершпы каменисшы,  
И шѣмъ проводяшъ жаркой день.

\*

Ты свыше влагу льешь горамя,  
Плодами землю насаждаешъ,  
И всѣхъ живущихъ насыщаешъ  
Свидѣшелей Твоимъ дѣламъ.

\*

Расшишь въ поляхъ шраву для стадъ;  
Намъ разны зелія въ пошребу  
Обильно прилагаешъ къ хлѣбу,  
Щедрошю ко всѣмъ богашъ.

Хлѣбъ

Хлѣбъ силой нашу грудь крѣпишь  
 Намъ масло члены умягчаешь;  
 Вино въ печали утѣшаетъ,  
 И сердце радостью живишь.

\*

Древамъ даешь обильный шукъ;  
 Поля вѣнчаешь ими, Щедрый!  
 Насаждены въ Ливанѣ кедръ,  
 Могуществомъ всемогущихъ рукъ.

— — — — —

*Изъ псалма сего не преложено еще 19 ти стиховъ.*



## О Д А 9.

*Выбранная изъ Іова, главы 38, 39, 40 и 41.*

Опы, что въ горести напрасно  
 На Бога ропщешь, человекъ!  
 Внимай, коль въ ревности ужасно,  
 Онъ къ Іову изъ пучи реки!  
 Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блисшая  
 И гласомъ грома прерывая,  
 Словами небо колебаль,  
 И шакъ его на распрю зваль.

\*

Збери свои всѣ силы нынѣ,  
 Мужайся, стой и дай отвѣшь.  
 Гдѣ былъ пы, какъ Я въ стройномъ чинѣ  
 Прекрасный сей устроилъ свѣшь;

Когда

Когда я швердь землей поспавилъ,  
И сонмъ небесныхъ силъ прославилъ  
Величество и власпъ мою ?  
Яви премудрость шы свою !

\*

Гдѣ былъ шы, какъ передо мною  
Безчисленны шмы новыхъ звѣздъ,  
Моей возженныхъ вдругъ рукою  
Въ обширности безмѣрныхъ мѣспъ  
Мое величество вѣщали;  
Когда опъ солнца возсіяли  
Повсюду новые лучи,  
Когда взошла луна въ ночи ?

\*

Кшо море удержалъ брегами  
И безднѣ положилъ предѣль,  
И ей свирѣпыми волнами  
Стремиться далѣ не велѣлъ ?  
Покрышную пучину мглою  
На я ли сильною рукою  
Ошкрылъ и разогналъ шуманъ,  
И съ суши сдвигнулъ Океанъ ?

\*

Возмогъ ли шы хошя однажды  
Велѣшь равѣ ушпру бышь,  
И нивы въ день шомящей жажды  
Дождемъ прохладнымъ напоить,  
Пловцу способный вѣспрь направить,  
Чшобъ въ пристани его поспавить

И

И шягошу земли тряхнушь,  
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнушь?

\*

Сшремнинами пушей пы разныхъ  
Прошоль ли моря глубину,  
И счель ли чудъ многообразныхъ  
Спада ходящія по дну?  
Отверзлись ли предъ шобою  
Всегдашнею покрышы тьмою (\*)  
Со страхомъ смершня враша?  
Ты сперъ ли адовы уста?

\*

Сшбсна вихремъ облакъ мрачный  
Ты солнце можешь ли закрытьъ,  
И воздухъ огусшишь прозрачный,  
И молнію въ дождѣ родить,  
И вдругъ быспрошекущимъ блескомъ  
И горь сердца шрясушимъ прескомъ  
Концы вселенной колебать  
И смершнымъ гнѣвъ свой возвѣщать?

\*

Твоей ли хипросшью взлешаетъ  
Орель, на высоту паря,  
По вѣтру крыла просшираетъ  
И смотришь въ рѣки и моря?  
Отъ облакъ видишь онъ высокихъ  
Въ водахъ и пропастяхъ глубокихъ,  
Что Я ему на пишу даль. (\*\*)  
Толь быспро око (\*\*\*) шиль создалъ?

Воззри

(\*) Мглою.

(\*\*) Что въ пишу Я ему послалъ.

(\*\*\*) Ты ли даль?

Воззри въ лѣса на Бегемота,  
 Что Мною сотворень съ шобой;  
 Колючей пернь его охопа  
 Безвредно попирашь ногой.  
 Какъ верьви сплешены въ немъ жилы.  
 Ошвѣдай ны своей съ нимъ силы!  
 Въ немъ рѣбра какъ лишая мѣдь;  
 Кто можешь рогъ его содрѣшь?

\*

Ты можешь ли Левіаѳана  
 На удѣ вышланушь на брегѣ?  
 Въ самой срединѣ Океана  
 Онъ быстрой простираешь бѣгъ;  
 Свѣщящимися чешуями  
 Покрышь какъ мѣдными щитами,  
 Копье и мечъ и молотъ швой  
 Щипаешь за протпникъ тнилой.

\*

Какъ жерновъ сердце онъ имѣешь,  
 И зубы страшный рядъ серповъ:  
 Кто руку въ нихъ вложишь посмѣешь?  
 Всегда къ сраженью онъ готовъ;  
 На острыхъ камняхъ возлегаешь,  
 И швердосшь оныхъ презираешь.  
 Для крѣпоспи великихъ силъ,  
 Щипаешь ихъ за мягкой иль.

Когда ко брани устремится,  
 То море какъ кошель кинитъ,  
 Какъ печь горшанъ его дымишся,  
 Въ пучинѣ слѣдъ его горишь;  
 Сверкають очи раздраженны,  
 Какъ уголь въ горнилѣ разкаленный.  
 Всѣхъ сильныхъ онъ спрашишь гоня.  
 Кто можешь смать прошивъ Меня?

\*

Обширнаго громаду свѣша  
 Когда устроишь Я хопѣль,  
 Просилъ ли твоего совѣша  
 Для множества толикихъ дѣлъ?  
 Какъ персть Я взялъ въ началѣ вѣка;  
 Дабы создаши человѣка,  
 За чѣмъ тогда ты не сказалъ,  
 Чѣшобъ видѣ иной тебѣ Я даль?

а

Сіе, о смертный, разсуждая,  
 Представъ Зиждичелеву власшь,  
 Свяшую волю почиая,  
 Имѣй свою въ шерпѣньи часшь.  
 Онъ все на пользу нашу спроишь.  
 Казнишь кого, или покоишь.  
 Въ надеждѣ шягошу сноси,  
 И безъ рошанія проси.

О Д А ю.

*Утреннее размышленіе о Божіемъ вели-  
чествѣ.*

Ужѣ прекрасное свѣшило  
Просперло блескъ свой по земаи,  
И Божія дѣла открыло:  
Мой духъ, съ веселіемъ внемли;  
Чудяся яснымъ шоль лучамъ,  
Представь, каковъ Зиждигель самы!

\*

Когда бы смертнымъ шоль високо  
Возможно было возлещѣшь,  
Чтобъ къ солнцу бренно наше око  
Могло приближившись воззрѣшь;  
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ  
Горящій вѣчно Океанъ .

\*

Тамъ огненны валы спремляшя  
И не находятъ береговъ,  
Тамъ вихри пламенны крушяшя  
Борющись множешво вѣковъ:  
Тамъ камни, какъ вода, кипяшя,  
Горящи шамъ дожди шумяшя.

\*

Сія ужасная громада  
Какъ искра предъ Тобой одна.  
О коль пресвѣшлая лампада,  
Тобою, Боже, возжена,

Для наших повседневных дѣлъ,  
Что Ты шворишь намъ повелѣлъ.

\*

Отъ мрачной ночи свободились  
Поля, бутры, моря и лѣсъ  
И взору нашему открылись  
И полнечны Твоихъ чудесъ.  
Тамъ всякая взываетъ плоть:  
Великъ Зидицель нашъ Господь!

\*

Свѣшило дневное блистаетъ  
Лишь только на поверхность тѣлъ;  
Но взоръ Твой въ бездну проникаетъ,  
Не зная никакихъ предѣлъ.  
Отъ свѣтлости Твоихъ очей  
Мется радость твари всей.

\*

Творецъ, покрытому мнѣ шьюю  
Прости премудрости лучи,  
И что угодно предъ Тобою  
Всегда швориши научи.  
И на Твою взирая тварь,  
Хвалишь Тебя, безсмертный Царь.

---

О Д А И.

*Ветерное размышление о Божіемъ величествѣ, при случаѣ  
великаго сѣвернаго сіянія.*

Лице свое скрываешь деи;  
Поля покрыла мрачна ночь,  
Взошла на горы черна (\*) шѣнь;  
Лучи ошъ насъ склонились прочь.  
Ошкрылась бездна звѣздъ полна;  
Звѣздамъ числа нѣшь, безднѣ дна.

\*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,  
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,  
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,  
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,  
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ  
Теряюсь, мыслями упомленъ!

\*\*

Уста премудрыхъ намъ гласяшъ:  
Тамъ разныхъ множество свѣшовъ;  
Несчешны солнца тамъ горяшъ,  
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:  
Для общей славы божесшва  
Тамъ равна сила ешесшва.

\*

Но гдѣжь, напура, швой законъ?  
Съ полночныхъ странъ вешаетъ заря;  
Не солнцежь спавишь тамъ свой шронъ?  
Не лядисшылъ мещушь огонь моря?

Се

---

(\*) Чорна.

Се хладный пламень насъ покрыль!  
 Се въ ночь на землю день вступиль!

\*

О вы копорыхъ быспрой зракъ  
 Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,  
 Которымъ малый вещи знакъ  
 Являетъ естества уставъ!  
 Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планешъ!  
 Скажите, что насъ шакъ мяшетъ?

\*

Что выbleтъ ясный ночьюю лучъ?  
 Что тонкій пламень въ швердь разишь?  
 Какъ молнiя безъ грозныхъ шучъ  
 Спремишся отъ земли въ зенишь?  
 Какъ можешъ бышь, чшобъ мерзлый паръ  
 Среди зимы раждалъ пожаръ?

\*

Тамъ споришь жирна мгла съ водой;  
 Иль солнечны лучи блестятъ,  
 Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;  
 Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ,  
 Иль въ морѣ дуть прешалъ зефиръ,  
 И гладки волны бьютъ въ еиръ.

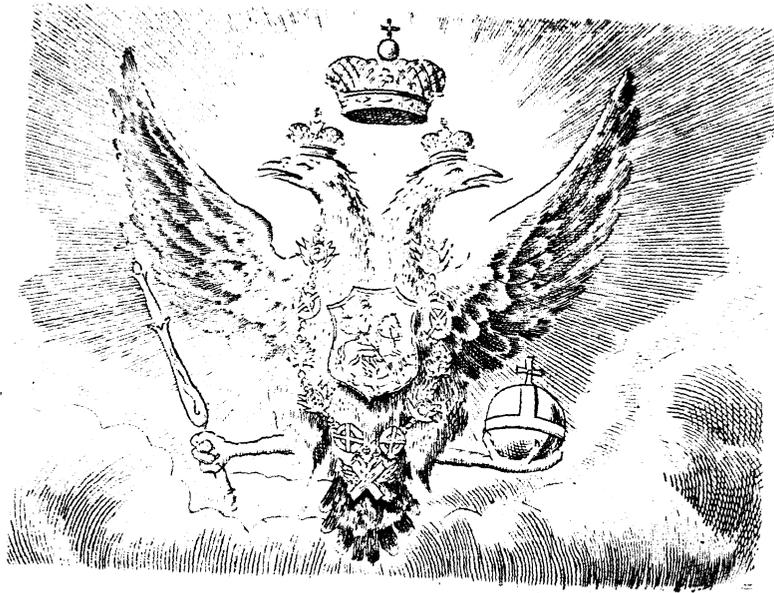
\*

Сомнѣнiй полонъ вашъ отвѣтъ  
 О шомъ, что окресъ ближнихъ мѣстъ:  
 Скажишежъ, коль пространенъ свѣтъ?  
 И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?  
 Несвѣдомъ шварей вамъ конецъ:  
 Скажишежъ, коль великъ Творецъ?

---

О Д Ы

П О Х В А Л Ь Н Ы Я.



## О Д А I.

*Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ АННѣ  
ЮАННОВНѣ на побѣду надъ Турками и Татарами и  
на взятіе Хотина, 1739 года.*

Воспоргъ внезапный умъ плѣнилъ,  
Ведеть на верхъ горы высокой,  
Гдѣ вѣспрѣ въ лѣсахъ шумѣшь забылъ,  
Въ долинѣ пишина глубокой.  
Внимая нѣчто ключь молчишь,  
Которой завсегда журчишь,  
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ спремись;  
Лавровы вьюшся шамъ вѣнцы,  
Тамъ слухъ спѣшишь во всѣ концы;  
Далече дымъ въ поляхъ куришся.



Не Пиндъ ли подѣ ногами зрю?  
 Я слышу чистыхъ сестръ Музыку;  
 Пермесскимъ жаромъ я горю,  
 Теку поспѣшно къ оныхъ лику.  
 Врачебной дали мнѣ воды:  
 Испей и всѣ забудь шруды;  
 Умой росой Каспальской очи,  
 Чрезъ степь и горы взоръ проспри,  
 И духъ свой къ шѣмъ спранамъ вперн,  
 Гдѣ всходишь день по темной ночи.

\*

Корабль, какъ ярыхъ волнь среди,  
 Которыя хощашъ покрыти,  
 Бѣжишь, срывая съ нихъ верьхи,  
 Прешншь съ пуши себя склониши;  
 Съдая пѣна вокругъ шумишь;  
 Въ пучинѣ слѣдъ его горишь;  
 Къ Россійской силѣ шакъ спремяшся  
 Кругомъ объѣхавъ шьмы Ташарь;  
 Скрываетъ небо конской царь!  
 Чшо жь въ шомъ? — шремглавъ безъ душъ валяшся.

\*

Крѣпишь опечесшва любовь  
 Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;  
 Желаетъ всякъ пролишь всю кровь,  
 Опъ грознаго бодрншся звуку.  
 Какъ сильный левъ спада волковъ,  
 Чшо кажушь оспрыхъ рядъ зубовъ,

Очей горящихъ гонишь спрахомъ;  
 Опъ реву лѣсъ и брегъ дрожишь,  
 И хвостъ песокъ и пылъ мушишь,  
 Разишь извившисъ сильнымъ махомъ.

\*

Не мѣдъ ли въ чревѣ Ешны ржешь,  
 И съ сѣрою кипя, клокочешь?  
 Не адъ ли шяжки узы рвешь  
 И челюсти разинушь хочешь?  
 То родъ отверженной рабы,  
 Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы;  
 Мешаллъ и пламень въ доль бросаешь;  
 Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ  
 Среди враговъ, среди болошь,  
 Черезъ быспрой шокъ на огонь дерзасшь.

\*

За холмы, гдѣ паляща хлябь,  
 Дымъ, пепель, пламень, смерть рыгаешь;  
 За Тигръ, Сшамбуль, своихъ заграбь,  
 Чшо камни съ береговъ сдираешь:  
 Но чшобъ орловъ сдержашъ полешъ,  
 Такихъ препонъ на свѣшѣ нѣшь.  
 Имъ воды, лѣсъ, бугры, спремнины,  
 Глухія шепи, равень пушь:  
 Гдѣ шолько вѣшры могушь душъ,  
 Проступяшь (\*) шамъ полкѣ орлины.

8 \*

Пускай

---

(\*) Досшупяшь.

Пускай земля какъ Поншь трясешъ,  
 Пускай вездѣ громады стонущъ,  
 Премрачный дымъ покроешь свѣшъ,  
 Въ кровѣ Молдавски горы шонущъ:  
 Но вамъ не можешъ шо вредить,  
 О Россы, васъ самъ рокъ покрывъ  
 Желаетъ для щисливой АННЫ.  
 Ужѣ вашъ къ Ней усердный жаръ,  
 Быстрѣ проходитъ сквозь Ташаръ  
 И пушь ошворень вамъ пространный.

\*

Скрываешъ лучъ свой въ волны день,  
 Оспавивъ бой ночнымъ пожарамъ;  
 Мурза упалъ на долгу шѣнь;  
 Взять купно свѣшъ и духъ Ташарамъ.  
 Изъ лывъ густыхъ выходить волкъ  
 На блѣдный шрупъ въ Турецкѣй полкъ.  
 Иной въ послѣдни видя зорю:  
 Закрой, кричишь, багряной видъ,  
 И купно съ нимъ Магметовъ сшудъ,  
 Спустишь поспѣшно съ солнцемъ къ морю.

\*

Чшо такъ шѣснитъ боязнь мой духъ?  
 Хладнѣющъ жилы, сердце ноетъ.  
 Чшо бѣетъ за странной шумъ въ мой слухъ?  
 Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ.  
 Въ пещеру скрыль свирѣпство звѣрь;  
 Небесная ошверзлась дверь;

Надъ

Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,  
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицомъ;  
Умышымъ кровію мечемъ  
Гоня враговъ, Герой открылся.

\*

Не сей ли при Донскихъ струяхъ  
Разсыпалъ вредны Россамъ сѣны?  
И Персы въ жаждущихъ степяхъ  
Не симъ ли пали пораженны?  
Онъ шакъ къ своимъ взиралъ врагамъ,  
Какъ къ Гесперскимъ приплывалъ брегамъ,  
Такъ сильну возносилъ десницу;  
Такъ быстрой конь Его скакалъ,  
Когда Онъ шѣ поля топталъ,  
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

\*

Крутомъ Его изъ облаковъ  
Гремяще перуны блещуть,  
И чувствуя приходъ Петровъ,  
Дубравы и поля трепещуть.  
Кипо съ нимъ полъ грозно зришь на югъ,  
Одѣянъ страшнымъ громомъ вокругъ?  
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?  
Каспійски воды! Сей при васъ  
Селима гордаго попрясъ,  
Наполнилъ степь головъ поганскихъ.

Герою

Герою молвилъ путь Герой:  
 Не тщетно я съ побой шрудился.  
 Не тщетенъ подвигъ мой и швой,  
 Чшобъ Россовъ цѣлой свѣшь спрашился.  
 Чрезъ насъ предѣлъ нашъ спаль широкъ  
 На сѣверъ, западъ и воспокъ,  
 На югъ АННА торжествуешь,  
 Покрывъ своихъ побѣдой сей,  
 Свилася мгла, Герои въ ней;  
 Не зришь ихъ око, слухъ не чуешь.

\*

Крушишь рѣка Татарску кровь,  
 Что прошекала между ними;  
 Не смѣя въ бой пуститься вновь,  
 Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,  
 Забывъ и мечъ и спанъ и спыдъ,  
 И представляешь страшный видъ  
 Въ крови друзей своихъ лежащихъ.  
 Ужѣ трягнувшись легкой листъ  
 Спрашишь его, какъ ярый свистъ  
 Быспро сквозь воздухъ ядръ лешащихъ.

\*

Шумишь съ ручьями боръ и доль:  
 Побѣда! Росская побѣда!  
 Но врагъ, что ошъ меча ушоль,  
 Боишся собственнаго слѣда.  
 Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,  
 Луна спыдилась сраму ихъ,

И въ мракъ лице, зардѣвшись, скрыла!  
 Лешаешь слава въ тѣмѣ ночной,  
 Звучишь во всѣхъ земляхъ шрубой,  
 Коль Росская ужасна сила.

\*

Вливаясь въ Понть Дунай ревешь,  
 И Россовъ плеску ошвещаешь,  
 Ярясь волнами Турка льешь,  
 Чшо смыдь свой за него скрываетъ.  
 Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,  
 И часишь, чшо ужé шеперь  
 Въ послѣдней разъ заносишь ногу.  
 И чшо земля его носишь  
 Не хочешь, чшо не могъ покрышь;  
 Смущаешь мракъ и страхъ доро́гу.

\*

Гдѣ нынѣ похвальба швоя?  
 Гдѣ дерзосишь? гдѣ въ бою уиорство?  
 Гдѣ злосишь на сѣверны края  
 Сшамбуль, гдѣ нашихъ войскъ презорство?  
 Ты лишь своимъ велѣль спушишь,  
 Насъ шотчасъ чаяль побѣдишь;  
 Янычаръ швой свирѣпо злился,  
 Какъ Тигрь на Росскй полкъ скакаль.  
 Но чшо? — внезапно мершвъ упаль,  
 Въ крови своей пронзень залился.

\*

Цѣлуйте ногу шу въ слезахъ,  
 Чшо васъ, Агаряне, попрала;  
 Цѣлуйте руку, чшо вамъ страхъ  
 Мечемъ кровавымъ показала.

Великой

Великой АННЫ грозный взоръ  
 Оспраду дашь просящимъ скоръ;  
 По страшной шучи возсіаешь,  
 Къ себѣ повинность вашу зря;  
 Къ своимъ любовію горя,  
 Вамъ казнь и милость обѣщаетъ.

\*

Злапой ужé денницы (\*) перстѣ  
 Завѣсу свѣта вскрыла съ звѣздами;  
 Ошъ вспока скачетъ по спу верстѣ,  
 Пуская искры конь ноздрями,  
 Лицемъ сіаешь фебѣ на помѣ.  
 Онѣ пламеннымъ потрясъ верхомъ;  
 Преславно дѣло зря, дивишя:  
 Я мало шаковыхъ видалъ  
 Побѣдъ, коль долго я блиспалъ,  
 Коль долго кругъ вѣковъ камишя.

•

Какъ въ клубъ змїа себя крушишъ,  
 Шипишъ, подъ камень жало кроести,  
 Орель когда шума лешишъ,  
 И шамъ паришъ, гдѣ вѣпръ не воети;  
 Превыше молній, бурь, снѣговъ,  
 Звѣрей онѣ видишъ, рыбъ, гадовъ.  
 Предъ Росской шакъ дрожишъ Орлицей,  
 Спѣсняешь внутрь Хошинъ своихъ.  
 Но чшо? въ стѣнахъ ли можеть сихъ  
 Предъ сильной устояшъ Царицей?

Кто

---

(\*) Десницы.

Кто скоро полъ шебя, Калчакъ,  
 Учйшь Россійской вдахься власпи,  
 Ключи вручишь въ подданства знакъ,  
 И бо́льшей избѣжаешь напасши?  
 Правдивой АННИИЪ гнѣвъ велишь,  
 Что падшихъ передъ ней щадить.  
 Ея взошли и тамъ оливы,  
 Гдѣ Вислы шокъ, гдѣ славный Ренъ,  
 Мечемъ прошивникъ гдѣ смиренъ,  
 Извергли духъ сердца кичливы.

\*

О какъ красуются мѣста,  
 Что иго лютое сбросили,  
 И что на Туркахъ шягоша,  
 Которую отъ нихъ носили!  
 И варварскія рѹки шѣ,  
 Что ихъ держали въ шпѣсношѣ,  
 Въ полонь уже несуть оковы!  
 Что нѹги узами звучашъ,  
 Которы для ошгнанья ешадъ  
 Мужа поля шопшашъ гошovy!

\*

Не вся швоя шпущъ, Порша, казнь,  
 Не такъ шебя смиряшь достойно,  
 Но большу нанести боязнь,  
 Что жить намъ не дала покойно.  
 Еще высокихъ мыслей спрасшь  
 Прешить тебѣ предъ АННОЙ шасшь.

Гдѣ можешь ты отъ Ней укрыться?  
 Дамаскъ, Каиръ, Алеппъ сторишь;  
 Обспавяшь Росскимъ флосомъ Кришь;  
 Евфрашь въ швоей крови смушишься.

\*

Чинишь премѣну что во всемъ?  
 Что очи блескомъ пронизаешь?  
 Чистѣйшимъ съ неба что лучемъ,  
 И дневну яснышь превышаешь?  
 Геросвь слышу весель кликъ!  
 Одѣянъ въ славу АННИНЪ ликъ  
 Надъ звѣзды вѣчностъ вносишь круги,  
 И правда взявъ перо златѣ,  
 Въ неслѣнной книгѣ пишешь то,  
 Велики коль Ея заслуги!

\*

Випѣйство, Пиндаръ, успѣ швоихъ  
 Тяжчаебъ Оивы обвинили;  
 За шѣмъ, что о побѣдахъ сихъ  
 Онибъ громчае возгласили,  
 Какъ прежде о красѣ Аеинъ:  
 Россія какъ прекрасный кринъ  
 Цвѣшетъ подъ АННИНОЙ державой.  
 Въ Кипайскихъ чшутъ ее стѣнахъ,  
 И свѣтъ во всѣхъ своихъ концахъ  
 Исполненъ храбрыхъ Россовъ славой.

\*

Россія, коль счастлива ты  
 Подъ сильнымъ АННИНЫМЪ Покровомъ!  
 Какія видишь красоты  
 При семъ шоржешствованьи Новомъ!

Восн-

Военныхъ не спрашися бѣды:  
 Бѣжишь отъ шуду бранный вредъ,  
 Народъ гдѣ АННУ прославляешь.  
 Пусть злѣбна зависъ ядъ свой льстѣ,  
 Пусть свой языкъ, ярься, грызешъ,  
 То наша радость презираешъ.

\*

Козацкихъ полъ заднѣспрской шашъ,  
 Разбишь, прогнанъ, какъ прахъ развѣянъ,  
 Не смѣшъ больше ужъ шопшашъ,  
 Съ пшеницей гдѣ покой насѣянъ:  
 Безбѣдно ѣдетъ въ нуть купецъ,  
 И видишь край волнамъ пловецъ,  
 Ни гдѣ не зналъ, плывя, препяшсшва.  
 Красуется великъ и малъ;  
 Жить хочешъ вѣкъ, кшо въ гробъ желалъ,  
 Влакушъ къ тому шоржесшвъ изрядсшва.

\*

Пасухъ спада гоняешъ въ лугъ,  
 И лѣсомъ безъ боязни ходишь,  
 Пришедъ, овецъ пасешъ гдѣ другъ,  
 Съ нимъ пѣсню новую заводишь.  
 Салдашску храбросшъ хвалишь въ ней;  
 И жизни частъ блажишь своей,  
 И вѣчно пишины желаешъ  
 Мѣстамъ, гдѣ шоль спокойно спишь;  
 И ту, что отъ враговъ хранишь,  
 Просшимъ усердемъ прославляешъ.

9 \*

Любовь

Любовь Россіи, страхъ враговъ,  
 Страны: полночной: Героиня,  
 Седми: пространныхъ морь: береговъ  
 Надежда, радость и богиня,  
 Велика: АННА, Ты доброшь  
 Сіаешь свѣшомъ и щедрошь:  
 Прости, что: рабъ швой: къ громкой: славѣ  
 Звучишь, что: крѣпость: силъ: Твоихъ  
 Придашь: дерзнулъ: некрасной: спихъ,  
 Въ подданства: знакъ: Твоей: державѣ.

\*\*

---

 О Д А 2.

*На прибытіе: Ея Величества великія Государыни Импе-  
 ратрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ  
 Санктпетербургъ: 1742 года: по коронаціи.*

Какой: пріятной: зѣфиръ: вѣшь,  
 И нову: силу: въ: чувсшва: льешь?  
 Какая: красота: яснѣшь,  
 Чпо: всѣхъ: умы: къ: себѣ: влечешь?  
 Мы: славу: Дщери: зримъ: Петровой,  
 Зарей: торжесшвъ: свѣшящу: новой.  
 Чѣмъ: ближе: та: сіаешь: къ: намъ,  
 Мрачнѣ: ночь: (\*) грозить: врагамъ.  
 Берега: Невы: руками: плещуть,  
 Берега: Ботнйскихъ: водъ: шрепещуть.

Вне-

---

 (\*) Ночь.

Взнесисъ (\*) превыше молній, Муза,  
 Какъ быспрый съ Пиндаромъ орель (\*\*);  
 Еремящихъ Арфъ ищи союза,  
 И въ верхъ пари скоряе спрѣлъ;  
 Сладчайшій Нектаръ лей съ Назономъ,  
 Превысь Парнассъ высокимъ пономъ;  
 Съ Гомеромъ какъ рѣка шуми,  
 И какъ Орфей съ собой веди:  
 Въ поржесвевъ ликъ дравъ и воды,  
 И всѣхъ звѣрей, пуспынныхъ роды.

\*

Дерзай ступитъ на сильны плечи  
 Атланпскихъ къ небу смѣжныхъ горъ;  
 Внушай свои вселенной рѣчи;  
 Блюдисъ спустишь свой въ доли взоръ;  
 Надъ пучи онымъ проспирайся,  
 И выше облакъ возвышайся,  
 Спѣши звучащей славъ въ слѣдъ.  
 Но ея весь пространной свѣтъ  
 Наполненный страшасъ чудитъся:  
 Какъ въ снихъ возможно ей вмѣспитъся?

\*\*

Однако ты и шѣмъ щаслива,  
 Чло щидишься (\*\*\*) похвалы воспѣвашъ,  
 Всея землай красы и дива,  
 И шѣмъ красу себѣ снискашь.

Ты

(\*) Взлеси.

(\*\*) Какъ Пиндаръ быспрый швой орель.

(\*\*\*) Имя воспѣвашъ.

Ты шверды оставь, о древня Лира,  
 Вознесенна баснями къ верьху міра:  
 Моя число умножишь звѣздъ,  
 Возвысившись до горнихъ мѣсць  
 Парящей славою (\*) Ораицы,  
 Пріавь онъ Росской свѣшь Денницы.

\*

Священный ужась мысль объемлеть;  
 Ошверзь Олимпъ всеильный дверь.  
 Вся шварь со многимъ страхомъ внемлеть  
 Великихъ зря Монарховъ Дщерь,  
 Онъ вѣрныхъ всѣхъ сердце избранну,  
 Рукою Вышняго вѣнчанну,  
 Стоящу предъ Его лицемъ,  
 Кошору въ свѣшь Онъ своемъ  
 Прославивъ, щедро къ Ней взираешь,  
 Завѣшь крѣпишь и ушѣшаешь.

\*

Благословенна вѣчно буди,  
 Вѣщаетъ вѣшій деньми къ Ней,  
 И всѣ Твои съ Тобою люди,  
 Чшо вѣриль власти Я Твоей;  
 Твои любезныя доброшы  
 Влекуть къ себѣ Мои щедрошы.  
 Я въ гнѣвѣ Россамъ былъ шворецъ,  
 Но нынѣ паки имъ опецъ:  
 Души Твоей кропчайшей сила  
 Мой гнѣвъ на крошость преложила.

Ушѣшилъ

---

(\*) Славою вознесенна  
 И новымъ блескомъ освѣщенна.

Упѣшилъ Я въ печали Ноя,  
 Когда пошопомъ мѣръ казнилъ,  
 Дугу поставилъ въ знакъ покоя,  
 И шюю съ нимъ завѣтъ чинилъ.  
 Хощѣлъ Россію бѣдъ водою  
 И гнѣвною казнишь грозою;  
 Однако для заслугъ Твоихъ,  
 Пробавилъ милость въ людяхъ сихъ,  
 Тебя поставилъ въ знакъ завѣща  
 Надъ знашнѣйшею часпью свѣща.

\*

Мой Образъ чпашъ въ Тебѣ народы,  
 И опъ Меня влѣянный духъ;  
 Въ безчисленны промчешся роды  
 Доброшь Твоихъ неложный слухъ.  
 Тобой поставлю судъ правдивый,  
 Тобой сопру сердца кичливы,  
 Тобой Я буду злосшь казнишь,  
 Тобой заслугамъ мзду дарить;  
 Господствуй утверждена Мною;  
 Я буду всегда съ Тобою.

\*

Но что спраны вечерни шмяшся,  
 И дождь кровавыхъ капель льюшь?  
 Что Финскихъ рѣкъ струи дымяшся,  
 И долы съ влагой пламень пьюшь?  
 Тамъ видя выше горизонша  
 Входяща Гошеска Фаешонша.

Противъ

Противъ печенія небесъ,  
 И вокругъ себя горящій лёсъ;  
 Тюмень въ бретахъ своихъ мушится,  
 И воды скрываетъ подъ землю щипся.

\*

Прешающимъ окомъ Вседержителемъ  
 Возрѣвъ на полкъ вечерній, реки:  
 О дерзкій мира нарушителемъ,  
 Ты мечъ противъ Меня извлеки;  
 Я правлю солнце, землю, море,  
 Кто можешь спастись со Мною въ спорѣ?  
 Моя десница мечетъ громъ,  
 Я въ пропасть свергъ за грѣхъ Содомъ,  
 Я небо мракомъ покрываю;  
 Я самъ Россію защищаю.

\*

Но Вышній зракъ свой отвращаешь  
 Отъ Готскихъ ослѣпленныхъ странъ,  
 И тѣмъ продержосшь ихъ смущаешь,  
 Трясешь полки ихъ флосъ и спанъ;  
 Какъ сильный вихрь съ полей прахъ тонишь  
 И дровъ верхи высоки клонишь.  
 Богинѣ Росской громъ вручилъ,  
 Чѣмъ злоссть разишь противныхъ силъ,  
 Прими разженны къ меспи стрѣлы,  
 Разсыпъ враговъ своихъ предѣлы.

Споколомъ

Спокогольмъ глубокимъ сномъ покрытый,  
 Проснись, познай Пешрову кровь,  
 Не жди льстецовъ своихъ защиты,  
 Опринь коварну ихъ любовь;  
 Ты всуе солнце почитаешь,  
 И предъ Луной себя склоняешь;  
 Цѣлуй ЕЛИСАВЕТИНЪ мечъ,  
 Чшо шы принудилъ самъ извлечь:  
 Его мягчишь одна покорность,  
 Остришь кичливая упорность.

\*

Примѣры храбрости Россійской  
 Представь пеперь въ умѣ своемъ;  
 Возри на Донъ и край Понтійской  
 Смиранный мстительнымъ огнемъ!  
 Тамъ сшепи кровью напоенны  
 Взраспили (\*) лавры намъ зелены.  
 Багорова шамъ земля тряслась,  
 И къ небу съ дымомъ пыль вилась;  
 Россіянь твердо грудь сшояла,  
 И слава ихъ во мглѣ блисшала.

\*

Свою Полшавску вспомни рану,  
 Чшо знашь еще въ груди швоей,  
 И гордосшь при Дибпрѣ погранну  
 И многій плѣнъ швоихъ людей,  
 За Сбскія брега вселенны,  
 Хребтомъ Рифейскимъ заключенны,

Часть I.

10

За

(\*) Родили.

За коимъ сильна Росска власшь  
 Велику держитъ вспока часшь,  
 Гдѣ орды ей собирають дани,  
 По ней всегда тошвы къ брани.

\*

Какъ нельзя лишь рѣкамъ къ вершинѣ  
 Противъ крупины водъ своихъ,  
 И силы взять огню въ пучинѣ;  
 Такъ къ намъ введи людей своихъ.  
 Орлы на шое не взирають,  
 Что львовы челюсти зѣяють.  
 Вошце швой хитрый былъ совѣтъ —  
 Россію самъ Господь блюдетъ;  
 Рукою Онъ ЕЛИСАВЕТЫ  
 Противныхъ разрушитъ навѣтъ.

\*

Ужѣ и моремъ и землею  
 Россійско воинство печешъ,  
 И сильной крѣпостью своею.  
 За лѣсъ и рѣки Гошеовъ жмешъ.  
 Огня ревушаго удары  
 И свистъ ошъ ядръ лешящихъ ярый  
 Стуженный дымомъ воздухъ рвушъ,  
 И шажкихъ горъ сердца шрясушъ.  
 Ужѣ мрачншя свѣшъ полдневный,  
 Повсюду видъ и слухъ плачевный.

Тамъ

Тамъ кони бурными ногами  
 Взвивающъ къ небу прахъ густой,  
 Тамъ смерть межъ Гопешкими полками,  
 Бѣжишь, ярясь, изъ строя въ строй,  
 И алчну челюсть опверзаешь  
 И хладны руки проспираешь,  
 Ихъ гордый испоргая духъ,  
 Тамъ шнысящи валясь вдругъ,  
 Но ешьли хочешь видѣшь ясно,  
 Коль Россю воинство ужасно:

\*

Взойди на брегъ крушой высоко,  
 Гдѣ кончися землею поншь;  
 Простри свое чрезъ воды око,  
 Коль много обнялъ горизонтъ;  
 Внимай, какъ югъ пучину давишь,  
 Съ пескомъ мушишь, зыбь на зыбь спавишь,  
 Касается морскому дну,  
 На сушу гонишь глубину,  
 И съ моремъ дождь и градъ мѣшается;  
 Такъ Россъ прошивныхъ низлагаетъ.

\*

Какъ ежели на Римлянъ злился  
 Плушонъ, являя гнѣвъ и власъ,  
 И ешьли градъ шому чудился,  
 Чшо Курцій, видя мрачну насъ,  
 Презрѣлъ и младость и породу,  
 Потибъ за Римскую свободу,

Съ разбѣду въ оную скочивъ ;  
 То ей! Квириты, Маркъ вашъ живъ  
 Во всякомъ Россѣ, что безъ спраху  
 Чрезъ огонь и рвы шечеть съ размаху.

\*

Всякъ мнишь, что равенъ онъ Алкиду,  
 И что Немецкимъ львомъ покрывъ,  
 Или ужасную Егиду  
 Нося, вратовъ своихъ спрашивъ;  
 Пронзаешь, рвешь и разсѣкаешь;  
 Противныхъ силу презираешь.  
 Смѣсившись съ прахомъ кровь кипишь;  
 Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ шрунь лежишь,  
 Тамъ мечъ съ рукой ошибивъ валясь.  
 Боль злоба жестоко казнишь!

\*

Народы нынѣ научишь,  
 Смотри на страшну гордыхъ казнь,  
 Союзы разрушать блюдишь,  
 Хранишь искренно пріязнь;  
 На множество не уповайше  
 И тѣмъ небесъ не раздражайте:  
 Мечи, щипы и крѣпость спѣнь,  
 Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и плѣнь:  
 Предъ нимъ и горы исчезають,  
 Предъ нимъ пучины изсыхають.

\*

Бѣжишь въ свой пушь съ весельемъ многимъ  
 По холмамъ грозный Исполинъ,  
 Ступаешь по вершинамъ спругимъ,  
 Презрѣвъ глубоко дно долинь.

Всѣшь

Вьспъ воздухъ вихремъ за собою ;  
 Подъ сильною его пятою  
 Кремнишые бутры шрещашъ ,  
 И слѣдомъ дерева лежашъ ,  
 Чшо множество вѣковъ споляли ;  
 И бурей яросшь презирали.

\*

Такъ флотъ Россійскій въ понтъ дерзаетъ ,  
 Такъ роетъ онъ поверхъ валовъ ;  
 Надменна бездна усну паешъ  
 Стена ошь пятосши судъ въ .  
 Во слѣдъ за скорыми кормами  
 Свѣшишь сѣдая пѣна рвами .  
 Весельный шумъ, гребущихъ крикъ  
 Наносятъ Готтамъ страхъ великъ ;  
 Уже надежду опвергають ,  
 И въ мглаъ свой флотъ и спыдъ скрываютъ .

\*

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою  
 Какъ Апласъ держишь цѣлой свѣшь ,  
 И море сильною рукою  
 И полной власшью въ узахъ жмешъ ;  
 Чшо швердъ съ собой въ союзѣ свяжешъ ,  
 И вспяшь ипши Лунѣ уважешъ ,  
 Однако родъ Россійскій зналъ  
 И мысленно шогдъ взиралъ ,  
 Когда онъ спалъ на насъ грозитъся ,  
 Какъ онъ бѣжишь, какъ насъ спрашитъся !

На

На нивахъ жашву оставляешъ  
 Ошъ меспи успрашенный Финь,  
 И съ горь оцепенѣвъзираешъ  
 На дымъ всходящій изъ долинъ,  
 На мечь на Гошеовъ обнаженный,  
 На пламень въ селахъ возпаленный;  
 Тамъ ночью ошъ пожаровъ день,  
 Тамъ днемъ въ пыли ночная шѣнь;  
 Багровый облакъ въ небѣ рдѣшъ,  
 Земля подъ нимъ въ крови краснѣшъ.

\*

Но холмы и дрѣва скачише,  
 Ликуйше множества озеръ,  
 Руками рѣки восплещите,  
 Пешрополь буди вамъ примѣръ:  
 ЕЛИСАВЕТА къ вамъ приходишъ,  
 Оспраду съ шишиной приводишъ,  
 Любя, вселенныя покой,  
 Ужè проспершой вамъ рукой  
 Даруешъ мирныя оливы,  
 Щадишъ велишъ луга и нивы.

\*

Хопь съ вамибъ, Гошеы, къ намъ достигли  
 Поящи западъ бысприны,  
 Хопя бы вы на насъ воздвигли  
 Союзны ваши всѣ страны;  
 Но щещны былибъ всѣ походы:  
 Незнаемы вамъ народы,

Чше

Что далѣ сѣвера живутъ,  
 Того по вся минушы ждуть,  
 Что имъ велишь ЕЛИСАВЕТА!

\*

О слава жєнъ во свѣшѣ славныхъ,  
 Россіи радость, страхъ враговъ.  
 Краса Владѣтельница державныхъ!  
 Всякъ кровь свою пролишь гошовъ  
 За многія Твои доброты,  
 И къ подданнымъ Твоимъ щедроты.  
 Твой слухъ пѣнилъ и пѣхъ людей,  
 Что спраншвуютъ среди звѣрей,  
 Что съ лютыми пасушся львами,  
 За честь Твою возшанушъ съ нами.

\*

Твое прехвально имя пишешь  
 Неложна слава въ вѣчномъ льдѣ,  
 Всегда гдѣ хладный сѣверъ дышешь,  
 И шолько вѣрой шепль къ Тебѣ;  
 И спѣи въ зноѣ опдаленны  
 Къ Тебѣ любовію возженны  
 Еще усерднѣе горяшъ.  
 Къ Тебѣ опъ восточныхъ спранъ спѣшатъ  
 Ужѣ Американски вѣлны  
 Въ Камчатской поршъ веселья полны.

\*

Въ шумящихъ берегахъ Балтійскихъ  
 Веселья больше, нежели водъ,  
 Что видѣли судовъ Россійскихъ  
 Пропивъ враговъ щасливый ходъ.

КОЛЬ

Колю радостенъ женихъ въ убранствѣ,  
 Толь Финскій понти въ Твоемъ подданствѣ,  
 Въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, въ губахъ  
 Играя, Нимфы вьютъ въ рукахъ,  
 Монархиня, вѣнцы лавровы,  
 Тебѣ воспѣвая (\*) пѣсни новы.

\*

О чистый Невскій шокъ и ясный  
 Щаспливѣйшій всѣхъ водъ земныхъ!  
 Что сей богини ликъ прекрасный  
 Кропишь теперъ ошь струй своихъ,  
 Спремись, шуми, щеки обильно,  
 И быстриной твоей насильно  
 Промчись до Шведскихъ береговъ,  
 И больше успраши враговъ,  
 Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,  
 Что здѣсь зимой весна злая.

\*

Какъ люшый мразъ она прогнавши,  
 Замерзлымъ жизнь даешь водамъ;  
 Туманы, бури, снѣгъ поправши,  
 Являетъ ясны дни спранамъ,  
 Вселенну паки воскрешаешь,  
 Нашуру намъ возобновляешь,  
 Поля цвѣтами красишь вновь!  
 Такъ нынѣ милость и любовь,  
 И свѣпый Дщери взоръ Петровой  
 Насъ жизнью оживляетъ новой.

Какая

---

 (\*) И. воспѣвають.

Какая бодрая дремота  
 Открыла мысли явный сонъ?  
 Еще горитъ во мнѣ охота  
 Торжественный возвыситъ шонъ.  
 Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,  
 И купно ясный день сіяетъ!  
 То сердце сильна власть спрашитъ,  
 То крошость оное живитъ;  
 То бодрость спрахъ, то спрахъ шу клонитъ,  
 Противна спрасъ противну тонитъ!

\*

На западъ смотришь грознымъ окомъ  
 Сквозь дверь небесну духъ Петровъ,  
 Во гнѣвѣ сильномъ и жестокомъ  
 Преступныхъ Онъ мяшетъ враговъ.  
 Богиня крошко съ Нимъ взираетъ  
 На Невскій берегъ и простираетъ  
 Свой перстъ на Дщерь Свою съ высотъ:  
 Возри на образъ Твой и плодъ,  
 Чпо всѣ дѣла Твои возспавитъ,  
 И въ свѣтѣ шѣмъ Себя прославитъ.

\*

Исполненъ Я веселья нынѣ,  
 Чпо вновь дѣла Мои распушъ:  
 Вѣщаетъ Пешръ къ Екатеринѣ;  
 Твои совѣты всѣ цвѣшущъ.  
 Блаженны Дщерью Мы Своею;  
 Рука господня буди съ Нею,

Часть I.

Блаженъ пошъ годъ, пошъ день и часъ,  
 Когда Господь ущедрилъ Насъ,  
 Подавъ Ее Намъ на успѣху,  
 И всѣхъ трудовъ Моихъ къ успѣху.

\*

Но рѣчь ихъ шумный вопль скрываетъ:  
 Война при Шведскихъ берегахъ  
 Съ ужаснымъ стономъ возрыдаетъ,  
 Въ угрюмыхъ кроется лѣсахъ.  
 Союзъ приходишь вождѣнный,  
 И гласъ возносишь къ Ней смиренный:  
 Престань прекрасный вѣкъ мрачить,  
 И Фински горы кровавить:  
 Се Царшвуетъ ЕЛИСАВЕТА,  
 Да миръ подасъ предѣламъ свѣта.

\*

Хотя швои махины грозны,  
 Но сплавлю ихъ въ зваянный видъ:  
 Чшобъ знали впредь пошомки позны,  
 Чшо нынѣ свѣтъ Россіи зришь.  
 Я вящши учиню премѣны,  
 Когда градовъ проспранны стѣны  
 Безъ пагубы людской сопру,  
 Въ огромные столпы сберу;  
 Превыше будушь тѣ Мемфійскихъ  
 Монарховъ славою Россійскихъ.

Мечи швои и кóпья вредны  
 Я въ плауги и въ серпы скую :  
 Пребудушь всѣ поля безбѣдны ,  
 Опвергнувь люшу власшь швою.  
 На мѣстѣ брани и раздора  
 Цвѣлы свои разсыплеть Флора.  
 Разишь не будешь сѣрный прахъ  
 Сквозь воздухъ, огонь и смершь въ полкѣхъ,  
 Но озаривъ веселы ночи ,  
 Восхишишь зрящихъ духъ и очи.

\*

Еще плѣненна мысль мушишся !  
 Я слышу спихопворцевъ шумъ,  
 Кошорыхъ жарь не погасишся ,  
 И будешь чпущихъ двигашъ умъ ;  
 Завистно на меня взирая  
 И съ жалостію воздыхая,  
 Ко мнѣ возносятъ скорбный гласъ:  
 О коль пы щасшавиѣе насъ !  
 Нашъ слогъ исполненъ басней лживыхъ.  
 Твой сложенъ изъ похвалъ правдивыхъ.

\*

На чшобы вымышляшь намъ ложно  
 Безъ вещи имена однѣ,  
 Когдабы было намъ возможно  
 Рожденнымъ въ Росской бышь спранѣ ,  
 Въ сіе благословенно время,  
 Въ кошорое Пешрово сѣмя ,

Всѣхъ женъ хвала ЕЛИСАВЕТЬ  
 Сладчайшій Музамъ вѣкъ даетъ.  
 Въ Ней зряшся истинны доброты,  
 Геройство, красота, щедроты.

\*

Что шоль пріятный сонъ смущаетъ,  
 Восторгъ пресладкій гонишь прочь,  
 И что спокойну брань скрываешь,  
 И отвращаешь ясну ночь?  
 Возносишь воспокъ и западъ клики!  
 Согласно разные языки  
 Гласяшь къ Монархинѣ своей:  
 Господь ущербомъ нашихъ дней  
 Умножь Твои дражайши лѣша,  
 Къ оправдѣ и защитѣ свѣша.

\*

Когда бы древни вѣки знали  
 Твою щедроту съ красотой,  
 Тогда бы жертвой почитали  
 Прекрасный въ храмѣ образъ Твой.  
 Чтожь будущіе скажутъ роды?  
 Покрыши кораблями воды  
 И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ,  
 Возвысятъ гласъ свой до небесъ;  
 Великій ПЕТРЬ намъ далъ блаженство,  
 ЕЛИСАВЕТА совершенство.

Цѣлуй

Цѣлуй Петрополь шу десницу  
Которой долго Ты желалъ:  
Ты паки зришь ИМПЕРАТРИЦУ,  
Чшо въ сердцѣ завсегда держалъ.  
Не такъ поля росы жаляють,  
И въ зной цвѣты ошъ жажды шають;  
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждешъ  
Корабль, чшо въ тихій поршъ плывешъ:  
Какъ сердце наше къ Ней пылало,  
Чшобъ къ намъ лице Ея сѣяло. }

\*

Красуйся духъ мой восхищенный,  
И не завидуй пѣмъ шворцамъ,  
Чшо носятъ лавръ похвалъ зеленый,  
Довольень будь собою самъ:  
Твою усерднѣйшую ревность  
Ни гнѣвъ стихій, ни мрачна древность  
Въ забвеніи не могутъ скрыть,  
Котору будуть вѣкъ хранишь.  
Дѣла Петровой Дщери дромки,  
Чшо спануть позны честь пошомки.

О • Д А 3.

*На прибытіе изъ Голстиніи и на день рожденія Его  
Императорскаго Высочества Государя Великаго Кня-  
зя ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, 1742 года, Февраля 10 дня.*

Дивишся нынѣ вся вселенна  
Премудрымъ Вышняго судьбамъ,  
Что ошъ напастей злыхъ спасенна  
Россія зрить конецъ бѣдамъ.  
И что ужè ЕЛИСАВЕТА  
Злашья въ ону вводитъ лѣша,  
Избавивъ ошъ насильныхъ рукъ.  
Красуются Пепровы свѣны,  
Что къ нимъ Его приходитъ внукъ  
Прекрасной Анной днесъ рожденный.

\*

Въ сіе благопріятно время,  
Когда всещедрыи нашъ Творецъ  
Возставиль намъ Пепрово племя,  
И нашей скорби даль конецъ,  
Ужъ съ радостью любовь согласно  
Вездѣ ликуютъ безопасно.  
Всего народа весель шумъ,  
Какъ гласъ водъ многихъ въ верхъ возходитъ,  
И мой оспрады полный умъ  
Восхищивъ шѣмъ, въ восшоргъ приводитъ.

\*

Воинскій звукъ оставъ Беллона,  
И Марсъ вложи свой шумный мечъ,  
Чтобъ стройность праздничнаго тона  
И музъ поющихъ нынѣ рѣчь

Едина

Едина громко разносилась  
И нашей радости сравнилась;  
Чтобъ воздухъ, море, и земля  
ЕЛИСАВЕТУ возглашали,  
И купно съ Ней Петра хваля,  
Моей бы лирѣ подражали.

Богиня, коея державу  
Обняшь не можешь седьмь морей,  
И громкую повсюду славу  
Едва вмѣспишь вселенной всей!  
Твоя надежда совершилась,  
И радость паки обновилась:  
Ты зришь Великаго Петра  
Какъ Феникса воскресща нынѣ;  
Дражайшая Твоя сестра  
Жива въ своемъ любезномъ сынѣ.

\*

О коль велика добродѣшель  
Въ Петровыхъ дняхъ цвѣтешъ!  
Коль славенъ сѣвера владѣтель  
Въ Тебѣ, Россія, возрастетъ!  
Онъ ради твоего блаженства  
Даровъ достигнетъ совершенства,  
И счастье бѣгъ остановитъ,  
Любовью оныхъ восхищенно,  
Союзъ съ тобою утвердитъ,  
И вѣчно будешь непремѣнно.

О плодъ отъ корене преславна,  
 Дражайшая Пепрова кровь,  
 Къ Тебѣ горюшь ужè издавна  
 Россіянъ искрення любовь!  
 Петрополь по Тебѣ терзался,  
 Когда съ Тобою разлучался  
 Еще въ зачатіи Твоемъ.  
 Сердца жалѣньемъ закипѣли,  
 Когда подъ дерзкимъ кораблемъ  
 Балшійски волны побѣлѣли.

\*

Какъ мать спенаньемъ и слезами  
 Крушишся о сынѣ своемъ,  
 Что онъ пропивными въпрами  
 Отгнанъ живетъ въ краю чужемъ.  
 Она минушы всѣ считаешь,  
 На брегъ по всякой часъ взираешь,  
 И просишь щедры небеса;  
 Россія такъ Тебя желала,  
 И чрезъ пучину и лѣса  
 Усердны мысли просширала.

\*

Но нынѣ радость умножаешь  
 Желанный нами Твой приходъ;  
 И крошешь неба обѣщаешь  
 Возвысишь тѣмъ Россійскій родъ.  
 Стихїи сами предъявляютъ;  
 Чего всѣ Россы ожидають.

Здѣсь

Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ  
 Съ любовью нашею согласно,  
 Весну пріятну предвѣщаль,  
 Какъ ждали мы Тебя всечасно.

\*

Коликой славой днесъ блиснаешъ  
 Сей градъ въ прибытіи Твоемъ!  
 Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ  
 Въ просторномъ зданіи своемъ;  
 Но воздухъ наполняетъ плескомъ,  
 И ноши тьму опъемлетъ блескомъ.  
 Ахъ естлибъ нынѣ Россювъ всѣхъ  
 Къ тебѣ горяща мысль открылась;  
 Тобѣ мрачна ночь ошъ сихъ ушѣхъ  
 На вѣчной день перемѣнилась!

\*

Намѣстница Всевышней власти,  
 Чшо родомъ, духомъ и лицемъ  
 Восходишь выше смертныхъ часни,  
 Прехвальна, совершенна всѣмъ,  
 Въ кошорой всѣхъ даровъ изрядство,  
 Съ величствомъ цвѣтешъ пріятство!  
 Кому возможно описатьъ  
 Твои доброты всѣ подробну?  
 Какъ развѣ только указать  
 Въ Петрѣ природу въ шомъ подобну?

Но спѣшно поль куда возводишь  
 Внезапно мой плѣненный взоръ!  
 Видѣнїе мой духъ возводишь  
 Превыше Фессалійскихъ горъ!  
 Я дѣву въ солнцѣ зрю спояшу,  
 Рукою отрока держашу  
 И всѣ страны полнотны съ нимъ.  
 Украшенна кругомъ звѣздами  
 Разишь перуномъ внизъ своимъ,  
 Гоня прошивности съ бѣдами.

\*

И вѣчность предстоишь предъ Нею,  
 Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,  
 Клянется небомъ и землею  
 О щастьѣ будущихъ родовъ,  
 Что Россамъ будешь непремѣнно  
 Пешровой кровью ушвержденно.  
 Опверзлась дверь, не видѣнь край,  
 Въ пространствѣ заблуждаешь око,  
 Цвѣтешь въ Россїи красной рай  
 Прощерть во всѣ страны широко.

\*

Млекою и медомъ напоенны,  
 Тучнѣюшь влажны берега,  
 И яснымъ солнцемъ освѣщенны,  
 Смѣются злачныя луга.  
 Съ полудни вѣешь духъ смиренный,  
 Черезъ плодъ земли благословенный.

Ушихъ

Усихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;  
 Владѣешь шишина полями;  
 Спокойство царствуешь въ градахъ  
 И миръ просперся надъ водами.

Увидѣвъ времена злая  
 Среди градовъ своихъ и сель,  
 Гласишь спасенная Россія  
 Къ защитницѣ своихъ предѣлъ.  
 Тебѣ я подданныхъ питаю,  
 И храбру кровь ихъ ободряю,  
 Чтось шую за тебя пролишь.  
 Ахъ, чтось къ удивленю свѣща  
 Изволилъ Вышній ушвердишь  
 Пресполь Пешровъ чрезъ вѣчны лѣта!

---

 О Д А 4.

*На день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, 1743.*

Ужѣ враша отверзло лѣто,  
 Нашура ставишь общій пиръ;  
 Земля и сердце въ насъ нагрѣто;  
 Колеблешь вѣтви тихъ зефиръ,  
 Объемлешь мягкій лугъ крылами;  
 Крушишь чистый шокъ полями;

Брега пишаешь тучный иль;  
 Древа и цвѣшь покрылись медомъ;  
 Ведешь своимъ довольство слѣдомъ  
 Поспѣшно ясный вождь свѣшилъ.

Но о небесъ пресвѣшло око,  
 Веселыхъ дней прекрасный Царь!  
 Какъ наша радость, встань высоко,  
 Пролей чистѣйшей лучъ на тварь;  
 Въ прекрасну облекись порфиру,  
 Явись великолѣпнень міру  
 И въ новомъ блескѣ вознесись  
 Въ зланую сѣдши колесницу,  
 Въ зенишь вступи, прошедь границу,  
 Позднѣ (\*) въ Океанъ спушись.

И шѣмъ почти Непрова внука,  
 Сиди, какъ нашъ веселый духъ  
 Горитъ опъ радостнаго звука,  
 Который въ нашъ внушаешь слухъ  
 Младаго шумъ Орла паряща,  
 И предкамъ въ слѣдъ взлешѣшь, спѣшаща;  
 На миръ возрѣшь, исканъ побѣдъ.  
 Онъ выше бурь и шучь промчнися,  
 Противъ перуновъ ополчнися,  
 Однимъ обозришь взглядомъ свѣтъ.

Какой

---

(\*) И позже.

Какой веселый ликъ приходитъ? —  
 Се вѣчность ошь пространныхъ нѣдръ  
 Великій рядъ вѣковъ приводишь,  
 Въ нихъ будешь жить Великій Петръ,  
 Тобой, Великій Князь Россійскій.  
 Въ тебѣ весь Нордъ и край Азійскій  
 Воскресшу прежню чшишь любовь.  
 Какъ въ гробъ лице Петрово скрылось,  
 Въ сей день веселья солнце шмилось;  
 Но днесъ Тобою свѣшишь вновь.

\*

Тебѣ Россія вся открыла,  
 Клянущись Вышняго рукой;  
 Я въ сердцѣ много лѣтъ шила,  
 Чшо мнѣ достоишь жить Тобой,  
 Мнѣ полдень съ ушромъ вдругъ вступаешъ,  
 Весна цвѣпы и плодъ являешъ  
 Въ возлюбленной душѣ Твоей.  
 Но грудь пронзишь народовъ гвспивыхъ  
 Ужасной лучъ въ полки противныхъ  
 Блистая изъ Твоихъ очей.

\*

Возвысится какъ кедръ высокій  
 Надъ сильныхъ всѣхъ Твоя глава;  
 Ты какъ змю попрешъ пороки,  
 Пяшой наступишь Ты на Льва.  
 Твоими самъ Господь устами  
 Завѣшь во вѣкъ посшавишь съ нами;

И

И крѣпче Мавришанскихъ торъ  
 Твои плещи Пешромъ скрѣпленны,  
 И силой свыше облеченны  
 Надеждный будущъ намъ подпоръ.

\*

Прострешь Свои державны длани  
 Ко Вышнему за насъ въ церквахъ,  
 Покажешь мечъ и страхъ въ день брани  
 Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полкахъ.  
 Премудрость сядеть въ судъ съ Тобою,  
 Изгонитъ лещь и ковь съ хулою.  
 И мужество Твои чресла  
 Скрѣпитъ для общей нашей чести,  
 Защишитъ насъ, къ пропивныхъ месши,  
 Дабы изторгнушь корень зла.

\*

Подъ иину Твою вновь приступитъ  
 Россійскій храбрый Ахиллесъ,  
 Продерзкій мечъ враговъ приступитъ,  
 Хвалою взойдетъ къ верху небесъ.  
 Оспрада пойдетъ въ слѣдъ оспрадъ,  
 И плески плескамъ вѣсть дадутъ:  
 Господь щедроты въ насъ пробавитъ,  
 И больше насъ Тобой прославитъ,  
 Какъ съ шепешомъ враги падутъ.

\*

Мой духъ шечеть къ предѣламъ свѣта,  
 Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,  
 Въ воспоргѣ зришь грядущи лѣта  
 И грозный древнихъ видъ временъ:

Холмовъ

Холмовъ Ливанскихъ верехъ дымящися!  
 Тамъ Наввинъ, иль Сампсонъ спремишся!  
 Текушь струи Евфратски вспяшь!  
 Онъ Тигровъ челюсти перзаешъ,  
 Волнамъ и вихрямъ запрещаешъ,  
 Велишь лунѣ и солнцу спашъ.

\*

Фриссонъ шумишь, Багдадъ пылаешъ.  
 Тамъ вопль и звуки въ воздухъ бьюшь,  
 Ассирски стѣны огнь перзаешъ,  
 И Тавръ и Кавказъ въ понышъ бѣгушь.  
 Единъ шрясешъ свирѣнымъ югомъ  
 И дальнымъ вспочныхъ странъ округомъ  
 Сильнѣйшій горъ, огня, вѣшрѣвъ,  
 Опмшшитель храбръ враговъ сварливыхъ,  
 Карашель странъ въ союзѣ лживыхъ  
 Россійскій родъ и Плодъ Пешровъ.

\*\*

Однако, ештли врагъ ошавишь  
 Коварну зависъ самъ собой,  
 То насъ желанный миръ прославишь,  
 И шѣмъ возвысишь насъ Герой.  
 Сшихи ярость укрочайше,  
 Туманы въ ясны дни распайше,  
 Явлай веселый небо зракъ,  
 Цѣлуйшесь громы съ шишиною,  
 Упейся молнія росую,  
 Сшанъ рядъ планешъ въ щасливый знакъ.

Въ

Въ брегахъ да льюшся тихо рѣки,  
 Не смѣя чрезъ предѣль ступишь;  
 Да придуть всѣ страны далеки  
 Съ концевъ земныхъ Тебѣ служишь.  
 Воззри на свѣта шаръ проспанный,  
 Воззри на поншь Тебѣ подсланный,  
 Воззри въ безмѣрный кругъ небесъ:  
 Онъ зыблется и помаваетъ  
 И славу зрѣшь Твою желаетъ  
 Свѣщающихъ шьмами въ немъ очесъ.

\*

Воззри на шрудъ и громку славу,  
 Что свѣшь въ Пепрѣ неложно чшишь;  
 Непшунъ позналъ Его державу,  
 Съ Минервой сильный Марсъ гласишь:  
 Онъ богъ, онъ богъ швой былъ, Россія,  
 Онъ члены взялъ въ тебѣ плошскія,  
 Сошедъ къ тебѣ ошъ горьныхъ мѣспъ;  
 Онъ нынѣ въ вѣчности сіаетъ,  
 На внука весело взираешь,  
 Среди Героевъ, выше звѣздъ.

\*

Творецъ и Царъ небесъ безмѣрныхъ.  
 Испочникъ лѣшь, вѣковъ Опецъ,  
 Услыши гласъ Россіанъ вѣрныхъ,  
 И чиспу искренность сердець!  
 Какъ ешъли сей предѣль положень,  
 Что выше шпенень не возможенъ,

Куда

Куда дѣлами Пётръ возшель;  
 Яви сію щедросту съ нами,  
 Да превзойдетъ Ею лѣшами  
 Наслѣдникъ имени и дѣль.

---

 О Д А Б.

*На день брачнаго соетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя ПЕТРА ТЕОДОРОВИЧА и Государыни Великія Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 1745 года.*

Не садъ ли вижу я священный  
 Въ Едемѣ Вышнимъ насажденный,  
 Гдѣ первый узаконенъ бракъ?  
 Въ чертогъ богиня въ славѣ входилъ,  
 Любезнѣйшихъ супруговъ вводилъ  
 Плѣняющихъ сердца и зракъ.  
 Въ одномъ Геройскій духъ и сила  
 Цвѣшущъ во дняхъ уже младыхъ,  
 Въ другой нашура испощила  
 Богатство всѣхъ красотъ своихъ.

\*

Исполнилъ Богъ свои совѣщанья  
 Съ желаніемъ ЕЛИСАВЕТЫ:  
 Красуйся свѣтло Росскій родъ.  
 Се паки Пётръ съ Екатериной  
 Веселья общаго причиной:  
 Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Часть I.

Рифейскихъ горъ верьхи неплодны  
 Одѣйтесь въ нѣжный цвѣтъ лилей;  
 Пустыни и поля безводны,  
 Излейте чистый сокъ ключей.

\*

На востокъ, западъ и югъ,  
 Во всемъ пространствѣ свѣта кругѣ  
 Ужасны Росскїе полки  
 Мечи и шлемы опложите,  
 И въ храбры рѣки днесъ возмите  
 Зелены вѣшви и цвѣтки.  
 Союзны царства утверждайте  
 Въ предѣлахъ вашихъ тишину,  
 Вы бурны вихри не держайте  
 Подвигнушь нынѣ глубину.

\*

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,  
 Вносите радостные клики,  
 По мягкимъ шихихъ рѣкъ брегамъ.  
 Пусть гласъ веселый раздаешся,  
 Пусть сей прїятный гласъ промчешся  
 По холмамъ, рощамъ и лугамъ:  
 Къ ушѣхъ Росскаго народа  
 Петра съ Екатериной вновь  
 Счешаетъ счастье и порода,  
 Пригожство, младость и любовь.

\*

Какъ сладкїй сонъ вливаетъ въ члены  
 Во дни (\*) трудами изнуренны

Оспраду,

---

 (\*) Чрезъ день.

Отраду легкость и покой,  
 Какъ мысль въ весельѣ упоаешь.  
 О коль прекрасенъ свѣтъ блискаетъ,  
 Являя видъ страны иной!  
 Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами;  
 Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;  
 Межъ бисерными (\*) облаками  
 Сіяетъ злато и лазурь.

\*

Кристаллы горы окружають,  
 Струи прохладны обтекають  
 Усыпанный цвѣтами лугъ.  
 Плоды румянцомъ изпещренны,  
 И вѣшвы медомъ орошенны  
 Весну являютъ съ лѣпомъ вдругъ.  
 Воспоргъ всѣ чувства восхищаетъ!  
 Какая сладость льется въ кровь?  
 Въ пріятномъ жарѣ сердце паетъ!  
 Не тамъ ли царствуетъ любовь?

\*

И горлицъ нѣжное вздыханье,  
 И чистыхъ голубицъ лобзанье  
 Любви являютъ тамо власнь.  
 Древа листьями помавають,  
 Другъ друга вѣшвами обнимають,  
 Въ бездушныхъ (\*\*) тамъ любовна спраснь!

---

 (\*) Между млечными

(\*\*) Зрю любовну спраснь.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутящся,  
 То гоняшь, то себя маняшь,  
 То прямо другъ къ другу спремашся,  
 И слившись межъ собой журчатъ.

\*

Нарциссъ надъ ясною водою  
 Плѣненъ своею красою  
 Стоишь любуясь самъ собой.  
 Зефиръ, какъ ты по берегу дуешь  
 Смо крашь листки его цѣлуешь  
 И сладкой тѣ кропишь росой.  
 Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранишель,  
 Куда свой правишь съ нихъ полешь?  
 Зефиръ кусцовъ и рошь любишель,  
 Что прочь отъ нихъ себя влечешь?

\*

Онъ легкими шумитъ крилами,  
 Взвивается подъ небесами  
 И льешь на воздухъ аромашъ;  
 Царицу мѣстъ любовь срѣщаешь,  
 Порфиру и власы взвѣваешь;  
 Она спѣшишь въ свой свѣтлый градъ.  
 Индѣйскихъ рѣкъ брега веселы,  
 Хошь вѣчна васъ весна неспришь,  
 Не чудны ваши мнѣ предѣлы  
 Мой духъ красу любви зришь.

\*

Какъ утрення заря сіяешь,  
 Когда день ясный обѣщаетъ,

Румя-

Румянишь синій горизонтъ;  
 Лице любви тѣль прекрасно,  
 Въ ночи горятъ коль звѣзды ясно,  
 И проникаювь шихій поншь;  
 Подобно сей Царицы взгляды  
 Сквозь дѣши и сердца идушь,  
 Съ надеждой смѣшенны опрады  
 Въ объаши спрасшью мысли льюшь.

\*

Бѣлѣйшей мрамора рукою  
 Любовь несетъ передъ собою  
 Младыхъ супруговъ свѣпый ликъ.  
 Сама смотря на нихъ дивишья,  
 И полкъ всѣхъ нѣжностей пѣснишья,  
 И къ онымъ ющательню прикишь,  
 Кругомъ ея умильны смѣхи  
 Взирающихъ плѣняюшь грудь,  
 Пряпности и всѣ ушѣхи  
 Цвѣшами ушилаюшь лущь.

\*

Усердна вѣрность принимаешь  
 Носимый ликъ и пошавляешь  
 На крѣпкихъ мраморныхъ столпахъ,  
 Сребромъ чиспѣйшимъ обведенныхъ,  
 И шакъ ошь вѣка утвержденныхъ,  
 Какъ въ тяжкихъ Таврскихъ нушрѣ горахъ;  
 Бурливыхъ вихрей не боишья  
 И презираешь молний блескъ,  
 Ошь мрачныхъ шучь бѣжашь не пщишья,  
 Въ ничшо вмѣняешь громовъ шрескъ.

He

Не самъ ли въ арфу ударяешь  
Орфей, и камни оживляешь,  
И слѣдомъ водишь хоръ древесъ?  
Любовь, и съ нею возклидаюшь  
Лѣса, и громко возвышаюшь  
Младыхъ супруговъ до небесъ.  
Въ пригоркахъ бьютъ ключи прозрачны,  
Сверкая въ солнечныхъ лучахъ,  
И сыплюшь чрезъ долины зланы,  
Чѣмъ блещешь Ормъ въ своихъ краяхъ.

Каспальски Нимфы ликовствуюшь,  
Съ любовью купно торжествуюшь,  
И движутъ плесками Парнасъ:  
Надежда оныхъ ободряешь,  
Надежда шверда возбуждаешь  
Возвысишь громко брачный гласъ.  
Надежда общаешь явно;  
Онѣ себѣ съ весельемъ ждуть  
Имѣшь въ Россіи имя славно,  
Щедрой ободренный шрудъ.

О вѣшвь отъ корене Пешрова!  
Для всѣхъ полночныхъ спранъ покровя,  
Благополучно возрашай.  
О щедрая Екатерина,  
Ты процвѣтай краснѣ крина,  
И сладки намъ плоды подай!

Отъ васъ Россія ожидаетъ  
 Щасливыхъ и спокойныхъ лѣтъ,  
 На васъ по всякой часъ взираетъ  
 Какъ на всходящій дневный свѣтъ.

Теперь во всѣхъ градахъ Россійскихъ  
 По селамъ и въ снѣпяхъ Азійскихъ  
 Единогласно говорятъ:  
 Какъ Богъ продлишь чрезъ вѣчно время  
 Дражайшее Петрово племя:  
 Щаслива жизнь и нашихъ чадъ:  
 Не будешь страшной (\*) ужъ премѣны,  
 И отъ Россійскихъ храбрыхъ рукъ  
 Разсыплюся проливныхъ слѣны  
 И сильныхъ изнеможешь лукъ.

Петръ силою своей десницы  
 Россійски распростреть границы  
 И въ нихъ спокойство утвердишь.  
 Дражайшія Его супруги  
 Вездѣ прославятся заслуги  
 И свѣтъ щедрота удивитъ.  
 Онъ добродѣтель чрезъ награду  
 Въ народѣ будешь умножать;  
 Она предстательствомъ опраду  
 Пошцишься бѣднымъ подавать.

Отъ Иберовъ до водъ Курильскихъ,  
 Отъ вѣчныхъ льдовъ до шоквъ Нильскихъ,

---

(\*) Страшныя.

По всѣмъ народамъ и странамъ  
 Вашъ слухъ пріятный прошекаетъ,  
 Языки многи услаждаешь,  
 Какъ благовонный Оиміамъ.  
 Коль сладко пушникъ почиваетъ  
 Въ густой травѣ, гдѣ ключъ течетъ;  
 Свое шакъ сердце ушѣшаетъ.  
 Смоща на васъ ЕЛИСАВЕТЪ.

Съ горящей, солнце, колесницы,  
 Низведъ пресвѣтлыя зѣнницы,  
 Проспанный видишь шаръ земной,  
 Въ Россійской пы державѣ всходишь,  
 Надъ нею днѣвный путь преводишь  
 И въ вѣлы кроешь пламень свой.  
 Ты нашей радости свидѣтель,  
 Ты зришь усердїй нашихъ знакъ,  
 Чшо нынѣ намъ послалъ Содѣтель  
 Чрезъ сей благословенный бракъ.

О Боже, крѣпкій Вседержитель!  
 Подай, чшобъ Россю Обновитель  
 Въ попомкахъ вѣчно жилъ своихъ!  
 Воспомани его заслуги,  
 И преклонивъ небесны круги,  
 Благослови супруговъ сихъ.  
 Съ высотъ своихъ ЕЛИСАВЕТЪ  
 Посли свящую благодать,  
 Сподоби Ту въ грядущемъ лѣтѣ  
 Цесрова Первенца лобзать!

## О Д А 6.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, 1746 года.*

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный  
Стремимся мысленный мой взоръ,  
Гдѣ воды прошекающъ ясны,  
И прохлаждающъ Музъ соборъ.  
Меня не жажда струй прозрачныхъ,  
Но шумъ пріятный въ рощахъ злчныхъ  
Поспѣшно радостна влечетъ:  
Тамъ холмы и дрваъ зывающъ,  
И громкимъ гласомъ возвышающъ  
До самыхъ звѣздъ ЕЛИСАВЕТЪ.

\*

И сіе ужé рукой богряной  
Враша ошгерзла въ мѣръ заря,  
Отъ ризы сыплетъ свѣпъ румяной  
Въ полѣ, въ лѣса, во градъ, въ моря,  
Велишъ ночнымъ лучамъ склонисься  
Предъ свѣплымъ днемъ, и въ шверди скрышься,  
И шѣмъ почшишь его приходъ.  
Онъ блескъ и радостъ изливаетъ  
И въ красны лики созываетъ  
Спасенный днесъ Россійскій родъ.

Взирая на дѣла Пешровы,  
 На градъ, на флотъ и на полки  
 И купно на свои оковы,  
 На сильну власъ чужой руки,  
 Россія ревностно воздыхала,  
 И сердцемъ всякой часъ взывала  
 Къ Тебѣ зашщницѣ своей:  
 Избавъ, низвергни наше бремя,  
 Воздвигни намъ Пешрово племя,  
 Ушѣшь печаль Твоихъ людей.

\*

Покрой опечески законы,  
 Полки прошивныхъ опжени,  
 И свяшости Твоей короны  
 Чужимъ коснушься возбрани,  
 Отъ церькви отвраши налоги:  
 Тебя Монарши ждушъ чертоги,  
 Порфира, скинешръ и престолъ;  
 Всевышній пойдешъ предъ Тобою  
 И крѣпкою Тебя рукою  
 Опъ спрашныхъ всѣхъ зашщипишь золь.

\*

Какую чувствуешь премѣну  
 Желаніемъ впередный духъ?  
 Се мысль внезапно возхищенну  
 Веселый ободраешъ слухъ!  
 Уже со многими народы  
 Гласишь ефиръ, земля и воды,

И

И камни вопіють теперь!  
 Къ намъ щедро небо преклонилось,  
 И щасъе наше обновилось:  
 На тронъ взошла Пешрова Дщерь.

\*

О утра часъ благословенный,  
 Дражайшій намъ злапыхъ вѣковъ!  
 О вѣспникъ щасъья вождельбный  
 Для насъ и будущихъ родовъ,  
 Ты коль велику даль опраду,  
 Когда отккрылъ Пешрову граду  
 Избавльшійя боинни зракъ!  
 Мы въ скорбной темнотѣ заснули,  
 Но въ радости опъ сна вспрянули,  
 Какъ Ты ночной разсыпаль мракъ.

\*

Ужѣ народъ нашъ оскорбленный  
 Въ печальнѣйшей ночи сидѣль.  
 Но Боіъ смотря въ концы вселенны,  
 Въ полночный край свой зоръ возвелъ,  
 Взглянулъ въ Россію кропкимъ окомъ,  
 И видя въ мракъ шу глубокомъ,  
 Со власью рекъ: да будешъ свѣшь!  
 И бышь! О твари обладатель!  
 Ты паки свѣша намъ создатель,  
 Чшо взвелъ на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ.

\*

О день блаженный, день избранный  
 Для щасътя полночныхъ странъ!  
 Тобой сугубо осіянны  
 Востокъ и льдисшій Оксанъ

Свои колѣна преклоняють,  
 И жертву нѣнѣ возжигаютъ  
 Усердну въ радостныхъ сердцахъ,  
 Предъ солнцемъ на земли свѣщающимъ  
 Что намъ въ печальной пѣнѣ сѣдящимъ.  
 Пролити свѣшь, опгнало страхъ.

\*  
\*

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,  
 Что море въ ярости своей  
 Съ предѣлами небесъ сражалось,  
 Земля сшенила отъ зыбей,  
 Что вихри въ вихри ударялись,  
 И шучи съ тучами спирались,  
 И устремлялся громъ на громъ,  
 И что надуты воды громады  
 Текли покрышь пространны грады,  
 Сравняшь хребты горъ съ влажнымъ дномъ.

\*  
\*

Я духомъ зрю минувше время,  
 Тамъ грозный злился исполинъ  
 Разсыпашъ земнородныхъ племя  
 И разрушилъ природы чинъ!  
 Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,  
 Лѣсисны съ мѣстъ бугры хватаетъ,  
 И въ твердь сквозь облака разишь.  
 Сиканской какъ Вулканъ (\*) дымится,  
 Такъ мгла изъ челюстей курился  
 И помрачаетъ солнца видъ.

Но

---

(\*) Какъ Ешна въ ярости.

Но о прекрасная планета  
 Любезное свѣсило дней!  
 Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта  
 Просвѣщи блескъ своихъ лучей  
 Спасенный северъ освѣщаешь.  
 И къ намъ веселый видъ склоняешь,  
 Взирая на ЕЛИСАВЕТЪ,  
 И купно на Ея доброты:  
 Отъ Ней текутъ на всѣхъ щедроты,  
 Какъ швой повсюду ясный свѣтъ.

\*

О вы недремлющѣ очи  
 Стрегутѣ небесный градъ!  
 Вы бодрствуете во время ночи,  
 Когда покоясь смертны спяшь,  
 Взираете сквозь тѣнь густую  
 На цѣлу широкую земную.  
 Но чаю, что вы въ оной часъ,  
 Впрошивъ естественному чину,  
 Петрову зрѣли Дщерь едину,  
 Когда пошла избавишь насъ.

\*

Сладка плодамъ во время зною  
 Прохлада влажныхъ росъ,  
 И сонъ подъ тѣнью дровъ густою  
 Приятенъ въ жаркіе часы;  
 Но вѣдшу радость ощущаешь  
 Мой духъ, когда воспоминаешь

Россійскія отрады день,  
Еще приходишь плескъ во уши!  
Плѣняюща сердца и дѹши  
Тогдашней нѳщи зришься шѣны!

\*

По спогнамъ шумный гласъ несется  
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ,  
Въ полкахъ спократно раздается:  
Великій Пешръ изъ мертвыхъ вспалъ!  
Мы пройдемъ съ Нимъ сквозь огонь и воды,  
Преодолимъ бури и погоды,  
Пославимъ грады на рѣкахъ,  
Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ  
На горды выи ихъ наступимъ,  
На грозныхъ станемъ мы валахъ.

\*

Коль наша радость справедлива!  
Насъ красить сладосный покой,  
О коль, Россія, ты щаслива  
ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой!  
Противны силъ Ея спрашася,  
И купно милости чюдятся.  
Таковъ Екатерининъ ликъ  
Былъ щедръ и крошокъ и прекрасенъ;  
Таковъ былъ Пешръ врагамъ ужасенъ,  
Своимъ ошець, вездѣ великъ.

Что вы, о позные попомки,  
 Пемыслише о нашихъ дняхъ?  
 Дѣла Пешровой Дщери громки  
 Представивъ въ мысленныхъ очахъ,  
 И видя зракъ изображенный  
 Среди героевъ вознесенный,  
 Что молвите между собой?  
 Не всякъ ли скажетъ бышь чудесно,  
 Увидѣвъ мужество совмѣстно  
 Съ шолкой купно красошой!

\*

Велико дѣло есть и знашно  
 Сердца народовъ привлеци,  
 И странно всемъ и непоняшно  
 Поль свѣша взяшь въ одной ношѣ!  
 Но кое сердце шоль жестоко,  
 Кошоробъ сей богини око  
 Не сильно было умягчить?  
 И кая можешъ власть земная  
 На Дщерь и духъ Пешровъ взирая  
 Себя прошиву ополчить?

\*

Пять крапъ подъ щастливой державой  
 Цѣшами красилась земля;  
 Спокрапной облеклася славой  
 Россійски грады и поля;  
 Стояшъ Трофеи вознесенны,  
 Цвѣшущъ оливы насажденны

ЕЛИСА-

ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой,  
 Что новыхъ свѣтовъ достигаешь;  
 Отъ Той Европа ожидаетъ,  
 Чтобъ въ Ней восплавленъ былъ покой.

\*

Хотя отъ смертныхъ сокровенно  
 Трядущихъ бышѣ вещей;  
 Однако сердце просвѣщенно  
 Величествомъ богини сей  
 На будущіе дни взираешь,  
 И больше щасье предвѣщаетъ.  
 Конецъ увидимъ оныхъ дѣлъ:  
 Что ради нашего блаженства  
 На верьхъ поставишь совершенства  
 Входящій въ небо Петръ велѣлъ.

\*

Кто можешь всѣ хвалы достойно  
 Сея Монархини сказать?  
 Чья муза шоль красно и стройно  
 Предъ Н-ю можешь возыграть?  
 Я Лиру нынѣ подвергаю  
 Снопамъ Ея, и возглашаю:  
 Подай, о сильно божество!  
 Да узрятъ многихъ лѣтъ округи  
 Ея къ отечеству заслуги  
 И свѣтло днешне торжество.

\*

Да возрастетъ Ея держава,  
 Богатство, щасье и полки,  
 И купно дѣлъ геройскихъ слава;  
 Какъ шокъ великія рѣки

Чѣмъ

Чѣмъ далѣ бѣгъ свой просшираетъ,  
 Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,  
 И множество градовъ поитъ,  
 Разлившись на поля восходишь;  
 Обильный шукъ на нихъ наводишь,  
 И жатвы щедро богашишь.



## О Д А 7.

*На день рожденія Ея Величества Государыни Импера-  
 трицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Все-  
 російскія, 1746 года.*

Въ сей день, блаженная Россія,  
 Любезна небесамъ спрана!  
 Въ сей день ошъ вышины святыя  
 ЕЛИСАВЕТЪ шебѣ дана,  
 Воздвигнути (\*) Пепра по смерпи,  
 Гордыню сопосшатовъ смерпи  
 И въ ужасъ оныхъ привести,  
 Ошъ грозныхъ бѣдъ шебя избавишь,  
 Судей надъ царствами поспавишь,  
 И выше облакъ вознеси.

\*

О Дщерь гремящаго надъ нами,  
 О маши всѣхъ племень земныхъ  
 Нашура чудная дѣлами,  
 Какъ ешъли шайнъ шы своихъ

Часть I.

15

Меня

(\*) Воздвигнушь намъ.

Меня достойнымъ бышь судила,  
 И естли слаба мыслей сила  
 Проникнуть (\*) можешь въ швой чершогъ;  
 Предсхавъ мнѣ онюю годину,  
 И кунно бѣгъ свѣшилъ по чину,  
 Какъ Вышній даль намъ сей залогъ.

\*

Сквозь тучи бывшія печали,  
 Что лхшый рокъ на насъ навелъ,  
 Какъ горы о Пешрѣ рыдали  
 И поншь въ брегахъ своихъ ревелъ,  
 Сквозь сшрашны Россамъ перемѣны,  
 Сквозь прахъ войнами возмущенный  
 Я вижу шопъ пресвѣшлый часъ:  
 Тамъ вокругъ молодой ЕЛИСАВЕТЫ  
 Сіають щасшлнвы планешы,  
 Я слышу шамъ натуры гласъ.

\*

Сѣля на блещущемъ престолѣ  
 Составленномъ изъ твердыхъ горъ;  
 Въ пространномъ всѣхъ швореній полѣ  
 Между стихій смиряешь споръ;  
 Сосцами всяку плоть питаешь; (\*\*)  
 Опъ чрева рѣки проливаешь.

Зелену

(\*) Приникнуть.

(\*\*) Сосцами рѣки проливаетъ  
И шѣми всяку шваръ питаетъ.

Зелену ризу по лугамъ  
 И по долинамъ разширяя,  
 Изъ устъ зефирами дыхая,  
 Съ веселіемъ вѣщаетъ къ намъ.

\*

Я съ вами нынѣ торжествую,  
 Минѣ сихъ часовъ краснѣе нѣтъ,  
 Что героиню шаковую  
 Въ сей день произвела я въ свѣтъ.  
 Въ ней хипросъ вся моя и сила  
 Возможность крайню положила;  
 Я избрала щасливой знакъ  
 Надежду показашъ нелестну:  
 Въ пространну высоту небесну  
 Прилѣжно возведите зракъ.

\*

Се солнце бѣтъ свой премѣняешь,  
 И къ вамъ печешь умножить день;  
 На сѣверъ взоръ свой обращаешь,  
 И онымъ прогоняешь тѣнь,  
 Являя, что ЕЛИСАВЕТА  
 Въ Россіи усугубишь свѣта  
 Державой и вѣнцемъ своимъ.  
 Ерміи наукамъ предводишель  
 И Марсъ на брани побѣдишель  
 Блистающъ совокупно съ нимъ.

Тамъ мужъ звѣздами изпещренный  
 Свой свѣшлый напрягаетъ лукъ,  
 Діана спрѣлы позлащенны  
 Съ нимъ мечешь изъ прекрасныхъ рукъ.  
 Се небо показуешь ясно,  
 Коль то съ добротами согласно.  
 Рожденные въ признакахъ сихъ  
 Онь ней геройство съ красою  
 Повсюду миромъ и войною  
 Лучи пускають дней злыхъ.

\*

Сіе предвѣстіе природы  
 Хопя представило тогда,  
 Что Ты возвеселишь народы  
 О главъ вѣнчанныхъ красота!  
 Но вѣща радость восхищала  
 Взирающихъ и оживляла,  
 Когда даровъ Твоихъ признакъ  
 Надежнѣе въ лицѣ открылся,  
 Что точно въ немъ изобразился  
 Родителей великихъ зракъ.

\*

Въ Тебѣ прекрасный домъ создали  
 Душѣ великой небеса,  
 Свое блистанье изліяли (\*)  
 Въ Твои пресвѣшлы очеса,  
 Лице всходящія денницы,  
 И бодрость быспрыя Орлицы

И

---

(\*) Блистаніе вліяли.

И въ нѣжнѣйшихъ являлись дняхъ;  
Ужѣ младенческіе взгляды  
Предвозвѣщали нѣ оспрады,  
Что бѣднымъ нынѣ опъемлютъ страхъ.

\*

Ты судъ и милость сопрягаешь,  
Повинныхъ съ кропостью казнишь,  
Безъ гнѣву злобныхъ исправляешь  
Ты осужденныхъ кровь щадишь.  
Такъ Ниль смиренно протекаетъ:  
Бреговъ своихъ онъ не перзаешь,  
Но пользой выше прочихъ рѣкъ:  
Своею сладкою водою  
Въ лугахъ зеленыхъ пролишою  
Злашой даешь Египту вѣкъ.

\*

Какъ ясно солнце возсіало  
Свой блескъ впервые на Тебя,  
Ужъ щаспье руку просширало  
Твои пріятности любя,  
Вѣнецъ держало надъ главою,  
И возвышало предъ Тобою,  
Трофеи опческихъ побѣдъ  
Преславныхъ чрезъ концы земныя  
Коль щаспанва была Россія,  
Когда воззрѣла Ты на свѣшь!

Тогда

Тогда отъ радостной Полшавы  
 Побѣды Росской звукъ гремѣлъ,  
 Тогда не могъ Пепровой славы  
 Вмѣспить вселенныя предѣлъ;  
 Тогда Вандаалы побѣжденны  
 Главы имѣли преклоненны  
 Еще при пеленахъ Твоихъ;  
 Тогда предъявлено судьбою,  
 Что съ шрепешомъ передъ Тобою  
 Падуть полки пошомковъ ихъ.

\*

О сладкой нѣжности обитель!  
 О вы блаженныя мѣста!  
 Гдѣ храбрый Гомеовъ Побѣдитель  
 Лобзалъ и въ очи и въ уста  
 Впервые плодъ свой вождельный,  
 Свой плодъ межъ лаврами рожденный:  
 Васъ оныхъ радостныхъ временъ  
 Любезна памяшь услаждаетъ,  
 И оный день вамъ пребываетъ  
 Въ безсмерсны (\*) вѣки незабвенъ.

\*

Но се различные языки  
 Отъ рѣкъ великихъ и морей  
 Согласны возносятъ клики;  
 Къ Тебѣ Монархинѣ своей  
 Сердца и рѣки проспираютъ,  
 И многократно повшоряютъ

Да

---

(\*) Въ безсечсны.

Да здравствуетъ ЕЛИСАВЕТЬ  
 Для Русской славы днесъ рожденна,  
 Да будешь свыше укрѣленна  
 Черезъ множество щасливыхъ лѣтъ.

\*

Сіе гласитъ Тебѣ Россія  
 И купно съ ней наукъ соборъ.  
 Предвѣдущая Уранія  
 Возводишь къ верьху быстрыйъ взоръ,  
 Небесны бѣи наблюдаешь,  
 И съ радоснію составляешь  
 Вѣнецъ Тебѣ изъ новыхъ звѣздъ.  
 Тебѣ искусство землемѣрно  
 Пространство показашъ безмѣрно  
 Незнаемыхъ желаетъ мѣстъ.

\*

Парящей Поезіи ревность  
 Дѣла Твои превознесешь;  
 Ни гнѣвъ стихій, ни вѣща древность  
 Похвалъ Твоихъ не пресѣчетъ.  
 Открышы естества уставы  
 Твоей умножатъ громкость славы.  
 Но все художество свое  
 Тебѣ Иппократъ посвящаетъ,  
 И усугубитъ тѣмъ желаетъ  
 И вѣкъ и здравіе Твое.

\*

Да будешь шпе неврѣдимо,  
 Какъ верьхъ высокія горы  
 Вираешь непоколебимо  
 На мракъ и вредные пары;

Не

Не можешь вихрь его достигнуть,  
 Ни громы страшные подвигнуть,  
 Вознесенъ къ безоблачнымъ странамъ,  
 Ногами тучи попираешь,  
 Угрюмы бури презираешь,  
 Смѣешься скачущимъ волнамъ.



## О Д А 8:

*На день возшествія на Всероссийскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 1747 года.*

Царей и царснвъ земныхъ опрада  
 Возлюбленная тишина,  
 Блаженство сель, градовъ ограда,  
 Коль ты полезна и красна!  
 Вокругъ тебя цвѣшны пестрѣють  
 И класы на поляхъ желтѣють;  
 Сокровищъ полны корабли  
 Дерзають въ море за шобою,  
 Ты сыплешь щедрою рукою  
 Свое богатство по землѣ.

Великое свѣшило міру,  
 Блишная съ вѣчной высоты  
 На бисерь, злашо и порфиру,  
 На всѣ земныя красоты,  
 Во всѣ страны свой взоръ возводишь;  
 Но краше въ свѣшѣ не находишь

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.  
 Ты кромѣ той всего превыше,  
 Душа Ея зефира пише,  
 И зракъ прекраснѣе рая.

\*

Когда на тронъ Она вступила,  
 Какъ Вышній подалъ Ей вѣнецъ:  
 Тебя въ Россію возвратила,  
 Войнѣ поставила конецъ;  
 Тебя пріять облобызала:  
 Миѣ полно шѣхъ побѣдъ, сказала,  
 Для коихъ крови льется шокъ.  
 Я Россю щасъ емъ услаждаюсь,  
 Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь  
 На цѣлый западъ и востокъ.

\*

Божественнымъ устами приличенъ,  
 Монархія, сей крошкѣй тлась:  
 О коль достойно возвеличенъ  
 Сей день и шось блаженный часъ,  
 Когда ошъ радостной премѣны  
 Петровы возвышали стѣны  
 До звѣздъ плесканіе и кликъ!  
 Когда ты крещъ несла рукою  
 И на престолю взвела съ собою  
 Добротъ Твоихъ прекрасный ликъ!

Чѣшбъ слову съ оними сравняшься,  
 Доспашокъ силы нашей малъ;  
 Но мы не можемъ удержанься  
 Опъ пѣнїя Твоихъ похвалъ.  
 Твои щедроты ободряють  
 Нашъ духъ и къ бѣгу устремляють,  
 Какъ въ поншь пловца способный вѣспръ  
 Чрезъ яры волны порываешь;  
 Онъ брегъ съ весельемъ оставяешь;  
 Лешить корма межъ водныхъ нѣдръ.

\*

Молчите пламенные звуки  
 И колебашъ преспаньше свѣшъ:  
 Здѣсь въ мирѣ разширять науки  
 Изволила ЕЛИСАВЕТЪ.  
 Вы наглы вихри не держайте  
 Ревѣшь, но крошко разглашайте  
 Прекрасны наши времена.  
 Въ безмолвіи внимай вселенна:  
 Се хочешь Лира восхищенна  
 Гласишь велики имена.

\*

Ужасный чудными дѣлами  
 Зидишель мїра искони  
 Своими положилъ судьбами,  
 Себя прославишь въ наши дни;  
 Послалъ въ Россію человѣка,  
 Каковъ не слыханъ былъ опъ вѣка.

Сквозь всё препятствва онъ вознесъ  
Главу побѣдами вѣнчанну,  
Россію варварствомъ (\*) погранну  
Съ собой возвысилъ до небесъ.

\*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ спрашился,  
Свой мечъ въ Пешровыхъ зря рукахъ,  
И съ шрепешомъ Непшунъ чудился,  
Взирая на Россійскій флагъ.  
Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна  
И зданіями окруженна  
Сомнѣнная Нева рекла:  
Или я нынѣ позабылась  
И съ онаго пуши склонилась,  
Копорымъ прежде я шекла ?

\*

Тогда божественны науки  
Черезъ горы, рѣки и моря,  
Въ Россію проспирала рѣки,  
Къ сему Монарху говоря:  
Мы съ крайнимъ щаніемъ гошovy  
Подашь въ Россійскомъ родѣ новы  
Чистѣйшаго ума плоды.  
Монархъ къ себѣ ихъ призываетъ,  
Ужѣ Россія ожидаетъ  
Полезны видѣшь ихъ шруды.

16 \*

Но

---

(\*) Грубостью

Но ахъ жестокая судьбина!  
 Безсмертія достойный мужъ,  
 Блаженства нашего причина,  
 Къ несносной скорби нашихъ душъ,  
 Зависливымъ опшоржень рокомъ,  
 Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ!  
 Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,  
 Вѣрхи Парнасски возсенали,  
 И музы воплемъ провождали.  
 Въ небеснѹ дверь пресвѣшлый духъ.

\*

Въ шолікой праведной печали  
 Сомнѣнный ихъ смущался пущь;  
 И шокмо шествуя желали  
 На гробъ и на дѣла взглянушь.  
 Но крошкая Екатерина  
 Отрада по Петрѣ едина  
 Пріемлетъ щедрой ихъ рукой.  
 Ахъ есшлюбъ жизнь Ея продлилась;  
 Давнобъ Секвана поспыдилась  
 Съ своимъ искусвомъ предъ Невой!

\*

Какая свѣшлосшь окружаешь  
 Въ шолікой горести Парнассъ?  
 О коль согласно шамъ бряцаешь.  
 Пріятныхъ спрунь сладчайшій гласъ!  
 Всѣ холмы покрывають лики;  
 Въ долинахъ раздаютьсѣ влики:

Великая

Великая Петрова Дщерь,  
Щедроты отчи превышаетъ ;  
Довольство музъ усугубляетъ ,  
И къ щастью опверзаетъ дверь.

\*

Великой похвалы достоинъ ;  
Когда число своихъ побѣдъ  
Сравнишь сраженьямъ можешь воинъ ,  
И въ полѣ весь свой вѣкъ живешь :  
Но рашники ему подвластны  
Всегда хвалы его причастны ,  
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ ,  
Звучащу славу заглушаетъ ,  
И грому трубъ ея мѣшаетъ  
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

\*

Ся Тебѣ единой слава,  
Монархия, принадлежишь ,  
Проспранная Твоя держава  
О какъ Тебѣ благодарить!  
Возри на горы превысоки!  
Возри въ поля свои ширѣки,  
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ ;  
Богатство въ оныхъ пошасно  
Наукой будетъ откровенно,  
Чшо щедротью Твоей цвѣшетъ.

Толикос

Толикое земель пространство  
 Когда Всевышній поручилъ  
 Тебѣ въ щасливое подданство,  
 Тогда сокровища открылъ,  
 Какими хвалился Индія:  
 Но пребуешь къ тому Россія  
 Искусствомъ ушвержденныхъ рукъ,  
 Сіе злашѣ очистишь жилу,  
 Почувствуютъ и камни силу  
 Тобой восплавленныхъ наукъ.

\*

Хотя всегдашними свѣтами  
 Покрыта сѣверна страна,  
 Гдѣ мерзлыми борей крылами  
 Твои взвѣваешь знамена;  
 Но Богъ межъ льдистыми горами  
 Великъ своими чудесами:  
 Тамъ Лена чистой быстриной,  
 Какъ Ниль народы напаяешь  
 И бреги наконецъ перяешь,  
 Сравнившись морю шириной.

\*

Коль многи смертнымъ неизвѣстны  
 Творишь наша чудеса,  
 Гдѣ густоснью живошнымъ шѣсны  
 Стояшь глубокіе лѣса,  
 Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней  
 На паствѣ скачущихъ еленей

Ловящихъ

Ловящихъ крикъ не разгонялъ;  
 Охошникъ гдѣ не мѣшилъ лукомъ;  
 Сѣкирнымъ земледѣлецъ спугомъ  
 Поющихъ пшницъ не ушрашалъ.

\*

Широкое открыто поле,  
 Гдѣ музамъ путь свой простирашь!  
 Твоей великодушной волѣ  
 Что можемъ за сѣе воздать?  
 Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,  
 И знакъ щедрости Твоихъ поставимъ,  
 Гдѣ солнца востокъ и гдѣ Амуръ  
 Въ зеленыхъ берегахъ крупился,  
 Желая паки возвратиться  
 Въ Твою державу отъ Манжурь.

\*

Се мрачной вѣчности запону  
 Надежда отверзаетъ намъ!  
 Гдѣ нѣтъ ни правилъ, ни закону,  
 Премудрость сама зиждетъ храмъ;  
 Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.  
 Тамъ влажный флота путь блѣшетъ  
 И море щитится уступитъ:  
 Колумбъ Россійскій черезъ воды  
 Спѣшитъ въ невѣдомы народы  
 Твои щедроты возвѣститъ.

Тамъ

Тамъ шьюю оспрововъ посѣанъ,  
 Рѣкъ подобень Океанъ;  
 Небесной синевою одѣанъ  
 Павлина посрамляетъ вранъ.  
 Тамъ пучи разныхъ птицъ летаютъ,  
 Что пестрою превышаютъ  
 Одежду нѣжныя весны;  
 Питаясь въ рожахъ ароматныхъ,  
 И плавая въ струяхъ пріятныхъ,  
 Не знаютъ строія зимы.

И се Минерва ударяетъ  
 Въ верьхи Рифейски копіемъ,  
 Серебро и злато испекаетъ  
 Во всемъ наслѣдїи Твоемъ.  
 Плущи въ разбѣлинахъ мяшешя,  
 Что Россамъ въ руки передается  
 Драгой его мешаллъ изъ горъ,  
 Которой тамъ натура скрыла;  
 Отъ блеску днѣвнаго свѣшила  
 Онъ мрачный ошвращаетъ взоръ.

О вы, которыхъ ожидаетъ  
 Отечество отъ нѣдръ своихъ,  
 И видѣнь таковыхъ желаетъ,  
 Какихъ зовешъ отъ странъ чужихъ,  
 О ваши дни благословенны!  
 Дерзайте нынѣ ободренны

Раценемъ

Раченъемъ вашимъ показашь,  
Что можете собственныхъ Пластоновъ  
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ  
Россійская земля раждашъ.

\*

Науки юношей питающъ,  
Отраду старымъ подающъ,  
Въ щасливой жизни украшающъ,  
Въ несчастной случай берегущъ;  
Въ домашнихъ трудностяхъ ушѣха,  
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.  
Науки пользуютъ вездѣ:  
Среди народовъ и въ пустынѣ,  
Въ градскомъ шумѣ и на единѣ;  
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

\*

Тебѣ, о милости источникъ,  
О Ангель мирныхъ нашихъ лѣишь!  
Всевышній на того помощникъ,  
Кто гордостью своей дерзнешъ,  
Завидя нашему покою  
Противъ Тебя возмашъ войною.  
Тебя Зиждигель сохранишь  
Во всѣхъ пущахъ безпреткновенну,  
И жизнь Твою благословенну  
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнишь.





## О Д А 9.

*На день возшествія на престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1748 года.*

Зря багряною рукою  
 Опъ упренныхъ спокойныхъ водъ  
 Выводишь съ солнцемъ за собою  
 Твоей державы новый годъ.  
 Благословенное начало  
 Тебѣ, Богиня, воссіяло.  
 И нашихъ искренность сердець  
 Предъ Трономъ Вышняго пылаешь,  
 Да щасіемъ Твоимъ вѣчаешь  
 Его средину и конецъ.

\*

Да движущая свѣшила стройно  
 Въ предписанныхъ себѣ кругахъ,  
 И рѣки да текутъ спокойно  
 Въ шебѣ послушныхъ берегахъ;  
 Вражда и злосшь да изшребится,  
 И огнь и мечъ да удалился  
 Опъ спранъ Твоихъ и всякій вредъ;  
 Весна да размѣшся нѣжно,  
 И рашай въ нивахъ (\*) безмяшежно  
 Споричный плодъ да соберешь.

\*

Съ способными вѣспрами споря,  
 Терзашь да не дерзнешь Борей  
 Покрышаго судами мѣря  
 Пловущими къ землѣ Твоей.

Да

---

(\*) И земледѣльць.

Да всёхъ глубокий миръ питаешь;  
 Желъзо браней да не знаешь,  
 Служа въ трудъ безмолвныхъ сель,  
 Да злобна завиешь поспыдишся,  
 И славъ свѣшь да удивишся  
 Твоихъ великодушныхъ дѣлъ.

\*

Священны да храняшь ушпавы  
 И правду на судѣ судьи;  
 И время Твоея державы  
 Да ублажашь раби Твои.  
 Сосѣды да блюдушъ союзы;  
 И вамъ, возлюбленные Музы,  
 За горьки слѣзы и за страхъ,  
 За грозно время и плачевно,  
 Да будешь радость повсядневно,  
 При Невскихъ обновая спруяхъ.

\*

Годину ту воспоминаая,  
 Среди ушѣхъ мяшешся умъ!  
 Еще крушишся мгла густая,  
 Еще наносишь страшный шумъ!  
 Тамъ буря искры завиваетъ,  
 И алчный пламень пожираетъ  
 Минервинъ съ громкимъ шрескомъ храмъ!  
 Какъ мѣдъ въ горнилѣ, небо рдишся,  
 Богашство разума стремишся  
 На низъ къ шрепещущимъ ногамъ.

Дражайши Музы, опложите  
 Вводишь на мысль печали шѣнь;  
 Вселымъ гласомъ возгремите,  
 И пойте сей великій день,  
 Когда въ опеческой коронѣ  
 Блеснула на Россійскомъ шронѣ  
 Яснѣе дня ЕЛИСАВЕТЬ;  
 Какъ ночь на полдень премѣнилась,  
 Какъ осень намъ съ весной сравнилась:  
 И пѣма произвела намъ свѣтъ.

\*

Въ луга усыпанны двѣшами:  
 Царица шрудолубныхъ пчель,  
 Блещащими шумя крылами:  
 Лешить между прохладныхъ сель;  
 Снекается оставивъ розы:  
 И сопомъ напоенны лѣзы:  
 Со шщаніемъ ошвѣюду рой,  
 Свою царицу окружаетъ!  
 И шѣно въ слѣдъ ея летаетъ,  
 Усердіемъ вперенный шрой.

\*\*

Подобнымъ жаромъ воспаленный  
 Спекался здѣсь Россійскій родъ,  
 И радостию восхищенный:  
 Тѣснясь взиралъ на Твой приходъ,  
 Младенцы купно съ сѣдиною  
 Спѣшили слѣдомъ за Тобою.

Тогда

Тогда великій Градь Петровъ  
Въ едину спогну умѣстился,  
Тогда и вѣпръ ошановиляся,  
И (\*) плескъ вносиля до облаковъ.

\*

Тогда во всѣ предѣлы свѣша  
Какъ молнiя доспигнуль слухъ,  
Что царствуетъ ЕЛИСАВЕТА  
Петровъ въ себѣ имѣя духъ.  
Тогда неспройные сосѣды  
Отчаялись своей побѣды,  
И въ мысли отступали вспяшь.  
Монархиня; кто Россю знаетъ,  
И ревностъ ихъ къ Тебѣ внимаешь,  
Помыслишь ли прошиву спашь?

\*

Что Марсъ кровавый не дерзаетъ  
Руки своей простерши къ намъ,  
Твои: онъ силы почитаетъ  
И власть подобну небсамъ.  
Левъ нынѣ шокмо зришь ограду,  
Чѣмъ путь ему пресѣченъ къ спаду.  
Но море нашей пишины  
Уже предѣлы превосходишь,  
Своимъ избыткомъ миръ наводишь,  
Разлившись въ западны страны.

Европа

---

(\*) Чмобъ плескъ всходилъ

Европа упомянута въ брани,  
 Изъ пламени поднявъ главу,  
 Къ Тебѣ свои простерла длани  
 Сквозь дымъ, куреніе и мглу.  
 Твоя крошчайшая природа,  
 Чѣмъ для блаженства смертныхъ рода,  
 Всевышній нашъ украсилъ вѣкъ,  
 Склонилась для ея защиты,  
 И мечъ Твой лаврами обвитый  
 Не обнаженъ войну пресѣкъ.

\*

Европа и весь міръ свидѣшеть  
 Народовъ разныхъ миліонъ,  
 Колика нынѣ добродѣшеть  
 Россійскій украшаетъ тронъ.  
 О какъ сіе насъ услаждаетъ,  
 Что вся вселенна возвышаетъ  
 Монархія, Твои дѣла!  
 Народовъ Твоя державы  
 Различна рѣчь, одѣжа, нравы,  
 Но всѣхъ согласна похвала.

\*

Единимъ гласомъ всѣ зываемъ,  
 Что Ты защитница и мать,  
 Твои доброты изчисляемъ;  
 Но всѣхъ не можемъ описатьъ.  
 Когда воспѣшь щедроты шщимся,  
 Безгласны красотѣ чудимся.

Побѣдыль славишь мысль печаль,  
Какъ пали Гоша и предъ Тобою?  
Но больше мирною рукою  
Ты цѣлой удивила свѣшь.

\*

Весьма не обычно дѣло,  
Чтобъ всеми кипа дарами цвѣль:  
Топь крѣпкое имѣешь шѣло,  
Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣль:  
Въ другомъ блискаетъ умъ небесный,  
Но домъ себѣ имѣешь тѣсный,  
И духу силъ не достаетъ.  
Иной прославился войною,  
Но жизнью миръ порочилъ злою,  
И самъ съ собой войну ведетъ.

\*

Тебя, Богиня, возвышаютъ  
Души и шѣла красоты;  
Что въ многихъ раздѣлясь блискаютъ,  
Едина всё имѣешь Ты.  
Мы видимъ, что въ Тебѣ единой  
Великій Петръ съ Екатериной  
Къ блаженству нашему живетъ.  
Похваль пучина отворилась!  
Смущенна мысль остановилась,  
Что словъ къ тому не достаетъ!

Однако

Однако духъ еще спремится,  
 Еще кипитъ сердечный жаръ,  
 И ревность умолчать спыдился:  
 О Муза, усугубь швой даръ;  
 Глази со мной въ концы земныя,  
 Коль нынѣ радостна Россія!  
 Она коснувшись облаковъ,  
 Конца не зритъ своей державы;  
 Гремящей насыщена славы,  
 Покоишься среди луговъ.

\*

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,  
 Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ  
 Своими чистыми струями  
 Шумя, спадамъ наводяшь сонъ,  
 Съдишь и нѣги просшираешь  
 На степь, гдѣ Хину опдѣляешь  
 Проспранная стѣна отъ насъ;  
 Веселый взоръ свой обращаешь,  
 И вокругъ довольства изчисляешь,  
 Возлеши лакшемъ на Кавкасъ.

\*

Се нашею, рекла, рукою  
 Лежишь поверженный Азовъ;  
 Рушишель нашего покою  
 Огнемъ казненъ среди валовъ,  
 Се знойные Каспійски бреги,  
 Гдѣ варварски презрѣвъ набѣги,

Сявозъ снѣжъ и бласта Пешръ прошелъ,  
Въ средину Азіи достигнулъ;  
Свои знамена тамъ воздвигнулъ,  
Гдѣ день скрывали тучи стрѣль.

\*

Въ моей послушности крутящся  
Тамъ Лена, Обь и Енисей,  
Гдѣ многіе народы щцащся  
Драгихъ мнѣ въ даръ ловишь звѣрей;  
Едва покровъ себѣ имѣя,  
Смѣющся люлости борея;  
Чудовищамъ дерзають въ слѣдъ,  
Гдѣ верхъ до облакъ проспираешь,  
Урюмы тучи раздираешь,  
Поднавшись съ дна морскаго ледъ.

\*

Здѣсь Днѣпръ хранишь мои границы,  
Гдѣ Готѣ гордящійся упалъ  
Съ поржественныхъ колесницы,  
При коей въ узахъ онъ держалъ  
Сармашовъ и Саксоновъ плѣнныхъ,  
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ  
Единой обращаль рукой.  
Но палъ, и звукъ его достигнулъ  
Во всѣ страны, и страхомъ двигнулъ  
Съ Дунайской Вислу быстриной.

Въ снѣнахъ Петровыхъ прошекаетъ  
 Полна веселья шамъ Нева,  
 Злашюй (\*) порфиною блиспаешъ  
 Покрыша лаврами глава.  
 Тамъ равной ревностью пылающе  
 Сердца, какъ спогны всѣ сѣюще  
 Въ исполненной ушѣхъ ночи.  
 О сладкій вѣкъ! О жизнь драгая!  
 Петрополь небу подражая  
 Подобны испустиль лучи.

Сіе Россія восхищенна  
 Въ веселіи своемъ гласишь:  
 Москва едина на колѣна.  
 Упавъ, передъ Тобой стоишь,  
 Власы сѣдые проспираешъ,  
 Тебя, богиня, ожидаешъ,  
 Къ Тебѣ единой вопія:  
 Воззри на храмы опаленны,  
 Воззри на снѣны разрушенны;  
 Я жду щедроты Твоея.

Гряди, краснѣйшая денницы,  
 Гряди, и свѣтлостью лица  
 И блескомъ чистой багряницы  
 Ушѣшь печальныя сердца,  
 И время возврати злашюе.  
 Мы здѣсь въ возлюбленномъ покоѣ.

Къ

---

 (\*) Вѣнецъ.

Къ полезнымъ припадемъ шрудамъ.  
 Отсуществуя Ты будешь съ нами:  
 Покрышымъ орлими крилами  
 Кто смѣешь прикоснуться намъ?

Но естли гордость ослѣпленна  
 Дерзнетъ на насъ воздвигнуть рогъ;  
 Тебѣ, въ женахъ благословенна,  
 Прошивъ ея помощникъ Богъ.  
 Онъ верьхъ небесъ къ Тебѣ преклонишь,  
 И шучи страшныя нагонимъ  
 Во срѣженье врагамъ Твоимъ.  
 Лишь только ополчишься къ бою,  
 Предъидеть ужасъ предъ побою,  
 И слѣдомъ воскуришь дымъ.



## О Д А ю.

*Въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодареніе отъ соини-  
 теля приносится за оказанную ему Высотайшую ми-  
 лость въ Сарскомѣ селѣ, Августа 27 дня 1750 года.*

Какую радость ощущаю?  
 Куда я нынѣ восхищенъ?  
 Небесну пищу я вкушаю,  
 На верьхъ Олимпа вознесенъ!  
 Божественно лице сіяетъ  
 Ко мнѣ, и сердце озаряетъ

Блещущимъ лучемъ щедрость!  
 Колю и въно Флоры здѣсь богатство!  
 Колю сродно воздуха прѣшество  
 Боги въ красныхъ сихъ высотъ!

\*

Чтожь се? Дѣанъ я прекрасной  
 Уже послѣдую въ лѣсахъ,  
 Онь коей хитростью напрасной!  
 Укрышься хочешь звѣрь въ кустахъ!  
 Уже и купно со денницей  
 Великолѣпной колесницей  
 Въ безоблачныхъ странахъ несусь!  
 Блаженство мыслямъ непонянно!  
 Благополученъ многократно,  
 Когда нещепнымъ сномъ я льщусь!

\*

Престань сомнѣнемъ колебаться,  
 Смятенный духъ мой, и повѣрь:  
 Не ложны шо мечтанья зряшя,  
 Но истинно Пепрова Дщерь  
 Къ наукамъ махерски снисходишь,  
 Щедрою въ воспоргъ приводишь.  
 Ты Муза, лиру прѣими,  
 И чшобъ услышала вселенна,  
 Колю жизнь наукамъ здѣсь блаженна,  
 Возникни, вознесись, греми.

\*

Гдѣ древнимъ именовъ Славѣна  
 Гордѣся пролились струи,  
 Тамъ видя Нимфа изумленна  
 Украшены луга свои,

Златныя:

Злапые кровы окомъ мѣришь,  
 И въ укаѣ себѣ не вѣришь.  
 На каждую обозрѣвши часъ,  
 Съ веселіемъ сіе вѣщаешь:  
 То само небо созидаетъ,  
 Или Петровой Дщери властъ.

\*

Рекла, и влагу разсѣкая,  
 Пустилась тщательнѣ къ Невѣ;  
 Волна во бреги ударяя  
 Клубишся пѣною въ травѣ.  
 Во храмъ сіяющій мешалломъ,  
 Предъ тронъ украшенный кристалломъ  
 Поспѣшно простираешь ходъ;  
 Вѣнцемъ зеленымъ увязенной  
 И въ виссъ вѣщаешь облеченной  
 Владычицѣ Россійскихъ водъ.

\*

Рѣка, которой проливаютьъ  
 Великія озѣра дань,  
 И кою громко прославляютъ  
 Во всей вселенной миръ и брань!  
 Ты щастлива нѣрудомъ Петровымъ;  
 Тебя и нынѣ красишь новымъ  
 Ваченіемъ ЕЛИСАВЕТЪ.  
 Но малые мои попоки  
 Прими въ себя какъ Нилъ широкій,  
 Который изъ рая течеть.

Мои

Мои испочки вѣнчаютъ  
 Едемской равна краса ,  
 Гдѣ садъ Богиня насаждаетъ,  
 Прохладны возлюбивъ мѣста;  
 Поля гдѣ небу подражаютъ ,  
 Себя цвѣтами изощряютъ.  
 Не шокмо нѣжная весна,  
 Но осень тамо юность года;  
 Всегда роскошествуетъ природа  
 Искусствомъ рукъ побуждена.

Когда заря багрянымъ окомъ  
 Румянецъ умножаетъ розъ,  
 Тогда на вѣшви высокомъ  
 И посредѣ зеленыхъ лозъ  
 Со свистомъ пшеницы воспѣваютъ ,  
 Отъ сна къ веселью возбуждаютъ,  
 Что царствуетъ въ моихъ дугахъ.  
 И солнце восходя дивится,  
 Цвѣты, межъ коихъ Индѣ крушился,  
 Увидѣвъ при моихъ ключахъ.

Въ срединѣ жаждущаго лѣта,  
 Когда шумитъ пропашный день,  
 Отъ знойной теплоты и свѣта  
 Прохладна покрываетъ тѣнь,  
 Гдѣ вѣшви преклонясь зелены  
 Въ союзъ взаимной сопряжены

Ошводяннѣ

Опводяшь жаркіе лучи.  
 Но коль великая опрада,  
 И помнымъ чувствамъ шупь прохлада,  
 Какъ росу пьютъ цвѣшъ въ ночи!

\*

ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ добротамъ  
 Вездѣ подобна красота;  
 Примѣра многимъ лишъ щедротамъ.  
 Не смѣешь скудна дать вода,  
 И орошаешь скаканьемъ поля:  
 Однако ежель оной воля.  
 Охоту ободришь мою,  
 Великой въ похвалу Богинѣ  
 Я воды обрацу къ вершинѣ;  
 Речешь, и къ небу устремлю.

\*

Коль часто доли оживляешь  
 Ловящихъ шумъ межъ нашихъ горъ,  
 Когда Богиня понуждаешь  
 Звѣрей чрезъ шрубный гласъ изъ норъ!  
 Ей вѣпры въ слѣдъ не успѣваешь;  
 Коню бѣжашъ не воспящаюшь  
 Ни рвы, ни часныхъ вѣпьевей связь:  
 Крушишь главой, звучишь броздами,  
 И топчешь бурными ногами  
 Прекрасной Всадницей гордась!

\*

Какъ ешьли зданіемъ прекраснымъ  
 Умножишь должно звѣздъ число;  
 Созвѣздіемъ являясь яснымъ  
 Досшойно Сарское село.

Чудо-

Чудовища, что легковѣрнымъ  
Рачеюмъ древность и безмѣрнымъ  
Поднявъ на швердь, вмѣстила шамъ,  
Укройшесь за предѣлы свѣта:  
Се зиждешъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА  
Красу приличну небесамъ.

\*

Великія Семирамиды  
Разсыпана окружность спѣнь,  
И вы, о горды пирамиды,  
Чѣмъ Нильскій берегъ олягощенъ!  
Хотя бы чувства вы имѣли  
И чудный трудъ лѣшъ малыхъ зрѣли,  
Вамъ не было бы шажко то,  
Что спроены вы цѣлы вѣки:  
Вась созидали человеки,  
Здѣсь созидаешъ божество.

\*

Великолѣпными верьхами  
Восходящъ храмы къ небесамъ;  
Изъ нихъ пресвѣтлыми очами  
ЕЛИСАВЕТЪ сіяешъ къ намъ,  
Изъ нихъ во всѣ страны взираешъ,  
И на единѣ представляешъ  
Врученный свѣтъ подь скипетръ свой.  
Подобно какъ орель парящій  
Отъ самыхъ облакъ зришъ лежащи  
Поля и грады подь собой.

О коль правдиво возвышаешъ,  
 Монаркия, сей Нимфа гласъ!  
 Коль взоръ Твой далеко блискаетъ,  
 Ты нынѣ чувствовала Парнасъ,  
 Какъ ты ошъ мѣстѣ преукрашенныхъ (\*)  
 И лѣтнѣй нѣгѣ посвященныхъ  
 Воззрѣла матерски къ нему.  
 Являя шакову щедрому,  
 Колику къ знаніямъ охоту,  
 Даешь народу Твоему!

Что дымъ и пепель ошрыгая,  
 Мрачилъ вселенну Енцеладъ,  
 Ревешъ подь Епною рыдая,  
 И шѣломъ наполняешъ адъ;  
 Зевесовымъ пронзень ударомъ,  
 Въ опчаяннѣ шрясеша яромъ  
 Безсиленъ (\*\*) шягошу поднйшь,  
 Великою покрышь горою,  
 Безъ пользы движеша подь шюю,  
 И шщешно силишса возшашъ.

\*

Такъ варварштво швоимъ Перуномъ  
 Уже повержено лежишь,  
 Когда при шумѣ сладкострунномъ  
 Поющихъ музъ Твой слухъ звучишь

Часть I.

19

Воспокъ

\*) Преиспещренныхъ

(\*\*) Не можешъ

Воспокъ и западъ наполняешь  
 Хвалою Твоей, и возвышаешь  
 Твои щедроты выше звѣздъ.  
 О вы щастливья науки.  
 Прилѣжны просирайше рѹки  
 И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣспъ.

\*

Пройдите землю и пучину,  
 И степи и глубокой лѣсъ,  
 И нупрѣ Рифейскій и вершину,  
 И саму высоту небесъ.  
 Вездѣ изслѣдуйте всечасно,  
 Чшо есть велико и прекрасно,  
 Чего еще не видѣль свѣшъ;  
 Трудами вѣки удивите,  
 И сколько можешь, покажите,  
 Щедрою ЕЛИСАВЕТЬ.

\*

Изъ горъ избѣченныи колоссы,  
 Механика, шы въ честь возвысь  
 Монархамъ, ошъ которыхъ Россы  
 Подъ солнцемъ славой вознеслись;  
 Наполни воды кораблями,  
 Моря соедини рѣками,  
 И рвами блаша засуши,  
 Военны облегчи громады,  
 Петромъ основанные грады  
 Подъ скиптромъ Дщери соверши.

Въ земное нѣдро, ты Химія,  
 Проникни взора остроумной,  
 И что содержишь въ немъ Россія;  
 Драги сокровища открой:  
 Ошечества умножишь славу,  
 И вѣще укрѣпишь державу,  
 Слѣши за хитрымъ естествомъ,  
 Подобнымъ облакаясь цвѣтомъ;  
 И что прекрасно токмо лѣтомъ,  
 Ты сдѣлай вѣчно мастерствомъ.

\*

Въ небесны, Уранія, круги  
 Возвыси посреди лучей  
 ЕЛИСАВЕТИНЫ, заслуги,  
 Чтобъ тамо въ вѣчну славу ей  
 Сіяла новая планета.  
 Россійскаго пространство свѣта  
 Собрать на малы чершежи,  
 И грады Оною спасенны,  
 И села Еюже блаженны,  
 Географія, покажи.

\*

Наука легкихъ метеоровъ  
 Премѣны неба предвѣщай,  
 И бурный шумъ воздушныхъ споровъ  
 Черезъ вѣрны знаки предъявляй:  
 Чтобъ (\*) ратай могъ избрати время,  
 Когда землѣ повѣришь сѣмя,

---

(\*) Земледѣлецъ выбралъ

И дашь когда покѣй браздамъ;  
 И чшобы не боясь погоды,  
 Съ богатствомъ дальны шли народы  
 Къ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ брегамъ.

\*

А ты возлюбленная Лира,  
 Правдивымъ щасьемъ веселись,  
 Къ блистающимъ предѣламъ міра  
 Шумящимъ звономъ вознесись,  
 И возласи, что нѣтъ на свѣшѣ;  
 Кшобъ равенъ былъ ЕЛИСАВЕТѢ  
 Такимъ блистаніемъ хвалы,  
 Но что за громы ударяють?  
 Се гласъ мой звучно повторають  
 Земля и вѣтры и валы!

## О Д А ІІ.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ блажен-  
 ныхъ ламяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ  
 ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1752 года.*

Россійско Солнце на восходѣ  
 Въ сей обще вождѣнный день,  
 Прогнало въ ревностномъ народѣ  
 И ночи и печали шѣнь.  
 Воспомянувъ часы веселы,  
 Красуйтесь, щасливы предѣлы,

Въ сердцахъ усугубайше жарь.  
 Поля и горы восклицайше.  
 И совокупно возвышайше  
 Усердіемъ небесный дарь.

\*

Что часто солнечнымъ сравниемъ  
 Тебя, МОНАРХИНЯ, лучамъ;  
 Огнь нужды дѣль не поибѣгаемъ.  
 Къ однимъ шоль много крашъ рѣчамъ:  
 Когда ни начинаемъ слово,  
 Сіяніе въ Тебѣ зримъ ново,  
 И нову красосу добротъ.  
 Лишь шолько умъ къ Тебѣ возводимъ.  
 Мы яснышъ солнечну находимъ,  
 И многихъ шеплошу щедротъ.

•

Когда премудростью своею  
 Всевышній солнце сошворилъ,  
 Пуши различны надъ землею  
 Въ теченіи опредѣлилъ:  
 Согрѣвъ полночну часть Европы  
 Сяетъ въ Южны Египты,  
 И наки къ намъ приходишь вспяшь;  
 Полсвѣта дневной шеплошою,  
 Полсвѣта тучной въ ночь росую  
 Премѣнно щипишя оживляшь.

Такъ.

Ты какъ ТЫ, МОНАРХИНЯ, сіяешь

Въ концы державы Твоея,  
 Когда по оныи пропекаешь,  
 Оспраду, радоспъ, жизнь дая.  
 Оспъ славныхъ водъ Балтійскихъ краѣ  
 Къ востоку: нушь свой проспиряя,  
 Являешь полденъ надъ Москвой.  
 Ты многимъ какъ заря восходишь,  
 Инымъ прохладну тѣнь наводишь,  
 И обще воѣмъ даешь покой.

\*

Въ пути, которыми пролетаешь,  
 Какъ быстрей въ высотѣ орелъ,  
 Куда свой зракъ ни обращаешь,  
 По множеству градовъ и сель;  
 Оспъ всѣхъ къ Тебѣ простершы взоры,  
 Тобой всѣхъ полны разговоры,  
 Къ Тебѣ всѣхъ мысль, къ Тебѣ всѣхъ шрудъ.  
 Двпня родившихъ вопрошаетъ:  
 Не Тая ли на насъ зриаешь,  
 Что машерію всѣ зовушь?

\*

Иной оспъ старости нагбенный  
 Простершь спарается хребетъ,  
 Главу и очи упомяены  
 Возводитъ, гдѣ Твой блещетъ свѣтъ.  
 Тамъ виля возрастъ безсловесный,  
 МОНАРХИНЯ, Твой зракъ небесный,

Любезну

Любезну оставяешь грудь;  
Чего языкъ не изъясняешь,  
Усмѣшкой то изображаешь,  
Послѣдуя очами въ пушь.

\*

Среди наслѣдныя державы,  
На древней предковъ высотѣ,  
Во громкомъ звукѣ вѣчной славы,  
Въ любезной мира красотѣ,  
Надѣясь Твоего прихода,  
Колико множество народа  
Тебѣ во срѣшенъе шечеть!  
Всаяющъ верьхи Рифейски выше:  
Течеть Двина, Днепръ, Волга шине,  
Желая Твой увидѣшь свѣшь.

\*

Но вы, о коль благополучны,  
Москву поящія струи!  
Вы ударяючи во бреги шумны,  
И проходя поля свои,  
Ликуйте, свѣшло веселились:  
Вы скоро, скоро насладились  
Богини щедрыя очей.  
Здѣсь Нимфы Невской Ипокрены  
Видѣнія Ея лишены,  
Сердцами пойдушь въ слѣдъ за ней.

\*

Сердцами пойдушь, и устами  
Въ восторгѣ сладкомъ возгласяшь:  
Коль славными Она дѣлами  
Петровъ разпроспранила градъ;

И

И какъ о свѣшломъ Оной взорѣ  
 Возвеселясь, подвиглось море,  
 И къ звуку приложило шумъ.  
 Какимъ необычайнымъ прескомъ,  
 Какимъ молніевиднымъ блескомъ  
 Возхищился внезапно умъ.

\*

Кто въ громѣ радостные клики  
 И оиъ оиъ многихъ водъ даетъ?  
 И кто ведетъ въ Перунахъ лики?  
 Великая ЕЛИСАВЕТЬ  
 Дѣла Петровы совершаешь,  
 И глубинѣ повелѣваешь,  
 Въ средину нѣдръ земныхъ вступишь!  
 Оиъ гласа Росскія Паллады  
 Подвиглись сильныя громады,  
 Враша пучинѣ ошворишь.

\*

О полны чудесами вѣки!  
 О новостъ непонятныхъ дѣлъ!  
 Текутъ изъ моря въ землю рѣки,  
 Нашуры нарушивъ предѣлъ!  
 Уже въ нихъ корабли вступають,  
 Оиъ коихъ волны ошбѣгаютъ,  
 И спонешъ страшный Океанъ.  
 Помысли, земнородныхъ племя,  
 Бывалъ ли гдѣ въ минувше время  
 Примѣръ сего чуднѣ данъ?

Помысли,

Помысли, зря дѣла полики  
 И трудъ, что можемъ понести,  
 Что можемъ нынѣ ПЕТРЪ Великій  
 Чрезъ Дщерь свою произвести!  
 Напрасно строга я природа  
 Отъ насъ скрываешь мѣсто входа  
 Съ береговъ вечернихъ на востокъ.  
 Я вижу умными очами:  
 Колумбъ Россійскій между льдами  
 Спѣшишь, и презираешь рокъ.

\*

Тамъ щастіе ЕЛИСАВЕТЫ  
 Предходишь кораблямъ въ пущи,  
 Отводишь всѣхъ спихій навѣшы,  
 И въ слѣдъ себѣ велишь итти.  
 Ни бури мразомъ изощренны,  
 Ни волны льдомъ ошягощенны,  
 Прошивъ Его не могушь спастъ.  
 Божественны Ея щедроты  
 Къ чему не могушь намъ охоты  
 И силъ непобѣдимыхъ дань?

\*

О вы Россійски Героини,  
 Что въ вѣчности превыше звѣздъ  
 Сіяете уже Богини,  
 Земныхъ оставя низкостъ мѣстъ!  
 Вы пола превышая свойство,  
 Явили мужеско геройство,

Чрезъ славныя свои дѣла,  
 Возрише съ высоты святыя,  
 Коль свѣшло въ наши дни Россія  
 Петровой дщерью процвѣла!

\*

Супружню, Ольга, смерть ошмщая,  
 Казнишь искусствомъ Искорѣсть;  
 И пьмы невѣрства избѣгая,  
 Спѣшишь до просвѣщенныхъ мѣсть.  
 Премудрость, храбрость и святыня  
 Тобой, блаженная Княгиня,  
 Изъ древности сіяетъ къ намъ.  
 Твои въ дѣлахъ святыя вѣры,  
 Даетъ Петрова дщерь примѣры;  
 Но мстишь умѣренно врагамъ.

\*

Елена, (\*) грознаго Героя  
 Великая дѣлами Мать!  
 Среди враговъ Ты грады спроя  
 Россію шдилась защищашъ.  
 Напрасно дерзки сопоспашы]  
 Свирѣпы орды и Сармашы,  
 Спремились на Твое вдовштво:  
 Сыновня Тобою младость  
 Была спранамъ Россійскимъ радость,  
 Врагамъ ужасно сиротштво.

Ты

---

(\*) Великая Княгиня Московская Елена Васильевна, супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, рожденіемъ Княжна Глинская, Мать Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, правила съ нимъ въ его младенчествѣ Россійское государствѣ, по завѣщанію супруга своего, чешыре года съ половиною.

Ты многой силой защищаясь,  
 Сдержала злость враговъ Твоихъ;  
 ЕЛИСАВЕТА возвышаясь  
 На тронъ, нивергнула своихъ;  
 И нынѣ посредѣ покоя  
 Прекрасны храмы, грады строя,  
 Россію щитомъ украшая.  
 Однѣ Россійскихъ воинствъ славы,  
 И чудныя Ея победы  
 Противныхъ могутъ устрашать.

\*

И Ты въ женахъ благословенна,  
 Черезъ кою храбрый АЛЕКСѢЙ  
 Намъ далъ Монарха несравненна,  
 Что свѣтъ открылъ Россіи всей,  
 Велика шѣмъ, что Ты родила;  
 Но больше, что намъ сохранила  
 ПЕТРА отъ внутреннихъ враговъ!  
 Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ,  
 Когда злодѣевъ представляемъ  
 Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ!

\*

Возри на вѣдичесну внуку,  
 Что злыхъ совѣтъ раззоря,  
 Пріемлетъ скипетръ въ Геройску руку,  
 Другую движетъ черезъ моря;  
 Противныхъ силы устрашаетъ,  
 ПЕТРА въ Россію возвращаетъ,

20 \*

Коварства

Коварства ихъ разсыпавъ мракъ,  
 Пушемъ приводишь безопаснымъ ;  
 Съ плесканіемъ вездѣ согласнымъ  
 Крѣпишь наслѣдіе и бракъ.

\*

О ты, котораго Россія:  
 Давно отъ чреслъ Петровыхъ ждешь ;  
 Для коего мольбы святыя:  
 ЕЛИСАВЕТА къ Богу льешь,  
 Гряди, гряди, гряди поспѣшно !  
 О семъ единомъ безушѣшно:  
 Вдыхаюшь Россы всякой часъ,  
 О небо, предвари судьбину,  
 Снабди плодомъ ЕКАТЕРИНУ,  
 Внуши народовъ многихъ гласъ !

\*

Великихъ, славныхъ, несравненныхъ  
 Участница Петровыхъ дѣлъ,  
 ЕКАТЕРИНА, погруженныхъ  
 Насъ въ горести, какъ онъ опшелъ,  
 Ушѣшила Ты въ слезно время,  
 Нося шоль тягостное бремя,  
 Чпо самъ Онъ на Тебя вложилъ  
 Возвеселися нынѣ Тою,  
 Котору Онъ для насъ Тобою  
 Подобно обоимъ родилъ.

Чпо

Что должно Оной по наследству,  
 Геройствомъ возможна дойти.  
 Какому Ты подверглась бѣдству,  
 МОНАРХИИ, чшобъ насъ спасти!  
 Мы часъ шшь нынѣ представляемъ;  
 Представивъ, внѣ себя бываемъ:  
 Надежда, радость, страхъ, любовь,  
 Живимъ, крѣпимъ, печалимъ, клонимъ;  
 Противна спрасъ противну гонимъ,  
 Гусишь и кишимъ въ насъ кровь.

Однако въ силахъ Богъ Великій  
 Тебѣ вѣнецъ, намъ радость даль;  
 Въ Тебѣ одной хвалы шюлики.  
 Россійскихъ Героинъ послалъ,  
 Въ Тебѣ одной всѣхъ почишаемъ,  
 И къ Вышнему всегда взываемъ:  
 Подай ЕЛИСАВЕТЪ вѣкъ  
 Обилень, радостень, спокоень,  
 Таковъ, колъ долго живѣть доспоень  
 Тебѣ подобный человекъ!

---

 О Д А 12.

*На рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя  
 Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Сентября 20 дня,  
 1754 года.*

Надежда наша совершилась,  
 И слава въ путь свой устремилась:

Слѣши,

Слѣши, слѣши, о Муза, въ слѣдѣ,  
 И Лиру согласивъ съ трубою,  
 Греми, что Вышняго рукою  
 Обрадованъ Россійскій свѣтъ!  
 На гласъ себя онъ нашъ склоняешь,  
 На жаръ, что въ искреннихъ сердцахъ:  
 Петрова Первенца лобзаетъ  
 ЕЛИСАВЕТА на рукахъ.

\*

Се радость возвѣщаютъ звуки!  
 Воздвигъ Петрополь къ небу руки,  
 Веселыми устами рекъ:  
 „О Боже, буди препрославленъ:  
 „Сугубо нынѣ я восплавленъ,  
 „Злашой мнѣ усугубленъ вѣкъ!  
 Безмѣрна радость прерывала  
 Его усуднѣйшую рѣчь,  
 И нѣжны слѣзы испускала  
 Въ восторгѣ принуждая шечь.

\*

Когда на холмѣ кто высокомъ  
 Сѣдя, въ округъ объемлешь окомъ  
 Поля въ прекрасной лѣтней день,  
 Сады, долины, роши злачны,  
 Шумящихъ водъ ключи прозрачны  
 И дровъ густыхъ прохладну тѣнь,  
 Спада ходящи межъ цвѣтами,  
 Обильность сельскаго шруда,  
 И желшы класы межъ браздами;  
 Что чувствуешь въ себѣ тогда?

Такъ

Такъ нынѣ градъ Пешровъ священный  
 Толикимъ счастьемъ восхищенный  
 Возшедь оградъ на высоту,  
 Вокругъ веселія считаешь,  
 И края имъ не обрѣшаешь;  
 Какую зришь онъ красоту!  
 Тамъ мноіе народа лики  
 На спогнахъ ходящъ и брегахъ;  
 Шумящъ тамъ праздничные клики,  
 И раздающъ въ облакахъ.

\*

Тамъ слышны разны разговоры.  
 Иной взвоя на небо взоры:  
 Великъ Господь мой! говоришь:  
 Мнѣ видѣшь въ старости судилось,  
 И прежде смерти приключилось,  
 Чшо въ радости Россія зришь!  
 Иной, я стану жить до полѣ,  
 (Гласишь, молодой свой зная вѣкъ)  
 Чшобы служишь подъ нимъ мнѣ въ полѣ,  
 Огонь пройши и быспросъ рѣкъ!

\*

Ужѣ великими крилами  
 Парящая надъ облаками  
 Въ предѣлы слава спранъ звучишь.  
 Труды народы оставляюшь  
 И гласу новому внимаюшь  
 Чшо промыслъ имъ чрезъ шо велишь?

Пучина

Пучина преклонила волны,  
И на брегахъ умолкнулъ шумъ;  
Безмолвія всѣ зѣмли полны;  
Внимаешь славѣ смертныхъ умъ.

\*

Но грады Росскіе въ надеждѣ,  
Котора ихъ пишала прежде,  
Подвиглись слухомъ паче тѣхъ,  
Верьхами къ высотѣ несущся,  
И щашся облакамъ коснуться.  
Москва стой въ срединѣ всѣхъ,  
Главу великими стѣнами  
Вѣнчанну взводишь къ высотѣ,  
Какъ кедръ межъ низкими древами,  
Пречудна въ древней красотѣ.

\*

Едва желанную оспраду  
Великому внушилъ слухъ граду;  
Отверстнѣемъ священныхъ ушь  
Трасуши сѣдиной, вѣщаешь:  
„Теперь мнѣ небо ушверждаетъ,  
„Что домъ Петровъ не будетъ пущъ!  
„Онъ въ немъ во вѣки водворится;  
„Премудроснѣ, мужество, покой,  
„И судъ и правда воцарился;  
„Онъ рогъ до звѣздъ возвысишь мой.

\*

Сіе всѣ грады велегласно,  
Что время при Тебѣ прекрасно,

МОНАРХИЯ

МОНАРХИИЯ, живушь и чпяшь;  
 Сіе всё грады повторають,  
 И рѣчи купно сообщаютъ,  
 И съ ними села всё гласятъ!  
 Какъ громъ ошь тучей удаленныхъ  
 Въ горахъ разавшись, множишь слухъ;  
 Какъ брегъ шумишь ошь волнь надменныхъ  
 По бурѣ укротѣвшей вдругъ.

Ты, слава, далѣ простираясь,  
 На западъ солнца усремляясь,  
 Гдѣ Висла, Рень, Секвана, Тагъ,  
 Гдѣ славны войскъ Россійскихъ слѣды,  
 Гдѣ ихъ еще гремашъ побѣды,  
 Гдѣ вѣрный другъ, гдѣ скрытый врагъ,  
 Вездѣ разсыплешь слухи громки,  
 Коль много насъ ущедрилъ Богъ!  
 ПЕТРА Великаго потомки  
 Даюся въ милосши залогъ;

Что Россювъ мужество крѣпится;  
 И нынѣ кто лишь возгордился,  
 Сугубу ревность ощушишь!  
 Не будешь никому измѣны:  
 Падуть въ дыму противныхъ стѣны,  
 Погибнетъ въ прахѣ древней видѣ.  
 Ты скажешь, слава справедлива,  
 Во весь сіе возтрубишь свѣтъ;  
 Меня любовь нешерпѣлива  
 Обратно въ градъ Цешровъ зовешъ.

Богиня власти несравненной,  
 Хвала и Красота вселенной,  
 Ограда Россювь и Любовь!  
 Въ возшорѣ нынѣ мы безмѣрномъ,  
 Чшо въ сердцѣ ревностномъ и вѣрномъ  
 И въ жилахъ обновилась кровь.  
 Велика радость намъ родилась!  
 Но больше съ радостью Твоей.  
 О какъ Ты симъ возвеселилась!  
 Коля ясенъ былъ Твой свѣтъ очей!

\*

Когда Ты на престолъ достигла,  
 ПЕТРА Великаго воздвигла,  
 И жизнь дала Ему Собой.  
 Онъ паки нынѣ воскресаетъ,  
 Чшо въ Правнукѣ Своемъ дышаетъ,  
 И родъ въ немъ воссавляетъ Свой.  
 Мы долго обоихъ желали!  
 Лишались долго обоихъ!  
 Но къ общей радости прѣяли,  
 О небо, ошъ щедрость Твоихъ!

\*

А Вамъ, дражайшіе Супруги!  
 Вамъ плещушъ нынѣ лѣсъ и луги,  
 Вамъ плещушъ рѣки и моря.  
 Предсавъше радость внѣ и въ градѣ;  
 Взаимно на Себя въ оградѣ  
 И на младаго ПАВЛА зря.

Зачни.

Вечни днѣя, зачнн лѣбно  
 Усмѣшкой Роканинѣхъ позмарашнѣ  
 Боговъ Порождѣ безколѣзно  
 Не должно сроку ожидашь.

Расши, расши, крѣнися,  
 Съ Великимъ Прадѣдомъ сравнися;  
 Съ желаньемъ нашимъ восходи.  
 Велики сущѣ дѣла Цешровы;  
 Но мноше еще готовы  
 Тебѣ оспалнсь напредн.  
 Когда взираемъ мы къ воспоку,  
 Когда посмопримъ мы на югъ,  
 О коль пространность зримъ широку,  
 Гдѣ можешъ загремѣть Твой слухъ!

Тамъ въ кругъ облегъ Драконъ ужасный  
 Мѣста свѣтлы, мѣста прекрасны,  
 И къ облакамъ сто главъ вознесъ!  
 Весь себѣ чудовища спрашнлся,  
 Единъ лишь смѣло устремнлся  
 Россійскій можешъ Геркулесъ.  
 Единъ сто оспрыхъ жалъ пришупнлъ,  
 И множествомъ низвержешъ ранъ,  
 Единъ на сто головъ наступнлъ  
 Возставнлъ вольность многихъ спранъ.

Пространными Кишай спѣнами  
 Закрышь бышь мннлся передъ нами,

И что пустой землей хребешь,  
 Олѣ спранъ Россійскихъ отдѣляешь,  
 Онъ гордымъ окомъ къ намъ взираешъ:  
 Но въ нихъ ему надежды нѣшь..  
 Внезапно яросшь, возгорися:  
 И огонь и месь, между спѣной.  
 Сѣе все можешь советишишься  
 ПЕТРОВА. Племена: рукой.

\*

Въ своихъ увидишь Предкахъ явны  
 Дѣла велики и преславны,  
 Что можешь духъ природѣ дашъ.  
 Удѣ младого МИХАИЛА  
 Была къ томъ: удовольна: сила:  
 Упадшую Москву: поднѣшь,  
 И послѣ: спрашной: прремѣны:  
 Въ предѣлахъ: удержишь: враговъ,  
 Собрашь: разсыпанные: члены:  
 Такого множества: градовъ..

\*

Сармашъ съ свирѣпостью: своєю  
 Трофеи: отдалъ: АЛЕКСѢЮ,  
 Онъ судъ и правду: положилъ,  
 Онъ войско: правильное: вскорѣ,  
 Онъ новой: флотъ: готовилъ въ море;  
 Но все то Богъ ПЕТРУ: судилъ..  
 Сего къ опечесству: заслуги  
 У всей подсолнечной въ успахъ;  
 Его и крошкѣя: супруги.  
 Примѣръ зримъ въ нашихъ временахъ..

Примѣръ

Причѣръ въ Его великой Дщери,  
 Широки Та отверзла двери  
 Наукамъ, щастью, пишинѣ.  
 Склоняясь къ общему покою,  
 Щедротой больше, какъ грозого,  
 Въ Россійской царствуетъ спранѣ:  
 Но ны, о гордость вознесена!  
 Блюди ся хинроспью своей..  
 Она Героями рожденна;  
 Геройской духъ извѣспенъ въ Ней.

\*

Но нынѣ мы не зная брани,  
 Просиремъ сердца и мысль и длани:  
 Съ усерднымъ гласомъ къ Нбесамъ..  
 О Боже крѣпкій Владержишель,  
 Предѣловъ Росскихъ Разширишель,  
 Коль милосшивъ бывалъ Ты намъ!  
 Чрезъ семь сотъ лѣтъ едино племя  
 Ты съ Росскимъ скинпромъ сохранилъ:  
 Продли сему по мѣрѣ время,  
 Какъ нынѣ Россію разширилъ..

\*

Возри къ намъ съ вышпыхъ свяшья,  
 Возри, коль широка Россія,  
 Кошорой: даль Ты власть и цвѣтъ..  
 Ошь всѣхъ полей и рѣкъ широкихъ,  
 Ошь всѣхъ морей и горъ высокихъ.  
 Къ Тебѣ взывали: девять лѣтъ..

Ты

Ты подалъ оспрасль намъ едину;  
 Умножа благодашь послѣ,  
 И впрѣдъ съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНУ  
 Рожденіемъ возвесели.

\*

Прѣдъ мужемъ нѣкогда избраннымъ  
 Ты свѣшомъ клялся несозданнымъ,  
 Хранишь во вѣкъ престоль и родъ.  
 Исполни по надъ позднымъ свѣшомъ,  
 И шаковымъ свяшымъ обѣшомъ  
 Благослови Россійскій родъ.  
 Для шоль великихъ спранъ покою,  
 Для щасшья множества вѣковъ,  
 Посшавъ, какъ солнце прѣдъ Тобою  
 И какъ луну, престоль Пешровъ.

---

 О Д А 13.

*Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императри-  
 цѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на день рожденія Ея Ве-  
 личество Декабря 18 дня, 1757 года.*

Красуйшесь многіе народы;  
 Господь умножилъ домъ Пешровъ.  
 Поля, лѣса, брега и воды!  
 Онъ живъ, надежда и покровъ;  
 Онъ живъ, во всѣ спраны взираешь,  
 Свою Россію обновляешь;

Полки,

Полки, законы, корабли  
 Самъ строишь, правишь и предводишь,  
 Нампуру духомъ превосходишь,  
 Герой въ моряхъ и на земляхъ.

\*

О божеской залогъ! О племя!  
 Чѣмъ наша жизнь обновлена,  
 Возвращено Цесарово время.  
 О вы любезны имена!  
 О твердь небеснаго завѣла  
 Великая ЕЛИСАВЕТА,  
 ЕКАТЕРИНА, ПАВЕЛЪ, ПЕТРЪ,  
 О новизна намъ радость АННА,  
 Россіи свыше дарованна,  
 Божественныхъ порода нѣдръ!

\*

Смотрите въ солнцевы предѣлы  
 На ранней и вечерней домы;  
 Смотрите на сердца веселья.  
 Внемлите общихъ плесковъ громъ.  
 Устами цѣлая Россія  
 Гласишь: о времена злашья!  
 О мой всевождемъ вѣкъ!  
 Прекрасна АННА возвратилась,  
 Я съ нею разлучась крушилась,  
 И слезъ моихъ источникъ шекъ!

\*

Здѣсь нимфы съ воплемъ провожали  
 Ботиню родомъ, красомой.  
 Но нынѣ громко воплескали,  
 Младая АННА! предъ Тобой;

Тебѣ

Тебѣ пѣснь звучну воспѣваюшъ,  
 Героя въ мужа предвѣщаюшъ,  
 Геройскихъ всѣхъ попомковъ плодъ;  
 Произшлибъ земны Владыки,  
 Родились бы ПЕТРЫ велики,  
 Чшобъ просвѣшилъ весь смертныхъ родъ.

Умолкни нынѣ брань кровава.  
 Намъ всѣхъ пріятнѣ побѣдъ;  
 Намъ больше радостъ, больше слава,  
 Что ПЕТРЪ въ наслѣдїи живешъ,  
 Чшо дщерь на пронѣ зришъ Россїя.  
 На что державы ей чужїя ?  
 Ей жалобъ былъ наполненъ слухъ.  
 Послушайте концы вселенной,  
 Чшо нынѣ въ брани воспаленной  
 Вѣщаль Ея на небо духъ:

Великій Боже Вседержитель,  
 Святый Твой промыслъ и совѣшъ,  
 Имѣя въ сердцѣ мой Родилель  
 Вознесъ подъ солнцемъ Росскїй свѣшъ.  
 Меня оставленну судьбою  
 Ты крѣпкою возвелъ рукою,  
 И на пресполѣ посадилъ.  
 Шестнадцать лѣшъ нося порфиру,  
 Европу я склоняла къ миру  
 Союзами и страхомъ силъ.

Какъ

Какъ славны даль ты намъ побѣды,  
 Всего превыше было мнѣ,  
 Чшобъ родъ Россійской и сосѣды  
 Въ глубокой были шшинѣ.  
 О безмяшежной жизни свѣша  
 Я всѣ усердствовала лѣша:  
 Но нынѣ я скорблю душой,  
 Зря бури царствамъ шоль опасны;  
 И вижу, чшо тѣ несогласны  
 Съ свяшой правдивостью швоей.

\*

Присяжны преступивъ союзы  
 Поправши нагло свяшость правъ,  
 Царямъ наверхнушь шщится узы  
 Желаніе чужихъ державъ.  
 Творецъ, воззри въ концы вселенны,  
 Воззри на земли упѣненны,  
 На помощь страдающимъ возшпань,  
 Позволь для общаго покою,  
 Подъ сильною швоей рукою  
 Воздвигнушь прошивъ брани брань.

\*

Сіе рекла ЕЛИСАВЕТА,  
 Геройской свой являя видъ,  
 Небеснаго очами свѣша  
 На сродное имъ небо зришь,  
 Надежда къ Богу въ нихъ сіяешъ,  
 И гнѣвъ со скоростью блистаетъ,

Какъ видится зарница намъ.  
 Что громко въ слухъ мой ударяешь?  
 Земля и море ошвѣщаешь  
 ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ словамъ!

\*

Противныя страны претещушь,  
 Вопль, шумъ вездѣ и кровь и звукъ.  
 Ужасные перуны мещушь  
 Размахи сильныхъ Росскихъ рукъ.  
 О Ты союза Героиня  
 И сродна съ нашею Богиня!  
 Но васъ поборникъ вышній Богъ.  
 Онъ правду вашу защищаешь;  
 Обиды наглыя ошмщаешь;  
 Надъ злобою возвысилъ рогъ.

\*

Когда въ немъ милость представляешь,  
 Ему подобныхъ видимъ Васъ;  
 Какъ гнѣвъ его изображаемъ,  
 Оружій вашихъ слышимъ гласъ;  
 Когда неправды онъ караешь;  
 То силы ваши оводчаешь;  
 Его земля и небеса,  
 Законъ и воля повсемѣстна.  
 Поколь намъ будешь неизвѣстна  
 Его щедрота и гроза.

\*

Правишели, судьи внушите,  
 Услыши вся словесна плоть,  
 Народы съ тревешомъ внемлите:  
 Сіе глаголетъ вамъ Господь

СВЯ-

Святымъ своимъ въ Пророкахъ духомъ  
 Ввери всякъ умъ и викини слухомъ;  
 Божественный пѣвецъ Давидъ  
 Священными шумишь сшрунами,  
 И Бога полными устами  
 Исая восхищенъ гремишь.

\*

Храните праведныя заслуги,  
 И милуйте сиротъ и вдовъ;  
 Сердцамъ неживымъ будьте други  
 И бѣднымъ истинный покровъ;  
 Присягу сохраняйте вѣрно  
 Пріязнь къ друзьямъ нелицемѣрно;  
 Отверзите просящимъ дверь;  
 Давайте спраждущимъ оспраду  
 Трудамъ законную награду,  
 Взирайте на Петрову дщерь.

\*

Въ сей день для общаго примѣра  
 Ее на землю Я послалъ.  
 Въ ней бодрость, крошость, правда, вѣра;  
 Я самъ въ лицѣ Ея предсталъ.  
 Содѣлалъ знаменіе ново,  
 Украсивъ торжество ПЕТРОВО  
 Наслѣдницей великихъ дѣлъ,  
 Мои къ себѣ щедроты знайте,  
 Но твердо все то наблюдайте  
 Что ПЕТРЪ, Она и Я велѣлъ.

Въ моря, въ лѣса, въ земное нѣдро  
 Прострите вашъ усердной трудъ,  
 Повсюду награжду васъ щедро  
 Плодами, паспвой, блескомъ рудъ.  
 Пути всѣ отворю къ блаженству  
 Къ желаній вашихъ совершенству.  
 Я крошкимъ окомъ къ вамъ воззрю,  
 Женихъ какъ идешь изъ чернота,  
 Такъ взойдешь съ солнцемъ радость многа,  
 Враговъ совѣты раззорю.

\*

Ликуй страна благословенна,  
 Всевышняго обѣщамъ вѣрь;  
 Пребудешь онымъ покровенна,  
 Его щедротой щасье мѣрь;  
 Взирай на нивы изобильны,  
 Взирай въ поля велики сильны  
 И на размноженной народъ:  
 Подобно какъ въ ливанѣ кедры,  
 Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедра  
 Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

\*

Свирѣпой Марсъ въ минувши годы  
 Въ Россіи по снѣгамъ спупаль,  
 Мечемъ и пламенемъ народы  
 Въ срединѣ самой ушрашалъ:  
 Но нынѣ и во время зноя  
 Не можешь нарушить покоя;

Какъ

Какъ сверженной Гиганшь ревешь:  
 Попранъ Россійскою ногою ,  
 Счисненъ какъ спрашною горою ;  
 Напрасно шяжки узы рвешь.

\*

Тамъ мракъ Божественнаго гнѣву  
 Подвергнулъ грады и полки  
 На жершву алчной смерти зѣву,  
 Терзанью хладныхъ рукъ :  
 Тамъ слышенъ вой въ оружномъ прескѣ ;  
 Изъ шучь при смертоносномъ блескѣ  
 Кровавы трупы множишь спрахъ.  
 А шы Опечесиво драгое  
 Ликуй при внушреннемъ покоѣ  
 Въ ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лучахъ.

## О Д А 14.

*На день коронации Государыни Императрицы ЕЛИСА-  
 ВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ  
 Юганномъ Георгомъ Бокомъ, а на Россійской переведен-  
 ная гослодиномъ Ломоносовымъ 1758 года.*

Нашуры хищрыя возможныхъ опытъ силъ,  
 Къ которому свой взоръ весь смершныхъ родъ вперилъ,  
 Россіи щасливой БОГИНЯ просвѣщенна,  
 Ты возхищрешь умъ, какъ солнце, вознесенна ;  
 Корона съ Твоея главы лѣюща свѣиль  
 Злашыхъ округъ въ Твоемъ наслѣдствѣ значить лѣшь

И

И тѣмъ побуждены подсолнечной всѣ части  
Усердность жершвуюшь Твоей крошчайшей власти.

\*

Кто спрань Твоихъ предѣль и множество позналъ  
Твою великость шеть, по власти измѣрять,  
Я мѣру праведну не въ силахъ полагаю,  
Души величество за оную признаваю,  
Ему принадлежатъ обширныя спраны,  
Что вышнимъ промысломъ Тебѣ подарены,  
Открышь къ щедротамъ пусть Ты на прешоль вступила  
Высокъ оны; но Твоихъ даровъ превыше сила.

\*

Съ державою равно любленье щедрыхъ дѣль,  
И крошестъ изъ нея преходишь за предѣль.  
Ты больше щистишься бышь прямымъ добромъ вселенной,  
Какъ слышь Монархиней надъ всѣми вознесенной,  
И злато надъ Тобой не знаешь власти взять:  
Величествомъ Твоимъ что можешь обладать?  
Твое богатство всѣмъ на щастье и ошраду,  
Къ пошению наукъ, художествамъ въ награду.

\*

Опеческій Твой градъ премудрости ешь храмъ,  
Сокровище Твоимъ нескрытое спранамъ:  
Тамъ лира бодрая веселы водишь лики,  
И струны оныя сущъ радостей языки.  
Парнассъ въ очахъ Твоихъ не холмъ лишень краснъ,  
Что можешь раздѣсти безъ солнца и роснъ.  
Какъ на главѣ Твоей Минервинъ шлемъ сѣяешь,  
Ея щитомъ рука Науки покрываетъ.

Хотя

Хотя душѣ Твоей несносны злы дѣла;  
 Но казней строга я жестокость тяжела;  
 Прискорбнымъ сердцемъ Ты повинныхъ осуждаешь,  
 И вмѣсто крови ихъ щедроты проливаешь.  
 Правдивой судъ Тебѣ пріятенъ въ шѣ часы  
 Когда уславлены наградами вѣсы.  
 Драгими камнями иныхъ вѣнцы сіяютъ;  
 Тебя лучи доброты оплсводу окружаютъ.

\*

МОНАРХИ, что добро, не рѣдко признаютъ;  
 Но медленно къ тому употребляютъ трудъ.  
 Твой просвѣщенный умъ соединенъ съ радѣньемъ;  
 Какъ въ скипетръ сопряженъ съ Монаршескимъ владѣньемъ,  
 Ты пусть открыла шѣмъ къ пріятнымъ должностямъ  
 Оружіемъ Твоимъ подверженнымъ рабамъ  
 И власть, чѣмъ по вѣнцу, по крови Ты сіяешь,  
 Распнешь, что оную дѣлами укрѣпляешь.

\*

Въ владѣльчествѣ Твоемъ умѣренность должитъ,  
 Что должностъ новую исполнишь всякъ снѣшишь;  
 И сердце матерне себя шѣмъ ушѣшаетъ;  
 Довольствуясь, что долѣ всякъ вѣрно признаваетъ.  
 Живемъ не чувствуя, что къ спраху нудитъ духъ,  
 Но именемъ Твоимъ свой услаждаемъ слухъ.  
 Младенцы слышатъ шо, и нѣжно повпоряютъ,  
 И дѣшскія усна съ улыбкой обращаютъ.

\*

Пускай, чрезъ хитросли представляется лучи,  
 И радость общую изобразитъ въ ночи,

Пусть.

Пусть мрачность пламеннымъ размахомъ раздѣлился;  
 Усердіе въ сердцахъ ярче возпалился?  
 Цвѣтами разными возженныя свѣщи  
 Являютъ каждыя веселіе душъ.  
 Когда блистанія соснавы въ верьхъ возводяшь,  
 То значашь, что къ звѣздамъ желанія восходяшь.

\*

Богиня Коей блескъ вседневно восплаещъ  
 Достойный плодъ ПЕТРОВЪ вѣнца опъ нѣжныхъ лѣшь,  
 Опъ жизни онъ опшелъ; геройскихъ мыслей сила  
 Пренесена въ Тебѣ ПЕТРА возстановила.  
 Всевышній дай Тебѣ свяшую благодашь  
 Достоинствамъ Твоимъ вѣкъ равный обладашь;  
 Да въ сей полъ крашно день на тронѣ возсіяешь,  
 Какъ веселишь народъ, щедротой побѣждаешь.



## О Д А 15.

*На день тезоименитства Государыни Императрицы  
 ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Сентября 5 дня, 1759, и  
 на побѣды Ея въ семъ году надъ Королемъ Прусскимъ  
 одержанныя.*

Щедротъ источникъ, Ангель мира  
 Богиня радостныхъ сердець,  
 На Коей какъ заря порфира,  
 Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;  
 О мыслей нашихъ Рай прекрасный,  
 Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,

Гдѣ

Гдѣ видимъ крошкующу весну,  
 Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!  
 Возможно ли при ТВОЕЙ державѣ  
 Въ Европѣ спрaшну зрѣшь войну?

\*

Позволь, мнѣ жаръ велишь сердечный,  
 МОНАРХИИ, въ сей свѣтлый день,  
 Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный  
 Поставилъ намъ покоя сѣнь,  
 Безмолвно предвѣщая царство,  
 Чѣмъ миромъ свергла ТЫ коварство;  
 Позволь мнѣ духа взоръ проспершь  
 На брань и сродство милосердо,  
 Гдѣ крошкы жилище твердо,  
 Жалка и сопоспашовъ смершь.

\*

О колы мечтанія прошивны  
 Объемлюшь совокупно умъ!  
 Доброшы вижу здѣсь предивны!  
 Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!  
 Здѣсь полдень милосши и лѣпо  
 Щедрой обществу нагрѣто;  
 Тамъ смершну хлябъ разинулъ адъ!  
 Но промысль мракъ сей разгоняешь,  
 И волны въ мысляхъ укрочаешь.  
 Ошверзся въ славу Божій градъ.

\*

Ефиръ, земля и преисподня  
 Звждишеля со спрахомъ ждушъ!  
 Я вижу опрока Господня  
 Прѣмлюща небесный судъ.

Вссильный власпю своею  
 Вѣщаешь свыше къ Моисею:  
 „Я въ ярости ожесточу  
 „Египту сердце вознесенно;  
 „Израиля неодоленно  
 „Пресвѣтлой силой ополчу.,,

\*

Слежъ явилъ Богъ въ наши лѣта,  
 Неиспову воздвигнувъ рашь,  
 Дабы ТЕБѢ ЕЛИСАВЕТА,  
 Вѣщцы побѣдъ преславныхъ дашь.  
 Позволилъ вознеспись гордынѣ,  
 Чтось нашей крошкой ГЕРОИНѢ  
 Былъ жребій вышша въ славъ часшь:  
 Чтось врагъ дѣламъ Россійскимъ вѣрилъ,  
 И оныпомъ своимъ измѣрилъ,  
 Какось нашъ родъ, мочь, вѣрность, власшь.

\*

Парящей слыша шумъ орлицы,  
 Гдѣ пышный духъ швой, Фридерикъ?  
 Прогнанный за свой границы,  
 Еще ли мнишь, что ты великъ?  
 Ещель смотря на рокъ Саксоновъ,  
 Всеобщимъ дашелемъ законовъ  
 Слывешь въ желаніи своемъ!  
 Лишенный собственныя власши,  
 Ещель стремишься въ буйной спрасши  
 Вселенной наложитъ яремъ?

Взирая

Взирая на пожаръ Кистрина,  
 На прошчи грады оглянись:  
 Что имъ не равная судьбина;  
 Не храбростью своею гордись.  
 Что земли, гдѣ швоя корона,  
 Не слышатъ гибельнаго стога,  
 Не видятъ пламенной зари,  
 Дивятся и въ войнѣ покою:  
 Побѣдоносной надъ побоею  
 МОНАРХИНѢ благодари.

\*

Велика божествомъ природнымъ,  
 Восходишь выше пишиной,  
 Чтѣшь жить союзникамъ свободнымъ,  
 Жалѣя, двигнулась войной;  
 Узрѣвъ расшерзанны союзы,  
 Наверженныя скиптрамъ узы,  
 Рекла: какъ злыхъ не укрочу?  
 Алчѣ ихъ свѣша не доспанешь:  
 Пускай на гордыхъ гнѣвъ мой грянешь,  
 Соблещешь молнїя мечу.

\*

Опъ спранъ родящихъ градъ и снѣги,  
 Съ Аплантской буря высоты  
 Спремился чрезъ бугрисшы брѣги,  
 Являя страшныя слѣды.  
 Съ дубами камни похищаетъ,  
 И горы двигнувъ раздираетъ.

Налегши на морской хребешъ  
 Волнамъ встрѣчаешся волнами,  
 Песокъ валишь со дна съ кипами;  
 Тамъ въ пѣнѣ спонешъ новой свѣшъ.

\*

Какъ Россовъ мужество въ походы  
 Течешъ проливниковъ шерзашъ:  
 И роешъ чрезъ поля и воды,  
 Услышавъ щедру въ гнѣвѣ МАТЬ!  
 Гдѣ нынѣ Королевско слово,  
 Чпо страшно воинство готово  
 На западъ пушь нашъ прекрашишь?  
 Уже окровавленна Прѣгла  
 Крушаясь въ швоей землѣ пробѣгла  
 Россійску силу возвѣсшишь.

\*

Тамъ Мемель видѣ фаешонша  
 Стремглавъ лешя, Нимфѣ прослезилъ,  
 Въ яншарнаго заливахъ Понша  
 Мечшанье въ правду прешворилъ.  
 За Вислой и за Варшой грады  
 Паденія или ошрады  
 Ошь воли Росской власти ждушъ,  
 И сердце гордаго Берлина,  
 Неистоваго исполина,  
 Перуны, близъ гремя, прясусъ.

\*

Еще не допусшя до року  
 Съ опвагой сопрягшись шаланъ  
 Тиганшу приложили сроку,  
 Дабы ему умножишь ранъ.

Цори-

Цорндорфскіе пески глубоки,  
Его и нашей крѣви токи  
Соединясь, кипѣли въ васъ!  
Намъ правда опдаеть побѣду;  
Но врагъ такого послѣ вреду,  
Еще дерзаетъ прошивъ насъ.

\*

БОГИНИ нашей важность слѣва  
Къ безмершной славѣ совершишь,  
Сспремись сердце Салтыкова,  
Дабы коварну мочь сломишь.  
Ни Польскіе лѣса глубоки,  
Ни горы Шлонскія высоки,  
Въ защишу не стоятъ врагамъ;  
Напрасно пушь намъ возбраняюшь:  
Россійски стопы досягаюшь  
Чрезъ трубы къ Франкшфуршскимъ шѣнамъ,

\*

Съ профей на профей спупая,  
Геройство Росское спѣшишь.  
О Муза, къ облакамъ взлешая,  
Представь ихъ раздраженной видѣ!  
Съ желѣзомъ сердце раскаленнымъ,  
Съ Перуномъ руки усстремленнымъ,  
Съ зарницей очи равны зрю!  
Противникъ слѣдуя Борею,  
Сказаль: я буйношью своею,  
Ударь ударомъ предварю.

Подобно

Подобно граду онъ густому  
 Лещаще воинство стѣсниль,  
 Искаль со споронѣ пролому,  
 И рвался въ сердце нашихъ силъ:  
 Но вихря крушость прежешока,  
 Въ стремленѣ вѣчнаго воспока,  
 Колю долго проспираешь ходъ?  
 Обрушась шягоспнымъ урономъ,  
 Внезапно съ шумомъ, ревомъ, снономъ,  
 Преобразился въ сонмы водъ.

Бѣгущихъ горы Пруссоевъ плечи  
 И обращенные хребты  
 Подвержены кровавой сѣчи.  
 Главѣ ваялса какъ листы.  
 Теперь съ гошовыми шрубамн  
 Предъ Берлинскими врашамн  
 Побѣды нашей дайте звукъ.  
 Чшо вашъ Король, полки, снаряды,  
 Не могутъ вамъ податъ ошрады,  
 Разсыпаны ошъ нашихъ рукъ.

О честь Россійскаго народа.  
 Въ дни наши воиновъ приибръ,  
 Чшо силой перваго похода  
 Двукратно сопосшашовъ смеръ!  
 Тебѣ шопъ лавры уступаемъ,  
 Кто прощимъ храбро изпоргаешъ,

Кшо

Кто вѣ привыкнулъ побѣждать,  
 При дверяхъ домъ свой защищая  
 И крайни силы напрягая,  
 Не могъ противъ себя спояшь.

\*

Такіе у ТЕБЯ герои,  
 МОНАРХИНЯ, въ златой Твой вѣкъ,  
 Такіе Богъ полковъ далъ спрои,  
 Какъ царствовать ТЕБЯ нарекъ.  
 Во всемъ послалъ ТЕБѢ успѣхи,  
 И въ мирѣ и въ войнѣ успѣхи:  
 О коль блаженны мы ТОБОЙ!  
 Искусства, нивы, шорть, науки,  
 Побѣдоносны слыша звуки,  
 Блажащъ свой внутреннй покой.

\*

Какого свѣшлость зрю собора?  
 Подвижники межъ звѣздъ спояшь,  
 ПЕТРОВА наслаждаясь взора,  
 Красуйшесь, къ сродникамъ гласяшь!  
 Мы сперли мужествомъ гордыню,  
 Мы смерть пріяли за БОГИНЮ,  
 Чшо мертвымъ отдаешъ живощъ,  
 Ошъ казни винныхъ свобода,  
 Щедрошой бѣдныхъ воскрешая,  
 И духъ давая шѣмъ въ народъ.

\*

Ревнуйте нашему примѣру:  
 Поможешъ Богъ, какъ намъ помочь.  
 Ее, ошечесиво и вѣру  
 Предсшавивъ, презирайте рокъ.

ше

Не ускоряйте вамъ дни спокойны?  
 Явишесь въ брани насъ достойны,  
 И дѣшамъ сей внушите гласъ.  
 Герои сѣмени ПЕТРОВА  
 На зависъ устремляясь снова,  
 Въ потомкахъ нашихъ спросяшь насъ.

\*

Воздвигнися въ сей день Россія,  
 И очи окресъ возведи;  
 Къ тебѣ гласяшь концы земныя:  
 „Межь нами распри ты суди  
 „ЕЛИСАВЕТИНОЙ державой:  
 „Ея великолѣпной славой  
 „Вселенной преисполненъ слухъ.  
 „Мы равно нынѣ восклицаемъ,  
 „Желаній жершву возсылаемъ,  
 „Какъ вѣрныхъ ЕИ Россіанъ духъ.

\*

„Ея неодолимо войско  
 „По правдѣ ходишь поборашъ;  
 „И сердце съ крошосью геройско  
 „Съ пощадой знаетъ побѣждать,  
 „Коль щещно пышно упорство,  
 „Надѣясь на свое проворство  
 „Сбираетъ бѣглые полки,  
 „Въ предѣлы крошкаго зефира  
 „Злашаго не пріемлетъ мира:  
 „Еще кровавой ждешъ рѣки.

Съ верховъ цвѣшущаго Парнасса  
 Смотря на рвеніе сердець,  
 Мы ждемъ желаемаго гласа:  
 „Еще побѣда и конецъ,  
 „Конецъ губительныя брани.,,  
 О Боже! мира Богъ, возспани,  
 Всеобщу къ намъ любовь пролей,  
 По имени ПЕТРОВОЙ Дщери  
 Военны запечатай двери,  
 Пишай насъ пишиной швоей.

\*

Иль мало смерсны мы родились,  
 И должны удвоять свой плачь?  
 Ещель мы мало ушомились  
 Житейскихъ тягосью бремень?  
 Возри на плачь осиротѣвшихъ,  
 Возри на слѣзы преспарѣвшихъ;  
 Возри на кровь рабовъ Твоихъ.  
 Къ Тебѣ, любовь и радость свѣта,  
 Въ сей день зоветь ЕЛИСАВЕТА:  
 Низвергни брань съ концевъ земныхъ.

---

 О Д А 16.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ Госуда-  
 рыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября  
 25 дня, 1761 года.*

Владѣешь нами двадцать лѣшь;  
 Иль лучше, льешь на насъ щедробы,  
 МОНАРХИНЯ, коль благъ совѣшь  
 Для Россовъ вышнія добробы!

О коль къ намъ склонны небеса!  
 О коль преславны чудеса!  
 Геройскаго восхода слѣды  
 Пріосѣняешь благодашь;  
 Война и миръ даюшь побѣды:  
 О Боже, чѣмъ тебѣ воздашь?

\*

Еще, еще бодрись, возпой  
 Златая Лира ДЩЕРЬ ПЕТРОВУ,  
 Гласи и брани и покой,  
 И силу возпріявши нову,  
 Въ преклонной вѣкъ мой возлѣшай,  
 Младья лѣша превышай.  
 Она щедроты умножаешь,  
 Ты возносишься не преспань:  
 Ей свѣтъ довольства посвящаешь:  
 И ты сугубъ желаній дань.

\*

Красуйся въ сей блаженный часъ,  
 Какъ вдругъ триумфы возсіяли,  
 Тѣмъ вѣще озарили насъ,  
 Чѣмъ были мрачнѣе печали.  
 О радость, дай воспомянуть!  
 О радость, дай на нихъ взглянуть!  
 Мы больше чувствуемъ ошрады,  
 Какъ скорби видимъ за собой:  
 Злощасья ненависны взгляды  
 Любезный красашь образъ твой.

Безгласна

Безгласна видя на одрѣ  
 Защишника, Ошца, Героя,  
 Рыдали Россы о ПЕТРѢ;  
 Вездѣ наполненъ воздухъ воя,  
 И сѣшовали всѣ мѣста:  
 Земля казалася пуста:  
 Взглянушь на небо, не сїяешъ;  
 Взглянушь на рѣки, не текушъ,  
 И горь высокосшь осѣдаешъ;  
 Нашуры всей пресѣкса шрудъ.

\*

ЕКАТЕРИНѢ скипшрѣ врученъ  
 Отечесшвомъ и домошъ правишь!  
 Народъ нашъ шщился ободренъ  
 Трудовъ ПЕТРОВЫХЪ не оставишь.  
 Но ахъ, свирѣпа наша частъ!  
 Лѣбезная намъ Жизнь и Власшь  
 И мужескъ поль за ней пресѣкса;  
 И унывающий народъ  
 Въ печали врешище облекся,  
 Чшо ошлученъ ПЕТРОВЪ былъ Плодъ.

\*

Ужасный хляби, спремнивы  
 Стояшь прошивъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,  
 И швердосшь тяжкїя стѣны,  
 И въ вѣкъ заклепанныя двери  
 И непроходныхъ странъ морей  
 Лишаюшь насъ надежды всей;

Нѣтъ способа и нѣтъ совѣта!  
 Но вышній нашъ услышалъ гласъ:  
 Великая ЕЛИСАВЕТА  
 Се царствуетъ и щедритъ насъ.

\*

Поставилъ Богъ и Россю духъ,  
 И не подвигнешя во вѣки.  
 Какая рѣчь плѣняетъ слухъ:  
 Гласятъ моря, лѣса и рѣки,  
 Тамъ Нимфы повторяютъ рѣчь,  
 Какъ въ спрѣчу ей: спѣшили пещь:  
 „Кто ТЫ? Минерва, иль Діана?  
 „Кто Мать ТЕБѢ и кто Опецъ?  
 „Богиней въ свѣтѣ бытъ избрана,  
 „Достойная: носишь вѣнецъ!!

\*

„Не ТЫ ли, коей долго ждемъ,  
 „Желаемъ, льемъ попоки слезы?  
 „ОНА и станомъ и лицемъ,  
 „ЕКАТЕРИНИНЪ взоръ любезный,  
 „Подобіе и духъ ПЕТРОВЪ,  
 „Опрада наша и покровъ,  
 О Дщери Россіи играйше!!  
 Надежда ваша: васъ не льснитъ,  
 И съ удовольствіемъ внимайше,  
 Что вамъ БОГИНЯ говоритъ.

\*

„На Отческой пресноль всхожу,  
 „Спаси: отъ злобы ушѣсенныхъ,  
 „И щедрой властью покажу  
 „Свой родъ, умножу просвѣщенныхъ.

„Моей

„Моей державы крошка мочь  
 „Опвергнешь смертной казни ночь:  
 „Владѣшь хочу зефира пише;  
 „Мои всѣ мысли и залогъ.  
 „И воля данная Мнѣ свыше  
 „Въ уста прощенье, въ сердцѣ БОГЪ.„

О дѣломъ совершенный гласъ!

Благодѣянiя Твоя держава,  
 Щедрость исполненъ всякой часъ!  
 Едина покмо брань кровава  
 Принудила правдивой мечъ.  
 Противу гордосши извлечь,  
 Какъ смѣну Росску грудь поставишь.  
 Въ защиту дружескихъ державъ,  
 И отъ насильныхъ рукъ избавишь.  
 Въ союзѣ вѣрность показавъ.

Какъ вождельный солнца лучъ,  
 Хотя не пресная сiяешь,  
 Скрываешься отъ мрачныхъ тучъ,  
 И не повсюду согрѣваешь.  
 Подобно милосерда власъ.  
 Любя себѣ врученну часъ,  
 Сiянiе даешь всечасно,  
 Чтось грѣшь и освѣщать народъ:  
 Но терпишь дѣйствiе прекрасно  
 Уронъ отъ бранныхъ непогодъ.

Необхо-

## Необходимая судьба

Во всѣхъ народахъ положила,  
 Дабы военная труба  
 Унылыхъ къ бодрости будила,  
 Чѣшобъ въ нѣдрахъ мягкой шишины  
 Не зацвѣли водамъ равны.  
 Чѣпо вкругъ защищены горами,  
 Дубровой, неподвижны спяшь,  
 И подь лѣнивыми листьями  
 Презрѣнной производяшь гадь.

\*

Война плоды свой распишь,  
 Героевъ въ миръ раждаешь славныхъ,  
 Обширныхъ обласей есть щитъ,  
 Могущество крѣпишь Державныхъ.  
 Возримъ на древни времена;  
 Россійска повѣсьшь тѣмъ полна,  
 Уже изъ тѣмы на свѣсь выходишь,  
 За ней великихъ полкъ мужей,  
 Чѣпо на шеащрѣ всесвѣшный вводишь  
 Одѣшыхъ солнечной зарей.

\*

Се бодрый воинъ Святославъ  
 Славянь и Скиѣовъ съ Печенѣги  
 И Болгаръ съ Турками собравъ,  
 Дунайски наполняешь бреги;  
 И побѣдитель всѣмъ гласишь:  
 „Здѣсь сердце спранъ моихъ лежишь;  
 „Смарагды, шолкъ даюшь мнѣ Греки,  
 „Вино и злато Угровъ трудъ,  
 „Народъ и хлѣбъ велики рѣки  
 „Чѣпо въ Отчествѣ моемъ текушь.,,

Ему

Ему Геройствомъ равный сынъ  
 Владимиръ, превосходный вѣрной,  
 Войной и миромъ исполнень,  
 Опмстивъ за брата равной мѣрой,  
 Съ Дунайскихъ и до Камскихъ водъ  
 Вливаетъ свѣшь Хрисшовъ въ народъ;  
 Счешавъ съ любовью поспоянство,  
 Густую разбиваетъ мѣнь;  
 На Перуна и на поганство  
 Спупивъ, возшедшій кажетъ день.

\*

Не то ли храбрый Мономахъ?  
 Онъ мечъ вознесъ на Визаншю,  
 И Комнинъ облеченный въ страхъ  
 Вънець влагаетъ на Россю.  
 Тамъ плещутъ Невски берега  
 Низвергнувъ дерскаго врага  
 ПЕТРОВА мужествомъ предшечи  
 Онъ Запада защитникъ онъ.  
 Се Дмитриевы сильны плечи  
 Густяшъ Ташарской кровью Донъ.

\*

Тезоименны Дѣдъ и Внукъ ( )  
 Разбитыя бросающъ узы,  
 И кажутъ всей вселенной вкругъ,  
 Державу, права, мѣчь, союзы;  
 Тамъ равный сродникъ АЛЕКСѢЙ,  
 О Висла, до твоихъ зыбей

Границы

---

(\*) Государи: Великій Князь Иванъ Васильевичъ и Царь Иванъ Васильевичъ.

Границы дѣлъ своихъ поставилъ,  
 Прошелъ бы далѣй; мало жилъ!  
 Но плодъ Геройскихъ дѣлъ оставилъ,  
 Какого сына Онъ родилъ!

\*

Бодрись мой духъ, смотри, внимай:  
 Сквозь дымъ небесный лучъ блистаетъ!  
 Сквозь вѣсны, пламень, вижу рай;  
 Тамъ БОГЪ десницу простираетъ,  
 И крѣпость неизмѣрныхъ силъ  
 ПЕТРУ на свѣтѣ поручилъ.  
 „Низвергни храбростью коварство,  
 „Войнами укроши войны;  
 „Одѣнь оружіемъ новымъ царство,  
 „Полночны оживи страны.

\*

Ведешь Творецъ, Онъ идешь въ слѣдъ;  
 Воздвигъ насъ. Россы ускоряйте  
 На образъ въ знакъ Его побѣдъ  
 Рифейски горы измощайте:  
 Дабы Его безсмертный ликъ,  
 Какъ солнце, свѣтелъ и великъ  
 Сіялъ во всѣ концы земныя,  
 Онь неизвѣстныхъ зримъ былъ мѣстъ,  
 И небу равная Россія  
 Казала дѣлъ, коль много звѣздъ.

\*

Посмотримъ въ западны страны:  
 Онь спрѣлъ Россійскія Діаны,  
 Изъ превеликой вышины  
 Спремглавно падающъ Титаны

Ты

Ты Мемель, Франкфуртъ и Кистринь,  
 Ты Швейдницъ, Квинсбергъ, Берлинъ,  
 Ты звукъ летающаго строя,  
 Ты Шпрея хитрая рѣка,  
 Спросите своего Героя:  
 Чшо можешь Росская рука?

\*

Великая ЕЛИСАВЕТЪ,  
 И силу кажешь и державу;  
 Но въ сердцѣ держишь сей совѣтъ:  
 Размножишь миромъ нашу славу,  
 И выше, какъ военной звукъ,  
 Поспавишь красоту Наукъ;  
 По мнѣ, хотябъ руно злосое  
 Я могъ какъ Язонъ получитьъ,  
 Тобѣ Музамъ, для жишья въ покоѣ,  
 Не усумнился подарить.

\*

Въ войну кипишь съ землею кровь,  
 И суша съ моремъ негодуешь;  
 Владѣешь въ мирны дни любовь,  
 И вся напура торжествуетъ,  
 Тамъ заглушаютъ мысли шумъ;  
 Здѣсь красишь всѣ довольства умъ.  
 Се милосъ истинну срѣщаешь,  
 Воззрише, смертны, въ вышину!  
 И правда тишину лобзаешь,  
 Я вижу вѣчну красоту.

Среди разгнанныхъ мрачныхъ бурь,  
 Всего пресвѣтлѣе сіеешь,  
 Вокругъ и злобо и лазурь:  
 Всесильный Миръ себя являешь,  
 Оливна вѣпвь, лавръ, слава, мечь!  
 Внимай, подсолнечная, рѣчь:  
 „ПЕТРОВА ДЩЕРЬ вамъ въ вѣкъ залогомъ.  
 „Я живъ и обладаешъ ПЕТРЪ,  
 „Пребуду вѣчно вашимъ Богомъ,  
 „И, какъ ЕЛИСАВЕТА, щедръ.

---

 О Д А 17.

*Его Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ѠБОДО-*  
*РОВИЧУ на Возшествіе на престолъ и крѣпно на новый*  
*1762 годъ.*

Ся, о новый годъ, прекрасно,  
 Сквозь густошу печальныхъ тучь:  
 Прошло зашмѣнне ужасно,  
 Умножь, умножь оспрады лучь.  
 Ужѣ плачевная утрапа  
 Дражайшая сокровищъ злانا  
 Сугубо намъ возвращена.  
 Благополучны мы спокрашно:  
 ПЕТРА Великаго обрашно  
 Всрѣчаешъ Росская страна.

\*  
 ПЕТРА воздвигъ съ ЕКАТЕРИНОЙ  
 И съ ПАВЛОМЪ; о драгой залогъ!  
 Послалъ намъ радость за судьбиной  
 Въ щедрошахъ неизмѣрный Богъ.

Орелъ

Орель великій обновился,  
 На высотѣ своей явился,  
 И надъ Европою паритъ.  
 Россіане руками плещутъ,  
 Враги въ уныніи пренежутъ,  
 Познавъ, кшо носишь скиптръ, мечъ, щитъ.

\*

### Премудрая ЕЛИСАВЕТА

На Ошескій Престоль возшедеъ,  
 Движеньемъ Вышняго совѣта  
 Блюла ошечество отъ бѣды:  
 Достигнувъ мужескимъ Геройствомъ,  
 Опшсюду облекла спокойствомъ  
 Свое наслѣдство утвердивъ,  
 Чшобъ былъ для Россовъ щасья, славы,  
 Безъ пресѣченія державы,  
 Великій ПЕТРЪ во вѣки живъ.

\*

ЕЯ совѣты совершились;  
 На Тронъ наслѣднй Ты вступилъ,  
 МОНАРХЪ! Мы въ вѣкъ ЕЯ лишились,  
 Но Ты восходомъ оживилъ.  
 Пріемлешь скиптръ, Она вручаетъ,  
 И въ вѣчностъ опходя вѣщаетъ:  
 „Владѣй, храни, возвысь народъ,  
 „Моей опасностъю спасенный,  
 „Увѣръ воѣхъ, Мной благословенный,  
 „Чшо Ты ПЕТРОВЪ и АННИНЪ плодеъ.

„Когда Я съ Нею разлучилась  
 „И въ ложеснахъ Ея съ Тобой  
 „Коль горестно тогда перзалась,  
 „Опчаянна въ судьбинѣ злой.  
 „Но больше ощущала радость,  
 „Твою возлюбленную младость  
 „Въ объятія Свои принявъ.  
 „И нынѣ отхожу съ покоемъ,  
 „Опечесиво Тобой Героемъ  
 „Превыше будешь всѣхъ державъ.,,

\*

Уже ко предстоящимъ слезнымъ  
 Опъ облакъ обратила видъ,  
 И умиленіемъ любезнымъ  
 Озрѣвшись, къ высотѣ спѣшишь.  
 Освободясь отъ части плѣнной,  
 Восходишь къ жизни непремѣнной.  
 Молчише горы и лѣса,  
 Моря и вѣтры безпокойны,  
 Внимайте мнѣ и будыше стройны:  
 Мой умъ вперился въ небеса.

\*

Ошворенный ЕЛИСАВЕТЪ  
 Ея преславныхъ предковъ храмъ  
 Сіяешь въ безконечномъ свѣтѣ  
 По звѣзднымъ распроспершь полямъ.  
 Среди Геройскаго собора  
 Лучемъ божественнаго взора

Яснѣйшій

Яснѣйшій протчихъ духъ ПЕТРОВЪ  
 При входѣ свѣшозарной двери  
 Десницу проспирая Дщери,  
 Къ себѣ въ небесный вводишь кровь.

\*

„Гряди къ блаженному покою,  
 „Гряди къ намъ въ вѣчно поржесство,  
 „Гряди и царствуй здѣсь со Мною,  
 „Такъ хочешъ вышне божество.  
 „Ты жить съ бессмертными доспойна;  
 „Россія по Тебѣ спокойна:  
 „Ты возвратила въ ней уронъ:  
 „Ты кровь Мою возобновила,  
 „Въ наслѣдствѣ ВНУКА ушвердила;  
 „Тобою Онъ возшелъ на Тронъ.

\*

„Великодушія, щедробы  
 „И мужества дала примѣръ:  
 „Чпобъ руку Онъ къ своимъ для льготы,  
 „И мечъ противъ враговъ простеръ.  
 „Тобой цвѣшеть Мой градъ любезный  
 „Петрополь славный и полезный.  
 „Но будешь выше древнихъ дивъ.  
 „Предѣлы Ты распространила;  
 „Его благословенна сила  
 „Поставишь, вѣчно ушвердивъ.

\*

„За истинную добродѣшель  
 „Земля Тебѣ давала плодъ;  
 „Всегда преклоненъ былъ Содѣшель.  
 „Въ довольствѣ множилъ Твой народъ.



„НАСЛѢД-

„НАСЛѢДНИКЪ поюже спезею  
 „Спупая ревностью Своею,  
 „Преклонить вышнее Добро.  
 „Была, какъ ты, натура щедра,  
 „Скрыла горь съ богатствомъ нѣдра;  
 „Ему спорично дашь сребро.

\*

„Ты наградила всѣмъ науки,  
 „И Онъ щедрошой оживишь,  
 „Искусствомъ обученны руки  
 „Снабдишь, умножишь, просвѣпишь.  
 „Онъ посыдишь, какъ Ты, злодѣевъ,  
 „Оставленъ посреда профеевъ,  
 „До облакъ оны вознесешь;  
 „И на пространной свѣта части  
 „Конецъ своей положишь власпи,  
 „Гдѣ знакъ спойшь Твоихъ побѣдъ.

\*

„Но больше чпу сѣю заслугу,  
 „Что Ты усердствуя къ Нему,  
 „Достойную дала СУПРУГУ,  
 „Любезну Отчеству всему.  
 „Ужè изъ общей Ихъ любви  
 „Цвѣшешь отъ Нашей Отрасль крови  
 „Дражайшій ПАВЕЛЬ Правнукъ Мой.  
 „Продлишь Господь Его Потомки;  
 „Дѣла Ихъ возвеличишь громки,  
 „Прославишь брани и покой.„

## Богиня новыми лучами

Красуешся окружена,  
 И звѣзды видишь подъ ногами  
 Свѣшлѣе оныхъ какъ луна.  
 Уже торжественные лики  
 И радостныхъ Героевъ клики,  
 И браннымъ нестерпимый свѣшъ,  
 Всю силу ока прищупляющъ;  
 Вниманье слуха заглушающъ:  
 Видѣнїя закрылся слѣдъ,

\*

Оставивъ высоту прекрасну  
 Я небо вижу на земли:  
 Народовъ ревность всѣхъ согласну,  
 Какъ въ вѣки всѣ свѣшила шли.  
 Ошь Юга, Запада, Востока  
 Полями, славою ширѣка  
 Россїя кажетъ вѣрной духъ.  
 И какъ ЕЛИСАВЕТЪ твердо  
 ПЕТРУ вдаешь себя усердо,  
 Едва лишь идѣ достигнулъ слухъ.

\*

Хребты полей прекрасныхъ, шумныхъ,  
 Гдѣ Волга, Донъ и Днѣпръ текутъ,  
 Двѣ послухи Петровыхъ звучныхъ  
 Съ весельемъ поминая шрудъ,  
 Тебѣ обильны движущъ воды,  
 Тебѣ, МОНАРХЪ, плодящъ народы,

Несутъ

Несущъ довольство всѣхъ похребъ,  
 Чшо воздухъ и вода раждаетъ,  
 Чшо мягкая земля питаетъ,  
 И жизни главну крѣпость хлѣбъ.

\*

Тамъ мерзлыми шумишь крилами  
 Отецъ густыхъ снѣговъ борей,  
 И ошворяешь ходъ межъ льдами  
 Дышь волѣ, пушь въ восшокъ Твоей:  
 Чшобъ Хины, Инды и Японы  
 Подверглись подъ Твои законы.  
 Тебѣ ошь вѣрной глубины  
 Руками плещушь воды бѣлы;  
 Ликуюшь западны предѣлы;  
 Предвидя щасше войны.

•

Европа нынѣ восхищенна  
 Внимая смѣришь на восшокъ,  
 И ожидаетъ изумленна,  
 Какой опредѣлишь ей рокъ.  
 Те видишь зракъ Твой предъ полками  
 Подобный Марсу межъ врагами;  
 Те представляешь общей пиръ,  
 Оспрады ради ушомленныхъ  
 Избави ради раззоренныхъ,  
 Тобою обновленный миръ.

\*

Когда по глубинѣ невѣрной,  
 Къ невѣдомымъ брегамъ пловець  
 Снѣшишь по дальности безмѣрной,  
 И не является конецъ;

При-

Прилѣжно смопришь пшницъ полешы,  
 Въ водѣ и въ воздухѣ примѣшы,  
 И какъ ужь помную главу  
 На брегъ, желанный полагаешъ,  
 Въ слезахъ опъ радости лобзаешъ  
 Песокъ и мягкую праву.

Германія сему подобно  
 По собственнѣй кровѣ плывешъ,  
 Во время смушно, неспособно,  
 Конца своихъ не видишь бѣдъ;  
 На Фаросъ силъ Твоихъ взираешъ,  
 Къ Тебѣ дорогу направляешъ,  
 Тебѣ себя въ покровъ отдаешъ  
 Въ согласіи желаетъ спройномъ;  
 Въ Твоемъ приспанищѣ спокойномъ,  
 Оливны вѣшъви цѣловашъ.

Тогда по славнѣйшихъ побѣдахъ,  
 Какъ общій ускоришь покой,  
 Пребудешъ знашнѣйшій въ сосѣдахъ,  
 Прехваленъ миромъ и войной.  
 Тогда въ шрудахъ Тебѣ любезныхъ,  
 Россійскимъ обласнямъ полезныхъ,  
 Все время будешъ провождашъ;  
 И каждой день златаго вѣку,  
 Коль долго можно челѣку,  
 Благодѣяньями вѣнчашъ.

Когда пучину не смущаешь,  
 Стремленіе насильныхъ бурь;  
 Въ зеркалѣ жидкомъ представляешь,  
 Небесной ясности лазурь,  
 И солнце съ высоты дивишься,  
 Что само шоль глубоко зришься.  
 Такъ Ты, о нашихъ дней Вѣнецъ,  
 Во внутреннихъ грудяхъ сіяешь,  
 И свѣтлый ликъ изображаешь  
 Въ спокойной радости сердець.

\*

Великолѣпно облекися  
 Россійскій радостный Сіонъ,  
 Главой до облакъ вознесися:  
 Самсонъ, Давидъ и Соломонъ  
 Въ ПЕТРѢ Тобою обладающъ,  
 И Голіяфовъ презирающъ.  
 Сильнѣе Тигровъ Онъ и львовъ,  
 Геройска бодрость въ Немъ избрана.  
 Изсохнешъ на землѣ попоранна  
 Свирѣпость змѣвыхъ годовъ.

\*

Голшпинія возвеселися,  
 Что ошь Тебя цвѣшетъ нашъ Кринь.  
 Ты къ морю въ празднествѣ спремися,  
 Цвѣтущій славою Цвѣйшинь.  
 Хотя не силенъ ны водою;  
 Но радостью сравнись съ Невною;

До Зунда шумъ твой распростри.  
 Соединенныя Россійскимъ  
 Пославъ по берегамъ Балтійскимъ  
 Желаній вѣрныхъ Олтари.

Спѣши, спѣши, весна златая,  
 Умножь опраду теплотой;  
 И новы вѣки начиная  
 Стихи здравіемъ напой;  
 Вели благоухашъ Зефиру;  
 СЪ ПЕТРОМЪ поля одѣнь въ Порфиру,  
 И всѣмъ пріятностямъ твоимъ  
 Подобную ЕКАТЕРИНУ  
 Надежды наша причину  
 Снабди, снабди Плодомъ драгимъ.

\*

Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждитель,  
 Источникъ всякаго добра,  
 Царей и царствъ земныхъ Правитель,  
 Ты оправдалъ владѣшь ПЕТРА  
 Подсолнечной великой частью,  
 Ушѣшь Его народы еласью  
 Преславный вѣкъ ЕМУ подай,  
 СУПРУГѢ, вѣшви вождельной,  
 И больше какъ во всей вселенной  
 ВЪ ПЕТРОВѢ домѣ обитай.

О Д А 18.

На торжественный день возшествия на Всероссийскій престолъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Юня 28 дня, 1762 года.

Внемлите всѣ предѣлы свѣта,  
И вѣдайте, что можете Богъ!  
Воскресла намъ ЕЛИСАВЕТА:  
Ликуеть церковь и чертогъ.  
Она, или ЕКАТЕРИНА?  
Она изъ обѣихъ едина!  
Ея и бодрость и восходъ  
Злапой наукамъ вѣкъ возставишь;  
И опъ презрѣнїя избавишь  
Возлюбленный Россійскій родъ.

Россійскій родъ, коль ты ужасенъ  
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ;  
Толь домъ твой въ нѣдрахъ безопасенъ.  
Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ.  
Полки сражая, внѣ воюешь;  
Но внутрь безъ крови торжествуешь.  
Ты буря тамъ, здѣсь пишина;  
Умѣренность тебѣ въ кровь бранну;  
Въ главу побѣдами вѣнчанну  
Опъ шрехъ въ сей вѣкъ ботинъ дана.

ПЕТРА Великаго Супруга  
Введенная самимъ на престолъ  
Краса и честь земнаго круга,  
И слава скиншрость и коронъ.

Шрехраб-

Прехраброму сему Герою  
 Среди пылающаго строю  
 Даетъ спасительный совѣшь;  
 Военно сердце умягчаетъ ;  
 И миръ пріявь обლობзаетъ.  
 Разженный яростью Магметъ.

\*

ЕЛИСАВЕТА царствомъ мирнымъ  
 Россійскія мягчитъ сердца ,  
 И какъ дыханіемъ зефирнымъ,  
 Взираемъ крошкаго лица  
 Вливаешь благосклонность въ нравы ,  
 Въ войнахъ не умаляя славы.  
 Возможенной себѣ вѣнецъ  
 Побѣдой, миромъ украшаетъ ,  
 Трофеями превозвышаетъ  
 Державы своя конецъ.

\*

Въ сіи прискорбны дни природнымъ  
 Россійскимъ испиннымъ сынамъ,  
 Ослабу духомъ благороднымъ  
 Даетъ ЕКАТЕРИНА намъ.  
 Мы крошеспи Богинь навыкнувъ  
 И въ счастье ими данно вникнувъ,  
 Судбину щимся опвратить.  
 Уже для обществу покровъ,  
 Согласно всѣхъ душа гошова  
 Въ Ней дщерь Петрову возвращить.

Слыхаль

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,  
 Чшобъ торжествующей народъ  
 Предался въ рѹки побѣжденныхъ?  
 О смѣдъ, о странной оборотъ!  
 Чшобъ кровью куплены Трофеи  
 И побѣдителей злодѣи  
 Прѣобрѣли въ напрасной даръ,  
 И данную залогомъ вѣру.  
 Въ тебѣ Россія нѣтъ примѣру;  
 И нынѣ отвращень ударъ.

\*

Любовь Твоя къ ЕКАТЕРИНѢ,  
 ЕКАТЕРИНИНА къ Тебѣ  
 Побѣду даровала нынѣ,  
 И Небо вѣрной сей РАБѢ,  
 Безъ раздробляющаго звуку,  
 Крѣпитъ благословенну руку  
 На нашихъ буйныхъ сопосмашъ.  
 О коль видѣнїе прекрасно!  
 О коль мечшанїе ужасно!  
 Чшо смотришь сей, что слышишь градъ?

\*

Не мракъ ли въ облакахъ развился?  
 Или опкрылся гробъ ПЕТРОВЪ?  
 Онъ взоромъ смущень пробудился  
 И произноситъ гласъ таковъ:  
 „Я мершвъ терплю несносну рану!  
 „На шо ли вселюбсзну АННУ

„Въ

„Въ супружество Я поручилъ,  
 „Дабы чрезъ шо Моя Россія  
 „Подъ игомъ области чужія  
 „Лишилась власни, славы, силъ?

\*

„На шоль, чтобъ всё шруды несчетны  
 „И пріобрѣшенны плоды  
 „Разрушились и были щещны,  
 „И новы возрасли бѣды?  
 „На шоль воздвигъ Я градъ священный,  
 „Дабы врагами населеный  
 „Россіянамъ ужасень былъ,  
 „И вмѣсто радосной столицы  
 „Тревожилъ дальняя границы,  
 „Которы Я распространилъ?„

\*

О шѣнь великая, покойся!  
 Мы помнимъ шѣмы Твоихъ заслугъ;  
 Безмолвна въ вѣчности уштройся:  
 Твой шрудъ межъ нами живъ вокругъ.  
 Не предадимъ Твоей любви,  
 Не пошадимъ послѣдней крови.  
 Спѣшимъ Опечество покрывъ  
 Во слѣдъ премудрой Героинѣ,  
 Любезной всѣмъ ЕКАТЕРИНѢ,  
 Любезны Ей и вѣрны бытъ.

\*

Что чаяли вы Невски Музы,  
 Въ великій оный громки часъ?  
 „Согласны мыслей всѣхъ союзы  
 „Веселый возвышали гласъ.

Какъ

Какъ звали ревностну присягу?

„Благословенную опвагу.

Что зрѣли, какъ закрылся день?

„Намъ здѣшніе брега и волны

„Величества, пріятства полны

„Сквозь шонкую казались пѣнь.

\*

„Среди избраннѣйшихъ Героевъ

„Между блиспающимъ ружьемъ,

„Среди непобѣдимыхъ строевъ

„Сверкаетъ красота мечемъ,

„И нѣжность Пола уважаетъ,

„И шюю храбрость украшаетъ:

„Обѣими сердца влечетъ.

„Всякъ видя, слѣдуя за Нею,

„Гласишь ушами и душою:

„Такъ шла на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ!

\*

Гряди Россійская опрада,

Гряди желаніе сердець,

И буди опъ враговъ ограда,

Поставь опасностямъ конецъ;

И оправдай ЕЛИСАВЕТУ,

Всему доказывая свѣшу,

Что полная Тріумфовъ брань

Поспыждена поноснымъ миромъ,

И сопосмашъ почтенъ Кумиромъ

Опъ насъ пріемлетъ въ жершву дань.

Ужè

Уже намъ дневное свѣшило  
 Свое пресвѣтлое лице  
 Всералоспнымъ очамъ явило  
 Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.  
 Туманы, мраки разгоня,  
 И радость нашу предваря,  
 Поля, лѣса, брега живишь;  
 Въ росѣ, въ струяхъ себя являешь.  
 Ему подобный къ намъ сіяешь  
 Избавившей Богини видѣ.

\*

Въ удвоенномъ Петрополь блескѣ  
 Торжественный подъемлешь шумъ,  
 При громкомъ возхищаясь плескѣ  
 Оспрадой возвышаешь умъ.  
 Взирая на свою избаву,  
 На мысль приводитъ прежню славу.  
 Въ церквахъ, по спогнамъ, по домамъ,  
 Несчешно множество народу  
 Тремящу предспавляешь воду,  
 Чпо гласъ возносишь къ небесамъ.

•

Теперь злоумышлене въ ямѣ  
 За гордость свержено лежишь;  
 ЕКАТЕРИНА въ Божьемъ храмѣ  
 Съ благоговѣнтемъ спойшь.  
 Хвалу на Небо возсылаешь,  
 И купно сердце всѣхъ пылаешь

Часть I.

О цѣлоспи Бя и насъ;  
 Что Вышній крѣпкою десницею,  
 Богиню намъ подавъ Царицей,  
 Опъ гибели невинныхъ спасъ.

Услышьте Судїи земные,  
 И всѣ державные главы:  
 Законы нарушаѣтъ святыя  
 Опъ буйности блудящесъ вы,  
 И подданныхъ не презирайте:  
 Но ихъ пороки исправляйте  
 Ученьемъ, милосшью, прудомъ.  
 Вмѣстите съ правдою щедросту,  
 Народну наблюдайте льготу;  
 То Богъ благословиѣтъ вашъ домъ.

О коль велико, какъ прославяѣтъ  
 Монарха вѣрные раби!  
 О коль опасно, какъ оставяѣтъ,  
 Опъ пѣсношы своей, въ скорби!  
 Внимайте нашему примѣру,  
 Любите ихъ, любите вѣру.  
 Она свирѣпости узда,  
 Сердца народовъ сопрягаѣтъ  
 И вамъ ихъ вѣрно покаряѣтъ,  
 Твердѣе всякаго щита.

А вы, кошорымъ здѣсь Россїа  
 Даѣтъ уже опъ древнихъ лѣтъ  
 Довольство вольности зланыя,  
 Какой въ другихъ державахъ нѣтъ,

Храня

Храня къ своимъ сосѣдамъ дружбу  
 Позволила по вѣрѣ службу  
 Безпрепнновенно приносишь:  
 На поль склонились къ вамъ Монархи  
 И согласились Герархи,  
 Чшобъ древній нашъ законъ вредишь?

\*

И вмѣсто, чшобъ вамъ бышь межъ нами  
 Въ предѣлахъ должности своей,  
 Считаешь насъ вашими рабами  
 Въ прошивность испинны вещей,  
 Искусство нынѣшне доводомъ,  
 Чшо было надъ Россійскимъ родомъ  
 Умышлено опъ вашихъ главъ,  
 Къ погранью нашего закона,  
 Россійскаго къ паденью Трона,  
 Къ рушенію народныхъ правъ.

\*

Обширность нашихъ спранъ измѣрьше,  
 Прочтите книги славныхъ дѣлъ,  
 И чувствамъ собственнымъ повѣрьше:  
 Не вамъ подвергнушь нашъ предѣлъ.  
 Изчислите пьму сильныхъ боевъ,  
 Изчислите у насъ Героевъ  
 Опъ земледѣльца до Царя,  
 Въ судѣ, въ полкахъ, въ моряхъ и въ селахъ,  
 Въ своихъ и на чужихъ предѣлахъ,  
 И у свяшаго олшаря.

О Коль монархъ благополученъ,  
 Кто знаешь Россами владѣшь!  
 Онъ будетъ въ свѣтѣ славою звученъ  
 И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣшь.  
 Тебя шоль счастливую счишаемъ,  
 БОГИНЯ, въ коей признаваемъ  
 Въ единой всѣ доброты вдрутъ,  
 Щедроты, вѣру, справедливостъ,  
 И съ постоянствомъ прозорливостъ,  
 И истинной геройской духъ.

\*

Осмнадцать лѣтъ Ты украшала  
 Благословенный домъ ПЕТРОВЪ;  
 ЕЛИСАВЕТЪ подражала  
 Въ монаршихъ высотѣ даровъ.  
 Освобождая утѣсненныхъ,  
 И ободряя оскорбленныхъ,  
 Склонила высоту небесъ,  
 Отъ злой судьбы Тебя избавишь,  
 Надъ нами царствовашъ поставишь,  
 И оперешъ намъ шокъ слезъ.

\*

Науки нынѣ торжествуйте:  
 Взошла Минерва на Престоль.  
 Пермесски воды ликвествуйте,  
 Шумя крушитесь въ злачный долъ.  
 Вы въ рѣки и въ моря спѣшиште,  
 И нашу радость возвѣстиште

Лугамъ

Дугамъ, горама и островамъ.  
 Скажите, что для просвѣщеня  
 Повсюду утвердите ученя,  
 Создавъ прекрасны храмы вамъ.

\*  

А Ты, о Оспраель возделѣнна,  
 Спасенная отъ сильныхъ рукъ,  
 Будь жизнь Твоя благословенна,  
 Прекрасна посредѣ наукъ!  
 Дражайшій ПАВЕЛЪ нашъ, мужайся,  
 Въ обѣщаньяхъ Рождшей ушѣшайся,  
 И бывши скорби забывай.  
 Она всѣ бури успокоитъ;  
 Щедротой, ревностью устроишь  
 Тебѣ и намъ прекрасный рай

\*  

Герои храбры и усерды,  
 Которымъ промыслъ положилъ,  
 Пріять намѣренія шверды  
 Противу незаконныхъ силъ,  
 Въ защиту нашей Героинѣ,  
 Красуйтесь, веселитесь нынѣ:  
 На васъ лавровы вѣнцы  
 Въ несчетны вѣки не увянутъ,  
 Доколѣ Россы не престанутъ,  
 Тремѣшь въ подсолнечной концы.

---



## О Д А 19.

*На позый 1764 годѣ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.*

Пою наславшій годѣ: онѣ славенѣ,  
 Онѣ будешѣ красота вѣковѣ,  
 Твоимѣ намѣреніямѣ равенѣ,  
 БОГИНЯ, радость и покровѣ!  
 Необинуясь предвѣщаю,  
 Что гласѣ мой править поручаю  
 Послушницѣ Твоей судьбѣ;  
 И можноть, чтобы наши лѣша  
 Россійскаго отрадѣ свѣша  
 Не уподобились Тебѣ?

\*

Геройскихѣ подвиговѣ хранишель  
 И проповѣдатель Парнассѣ,  
 Временѣ и рока побѣдишель,  
 Возвыси нынѣ свѣшлый гласѣ,  
 Приближи къ небесамѣ вершины;  
 И для похвалѣ ЕКАТЕРИНЫ,  
 Какѣ наша радость, разцвѣтай:  
 Шуми ручьями съ гласомѣ Лиры,  
 Бореи превраши въ зефиры,  
 Предсавѣ зимой въ полнощи рай.

\*

Среди торжественнаго звуку  
 О ревности моей увѣрь,  
 Что нынѣ чшя Петрову ВНУКУ,  
 Пою, какѣ пѣль Петрову ДЦЕРЬ

Ни

Ни моего преклонность вѣка,  
 Что слабишь духъ у челоуѣка,  
 Ниже гонящій въ гробъ недугъ,  
 Ниже завистливы злодѣи,  
 Чрезъ вредны воспяшятъ зашѣи  
 Почтишельный къ Монархамъ духъ.

\*

Усыновленна Добродѣтель  
 Россійскій украшаетъ свѣтъ:  
 Тому начало и свидѣтель  
 Избраніемъ ЕЛИСАВЕТЬ.  
 Усердіе всего народа  
 Крѣпитъ, какъ кровная природа.  
 О Скиптръ, вѣнецъ, о Тронъ, Чертогъ,  
 Сужденны вновь ЕКАТЕРИНЪ,  
 Красуйтесь о второй БОГИНЬ!  
 Той Пешрѣ вручилъ, сей ввѣрилъ Богъ!

\*

Самъ Богъ ведетъ, и кто прошиву?  
 Кто ходъ его оспановишь?  
 Какъ Океанскихъ водъ разливу  
 На встрѣчу кто поставишь щипъ?  
 Гдѣ звуки? гдѣ огни и страхи?  
 Гдѣ, гдѣ всегдашній дымъ и прахи?  
 Въ нихъ Вышній не благоволилъ,  
 Въ свою не принялъ благосмыню:  
 Но щедра крошку Героиню,  
 Покрылъ, воздвигъ, вѣнцемъ почтили.

Превы-

Превыше облакъ восходящій  
 Недвижно зришь южь звѣздъ Апланшъ.  
 На вихрь въ подножіяхъ шумящій:  
 Такъ блестящій Ея шаланшъ  
 Душй и шѣла красою,  
 Надъ мрачною налоговъ мглою  
 Въ лучахъ небесныхъ вознесенъ,  
 Туманы, бури презираешъ,  
 И дни нестройны премѣняешъ  
 На ясность радосныхъ временъ.

\*

О ты пресвѣшлый предводишель  
 Ошь вѣчноши пекущихъ лѣшъ,  
 Цвѣшущихъ, дышущихъ живишель,  
 Ты око и душа планешъ,  
 Позволь ко швоему мнѣ дому,  
 Ко Храму швоему злашому,  
 Позволь приближившись воззрѣшь!  
 Ужѣ изъ свѣшлыхъ врашъ Сафирныхъ  
 Направиль коней ты Ефирныхъ  
 Ржуть, топчуть швердь, сцѣшашъ лешѣшъ.

\*

Ты съ новымъ шоржешшвуй годомъ,  
 Между блистающихъ колешъ  
 Лазуревымъ пушился сводомъ,  
 Течешъ на крулизну небешъ;  
 Стремясь къ прѣшшствамъ вешней нѣги,  
 Одолѣвашъ зиму, снѣги:

Таковъ

Таковъ ЕКАТЕРИНИНЪ нравъ,  
 Народну грубость умягчаешь  
 И всѣхъ къ блаженству приближаешь  
 Теченьемъ обновленныхъ правъ.

По шомъ сильнѣйшими лучами  
 Сіяя въ большей высотѣ,  
 Прольешь источники полями  
 Въ цвѣшущихъ злаковъ красотѣ;  
 Листами увѣнчаешь лѣсы;  
 Въ кустахъ кругомъ молодой Цересы  
 Возбудишь сладкогласныхъ птицъ;  
 Туда растущимъ сель богатствомъ,  
 Туда ты привлечешь пріятствомъ  
 Поющихъ юношъ и дѣвицъ.

ЕКАТЕРИНИНЫ доброты  
 Сіяли къ намъ изъ мрачныхъ тучъ;  
 Но больше тѣмъ ЕЯ щедроты,  
 Чѣмъ выше и яснѣ лучъ:  
 Державы Своя весною  
 Къ довольству, славѣ и покою  
 Обильно сыплешь сѣмена,  
 Печешся, ограждаешь, трѣбешь,  
 О коль богатый плодъ достигнешь  
 Въ Тебѣ, Россійская страна!

Когда съ превыспреннихъ неспосной  
 Приблизится на землю жаръ;  
 То дождь прольешь намъ плодотворной  
 Поднявъ, спустивъ во облакъ паръ.

Умѣришь тѣмъ прекрасно лѣто,  
 Какъ сердце Росское нагрѣто  
 ЕКАТЕРИНИНЫМЪ лучемъ.  
 Ты сладостной росой прохладу,  
 Она щедрою оспраду  
 Подасишь и удовольствіе всѣмъ.

Украсишь щасъ лице земное,  
 Ночную сокращаешь тѣнь;  
 Она о подданныхъ пѣкоѣ  
 Печешся, ночь вмѣняя въ день.  
 Россіане, народъ послушной  
 МОНАРХИНѢ Великодушной,  
 Примѣромъ неусыпныхъ пчель  
 Въ трудахъ ЦАРИЦѢ подражайше  
 И сладость щастья умножайше  
 Успѣхами полезныхъ дѣлъ!

Ужѣ по изобильномъ лѣтѣ  
 Доснигнешь Солнце, гдѣ Вѣсы  
 Равняють день и ночь на свѣтѣ,  
 И слѣдомъ лѣтнія красы  
 Приспѣешь по трудахъ оспрада,  
 Какъ сладостной изъ винограда  
 Пошоками прольсется сокъ.  
 Тогда дыханія способны  
 Съ богашствомъ приснани удобны  
 Пославашь корабли на срокъ.

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы,  
 Носящихъ сладкіе плоды,  
 Тамъ въ думнахъ чиспашъ тучны класы:  
 Шумящъ огромныя скирды.  
 Среди охотничей тревоги  
 Лѣсами раздающся роги,  
 Въ покоѣ представляя брань.  
 Сіе БОГИНѢ несравненной  
 Въ избытокъ принесуть осенной  
 Земля, вода, лѣсъ, воздухъ дань.

\*

Въ сіи часы благословенны,  
 Когда Всевышній оградилъ  
 Помазаньемъ Твой верхъ священный;  
 И славою вѣнца покрылъ;  
 Когда по ожиданью многомъ  
 Снабдилъ дражайшимъ насъ залогомъ,  
 Младаго ПАВЛА даровалъ;  
 Какого мы добра представилишь  
 Не можемъ, и Творца прославилишь,  
 Толикіе дары пріять.

\*

На тронъ возшла ЕКАТЕРИНА  
 Не токмо, чшобъ Себя спасти  
 Отъ бѣды чшо ближила судьбина;  
 Но чшобъ Россіянъ вознести.  
 Предвидя общія напаси,  
 Чѣмъ угрожали вредны спраси,

Готова съ нами пострадать,  
 Черезъ опмѣниное Геройство  
 Себѣ и намъ дала спокойство,  
 Какъ истинная чадамъ Мать.

\*

Блаженны мы, что Ей послушны:  
 Покорносшь наша къ щасстью путь!  
 О вы страны единокрушны,  
 Согласіемъ едина грудь  
 Обыкши жить въ Монаршей волѣ,  
 Ликуйте: Правда на престолѣ,  
 И Ей премудросшь присѣдишь,  
 Небесными блеснувъ очами,  
 БОГИНИ. Нашея устами  
 Законы вѣчныя гласишь.

\*\*

Припѣсй,  
 гл. 8.

„Цвѣшуть во славу мною Царства;“  
 „И пишушь правой судъ Цари;“  
 „Гнушаясь мерзоспью коварства;“  
 „Рѣшу нелицемѣрно при;“  
 „Могу дѣла изчислишь задни;“  
 „И что раждаешся повсядни;“  
 „О будущемъ предвозвѣшу;“  
 „Мои полезны всѣмъ совѣшы;“  
 „Отъ чиншелей моихъ навѣшы;“  
 „Предупреждая отвращу.“

\*

„Господь шворенія начало;  
 „Премудросшю положилъ;  
 „При мнѣ впервые возсіало;  
 „На шверди множество свѣшилъ;“

„И

„И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны  
 „Назначилъ словомъ бѣги звѣзды.  
 „Со мною солнце оны возжегъ,  
 „Въ стихіяхъ прекрашилъ раздоры,  
 „Унизилъ доль, возвысилъ горы,  
 „И предписалъ пучинѣ брегъ.“

\*

Премудрый гласъ сей Соломоновъ ;  
 МОНАРХИЯ, сей гласъ естъ Твой.  
 Пребудешь швердь Твоихъ законовъ,  
 Ограда истинны святой.  
 Онъ предварилъ Тебя вѣками,  
 Превзойдешь Ты его дѣлами,  
 Въ чемъ власть господствуешь ума,  
 По ясныхъ знанія возходахъ  
 Въ повѣренныхъ Тебѣ народахъ  
 Невѣжества исчезнешъ шма.

\*

Твой шрудъ для насъ обогатенье,  
 Мы чшимъ снѣною подвигъ Твой;  
 Твой разумъ наше просвѣщенье,  
 И неусыпность нашъ покой.  
 О Пиндаръ, естлибъ въ оны вѣки  
 Подъ сею властью жили Греки,  
 Тобѣ пѣль пы о своихъ Богахъ,  
 Что могутъ завсегда въ забавѣ,  
 Не мысля о земной управѣ,  
 Свой Некшаръ ~~лѣтъ~~ на Небесахъ..

Какіе

Какіе представляеть виды  
 Оспрадой возхищенный умъ?  
 Не вы угрюмые Друиды  
 Не мрачной лѣсъ, не грозной шумъ;  
 Не изъ дымящейся пещеры  
 Звѣрообразны изувѣры  
 Даюшь глухимъ вышьемъ отвѣшь:  
 Ко мнѣ пророчицы согласны,  
 Каспальскія сесшры прекрасны  
 Съ Парнасса льюшь и гласъ и свѣшь.

\*

„Смотри, смотри, внимай, вѣщаюшь,  
 „Въ обширны Росскіе края,  
 „Гдѣ сильны рѣки протекаюшь,  
 „Народы многіе поя;  
 „Изъ нихъ чрезъ горъ хребты высоки  
 „Прольюшся новые пошюки  
 „ЕКАТЕРИНИНОЙ рукой,  
 „Дабы чрезъ сочешанны воды  
 „Другъ другомъ пользуясь народы,  
 „Размножили избышокъ свой.

\*

„Дабы сердцеъ какъ спруй союзы  
 „Удобны намъ опверзли ходъ,  
 „Дабы усердныя мы Музы  
 „Повсюду преносили плодъ.  
 „И се БОГИНЯ несравненна  
 „Возлюбленна и просвѣщенна

„Сіаешъ

„Сіяешь радостнымъ лицомъ,  
 „Обишель нашу посвящаетъ  
 „И дверь ученьямъ отверзаетъ  
 „Во всемъ владычествѣ Своемъ.

\*

„На полночь кажетъ Уранія:  
 „Се здѣсь сквозь холмы льдовъ, сквозь градъ,  
 „Руно златое взяшь Россія  
 „Десницы достигаешь врагъ;  
 „Язоны, Тифсы и Алкиды,  
 „Въ Россійской волю Амфишрилы  
 „Опдавшись, какъ въ способной вѣтръ;  
 „Препяшства, спрахы презираюшь  
 „И щастьемъ ПАВЛОВЫМЪ кончаюшь.  
 „Чего желалъ великій Пешръ.

\*

„Озрися на страну десную,  
 „Гдѣ напыщенный исполинъ  
 „Сѣдиль и чаешь, что земную  
 „Рукою держишь власть единъ;  
 „Толстыми окружень спѣнами  
 „И опдаленными морями,  
 „Въ ничто вмѣняешь прочей свѣтъ;  
 „Не зная, что обширны силы  
 „Безъ храбраго искусства гнилы,  
 „Какихъ Европы край цвѣшетъ,

„Китай!

„Китай! предупреждая бѣдство,  
 „Не праша времени блюдишь,  
 „Гордыней раздражишь сосѣдство,  
 „И гнѣву Росскаго спрашисъ,  
 „Безплодны степи и пустыя,  
 „И тучи стрѣлъ твоихъ густыя.  
 „Послужашъ въ неизбѣжной спыдѣ.  
 „И сей послушный нашъ любитель,  
 „Каковъ твой бѣгъ и побѣдитель,  
 „Съ Парнасса свѣшу возвѣстисъ.

\*

Сіи желанія сердечны  
 Героевъ духъ и судъ небесъ  
 Исполнишь и посшавишь вѣчны.  
 Въ надеждѣ шаковыхъ чудесъ,  
 Россія окомъ умиленнымъ  
 И сердцемъ въ щастьѣ услажденнымъ  
 Какой въ восторгѣ кажешъ видъ!  
 Взирая какъ на нѣжны крины  
 Въ объятіяхъ ЕКАТЕРИНЫ  
 Младому ПАВЛУ говоришь.

\*

„О ты цвѣшущая опрада,  
 „О вѣрность чаяній моихъ,  
 „Тебя родила мнѣ Паллада  
 „Для продолженья дней злыхъ;

„О

„О плодъ Божественныя крови,  
 „Расши, крѣпись въ Ея любви,  
 „Во слѣдъ трудовъ Ея зриай,  
 „Какъ съ радостью носишь державу;  
 „Хранишь свою съ моею славу  
 „Ея примѣрамъ подражай.

\*

„О чада ревностны, усерды,  
 „Славеновъ въ свѣстѣ славный родъ,  
 „О корень вѣрностию твердый,  
 „Владѣшель многихъ царствъ и водъ,  
 „Покрытый орлими крылами,  
 „Украшенный Ея дѣлами,  
 „Чѣмъ долъгъ БОГИНѢ возвраишь?  
 „Въ трудахъ полезныхъ обращайся  
 „Въ сей годъ, и завсегда спарайся  
 „Достоинства Ея почшишь.,,

\*

Таланъ высокое рожденье,  
 Дала нашуря красосу,  
 ЕЛИСАВЕТА присвоенье,  
 Какъ небо духа высосу,  
 Планета бышь любезной мѣру,  
 Судьба Корону и Порфиру;  
 Чшожь, Россы, посвяшимъ Ей въ даръ,  
 За нашъ покровъ, за царство спройно  
 Чшо можемъ принести достойно?  
 Усердія безмерный жаръ!

Капитесь щасливы свѣшила  
Во весь ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ;  
Живительная ваша сила  
Съ пріятношью Едемскихъ рѣкъ  
Вливайся въ сердце Ей и въ члены  
И въ очи духомъ ободренны  
И на прекрасное чело:  
Чшобъ здравіе Ея безцѣнно  
Для нашей пользы безпремѣнно  
Какъ вѣчная весна цвѣло!

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА  
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

въ высокой праздникъ Коронованія Всепресвѣтлѣйшя, Державнѣйшя, Великія Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, при публичномъ собраніи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ всерадостно и всеподданѣйше въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 29 дня, 1742 года стихами представленная ошъ Гослоба Фридриха Вильгельма Юнкера, Ея Императорскаго Величества Надворнаго Камернаго Совѣтника, Иншенданша Соляннхъ дѣлъ и Члена Академіи Наукъ. Съ Нѣмецкихъ Россійскими стихами перевелъ Михайло Ломоносовъ, Академіи Наукъ Адъюнкшъ.

ВЪНЧАННАЯ НАДЕЖДА

РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Россія, что себя за весель духъ живишь?  
 Какъ можешь рада бышь? Европа вся скорбишь:  
 Тебѣ грозитъ раздоръ, лукавство съши ставишь;  
 Продерскій полкъ земель и моремъ бѣгъ свой правишь,  
 Что мыслью въ швой предѣлъ уже давно вступилъ,  
 Пограбилъ всѣ мѣста, швсе добро сглошилъ.  
 Орлы, какъ вы еще веселой гласъ послали?  
 Подкрались Тигры къ вамъ, внезапно львы напали.

\*

Но радость истинна; уже призналъ весь свѣтъ:  
 Какъ Ты на шронѣ ПЕТРОВЪ взшла ЕЛИСАВЕТЪ,  
 Чрезъ сильной духъ Его въ прошивныхъ спрахъ вложиши,  
 Онъ будешь свой шрофей, Твой щинъ наследство крыши,  
 Вступила вольной Ты въ шсезю Его ногой,  
 Гдѣ рокъ Его вспяшилъ, шумъ пушь начался Твой,  
 Ты будешь, шакъ какъ Онъ, любовь во всей вселенной,  
 Князей примѣръ, кровъ земли Тебѣ врученной.

\*

Велико дѣло въ семъ, равно душѣ Твоей:  
 Какъ Онъ Ошецъ нашъ былъ: Ты Мать Россіи всей.  
 Когда Олимпъ давалъ шакихъ Монарховъ славныхъ?  
 Весь свѣтъ, что чшинъ Его, Ему не узришь равныхъ.  
 Сквозь всѣ преняшства Онъ главу свою вознесъ,  
 Монархъ здѣсь, тамъ Ошецъ, хвалою къ верху небесъ.  
 Пристойны, скажетъ кто, къ правленью странъ науки,  
 Гдѣ не былъ духъ Его и храбры купно руки?

\*

Надежда странъ Его вѣнчанна днесъ въ Тебѣ,  
 Понеже всякой чинъ пособы ждешь себѣ.

Ты,

Ты, Ты МОНАРХИНЯ на пользу все исправилъ,  
 Не полной шрудъ Его со всѣмъ скончишь, прославишь.  
 Ты скипшрѣ рукой берешь, коварна злость дрожишь,  
 Хошь тяжко злато въ немъ, любовь Тебя крѣпитъ.  
 Щаслива будешь шѣмъ, земель ИМПЕРАТРИЦА,  
 Печаль прогонишь всю, сердце людскихъ Царица.

\*

Какъ ясной солнца лучъ въ немрачной утра часъ,  
 Такъ Твой пріятной взоръ оспрадой свѣтитъ въ насъ.  
 Въ Тебѣ съ величествомъ сіяетъ къ намъ пріятство-  
 Съ небесъ вліянной даръ доброты Твоихъ изрядство.  
 Къ почтенью насъ ведешь прекрасной зракъ лица,  
 Въ Тебѣ дивимся мы премудрости Творца,  
 Въ шаланшахъ что Твоихъ вѣнца достойныхъ зрится,  
 Чрезъ кои мы давно желали въ вѣкъ плѣниться.

\*

Твоя высока мысль Цесарску кровь значишь,  
 Что Ты Геройска Дщерь, Твой бодрой духъ гласишь,  
 И склонность вѣрности чинишь всегда награду,  
 Невинныхъ брашъ подъ кровъ и бѣднымъ дашь оспраду.  
 Колю сильныхъ сихъ доброты въ Тебѣ велика власть!  
 Хвалы достойна мысль, и славой полна спрасъ  
 Животъ души Твоей, что шщится шоль ревниво  
 Прилично шрону жишь, являшь породы диво.

\*

Тебя къ сему избрашъ Творецъ изволилъ самъ,  
 И древо дней Твоихъ расшшь въ цвѣтахъ къ плодамъ  
 Являешь склонность къ намъ, что прежде Ты шайла,  
 Котору съ бодростью стараньемъ Ты ошкрыла.  
 Твоя десница что на пользу намъ чинишь,  
 То правишь зрѣль совѣтъ, и добръ успѣхъ скоришь  
 Пресильно разумъ Твой поспѣшно все пронзаетъ.  
 Намѣренье Твое съ желаньемъ всѣхъ кончаетъ.

МЫ

Мы можемъ нашъ шланъ уже впередъ прозрѣть:  
 Духовной будешьъ чинъ ученъемъ насъ крѣпить,  
 И чиспу жизнь блюсти, съ словами оныхъ сходну,  
 Съ наукой крошкой нравъ и съ шѣмъ премудрость сродну,  
 И мирно въ Бозѣ жишь и ревность въ шомъ казашъ,  
 Чшобъ бѣднымъ помощь дашь, спрасшей набѣгъ попрашь.  
 Они покажутъ всѣмъ промежъ собой согласно,  
 Чшо шо сама любовь, что зримъ во оныхъ ясно.

\*

Тобою будешьъ сей почтенъе чинъ имѣшь,  
 Чего достоинъ онъ, всегда шо будешьъ зрѣшь:  
 Чшо бы протшой народъ пороковъ впередъ чуждался  
 И свято въ мѣрѣ жишь по ихъ словамъ старался.  
 Священство въ ревности предъ Божій станешьъ шронъ,  
 Имѣя чиспу мысль, хранивъ его законъ,  
 И духъ его гшговъ небесну власъ склониши,  
 Его чшобъ сердце взяшь, и миръ благословиши.

\*

Твой вѣры полной умъ умножитъ шастье въ насъ:  
 Понеже правда, свѣшь съ Тобой на всякой часъ,  
 Чшо Ты чрезъ Твой совѣшь въ единъ союзъ приводишь,  
 Чрезъ умно слѣдство всѣ препятства превосходишь.  
 Ты держишь завистъ злу и ненавистъ въ бродяхъ,  
 И правду съ разумомъ всегда въ Твоихъ очахъ,  
 И вѣрность истинну и вольну мысль въ совѣтѣ,  
 Источникъ шоль богатъ къ дѣламъ преславнымъ въ свѣтѣ!

\*

Хотя велика шоль Монаршка власть Твоя;  
 Но видимъ. правишь какъ самую Ты себя.  
 Ты мысль Твою шогда на вѣной пущъ склоняешь,  
 Когда другихъ совѣшь правдивъ бышь познаваешь.

Тебѣ

Тебѣ сѣя хвала пребудетъ въ вѣкъ красой,  
 Возвысишь Твой народъ на щастья верьхъ съ собой,  
 Не зная что Цари съ Князьями мимо ходяшъ,  
 Когда тѣ ложну власть какъ сонъ на мысль наводяшъ.

\*

Тебѣ единой данъ высокой верьхъ хвалы,  
 Твоими должно звать, попомъ другихъ шруды:  
 Что оспрой разумъ Твой въ вещахъ опшѣну знаешъ,  
 Извѣстное чинишъ не то, что шолько чаешъ.  
 За ясной солнца свѣшъ луны не чинишъ лучей;  
 Князей искусство все, совѣшъ, разборъ вещей,  
 Различныхъ склонностей въ слугахъ и всей державѣ,  
 Для щастья ихъ земель и къ большей шрона славѣ.

\*

Коль здраво мыслишь Ты, шоль скоро все кончишъ,  
 Въ чемъ здѣсь совѣшъ даешъ, по дѣломъ шамъ велишъ  
 Съ пристойной бодростью во всѣхъ дѣлахъ свободно,  
 Что Царску кажетъ кровь, Монархамъ что природно,  
 Ты зришъ всегда умомъ, что долга мысль въ дѣлахъ  
 Даетъ часто худшій плодъ, нежъ жаръ въ крышыхъ сердцахъ,  
 И чрезъ единъ моментъ, излишно что пробавленъ,  
 Разумной замыслъ прочъ бываешъ шакъ ошсшавленъ.

\*

Твоя страна и шакъ большая свѣша часть,  
 Разумна храбрость гдѣ надъ злобой держишъ власть.  
 И звукъ ея хвалы возбуждашъ что долженъ къ чести  
 Какъ шернъ въ чужихъ ногахъ и ось въ очахъ у лести.  
 И зависъ мѣшишъ въ насъ, гдѣ нельзя силой взятьъ,  
 Тумъ ложной друбой ковъ желаетъ насъ прельщатъ.  
**ДЕРЖАВНЬЩИНА!** Твоихъ совѣшовъ онъ не знаешъ,  
 Коль скоро разумъ Твой шакую сѣнь шераешъ

Нынѣ

Нынѣ зависть какъ змѣя ведешъ лукавой взглядѣ  
И ядомѣ подну мысль на ону ночь назадѣ,  
Когда Россійскій родѣ подѣ игомѣ въ шѣмѣ держался  
И злато Вашихъ кумиру ницѣ склонялся.  
Та мыслишъ паки впредѣ шому же бышъ у насѣ,  
Однако все сіе лишь снишся ей на часѣ.  
Не будешъ съ нами шакѣ въ бою опяшъ глумишся,  
Что бы прошиву спа и шысячѣ склонишся.

\*

Нѣшъ, о МОНАРХИНЯ! въ шомѣ разумѣ Твой во всемѣ.  
Блещи ПЕТРОВЫМѣ въ верхѣ чрезѣ равну мочѣ мечемѣ,  
Что дерска гордость зновѣ себя казнишъ взбудила;  
Онѣ вышелѣ самѣ наружѣ, аишъ ша себя явила.  
Посшигни сихѣ враговѣ, побѣду съ ними всю,  
Принуди къ миру ихѣ чрезѣ крашкую войну,  
Неблагодарность что воздвигнула съ хулою  
И издой зависшливѣ родѣ подкупленный чужою.

\*

Покрой Твой шлемомѣ верьхѣ, Минерва нашихѣ лѣшѣ,  
Вошки копье Твое, Твой полкъ готовѣ идешѣ,  
Полшавскихѣ сѣмя полѣ, къ побѣдамѣ склонны дѣши,  
Попранна что врага въ ногахѣ обькли зрѣши,  
Онѣ коишѣ Мелибокѣ и Кавказѣ самѣ дрожалѣ  
И съ Вислой черныи поншѣ, какѣ сильныхѣ бурѣ, бѣжалѣ,  
Побишыхѣ что враговѣ принудили къ покою,  
И пальмѣ снопы несли Геройскою рукою.

\*

Вѣ хвалу Балтійскихѣ воѣ ихѣ храброй духѣ горитѣ,  
Сѣ весельемѣ какѣ на боршѣ, шакѣ въ полѣ бышѣ спѣшишѣ.  
Вѣ долинахѣ и въ горахѣ и гдѣ свирѣпы воаны  
Пешавяшѣ грудь свою, онѣважныхѣ мыслей полны,

Морской народъ спѣшитъ, возноситъ веселье гласъ:  
 Что долго ждали шель, уже проходишь часъ.  
 Каморы полны всѣ, палубы пушки кроютъ,  
 Готовы въ пушь со вѣтрь, вошь въ морь вдрутъ пороютъ.

\*

Вели Твой флагъ подышь и винопель въ вѣтрѣ пуспийшь,  
 И страшной лѣсь въ волнахъ Россійскихъ машшь ошкрышь.  
 Пресильной вынесшь флосъ изъ ледныхъ усий въ море,  
 И мочь Твоихъ галеръ къ пособъ оныхъ вскоръ.  
 Воиали чѣмъ великъ въ морски заливы страхъ,  
 Мушила чѣмъ боязнь Евксинской поншь въ брегахъ.  
 Судамъ та брань бѣжашъ вели въ ужасномъ видѣ:  
 Опецъ швой былъ Нептунъ, Ты равна будь Фреидъ.

\*

Дай имъ указъ къ тому: ружье уже востре  
 И вѣрнешъ силу дастъ въ салдашь Твоихъ плечо.  
 Съ весельемъ правше пушь въ поля, полки орлины,  
 Гдѣ вашъ насмѣшливъ врагъ, пройдише всѣ долины,  
 Разройше гнѣзда ихъ, добыча хошь мала;  
 Однако будешъ въ шомъ велика вамъ хвала,  
 И съ ней довольство намъ, чѣмъ вашу храбрость пѣши?  
 Не возмемъ хощь богатствъ, но будемъ миръ имѣши.

\*

Пуцай; ДЕРЖАВНЬИЦА, пуцай шуда пойдушъ,  
 Куда собой хошьшь, гдѣ пальмы ихъ цвѣшущъ.  
 Безъ страха мы живемъ, чѣмъ Богъ врага смущаешъ,  
 Онъ рокъ примѣнилъ свой, къ намъ ближе не дерзаетъ.  
 Границы съ крѣпостями имѣющъ швердъ покровъ  
 Твой храброй полкъ и съ нимъ снарядъ поверхъ валовъ,  
 На гору дерзостъ что, рыгая огонь жерлами,  
 Твой грозной нещемъ громъ и смерть между врагами.

По праву должно шакъ ихъ силою смиряшь.  
Что Богъ изволилъ самъ Тебѣ для насъ послать,  
Твой бодрой духъ спѣшишь любви щедрому даши,  
И сильнѣйшимъ ружьемъ Тебѣ тріумфъ сыскаши.  
Тебя прославить то, не помнишь что обидѣ,  
И щедро презрела проступокъ, гнусной видѣ:  
Хотя пріашна мечь: но бышь Тебѣ не смѣешь:  
Что Твой высокой духъ собою самъ владѣешь.

\*

Я мышлю, что нашъ врагъ въ Твоей добротѣ зрится,  
Что склонна къ милосши, хотя полки крѣпится.  
Онъ спавишь войско въ строй, при шомъ и мершвыхъ чисаишь,  
То перемирныхъ дней, просишь то миру мыслишь.  
Изволь, ДЕРЖАВНѢИЩА: явила Ты предѣ симъ,  
Что хочешь миловать, нежъ вредна быши имъ.  
Вся власть въ Твоихъ рукахъ, когда ихъ прозьба нравна,  
Твоя земля и шакъ своимъ пространствомъ славна.

\*

Какъ Норду миръ подашь, имѣшь все будешь онъ,  
Премудру кажешь мысль на Твой возшедши пронъ.  
Подобна Ты во всемъ Бришанъ Елисаветѣ,  
Славнѣй что разумомъ была, межъ бранью въ свѣтѣ.  
Ввела науки всѣ, Бришанъ хвалу внесла,  
Богашства и ума довольно имъ дала,  
Въ воздержныхъ шоржествахъ казну и честь достала,  
По Царски вѣкъ жила, въ побѣдахъ жизнь скончала.

\*

Ты видишь равно ей къ шалану путь прямой,  
Извѣсны будущъ намъ науки всѣ Тобой.  
Чрезъ оны человекъ приходишь къ совершенству,  
Къ сему насъ Богъ избралъ съ нашурою блаженству.

Тѣ красятъ нашу плоть, оспрятъ и разумъ въ насъ;  
 Безъ нихъ мы мрачны какъ нечищеной алмазъ,  
 Что въ дикомъ камнѣ скрытъ очей людскихъ шайся,  
 Гдѣ свѣтлость и цѣна въ всегдашней шмѣ не зрится.

\*

Кто имъ добро чинитъ, воздашь тѣ могутъ все  
 И дѣломъ кажетъ намъ ихъ свѣтъ лице свое.  
 Художествъ разныхъ плодъ обильный въ шмахъ являютъ,  
 Черезъ прибыль славную своихъ обогащаютъ.  
 Тираннамъ мерски тѣ: они враги себѣ.  
 Монархи любящъ ихъ подобные Тебѣ.  
 Когда spojно ихъ хранишь какъ держава,  
 Бываютъ щасье странъ, коронъ краса и слава.

\*

Имперія Твоя пространной домъ для нихъ.  
 Коль много скрытыхъ ешь богатствъ въ горахъ Твоихъ?  
 Что прошлой вѣкѣ не зналъ, натура что шайла,  
 То все откроетъ намъ Твоихъ стараній сила.  
 Ты помощь въ томъ даешь, какъ самъ Родитель Твой.  
 Что намъ прилѣжность дастъ, то шрапитъ врагъ собой.  
 Последню мочь его голодна скудость склонитъ,  
 И горду мысль его сильнѣй огня прогонитъ.

\*

Позволь купечеству торгомъ довольну бышь.  
 Въ излишесствѣ Твоемъ, и безопасно жить.  
 Позволь свободной нушь, умножь суда, товары  
 Черезъ крошкіе Твои добротъ душевныхъ дары:  
 Страна какъ человекъ, какъ сердце бѣется въ немъ,  
 Содержитъ кровь всегда въ прямомъ бѣгу своемъ;  
 То можешь каждой членъ напитанъ бышь удобно:  
 Какъ шѣло духъ живитъ, шакъ земли шоргъ подобно.

Вѣ дѣлахъ съ рѣчными людей согласія прибавь,  
 Съ надеждой вѣрну мысль на равной вѣсѣ поставь :  
 Что бы въ торгу своемъ никто не зналъ урону ;  
 Гони отъ портовъ прочь обманъ, ушрашу, спону;  
 Чрезъ вольность къ намъ введи товаръ земель чужихъ.  
 И для того, что всякъ прибышковъ ждешъ своимъ ,  
 Дай большу вольность тѣмъ, что намъ живущъ согласно,  
 И нашъ товаръ берущъ, какъ мы отъ оныхъ власно.

\*

Вѣ Твоей премудрости высокой даръ сей скривъ.  
 Поставь правдивой судъ, откуду ложь бѣжитъ ,  
 Лукаштво, кавъ и леть низринь изъ мѣстъ судебныхъ,  
 Вели на правду зрѣшь, какъ Ты, вѣ дѣлахъ враждебныхъ.  
 Безъ траты времени вѣ обидахъ помощь дай ,  
 Коварну зависть, злость по ихъ дѣламъ карай.  
 Невинныхъ шoku слезъ послѣ Твою утѣху.  
 Избавь отъ хищныхъ рукъ Твоихъ людей къ успѣху.

\*

Благословенъ будь день, что избранъ былъ къ тому,  
 Когда склонилась Ты къ народу Твоему.  
 О коль предрагъ заложъ отъ сей высокой страсти!  
 И коль пресладокъ плодъ любовь по даннымъ къ власи!  
 Колика радость намъ Тебѣ врученнымъ бышь!  
 Колика сладость коль себя любиму зришь!  
 Геройска бьется грудь смощя Твоихъ забаву,  
 А наша, чшобъ Твою починишь довольно славу.

\*

Господствуй и имѣй надъ щастьемъ полну власшь,  
 Всевышній дастъ Тебѣ вѣ таланъ лучше часшь;  
 Чшобы познашь могли вѣ грядущій вѣкъ пошомки,  
 Чшо Ты всѣхъ женъ краса, Твои дѣла коль громки.

Желая

238 ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Желая по гласящъ берега Балтійскихъ водъ,  
Дошоль гдѣ кажетъ свой Японцамъ солнце всходъ:  
И ошъ Каспійскихъ волнъ до горъ, гдѣ мразъ насильный,  
Гдѣ малъ народъ, большихъ звѣрей спада обильны.

\*

Воспокъ и западъ весь большая часть земли  
На промыслъ смонришъ Твой и чтишъ дѣла Твои.  
И сила войскъ Твоихъ и чесшь ошъ многихъ проновъ,  
И оныхъ странъ союзъ и швердъ Твоихъ законовъ  
Будь какъ начальной лучъ въ срединѣ всѣхъ планешъ,  
Чшо самъ собой споишъ и кругъ себя шечешъ  
И шолько шяжкихъ шѣлъ проспраннымъ вихремъ водишъ,  
Чшо каждое изъ нихъ чрезъ вѣчный пушъ свой ходишъ.

\*

Тебя Творецъ для насъ до времени скривалъ,  
Когда премѣнный рокъ бѣдами насъ смущалъ.  
Въ мяшежны шѣ часы и мудры всѣ молчали;  
Чшо рокъ ошнися не могъ, шо злы насильно взяли,  
Смушили все еѣ одно. Въ союзъ силы нѣшъ!  
Полишика зришъ вдаль; но слабъ ея совѣшъ.  
Ужасна будешъ коль ея по шомъ кончина?  
Того намъ не лязя знанъ; покажешъ впредъ година.

\*

Довольно небо будь пошокомъ слезъ людскихъ;  
Поставъ ужъ съ нами миръ за кровь рабовъ швоихъ.  
Низвергни мерской ковъ, чшо вводишъ бранъ въ народы,  
Подай спокойной вѣкъ, стони ошъ насъ погоды.  
Вздыхаешъ вѣрностъ, такъ шого Россія ждешъ.  
Тебѣ Всесильнаго рука вѣнецъ даешъ,  
Гдѣ непорочной лавръ, гдѣ чистъ жемчугъ и ясный,  
Тебѣ, **МОНАРХИНЯ**, нашъ Ангелъ мира красный.

---

РАЗГОВОРЪ

## РАЗГОВОРЪ СЪ АНАКРЕОНТОМЪ.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ' Е

Мнѣ пѣшь было о Троѣ,  
 О Кадмѣ мнѣ бы пѣшь,  
 Да гусли мнѣ въ покоѣ  
 Любовь веляшь звѣнѣшь.  
 Я гусли со струнами  
 Вчера перемѣнилъ,  
 И славными дѣлами  
 Алкида возносилъ;  
 Да гусли по неволѣ  
 Любовь мнѣ пѣшь веляшь,  
 О васъ герои болѣ,  
 Прощайте, не хощяшь.

ДОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ.

Мнѣ пѣшь было о нѣжной  
 Анакреоншѣ! любви;  
 Я чувствовалъ жаръ прежней  
 Въ согрѣвшейся крови,  
 Я бѣгать спалъ перстами  
 По шоненькимъ струнамъ,  
 И сладкими словами  
 Послѣдовавъ стопамъ.

Мнѣ

Мнѣ спруны по неволѣ  
 Звучашъ геройскій шумъ.  
 Не возмущайте болѣ  
 Любовны мысли умъ;  
 Хотя нѣжности сердечной  
 Въ любви я не лишень;  
 Героевъ славой вѣчной  
 Я больше восхищень.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А XXII.

Когда бы намъ возможно  
 Жизнь было продолжить,  
 То спалъ бы я не ложно  
 Сокровища копить;  
 Чтобъ смерть въ мою годину  
 Взявъ деньги оплоша,  
 И за ошкунъ кончину  
 Ошсрочивъ, жить дала.  
 Когда же я то знаю,  
 Что жить положень срокъ:  
 На что крушусь, вздыхаю,  
 Что мзды скопить не могу,  
 Не лучшесть безъ перзанья  
 Съ пріятельми гуляшь,  
 И нѣжны воздыханья  
 Къ любезной посылашь?

ЛОМОНОСОВА

Анакреонтъ! ты вѣрно  
Великой Философъ,  
Ты дѣломъ равномерно  
Своихъ держался словъ.  
Ты жилъ по шѣмъ законамъ,  
Которые писалъ;  
Смѣялся забабонамъ;  
Ты пѣшь любилъ, плясалъ,  
Хоть въ вѣчность ты глубоко  
Не чаялъ больше быть,  
Но славой послѣ року  
Ты могъ до насъ дожить.  
Возмите прочь Сенску;  
Онъ правила сложилъ  
Не въ силу человѣку,  
И кто по онымъ жилъ?

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А Х I.

Мнѣ дѣвушки сказали:  
Ты дожилъ спарыхъ лѣшь,  
И зеркало мнѣ дали,  
Смотри, ты лысь и сѣдъ.  
Я не шужу нимало,  
Ещель мой волосъ цѣлъ,  
Иль шѣмя гладко спало,  
И весь я побѣлѣлъ.

Часть I.

31

Лишь

Лишь въ томъ могу божишься,  
 Чшо долженъ спаричокъ  
 Тѣмъ больше веселишься,  
 Чѣмъ ближе видишь рокъ.

*ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.*

Опъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ!  
 И слушай, чшо ворчишь нахмурившись Кашонъ.  
 Какую вижу я сѣдую обезьяну?  
 Не злосъ ли адская шакой оспавя шумъ,  
 Опъ ревности на смѣхъ склонить мой хочешь уи?  
 Однако я за Римъ, за вольность швердо шану,  
 Мечпаніями я шакими не смущусь,  
 И симъ опъ Кесаря кинжаломъ свобожусь.  
 Анакреонш! ты былъ роскошенъ, весель, сладокъ;  
 Кашонъ старался ввести въ республику порядокъ.  
 Ты вѣкъ въ забавахъ жилъ, и взялъ свое съ собой;  
 Его угрюмствомъ въ Римъ не возвращенъ покой.  
 Ты жизнь упошреблялъ, какъ временну ушѣху;  
 Онъ жизнь пренебрегалъ къ республики успѣху.  
 Зерномъ швой опнялъ духъ прѣяшней виноградъ;  
 Ножемъ онъ самъ себѣ былъ смерпный супосвашь.  
 Беззлобна роскошь въ томъ была тебѣ причина,  
 Упряма славная была ему судьбина.  
 Несходства чудны вдругъ и сходства понялъ я.  
 Умиѣ кшо изъ васъ, другой будь въ томъ судья.

## АНАКРЕОНТЪ.

## О Д А XXVIII.

Мастеръ въ живописствѣ первой,  
 Первой въ Родской споронѣ,  
 Мастеръ наученъ Минервой,  
 Напиши любезну миѣ.  
 Напиши ей кудри черны,  
 Безъ искусныхъ рукъ уборны.  
 Съ благовоніемъ духовъ,  
 Буде способъ есть шаковъ.

\*

Дай изъ розъ въ лицѣ ей крови,  
 И какъ снѣгъ предспавъ бѣлу.  
 Проведи дугами брови  
 По высокому челу.  
 Не сведи одну съ другою,  
 Не разспавъ ихъ межъ собою,  
 Сдѣлай хитростью своей,  
 Какъ у дѣвушки моей.

\*

Цвѣтъ въ очахъ ея небесной  
 Какъ Минервинъ покажи,  
 И Венеринъ взоръ прелесной  
 Съ шихимъ пламенемъ вложи;

Чтобъ уста безъ словъ вѣщали,  
 И пріятствомъ привлекали,  
 И чтобъ ихъ безгласна рѣчь,  
 Показалась медомъ шечь?

\*

Всѣхъ пріятностей зашѣи  
 Въ подбородъ къ умѣспи,  
 И кругомъ прекрасной шеи  
 Дѣй лелеямъ разцвѣсти,  
 Въ коихъ вѣжности дыхаютъ,  
 Въ коихъ прелести играютъ,  
 И по множеству оспрадъ,  
 Водятъ усумнѣнной взглядъ.

\*

Надѣвай же плаще ало,  
 И не щись всю грудь закрышь,  
 Чтобъ ея увидѣвъ мало,  
 И о прочемъ разсудишь.  
 Коль изображенье мочно!  
 Вижу здѣсь тебя заочно,  
 Вижу здѣсь тебя мой свѣтъ.  
 Молвижь дорогой портретъ!

\*

*ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.*

Ты счастливъ сею красоюю,  
 И мастерствомъ, Анакреонъ!  
 Но счастливѣе ты собою  
 Черезъ пріятной лиры звонъ.

Тебѣ

Тебѣ я нынѣ подражаю,  
И живописца избираю,  
Дабы пощилъ я начисать  
Мною возлюбленную машь.

\*

О мастеръ въ живописствѣ перьвой!  
Ты перьвой въ нашей споронѣ  
Достоннѣ бышь рождень Минервой,  
Изобрази Россію мнѣ.  
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,  
И видъ въ довольствіи веселой,  
Отрады ясныи по челу,  
И вознесенную главу.

\*

Пощись представишь члены здравы,  
Какъ должны у Богини бышь,  
По плечамъ волосы кудрявы  
Признакомъ бодрости завись.  
О оны вложи въ небесны очи  
Горящихъ звѣздъ въ срединѣ ночи,  
И брови выведи дугой,  
Что кажешь послѣ шучь покой.

\*

Возвысь сосцы млекою обильны,  
И чтобъ созрѣвша красота  
Являла мышцы, руки сильны,  
И полны живости уста

Въ бесѣдѣ важность общали,  
И такъ бы слухъ нашъ ободряли  
Какъ чистой голось лебедей,  
Коль можно, хитростью швоей.

\*

Одѣнь, одѣнь Ее въ порфиру,  
Дай скипетръ, возложи вѣнецъ,  
Какъ должно ей законы міру,  
И распрямъ предписатьъ конецъ?  
О коль изображенъ сходно,  
Красно, любезно, благородно!  
Великая промови Машъ,  
И повели войнамъ прешать!



ОТЪ ИСКРЕННЯГО ПОЧИТАТЕЛЯ СОЧИНИТЕЛЕВОЙ  
СЛАВЫ.

Великій Ломоносовъ!  
Ты долго прославлялъ  
Гремящей лирой Россю,  
И всѣхъ насъ удивлялъ.  
Россійскую державу,  
Ея Монарховъ славу  
Вознесши къ небесамъ,  
Взлещѣлъ шуда и самъ.  
Когда ЕЛИСАВЕТУ  
Пѣвалъ ты передъ ней,  
Всему вѣщалъ ты свѣту  
Спокойство нашихъ дней.  
Рокъ люшый разрушаешь  
Художество шрудный даръ;  
Но въ вѣкъ не попушаешь  
Пшшовъ сильный жаръ.  
Твоихъ героевъ вѣчно  
Свѣтъ будешь почиташъ,  
И будешь безконечно  
Спшхи швои чшпашъ.  
Почшо еще и нынѣ  
На свѣшѣ не живешь?  
Почшо ЕКАТЕРИНѢ  
Похваль ты не поешь?  
Твоя гремяща лира  
Дрспшюною была,

Для

---

Для всѣхъ предѣловъ мѣра,  
Воспѣшь Ея дѣла.  
Когда Анакреону  
Оспѣшы дѣлалъ ты,  
Его имѣлъ корону,  
Его въ рукахъ цвѣты;  
Въ стихахъ его погудки  
Пріятно повторялъ,  
Къ любви прибавя шушки,  
Въ свирѣли ты игралъ;  
И лира и свирѣлки,  
И важность и бездѣлки,  
Черезъ твой священный гласъ  
Плѣняшь умѣли насъ.

М. Х.



О Д А  
Н А Щ А С Т І Е  
СО Ч И Н Е Н І Я  
ГО СП О Д И Н А Р У С С О ,

Переведенная Г. Сумароковымъ и Г. Ломоносовымъ. Любители и знающіе словесныя науки могутъ сами, по разному сихъ обоихъ пѣшовъ свойству, переводъ узнать каждая. Оба сіи перевода первымъ писаніемъ напечатаны въ *полезномъ увеселеніи*, на мѣсяць Генварь 1760 года; а оригиналь взявъ изъ сочиненій г. Руссо.

**F**ortune, dont la main couronne  
 Les forfaits les plus inouis,  
 Du faux éclat qui t'environne  
 Serons-nous toujours éblouis?  
 Jusques à quand, trompeuse idole,  
 D'un culte honteux et frivole  
 Honorerons-nous tes autels?  
 Verra-t-on toujours tes caprices  
 Consacrés par les sacrifices  
 Et par l'hommage des mortels?

\*

Le peuple dans ton moindre ouvrage  
 Adorant la prospérité,  
 Te nomme grandeur de courage,  
 Valeur, prudence, fermeté.  
 Du titre de vertu suprême  
 Il dépouille la vertu même  
 Pour le vice que tu chéris:  
 Et toujours les fausses maximes  
 Erigent en héros sublimes  
 Tes plus coupables favoris.

\*

Mais de quelque superbe titre,  
 Dont ces héros soient revêtus  
 Prenons la raison pour arbitre,  
 Et cherchons en eux leurs vertus,  
 Je n'y trouve qu'extravagance,  
 Faiblesse, injustice, arrogance,

Tra-

Доколѣ щасшь пы вѣнцами  
 Засдѣевъ будешь украшашь?  
 Доколѣ ложными лучами  
 Нашъ разумъ хочешь ослѣпляшь?  
 Доколѣ, испуканъ прелестной,  
 Мы спанемъ жершвой намъ безчестной  
 Твой щещной почиташь олшарь?  
 Доколѣ будемъ строишь храмы,  
 Твои чшишь замыслы упрямы,  
 Прельщенная словесна шварь?

\*

Народъ поработченъ обману,  
 Малѣйшя швои дѣла  
 За умъ, за храбросшь чшишь избранну.  
 Ты власшь, пы чесшь, пы силъ хвала;  
 Въ угоду швоему пороку,  
 И добродѣшель превысоку  
 Лишаешъ собственныхъ красосшь.  
 Его неправедны успавы,  
 На верьхъ возводяшь пышной славы,  
 Твоихъ любимцовъ злобной родъ.

\*

Но пусть великостію сею  
 О шиплахъ хваляшя своихъ;  
 Поспавимъ разумъ въ шомъ судьбою,  
 И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.  
 Я вижу лишь одну безмѣрносшь,  
 Надмѣнносшь, слабосшь и невѣрносшь.

Trahisons, fureurs, cruautés.  
 Etrange vertu, qui se forme  
 Souvent de l'assemblage énorme  
 Des vices les plus détestés !

\*

Apprens, que la seule sagesse,  
 Peut faire les héros parfaits:  
 Qu' elle voit toute la bassesse  
 De ceux, que ta faveur a faits:  
 Qu' elle n'adopte point la gloire,  
 Qui naît d'une injuste victoire  
 Que le sort remporte pour eux;  
 Et que devant ses yeux Stoiques,  
 Leurs vertus les plus héroïques  
 Ne font, que des crimes heureux.

\*

Quoi ! Rome et l'Italie en cendre  
 Me feront honorer Sylla ?  
 J'admirerai dans Alexandre  
 Ce que j'abhorre en Attila ?  
 J'appellerai vertu guerrière  
 Une vaillance meurtrière,  
 Qui dans mon sang trempe ses mains ?  
 Et je pourrai forcer ma bouche  
 A louer un héros farouche  
 Né pour le malheur des humains ?

\*

Quels traits me présentent vos fastes,  
 Impitoyables conquérans !  
 Des vœux outrés, des projets vastes,  
 Des rois vaincus par des tyrans ;

Des

Свирѣпство, бѣшенство и лешть,  
Доброша странная! откуда  
Изъ злоси сложенному чуду  
Дается оной должна честь?

Ты знай: герои совершенны  
Премудростию въ свѣсть даны;  
Она лишь видитъ коль презрѣнны,  
Что чрезъ тебя возведены.  
Она шу славу презираетъ,  
Что рокъ неправедной рождаетъ  
Въ побѣдахъ слѣпошой своей;  
Предъ спорогими ея очами,  
Герой съ суровыми дѣлами  
Ничто, какъ щасливой злодѣй.

Почпшишь ли шюки шѣ кровавы,  
Что въ Римѣ Силла проливалъ?  
Досшойноль въ Александрѣ славы,  
Что въ Аппилѣ всякъ зломъ призналъ?  
За добродѣшель и геройство  
Хвалишь ли звѣрско беспокойство,  
И власъ окровавленныхъ рукъ?  
И принужденными успами,  
Могу ли возносить хвалами  
Начальника шюликихъ мукъ?

Издревле что объ васъ извѣстно,  
О хищники чужихъ державъ!  
Желанье въ мѣрѣ всемъ не вмѣстно,  
Попраніе вѣнчаныхъ главъ,

Des murs, que la flamme ravage,  
 Des vainqueurs fumans de carnage,  
 Un peuple aux fers abandonné,  
 Des meres pâles et sauglantes  
 Arrachant leurs filles tremblantes  
 Des bras d'un foldat effréné.

\*

Juges infensés que nous sommes,  
 Nous admirons de tels exploits !  
 Est-ce donc le malheur des hommes  
 Qui fait la vertu des grands rois ?  
 Leur gloire féconde en ruines,  
 Sans le meurtre et fans les rapines  
 Ne scauroit-elle subsister ?  
 Images des dieux sur la terre,  
 Est-ce par des coups de tonnerre  
 Que leur grandeur doit éclater ?

\*

Mais, je veux, que dans les allarmes.  
 Réside le solide honneur :  
 Quel vainqueur ne doit qu'à ses armes  
 Ses triomphes et son bonheur ?  
 Tel qu'on nous vante dans l'histoire,  
 Doit peut être toute sa gloire  
 A la honte de son rival :  
 L'inexpérience indocile  
 Du compaignon de Paul Emile  
 Fit tout les succès d' Annibal.

Quel

Огня и шруповъ полны снѣны,  
 И вы въ пару кровавой пѣны,  
 Народъ пожраный отъ меча,  
 И въ шумѣ бѣдна мать великомъ,  
 Свою дочь щипитъ съ плачемъ, съ крикомъ,  
 Ошпахъ съ насильнаго плеча.

\*

Слѣпые мы судьи, слѣпые,  
 Чудимся шаковымъ дѣламъ!  
 Однѣ ли приключенья злые,  
 Даютъ достоинство царямъ?  
 Ихъ слава бѣдствами обильной,  
 Безъ брани хищной и насильной  
 Не можно развѣ устоять?  
 Не можно божеству земному,  
 Безъ ударяющаго грома  
 Своимъ величешвомъ блистать?

\*

Но бытъ должна во время бою  
 На первенствѣ прямая честь:  
 И кто поправъ врага собою,  
 Побѣду могъ себѣ причестъ?  
 Издревле войны извѣсны,  
 Похвальны, знашны, славны, честны,  
 Оплошностью противныхъ силъ.  
 Худымъ Варроновымъ призоромъ,  
 Упрямымъ и не правымъ споромъ  
 Ганнибалъ славу получилъ.

Quel est donc le héros solide,  
 Dont la gloire ne soit qu'à lui?  
 C'est un roi que l'équité guide,  
 Et dont les vertus font l'appui,  
 Qui prenant Titus pour modèle,  
 Du bonheur d'un peuple fidèle  
 Fait le plus cher de ses souhaits;  
 Qui fuit la basse flatterie;  
 Et qui, père de sa patrie,  
 Compte ses jours par ses bienfaits.

\*

Vous, chez qui la guerrière audace  
 Tient lieu de toutes les vertus,  
 Concevez Socrate à la place  
 Du fier meurtrier de Clitus:  
 Vous verrez un roi respectable,  
 Humain, généreux, équitable;  
 Un roi digne des vos autels.  
 Mais, à la place de Socrate,  
 Le fameux vainqueur de l'Euphrate,  
 Sera le dernier des mortels.

\*

Héros cruels et sanguinaires,  
 Cessez de vous éorgueillir  
 De ces lauriers imaginaires  
 Que Bellone vous fit cueillir.  
 En vain le destructeur rapide  
 De Marc Antoine & de Lépide

Rem-

Когоже намъ почишашъ героемъ  
 Великимъ собственной хвалою?  
 Царя, что правдой и покоемъ,  
 Себя, народъ содержишь свой;  
 Послѣдуя Веспасіану,  
 Едину радость несказанну  
 Имѣешь въ щастіи людей,  
 Опецъ отечества безъ лести;  
 И ставишь выше всякой чести  
 Числомъ своихъ щедроты дней.

\*

О вы! что въ добродѣтели чистише  
 Единъ въ войнахъ геройской шумъ,  
 Себѣ Сократа вобразите  
 За Клишова убивца въ уму!  
 Вамъ будете царь въ немъ несравненный,  
 Правдивой кропостью почтенный,  
 Досшойный олшаря во вѣкъ;  
 Тогда спрашилище Евфраша,  
 Противъ вѣнчаннаго Сократа,  
 Послѣдней будете человекъ.

\*

Герои люшны и кровавы!  
 Поставьше гордости конецъ,  
 Рожденной опъ воинской славы  
 Забудьше лавровой вѣнецъ.  
 Напрасно Рима повелишель  
 Окшавій свѣша побѣдшель,

Remplissoit l'univers d'horreurs:  
Il n'eût point eu le nom d'Auguste  
Sans cet empire heureux et juste  
Qui fit oublier ses fureurs.

\*

Montrez-nous, guerriers magnanimes,  
Votre vertu dans tout son jour;  
Voyons comment vos cœurs sublimes  
Du fort soutiendront le retour;  
Tant que sa faveur vous féconde  
Vous êtes les maîtres du monde,  
Votre gloire nous éblouit:  
Mais au moindre revers funeste,  
Le masque tombe, l'homme reste,  
Et le héros s'évanouit.

\*

L'effort d'une vertu commune  
Suffit pour faire un conquérant.  
Celui qui dompte la fortune  
Mérite seul le nom de grand.  
Il perd sa volage assistance,  
Sans rien perdre de la constance  
Dont il vit ses honneurs accrus;  
Et sa grande ame ne s'altère  
Ni des triomphes de Tibère,  
Ni des disgrâces de Varus.

La

Навель въ его предѣлы страхъ;  
Онъ Августомъ бы не нарекса,  
Когда бы въ крошость не облекся,  
И страха не скончалъ въ сердцахъ.

\*

О воины великосерды!  
Явите вашихъ лучъ доброшь;  
Посмотримъ, коль тогда вы шверды,  
Какъ щастье возьмешъ поворощъ.  
Когда по къ вамъ великодушно  
Земля и море вамъ послушно,  
И блескъ вашъ очи всѣхъ слѣпишь;  
Но только лишь оно опспанешъ,  
Геройска похвала увянешъ,  
И смернный будешъ всѣмъ открышь.

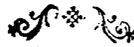
\*

Способность средшвенна довлѣешъ  
Завоевашелями бышь,  
Кто щастіе преодолѣешъ,  
Одинъ великимъ можешъ слышь:  
Хоть помощь опъ него теряешъ;  
Но съ постоянствомъ пребываешъ,  
Для коего опъ всѣхъ почтенъ;  
Всегда не низокъ и не пышенъ,  
Съ Тиверіемъ ли онъ возвышенъ,  
Или какъ Варусъ пораженъ.

La joie imprudente & légère  
 Chez lui ne trouve point d'accès,  
 Et sa crainte adive modère  
 L'yvresse des heureux succès.  
 Si la fortune le traverse,  
 Sa constante vertu s'exerce  
 Dans ces obstacles passagers.  
 Le bonheur peut avoir son terme,  
 Mais la sagesse est toujours ferme,  
 Et les destins toujours légers.

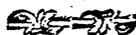
\*

En vain une fière déesse  
 D'Enée a résolu la mort;  
 Ton secours, puissante Sageffe,  
 Triomphe des dieux et du fort.  
 Par toi, Rome, au bord du naufrage,  
 Jusque dans les murs de Carthage  
 Vangea le sang de ses guerriers;  
 Et suivant tes divines traces,  
 Vit au plus fort de ses disgraces  
 Changer ses cyprès en lauriers.



Излишню радость не внушаешь,  
Въ недвижности своей предѣль,  
И оспорожно умѣряешь  
Неисповство успѣшныхъ дѣлъ.  
Пусть щастіе преобратишься,  
Недвижна добродѣтель ищущая  
Презрѣнной разрушай упоръ.  
Конецъ имѣешь благоденство,  
Спойшь въ премудрости блаженство,  
Непостоянень рока взоръ.

Вошше готовишь гнѣвъ Юноны  
Енею смерть среди валовъ,  
Премудрость! чрезъ швои законы,  
Онъ выше рока и Боговъ;  
Тобою Римъ, по злой напаси,  
Въ срединѣ Карфагенской власпи,  
Своихъ героевъ смерть опмстилъ;  
Ходя въ швои небесны слѣды,  
Во время слезныя побѣды,  
Въ Трофеи гробы преврашилъ.



## Переводъ Г. Сумарокова.

Ты фортуна украшаешь  
 Злодѣннѣя людей,  
 И мечпаніе мѣшаешь  
 Разсмотрѣши жизни сей.  
 Долголь намъ повиновашься  
 И доколѣ покланяшьяся  
 Намъ обману швоему?  
 Всѣ шобою побѣжденны,  
 Всѣ ли смершныя рожденны,  
 Супротивишьяся уму?

\*

Малоспи съ швоимъ покровемъ  
 Кажущя не малы бышья!  
 Пышнымъ именемъ и словомъ  
 Должны превелики слышья.  
 Весь народъ шому свидѣшель,  
 Чшо пороки добродѣшель,  
 Коимъ помогаешь шы,  
 И во смрадноши природы  
 Беззаконнику доводы  
 Шлюшья безсмершнѣя цвѣшья.

\*

Имя сихъ героевъ пышно:  
 Но разсмотримъ ихъ дѣла,  
 Будеть намъ иное слышно,  
 Коль судьба намъ умъ дала:

Какъ мы ихъ ни почитаемъ,  
Жадносшь, гордосшь обрѣшаемъ,  
И свирѣпство полько въ нихъ:  
Все, что ихъ ни прославляешъ,  
Добродѣшель соспавляешъ  
Изъ пороковъ лишь однихъ!

\*

Ты не можешь быть причиною  
Славы отмѣненныхъ душъ,  
Но премудросшью единою  
Славися великой мужъ;  
Отъ швоей одной державы  
Нѣшь безсмертія ни славы;  
Смертныхъ то незапна часшь;  
Не геройски то ушѣхи,  
Но иранскіе успѣхи  
Ближнимъ приключашъ напасшь.

\*

Какъ почшишь могу я Силлу.  
Пепломъ зря прикрышой Римъ;  
Хулимъ одного Ашшиллу,  
Помня Александра съ нимъ.  
Человѣковъ убиваюшь,  
А другіе называюшь  
Добродѣшелью кровь лишь.  
Праведноль искашь вишійства,  
Къ прославленію убійства,  
И разбойника хвалишь?

Побѣдители

## Побѣдители злосерды!

Всѣ зрю ваши я плоды:  
 Вы въ желаньяхъ вашихъ шверды,  
 Міру извлекашь бѣды.  
 Тамъ слышу бѣдныхъ стоны,  
 Тамъ валятся ваши проны,  
 Грады презращенны въ прахъ,  
 Возлагающа желѣзы,  
 Вдовъ, сиротъ лиются слезы,  
 Тамъ смященіе и страхъ.

\*

На сіе, что тако хвалятъ,  
 Разсуждая кто воззри,  
 Иль безъ бѣдъ людскихъ умаляшь  
 Дарованный санъ Царь?  
 Вѣнценосцы! для оплики  
 То ли способы велики,  
 Чѣмъ вы можете блистать,  
 Въ васъ боговъ изображенье:  
 Только онымъ подраженье,  
 Громъ и молнію мешать?

\*

Въ приключеніяхъ прошивныхъ  
 Обрѣшаю важну честь;  
 А въ побѣдахъ и предивныхъ  
 Лавръ оружію должно плестъ.

Побѣдитель

Побѣдитель часто славенъ,  
Что прошивнику не равенъ  
И его соперникъ малъ.  
За побѣду малоспорну,  
Долженъ вождю неспорну  
Всѣмъ успѣхомъ Аннибалъ.

\*

Коему хвала герою  
Въ точномъ имени его?  
Щедрой кроющу рукою  
Часть народа своево;  
Образцомъ которой Тита,  
Подданнымъ ошъ бѣдъ защита;  
Жалостно смотря на нихъ,  
Лести кто и вняшь не мыслишь,  
И владѣнія дни числишь,  
По числу щедрошь своихъ.

\*

Вмѣсто яростию взяша  
Звѣрски Клима кто убилъ;  
Вобразимъ себѣ Сократа:  
Естьлибъ онъ на тронѣ былъ,  
Въ немъ царя негорделива,  
Зрѣлибъ мы и справедлива,

И достойна олшарей.  
 А Евфрама побѣдншель,  
 Вмѣсто былъ ево бы зрншель  
 Только подлоспи своей.

\*

Крови жаждущи герои  
 Возмущенія шворцы!  
 Васъ мечшою славяшь бои  
 И лавровые вѣнцы.  
 Раззоренія безсмѣшны  
 Всѣ Окшавіевы шщешны  
 Вознесшися до небесъ;  
 Правосудія блаженствомъ  
 И спокойства благоденствомъ  
 Тако онъ себя вознесъ.

\*

Мужи храбрые! являйте  
 Въ полномъ свѣшѣ вы себя,  
 Равномѣрно прославляйте  
 Имя, щасшье погубя.  
 Души ваши въ немъ велики,  
 Міра вы сего владыки,  
 Слышанъ лишь огромный вѣкъ,  
 Щасшье шолько упадаешъ:  
 Все геройство увядаешъ,  
 Ошасешся человекъ.

Для побѣды изобильно  
Духъ посредственнѣй имѣшь,  
И похребно сердце сильно,  
Коль форшуну одолѣшь.  
Мужъ великій презираешь,  
Что форшуна имъ играетъ,  
И въ бѣдахъ неколебимъ;  
И въ благой и въ лютой частѣ;  
Сердце держишь онъ во власпи,  
Въ швердомъ постоянствѣ зрѣшь.

\*

Вся ево успѣха сладость  
Не въ излишесствѣ своемъ,  
Неумѣренная радость  
Не обрящешь мѣста въ немъ;  
Всѣ ему прелятства впунѣ,  
Онъ ругается форшунѣ,  
И спокойно видишь ихъ.  
Шастье въ жизни скоромечно;  
Но достоинство есть вѣчно,  
Сколько рокъ ему ни лихъ.

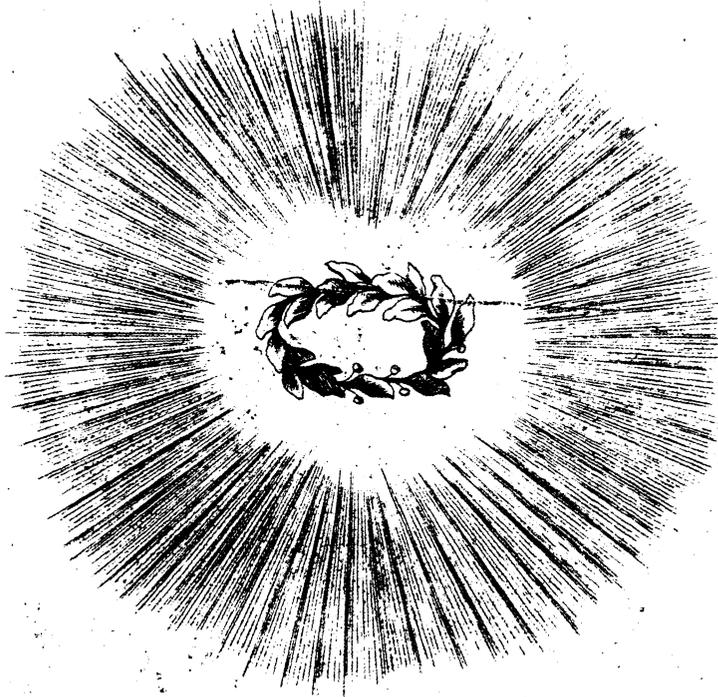
\*

Тщешно гордостью Юноны  
Осужденъ на смерть Еней!  
Добродѣшель въ обороны,  
Ты прошивилася ей.

Римъ побою Кароагены  
За нево рассыпалъ спѣны,  
Славу ихъ пославъ на низъ;  
И въ ево люшѣйшей часпи,  
Превратилъ, шѣ зря напаси,  
Въ вѣчны лавры кипарисъ.



ПОХВАЛЬНЫЯ  
НАДПИСИ.



## НАДПИСЬ I.

*Къ статуѣ Петра Великаго.*

Се образъ изваянъ премудраго Героя,  
Что ради подданныхъ лишивъ себя покоя,  
Последній принявъ чинъ, и царствуя служилъ,  
Свои законы самъ примѣромъ ушвердилъ,  
Рождены къ Скипетру просмеръ въ работу руки,  
Монаршу власть скрывалъ, чтобъ намъ открылъ науки.  
Когда онъ строилъ градъ, сносилъ шруды въ войнахъ,  
Въ земляхъ далекихъ былъ и странствовалъ въ моряхъ.  
Художниковъ сбиралъ и обучалъ солдашовъ,  
Домашнихъ побѣждадъ и виѣшнихъ супостатовъ ;  
И словомъ, се естъ ПЕТРЪ Опечества Отецъ.  
Земное божество Россія почиташъ,  
И сколько олшарей предъ зракомъ симъ пылаешъ,  
Коль много естъ Ему обязанныхъ сердець.

НАД-



НАДПИСЬ I.

Къ статуѣ Петра Великаго.

---

**НАДПИСЬ 2.**

*Къ той же.*

ЕЛИСАВЕТА здѣсь воздвигла зракъ Петровъ,  
 Къ утѣхъ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ;  
 Гласилъ сей градъ и флотъ, художества и войски,  
 Гражданскіе труды и подвиги Геройски.

---

**НАДПИСЬ 3.**

*Къ той же.*

Металлъ, что пламенемъ на брани устращаетъ,  
 Въ Петровомъ градѣ се Россіянь утѣшаетъ,  
 Изобразивъ въ себѣ лица Его черты!  
 Но есмьли бы Его душевны красоты  
 Изобразишь могло при томъ раченъе наше,  
 То былъ бы образъ сей всего на свѣтѣ краше.

---

**НАДПИСЬ 4.**

*Къ той же.*

Званннмъ образамъ, что въ древни времена  
 Героямъ сшавили за славные походы,  
 Невѣжествомъ вѣковъ честь божеска дана,  
 И чтили жертвой ихъ послѣдовавши роды,  
 Что вѣра правая шворить всегда прешитъ.  
 Но вамъ простишельно, о поздые потемки,  
 Когда услышавъ вы дѣла Петровы громки,  
 Поспавише олшаръ предъ сей Герейскій видъ:

Мы

Мы васъ давно своимъ примѣромъ оправдали:  
 Чудясь дѣламъ Его превышшимъ смертныхъ силъ,  
 Не вѣрили, что Онъ единъ отъ смертныхъ былъ,  
 Но въ жизнь Его уже за Бога почиали.

НАДПИСЬ 5.

*Къ той же.*

Гремящія по всѣмъ концамъ земнымъ побѣды,  
 И Россю чрезъ весь свѣтъ шоржесшовавшихъ слѣды,  
 Собраніе наукъ, исправленны суды,  
 Премѣнное въ рѣкахъ теченіе воды,  
 Покрытый флоромъ понтъ, среди волнъ грады новы,  
 И прощія дѣла увидѣвъ смерть Пешровы,  
 Рекла: сей человекъ предѣлъ мой нарушилъ,  
 И долѣ въ мѣрѣ Маусаила жилъ.  
 Такъ лѣта по дѣламъ щипая, возгласила,  
 И въ гробъ великаго сего Героя скрыла.  
 Но образомъ Его красуется сей градъ,  
 Взирая на Него Персѣ, Турокъ, Гошеѣ, Сарматѣ,  
 Величеству лица Геройскаго чудится,  
 И мертвого въ мѣди безчувственной спрашится.

---

 НАДПИСЬ 6.

*Которая изображена на великолѣпной серебряной ракъ святому, благовѣрному и великому Князю Александру Невскому, построенной высочайшимъ повелѣніемъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ.*

Свяшый и храбрый Князь здѣсь шѣломъ почиваетъ,  
 Но духомъ отъ небесъ на градъ сей презираетъ,  
 И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,  
 И гдѣ не видимо ПЕТРУ споспѣшествовалъ.  
 Являя Дщерь Его усердіе святое,  
 Сему Защитнику воздвигла раку въ честь  
 Отъ пераго сребра, что нѣдро Ей земное  
 Ошкрыло, какъ на шронѣ благоволила съсшь.

---

 НАДПИСЬ 7.

*На прибытіе Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1749 года.*

Поднявшись солнце въ верхъ, возводитъ взоръ по свѣшу,  
 Спѣшащу зрѣшь во градъ Петровъ ЕЛИСАВЕТУ,  
 Дивишся, что зима покорна ей и снѣгъ,  
 И что по оному шоль быстрой видишь бѣгъ;  
 На кося пламенныхъ зардѣвшихъ не годуешь,  
 И огненнымъ бичемъ за лѣносшь наказуешь.  
 О солнце, не спыдись: краснѣйшая луны  
 Боиня къ намъ грядешь Россійскія страны:

Мы блеску твоего не столько ожидаемъ,  
Какъ видѣть свѣтлое лице Ея желаемъ.

НАДПИСЬ 8.

*На слухъ корабля, именуемаго святаго Александра  
Невскаго 1749 года.*

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,  
Внезапно съ берегу на быстрину сбѣжала,  
Между палатъ стоишь, гдѣ былъ недавно лѣсъ;  
Мы веселимся здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ.  
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,  
Когдабъ великаго ПЕТРА мы не имѣли.

НАДПИСЬ 9.

*Къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСА-  
ВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на Маскарады, 1751 года.*

Природа какъ Тебя на свѣтъ производила,  
На то истощена была ея вся сила,  
Дабы ни одного шаланша не опияшь.  
Великъ былъ Твой Ощецъ, была прекрасна Мать;  
Герой Тебя родилъ, носила Героиня.  
Какой бышь долженъ плодъ? не иной, какъ Богиня.  
Но сколько смертныхъ Ты превыше почтена,  
Ты столько сердцемъ къ нимъ и щедра и склонна;  
И въ тѣ часы, когда лице свое скрываешь,  
Къ народу своему щедрошою сіяешь.

## НАДПИСЬ IО.

*На тѣ же.*

Увидѣвъ множество одеждъ и лицъ опмѣнныхъ,  
 Я въ мысляхъ нынѣ зрю воспоргомъ возхищенныхъ,  
 Монархия, концы державы Твоея,  
 И въ оныхъ нахожу ушѣхи видѣ сея.  
 Омѣ шихихъ всточныхъ водѣ до береговъ Балшійскихъ,  
 Омѣ непроходныхъ льдовъ до теплыхъ странъ Каспійскихъ  
 Въ одеждахъ много коль и въ лицахъ перемѣнъ!  
 Сугубымъ нынѣ я видѣнемъ удивленъ!  
 Я слышу шамъ, какъ здѣсь, пріятную музыку:  
 Тамъ омѣ усерднаго народовъ разныхъ клику  
 Чрезъ горы, чрезъ поля, согласный шумъ печешъ,  
 Чшо Ты едина всѣмъ покровъ, ошрада, свѣшъ.

## НАДПИСЬ II.

*На иллюминацію, представленную передъ лѣтнимъ домомъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ торжественный день тезоименитства Ея, 1747 году, гдѣ изображена была Минерва въ храмѣ, знатащая премудрость Ея Величества, по сторонамъ символическія изображенія мира и войны и прогая.*

Ты миромъ и войной въ подсолнечной сіяешь,  
 И шѣмъ людей своихъ веселье умножаешь.  
 Тебѣ съ усердіемъ Минервѣ мы своей  
 Приносимъ радостныхъ сіяніе огней.

Его ешьлибъ съ нашею любовью шо сравнилось,  
Тобъ солнце передъ нимъ въ полудни устыдилось.

НАДПИСЬ 12.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день  
восшествія на Всероссийскій престолъ Ея Величества,  
1747 года, передъ зимнимъ домомъ, на которой изо-  
бражена была кристальная гора, а на ней Император-  
скій престолъ съ около стоящими Императорскими  
на столпахъ признаками, а надъ трономъ вензловое  
имя Ея Величества.*

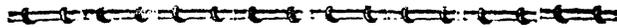
**К**акъ вѣчная гора спойшѣ блаженство наше,  
Крѣпче мрамора, рубина много краше.  
**И** Твой, Монархиня, престолъ благословенъ,  
На нашей вѣрности недвижно утвержденъ.  
**П**усть мнимая другихъ свобода угнѣшаетъ,  
Насъ рабство подъ Твоей державой возвышаетъ.

НАДПИСЬ 13.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день  
коронованія Ея Величества, 1748 года, передъ зимнимъ  
домомъ, гдѣ представленъ былъ въ храмѣ олтарь, изъ  
сердецъ сложенный, на верьху Императорскій вѣнецъ,  
по сторонамъ галлерей къ восходящему и заходящему  
солнцу.*

**В**о храмѣ ревности на олтарѣ сердецъ  
къ подавшему Тебѣ съ вышнѣ своихъ вѣнецъ

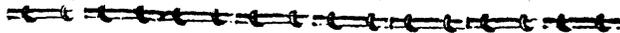
Отъ подданныхъ Твоихъ чистѣйшій огонь пылаешъ,  
 Да щастіемъ Твоимъ Россію увѣнчаешъ,  
 Да солнце возходя и заходя дивнися,  
 Чшо всюду красота Твоихъ пріумфовъ зрится.



### Н А Д П И С Ъ 14.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день  
 Тезоименитства Ея Величества, 1748 года, Сентя-  
 бря 5 дня, передъ лѣтнимъ домомъ, на которой  
 изображенъ былъ фонтанъ, а по сторонамъ храмы  
 мира и войны.*

Богиня красотою, породой Ты богиня,  
 Повсюду громкими дѣлами Героиня,  
 Ты мать щедрошами, Ты именемъ покой:  
 Смущенный бранью міръ миритъ Господь Тобой.  
 Россійска пишина предѣлы превосходишь,  
 И льешь избытокъ свой въ окрестные страны:  
 Вуюешь воинство Твое прошивъ войны,  
 Оружіе Твое Европѣ миръ приводишь.



### Н А Д П И С Ъ 15.

*На иллюминацію, представленную Ея Императорскому  
 Величеству отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ  
 Ораніембау.кѣ, 1750 года, Іюля 31 дня, гдѣ изобра-  
 жены были два соединенныя сердца, пылающія на ол-  
 тарѣ къ сіяющему надъ ними солнцу, по сторонамъ  
 молодой мѣсяцъ и восходящая денница.*

Какъ солнце съ высоты, Богиня, къ намъ сіяешь,  
 И въ нашихъ жаръ сердцахъ усердѣйшій раждаетъ.

Мы оба чувствуя любовь Твою къ себѣ,  
 Приносимъ ревности взаимно жаръ Тебѣ.  
 Монархиня, Ты всѣмъ единъ изпочникъ свѣща,  
 Россійскій горизонтъ Тобою освѣщенъ,  
 Тобою нашъ восходъ на ономъ озаренъ.  
 Мы свѣшъ заимствуемъ, даешъ ЕЛИСАВЕТА!

НАДПИСЬ 16.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день  
 восшествія на престолъ Ея Величества, Ноября 25 дня,  
 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ  
 былъ Вавилонъ, окруженный зеленѣющимъ садомъ, по  
 сторонамъ торжественные столпы.*

Во время Твоея, Монархиня, державы,  
 Сугубой щасливой мы лѣша красошой.  
 Одну даешъ намъ Богъ округъ вѣковъ создавый,  
 Другую даршвуешь приходъ, Богиня, Твой.  
 Изъ Вавилона бѣдъ изведены Тобою,  
 Вошли спокойствія въ прекрасные сады,  
 И спавя нынѣ столпы съ Твоею похвалою,  
 Вкушаемъ радости прѣшныя плоды.

НАДПИСЬ 17.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день  
 рожденія Ея Величества, Декабря 18 дня, 1750 года,  
 предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена была сияющая  
 звѣзда надъ олтаремъ, на которомъ пылаетъ сердце,  
 по сторонамъ храма.*

Щасливая звѣзда на горизонтъ блискала,  
 Когда ЕЛИСАВЕТЪ Россіи возсіяла.

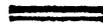
Монархия, Твой къ намъ сверкнулъ пресвѣшлый лучь,  
 Возжегъ и осѣшилъ всѣхъ сердце послѣ шучь.  
 Единымъ сердцемъ всѣ равно къ Тебѣ пылаемъ,  
 И шое на олшарь усердїй возлагаемъ.  
 Изъ храмовъ ревности желанїя гласяшъ,  
 Да Вышній дастъ сей день шоржествовашъ шокрашъ.



## НАДПИСЬ 18.

*На иллюминацію, въ новый 1751 годъ, представленную предъ зилнимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ земный глобусъ, на которомъ стояло вензловое имя Ея Величества и число новаго года; по сторонамъ отверстыя храмы и олтари съ возженнымъ на нихъ пламенемъ.*

Ошверсты храмы всѣ и олшари дымяшся,  
 Желанья всѣхъ къ Тебѣ, Монархия, спремяшся,  
 И ревность подданныхъ со временемъ растешъ,  
 И оныхъ шастїе съ числомъ восходишъ лѣшъ,  
 Полсвѣша, что Твоя десница управлешъ,  
 Согласный шумъ до звѣздъ усердно возвышаетъ,  
 Да Вышній новый годъ съ Тобой благословишъ,  
 И слухъ Твой и другу полсвѣша удивишъ.



НАДПИСЬ

НАДПИСЬ 19.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день  
коронованія Ея Величества, Апрѣля 25 числа, 1751  
года, предъ зимнимъ домою, гдѣ изображена въ Ам-  
фитеатрѣ окруженная сіяніемъ Императорская коро-  
на и скипетръ на украшенномъ постаментѣ съ вен-  
зловымъ именовъ Ея Величества; по обѣимъ сторо-  
намъ два портала далече простирающихся аллей, при  
которыхъ поставлены грудныя изображенія четырёхъ  
частей свѣта.*

Лучи отъ Твоего, Монархиня, вѣнца  
Въ чешыре разлились вселенныя конца,  
Европа, Африка, Америка, Азія  
Чудятся ясныи, отъ коея Россія  
Сіяетъ чрезъ концы земны просвѣщена.  
О ты блаженная въ подсолнечной страна!  
Взведи свой умный взоръ къ божественному свѣту,  
Дабы вѣнчанную въ сей день ЕЛИСАВЕТУ  
На много лѣшъ своимъ блистаньемъ окружилъ,  
И съ нами сѣверъ весь спокойствомъ озарилъ!

НАДПИСЬ 20.

*На иллюминацію, представленную въ день Тезоименит-  
ства Ея Величества Сентября 5 дня, 1751 года.*

Повсюду нынѣ миръ возлюбленный цвѣшетъ,  
Лежишь оружіе, и съ кровью слезъ не льешь;  
И земледѣлецъ плугъ выносишь безопасно:  
Спокойство съ именемъ Твоимъ вездѣ согласно.

Часть I.

36

По

По правдѣ Божій мирѣ, Монархія, слывешь,  
 Когда Ты шишину Европѣ всей даешь.  
 Съ почтеніемъ она главу свою склоняетъ,  
 И славы храмъ Тебѣ безсмертный возвышаетъ,  
 На расно люшая война шумѣть спѣшитъ,  
 Гдѣ имя крошкія Богини въ свѣтѣ гремитъ.



## Н А Д П И С Ъ 2Г.

*На иллюминацію, представленную въ день Коронаванія  
 Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1752 года, на кото-  
 рой изображенъ былъ зодіакъ съ вѣстными зодіакми, и  
 съ текущимъ посредѣ его солнцемъ, внизу межъ обели-  
 скомъ и олтарь съ пламенемъ.*

Монархія, нося порфиру десять лѣтъ,  
 Гремящей славою Ты наполнила весь свѣтъ.  
 Геройской былъ восходъ, и слѣдствіе побѣды:  
 Тобой побѣждены и спасены сосѣды.  
 Тобою ускоренъ во всей Европѣ миръ;  
 Тобою дышетъ въ ней спокосвія Зефиръ.  
 Во упокоенномъ Ты свѣтъ нынѣ сіяешь,  
 И славу дѣлъ Своихъ съ числомъ лѣтъ умножаешь.  
 Державства Твоего свѣщающій зодіакъ  
 По вся дни кажеть намъ благополучный знакъ.  
 И нынѣ празднуя, какъ Ты вѣнчана Богомъ,  
 Вѣнчанну зримъ Тебя спокосвія залогомъ.  
 Намъ радуга Твое прѣшїе вѣнца,  
 Поспавлена весной въ созвѣздїе шельца,  
 Довольство и покой и радость изъясляетъ,  
 И здравіе шебѣ и крѣпость обѣщаетъ.

Ликуя,

Ликуя, веселясь мы празднествомъ Твоимъ,  
Усердно всѣ въ Тебѣ усердно сердце чшимъ.

НАДПИСЬ 22.

*На иллюминацію, представленную въ тезоименитство Ея  
Величества Сентября 5 дня, 1752 года, гдѣ изобра-  
жена была пристань съ Колосомъ наподобіе Родскаго.*

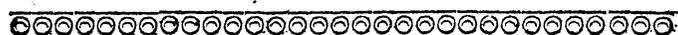
Желая нѣкогда преславный островъ Родъ  
Пловущихъ по морю спасаешь отъ непогодъ,  
Себѣ хвалу снискаешь, другимъ даешь отраду,  
Поставилъ на берегу пречудную громаду;  
Великій Исполнѣ седмицѣсять лакшей  
Свѣшдильникъ чрезъ всю ночь держалъ поверхъ зыбей,  
Далече блескъ пускалъ чрезъ море неустройно,  
И корабли вводилъ въ пристанище спокойно.  
Ты именовъ и всѣмъ, Монархия, покой,  
Твой слухъ, какъ Исполнѣ, касаясь звѣздъ главой,  
Лучемъ добротъ Твоихъ вселенну освѣщаешь,  
И именовъ воспокъ и западъ наполняешь.  
Спасайшесь здѣсь отъ бурь, у насъ ЕЛИСАВЕТЪ  
Отраду въ тишинѣ съ довольствомъ подаешь.

НАДПИСЬ 23.

*На иллюминацію, представленную на день возшествія  
Ея Величества на Всероссійскій престолъ Ноября 25  
дня, 1752 года, гдѣ изображено было восходящее солн-  
це и вазы съ чувствительными травами.*

Когда ночная тьма скрываетъ горизонтъ,  
Скрывающся поля, лѣса, брега и понтъ.

Чувствительны цвѣшны во шмѣ себя сжимають,  
 Ошъ хладу кроушя и солнца ожидають.  
 Но шолько лишъ оно въ луга свой лучъ прольешъ,  
 Открывшись въ шеплошъ сїяешъ каждой цвѣшъ,  
 Богашество красоты предъ онымъ отверзаешъ,  
 И свой прїяшной духъ, какъ жертву проливаешъ.  
 Подобенъ солнцу Твой, Монархиня, восходъ,  
 Который освѣшилъ во шмѣ Россійской родъ.  
 Усердны предъ Тобой сердца мы отверзаемъ  
 И жертву вѣрности Тебѣ всѣ изливаемъ.



## НАДПИСЬ 24.

*На иллюминацію, представленную въ Москвѣ на новый  
 1753 годъ, гдѣ изображенъ былъ орелъ, прилетающій  
 отъ Санктпетербурга къ Москвѣ, и на востокъ и на  
 западъ взирающій.*

Въ любезной шишинѣ наставшій новый годъ  
 И Твой, Монархиня, всерадосшный приходъ  
 Сугубой радостью сей городъ оживляешъ,  
 Сугубо щасшїе Россїи общаешъ.  
 Военной украшнѣ во всей Европѣ шумъ,  
 Къ однѣмъ вперяешъ намъ божешственный Твой умъ.  
 Подобїемъ орла, на вышю возводишь,  
 Повсюду ошъ среды Свой быстрой взоръ возводишь,  
 На сѣверъ и на югъ, на западъ и востокъ,  
 Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина, гдѣ чистый Невскій шокъ  
 Между Пешровыхъ стѣнъ ликуя прошекаетъ.  
 Въ отсутствїи Тебя, Богиня, ощущаешъ.  
 Россїя вся Твоей щедротой шакова,  
 Какъ нмынъ зря Тебя, красуется Москва.

Гласишь:

Гласишь: о Боже дай, чтобы ЕЛИСАВЕТА  
Съ усердьемъ нашимъ къ Ней Свои сравнила лѣша!



НА Д П И С Ъ 25.

*На иллюминацію представленную въ Москвѣ на день Ко-  
ронованія Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1755 года,  
гдѣ изображено было вътанное вензловое имя Ея Вели-  
чества на торжественной колесницѣ, въ Триумфальныя  
ворота въѣзжающей.*

Побѣдѣ слѣдующе въ весело шоржештво,  
Герой пріемлешь честь и жершву божештво.  
Звучашъ въ полкахъ шрубы, на плѣнникахъ оковы,  
Въ прошивничей крови несущъ щипы багровы.  
Побѣда Твой восходѣ, Триумфѣ Твой праздникъ сей,  
Монархиня, мы что явимъ къ хвалѣ Твоей?  
Не городъ Ты одинѣ, ниже едино войско  
Въ свою пріяла власшь чрезъ мужештво геройско;  
Но царештво многихъ царештвъ, шорфиру и вънедѣ  
И многи шемы къ Тебѣ пылающихъ сердецѣ.  
Не кровію земля кипящей обѣгрилась;  
Но въ радости струяхъ Россія насладилась.  
Не ярый насъ спрашилъ пожарѣ горящихъ стѣнѣ,  
Но ревностью пылалъ народѣ къ Тебѣ возженѣ.  
Не шяжкія на насъ въ плѣну звучали узы;  
Но еѣ плескомъ шавили мы върности союзы,  
Когда шоль радостно Тобой плѣненнымъ бышь,  
Коль громка похвала побѣду получишь!  
Богиня, шоржештвуй шѣмъ болѣ надѣ нами.  
Чѣмъ выше смершныхъ Ты безсмершными дѣлаши.

Торже-

Торжественны враша, профей, колесница,  
Въ насъ вѣрныя сердца и радостныя лица.

## НА Д П И С Ь 26.

*На день тезоименитства Ея Величества 1753 года, гдѣ  
Российской локой удообляется прекрасному селенію  
сѣ великолѣпными зданіями.*

Хотя щасливыя военныя дѣла  
Монархамъ громкая на свѣстѣ похвала;  
Но въ ясной тишинѣ возлюбленнаго мира  
Прекраснѣе ко всемъ сіяетъ ихъ порфира.  
Велико дѣло въ томъ, чшобъ часто побѣждашь;  
Но болѣе шого всегдашней миръ держашь.  
Въ побѣдахъ надлежишь полкамъ большая доля,  
Въ побѣдахъ щасшю шочши дана вся воля.  
Спокойной миръ хранишь одна премудра власть,  
Не можешь войску бышь, ни щасшю въ томъ чашь,  
Производишь плоды природно шолько мѣшу,  
И крошкѣй миръ единъ даетъ богатство свѣшу.  
То правда, надлежишь и зиму шѣмъ хвалишь,  
Чшо можешь суровство новѣшрѣй шшврашишь,  
И вредны умершвишь въ мѣсахъ и нивахъ гады:  
Подобныя даетъ щасшлива брань ошрады.  
Но какъ между стихій сѣ зимой минетъ война,  
И намъ являешся прекрасная весна;  
Ошъ ней неистовы Борей губѣгаюшь:  
Ошъ ней прѣяшны Зефиры вылетаюшь,  
Дыхая по землѣ, дыхая по водамъ,  
Веляшь всходишь дѣшамъ, веляшь супасшь волнамъ.

Ведущъ

Ведущь суда въ моря и земледѣльца въ нивы,  
 Готовящъ сладкой плодѣ и прѣспань путь щасливый.  
 Льющъ радость въ понышъ, въ луга, и въ воздухъ, и въ еси рѣ,  
 Толь щасливы мѣста, гдѣ домъ имѣешь мирѣ!  
 Но гдѣ прекраснѣ селеніе покою,  
 Какъ шо, Монархия, что даль намъ Богъ Тобою?  
 Пославлена чужимъ Тобою пишина:  
 То коль спокойна быть должна Твоя страна!  
 Подобенъ крѣпоси великихъ пирамидъ,  
 Среди щасливыхъ мѣстѣ недвижимо стойшъ:  
 Возлеги на него блаженная Россія,  
 Подъ скинешромъ Твоимъ счипаешь дни злашья,  
 Въ довольствѣ спѣешь трудъ, довольствіе въ шрудѣ:  
 Взаимно другъ другу способствуя вездѣ:  
 Какъ вѣтсь виноградъ на илимѣ високомъ;  
 Держась ихъ, и его пипая сладкимъ сокомъ:  
 Толкимъ множествомъ божественныхъ даровъ  
 Довольствуемся мы имѣя въ ѣмъ покровъ.  
 Въ Тебѣ Монархія отъ Бога просвѣщенной,  
 Къ нему и къ ошечеству любовію возженной  
 Въ сей праздникъ веселась веселіемъ Твоимъ,  
 Съ торжественнымъ огнемъ мы къ вышнему горимъ.  
 Да продолжишь Тобой дни мирны и прекрасны,  
 Со крошостью Твоей и съ именемъ согласны.



НА Д П И С Ь 27.

*На день восшествія на престолъ Ея Величества 1753  
 года, гдѣ Ея Величество удостоляется Минервѣ, мол-  
 няю поражающей дракона многоглавного.*

О древнѣсть славная пречудными дѣлами,  
 Что Пиндаръ до небесъ шрубящими ушами:

Чрезъ

Черезъ множество вѣковъ въ концы земны гремишь,  
 Геройскихъ подвиговъ изображая видъ!  
 И вы великаго амфитеатры града,  
 Народа по войнахъ Лашинскаго ошрада,  
 Въ сей день скончайте вашъ до нынѣ слышныи плескъ,  
 Яснѣе возсіялъ ЕЛИСАВЕТИНЪ блескъ,  
 Не зубы смерь боецъ предъ Римлянами львицъ,  
 Нижѣ кшо облетѣлъ всѣхъ протчихъ въ колесницъ;  
 Но мужествомъ прешла мужей ЕЛИСАВЕТЪ,  
 И подвига Ея сморшитель цѣлой свѣщъ!  
 Седьмъ главъ сіяли въ шѣлѣ вдругъ единомъ,  
 Гдѣ зависъ въ жалѣ ядъ носящая зминомъ,  
 И злобы мерзкѣя свирѣный крокодилъ,  
 И вепрь неистовства неодолимыхъ силъ,  
 Съ языкомъ лисимъ пронырливое лъщенье,  
 Зѣвъ волчїя алчбы, ширѣ ярий похищенье,  
 И львины челюсти рыкающей войны  
 Въ одномъ чудовищѣ на дерзость рождены.  
 Взирая на сего ЕЛИСАВЕТЪ дракона  
 Лежащаго кругомъ отеческаго шрона,  
 Рекла: чшо сей мнѣ врагъ препяшсшвуешъ возходѣ,  
 Котораго давно желаетъ Мой народъ.  
 Не Мой ли сей вѣнецъ? не Я ли Дщерь ПЕТРОВА?  
 И Россы Моего всѣ требуютъ покрова:  
 Ничто не можешъ Мнѣ пущъ къ славъ пересѣчь.  
 Сїю Геройскую окончева рѣчь,  
 Сїанїемъ въ округъ небеснымъ просвѣтилась,  
 И выше смершныя величешвомъ явилась:  
 Минервы чудный въ Ней изображался видъ,  
 ПЕТРОВЪ духъ былъ Ей шлемъ, любовь Россїанъ щитъ.  
 Безъ грому молнїя изъ ясности блистая,  
 Въ драконовы главы и въ сердце ударяя,

Смушила горду кровь пронзила грозный взоръ:  
 Сраженъ, прогнанъ, убѣгъ Рифейскихъ далъ горъ.  
 Угасла молнія, одиѣ лучи сіяли:  
 Вселенныя концы руками восплескали.  
 Тогда красуясь Россѣ главу свою вознесъ.  
 Пешрополь мнилъ себя прѣвыше бышъ небесъ.  
 Мы нынѣ празднуя той часъ благословенный,  
 Огнями кажемъ огонь во всѣхъ сердцахъ возженный.  
 О ешьлибъ съ внутреннимъ огонь внѣшній равенъ былъ!  
 Онъ выше бы возшелъ въ ночь блещущихъ свѣшилъ.  
 Монархиня, Тобой любовь есть въ насъ рожденна:  
 Какаяжъ въ свѣшъ вещь съ ней можешъ быть сравненна?

НАДПИСЬ 28.

*На день рожденія Ея Величества, гдѣ оное восходящей  
 зарѣ удобляется, во время отъ торжественнаго  
 вѣзду Петра Великаго отъ Полтавы.*

О вы, котры все по разсужденью злomu  
 Обыкли случаю приписывать слѣпому,  
 Увѣрьшесь нынѣшнимъ превожселѣннымъ днемъ,  
 Что промыслъ Вышняго господствуетъ во всемъ.  
 Когда готовилъ Онъ блаженство нашихъ лѣтъ,  
 Отъ чреслъ Петровыхъ намъ послалъ ЕЛИСАВЕТЪ.  
 И знаки предъявилъ, которы отъ Полтавы  
 Тогда наполнили весь свѣшъ Петровой славы,  
 Съ рожденіемъ Ея торжественный былъ вѣздъ.  
 Тогда внесла свой гласъ и духъ Москва до звѣздъ,  
 Младенца въ пеленахъ Трофеи окружали,  
 И воплю первому войскъ плески ошвѣщали,

Подвиглись радостью земля, моря, еoirь.  
 Пешрѣ шесиввалѣ во градѣ, ЕЛИСАВЕТА въ мирѣ.  
 Низвергнувъ Пешрѣ враговѣ; Она въ Пешровы слѣды  
 Ко одержанію подобныя побѣды.  
 Коль явснвенно тогда самѣ промышлѣ предѣявилѣ,  
 Чшо послѣ къ радости всеобщей совершилѣ!  
 Родясь, какѣ ясная заря намѣ возсіяла  
 И царства своего дeмь свѣшпый предвѣщала.  
 Монархиня, мы шѣмѣ освѣщены всегда  
 Избавились во шѣмѣ сокрышаго вреда;  
 И радостнымѣ въ ночи огнемѣ Тебѣ являемѣ,  
 Чшо ночи мы въ сердцахѣ и шемношы не знаемѣ.

---

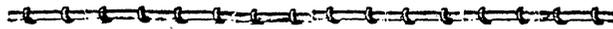
## НАДПИСЬ 29.

*На новый 1754 годѣ, гдѣ время удобляется великому  
зданію.*

Взирая вѣчноши на зданіе обширно,  
 На множество вѣковѣ, на житіе всемирно;  
 Мы видимѣ разность дѣлѣ со разностию лѣшѣ.  
 Тамѣ брань горитѣ, тамѣ мирѣ возлюбленный цвѣшетѣ:  
 Тамѣ вѣки ясностью учений просвѣщенны:  
 То въ праекѣ варварства глубоко погруженны:  
 Терзаетѣ смертныхѣ тамѣ тоненіе и гладѣ:  
 Тамѣ всѣ довольствія безчисленныхѣ ошрадѣ.  
 Си неравноши прилѣжно разсуждая,  
 Зримѣ ясно, ошѣ чего премѣна шаквая.  
 Монарховѣ милосши, премудрость, добрый духѣ  
 О шасшѣ многихѣ спранѣ просперли вѣчный служѣ.  
 Благополучны ихѣ державы были лѣша;  
 Но лучше нынѣ намѣ даешѣ ЕЛИСАВЕТА.

Подобасѣ

Подобясь время Ей въ божественныхъ дѣлахъ,  
 Являетъ образъ намъ во всѣхъ своихъ частяхъ.  
 Весна красясь всегда пріятными цвѣтами,  
 Равнился съ льющими оспраду всѣмъ ушами;  
 И лѣто съ осенью обильные плоды  
 Намъ сыплешь, какъ Она съ избыткомъ за труды.  
 Зима въ спокойствіи довольствомъ услаждаетъ,  
 Какъ миромъ всѣмъ Она богатымъ украшаетъ:  
 И щирше ускоритъ щедрошой всходъ наукъ,  
 И хитрость разную художественныхъ рукъ.  
 Россія, ликовшуй и числи лѣта новы  
 Щасливы щасіемъ Наслѣдницы Петровы,  
 Проси, какъ просишь ты, ошъ Вышняго проси,  
 И громкій къ небу гласъ и сердце вознеси:  
 За здравіемъ Ея всегда пребудемъ здравы,  
 И громкихъ дѣлъ Ея да насладимся славы!



Н А Д П И С Ъ 30.

*На день коронованія Ея Величества 1754 года, гдѣ добротѣ  
 дѣтели Ея прекрасной и великой горѣ удообляются.*

Что знашныя дѣла въ нашурѣ разсуждаетъ,  
 Петровой Дщери въ нихъ примѣры обрѣшаетъ:  
 Посмотримъ въ поншъ, въ поля, во весь посмотримъ свѣшъ;  
 Что славно найдемъ въ нихъ, въ чемъ къ Ней примѣра нѣшъ?  
 Коль всѣхъ красотъ число въ нашурѣ есть пространно,  
 Толь множество добротъ въ Ней видимъ несказанно;  
 Не лзя предсавитъ всѣхъ предъ мысленный нашъ взоръ:  
 И шакъ предсавимъ съ Ней едину славу горъ.  
 Онъ за облака, онъ къ звѣздамъ восходяшъ:  
 Онъ намъ щиръ, когда войну враги наводяшъ:

Пловущимъ въ глубинѣ оиѣ являющъ ходъ:  
 Изъ нихъ шумящъ ключи и стоки многихъ водъ:  
 Поятъ лице земли, плодомъ обогащаютъ:  
 Пріятные сады и доли орошаютъ.  
 Не въ сихъ ли образъ всѣхъ ЕЛИСАВЕТЫ зримъ?  
 Она взошла къ звѣздамъ величествомъ своимъ  
 Мы крѣпосью Ея отъ сопосшатъ покрышы,  
 И въ бѣдствія водахъ бѣжимъ къ Ней для защиты:  
 Оиѣ Ней на подданныхъ печетъ щедрошъ пошокъ,  
 И разливается на западъ и воспокъ,  
 Прекрасная гора отъ Бога ушверждена,  
 ЕЛИСАВЕТЪ вѣнцемъ и славой увязенна,  
 Среди Россійскаго рая недвижно стой,  
 Сте гласишь любовь и вѣрность предъ Тобой.  
 И удовольствіе съ надеждой несомнѣнной  
 Подъ тѣнію Твоей щедромы несравненной.  
 Покровъ Твой смѣжныя пребудушъ небеса:  
 Къ намъ снидетъ отъ Тебя всегда ошрадъ роса.  
 Коль чудныя дѣла ЕЛИСАВЕТЪ являешъ!  
 Чрезъ прохлажденіе въ насъ пламень возбуждаешъ.

---

## Н А Д П И С Ь 31.

*На иллюминацію, представленную въ день тезоименитства Ея Величества 1754 года, гдѣ изображенъ былъ храмъ Россійскаго благополучія, предъ которымъ на вратахъ обелискъ съ вензловымъ именемъ Ея Величества, при томъ сѣдящая въ радости Россія.*

Россія вознося главу на вышю,  
 Взираешъ на своихъ предѣловъ красюшу:

Чудишся

Чудишься въ радости обильному покою,  
 Что въ оной утверждёнъ, Монархия, Тобою.  
 Счисляя многія довольства, говоришь:  
 Колю сладкое меня блаженство веселишь!  
 Противники къ коимъ предѣламъ не дерзаюшь,  
 И алчны мышари внутрь торгу не смущаюшь:  
 Сталъ шѣсенъ къ злобѣ путь коварникамъ въ судахъ.  
 Свобода съ шишиной и въ селахъ и въ градахъ;  
 Пристанище, крѣпостей и храмовъ всходяшь сѣнь.  
 И знанія цвѣтушь щедрою снабдѣны.  
 Что я Монархинѣ своей могу воздашь?  
 И въ славу имени Ея мнѣ что создашь?  
 Какія радости въ сей день предскаблю виды?  
 Миѣ шѣсны храмы всѣ и ниски пирамиды.  
 Ахъ, еспылибъ ревности сравнилась крѣюшь силъ!  
 Тобѣ Кавказъ на хребтѣ Рифейскомъ нынѣ былъ:  
 Поставилабъ Ея въ честь пречудны обелиски  
 Превыше облаковъ, къ предѣламъ звѣзднымъ блиски.

НАДПИСЬ 32.

*На день восшествія на престолъ Ея Величества 1754  
 года, гдѣ оное удостоляется великому свѣтильнику,  
 возженному огнемъ небеснымъ и лучи свои простираю-  
 щему на театрѣ, наполненный изображеніями дѣлъ  
 Петра Великаго.*

Ошца опечества великаго Пешра  
 Положены труды для общаго добра:  
 Ужасные врагамъ полки вооружены  
 И флотами моря велики покровены:

Полезные

Полезныя вездѣ обряды и суды,  
 Художествъ и наукъ всходящіе Плоды  
 Ошъ сѣмени Его ошъяты колебались,  
 И темной зависти во мракъ покрывались.  
 Но Богъ ихъ осіялъ неизреченнымъ чудомъ,  
 Не попустивъ споятъ свѣшльнику подъ спудомъ.  
 ЕЛИСАВЕТИНЫ доброты какъ свѣщи  
 Ошкрылъ; и день блеснулъ пресвѣтлый намъ въ нощи.  
 На шронъ возвышена, Монархиня, сіяешь,  
 И просвѣщеніе Петрово умножаешь,  
 И Вышній ушвердилъ чрезъ ПАВЛА намъ завѣщъ,  
 Чшо племени подасщъ неугасимый свѣщъ.



### НАДПИСЬ 33.

*На рожденіе Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.*

Подъ славнымъ Скипетромъ Твоимъ ЕЛИСАВЕТА,  
 Къ блаженству Роскаго не доставало свѣта,  
 Въ потомкахъ одного наслѣдія Пешру.  
 Сего всѣ подданны въ усерднѣйшемъ жару,  
 Сего одинаго чрезъ девять лѣтъ желали,  
 И гласы къ Вышнему и очи возвышали.  
 „Когда Ты чрезъ Петра и чрезъ Петрову Дщерь  
 „Благоволилъ отверсть къ довольствамъ нашимъ дверь,  
 „О Боже! призри къ намъ одинаго лишеннымъ,  
 „И успокой нашъ духъ довольствомъ совершеннымъ,  
 „Великіе шруды Пешровы помяни,  
 „Со славою Его наслѣдіе сравни.

Сей гласъ, Монархия, съ Твоимъ соединенный  
 Досигнулъ къ небесамъ, и Богъ имъ преклоненный  
 Возвеселилъ Пешровъ благословенный домъ,  
 И съ нимъ Россію всю желаемыи плодомъ.  
 Къ Его же щедрости съ усердною мольбою  
 Зовемъ, да подъ Твоей щасливою рукою  
 Младаго ПАВЛА вѣкъ до зрѣлости возрашишь,  
 Тебя, родишелей и насъ возвеселишь;  
 Да племенемъ Его какъ нынѣ мы сердечно,  
 Возрадуемся всѣ попомки безконечно!

НАДПИСЬ 34.

*На маскарадъ 24 числа Октября, 1754 года, въ домъ  
 Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Камергера  
 и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова.*

Европа что родишь, что прошчи части свѣща,  
 Что осень, что зима, весна и кропость лѣща,  
 Что воздухъ и земля, что море и лѣса:  
 Все было у тебя, довольство и краса.  
 Вчера я видѣлъ все, и нынѣ вижу духомъ,  
 Музыку, громъ и шрескъ еще внимаю слухомъ.  
 Я вижу скачущи различны красоты,  
 Кошорыхъ, меценашъ, подвиглъ къ веселью Ты.  
 Отраду общую своею умножаешь,  
 И радость внутренню со всѣми сообщаешь.  
 Красуемся среди обильныхъ Райскихъ рѣкъ.  
 Коль щасливъ, коль красенъ ЕЛИСАВѢТИНЪ вѣкъ!

## НАДПИСЬ 35.

*На рождѣніе Его Высочества.*

Мы радость отъ небесъ, щедроты, благодать  
 Пріемлемъ чрезъ Тебя, Россіянь вѣрныхъ Мать.  
 Въ шринадцать лѣтъ Твоей Божественной державы  
 Мы наслаждались всѣ, щедротъ, покоя, славы.  
 Но нынѣ промыслъ намъ сугубо доказалъ,  
 Чшо бодрствуетъ для насъ, какъ ПАВЛА намъ послалъ.  
 Чшо для Твоихъ добротъ, Богиня несравненныхъ  
 Довольство удвоишь во дняхъ благословенныхъ.  
 О щасливой народъ! блаженная страна!  
 Которой такова Монархія дана?

## НАДПИСЬ 36.

*На иллюминацію и маскарадъ Его Сіятельства Графа  
 Петра Ивановича Шувалова, Октября 26 дня, 1754  
 года.*

Россія нѣкогда чрезъ грозную судьбину  
 Поверженна свою близъ видѣла кончину!  
 Чшо Рурикъ съ скипетромъ Монаршескимъ пріялъ,  
 Чшо Ольга, Свяшославъ, Владимиръ Россамъ далъ;  
 Чшо Ярославъ мы и храбрымъ Мономахомъ  
 Досшигли, какъ враги взирали къ намъ со страхомъ;  
 Помогъ чшо Александръ отъ бѣды Геройствомъ спасъ;  
 Чшо отъ враговъ покрылъ Димитрій въ страшный часъ;  
 И чѣмъ насъ вознесли два спруги Іоанны,  
 Всѣ славны ихъ труды оплакала погранны.

Едва

Едва главу свою изъ пелла подняла,  
И въ Прадѣѣ Твоеѣ помощника нашла.  
Монархиня, Онъ снѣнъ развалины возставилъ,  
Неспройства украсилъ, и отъ враговъ избавилъ.  
Ты й Дѣдъ на вышнюю степень Россію взвелъ,  
И свѣшу показалъ хвалу преславныхъ дѣлъ.  
Великій Твой Ошецъ широкими снопами  
Всходя, возвысилъ насъ надъ прочими странами;  
Но не дошедъ верха, по общей всѣхъ судьбѣ,  
Весь шрудъ свой совершилъ препоручилъ Тебѣ.  
И бодрости Твоей Всевышній споспѣшаетъ,  
На верхній насъ степень Тебѣю поставляетъ.  
Что вѣчно въ насъ Его пребудетъ благодать,  
Младый въ томъ ПАВЕЛЪ данъ залогъ намъ и печатъ.  
О предковъ красота, Пешрова Дщерь и слава!  
Пріяша мужествомъ Твоимъ Его держава,  
Чрезъ снисхожденіе Твое къ намъ возснаетъ ;  
И жертва искреннихъ желаній вопіетъ:  
Да милости свои всевидящее око  
Поставитъ надъ Тобой, какъ верхъ небесъ высоко.

## НАДПИСЬ 37.

БОГУ  
 Всемоущему,  
 и Его Угоднику  
 Благовѣрному и Великому  
 Князю  
 АЛЕКСАНДРУ Невскому,  
 Россюв усердному защитнику  
 презрѣвшему прещеніе му-  
 чипела,  
 шварь богошворишь пове-  
 лѣвшаго,  
 укрошившему варварство на  
 возпокъ,  
 низложившему зависть на  
 западъ,  
 по земномъ княженіи въ вѣчное  
 царство  
 преселенному въ лѣто 1263.  
 усердіемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО  
 на мѣсто древнихъ и новыхъ  
 побѣдъ пренесенному 17-го года

Державнѣйшая  
 ЕЛИСАВЕТА  
 опеческаго ко святымъ почи-  
 шанія  
 Подражательница къ Нему  
 благочестіемъ усердствуя,  
 сію  
 мужества и свяпости  
 Его дѣлами  
 украшенную раку изъ пер-  
 вообрѣшеннаго  
 при Ея  
 Благословенной державѣ  
 сребра  
 сооружишь благоволила.  
 Въ лѣто 1752.

## НАДПИСЬ 38.

*На новый 1755 годъ гдѣ владѣніе Ея Величества удо-  
 блается пристани съ храмомъ упокоенія и съ входя-  
 щими и исходящими кораблями.*

По правѣ вѣчность есть пространный Океанъ,  
 Чшо вихрямъ завсегда на колебанье данъ.  
 Въ ней лѣша, корабли, чшо скоро пробѣгають,  
 И въ дальности себя безвѣстной закрываютъ.

Кшо

Кто рока злобнаго въ пучинѣ погруженъ,  
 Или волненіемъ бояней ушомленъ,  
 Тотъ черезъ стремнины и жерла бѣдъ глубоки  
 Не можешь вилѣшь ихъ сквѣзь горькихъ слезъ пошоки:  
 Но какъ пристанища чрезъ ихъ въ себя приходъ  
 Богатствомъ веселятъ и зрѣніемъ народъ;  
 Подобно крошкая и намъ ЕЛИСАВЕТА  
 Въ пристанищѣ щедромъ являетъ долги лѣша.  
 Сѣи наполнены довольствомъ корабли  
 Мы видимъ веселясь со щасливой земли.  
 По многимъ радостямъ мы долготу лѣшъ счищаемъ,  
 И милости Ея ихъ мѣрой признаваемъ.  
 Пускай мимо другихъ среди валовъ летятъ,  
 Ошъ нашей ширины ошъѣдомъ не спѣшатъ.  
 Въ прекрасномъ островѣ державы вождельной  
 Препровождаемъ вѣкъ спокойной, несравненной.  
 Изшедшимъ наслаждаясь обильнымъ кораблемъ,  
 Чшо насъ увеселилъ въ пристанищѣ Твоемъ,  
 И новаго дождавъ, Монархия, прихода,  
 Прими желанія ошъ вѣрнаго народа:  
 Дабы среди Твоихъ спокойныхъ царства водъ,  
 Великъ былъ щастіемъ корабль сей новый годъ;  
 Да многіе по шомъ довольствѣ увидимъ полны,  
 Не вѣдая, чшо вихрь, не вѣдая, чшо волны.

НАДПИСЬ 39.

*На слускъ корабля, именуемаго Іоанна Златоустаго.*

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса:  
 Доспойна швоего здѣсь зрѣнія краса.

Петрова Дщерь Тебѣ корабль сей посвящаетъ,  
 И именемъ Твоимъ все море наполняетъ.  
 Когда ты пойдешь въ путь на немъ между валовъ,  
 Греси прошивъ Ея завиславныхъ враговъ,  
 Злашыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами.  
 Но пламенными впродъ звучи въ водахъ словами.



### Н А Д П И С Ъ 40.

*На конное литое изъ мѣди изображение Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Амазонскомъ уборѣ.*

Увидѣвъ Аполлонъ въ мѣди изображенный  
 Богини Росскія великолѣпный видъ,  
 И бодростью шого мешалъ олушевленный,  
 Со щпаніемъ спѣшилъ къ нему съ Парнасекихъ горъ:  
 Промолвилъ восхищенъ къ строителю перуновъ:  
 Стоялъ бы и поднесъ мой городъ и Неишуновъ,  
 Когда бы защищать Пріямовъ скиптръ и пиронъ  
 Пришла подобна сей Царица Амазонъ.  
 И щещнабъ вся была коварныхъ Грековъ сила,  
 ЕЛИСАВЕТА бѣ ихъ въ одинъ часъ изложила.



### Н А Д П И С Ъ 41.

*На то же изображение.*

Великаго Отца и Матери прекрасной,  
 Обѣмъ подобну Дщерь мешалъ изобразивъ,  
 Геройской бодростью и крошкимъ взоромъ живъ.  
 Въщадешъ, кажется, отъ вѣщи къ намъ безгласной.

Надежду

Надежду, мужество, щедроты, милость, миръ,  
 Приятна какъ весна, лешаетъ какъ зефиръ.  
 Свѣшлѣе злата мѣдъ въ семъ образъ сіяетъ,  
 Что шель великую Богиню представляетъ.



НАДПИСЬ 42.

*На отвѣздѣ изъ Санктпетербурга въ Москву Ея Величества 1752 года, Декабря дня.*

Что воздухъ тихъ стоишь по шель бурливыхъ дняхъ?  
 Просперся мягкій снѣгъ въ спокойствѣ на поляхъ?  
 ЕЛИСАВЕТА въ пушь прещедра поспѣшаетъ;  
 Монархиня, Твой взоръ къ Тебѣ все привлекаетъ.  
 Не шокмо на земли Твоя любезна власть,  
 Но небо шлетъ свою Тебѣ подѣ ноги частъ.



НАДПИСЬ 43.

*На оказаніе высочайшей милости Ея Величества въ Моск-  
 вѣ, 1753 года.*

Монархиня, Твоя прещедрая рука  
 Обиліе намъ льетъ и радость, какъ рѣка;  
 Сильнѣе, нежели ключей Каспальскихъ шоки,  
 Стремленіе къ стихамъ и духъ даетъ высокій.  
 О радостной восторгъ; куда я полечу?  
 Но большее языкъ богатство словъ являетъ,  
 Когда умѣренно веселіе бываетъ,  
 Веселіе мое безмѣрно, я молчу-



---

**НАДПИСЬ 44.**

*На новое строеніе Сарскаго Села.*

Хотя по царствамъ Римъ поверженнымъ ступалъ,  
 Однако семь вѣковъ и больше возставалъ;  
 Скорѣе крошкой Ты, Монархиня, рукою  
 Россію безъ войны возводишь за Собою,  
 И щедролюбіемъ возносишь насъ Своимъ,  
 Не разрушая царствъ въ Россіи строишь Римъ.  
 Примѣръ въ томъ Сарской домъ; кто видишь, всякъ чудится,  
 Сказавъ: что скоро Римъ предъ нами постыдится.  
 Ни время, ни труды, ни подданной весь свѣтъ  
 Тамъ такъ не успѣвалъ, какъ здѣсь ЕЛИСАВЕТЪ.

---

**НАДПИСЬ 45.**

*Къ ракъ Святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго.*

**ВСЕМОГУЩІЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ  
 БОГЪ,**

Чудными изкони дѣлами, явилъ  
 Свяшую Свою великолѣпную славу  
 и во дни наши.

Въ благословенное государствование  
 Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,  
 Великія Государыни  
**ИМПЕРАТРИЦЫ**  
**ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ,**  
 Самодержицы Всероссійскія,  
 новыми чудотвореніями въ Россіи простиавшаго,

здѣсь

в д ѣ с ь

почивающаго свяшаго Мужа,

Преосвященнаго

МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ

Росшовскаго и Ярославскаго ,

*Отдавшаго Божіа Богови:*

Вѣрою, крошосшію, воздержаніемъ,

ученіемъ, шрудолюбіемъ.

*Кесарево Кесаревн:*

Ревностію и шерпѣніемъ,

поборствую

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,

прошивъ суемудраго раскола.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ

родился сей житель небснаго Іерусалима

Декабря, 1651 года.

Ангельскій образъ принялъ 18 ши лѣшъ.

На свашинельскій Престолъ

возведенъ

Марша 23 дня, 1701 года.

Пасъ церковь Божію

7 лѣшъ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.

живъ 58 лѣшъ.

Въ вѣчной покой преселился 1709 года.

Написавъ житія свяшыхъ,

самъ въ ликъ оныхъ вписанъ бышь

удосшоился

въ лѣшо 1754, Апрѣля 9 дня (\*)

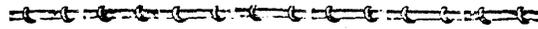
О! Вы, что божество въ предѣлахъ чшше шѣсныхъ,

Подобіе его мня бышь въ часшяхъ шѣлесныхъ,

Впери-

(\*) Сія надпись взяша изъ опыта Историческаго Словаря Россійскихъ писателей стр. 60. и въ лѣпахъ поправлена съ дневной Записки собственноручно Свяшынѣ Димитріемъ писанной, которая напечатана въ древней Россійской Вивлиоикѣ въ VI. части ошъ стр. 315. до 403.

Вперше въ мысль, чему Свяшитель сей училъ!  
 Чшо нынѣ вамъ гласишъ отъ лика горнихъ силъ?  
 На милость Вышняго, на истинну склоняшесь;  
 И къ мащери своей въ церкви примиришесь.



## НАДПИСЬ 46.

*Налегатана въ уставѣ Воспитательнаго въ Москвѣ дома  
 1765 года.*

Блаженство общества вседневно возрастаетъ,  
 Монархия струды къ струдамъ соединяетъ,  
 Стараясь о добрѣ великихъ намъ оградъ,  
 О воспитаніи печется малыхъ чадъ,  
 Дабы, что въ опчествѣ оставлено презрѣнно,  
 Пріобрѣло ему сокровище безцѣнно;  
 И чшобъ изъ тяжкаго для общества числа  
 Воздвигнуть съ нравами похвальны ремесла.  
 Рачители добра грядущему попомстку!  
 Внемлите съ радостью полезному попомству;  
 Похвально дѣло есть убогихъ призирашь,  
 Сугуба похвала для пользы воспиташъ:  
 Нашура шо гласишъ, повелѣваетъ вѣра.  
 Внемлите важности Монаршаго примѣра:  
 ЕКАТЕРИНА васъ предводитъ къ чести сей,  
 Спѣшите щедростью, какъ вѣрностью за Ней.

НАДПИСЬ 47.

*На Сарское село, Августа 24 дня, 1764 года. (\*)*

Луга, кустарники, пріясны вышоты,  
 Примѣръ и образецъ Едемской красоты,  
 Достойно похвалишь я нынѣ васъ желаю,  
 Но выше по чему почшишь, еще не знаю,  
 Не шѣмъ ли, что вездѣ пріянности въ садахъ  
 И нѣжны Зефиры роскошествуютъ въ цвѣтахъ?  
 Или что ради васъ художествъ славныхъ сила  
 Возможность всю свою и хитрость истощила?  
 Или что мечетъ съ васъ злая блескъ гора,  
 Откуда видимъ градъ Великаго ПЕТРА?  
 Гора, или то домъ Богамъ земнымъ пристойной,  
 Къ отдохновенію Величества спокойной?  
 Всѣхъ больше краситъ сей ЕКАТЕРИНА край:  
 При Ней здѣсь вѣкъ злашой и расцвѣтаетъ рай;  
 Она всѣ красоты присудствомъ оживляетъ,  
 Какъ свѣтъ добротами и славой восхищаетъ.

НАДПИСЬ 48.

*На изобрѣтеніе роговой Музыки.*

Ловцовъ и пасуховъ межъ селами ограда,  
 Одни ловятъ звѣрей, другіе смотрятъ спада.  
 Охотникъ въ рогъ реветъ, пасухъ свиститъ въ свирѣль.  
 Тревожитъ оной Нимфѣ; пріясна тиха шрѣль.  
 Тамъ шумной песей ревъ; а здѣсь у тихой рѣчки  
 Молоденьки блютъ по машери овечки.

Часть I.

39

Здѣсь

(\*) Сія надпись взята изъ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненій 1764 году.

Здѣсь нѣжность и покой, здѣсь царствуетъ любовь,  
Охошнической шумѣ, какъ Марсовѣ, движешь кровь.  
Но нынѣ къ обоимъ, вы Нимфы, собирайшесь:  
И равно обоей музыкой услаждайшесь:  
Что было грубости въ охошничьихъ трубахъ,  
Нарышкинѣ умягчилъ при нашихъ берегахъ;  
Чего и дикія животноы убѣгали,  
Въ шомѣ слухи нѣжные пріятности сыскали.



Н А Д П И С Ь 49.

С Е Л И С А В Е Т А

ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЕЛИКАЯ ДЩЕРЬ,

**БЛАГОЧЕСТИВАЯ, ЩЕДРАЯ,**

МУЖЕСТВЕННАЯ, ВЕЛИКОДУШНАЯ,  
ВСЕМІЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА;

**МОЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА,**

ЗАЩИТНИЦА, ПРОСВѢТИТЕЛЬНИЦА;  
СЛАВА МОЯ, ВОЗНЕСШАЯ ГЛАВУ МОЮ,

**ВО ГРОБЪ НИЗХОДИТЬ!**

Рыдайше области

Насладившіяся крошкою ЕЯ державою,

въ слезы обратишесь

великія мои моря и рѣки!

всѣ вѣрныя мои чада

**Къ Богу Возопійте!**

Упокой Спасе въ вѣрѣ къ Тебѣ преставльшуюся,  
И царствія Твоего сопріачастницу сотвори,  
На Тя бо упованіе возложи, человеклюбче.

СТИХИ

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

*Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на фейерверкѣ изображающій благоденствующую Россію, представленный въ Санктпетербургѣ 1 Января 1755 года; сочиненные г. Ломоносовымъ и напечатанные ежемѣсячныхъ Академическихъ Санктпетербургскихъ сочиненій въ Январѣ 1755 года на стран. 24 и 25.*

Ея Императорскому Величеству Великой и Всемилошпивѣйшей нашей Монархинѣ.

Гдѣ въ свѣшѣ есть народъ, земля, страна и царство  
Подобная странѣ, Монархиня, Твоей?  
Отъ запада Твое прешерлось государство,  
Отъ юга, сѣвера и ушренныхъ полей.  
Какой Монархъ возмогъ, чшобъ подъ одну державу  
Народовъ множество шоликое собрать?  
Чушь знаютъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,  
Но всѣ едину чшушь Тебя, Россійска машь.

\*

Какъ ушренимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сіяешъ,  
Другую часть странѣ Твоей покоишь ночь;  
Какъ ушрениа заря Камчатку озарешъ,  
Вечерняя отсель шогда отходитъ прочь;  
Когда имѣешъ ночь народъ Твой южный лѣшомъ,  
То сѣверный народъ въ шрудахъ полдневныхъ блишъ:  
Какъ звѣзднымъ Астраханъ въ ночи блисшашъ свѣшомъ;  
То Кошь во полнѣйшемъ блисшанѣ солще зришъ.

Все то, что скипетръ Твой, богиня, освящаетъ,  
 Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ усердіемъ горитъ,  
 Начавши отъ Двины: огонь праздничный пылаетъ,  
 По дальнѣйшей Амуръ, что Хинъ отъ насъ дѣлитъ.  
 И съ восклицаніемъ во всѣхъ странахъ шумящимъ  
 Языки разными вѣщаетъ Твой народъ:  
 Да новое Тебѣ, и всѣмъ Тебѣ служащимъ  
 Явится счастье въ начавшійся сей годъ.

\*

Тебѣ и всей Твоей фамиліи: Богиня!  
 Благополучны дни: обильный: сыплешь: рогъ;  
 Тебѣ рождается: днесь: новая: година,  
 И съ новымъ счастьемъ вступаетъ въ Твой чертогъ:  
 Да коломъ такъ Твоей: судьбины: обращаетъ,  
 Какъ подданны: Тебѣ: счастливыхъ: просятъ: дней,  
 Да выше Твой Орелъ съ дня на день: возлещаетъ,  
 И счастье: цвѣшетъ: во всей: странѣ: Твоей.

**Р А З Н Ы Я  
С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я**

*которыя никогда еще не были напечатаны.*

## П И С Ь М О

*Къ его Высочородию Ивану Ивановичу Шувалову.*

*Сіе письмо написано Августа 18 дня 1750 года. Тогда  
Его Высочоросходительство нынѣшній Оберъ-Камер-  
геръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Камеръ-Юнкеромъ.*

Прекрасны лѣшни дни сіяя на исходѣ,  
 Богатство съ красой обильно сыплюшъ въ міръ;  
 Надежда радостью кончается въ народѣ;  
 Натура смертнымъ всѣмъ открыла общій пиръ.  
 Созрѣлые плоды древа осягощающъ  
 И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лучамъ!  
 И руку жадную пригошвомъ привлекающъ;  
 Чшо снятъ своей рукой, шощъ слаще плодъ устамъ.  
 Сіе д.вольшвіе и красота всемісна  
 Не шокмо жидеямъ обильнѣйшихъ полей  
 Полезной роскошью является прелесшна,  
 Богинь влечешъ она пріятностью своей.  
 Чершогн свѣшлые, блистаніе мешалловъ  
 Ошавивъ, на поля спѣшишъ ЕЛИСАВЕТЪ;  
 Ты слѣдуешъ за ней, любезный мой Шуваловъ,  
 Туда, гдѣ Ей Цейлонъ и въ сѣверѣ цвѣшетъ,  
 Гдѣ хшроесть мастерства преодолѣвъ природу,  
 Осеннимъ днямъ даешъ весны прекрасной видъ,  
 И принуждаешъ въ верхъ скакашъ высоко воду,  
 Хотя ей шягосъ въ низъ и жидкосъ шечь велишъ.

Толь

Толь многи радости, шоль разныя ушѣхи  
 Не могушъ ошъ тебя Парнасскихъ горъ закрытьъ.  
 Тебѣ пріятны коль Россійскихъ музъ успѣхи,  
 То можно изъ швоей любви къ нимъ заключишь.  
 Ты будучи въ мѣстахъ, гдѣ нѣжность обитаетъ,  
 Какъ взглянешъ на поля, какъ взглянешъ на плоды,  
 Воспомяни, что мой покоя духъ не знаешъ,  
 Воспомяни мое раченье и шруды.  
 Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь шолько обращаюсь;  
 Ошрада вся, когда о лѣшѣ я пишу;  
 О лѣшѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,  
 И радости въ одномъ мечтаніи ищу.  
 Однако лѣшо мнѣ съ весною возвратишся,  
 Я оныхъ красошой и въ зиму наслажлусь,  
 Когда мой духъ швоимъ пріятшшвомъ ободришся,  
 Кожорое внести я на Парнасъ пошщусь.

~~~~~

### Къ Пахомію.

Пахомей говоришъ, что для свяшата слова  
 Ришорика ничшо; лишь совѣсть будь гошова:  
 Ты будешъ Казнодѣй, лишь шолько шанъ попомъ,  
 И стыдъ весь опложи. Однако врешъ Пахомъ.  
 На что ришорику совѣмъ пренебрегаешъ?  
 Ее лишь ты одну, и шо худенько знаешъ.  
 Василій, Злашоустъ, церковные столпы  
 Учились долѣ какъ нынѣшни попы.  
 Гомера, Пиндара, Демосеена чшшали,  
 И проповѣдь свою ихъ шшилемъ предлагали,

Нашуру

Нашуру общую всей прочей швари машь,  
 Небесъ, земли, морей старались испышатьъ:  
 Дабы Творца чрезъ по по мѣрѣ силъ постигнушь,  
 И важносшью вещей сердца людски подвигнушь,  
 Не ставили за стыдъ изъ басенъ выбиратьъ,  
 Чѣмъ къ праведнымъ дѣламъ возможно преклоняшь.  
 Ты словомъ Божіимъ незнанье закрываешь,  
 И больше тѣхъ мужей у насъ бышь уповаешь;  
 Ты думаешь, Пахомъ, что ты ужъ Злапоусъ!  
 Но мы увѣрены о томъ, что мозгъ твой пусъ.  
 Намъ слово Божіе чувствительнѣе, любезно,  
 И лишъ во ршѣ швоемъ бессильно, бесполезно.  
 Навоученіемъ преславной Телемакъ  
 Шокурашъ полезнѣе швоихъ нескладныхъ вракъ.

О т р ы в о к ъ.

Богиня дщерь божествъ науки основавшихъ,  
 И оныя растишь Тебъ въ наслѣдство давшихъ,  
 Ты шествуешь по ихъ божественнымъ стопамъ,  
 Распроси и даючи щедроты свѣплосъ намъ;  
 Мы признаваясь, что едва шого достойны,  
 Ошались бы всегда въ трудахъ своихъ спокойны,  
 Но шолько къ славѣ сей шого не доспаешъ,  
 Чшобъ милосъ къ намъ Твою увидѣлъ ясно свѣшъ,  
 Дабы признали всѣ народы и языки,  
 Коль мирныя Твои дѣла въ войну велики;  
 Дабы украшенный Твоей рукой Парнасъ,  
 Любшелей наукъ призвашъ возвысилъ гласъ,

И славнымъ именемъ гремя ЕЛИСАВЕТЫ,  
 При ликѣ ихъ распоргъ завистниковъ навѣшы.  
 Теперь Германія войной возмущена,  
 Рыданія и слезѣ и ужаса полна;  
 За собственныхъ сыновъ съ парнаскими цвѣтами,  
 Пишаешь сопоставъ съ кровавыми мечами.  
 Любитель пишвы, сборъ драгихъ наукъ,  
 Защиши крѣпкія ошъ бранныхъ ищешъ рукъ;  
 О коль велики имѣ ошрамы и ушѣхи,  
 Возслабуюшъ и намъ въ ученіяхъ успѣхи;  
 И славный слухъ, когда Твой Университешъ,  
 О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣшешъ!  
 Тобою данными красуюсь вѣчно правы,  
 Для истинной красы Россійскія державы;  
 И юношество къ намъ ошвсюду шрипекушъ,  
 Къ наукамъ прилагашъ въ Пешровѣ градѣ шрудъ.  
 Пешрова ревность къ намъ, любовь ЕКАТЕРИНЫ,  
 И щедрости Твои воздвигнушъ здѣсь Асины.  
 Мы сооружимъ похвалъ Тебѣ Минервы храмъ,  
 Въ приличность по Твоимъ божественнымъ дѣламъ;  
 Въ Россіи древности, въ нашурѣ шайны вникнемъ,  
 И шмами ушѣ Твои достоишства воскликнемъ!  
 Коль счастливи оной день, коль счастливи буду я,  
 Когда я среди Россійскихъ музъ шоя,  
 Благодѣяніе Твое предшавдю ново,  
 Великосшѣю его о какъ возвышу слово!  
 Тогда мой средшвенной въ Россійской рѣчи даръ,  
 Въ благодареніи сугубой примешъ жаръ;  
 Прѣмлемые въ нихъ учены пришлецы,  
 Разширюшъ о Тебѣ въ подсолнечной концы;

Коль милосерда Ты, коль счастлива Россія,  
 Что царствуешь съ Тобой въ ней времена злая!  
 Рушишель знанія свирѣпой брани звукъ,  
 Подъ skipепромъ Твоимъ защитникъ сшалъ наукъ;  
 Что выше мнѣнія сквозь дымъ, сквозь прахъ восходящъ;  
 Ихъ къ удивленію, насъ къ радости приводящъ;  
 Сіе исполнися не многими чершами,  
 Когда рука Твоя ущедрися надъ нами;  
 Для славы Твоея, для общаго плода,  
 Не можешь милости бышь рано никогда.



*Стихи сочиненныя на дорогѣ въ Петергофъ, когда со-  
 нитель въ 1761 году вхалъ просить о подписаніи при-  
 виллегіи для Академіи; бывъ много разъ прежде за-  
 тѣмъ же.*

**К**узничикъ дарагой, коль много ты блаженъ,  
 Коль больше предъ людьми ты щасьемъ одаренъ!  
 Препровождаетъ жизнь межъ мягкою правою,  
 И наслаждаешься медвяною росою.  
 Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна шварь;  
 Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;  
 Ты Ангелъ во плоти; иль лучше ты бесплощенъ!  
 Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ,  
 Что видишь, все швое; вездѣ въ своемъ дому,  
 Не просишь ни о чемъ, не долженъ ни кому.



## КЪ И . . . И . . . Ш . . .

Спасибо за грибы, челомъ за ананасъ,  
 За вина сладкія; я радъ, что не былъ квасъ,  
 Россійско кушанье сразилось съ Перуанскимъ;  
 А еслибы и квасъ влился въ кишки съ Шампанскимъ,  
 То сдѣлался бы въ нихъ такой же разговоръ,  
 Какой межъ спряпчими въ судѣ бываетъ споръ.  
 Я думалъ ужъ и такъ, что въ брюхо (\*) . . . забился,  
 И выпустишь хошя, я чухъ не надсадился.

---

(\*) Здѣсь упомянулъ сочинитель имя славнаго ябедника, которой жилъ въ его время.

# П И С Ь М А

КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ,

*которыя никогда не были еще напечатаны.*

Хотя сіи письма и не заключаютъ въ себѣ много, касающагося до наукъ, и не обращаютъ содержаніемъ своимъ любопытство каждаго читателя; но поелику все, что произошло изъ пера Г. Ломоносова не можетъ быть не драгоценно, то сей причины ради онѣ въ собраніи семъ и напечатаны, тѣмъ наипаче что онѣ открываютъ публикѣ нѣкоторыя обстоятельства жизни сего великаго писателя.



*Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!*

Его Сіятельство Графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять ошъ меня пробы мезаничныхъ соспавовъ для показанія Ея-Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непрощивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошеніи, чшобы мнѣ имѣя случай и способы удобнѣе было производить въ дѣйствіе мои въ наукахъ предпріятія. Ибо хотя голова моя и много зачинаешъ да руки однѣ, и хотя во многихъ случаяхъ можно бы употребилъ чужія, да приказашъ не имѣю власти. За бездѣлицею принужденъ я много разъ къ канцелярію бѣгать и подвѣчимъ кланяшъся, чєво я право весьма сныжусь, а особливо имѣя шакихъ, какъ вы, патроновъ. Нѣшъ ни единого дня, въ которой бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣшъ ни единого моего въ Академію пріѣзда, въ которой бы я не удивлялся, чшо она имѣя въ себѣ сына отечества, котораго вы любите и жалуете, не можешъ шого дожшть, чшо бы онъ отвращилъ ошъ ней всѣ чрезъ 25 лѣшъ бывшія всѣмъ успѣхамъ и должнымъ бышъ пользамъ препятствія. Заклѣчая сіе послѣднее мое о семъ прошеніе, съ великою надеждою ожидаю желаемаго, и съ искреннимъ почтеніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Санктпетербургъ

Августа 15 дня

1751 года.

*Мило-*

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Не могу преминушь, чтобы Вашему Превосходительству не сообщить сочиненныхъ мною послѣ спуску корабля за обѣдомъ крашкихъ стиховъ, вѣдая Вашу къ наукамъ а особливо къ словеснымъ охоту.

Сойди къ намъ Злашоустъ, оставивъ небеса;  
Достойна своего здѣсь зрѣнїя краса:  
ПЕТРОВА Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,  
И именемъ своимъ и море наполняетъ.  
Какъ будешь ты ходить на немъ промежъ валовъ;  
Греми пропивъ ея завистливыхъ враговъ.  
Злашыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами;  
Но пламенными нынѣ звучи въ водахъ словами.

При семъ доношу, что я нынѣ *Демодонта* докон-  
чать стараюсь; и при томъ дѣлаю планъ Россійской  
Исторїи, копорой по возвращенїи Вашемъ въ Санкшпе-  
тербургъ, показать честь имѣшь буду, и непременно съ  
глубокимъ почтенїемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Въ Санкшпетербургѣ

Сентября 10 дня

1751 года.

Часть I.

41

*Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!*

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненію Россійской исторіи ободреніе, хотя я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милостиваго мнѣнія, однако Вашего Превосходительства полученнымъ отъ 28го числа Декабря ко мнѣ писмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденія и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удословѣрился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погруженъ, почитаю Ваше справедливое желаніе которое соединено съ пользою и славою опечества. Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такую силу, чтобы оное великое дѣло совершеніемъ своимъ скоро могло охвату всѣхъ удовольствоваться; однако оно само собою такого есть свойства, что требуетъ времени. Коль великимъ счастьемъ я себя почести могу, ежели моею возможною способностію древность Россійскаго народа, и славныя дѣла нашихъ Государей свѣту откроятся, то весьма чувствую. И читая отъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, которыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю отъ всего сердца; и радуясь, по предпріятому моему намѣренію со всякою ревностію въ собраніи нужныхъ извѣстій спараюсь, безъ которыхъ опнюдь ничего въ Исторіи предпріяты не возможно. Могу Васъ милостиваго государя увѣришь въ томъ заподлинно, что первой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божіею помощію совершилъ уповаю. Чшожь до другихъ моихъ въ Физикѣ и въ Химіи упражне-

упражненій касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, по  
нѣшь въ помъ ни нужды, ниже возможности. Всякъ че-  
ловѣкъ пребуешь себѣ отъ трудовъ упокоенія: для по-  
го оставивъ настоящее дѣло, ищешь себѣ съ гостями  
или съ домашними препровожденія времени, картами,  
шашками и другими забавами, а иные и шабачнымъ ды-  
момъ; отъ чего я уже давно опказался, за шѣмъ, что  
не нашель въ нихъ ничего кромѣ скуки. И пакъ уповаю,  
что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на  
собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украше-  
ніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день  
нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильяру  
употребить на Физическіе и Химическіе опыты, кошо-  
рые мнѣ не токмо опмѣною машеріи вмѣсто забавы,  
но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣють;  
и сверхъ сего пользу и честь отечеству конечно при-  
нести могутъ, едва меньше ли перьвой. Когда Ваше Пре-  
восходительство меня удостовѣришь изволише, что  
мои сочиненія въ прозѣ не прошивны, то можете имѣть  
въ помъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754  
годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово ПЕТРУ  
ВЕЛИКОМУ въ публичномъ Академическомъ собраніи, на  
что я тошовъ положить всѣ свои силы. Чпожь доконча-  
нія моего всепокорнѣйшаго прошенія надлежитъ о фабрикѣ,  
то не думайте, милосливой государь, чтобы она могла  
мнѣ препятствовать: ибо шѣмъ окончатся всѣ мои ве-  
ликіе Химическіе труды, въ кошорыхъ я шри года упраж-  
нялся, и кошорые бесплодно потерять мнѣ будетъ не-  
сносное мученіе, и мною большее препятствіе, ежели

ошь самихъ оныхъ опасаться должно. И шакъ уповаю чрезъ милосливое Ваше предснательство прошенію моему скорого рѣшенія досстигнуть, съ глубокимъ высокопочи-таніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.

*Михайло Ломоносовъ.*

Въ Санктпетербургѣ

Генваря 4 дня

1753 года.



*Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!*

**М**илосливое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовеніе увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучіями почипаю. Высочайшая щедроша несравненныя Монархини нашея, которую я Вашимъ опеческимъ предснательствомъ имѣю, можеть ли меня опвесити ошь любленія и ошь усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ шерпѣлъ добровольно, опаратитъ не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищеніе представитъ смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спаскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ споронъ отвращающія ошь наукъ пресильныя шремленія, которыя въ тогдашнія лѣша почти непреодолинную силу имѣли. Съ одной спороны ошець никогда дѣшей кромѣ меня не имѣя,

имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по шамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхищашъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пиянъ лѣшъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе шамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою шамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣшъ въ двадцать пришолъ лашинъ учиться! послѣ того вскорѣ взявъ я въ Санктпешербургъ и посланъ за море и жалованье получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило; но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣють. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ помѣ бытъ обнадежену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердія велятъ бытъ предосторожну, были обо мнѣ беспечальны; а тѣ которые изъ недоброхотной зависти толкуютъ, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣніи были, и знашь бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣришь не должны; и помнилибъ, что музы не такія дѣвки, которыхъ всегда изнасильничать можно. Онѣ кого хошашъ того и полюбашъ. Ежели кто еще въ такомъ мнѣніи,

миѣнїи , что ученой человекъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его спороны Діогена , кошорой жилъ съ собаками въ бочкѣ , и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженїя ихъ гордостн , а съ другой спороны Невшона , богашаго Лорда, Боила, кошорой всю свою славу въ наукахъ получила употребленїемъ великой суммы; Волфа , кошорой лекціями и подарками нажилъ больше пяти сошь тысячъ и сверхъ того Баронство; Слоана , въ Англіи, кошорой послѣ себя такую библіотеку оставилъ , что никто приватно не былъ въ состоянїи купить , и для того Парламентъ далъ за нее дваццать тысячъ фунтовъ шперлинговъ. По приказанїю Вашему все исполнить не премину , съ глубокимъ высокопочитанїемъ пребывая

Вашаго Превосходительства

всепокорнѣйшїй слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Изъ Санктпетербурга

Маїа 10 дня

1753 года.



*Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!*

Полученное вчерашняго числа ошъ 24 Маїа письмо Вашаго Превосходительства, въ кошоромъ я чувствую непремѣнной знакъ особливои Вашей ко мнѣ милости, премного меня обрадовало; особливо тѣмъ, что Вы объявишь изволили свое удостовѣренїе о томъ, что я наукъ никогда

когда не оставлю. Въ разсужденіи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленія, за тѣмъ, что они имѣютъ примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щаслію ученіемъ открыли, въ тошъ часъ къ дальнѣйшему происхожденію другія дороги приняли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя папронувъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденіи меня дѣль пребуеша, довольствуясь только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ оставившихъ въ своемъ счастіи ученіе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣпствѣ изъ подлы выучились, а будучи въ своей власпи, почти никакова знанія больше не присовокупили. Я напрошивъ того (позвольте, милостивый государь, не ради щеславія, но ради моего оправданія объявишь испинну) имѣючи отца хотя по напурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и зависливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ оцѣ моемъ, предсхавая, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть сужу и голодъ, пока я ушолъ въ Спаскія школы. Нынѣ имѣя къ тому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ опеческимъ предсхательствомъ, и шрудовъ моихъ одобреніе Ваше и другихъ знашелей и любившелей наукъ, и почти общее

въ нихъ удовольствіе, и на конецъ уже не дѣшское несовершеннаго возраста разсужденіе, могу ли я нынѣ въ моемъ мужествѣ дать себя посрамить передъ моимъ дѣшствомъ. Однако перестаю сими представленіями упруждать Вашу терпѣливостъ, вѣдая Ваши справедливыя мнѣнія. И ради того доношу Вашему Превосходительству о томъ, что похвальная Ваша къ наукамъ охота требуетъ. Во первыхъ, что до электрической силы надлежитъ, по изысканн здѣсь два особливые опыты весьма недавно, одинъ господиномъ Рихманомъ чрезъ машину, а другой мною въ лучѣ; первой, что Мушенбровковъ опытъ съ сильнымъ ударомъ можно переносить съ мѣста на мѣсто, отдѣляя отъ машины въ значное разстояніе около цѣлой версты; чему описаніе и рисунокъ при семъ сообщаю. Второе примѣшилъ я у своей громовой машины, 25 числа сего Апрѣля, что безъ грома и молніи, чтобы слышать или видѣть можно было, нитка отъ желѣзнаго прута отходила и за рукою гонялась; а въ 28 число тогоже мѣсяца, при прохожденіи дождяго облака безъ всякаго чувствительнаго грома и молніи происходили отъ громовой машины сильныя удары съ ясными искрами и съ трескомъ издалека слышнымъ; что еще нигдѣ не примѣчено, и съ моею давнюю теорією о шеплошѣ и съ нынѣшнею о электрической силѣ весьма согласно, и мнѣ къ будущему публичному акту весьма прилично. Оной актъ буду я отправлять съ господиномъ Профессоромъ Рихманомъ, онъ будетъ предлагать опыты свой, а я теорію и пользу отъ оной происходящую, къ чему уже я пріугошовляюсь. Что же надлежитъ до

второй

второй части руководства къ краснорѣчію, по оная уже нарочито далече и въ концѣ Октябрю мѣсяца уповаю изъ печати выйдеть, о ускореніи которой всячески просить и стараться буду, а писменнаго не присылаю, за тѣмъ, что Ваше Превосходительство ~~не присылаю~~ *пробовашь* изволили по листу печатныхъ. О первомъ томѣ Россійской Исторіи по обѣщанію моему стараніе прилагаю, чтобы онъ къ новому году письменной изгошовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаешъ опыты новые, говоришь публично рѣчи и диссертациі, и въ оной сочиняетъ разные списки и проекты къ торжественнымъ изъявленіямъ радости, составляешъ правила къ краснорѣчію на своемъ языкѣ и Исторію своего отечества, и долженъ еще на срокъ поставишь, отъ того я ничего больше пробовашь не имѣю, и готовъ бы съ охотою имѣшь шерфѣте, когда бы только что пушное родилось. Въ прошчемъ удостовѣрясь многократно, коль охотно слушаешъ Ваше Превосходительство разговоры о наукахъ, весьма жадно ожидаю радостнаго и пріятнаго съ вами свиданія, чтобы вы новыми моими стараніями удовольствіе имѣли, которыхъ всѣхъ въ отдаленіе сообщить не возможно. Въ домѣ Вашего Превосходительства обѣщанныхъ опшическихъ вещей еще долго устроишь не уповаю, за тѣмъ, что еще ишь ни половъ, ни пополоковъ, ни лѣсницъ, и недавно я ходилъ въ нихъ съ немалою опасностію. Электрическіе шарики по вашему желанію пришлю вамъ не умедливъ какъ возможно. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что въ масперовыхъ людяхъ здѣсь великая

скудоспѣ: такъ, что я для дѣланія себѣ Электрической машины не токмо гдѣ индѣ, но и съ вашего двора сполна за деньги не могъ доспашь. И для того по сіе время вмѣсто земной машины, служащъ мнѣ иногда облака, къ которымъ я съ кровли шестъ выславилъ. Какъ Вашему Превосходительству инструмены поспѣбны, о томъ прошу дасть мнѣ позволеніе предспавить въ Канцелярію Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія масперамъ, за шѣмъ, что онѣ по шабашамъ долго просянущъ дѣло. Заключая сіе, съ глубокимъ высокопочищаніемъ пребываю

всепокорнѣйшій и вѣрннй слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Изъ Санктпетербурга

Маія 31 дня

1753 года.

*Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!*

**Ч**то я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почишайте, для того, что мершвые не пишушъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мершвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громомъ убило, въ шѣхъ же почно обстоятельствохъ, въ которыхъ я былъ въ тоже самое время. Сего Іюля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая шуча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выславленную громовую машину посмоп- рѣвъ

рѣвъ, не видѣлъ я ни малаго признаку Электрической силы. Однако, пока кушанье на столѣ спавили, дождался я нарочитыхъ Электрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, такъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дощикались; за тѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣсовъ огня, противъ которыхъ покойной Профессоръ Рихманъ со мною споривалъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры шрещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минушъ, пока мнѣ сказали, что шши просынушъ, а при томъ и Электрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минушъ, внезапно дверь отворилъ человекъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его ктонибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Профессора громомъ зашибло*. Въ самой возможной спраси, какъ силь было много, прѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежишъ бездыханень. Бѣдная вдова и ея маць шаковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное шѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому шолъ были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференціи, и разсуждалъ

о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной лини съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновишневое пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Электрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожонъ. Мы старались движеніе крови въ немъ возобновить, за шѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И шакъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Электрическую громовую силу отврашить можно; однако на шестъ съ желѣзомъ, копорой долженъ сшоятъ на пустомъ мѣстѣ, въ копорое бы громъ билъ сколько хочешь. Между шѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертію, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, шеща, сынъ пяши лѣтъ копорый добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна, двухъ лѣтъ, другая около полутода, какъ объ немъ, шакъ и о своемъ крайнемъ несчастіи плачуть. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милосивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лучшаго Профессора до смерти своей пропитаніе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ шакъ же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милосивой государь! исходатайшуй бѣдной вдовѣ его или дѣшамъ до смерти. За шакое благодѣаніе Господь Богъ васъ наградитъ, и я буду больше почитать нежели за свое. Между шѣмъ, чтобы сей случай не былъ про-

шолко-

полкованъ прошиву приращенія наукъ , всепокорнѣйше  
прошу милвашь науки и

Вашего Превосходительства

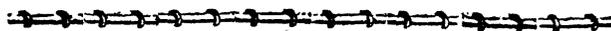
всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ

*Михайла Ломоносова.*

Санктпетербургъ

26 Юля

1753 года



*Милостивой государь Иванъ Ивановичь!*

Получивъ отъ студента Поповскаго переводъ перваго письма Попѣва Опыта о челоувѣкѣ, не могу преминуть чтобы не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ ни единого стиха , которой бы мною былъ поправленъ. Я весьма опасаюсь, что бы его въ законѣннѣи не оставили. Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто Ректорское въ Гимназїи , послѣ Ректора Рапгаккера , которое онъ весьма способно управлять можеть , зная Латинской языкъ совершенно , и при томъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой ; а о искусствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуетъ. Для того и Профессоръ Фишеръ, который самъ былъ долго Ректоромъ, весьма его къ сей должности одобряетъ. Ш... хотя кажеть видъ , что то же хочеть дѣлать , однако опинюдь вѣришь не лзя, и больше, чаю , прошивное сдѣлашь намѣренъ. Публичное дѣйствїе послѣ Рихмановой смерти обѣщаль неоднократно произвести въ дѣло, и часто ко мнѣ присылалъ о поспѣшенїи: а какъ я  
нынѣ

нынѣ читалъ, то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣеть извѣстїя, будешь ли акшусь. Между тѣмъ слышалъ я отъ Профессора Г . . . , которому онъ сказалъ, что Акшусь будетъ ошложенъ. Академическое собраніе послѣ смерти Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова весьма мало осталось, состоя въ чешырехъ Профессорахъ, изъ которыхъ я съ неизмѣннымъ глубокопочитаніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

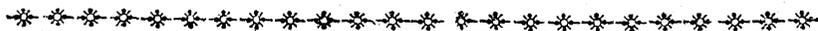
всепокорнѣйшій слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Изъ Санктпетербурга

Августа 23 дня

1753 года.



*Милостивый государь Иванъ Ивановичъ !*

**П**ереписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству переслать принимая смѣлость, еще Васъ милоспиваго государя прошу, чшобы о произведеніи оной къ 25 Ноября постараться: ибо мнѣ даюшь навѣшки, что ее въ комменсаріи напечаташь; однако я шѣмъ опнюдь не могу бышь доволенъ, и за прямой опказъ почестъ долженъ. Она такимъ образомъ сочинена, чшобы говорить въ собраніи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоятельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выкинуть, что мнѣ много труда стоишь. Сверхъ того съ

ком-

комментаріями выйдетъ она весьма поздно. При семъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милосиваго обѣщанія, чшобы меня доставить въпорымъ шомомъ Ташицева — исторіи: за тѣмъ, что онъ въ первомъ много на второй ссылается. Ожидая милосиваго въ семъ неоставленія, съ усерднымъ высокопочианіемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

в тѣхъ

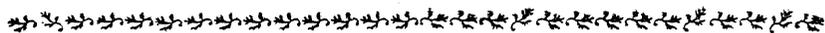
всепокорнѣйшій слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Изъ Санктпетербурга

Сентября 7 дня

1753 года.



*Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!*

По приказу Вашего Превосходительства старался я доставить примѣчанія на вѣдомости, но получить ихъ не могъ. Уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано, и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавъ нашъ народъ пользу наукъ, больше такія книги хранишь для ихъ рѣдкости. Господинъ Совѣтникъ Нартовъ сказалъ, что у него есть; только не переплешеныя и не въ одномъ мѣстѣ между полищическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетъ ли. Я уповаю не лучше ли поискать у приватныхъ охотниковъ въ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства

пелельства собственно здѣсь прѣнщупся. Весьма бы полезно и славно было нашему опечеству, когда бы въ Академіи начались подобныя симъ періодическія сочиненія: полько не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или шреть года, дабы одна или двѣ при матеріи содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ форматѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лучшимъ послѣдовать, или бы свой примѣнясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренія и желанія любитель наукъ, чего я всегда, а особливо въ началіи новаго года, прошу, поздравляя съ тѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердія; и желая благополучнаго печенія и радостнаго окончанія съ глубокимъ высокопочитаніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

*Михайло Ломоносовъ*

Изъ Устьрудницъ съ бисерныхъ заводовъ

Генвара 3 дня

1754 года.

---

*Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!*

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свѣше моихъ заслугъ въ прошчемъ на мое письмо отвѣтъ, полько о томъ сожалѣю, что оно почтено ласкашельнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совсѣмъ почти отказала, и ежели гдѣ нѣкоторое подобіе покажется, то конечно

нечто не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельство внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошеніе къ Вашему Превосходительству только шу сяду имѣеть и намѣреніе, что бы я Вашимъ милосивымъ благодѣаніемъ предоспѣреженъ былъ въ разсужденіи тѣхъ должностей, которыя наблюдашь должно въ разсужденіи шоль великой особы, къ которой мое сочиненіе просширается; шшила моего и другихъ хотя никто больше и лучше судья Васъ бытъ не можеть, что я собственнымъ искусвомъ всегда могу засвидѣтельствовашь; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошеніе состоишь въ разсужденіи перваго. Господинъ Поповской свой переводъ всѣхъ стиховъ Попѣвыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярію для посылки къ Его Сіятельству ошдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлость донести, что . . . . .

*(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано.)*

Однако мы господа въ комисіи, иной боится отрѣ-  
шить . . . . чтобы не раздражить какого нибудь знашнаго  
господина; иной говоритъ, что онъ бѣденъ, однако прошу  
меня извинить; не могу всѣхъ пристрастій и всѣхъ обстоя-  
тельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію  
хотятъ починивать, а съ другаго порпяшь. Все сно-  
сно, только того нѣтъ тяжесть, . . . . .  
. . . . .  
окончаніе сего дѣла ясно покажетъ; и я никогда по чи-  
стой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое  
истинное желаніе въ томъ состоитъ, что бы мнѣ Богъ  
судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ  
благополучіи видѣться; и засвидѣтельствовать, что  
я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Санктпетербургъ.

28 Марта

1754 года.

*Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!*

**И**зъ вчерашняго Вашего Превосходительства милоспи-  
ваго разговора примѣшилъ я, что злоба преодолеваетъ  
благости,

благости, подкрадываясь подъ свяшность высочайшихъ повелѣній: и такъ ежели не возможно, чшобы я по моему всепокорнѣйшему прошенію былъ произведенъ въ Академіи, для пресѣченія коварныхъ предпріяшій; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы Вашимъ опеческимъ предшательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лучше всего въ Иностранную Коллегію, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести опечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможеніе архивы къ продолженію Россійской Испоріи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ бы сотворилъ со мною знаменіе во благо: да видяшь ненавидящии мя и поспыдашся: яко Господь помогъ ми и ушѣшилъ мя естъ, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла, опъ Господа бысть сей; или бы въ мое опбшїе изъ Академіи ясно оказалось, что она лишилась, пошерявъ таково челоуѣка, которой чрезъ шоль много лѣшь украшалъ оную, и всегда съ гонительми наукъ боролся, не смотря на свои опасности. Ожидая шого, или другова въ швердомъ на милоспивѣйшее Ваше ходатайство упованіи съ усерднымъ глубокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Декабря 30 дня

1754 года.

—————  
*Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!*

**П**о приказанію Вашего Высокопревосходительства съскалъ я шакого челоѣка, кошорой въ состояніи Васъ удовольствовашъ историческими переводами и экстрактами съ Россійскаго языка на Французской. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторіи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, кошорый по Французски искусенъ, и Россійской языкъ основательно знаешь, весьма желаетъ услужить симъ шрудомъ Вашему Высокопревосходительству, и уже началъ дѣлать экстрактъ изъ Камчатской Исторіи; въ чемъ могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студентовъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служить, нежели я самъ, не имѣя ошъ моихъ недоброжелателей покоя. Сверхъ сего не продолжая времени долженъ я при перьвомъ случаѣ объявить въ ученомъ свѣтѣ, всѣ новыя мои изобрѣшенія ради славы опечесства, дабы не воспослѣдовало съ ними шого же, что съ нощезрительною пробую случилось. Сей ущербъ чести ошъ моихъ шрудовъ спалъ мнѣ вдвое горешень, для шого, что шѣ, кошорые сіе дѣло невозможнымъ почипали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами спорашъ, такъ что видя, не видяшъ, и слыша, не слышашъ. Не взирая на шо, стараюсь произвести въ дѣйствіе еще новой оптической инструменшъ, кошорымъ бы много глубже видѣшъ можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ видимъ просто. Коль сіе въ жизни челоѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можетъ. При семъ не могу преминуть, что бы не показатъ явнаго безсовѣстія моихъ не-

добро-

доброхотовъ. Въ трудолюбивой, такъ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель-  
 того Тр . . . . . совокупила свое грубое незнаніе съ  
 подлою злоспійю, что бы моему раченію сдѣлать помѣша-  
 тельство; здѣсь видѣшь можно цѣлой комплошь. Тр . . . .  
 сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ Пчелу, Т . . . .  
 далъ напечатать безъ моего увѣдомленія въ той коман-  
 дѣ, гдѣ я присудствую. По симъ обстоятельствомъ  
 ясно видѣшь, Ваше Высокопревосходительство можете,  
 сколько сїи люди дають мнѣ покою, не пресая повреж-  
 дать мою честь и благополучіе при всякомъ случаѣ! Уми-  
 лосердись надо мною, милоспивый государь, свободише  
 меня отъ всякихъ нападковъ, которые меня огорчая,  
 не дають мнѣ простираеться далѣе въ полезныхъ и  
 славныхъ моихъ ошечесству упражненіяхъ. Никакого  
 не желаю мщенія; но шокмо всеуниженно прошу  
 оправданъ бытъ передъ свѣшомъ Высочайшею конфирма-  
 ціею докладу отъ Правительствующаго Сенапа о укра-  
 шеніи Петропавловской церкви, чего цѣлой годъ ожидая,  
 прешерпѣваю, сверхъ моего раззоренія, посмѣянїе и руга-  
 тельство. Ваше сильное ходатайство можетъ меня отъ  
 всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной ми-  
 лости, которую за особое щастіе и честь въ жизни  
 моей почишаю

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшій и усердный слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Изъ Санктпетербурга

8 Іюля 1759 года.

*Мило-*

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Сокращенное описаніе самозванцовъ и сирѣлецкихъ бунтовъ еще перепиравъ имѣю честь подать чрезъ сіе письмо Вашему Превосходительству. Сами можете ошмѣтишь, что Вамъ не разсудился за благо перевести на французской языкъ. Сокращеніе о жишій Государей Царей Михаила, Алексѣя и Теодора, стараюсь привести къ окончанію подобнымъ образомъ. Вселокорнѣйше прошу не причесть мнѣ въ предосужденіе, что о своихъ свидѣтельстввахъ и трудахъ при семъ прилагаю. Не ради своего самохвальства то сдѣлашь осмѣлился; но что бы себя оборонить отъ моихъ презрительней и поносителей *сбверху Парнасскихъ горъ долой*. Домашнія мои заботы въ разсужденіи строенія фабрики и прочаго приходяшь къ окончанію, и я уповаю доказать великими доводами въ самомъ дѣлѣ, что оныя слова, самая пустошь. Въ ожиданіи общаго поршреша, хотя и въ нешерпѣливости, однако какъ завсегда съ глубокимъ высокопочишаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

*Михайло Ломоносовъ.*

Октября 10 дня  
1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Поздравляю васъ съ прїѣздомъ въ прекрасное Сарское село, въ которое я отсюда какъ въ рай мыслию взираю,

и



своей хулой хваляшь, и къ большому приращенію малой моей славы не пожалѣли себя опредѣливъ въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почишаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленію нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденіями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, наспоющихся и будущихъ Зоилъ злѣбу въ ничто обращаетъ, и въ которомъ я не столько заслуги, сколько свою должностъ вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надупия изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во все вѣки и ошь всѣхъ народовъ почишаемыя, унизишь хотишь. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданіе моего имъ возможнаго подражанія показано бытъ можеть.

*Изъ Гомеровоу Иліады п. 5.*

Внезапно всалъ Нептунъ съ высокія горы,  
Пошелъ, и шѣмъ пошрясѣ и лѣсы и бугры;  
Трикрашы онъ спупилъ, четвершый шагъ достигнулъ  
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

*Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.*

Едва онъ рѣчь скончалъ, великая громада  
Съ горы къ водамъ идеть, среди овечья снада  
Ужасной Полифемъ, прескверный изувѣръ,  
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ,

Лишася

Лишася зрѣнія онѣ дубѣ несешъ рукою  
Какѣ шросшь, и ищешъ шѣмѣ дороги предѣ собою.  
Зубами заскриѣлаб и моремѣ побѣжалѣ,  
Едва во глубинѣ до бедрѣ касался валѣ.

Какѣ сему Камоенсѣ подражаешъ, можно видѣшь въ  
моей Рипорикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа  
стихотворцевѣ и нѣжныи Овидѣи исполненѣ высокопар-  
ными мыслями :

*Изѣ превращеній. кн. 1.*

Трикрашн спрашнныя власы встряхнулѣ Зевесѣ,  
Подвигнулѣ горы шѣмѣ, моря, поля и лѣсѣ;

*и изѣ книги 15.*

Я шайнсшва хочу невѣдомыя пѣшь ;  
На облакѣ хочу я выше звѣздѣ взлешѣшь ,  
Ошавивѣ низѣ пойду небесною горою.  
Ашляншу наступлю на плечи я ногою.

*Конецѣ первой части.*



# СОДЕРЖАНІЕ

## первой части.

*Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова.* Г.

|                                                                                             | стр. |
|---------------------------------------------------------------------------------------------|------|
| <i>Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ</i> - - - - -                                      | 3    |
| <i>Письмо о правилахъ Россійскаго стихотворства</i> - - - - -                               | 11   |
| <i>Оды духовныя</i> - - - - -                                                               | 25   |
| <i>Оды похвальныйя</i> - - - - -                                                            | 57   |
| <i>Вѣнчанная надежда Россійскія Имперіи</i> - - - - -                                       | 229  |
| <i>Разговоръ съ Анакреонтомъ</i> - - - - -                                                  | 239  |
| <i>Ода на шастіе согнненія г. Руссо</i> - - - - -                                           | 250  |
| <i>Той же Оды переводъ г. Сумарокова</i> - - - - -                                          | 262  |
| <i>Похвальныйя надписи</i> - - - - -                                                        | 271  |
| <i>Разныя Стихотворенія, которыя никогда еще не были напечатаны</i> - - - - -               | 311  |
| <i>Письма къ Ивану Ивановичу Шувалову, которыя никогда еще не были напечатаны</i> - - - - - | 319  |



Полное Собрание  
СОЧИНЕНИЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ  
многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть вторая.

Третьимъ тисненіемъ.

---

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,  
изданіемъ Императорской Академіи Наукъ  
1803 года.

**ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,**  
**ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЕМА.**

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ  
ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ.

Начало моего великаго труда  
Прими, Предсшатель Музъ, какъ принималъ всегда  
Сложенія мой любя Россійско слово,  
И шѣмъ стремленіе къ стихамъ давалъ мнѣ ново.  
Тобою поощренъ въ сей пушь пустился я :  
Ты будешь онаго споспѣшникъ и судья.  
И многи, и сѣя дана Тебѣ доброша,  
Къ словеснымъ знаніямъ прехвальная охота.  
Природный видишь Твой и просвѣщенный умъ,  
Гдѣ мысли важныя, и гдѣ пустыхъ словъ шумъ.  
Мнѣ нуженъ швоего разсудокъ тонкой слуха,  
Чтобъ слабость своего возмогъ признашь я духа.  
Когда подъ бременемъ поникну упоменъ,  
Вниманіемъ Твоимъ возстану ободренъ.  
Хотя во слѣдъ иду Виргилію, Гомеру,  
Не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣру.  
Не вымышленныхъ пѣшь намѣренъ я боговъ,  
Но истинны дѣла, великій трудъ Петровъ.  
Доспойную хвалу воздашь сему Герою  
Труднѣе, нежели какъ въдесять лѣшь взяшь Трою.  
О ешьлибъ было шо въ возможности моей!  
Былецъ Виргилевъ изъ опщества Еней  
Едвабъ съ Мазепою въ стихахъ моихъ сравнился,  
И басней бы своихъ Виргилій успыдился.  
Уликсовыхъ Сиренъ и Ахиллесовъ гнѣвъ  
Во вѣкъ бы заглушилъ понранный ревомъ Левъ.

## ПЕТРЪ В ЕЛИКІИ

За кѣмъ же я пойду? — Въ слѣдѣ подвигамъ *Петровымъ*,  
И возвышеніемъ стиховъ Геройскихъ новымъ  
Увѣрю цѣлые вселенныя концы,  
Что тѣмъ я заслужу Парнасскіе вѣнцы:  
Что первый пѣлъ дѣла такого Человѣка,  
Каковъ во всѣхъ странахъ не слыханъ былъ отъ вѣка.  
Хотя за знаніе служилъ мнѣ въ шомъ шаланѣ;  
Однако скажушъ всѣ я былъ судьбой избранъ.  
Желая въ умъ вперить дѣла *Петровы* громки,  
Описаны въ моихъ стихахъ прочтушъ пошомки.  
Обильные луга, прекрасны брега рѣкъ,  
И шолько гдѣ живетъ Россійскій человѣкъ,  
И почишающі Россію всѣ языки,  
У коихъ по трудамъ прославленъ *Петръ* Великій,  
Достойну для него дадутъ симъ честь стихамъ,  
И спанушъ ихъ гласишь по рощамъ и лѣсамъ.  
О какъ я возношусь своимъ успѣхомъ мнимымъ,  
Трудомъ желаемымъ, но непреодолимымъ!  
Однакожъ я опнюдъ надежды не лишень:  
Начашой будешъ шрудъ прилѣжно совершенъ.  
Твоими, Меценатъ, бодрясь въ шрудъ словами,  
Сшремлюся на Парнасъ какъ легкими крилами.  
Въ разборѣ убѣжденъ о правотѣ Твоей.  
Пренебрегаю злыхъ ропшаніе людей.  
И естли въ полѣ семъ прекрасномъ и широкомъ  
Прешоржешся мой вѣкъ недоброхошнымъ рокомъ;  
Цвѣшущимъ младостью останешся умамъ,  
Что мной проложеннымъ послѣдуютъ стопамъ.  
Довольно шаковыхъ родишъ сыновъ Россія,  
Лишь былибъ всегда защишники шака,  
Каковъ Ты промыломъ въ сей день произведенъ,  
Для шасшя наукъ въ отечешствѣ рожденъ.

Благо-

П О Е М А

Благополучная сіяла къ нимъ планеша,  
Предвозвѣщая плодъ въ Твои прекрасны лѣта.  
Въ благодѣянїяхъ Твои проходяшъ дни,  
О коль красно цвѣшешъ Парнассъ въ Твоей шѣни!  
Для Музы моея Твой вѣкъ всего дороже:  
Для многихъ щасшїя продли, продли, о Боже!

Ноября 1 дня, 1760 года.



СОКРА-

---

## СОКРАЩЕНІЕ ПЕРВОЙ ПѢСНИ.

**ПЕТРЪ** Великій увѣдавъ, что Шведскіе корабли идутъ къ городу Архангельскому, дабы тамъ учинить раззореніе и отвертять Государевъ походъ къ Шлиссельбургу, отпустилъ войско приступить къ оному. Самъ съ звардією предпріемлетъ путь въ Сѣверъ, и слухомъ своего приходу на Двинскія устья обращаетъ въ бѣство флотъ Шведской. Оттуда простирая походъ къ осадѣ помянутой крѣлости, по Бѣлому морю, претерпѣваетъ опасную бурю, и отъ ней для отдохновенія уклоняется въ Унскую губу. По томъ приставъ къ Соловецкому острову для молитвы, при слугахъ разговора о расколѣ, сказываетъ Государь Настоятелю тамошніа обители о стрѣльцкихъ бунтахъ, изъ которыхъ второй былъ раскольничей.

---



# ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ПОЕМА.

## ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Пою премудраго Россійскаго Героя,  
Что грады новые, полки и флоты строя,  
Ошѣ самыхъ нѣжныхъ лѣшѣ со злобой велѣ войну,  
Сквозь страхи проходя, вознесѣ свою страну;  
Смирилѣ злодѣевѣ внутрь, и внѣ попралѣ противныхѣ,  
Рукой и разумомѣ слергѣ дерзосныхѣ и льспивныхѣ;  
Среди военныхѣ бурѣ науки намѣ ошкрывѣ,  
И мѣрѣ дѣлами весь и завистѣ удивилѣ.

5

Кѣ шебѣ я вопію, Премудрость безконечна,  
Пролей свой лучѣ ко мнѣ, гдѣ искренность сердечна,  
И полонѣ ревности спѣшитѣ вѣ восторгѣ духѣ,  
*Петра* Великаго гласишь вселенной вѣ слухѣ,  
И показатѣ, какѣ Онѣ превыше человекѣ  
Понесѣ шруды для насѣ неслыханны ошѣ вѣка;

10

*Часть II.*

2

СѢ



- 15 СѢ какимъ усердіемъ опечество любя,  
Ужаснымъ подвергалъ опасностямъ себя.  
Да на Его примѣръ и на дѣла велики.  
Смотря весь смертныхъ родъ, смотря земны Владыки,  
Познающъ; что Монархъ, и что ошецъ прямой,
- 20 Строишель, плавашель, въ поляхъ, въ моряхъ Герой.  
Дабы Россійскій родъ во вѣки помнилъ швердо,  
Коль, небо! шы ему явилось милосердо.  
Ты мысль мнѣ просвѣши; дѣлами *Петръ* снабдишь,  
Велика Дщерь Его щедрой оживишь.
- 25 Богиня, коей власшь владычествъ всѣхъ превыше,  
Державство крошкое весны прек. асной шише,  
И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышній есть законъ,  
Ты внемлешь сѢ крошостью мой слабый лирный звонъ:  
Склони, склони свой слухъ, когда я предъ Тобою
- 30 Дерзаю возгласишь военною шрубою  
Тебя родившее велико божество!  
О море! о земля! о шварей естество!  
Монархини моеи вы нраву подражайше,  
И гласу моему со крошостью внимайте.
- 35 Уже освобожденъ отъ варваръ былъ Азовъ;  
До Меошскихъ Донъ свободно шекъ валовъ,  
Нося ужасной флотъ въ шпруяхъ къ пучинъ черной,  
Что созданъ въ скорости *Петромъ* неимовѣрной.  
Уже великая покоилась Москва,
- 40 Избывъ отъ люшаго злодѣевъ суровства:  
Буншующихъ штрѣльцовъ досшойной послѣ казни,  
Просшерла внѣ свой мечъ безъ внутренней боязни.  
Отъ дерзкой наглости разгнѣваннымъ *Петромъ*,  
Воздвигся въ западѣ войны ужасной громъ.

Отъ Нарвской обуявъ сомнительной побѣды,  
 Шашались мыслями и войскъ походомъ Шведы.  
 Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой быстрой ходъ,  
 Къ любезнымъ берегамъ полныхъ бѣлыхъ водъ,  
 Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ немъ веселилась,  
 И больше къ плаванью въ немъ жажда воспалилась. 50  
 О коль пы шасплива, великая Двина,  
 Чшо славнымъ шествіемъ его освящена!  
 Ты шѣмъ всѣхъ выше рѣкъ, чшо устьями своими  
 Сливаясь въ сонмъ единъ со безднами морскими,  
 Открыла посредѣ играющихъ валовъ 55  
 Другихъ всѣхъ прежде струй пучинѣ зракъ *Петровъ*.  
 О холмы красные и острова зелены,  
 Какъ радовались вы симъ шасшьемъ возхищены!  
 Чшо поздно я на васъ, чшо поздно я рожденъ,  
 И шѣмъ соликаго веселія лишенъ; 60  
 Не зрѣлъ, какъ онъ сіялъ величешвомъ надъ вами,  
 И шествовалъ по вамъ предъ новыми полками;  
 Какъ новы крѣпосши, и новы корабли,  
 Ужасные врагамъ въ волнахъ и на земли,  
 Смощрѣлъ и ушверждалъ, прошиву ихъ набѣгу, 65  
 Грозящему бѣдой Архангельскому берегу:  
 Дабы Россійскую шѣмъ силу раздѣлишь,  
 Онъ Ингерскихъ градовъ осады отврашишь.  
 Но вдругъ пришествія *Петрова* въ сѣверѣ слухомъ,  
 Смущаясь пущились вспяшь унылы, шомны духомъ. 70

Уже бѣлая Поншъ передъ *Петромъ* кипишь,  
 И влага усшупишь, шумя, ему спѣшишь.  
 Тамъ вмѣсто чайныхъ бореи флаговъ Шведскихъ,  
 Россійскіе въ зыбяхъ взвѣвали Соловецкихъ.  
 Закрылись крайніе пучиною лѣса;  
 Лишь съ моремъ видны вкругъ сліяны небеса. 75

Тумъ вѣтры сильныя имѣя флотъ во власти,  
 Со всѣхъ сторонъ сложася къ погубельной напасти,  
 На Западъ и на Югъ, на Сѣверъ и Восходъ  
 80 Спряжася, и вершатъ мглу, влагу и несокъ :  
 Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,  
 И громы съ шумомъ водъ свой прескъ соединяютъ :  
 Междъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ ;  
 Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ лешѣлъ ;  
 85 Въ сердцахъ великой страхъ сугубяшъ скрипомъ снасти.  
 Герой нашъ посреда великѣя напасти,  
 И взоромъ и рѣчьми смущившихся крѣпитъ,  
 Сквозь грозный стонъ стихій къ блѣднѣющимъ гласитъ ;  
 „Мужайтесь; Промыслъ насъ небесный искушаетъ ;  
 90 „Къ трудамъ и къ крѣпости на предки ободряетъ ;  
 „Всякъ дѣлу своему со щаніемъ внимай : :  
 „Опасности сея Богъ скоро пошлетъ край : :  
 Омъ гласа въ грудь пловцамъ кровь теплая вліялась,  
 И буря въ ярости крошася показала.

95 Я вышлю, что тогда сокрыша въ морѣ мочь,  
 Желая отвратишь набѣгъ противныхъ прочь,  
 Толь страшну бурю имъ на пагубу воздвигл  
 Чшо въ плаваньи *Петра* нечаянно постигла

О вы рачители и слушатели словъ,  
 100 Въ которыхъ подвигъ вамъ прѣяненъ есть *Петровъ*,  
 Едина истинна возлюбленна и сродна :  
 Омъ вымысловъ краса Парнаскихъ негодна !  
 Позвольте между тѣмъ, чшобъ слаба мысль моя  
 И голосъ опочилъ, труды Его поя ;  
 105 Въ Каспальски роци я не съ тѣмъ себя склоняю : :  
 Чшо онимъ тамъ сыскашь красу и силу чаю : :

Ключи, источники, долины и цвѣшны  
 Не могушь дѣль Его умножишь красоны;  
 Собой они красны, собой они велики.  
 Ошважась въ долгій путь гдѣ шрудности полики, 110  
 Ищу, чшобъ иногда имъшь себѣ покой,  
 Въ убѣжища сіи склонишесь вы со мной:  
 Дабы яснѣ зрѣшь сѣ высокихъ мѣстѣ и красныхъ  
*Петра* въ волнахъ, во льдахъ, въ огнѣ, въ бѣдахъ ужасныхъ  
 И славы истинной въ блистающихъ лучахъ. 115  
 Какое зрѣніе мечшается въ очахъ?  
 Я на землѣ спою, но страхомъ колебаюсь,  
 И чаю, чшо въ водахъ свирѣпыхъ погружаюсь!  
 Мнѣ всякая волна бышь кажется гора,  
 Чшо сѣ ревомъ подаетъ обрушась на *Петра*. 120

Но промыслъ въ глубину десницу просшираетъ;  
 Оковы тяжкія вдругъ буря ощущаетъ.  
 Какъ въ разныхъ разбѣжась свирѣпый конь поляхъ,  
 Ржетъ, пышетъ, ошъ копытѣ восходишь вихремъ прахъ;  
 Однако доскакавъ до висошы крушыя, 125  
 Вздохнувъ кончаетъ бѣгъ, льетъ токи пошовыя:  
 Такъ Сѣверъ укрошась въ послѣдни возшеналъ.  
 По усталымъ валамъ Понъ пѣну разшилалъ;  
 Изчезли облака; сквозь воздухъ въ Югъ чистый,  
 Ошкрылись два холма и береги лѣсисшы. 130  
 Межъ ними кораблямъ въ заливъ ошверзся входъ,  
 Убѣжище пловцамъ ошъ безпокойныхъ водъ;  
 Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крушась печальна Уна,  
 Медлительно шечетъ въ обѣштя Непшуна.  
 Въ числѣ Россійскихъ рѣкъ безвѣсна и мала; 135  
 Но Предковъ рокомъ злымъ *Петровыхъ*, прослыла:  
 Когда коварнаго свирѣпшвомъ Годунова  
 Кипѣла пролиша невинныхъ кровь багрова;

Какъ

- Какъ Праощевъ Его онъ въ сѣверѣ започилъ,  
 140 Во влажномъ мѣстѣ семъ, о злоба ! уморилъ.  
 Сошелъ на берегъ *Петръ*, и ободрилъ спопами.  
 Мѣста обмоченны Романовыхъ слезами.  
 Подвиглись берега, зря въ славѣ оныхъ родѣ.  
 Межъ шѣмъ способной вѣсрѣ въ свой путь сзываетъ флотѣ.  
 145 Онъ легкимъ къ западу дыханьемъ поспѣшаетъ ;  
 И мѣлкихъ волнъ вокругъ себя не ощущаетъ.  
 Тогда плывущимъ *Петръ* на полночь указалъ,  
 Въ спокойномъ плаванѣ сѣи слова вѣщалъ :  
 „Какая похвала Россійскому народу  
 150 „Судьбой дана, пройши покрышу льдами воду.  
 „Хотя шамъ кажешся посшавленъ плышь предѣлѣ ;  
 „Но бодрость подаюшъ примѣры славныхъ дѣлѣ.  
 „Полденный свѣша край обшелъ отважный Гама,  
 „И солнцева доспигѣ, что мнила древность, храма.  
 155 „Герои на моряхъ Колумбъ и Магелланъ  
 „Коль много обрѣли безвѣстныхъ прежде странѣ ;  
 „Подвигнушы хвалою, исполненны надежды,  
 „Которой лишены пугливыя невѣжды ,  
 „Презрѣли робость ихъ, ропшанье и упорѣ,  
 160 „Что въ нихъ произвели болѣзни, голодѣ, морѣ.  
 „Иное небо шамъ и новыя съѣшила,  
 „Тамъ полдень въ сѣверѣ, ина въ магнискѣ сила.  
 „Бездонный Океанъ правой какъ лугъ покрышѣ ;  
 „Погибель въ ночь и въ день со всѣхъ сторонѣ грозишѣ.  
 165 „Опасенъ вихрей бѣгѣ, но пишина спрашиѣ,  
 „Что поршишѣ въ жилахъ кровь свирѣпыхъ ядовѣ злѣе.  
 „Лишаетъ долгой зной здоровья и ума.  
 „А стужа въ сѣверѣ ничтожитѣ вредѣ сама.  
 „Самъ ледѣ, что кажешся шоль грозенѣ и ужасенѣ,  
 170 „Ошъ оныхъ лютыхъ бѣдѣ дастѣ ходѣ намѣ безопасенѣ.

„Колумбы Россіе презрѣвъ угрюмый рокъ,  
 „Межь льдами новый путь шворяшъ на возшокъ,  
 „И наша достигнетъ въ Америку держава;  
 „Но нынѣ наспоитъ въ войнахъ иная слава.,,  
 Надежды полный взглядъ слова его скончалъ,  
 И добрый духъ къ шрудамъ на всѣмъ лицѣ сіялъ. 175

Доспигло дневное до полночи свѣшило,  
 Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло,  
 Какъ пламенна гора казалось межъ валовъ,  
 И проснирало блескъ багровой изъ за льдовъ. 180  
 Среди пречудныя при ясномъ солнцѣ ночи  
 Верьхи зланныхъ зыбей пловцамъ сверкающъ въ очи.  
 Отъ сѣвера спада морскихъ приходяшъ чудъ  
 И воду вихрями крушяшъ, и къ верьху бьютъ,  
 Предшествуя царю пространныя пучины, 185  
 Что двинулся къ *Петру*. ошибкою повинный,  
 Изъ глубины своей, гдѣ царствуетъ на днѣ.  
 Въ недосыгаемой отъ смерсныхъ споронъ,  
 Между высокими камнистыми горами,  
 Что мы по зрѣнію обыкли звать мѣлями, 190  
 Покрытый зеленымъ пескомъ простерлся долъ;  
 На томъ сего царя палаты и престолъ.  
 Столпы округъ его огромныя кристаллы,  
 По коимъ обвилися прекрасныя кораллы.  
 Главы ихъ сложены изъ раковинъ вишыхъ, 195  
 Превосходящихъ цвѣшъ дуги межъ шучь густыхъ,  
 Что кажешъ укрошясь намъ громовая буря;  
 Помосшъ изъ аспида и чистаго лазуря.  
 Палаты изъ одной изсѣчены горы;  
 Верьхи подъ чешуей великихъ рыбъ бугры; 200  
 Уборы внутренни покровъ черепокожныхъ,  
 Безчисленныхъ звѣрей, во глубинѣ возможныхъ.

Тамъ

- Тамъ тронъ жемчугами усыпанный яншаръ ;  
 На немъ сидишь волнамъ съдымъ подобенъ Царь.  
 205 Въ заливы, въ Океанъ десницу простираешь ,  
 Сафирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваешь.  
 Одежда царская порфира и виссонъ ,  
 Чшо сильныя моря несутьъ ему предъ тронъ.  
 Ни мразы, ни Борей шуда не досягають ,  
 210 Лишь солнечныя лучи сквозь влагу проникають.  
 Отъ хлябей сихъ и безднъ владѣшель водъ возникъ :  
 Воздвигли радостной морскія пшцы кликъ.  
 Онъ въ слѣдъ къ плывущему Герою обратился ,  
 И новости судовъ *Петровыхъ* удивился :
- 215 „Твоя, сказалъ, моря, надъ нами царшвуй вѣкъ ;  
 „Тебѣ печеніе пространныхъ тѣсно рѣкъ :  
 „Построй великой флотъ ; поставь въ пучинѣ спѣны. „  
 Скончали пѣнѣмъ сей гласъ его, сирены.  
 То было, либо шакъ бышь надобнобъ сему,  
 220 Чшо долженъ Океанъ Монарху своему.

- Ужѣ на западъ восточными лучами  
 Ошкрылся освѣщенъ съ высокими верьхами  
 Пречудныхъ стѣнъ округъ, изъ дикихъ камней градъ ;  
 Гдѣ вольны плѣнники спасаяся сядяшъ.  
 225 Отъ мѣра ошдѣлясь и моремъ и свяшыней ,  
 Примѣръ опеческихъ отъ древнихъ лѣшъ пустыней ,  
 Лишь шолько лишены пріятнѣйшихъ плодовъ  
 Отъ дровъ, что подають и пищу и покровъ :  
 Не можеть произвестъ короткое ихъ лѣшо ;  
 230 Свѣтами въ прошчи дни лице земли одѣшо.  
 Сквозь мракъ и сквозь шуманъ, сквозь буйныхъ вѣшровъ шумъ.  
 Восходишь къ небесамъ поющихъ гласъ и умъ.  
 Къ симъ спрогимъ берегамъ великій *Петръ* приходишь ,  
 Внимательный свой взоръ на зданія возводишь.

Изъ каменныхъ бугровъ воздвигнута стѣна,  
 Водами ошо всѣхъ споронъ окружена,  
 Его и воиновъ съ веселѣемъ прѣмлеишь;  
 Спрѣльбѣ и пѣнію пущыня купно внемлеишь.  
 На вспрѣчу съ ликомъ Фирсѣ усердствуя спѣшишь;  
 И Госпя осѣнивъ, въ возшоргѣ говоритъ: 240  
 „Благословенъ Твой путь Всевышняго рукою:  
 „Могущество Его предходитъ предъ Тобою.  
 „Онъ къ сей съ высотъ своихъ обители смотря.  
 „О имени своемъ возвеселиишь Царя.  
 „Живящія Его въ семь мѣсцѣхъ благодати 245  
 „Причастны новыя Твои да будутъ рати.,,  
 Монархъ ошъ промысла избранный человекъ  
 Выѣнилъ, что передъ нимъ спокѣишь Мельхиседекъ,  
 Побѣды прежнія Его благославляишь,  
 И къ новымъ шоржествамъ духовно ободряишь. 250

Монархъ почтивъ пруды и знаки чудныхъ дѣлъ,  
 Спроеніе вокругъ и мѣсто осмопрѣлъ:  
 Спросилъ Наславника: „Кшо сии васъ гораи  
 „Толь крѣпко оградилъ, носшавя ихъ руками?  
 „Великій Іоаниъ, Твой сродникъ и примѣръ, 255  
 „Чшо Россевъ превознесъ и злыхъ Агарянъ шеръ.  
 „Онъ жертву принося за помощь въ браняхъ Богу,  
 „Межъ прочими и здѣсь дааъ милосшыню многу:  
 „Пяшьсотъ измѣнниковъ поиманныхъ Ташаръ,  
 „Имъ въ казнь, обители прислааъ до смерти въ даръ. 260  
 „Рабожною ихъ рукъ сѣи воздвиглись стѣны,  
 „И Праощевъ Твоихъ усердѣемъ снабѣены  
 „Въ холодной сей странѣ ошъ буръ покровъ даюшъ,  
 „Безмолвно бдѣніе и безнавѣшенъ шрудъ.,,  
 Сіе въ ошвѣшъ дааъ Фирсѣ; и указавъ на слѣды, 265  
 Гдѣ церковь надъ врагомъ семь лѣшъ ждала побѣды.

Сказалъ: „здѣсь каменны передъ стѣной валы  
 „Насыпаны прошивъ раскола и хулы.  
 „Желая ереси изшоргнуть Твой Родитель,  
 270 „Исправить церкви чинъ послалъ въ сію обитель,  
 „Но грубыхъ шѣхъ невѣждъ въ надежныхъ шоль стѣнахъ,  
 „Не преклонилъ ни гладъ, ни должной казни страхъ.  
 „Крѣпились мнимыми прельщенны чудесами,  
 „Не двинулись своихъ кровавыми струями;  
 275 „Пока упрямство ихъ унижилъ Божій судъ,  
 „Уже въ церковной всѣ послушности живушь.  
 Монархъ воспомянулъ, коль много отъ раскола  
 Простерлось наглостей и къ высотѣ прешола,  
 Вздохнувъ повѣшывалъ ужасную напастъ,  
 280 И властолюбную Софіи хитрой спросашъ.

Ахъ, Музы, какъ мнѣ пѣшь? Я шѣхъ лишу покою,  
 Которыхъ сродники развращены мечшою  
 Не щились за *Петромъ* въ благословенной пушѣ,  
 Но щещно мыслили прошивъ Его дерзнушь.  
 285 Представивъ злобу ихъ гнушаюсь и жалю,  
 Что родъ ихъ огорчу невинностью своею!  
 Какой бодритъ меня и лучъ и жаръ и шумъ,  
 И гонитъ въ скорости смущенныхъ тучу думъ?  
 Съ прекрасной высотѣ, съ великаго Парнасса  
 290 Наполнился мой слухъ пронзающаго гласа.  
 Минерва, Аполлонъ и девять сестръ зовутъ,  
 И нудяшъ совершишь священный свѣтло трудъ.  
 „Ты хочешь въ землю скрышь врученно смысла злато?  
 „Мы пѣшь тебѣ велимъ; и что велимъ, то свято.  
 295 Уже съ горы глашу Богинь великихъ власъ:  
 Въ спокойствѣ чтите вы предписанную часъ.  
 Когда похвальныхъ дѣлъ вы хошите по слѣду.  
 Не подражая въ злѣ ни сроднику, ни дѣду;

Когда

Когда прошивна вамъ неправда, злоба, лесть,  
 И въ сердцѣ царствуетъ правдивость, совѣшь, честь; 300  
 Премѣна зла въ добро явишся дѣло чудно.  
 И за попрекъ хвалу вамъ заслужить не шрудно.  
 А вы, что хвалились заслугами опцевъ,  
 Опнюдъ опеческихъ достоинствъ не имѣвъ,  
 Не мнише о себѣ, когда ихъ похваляю: 305  
 Не васъ, заслуги ихъ по правдѣ прославляю,  
 Ни злости не спрашусь, ни шребую добра;  
 Не ради васъ пою, для правды, для ПЕТРА.

Цяшь крашъ прошивъ меня, Онѣ сказывалъ, возшала,  
 И царствовать сесшра чрезъ кровь мою искала. 310  
 Измѣна съ злобою на жизнь мою сложась,  
 Въ завѣсу святоши пришворной обвилась,  
 Противниковъ добру крѣпила злы совѣшы,  
 На сродниковъ моихъ и на меня навѣшы.  
 Передъ кончиною мой старшій братъ признавъ, 315  
 Чшо средній въ силахъ слабъ и внутренне не здравъ,  
 Способность предпочелъ естественному праву,  
 И мнѣ препоручилъ Россійскую державу.  
 Сесшра подъ образомъ, чшобъ братъ былъ защищенъ,  
 И купно на престолъ со мною посажденъ, 320  
 Въ немъ слабость, а во мнѣ дни дѣшски презирала.  
 И руку хищную къ державѣ просширала.  
 Но прежде пришворясь, составила совѣшъ,  
 Къ которому боярѣ и всѣ чины зовешъ,  
 И церкви твердаго столпа Іоакима; 325  
 Душа его была опъ ней непобѣдима.  
 Коварную начавъ съ пришворной скорбью рѣчь,  
 Свой принудила и прощчихъ слѣзы шечь.  
 „Когда любезнаго Теодора лишились,  
 „Въ какой печали мы, о небо, погрузились! 330

- „Но сверхъ той вопіешъ естественный законъ,  
 „Что меньшій старшему опъемлетъ брата прокъ.  
 „Спрѣльцы и весь народъ себя вооружающъ,  
 „И общей паубой Россіи угрожающъ.  
 335 „Всѣ ропщущъ: для чего обойденъ Іоаннъ:  
 „Возложашъ на него убійствомъ Царской санъ!  
 „Познавъ шакую злосць, отвѣшествовалъ Свящительъ:  
 „Отъ жизни отходя и брашъ швой и Водительъ.  
 „Избраніе ПЕТРА препоручили намъ:  
 340 „Мы слѣдовали ихъ Монаршескимъ словамъ.  
 Несклоннаго сего отвѣша ради гнѣвна,  
 „Съ народомъ выбирашъ, сказала имъ Царевна;  
 „Съ народомъ выбирашъ, не запершишь въ чертогъ  
 „Поведѣваетъ вамъ и общество и Богъ.  
 345 Толстой къ Софіину и Милославской слову,  
 По особливому сошедшесе зову,  
 Согласно, дерзостно поборшествовали ей;  
 Что нѣшъ правдивѣе премудрыхъ сихъ рѣчей.  
 Іоакимъ съ всѣмъ представилъ купно ликомъ:  
 350 „Мы избрали ПЕТРА и сердцемъ и языкомъ.  
 „Ему здѣсь вручена державы вышней часши  
 „Съ престола низвести уже не наша властшъ.  
 Софія видя ихъ прошивъ себя упорство,  
 Склонила замысловъ къ иной спешѣ проворство.  
 355 Въ надеждѣ досягнушъ своихъ желаній злыхъ,  
 Совѣшъ дала вѣнчашъ на царство обоихъ.  
 Однако Патриархъ отнюдѣ не колебался:  
 И сими отъ того словами отказался;  
 „Опасно въ обществѣ многоначальству быти  
 360 „И Богъ мнѣ не велѣлъ того благословишъ.  
 И шакъ возставъ отъ Ней съ Свящительми отходяшъ.  
 Софію спрасшъ владѣшъ въ безчувственностъ приводишъ.

Дѣляшъ

Дѣлятъ на скопищахъ Москву буншовщики,  
 Гошовась шокъ иролишь кровавыя рѣки,  
 Предходишь бѣшенство и наглость и буянство, 365  
 И бѣда ненависть, и вождь раздоровъ пьянство:  
 Обсѣли улицы, шорги и ворота;  
 На разхищеніе разписаны мѣста.  
 Безъ сна былъ злобной скопъ, не зашворя ока,  
 Лишь спишь незлобіе; не зная близко рока. 370

Открылся тайный ковъ, когда исчезла пѣнь;  
 Багровая заря кровавый вводитъ день.  
 Наружъ выходитъ, что умыслила Софія,  
 И что Совѣтники ея велѣли злыя.  
 Уже измѣнники спрѣльцы сбѣжались въ строй; 375  
 И Милославскаго орудіе Толстой,  
 Толстой въ буншующихъ шеренгахъ разбѣжаетъ,  
 И дерзкихъ ложными словами поощряетъ.  
 Кричитъ: что Іоаннъ младый Царь удушенъ,  
 Нарышкиными, ахъ! шоль горько умерщвленъ. 380  
 Тогда свирѣпствуя жестокіе шираны,  
 Ударили вездѣ въ набашъ и въ барабаны.  
 Свѣшило вешнихъ дней осшая высопу,  
 Девятого часа скрывало красоту.  
 Внезапно въ ужасъ Москва зритъ изумленна 385  
 Оружіе на кремль спѣшаше и знамена.  
 Колѣса тяжкія подб пушками скрепяшъ,  
 Глаза ошчальныхъ кровавыя горяшъ.  
 Лишь дому Царскаго, что должны чинишь, достигли,  
 Какъ звѣри дикіе рыканіе воззвигли: 390  
 На мѣсть спѣшите намъ Нарышкиныхъ отдашь,  
 Или мы станемъ всѣхъ бишь, грабимъ и шерзашъ.  
 Бояре старшіе Машвѣвъ, Долгорукой,  
 Предсказъ давали въ томъ спрѣльцамъ себя порукой.

- 395 Что всѣ волнуясь напрасно обуявъ ;  
 Чшо Іоаниѣ съ ПЕТРОМЪ безѣ поврежденя здравѣ ,  
 И шолько лишь о сеѣ смущеніи печаленѣ.  
 Симѣ словомѣ дерзскій бунтѣ былѣ нѣсколько умаленѣ:  
 Всѣ ждали, чшобы имѣ младыхъ Царей узрѣшь .
- 400 И въ домы возвращаясь, спокойствіе имѣшь.  
 Увидѣвъ изѣ своихъ чертоговѣ шо Софія,  
 Чшо пресѣкаются ея коварства злыя ,  
 Подгнѣшу буйности велѣла дашь вина ,  
 Чшобѣ снова возпылавѣ горѣла внутрѣ война.
- 405 Тумѣ вскорѣ развѣрятся снѣльцы, какѣ звѣри дики,  
 Возобновили шумѣ убійственной музыки:  
 Подобно какѣ бы всю Москву сѣдалѣ пожарѣ.  
 Царица, Машѣ моя, прошеніемѣ боярѣ  
 Для ушоленія всеобщія напасши
- 410 Презрѣвъ шоль блиской рокѣ, презрѣвъ горящи снѣрасти,  
 Выводишь насѣ сѣ собой на красное крыльцо.  
 Оласность, слезы, гнѣвъ покрывѣ ея лицо ;  
 И брата и меня злодѣямѣ показала,  
 И чшобѣ покоились, со власшью увѣщала.
- 415 Толпами наглеы на верѣхѣ взбѣгали кѣ намѣ,  
 И мыль шо<sup>2</sup> кликали обѣхѣ по именамѣ.  
 Обличены въ конецѣ и правдой и присудствомѣ,  
 Хошяшѣ оставишь злосшь неправедну сѣ безсудствомѣ,  
 И часть бунтующихѣ въ обратной бьютѣ походѣ.
- 420 Царевна усмотрѣвъ, чшо шихнетѣ злобный родѣ,  
 Коварство новое въ погибель составляетѣ,  
 И искры яркія въ сердца снѣльцамѣ всыпаешѣ ,  
 Сказавѣ имѣ собственну оласность и боязнь;  
 Чшо заврѣ люшая самихѣ посчитнетѣ казнь,
- 425 И шѣ имѣ опомшяшѣ, чшо нынѣ въ оныхѣ волѣ:  
 Пропущенны часы не возвращаясь болѣ.

Какъ на поляхъ пожаръ въ началъ утушенъ,  
 Но вдругъ дыханіемъ изъ пепла оживленъ  
 Сухой иростникъ праву въ дни лѣшни поядаетъ,  
 И пламень слабыя препяшсва превышаетъ; 430  
 Подобно такъ стрѣльцы страхъ съ люшостью смѣшавъ,  
 И поощреніемъ злодѣйскимъ возпылавъ,  
 Въ чертоги Царскіе насильно устремились,  
 Убійсвоимъ, наглостью неистово вломились.  
 Царица мать моя среди шакого зла, 435  
 Среди опчаянья едва спасшись могла,  
 Гдѣ праотцевъ престолъ въ палату грановишу,  
 Ко свяспси его и къ Вышнему въ защишу.  
 Въ чертогахъ жалкой спонъ, шерзанье и грабежъ  
 И раздается крикъ: коли, руби и рѣжь. 440  
 Одни Софїины покои лишь свободны  
 И двери варварамъ буншующимъ невходны:  
 Для убіенія не нуженъ былъ въ нихъ искъ:  
 На сродниковъ моихъ направленъ былъ ихъ рыскъ,  
 Внезапно большей шумъ сердца въ насъ утѣсняетъ: 445  
 Въ злодѣйшвенныхъ рукахъ Нарышкинъ возрыдаетъ,  
 Не могъ его закрыть и жертвенникъ свяшый.  
 Лепишъ на копія поверженъ съ высоты.  
 Текущу видя кровь рыкаюшъ: любо, любо!  
 Пронзеннаго подиявъ сіе глясятъ сугубо. 450  
 Сего невинный духъ предшеча къ небесамъ  
 Оспавилъ шлѣнну часть неистовымъ врагамъ.  
 Немедленно мечи сверкаюшъ обнаженны,  
 И раздробляюшя шренещущіе члены!  
 Царицей посланныхъ къ стрѣльцамъ увѣщевашъ, 455  
 Чшобъ кровь сію проливъ престали буншоваишь,  
 Подобной люшостью злодѣи похищаютъ,  
 На копія съ крыльца низвергнувъ прободаюшъ.

Спарѣйшихъ сполъниковъ и знашнѣйшихъ боярѣ  
 460 Подобный умертвилъ судьбины злой ударѣ.  
 Тамъ Ромодановской, о горькая кончина!  
 Въ послѣдней разѣ взглянулъ на сражающаго сына.  
 Тамъ Долгорукаго почтенный санъ и видѣ  
 Межъ членами другихъ окровавленъ лежишѣ.  
 465 И краснорѣчѣмъ несчастливой Машвѣевѣ,  
 Котораго рѣчьми пронзалась грудь злодѣевѣ,  
 Убишѣ; но въ смерти живѣ: что блѣдная глава  
 Движеньемъ кажешѣ устѣ нескончаны слова.  
 Коль много послѣ нихъ невинно посстрадали:  
 470 Съ Царицыныхъ очей злодѣи дерзко брали,  
 На беззаконную влекли безчестно казнѣ!  
 Скончался люшый день, осталася боязнѣ.

О скорбный люшый день и варварствомъ ужасный.  
 День мнѣ и сродникамъ для пагубы опасный!  
 475 Не помрачилася онѣ, какѣ дерзостный Борисѣ,  
 Сей смертоносной змѣй Димитрія угрызѣ,  
 Когда убиведѣ злой вертѣлѣ въ горшани жало,  
 И сердце матерне опчаясь обмирало.  
 Мнѣ чувствва изосприлѣ мой собственней примѣрѣ,  
 480 Лишь вспомню, вижу я, какѣ злишя изуверѣ.  
 Въ младенческомъ умѣ зорѣ люшый вкоренился.  
 И нынѣ вспомянувѣ я духомъ возмушился:  
 Волнуешя во мнѣ о томѣ со гнѣвомъ страхѣ,  
 Какѣ рожьшая меня держа въ своихъ рукахъ  
 485 Мой верьхѣ и грудь свою слезамъ обмывала,  
 Послѣдняго часа, бабднѣя, ожидала;  
 Когда безчувственной въ продерзосши злодѣй  
 Горшани копѣемъ касаяся моей  
 Ревѣлѣ: скажи, гдѣ братѣ, или шебя и сына  
 490 Посщигнешѣ въ мигѣ одинѣ послѣдняя година.

О промыслѣ въ оной часѣ ты чудо сотворилѣ;  
Злодѣйску руку прочь злодѣйской отвратилѣ,  
Изъ жаждущихъ Моей гибели сискался,  
Кшобѣ о Моемъ шогдажѣ спасеніи старался.

Вѣ по время съ Федоромъ и Мартемьяномъ Левѣ 495  
По селамъ странствуя скрывались межъ деревѣ,  
Вообразивъ своихъ невинну спрасъ рыдали,  
И собственную смерть всечасно представляли.  
Тогда почтенный мужъ при старости Кирилѣ,  
Последній Дѣдъ Мой дни въ зашворахъ шѣсныхъ крылѣ; 500  
Другихъ, не своего шерзанія боялся,  
Чшобѣ крови шокѣ сыновѣ предѣ нимѣ не проливался.

Вѣ отчаяннѣ, вѣ шокѣ, вѣ спенаніи, безѣ сна,  
Подобна смерти ночь шогда проведена.  
Стрегущихъ звѣрской взорѣ и осажденныхъ блѣдношъ 505  
Изображали вдругѣ насилѣе и блѣдношъ.  
Злодѣйской вольношью плѣненная Москва  
Казалась вѣ пропасши погребена жива.  
Какѣ неусыпной червѣ шоска всѣмѣ грызла груди,  
Но съ свѣтомѣ больше скорбѣ почувшвовали люди. 510  
Вездѣ шревогу бьшшѣ. Мяшежнической крикѣ,  
Наполнивъ слезный градѣ, до облаковѣ достигѣ.  
Рыканья звѣрскія неистово возношшѣ,  
Нарышкина на смерть ярясь Ивана просяшшѣ.  
Грозяшшѣ, что скоро всѣхъ постигнешшѣ шрогій рокѣ, 515  
Прольешся по Москвѣ и слезѣ и крови шокѣ.  
Но не дошла еще нещаснаго година,  
Еще на день шоску оставила судьбина.  
По граду изѣ Кремля разсыпался мяшежѣ:  
Вѣ рядахѣ, вѣ домахѣ, вѣ церквахѣ насильство и грабежѣ. 520

Тамъ жадность съ наглостью на зло соединилась,  
 И къ расхищенію богатства устремилась.  
 Презрѣніе святынь, позоръ почтенныхъ лицъ  
 Укоры знасныхъ женъ, ругательства дѣвицъ,  
 525 Лишеніе всего богатства превышали:  
 Въ сердцахъ правдивыхъ спыдъ превосходитъ всѣ печали.

Коль вечера сего благословенъ былъ мракъ,  
 Что буйство прекратилъ и скрылъ злодѣевъ зракъ!  
 Уже опягомясь весь день пишемъ излишнимъ  
 530 И изъ несчастливыхъ домовъ богатствомъ хищнымъ,  
 Шапаша, спѣша, своихъ достигнуль норъ.  
 Градски врата баюдеи ихъ спража и запоръ.

Царевна усмотрѣвъ, что время прѣшекаетъ,  
 А умыселъ ея конца не достигаетъ,  
 535 Спрѣльцамъ назаврѣ велѣла приступашъ,  
 И наглость съ ковомъ злымъ начавъ соединять,  
 Къ Царицѣ шлетъ большихъ Боярѣ для уговору,  
 Чшобъ брата и ошца спрѣльцамъ дала безъ спору:

„Уже чиняшъ приступъ ко красному крыльцу:  
 540 „Безъ выдачи не бышь смяшенія концу.

Для уваженія въ совѣшъ словъ Боярскихъ  
 Предсшавила особъ оиасность Государскихъ.

Нарочно яко бы для ушоленья зла  
 Сама въ родившія Меня чертогъ пришла.

545 „Для собстввенной Твоей и для Дѣшей избавы  
 Свирѣпы укроши спрѣльцовъ сказала, нравы,

„Спаси Себя и ихъ спасность ошложи,

„И брата и ошца для миру покажи.

„Здѣсь домъ Спасителевъ, защита естъ велика.

550 „Кшо смѣетъ ихъ ошпяшь отъ Божескаго лика?

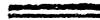
Послѣ:

Послѣдую судьбѣ и льстивымъ шоль словамъ,  
 Изъ пошанныхъ мѣсѣ Нарышкинѣ входитѣ въ храмъ.  
 Въ слезахъ свяшый олшарь цѣлуешъ и обѣмлешъ,  
 И службѣ Божіей усерднымъ духомъ внимлешъ,  
 Готовишся приняшь спрадалъческій концѣ. 555  
 „Невинность, говоритѣ, разсудишъ самъ Творецѣ.  
 Тушъ руки Мащъ Моя Царевнины лобзая,  
 Для брашней пагубы всечасно обмирая,  
 Рыданіемъ Свою прерывала рѣчь:  
 Изсякнувѣ не могли ужъ слѣзы больше пещь. 560  
 „Для ошческой къ шебѣ, супружной Мнѣ любви  
 „Не проливай еще Моей невинной крови.  
 „Представъ, что сей по мнѣ и Алексѣю брашъ,  
 „И дядя и ошецѣ его оставшихъ чадѣ.  
 Софія слѣдоващъ велѣла за собою. 565  
 Нарышкину къ стрѣльцамъ, поднявѣ его рукою.  
 Сѣ пришеорной жалосшью. Царица ошъ шѣски  
 Держалася другой Ивановой руки.  
 Какъ волки хищные на Агнца наскочили,  
 Стрѣльцы невиннаго внезапно ухватили; 570  
 Презрѣвѣ Царицыныхъ и власшъ и свяшосщъ рукѣ,  
 Безчесшно за власы влекушъ на горесщъ мукѣ.  
 Межъ шѣмъ сесшра себя предѣ черню извиняла,  
 Что брашвевѣ кровью сей ошъ смерши избавяла.  
 Царица внѣ Себя не зная, что ошецѣ 575  
 Въ ошсушсшвѣе ея неволей спалъ чернецѣ,  
 Полуумершимъ въ слѣдѣ на браша смощришъ взоромъ,  
 Терпящаго шоль зло мученіе сѣ позоромъ.  
 Нещасшнаго на шорѣ злодѣи привлекли:  
 И ложны клеветы, оставя сщдѣ, взвели, 580  
 Что будишо по своей онѣ безразсудной спрашши  
 Монаршеской искалъ продерзосщію власти.

- Безъ доказашелей по шомъ его шерзавъ,  
 На конья подняли, и кинули спремглавъ;  
 585 Ошѣкли варварски и руки и главу.  
 По злости слышатъ все въ народъ ужъ молву,  
 Тамъ вѣрные рабы пресступникамъ грозили :  
 „Вы горьку казнь себѣ измѣной заслужили.  
 „Васъ мшшительный пожрешъ неукосненно мечъ,  
 590 „И крови какъ водѣ достойно вашей шечь.  
 „Начала шолько ждемъ: велика вся Россія,  
 „Ишпоргнешъ корень вашъ за возмущенья злыя.  
 Спрѣльцы хошя рабамъ сулили дашь свободу,  
 И крѣпосши подравъ, сказали шо народу,  
 595 Однако никакой не слѣдовалъ успѣхъ.  
 Уже уразумѣвъ, что трудно встать на всѣхъ,  
 Свирѣносшь праздникомъ всеобщимъ окончали :  
 На царство брата вдругъ со Мною увѣнчали.  
 Софія воздала преступнымъ мзду и чешъ,  
 600 И граматы Москвой на злыхъ главахъ пронесшь.  
 Велѣла въ шоржешвъ, чтобъ скрышь свой зашъи:  
 Безвинные звались по смерти ихъ злодѣи-  
 Побитыхъ имена чшались на шолнахъ  
 И вѣрнымъ Оицешву въ сердца вливали шврахъ.
- 605 Едва сей бурный вихрь несчастствемъ укропился  
 И Я въ спокойшвіи къ наукамъ обратился .  
 Искаль, гдѣ знанія сіяетъ ясно лучъ,  
 Другая мнѣ гроза и мракъ студенихъ шучъ  
 Ошъ суевѣрія и грубосши возходяшъ ,  
 610 И видомъ свяшосши сугубой шрахъ наводишъ.  
 Ты вѣдаешъ расколъ, что началъ Аввакумъ  
 И пустосвяшъ злодѣй, его сообщникъ думъ.  
 Невѣжешво почешъ за свяшосшь шарой вѣры,  
 Приштали ко шпрѣльцамъ ханжи и лицемѣры :

Хованской съ сыновии и Мой и церкви врагъ, 615  
 Не устыдился бысть въ совѣшѣ побродягъ.  
 Здѣсь камни сношены къ стѣнамъ на Капищевъ,  
 Тамъ камни бросаны прошивъ свяшыхъ законовъ.  
 О церковь! о свяшынъ исполненный олшаръ!  
 О какъ дерзнула къ вамъ коснуться злобна шваръ! 620  
 Не можно ихъ почешъ въ сообществѣ словесныхъ,  
 Чшо смыслъ и совѣшъ ихъ и чешъ въ предѣлахъ шѣсныхъ.

Приноситъ службы долгъ мужъ святъ Гоакимъ,  
 Мятежники вошли въ храмъ сонмищемъ своимъ  
 Къ лицу Свяшителя для вреднаго раздора, 625  
 Скрывая крамолу подъ именемъ собора.  
 Когда отъ дерзости ихъ крошко отшращалъ  
 И мирной разговоръ о вѣрѣ общалъ,  
 Ты волкъ, ты хищникъ злой, безстыдно съ шумомъ лающъ,  
 И камнемъ въ него и въ клиръ его бросающъ. 630  
 Ошъ наглыхъ Пашрїархъ тогда ерешиковъ  
 Къ Монархамъ принужденъ склониться былъ въ покровъ.



---

## СОКРАЩЕНИЕ ВТОРОЙ ПѢСНИ.

Отъ Благо моря путешествуя ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ къ Шлиссельбургу черезъ Олонецъ, осматриваетъ горы, и примѣтивъ признаки рудъ и цѣлительныхъ водъ, намѣряется основать заводы, чтобы въ близости производить металлы для новыхъ войскъ и для флота. Нестройность Ладожскаго озера, пожирающаго волнами снаряды и припасы, нужныя къ предпріимлемому строенію новаго великаго города и корабельной пристани на Балтійскомъ морѣ, подаетъ ему мысль соединить Волховъ съ Невого впрядь великимъ каналомъ. Между тѣмъ Шлиссельбургская крѣпость уже въ осаду окружена новыми его войсками, и огнестрѣльными орудіями приведена въ крайнее утѣсненіе. Женской полъ присылаютъ изъ города просить о вылукѣ; на это отказано: Россійское же войско не за тѣмъ городъ обступило, чтобы женъ разлучить съ мужьями. Между тѣмъ по утнненію му приготовленію данъ знакъ къ приступу. Мужественному и сильному наладенію непріятель противится весьма чурно. Государь увидѣвъ, что у приступающихъ къ городу лѣстницы коротки, и Шведы обороняясь храбро, принимаютъ немалой вредъ Россіянамъ, послалъ съ указомъ отступитъ назадъ, чтобы послѣ съ новыми лѣстницами наступленіе учинить благополучнѣе. Посланному главной предводителю на приступѣ Князь Голицынъ отвѣтствовалъ: что уже большая трудность преодоляна; а если снова приступъ начинать, то больше людей потерять должно. Послѣ того скорѣ тнненымъ разорваннымъ бревномъ сброшенъ, съ приступной лѣстницы упалъ за мертво на землю. Между тѣмъ почти безъ предводительства Россіяне на городъ стали всходить, и Шведы спасенія оттаясь, подаютъ знакъ къ сдачѣ. По вступленіи оныхъ, вылучены изъ города по договору тремя утнненными во время приступа проломами.

---

ПЕТРЪ

# ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

П О Е М А.

## ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

О войско славное, попомки пѣхъ Героевъ,  
 Чшо слѣдуя *Петру* по жашвѣ многихъ боевъ,  
 Торжественныя въ вѣкъ приобрѣли вѣнцы,  
 Опечесство въ земны прославили концы!  
 Я вашимъ мужествомъ въ шрудѣ семъ ободряюсь, 5  
 И сердцемъ и умомъ межъ вами обращаюсь.  
 Воюйте щастливо, сравните честь свою  
 Со предковъ похвалою, кошорую пою.  
 Военны подвиги *Петровы* начинаю,  
 Въ опцахъ и въ дѣдахъ вамъ примѣры предсшавляю. 10  
 Неуспрашимость ихъ изобразитъ мой гласъ,  
 Чшо чувствуеша вы наслѣдственную въ васъ.  
 Спугая мужески въ похвальныя ихъ слѣды,  
 Монархинѣ своей приносиша побѣды,  
 Гдѣ вашъ оружный звукъ восходитъ до небесъ 15  
 И по шумамъ гездѣ расшетъ лавровой лѣсъ.  
 Тамъ Нѣмень съ Преглою, шамъ Висла, Одра, Шпрея,  
 Живое вашихъ дѣлъ мечшаніе имѣя,  
 Текутъ съ почшеніемъ, какъ при *Петрѣ* шекли,  
 Гдѣ съ шрепешомъ Его встрѣчали Короли. 20  
 И рѣки и поля вамъ къ вѣчной славѣ двери  
 Ошверзли, чувствуя Его въ Великой Дщери.  
 Прошивныя страны геройствомъ и шрудомъ  
 Вы въ собственной себѣ преобразили домъ.  
 И солнце къ намъ свѣша въ обратной колесницѣ 25  
 Гошовишъ новой блескъ Россійской багряницѣ.

Чшобъ

- Чѣшбѣ нашей радостью украсишь новый годѣ,  
 Вшорично угѣбзишь успѣхами походѣ.  
 Дыханья нѣжныя рожденныя весною  
 30 Повѣющѣ, бодрому споспѣшешауя строю;  
 Прохладная роса отѣ благовонныхѣ правѣ  
 Кѣ опрадѣ вамѣ прольешѣ обиліе забавѣ.  
 Богатыя плоды вѣ дни лѣшніе пожнише,  
 Монархинѣ своей шпоричны принесише.  
 35 Завистникамѣ своимѣ не осшавляйше зернѣ;  
 Оставыше плевы имѣ, сухой шроспникѣ и шернѣ;  
 Чѣшбѣ чувшвуя вѣ груди явленіе ихѣ злоба  
 Несноснѣ почла зашворовѣ мрачныхѣ гроба;  
 Чѣшбѣ гордостью своей наказанный Берлинѣ  
 40 Для безпокойсшва царствѣ не умышлялѣ причинѣ,  
 И помнилѣ бы, чѣшо *Петрѣ* ему былѣ оборона:  
 Его десницею удержана корона,  
 Чѣмѣ нынѣ красишся среди земныхѣ Владыкѣ:  
 Великимѣ онѣ *Петролѣ* на свѣшѣ сшалѣ великѣ.  
 45 Всѣхѣ нынѣ дѣлѣ Его имвешѣ Дщерѣ наслѣдство.  
 Пущѣ Карловыхѣ онѣ дней себѣ представитѣ бѣдство.  
 О коль бы вѣ жизни я благополученѣ былѣ,  
 Когда бы дѣйствіе усердныхѣ вашихѣ силѣ  
 Изобразивѣ вѣ водахѣ прохладной Ипокренѣ,  
 50 Воспѣлѣ сѣ подвижники *Петровыми* сравненны,  
*Елксаветинилѣ* пѣвцемѣ бы сшалѣ побѣдѣ:  
 Но нынѣ шрудѣ *Петровѣ* кѣ себѣ мой духѣ влечетѣ.
- Гдѣ Ладога вѣ Неву вливаетѣ быштры вѣды,  
 Спѣбною ограденѣ шумѣ островѣ вѣ древни годы.  
 55 Россійска сей оплошѣ поставила рука.  
 Сѣ негодованіемѣ шумѣла вкругѣ рѣка:  
 Чѣшо проливалася вѣ чужую власшѣ насильно;  
 Спасенна нынѣ кѣ намѣ несетѣ дары обильно.

Во влатѣ начершалъ Пешрова града видѣ,  
 Чшо краситѣ Дщерь Его, покоитѣ и живитѣ.  
 Блаженныя струи брегѣ шукомѣ напаяющѣ,  
 Прохладной влагой всю окрешноснѣ ободряющѣ,  
 Защишникамѣ своимѣ похвальной внемлющѣ сшихѣ,  
 Всю шягоснѣ позабывѣ ошверженныхѣ веригѣ.

60

Вѣ нещаснѣ нѣкогда Россія ушомленна  
 Вечернихѣ сихѣ бреговѣ крушилася лишенна,  
 Какѣ Готешкѣ полки для помощи пришедѣ,  
 Вѣ прошивноснѣ нанесли шранамѣ Россійскимѣ вредѣ;  
 Какѣ шягоснѣ силѣ своихѣ Москву повергла кѣ низу;  
 Дряхлѣя, сѣшуя, одѣлася вѣ мрачну ризу.

65

Лишенна красосы Монаршаго вѣнца,  
 Злощаснѣю своему не видѣла конца.

70

Измѣна, завистѣ, злоснѣ, раздорѣ, брашоубивешво,  
 Преобрашили все вѣ погибель, вѣ кровопивешво,  
 Изчезло истинныхѣ раченѣ похвалѣ,

75

Вездѣ свирѣпный рокѣ ошечешво шерзалѣ;  
 Пока Пожарскаго и Трубешкаго ревноснѣ,  
 Смошря на праощевѣ на славну Россовѣ древноснѣ,  
 Прешѣкла наконецѣ побѣдою напаснѣ,  
 И общешвомѣ дана *Петрову* Дѣлу власнѣ.

80

Младый Монархѣ во градѣ поверженный приходитѣ  
 И на развалины плачевный взорѣ возводитѣ.  
 Ошрада Россовѣ всѣхѣ по скорби *Михаилѣ*,  
 О какѣ крушилася Ты рыдалѣ, и слезы лилѣ!

Чшо мыслилѣ Ты шунивѣ на вышосу престола  
 Стоящаго среди плачевнаго всѣмѣ дола?

85

Тамѣ храмовѣ Божѣихѣ старинный шрудѣ верхи  
 По шогнамѣ и по рвамѣ повергнули враги.  
 Еще возходитѣ дымѣ отѣ хишнаго пожара,  
 И воздухѣ огуштѣлѣ отѣ побѣенныхѣ пара.

90

- На шоржищахъ пустыхъ поросъ колючей шернѣ,  
 Печальной Кремль стоишъ окровавленъ и чернѣ.  
 Чертоги Царскіе, церковныя священи  
 Подобно съшуютъ, какъ скучныя пустыни.
- 95 О горестъ! но Твоя великая душа  
 Въ германской младости утѣшишъ насъ спѣша,  
 Присудствомъ и трудомъ печальнымъ ободряешъ,  
 Ошечество изъ безнѣ глубокихъ воздвигаетъ.  
 Къ пріумноженію благословенныхъ дней
- 100 Наслѣдовалъ Тебѣ подобный *Алексѣй*.  
 Онъ Россамъ возвратилъ спаринное наслѣдство,  
 Злодѣевъ изпребилъ и усмирилъ сосѣдство.  
 Обратно пріобрѣсшъ вечернія спраны,  
*Петру Великому* судьбой поручены.
- 105 Уже Орѣховецъ стѣняется въ осадѣ,  
 И въ каменной крѣпцѣ провившся громадѣ,  
 Россійскимъ воинствомъ ошвсюду окруженъ:  
 Но Голшеской гордостью въ надеждѣ вознесенъ,  
 На бреги, на валы на множество взираешъ
- 110 И видя н вые полки пренебрегаетъ.  
 Къ пособству призывашъ старается съ границъ  
 Поставивъ знамена на высошѣ стрѣльницъ.  
 Тогда Кексгольмская уразумѣвъ Корѣла  
 Къ осаднымъ на судахъ припши не укоснѣла.
- 115 Прибывшимъ воинствомъ прошиеникъ подкрѣленъ,  
 И пицей и ружьемъ избыточно снабденъ.  
 Всѣ мысли ушремилъ къ жестокому ошпору,  
 Надѣясь получить ошъ Карла помочъ скору.  
 Монархъ нашъ преходя Онежскихъ крушосш горѣ,  
 120 Свой провицашельной кругомъ возводишъ взорѣ,  
 И видя, что изъ нихъ изшедшѣ пошюки  
 Несушъ изъ крушизны мешаллически соки,

Богатства, здравія, являются ключи :  
 Блесяшъ изъ мрачныхъ мѣстъ сокровищей лучи :  
 Сказалъ „ты можешь мнѣ произвести, Россія , 125  
 „Цѣлебны влажноши и жилы золошныя.  
 „Но нынѣ для швоей безсмершной похвалы  
 „Спѣшу прошивъ враговъ чрезъ горы и валы :  
 „Желѣзо мнѣ пролей, разженной шоки мѣди :  
 „Пусть мочь швою и жаръ почувствуюшъ сосѣди, 130  
 „И вспомняшъ, сколько намъ произвели обидъ.,,  
 Надежной ревнашью блисталъ Геройской видъ.

Принесши паодъ земля, лишилась дѣшной нѣги ;  
 Разносяшъ блѣдный лисшъ бурливыхъ вѣтровъ бѣги  
 Лешишъ съ крушыхъ верховъ на Ладогу Борей , 135  
 Дожди и снѣгъ и градъ шрясетъ съ сѣдыхъ кудрей.  
 Наводишъ на воду глубокиа морщины :  
 Съвозъ мглу ужасенъ видъ нахмуренной пучины.  
 Смушившись шягосшью его замерзлыхъ крыль ,  
 Крушится и кипишъ съ водой на берегъ иль. 140  
 Волнами свержены встрѣчающъ гору волны  
 И скачущъ кругъ нея печальныхъ знаковъ полны :  
 Между запасами колеблется шамъ дубъ ,  
 Между снарядами пловцевъ Россійскихъ шрупъ.  
 Тамъ кормы, дна судовъ, разсыпаны, разбишы. 145  
 Монархъ узрѣвъ въ пуши, коль злобенъ рокъ несущий  
 Вздохнулъ изъ глубины и буръ запрещалъ,  
 И въ сердць положилъ великій трудъ Каналъ ;  
 Дабы Россійскою могущею рукою  
 Пошоки Волхова соединишъ съ Невомъ. 150

О рѣки близкиа, но прежде раздѣленны,  
 Ликуйте шданіемъ *Петровымъ* сопряженны!

Струями по помужь играючи песку,  
 Забудьше древнюю другѣ о другѣ шоску ;  
 155 Вливайше вы себѣ взаимную ошраду ,  
 Благодаря, плоды къ Его носите граду.

На свой, шы Волховѣ, рокѣ негодовалѣ въ пуши,  
 Чшо не въ Неву шебѣ, но въ Ладогу ишши  
 Судьбой посшав ено, и бурями шерзашься ,  
 160 И силы пошерявѣ едва въ нее вливашься.  
 Коль часшо шы вздыхалѣ, чшобѣ вкупѣ завивашѣ  
 Сшруи и въ морѣ вругѣ печеніе окнчашѣ.  
 Ты выше береговѣ смущаясь поднимался,  
 То подѣ землей сыскашѣ ходѣ тайной покушался,  
 165 Вездѣ прошивѣ любви посшавленѣ былѣ оплотѣ :  
 Не могѣ шы одолѣшь ни хлябей, ни высотѣ ,  
 Шока Великій *Петрѣ* презрѣвѣ упругость рока,  
 Тебѣ далѣ пушь, и намѣ довольштво отѣ восшока.

Онѣ окомѣ и умомѣ въ округѣ мѣста обшедѣ,  
 170 Избранные полкѣ къ Орѣховцу ведешѣ.  
 Живошворящему Его прихода слуху  
 Отѣ Ладоги въ Неву флотѣ слѣдуетѣ по суху.  
 Могущихѣ Росскихѣ рукѣ не воспящашѣ лѣсѣ :  
 Примѣрѣ изображенѣ шущѣ Ольговыхѣ чудесѣ.  
 175 Предѣ Цареградскими высокими шѣнами  
 Онѣ по полю въ ладьяхѣ шремился парусами.  
 Здѣсь вмѣсто вѣшра былѣ усердый нашихѣ духѣ ,  
 И вмѣсто парусовѣ спряженны силы вругѣ.  
 Уже суда ходя по собственной стихіи,  
 180 На Шведской брегѣ везупѣ зашщипниковѣ Россіи :  
 Тамѣ шысяща мужей преправяшѣ чрезѣ Неву,  
 Надежду подаюшѣ къ побѣдамѣ, къ шоржештву.

На ровъ, на валъ бѣгушъ врагами укрѣпленны:  
 Даюся Шведы въ бѣгъ ошъ Россовъ уstraшенны.  
 И Шеремешевъ спавъ на ономъ берегу, 185  
 Ошвсюду заперъ пушь къ спасенію врагу  
 Уже къ начальнику подъ крѣносшь посылаетъ,  
 Свобольной выхолъ всѣмъ безъ бою общаетъ:  
 Чшо имъ прошивъ Петра не можно булешъ спашъ,  
 Напрасно кровь хотяшъ ошвсюду проливашъ, 190  
 И здача города не булешъ имъ зазорна.  
 Но Гопеы, помощи надѣяся ошъ Горна,  
 Сказали: ошъ него приказу къ злачѣ ждушъ.  
 На лживой ихъ ошвѣшъ громады вдругъ ревущъ,  
 Пылающъ всѣхъ сердца присутствіемъ разженны, 195  
 Ошъ силъ ихъ пошряслись упорства полны сшѣны,  
 Обширность воздуха куренію шѣсна,  
 И влажная огнемъ покрыша бышрина.  
 Горшани мѣдныя рыгающъ жаръ свирѣпый,  
 Пылая зеліе желѣзны рвешъ заклепы 200  
 Представъ себѣ въ примѣрѣ сшихъ ужасный споръ,  
 Какъ виушенносшь кипишъ возпламененныхъ горъ,  
 Дымъ, пенелъ и смола полдневному ясность кроющъ,  
 И выше облаковъ разженны холмы воющъ,  
 Трѣщашъ разсѣлавшись во облачной водѣ, 205  
 Сугубяшъ громъ и страхъ сражаясь въ высотѣ,  
 Грознѣе какъ въ земномъ ярились прежде чревѣ.  
 Въ шакомъ трясеніи, во пламени и ревѣ  
 Сшощишъ опчаявшись прошиву Росса Шведъ,  
 Въ ничшо вмѣняешъ кровь и презираешъ вредъ! 210  
 Однако въ пагубѣ, въ смяшеніи великомъ,  
 Подвигнушъ женскимъ былъ рыданіемъ и крикомъ:  
 Разшрепанны власы и мертвосшь блѣдныхъ лицъ,  
 И со младенцами повергшіяся ницъ

- 215 Мужей къ смягченію Россіянъ преклоняющѣ.  
 Уже изъ крѣпости съ молбю присылающѣ:  
 „Избавьте отъ страспей, отъ бѣдсва слабыхъ женѣ,  
 „И духъ вашъ на мужиѣ пусть будетъ изощренѣ.  
 „Изъ нужной щѣснопы дозвольте имѣ свободу;
- 220 „Являйте мужество крѣпчайшему ихъ роду.  
 Отъ предводителя осады данѣ ошвѣтѣ,  
 Что шоль свирѣцаго у Россовѣ нраву нѣтѣ;  
 Между супругами не учинятѣ разлуки;  
 Вы вмѣстѣ выступивъ изъ стѣнѣ избавтесъ муки.
- 225 Съ отказомъ зашумѣлѣ изъ жаркихъ тучей градѣ,  
 Перуны Росскіе и блещущѣ и разятѣ.  
 Напрасно изъ дали прошивны подбѣвжяющѣ  
 Осадныхъ выручашѣ: ни въ чемѣ не успѣвающѣ.  
 Готовишя вездѣ кровопролитной бой
- 230 И островъ близъ враговѣ подѣ нашей спалѣ пятой.  
 Прѣемлетѣ лѣшвицы охотная дружина;  
 Передѣ очами ихъ побѣда и кончина.  
 Инымѣ лепучей мостѣ къ шеченію готовѣ;  
 Иные знака ждущѣ межѣ Ладожскихъ валовѣ.
- 235 Дивяшся изъ дали въ стѣнахъ градскихъ пожару,  
 Призывнаго на бранѣ не слышавши удару.  
 Какѣ туча грозная вися надѣ головою,  
 Надуша пламенемѣ сокрывшимся водою,  
 Напрягшуюся внутрь едва содержиѣ силу,
- 240 Отбемлетѣ почернѣвѣ путь дневному свѣшину,  
 Внезапно разродясь списняетѣ громомѣ слухѣ,  
 И воздухѣ двигаясь въ груди списняетѣ духѣ;  
 Сугубятѣ доли звукѣ и пропасти глубоки,  
 И дождѣ и градѣ шумиѣ, и съ горѣ ревущѣ пошки:
- 245 Земля, вода, лѣса поколебалисѣ шагѣ,  
 Когда изъ многихъ вдругѣ жерлѣ мѣдныхъ поданѣ знакѣ,

И Ладога на днѣ во глубинахъ завыва.  
 Стоящая на ней самоизвольна сила  
 Удара и часа урочнаго дождавъ,  
 Спѣшишь на подвигъ свой, на положенье главъ; 250  
 Имъ къ разнымъ пушь смертямъ печеніе прекрасно.  
 Представъ себѣ, мой духъ, позорище ужасно!  
 Ошъ весель шумъ и скрышь, свисшь ядръ, и махинъ ревъ  
 Гласящъ прошивникамъ *Петровъ* и Божій гнѣвъ.  
 Они упрямышвомъ злымъ еще ожесточенных 255  
 Покрывъ смертельными орудіями спѣны,  
 Судьбину сляпся на время отвратишь.  
 И смертью Росскою св. Ю. смерть облегчишь.  
 Какъ вихри сильныя спѣсенныя грозою,  
 Полки Россійскіе сперхитя предъ спѣною. 260  
 Къ присхуну Карновъ вождь Преображенскихъ силъ  
 Всѣхъ прежде началъ бой, всѣхъ прежде смерть вкусилъ.  
 Свинцомъ лежишь пронзенъ сквозь чрево и сквозь руку,  
 Въючись даль знашь съ душой и съ храбросью разлуку.  
 Сквозь дымъ, сквозь кровавыхъ сверканіе мечей 265  
 Вперяетъ бодрыхъ *Петръ* вниманіе очей,  
 И лѣшвиць кракк. сшь зришь поспавленныхъ къ возходу,  
 Въ присхунъ Своему губительну народу:  
 Не могушь храбрые спѣнъ верху досягнушь,  
 И щещно вѣрную прошивнымъ сшавяшь грудь 270  
 Спретяся отвратишь раженіе ихъ встрѣчно.  
 О коль велико въ Немъ движеніе сердечно!  
 Геройско рвеніе, досада, гнѣвъ и жаль  
 И для погибели удамыхъ главъ печаль!  
 Смошря на воинства упадокъ бесполезный, 275  
 Къ стоящимъ близъ Себя возвелъ зѣницы слезны:  
 „Что все добрыхъ Мнѣ, сказалъ, сыновъ губишь?  
 „Голицыну спѣша, велише отступишь.

При-

- Примѣромъ показалъ Монархъ намъ, что Герои  
 280 Не радостію чшутъ кровопролисны бои;  
 И славныхъ надъ врагомъ прибышочныхъ побѣдъ  
 Покрытый шрапами всегда прискорбенъ слѣдъ.  
 Межъ шѣчь подвижники другъ друга поощряющъ,  
 И лѣствицъ мужествомъ корашкость дополняютъ.
- 285 Голицынъ пламенемъ отсюду круженъ,  
 Сказалъ: „мы скоро шрудъ увидимъ совершенъ;  
 „Черезъ отступленіе онъ крѣпости обратно  
 „Въ другой еще приступиъ погибнетъ войскъ двукратно.  
 „И есмьли Государь желаетъ городъ ваять;  
 290 „Позволилъ бы намъ бой начашый окончанъ.  
 Съ отвѣтомъ на стѣну предъ всѣми поспѣшаетъ,  
 Солдатамъ слѣдоващъ себѣ повелѣваетъ:  
 „Безчестенъ въ свѣтѣ вамъ и смертенъ здѣсь возвратъ;  
 „Преславно шоржество, конецъ вашъ будетъ свящъ:
- 295 „Де, зайше мужествомъ отечество прославимъ,  
 „Монарха своего побѣдою поздравимъ.  
 На конья, на мечи, на ярость сопосшатъ,  
 На очевидну смерть Россіане лешатъ.  
 Противники стнемъ разятъ и влажнымъ варомъ,  
 300 Желѣзомъ, камнями, всѣхъ шягосшей ударомъ.  
 На пре водилеля поверженно бревно  
 Свирѣпымъ зелѣмъ упало разжено.  
 Онъ сринувъ поблѣднѣлъ межъ шрупамъ бездушныхъ,  
 И шомнымъ окомъ зришъ оружниковъ послушныхъ;
- 305 Еще старается дашъ къ шверлости приказъ,  
 Еще пресѣченной болѣзнью нудитъ гласъ.  
 Ревнишели его и слову и примѣру,  
 Держа въ умѣ Царя, отечество и вѣру,  
 Какъ волны на крушой шѣнятся дружно брегъ;  
 310 Вспащенныи крушизной возобновляютъ бѣгъ,

До прежней вышины ошъ низу вставъ яряся,  
И скачущихъ верьхи кудрявые крушатся,  
Старинныхъ корни дровъ и шажки камни рвущъ.  
Съ обѣихъ сторонъ спалъ, сомѣнный рока судъ.

Межъ тѣмъ ревнишельны сердца къ звѣздамъ возходящъ, 315  
Святаго съ горнихъ мѣстъ Героя въ мысль приводящъ.  
Поборникъ Александръ изревле сихъ береговъ  
Зришь грозно ополченъ надъ ними на вратовъ.  
Ужъ высокій всходъ съ землей бытъ мнился равенъ,  
И Ярославъ сынъ среди зарей преславенъ, 320  
Являя сродный зракъ Великаго Петра,  
Оружіемъ звучишь чистѣйшимъ серебра,  
Святою силою противныхъ устрашаешь,  
Россіянь важносшью десницы укрѣпляешь.  
Защипу древнюю ошъ сильнаго плеча, 325  
Броней, копья, щипа и шлема и меча  
Возпомянувъ мѣста весѣлый плескъ воздвигли,  
Чшо избавленія желаннаго досстигли,  
Досстигли наконецъ желанныхъ тѣхъ временъ,  
Чшо паки Александръ для нихъ вооруженъ. 330

Въ священной дерзосни шо представляешь воинъ,  
По мыслямъ, по дѣламъ безсмертія достоинъ,  
Высокъ усердіемъ, надеждою легокъ,  
Чрезъ мертвыя шѣла на свой спускаешь рокъ.  
По крѣпкихъ подвигахъ къ успѣху неудобныхъ 335  
И по волненіяхъ противныхъ и способныхъ  
Взливается на сѣнъ кровавыхъ висошу,  
Наводишь на враговъ боязнь и шѣсношу.  
Наполнился весь градъ рыданія и плача.

Ужѣ не Нарвская, о Гоцы, вамъ удача: 340  
Не мѣстничество здѣсь и не оплошной Крой,  
Не старой брани видъ, не безъ порядка строй;

- Великій правитѣ *Петръ* рожденное имѣ войско,  
 И Шеремешева раченіе Геройско  
 345 Омщенемѣ дышущихъ болришѣ напорѣ сердецѣ,  
 Увидѣвъ крѣпости въ сраженіи конецѣ,  
 Вы неизбѣжну смершь покорствомѣ предварили,  
 И бѣлой къ сдачѣ знакѣ по вѣтру распустили.  
 Умолкнулъ грозный звукѣ со обохѣ споронѣ;  
 350 Лишь слышенѣ раненыхъ плачевный вой и стонѣ.  
 Вандалы выпуску съ военной честию просяшѣ,  
 И городскихъ воровѣ ключи *Петру* приносяшѣ,  
 На Побѣдителя въ возшоргѣ вводяшѣ взорѣ,  
 И укрѣпляютѣ свой о сдачѣ договорѣ.  
 355 Коль радостная шамѣ, коль красная премѣна!  
 Ужъ вѣющѣ на стѣнахѣ Россійскія знамена,  
 Изображающя, Нева, въ швоихѣ шруяхѣ,  
 Тимпановѣ мирный шумѣ при радостныхѣ шрубахѣ  
 Забышѣ велишѣ сердцама минувшихѣ тучей громы;  
 360 И Шведы шщатся въ пушь въ свои достигнушь дома.  
 Обычай войны изѣ древнихѣ лѣтѣ хранятѣ,  
 Чшобѣ храбрыхѣ почитамѣ по сдачѣ сопосшамѣ:  
 Признаки мужества въ рукахѣ ихѣ оставаяющѣ,  
 И славу шѣмѣ своей побѣды уважающѣ.  
 365 Побѣдоносецѣ нашѣ жарѣ сердца опложилѣ,  
 И первый кропощью успѣхѣ свой посвяшилѣ:  
 Снабдилѣ противниковѣ къ ошществію судами.  
 Ошазивѣ стѣну зряшѣ прискорбными очами.  
 Распущены на вѣтрѣ знамена, шрубный шумѣ  
 370 Печальной радощью шѣсняшѣ ихѣ вольной умѣ.  
 На волю имѣ пуши прискорбны, стѣнѣ проломы,  
 Чшо ошворили имѣ изѣ рукѣ Россійскихѣ громы.

По грознымъ толь спрасямъ и по такомъ шрудѣ  
Начало чувствующъ предбудущей бѣдѣ.

Въ опечесствѣ сказать сей случай поспѣшайше, 375

И побѣжденны бышь опѣ Россовѣ привыкайше.

Скажише вашѣ домой почтительный возвратѣ,

Что выпущены вы пространствомъ новыхъ врашѣ.

И Карлу вашему побѣду возвѣстите ,

Что *Петръ* Опечесству и къ славѣ и къ зацщитѣ 380

Надѣ вами получивѣ, наслѣдство возвратилѣ,

И ближе къ Швеціи простерѣ шумѣ орлихѣ крилѣ.

Пускай въ Германіи Герой вашѣ успѣваешѣ,

Ошверсты города свободно прошекаешѣ ,

Въ рожденной щасціемъ кичливости своей 385

Низводитѣ съ высоты и взводитѣ Королей;

Пусть дерзостно спѣшитѣ какѣ буйный вѣтрѣ къ возшоку,

И приближаешѣ къ предписанному року.

Не найдешѣ Дарія, чшобѣ Александромѣ спашѣ :

Не споритѣ межѣ собой, развратна прежде рашѣ; 390

*Петрову* новому ученію послушны,

Россіяне стояшѣ въ полкахѣ едиодушны.

Движеніемѣ Своихѣ величественныхѣ силѣ

Народу новый духѣ и мужество вложилѣ.

Возшокѣ и Океанѣ его послушенѣ слову:

Карлѣ пышноспією своей возвыситѣ честь *Петрову*. 395

Разливы Невскіе на устїяхѣ шумяшѣ

И шечь Россіянамѣ во срѣшеніе хошяшѣ,

Тамѣ Нимфы по брегамѣ въ веселїи ликуюшѣ,

И въ осень Зефиры между древами дуюшѣ; 400

Вѣвня, что лице земное разцвѣло.

Тогда возвелѣ Монархѣ веселое чело ,

Кѣ начальникамѣ Своимѣ побѣдоносныхѣ рашныхѣ,

Что видитѣ въ цѣлосщи друговѣ своихѣ обратныхѣ

405 Оспрада всѣхъ живишъ, спократно выше бѣдствъ.

Ошвсюду слышенъ гласъ желаній и привѣшшвъ:

„Уже намъ, Государь, Твоими въ западъ першшы

„Враша для подвиговъ шоржественныхъ ошвершшы;

„И промыслъ далъ Тебѣ землй и моря ключъ:

410 „По ихъ обширности разпростирай Свой лучъ.

„Намъ сносны всѣ шруды и не ужасны смерши,

„Лишь шолько бы Твоихъ враговъ гордыню смерши,

„Ошечешву подашь довольштво, чешшь, покой.

„И просвѣшишь народъ, какъ духъ желаетъ Твой.

415 Усерднымъ шоль рѣчамъ *Петръ* радостно внимаешъ;

Но къ городскимъ стѣнамъ приближась въздышаетъ:

Смошря на разныя поверженія шѣлъ,

Кому какъ умерешъ предписанъ былъ предѣлъ;

Прощается у нихъ печальными усшами:

420 „О други вѣрные, я вашими кровями

„И общихъ и Своихъ преодолѣвъ враговъ:

„Небесныхъ радуйшесь сподобившисъ вѣнцовъ.

„Примѣромъ съ высоты другимъ по васъ сїайше,

„И мужештво въ сердца полкамъ Моимъ вливайше.

425 Рыданіе конецъ былъ жалкой рѣчи сей,

И маніемъ далъ знакъ къ сокрышюу кочшей.

Чрезъ стѣны проходя ошъ древности наслѣдны,

Чшо были долго намъ ошъ межбусобштва вредны,

Онъ окомъ облешѣлъ преодолѣнный градъ;

430 Разсмашриваетъ Самъ все множество громадъ.

Между различными едина изваянна

Великимъ именовъ являетъ Іоанна,

Сей бодрый Государь въ Россію первый ввелъ

На браняхъ новый спрахъ земныхъ громовыхъ стрѣлъ.

435 Неслыханны предъ шѣмъ и сильныя удары

Почувешвовавъ ошъ насъ врошивъ себя Ташары,

Во вѣкѣ ошчаялись надѣ Россами побѣдѣ:  
 Скончался съ гордостью Ордынскою Ахмешѣ.  
 Сѣ старинное орудіе военно  
 Въ смущенны времена ошалоса плѣненно. 440  
 На выгоды свой, на знаки нашихъ бѣдѣ  
 Смотри съ веселіемъ тогда гордился Шведѣ.  
 Теперь прошивъ него обратню пусть пылающѣ,  
 И вмѣсто радости во брани успрашающѣ.  
 Коль многи шягоспи оружій роковыхъ, 345  
 Чшо въ приступленіи вредили насѣ и ихѣ,  
 Лежатѣ по улицамъ и бомбѣ и ядерѣ кучи,  
 Намешанные шамѣ изѣ грозной Россовѣ шучи.  
 Межѣ цѣлыми число разсѣдшихся громадѣ,  
 Чшо выше силѣ своихъ на насѣ пускали градѣ. 450  
 Тамѣ потрясенный домѣ на домѣ другой склонился,  
 Иной на улицу поверженѣ разрушился.  
 По всходамѣ, по снѣгамѣ, по кровлямѣ угли, прахѣ.  
 Показывающѣ видѣ, каковѣ былѣ самой спрахѣ.

О смершные, на чшо вы смершю спѣшите? 455  
 Чшо прежде времени вы другѣ друга губите?  
 Или ко гробу нѣшѣ кромѣ войны пушей?  
 Вездѣ насѣ шянепѣ рокѣ насильствомѣ злыхѣ когшей!  
 Коль многи вышедши изѣ машерней шемницы,  
 Ошходяшѣ въ шотѣ же часѣ въ мракѣ черныя гробницы! 460  
 Иной усмѣшкою отца повеселилѣ,  
 И очи вдругѣ предѣ нимѣ во вѣки зашворилѣ.  
 Готовому вступилѣ во брачныя чершогои  
 Пронзаетѣ сердце смершѣ и подсѣкаетѣ ноги.  
 Въ срединѣ лучшихѣ лѣшѣ иной устроивѣ домѣ, 465  
 Спокойнымѣ говоритѣ, льстясь здравѣ пребыть, умомѣ:  
 Ошнынѣ поживу, и наслаждусѣ шрудами;  
 Но часѣ послѣдней былѣ, скончался со словами.

- Коль многи обшоятъ болѣзни и бѣды,  
 470 Кошорымъ, челоуѣкъ, всегда подверженъ шы!  
 Кромѣ чшо немощи, печали внушрь шерзаяушъ,  
 Извнѣ коль многія напасши окружаюшъ.  
 Пошопы, бури, моръ, ошравы, вредный гадъ,  
 Трясеніе землай, свирѣпы звѣри, гладъ,  
 475 Паденіе домовъ, и жрущіе пожары,  
 И градъ и молніи гремящіе удары.  
 Болоша, ледъ, пески, земля, вода и лѣсъ  
 Войну съ шобой ведушъ, и висопа небесъ.  
 Еще ли шы войной, ещель не ушомился,  
 480 И самъ прошивъ себя во вѣкъ вооружился?  
 Но оправдалъ шебя военнымъ дѣломъ *Петрѣ*.  
 Усердъ къ наукамъ былъ, миролюбивъ и щедръ,  
 При шомъ и мечъ просшеръ и на моръ и въ полъ.  
 Сомнишельно, чѣмъ Онъ, войной иль миромъ болѣ.  
 485 Другіе въ чесши храмъ рвались чрезъ шу вшупишь.  
 Но ею онъ желалъ Россію просвѣшишь.  
 Когда безъ оныя не ввелъ къ намъ просвѣщеній;  
 Не можеть свѣтъ спояшь безъ сильныхъ оруженій.  
 На устїяхъ Невы его военный звукъ.  
 490 Сооружилъ сей градъ, воздвигнулъ храмъ наукъ;  
 И зданій красоща, чшо нынѣ возрасшашъ,  
 Въ оружїи свое начало признавашъ.

- Посмотримъ мысленно на прежни времена;  
 Народамъ первенство даешъ вездѣ война.  
 495 Науки съ вольношью отъ звѣрства защищашъ  
 И храбрыхъ мышцею росшишь и украшашъ.  
 Оружіе дано природою звѣрямъ;  
 Готовишь хипросшью судьба велѣла намъ.  
 Народы дикіе не знаючи науки  
 500 Воюють пращами и напрягають луки.

Открой мнѣ бышя, о древность, времена;  
 Ты разностью вещей и чудныхъ дѣлъ полна.  
 Тебѣ ихъ бышяе извѣстно все единой.  
 Что приращенію оружія причиною?  
 Съ напурой сродна шы, а мнѣ напура машь: 505  
 Въ тебѣ я знанія и въ оной шщусь искашь.

Ужѣ далече зрю въ куреніи и мракѣ  
 Нагова шѣла видѣ неясственный въ призракѣ.  
 Простерлась въ облака великая глава  
 И ударяющъ въ слухъ прерывныя слова: 510  
 Такъ должно древности простой бышь и неясной  
 Съ народомъ нагошой, съ нещаніемъ согласной!

Велишь „шы зрѣніе по свѣшу обведи,  
 „По мѣстѣ различности и вѣки разсуди,  
 „И мыслями обратишь на новые народы: 515  
 „(Простерла руку въ даль изъ облаковъ чрезъ воды)  
 „Тамъ вмѣсто знанія военныхъ всѣхъ наукъ,  
 „Довольна мнишся бышь едина швердось рукъ;  
 „Тамъ знаютъ напрячись колѣномъ и бедрою,  
 „Нагая грудь и лобъ, броня и шлемъ есть къ бою, 520  
 „Иные камни взявъ съ земли другъ друга бьюшь;  
 „Сломивъ уразину нагіе члены рвушь.  
 „Дреколія концы огнемъ шамъ прижигаютъ,  
 „И заостривши ихъ противниковъ пронзаютъ.  
 „Тамъ шучи спрашныя на воздуха предѣль 525  
 „Терновыхъ, костяныхъ, желѣзныхъ воютъ спрѣль.  
 „При накрахъ движущъ духъ свирѣли, барабаны,  
 „И новость стѣнь шрясушь пороки и шараны,  
 „Но индѣ съ ужасомъ шрудолобивой умъ  
 „Услышалъ для войны огня приличной шумъ; 530

Европа шѣмъ гремишъ сама въ себѣ пылая,  
 Коль часто Фурія свирѣпствуетъ въ ней злая!  
 Кровавая война отъ вѣка шакъ печешъ,  
 Такъ хитрость бранная отъ первыхъ дней растешъ.  
 535 Рокъ кровью присудилъ лице земли багровишъ;  
 Монархамъ надлежитъ оружіе готовишъ.  
 Вашъ *Петръ* за широту предѣловъ мечъ простеръ;  
 Блаженству Росскому завиствующихъ смеръ.  
 И нынѣ Дщерь шоржествъ безсмертность утверждаешъ,  
 540 Огней раженіе искусствомъ умножаешъ.  
*Елисаветины* военныя дѣла  
 Какъ мирныя во вѣкъ вѣнчаешъ похвала.

Уже Россіане мѣстъ дряхлость очищаютъ,  
 И рухлость стѣнъ, стрѣльницъ, прилѣжно укрѣпляютъ,  
 545 Дабы лежащій градъ возспалъ и былъ готовъ,  
 Оружіе поднятъ и отвратишь враговъ.  
 Преславный въ путь вступилъ Вандаловъ Побѣдитель  
 Во градъ, гдѣ Прашцы, и храбрый гдѣ Родитель  
 Оставили своихъ заслугъ великихъ знакъ.  
 550 Коль радостенъ шамъ былъ Москвы священный зракъ.

Но муза помолчи, помедли до профеевъ,  
 Что взяшы отъ враговъ и внутреннихъ злодѣевъ:  
 Безиѣрно больше шрудъ на предки настоитъ;  
 Тогда предшавъ сея Богини свѣшлый видъ.

ТАМИРА И СЕЛИМЪ  
ТРАГЕДІЯ

*Въ пяти дѣйствіяхъ.*

Часть II.

7

## КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Въ сей Трагедіи изображается стихотворческимъ вымысломъ позорная гибель гордаго Мамаю Царя Ташарскаго, о которомъ изъ Россійской Исторіи извѣстно, что онъ будучи побѣжденъ храбростію Московскаго Государя, Великаго Князя Димитрія Іоанновича на Дону, убѣжалъ съ четырьмя Князьями своими въ Крымъ, въ городъ Кафу, и тамъ убитъ отъ своихъ. Въ дополненіе сего представляется здѣсь, что въ нашествіе Мамаю на Россію, Мумешъ Царь Крымскій обѣщавъ дочь свою Тамиру въ супружество Мамаю, послалъ сына своего Нарсима съ нѣкоторымъ числомъ войска на вспоможеніе оному. Въ его отсутствіе Селимъ Царевичъ Багдапскій по повелѣнію отца своего перешедъ черезъ Наполію посадилъ войско на суда, чтобы очистить Черное море отъ Крымскихъ морскихъ разбойниковъ, грабившихъ Багдапское купечество. Сіе учинивъ, приступилъ подъ Кафу, въ которой Мумешъ будучи осаженъ, и не имѣя достаточныхъ силъ къ сопротивленію, выпросилъ у Селима на нѣкоторое время перемирія, въ томъ намѣреніи, чтобы между тѣмъ дожидаясь обратно съ войскомъ сына своего Нарсима. Послѣ сего перемирія въ первый день слѣдующее происходишь въ Кафѣ, значнѣйшемъ приморскомъ городѣ Крымскомъ, въ Царскомъ домѣ.

---

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МУМЕТЪ *Царь Крымскій.*

МАМАЙ *Царь Татарскій.*

ТАМИРА *Царевна Крымская дочь Муметова.*

СЕЛИМЪ *Царевичъ Багдадскій.*

НАРСИМЪ *Царевичъ Крымскій, братъ Тамиринъ.*

НАДИРЪ *Братъ Муметовъ.*

ЗАИСАНЪ *Визиръ Муметовъ.*

КЛЕОНА *Малка Тамириня.*

ДВА ВѢСТНИКА.

ВОИНЫ.

дѣй-

# ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

## ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

ТАМИРА и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

**Н**аспалъ ужасной день, и солнце на восходѣ  
Кровавы пропустивъ сквозь паръ густой лучи,  
Даетъ печальной знакъ къ военной непогодѣ;  
Любезна тишина минула въ сей ночи.  
Ощепъ мой воинству готовишя къ отпору,  
И на снѣгахъ стоишь уже вчера велѣль.  
Селимъ полкъ съ и возвѣль на ближню гору,  
Чтобъ прямо успрямишь на городъ шучу спрѣль.  
На гору, какъ орелъ, всходя онъ возносился,  
Кошорой съ высоты на агнца хочешь пасшь;  
И быстрой конь полѣ нимъ какъ бурной вихрь крушился;  
Селимово казалъ проворство шѣмъ и власшь.  
Онъ ѣздилъ по полкамъ, пока шѣнь мрачной ночи  
Закрела ошъ меня поля, его и спрой.  
Нощомъ и шомныя хощя сомкнулись очи,  
Однако видѣла его передъ собой;  
Во снѣ ли было шо, или шо было въ явѣ:  
Смущался мыслями сонъ, смущались мысли сномъ;  
Селимъ казался мнѣ великолѣпенъ въ славѣ,  
Таковъ осанкою, Клеона, и лицомъ.

Какъ

Какъ въ перемирны дни скакалъ передъ стѣнами,  
 Искусшвомъ всѣхъ другихъ и взоромъ превышалъ,  
 И стрѣлы пущены уже подъ облаками,  
 Направленными въ слѣдъ стрѣлами разсѣкалъ.

## КЛЕОНА.

Багдашско воинство умножилось безъ счота!  
 При восходѣ свѣтлыя я видѣла луны,  
 Чшо мосты и пуши и городски вороба  
 Прошивныхъ силою вездѣ осажены.  
 Ночно молчаніе боязнь усубляло,  
 И слезы по лицу блѣднѣющихъ лились.

## ТАМИРА.

Теперь сраженіе конечно ужъ настало;  
 Клеона! посмотри и скоро возвратись.

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТАМИРА *одна.*

О какъ смущенъ мой духъ! я знаю и заочно,  
 Селимъ прошиву стѣнъ стоишь напереди.  
 Боюсь, чшобъ кто его не ранилъ ненарочно,  
 И не вонзилъ стрѣлы ошъ насъ въ его груди!  
 Я ей не чаю бышь шакого кровопивца,  
 Кшобъ съ умыслу хошѣлъ направить лукъ въ него!  
 О небо, отвраши свирѣнаго убивца,  
 И сокрушишь не дай шѣмъ сердца моего!  
 Ахъ! Чшо я дѣлаю? чшо въ мысли я имѣю?  
 Я шѣмъ родителя и Бога прогнѣваю,  
 Чшо общаго врага опечесшву жалѣю!  
 Никакъ Селимомъ я плѣнилась и люблю?

Однакъ

Однакъ и безъ любви емуть желань мнѣ року?  
Тотъ злою львицею въ пущихъ горахъ рожденъ,  
Кто видя съ младосшью природу въ немъ високу,  
Къ жалбню по немъ не будешъ побужденъ.  
Что онъ противу насъ вооружился въ полѣ,  
Сыновняя любовь и должноси велятъ.  
И какъ родительской не согласишься волѣ?  
Отецъ его! отецъ, не онъ намъ сопосташъ.  
Онъ щасливъ, что ему есть въ спаросши замѣна.  
Благополучна мать, что въ свѣтъ произвела!  
И ежели есть сестра, то коль она блаженна,  
Что съ лѣтъ младенческихъ съ нимъ купно возрасла!  
Но коль родилась ша на свѣтъ благополучно,  
Которой щедрая устроила судьба,  
Чтобы съ Селимомъ жить до смерти неразлучно!  
О какъ волнуясь я! какая внутрь борьба!  
Теперь я признаю, что нѣкогда сила  
Неосторожной духъ уже взяла во власть,  
И сердце нѣжное къ Селиму преклонила:  
Къ нему я чувствуя въ себѣ любовну спрасъ!  
Любовь меня влечетъ его смотрѣть на стѣны.  
Куда? и какъ? Или на стрѣлы усшремлюсь,  
Что нынѣ противъ насъ шумящъ какъ градъ сгущенный?  
Но я уязвлена; и стрѣлъ ужъ не буюсь.  
Ахъ что терзаюсь, я безчастная, не зная!  
Селиму можетъ бытъ въ опечесствѣ своемъ  
Любима и любви залогъ взяла иная;  
О чемъ крушуся я не разсудя, о чемъ?  
Суровая война, шобою учинилось,  
Что шотъ противникъ нашъ, кошораго люблю.  
Однако гдѣ бы мнѣ видашъ его случилось?  
Я время суешнымъ мечшаніемъ гублю.

Не лучше ли просишь отъ вѣрныя совѣшу,  
 И способовъ скоряя къ оправдъ мнѣ искашь?  
 Однако ждешь могуть утѣшнаго отвѣшу?  
 И какъ осмѣляюсь я Клеонѣ все сказать?

## ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Престань себя смущать, дражайшая Царевна!  
 Какія вижу я премѣны на лицѣ!  
 Ославъ боязнь: въ сей часъ минешъ судьбина гнѣвна;  
 Весь страхъ мнѣ кажется при самомъ бышъ концѣ.

ТАМИРА.

Никакъ ужъ ворвались къ намъ въ городъ сопоспашы,  
 И преврашили страхъ въ опчаянну печаль?

КЛЕОНА.

Теперь всходила я въ высокія палашы,  
 И на Багдашскіе полки смотрѣла въ даль.

ТАМИРА.

Ты видѣла полки: шы видѣла Селима?

КЛЕОНА.

Я видѣла, что онъ опшолъ уже отъ стѣнъ,  
 И кажется, что прочь совсѣмъ идетъ отъ Крыма,  
 Невѣдомо какой причиной побужденъ;  
 Я чаю, ушомясь, не хочешъ больше бою.

ТАМИРА.

Никакъ ему какой предашель измѣнилъ;  
 Или ошецъ объявѣлъ нечаянну войною,  
 И требуетъ себѣ его на помочъ силъ.

Я чаяла конца и по паденьѣ мнимомѣ,  
 Оплакавъ кровь гражданъ и сѣнѣ оставшій прахъ,  
 Мнѣ будешь саѣдовашъ во узахъ за Селимомъ,  
 И при Евфрашскихъ жишь невольницей брегахъ.

## К Л Е О Н А.

Томъ ужасъ миновалъ: военные снаряды  
 Прошивники входя на корабли несущъ,  
 Кафа избавилась отъ грозныя осады.  
 Что слѣзы по лицу, дражайшая, текутъ?  
 Никакъ отъ радости? Однако воздыханья  
 И швой прискорбной взоръ иное кажущъ мнѣ,  
 Или ужасныя и грозныя мечпанья  
 Обеспокоили младую мысль во снѣ?  
 Или враги въ ночномъ призракъ побѣдили?  
 Никакъ представилось паденіе сихъ сѣнѣ?  
 Что Крымски города и села пусты были,  
 Что Царь и Домъ его былъ взятъ въ поносной плѣнѣ?

## Т А М И Р А.

Ахъ естлибъ шо былъ сонъ, шобъ съ вракомъ разрушился!  
 Однако бы и сонъ шакой меня плѣнилъ!

## К Л Е О Н А.

Или швой нѣжной духъ любовью уязвился?  
 Но кшоже бы тебя въ любви нынѣ уловилъ?  
 Скажи, Царевна! мнѣ; или шому бышь можно,  
 Чшобъ тайны мнѣ швоей не должно было знашь?

## Т А М И Р А.

Чшо хочешь слышашъ ты, шо странно и безбожно,  
 Нигдѣ не слыхано, и ужасно сказашъ!

## КЛЕОНА.

Для сихъ ослабшихъ рукъ, которыми носила  
Тебя въ младенчествѣ, смущенье опложи,  
И вспомнивъ какъ тебѣ я искренне служила,  
Не обинуясь мнѣ шоску свою скажи.  
Чѣмъ далѣе она въ закрышии шайшя,  
Тѣмъ духъ перзаешся сильнѣе отъ нея;  
Но еспли объявишь, то можешъ ушолшя,  
Иль бышь умѣренна пошбмъ печаль швоя.

## ТАМИРА.

Любезная моя и вѣрная Клеона!  
Коль шяжко мучусь я?

## КЛЕОНА.

О небо!

## ТАМИРА.

Ахъ Селимъ!

Противница ошцу, преступница закона!  
Врагомъ опечешва, и можешъ бышь, своимъ . . . . .

## КЛЕОНА.

О Боже мой! никакъ шы шайно согласилась  
И хочешъ для любви опечешво предашь.

## ТАМИРА.

То небо отвраши! довольно чшо прельсшилась;  
Преступно и любви противничей желашь.  
Я бодрость и лице, Клеона представляя,  
Горю, и пламень мой гашентемъ распешь.  
Не знаю чшо начашь! скажи мнѣ, дорогая,  
Чшо дѣлашь мнѣ шеперь; когда онъ прочь идешь?

Уже

Ужѣ всѣ мысли съ нимъ на берегъ обратились ;  
 Я съ нимъ, я съ нимъ среди морскихъ валовъ плыву,  
 И горы Крымскія отъ насъ изъ виду скрылись !  
 Какой объемлешь хладъ и мракъ мою главу !  
 Уѣдешь о моей любви не извѣстенъ,  
 И слезъ моихъ себѣ не будешь представляшь !  
 За шѣмъ ли шы, Селимъ ! казался мнѣ прелестенъ ,  
 Чшобъ вѣчно по шибѣ безъ пользы воздыхашъ ?

## К Л Е О Н А .

Царевна шы шоску напрасно ! умножаешь.  
 Послѣдуй моему совѣшу и забудь  
 Пусты мечпанія, чѣмъ мысль ошягощаешь,  
 И кровь кипящую къ сп койствію принудь.  
 Селимъ, я слышала о нѣжности не знаешь,  
 Онъ въ полѣ шолько жишь и на спану привыкъ,  
 За полное свое блаженство почитаешь,  
 Когда оружной шрескъ и въ войскѣ слышишь крикъ,  
 Какъ стѣны падають и города дыматся,  
 Когда мечи блесятъ, печешъ по копьямъ кровь,  
 Ты серацу дай покой и полно сокрушаешься :  
 Не можешь вмѣстѣ бышь свирѣпство и любовь.

## Т А М И Р А .

За нимъ бы слѣдовать ни горы мнѣ высоки,  
 Ни конскимъ шопомъ смущенный въ полѣ прахъ,  
 Ни копя, ни мечи, ниже кровавы шоки,  
 Ниже какой иной не возбранилъ бы шсрахъ.  
 Любовію горятъ нерѣдко и Герои ;  
 Отъ ней избавишься не можно никому,  
 Кому любезнѣ сраженія и бои  
 И жишь всегда въ шашрахъ, какъ брату моему ?

Однако нынѣ онѣ послабѣуя Мамаю,  
 Хошя въ Россійской край пошолѣ вооруженѣ,  
 Но мысли всѣ свои, Клеона, вѣрно знаю,  
 Всѣ мысли клонилѣ къ той, которой уязвленѣ.  
 Возлюбленный мой братѣ! когдабѣ ты здѣсь былѣ нынѣ,  
 То ябѣ въ опчаяннѣ поликомѣ не была;  
 Ты сдѣлалѣ бы конецѣ жестокой сей судьбинѣ,  
 Илибѣ не допустилѣ сего въ началѣ зла.  
 Ты далѣ бы способѣ мнѣ увидѣшься съ Селимомѣ,  
 Или бы къ симѣ его не допустилѣ стѣнамѣ;  
 И я бы не была въ мученнѣ несстерпимомѣ,  
 Не показавѣ шакой пріятности очамѣ.  
 Теперь послушенѣ ты неистовому звѣрю,  
 Въ которомѣ варварство и гордосшь мнѣ гнусна,  
 Кичливому ни въ чемѣ Мамаю я не вѣрю,  
 Ему вселенная къ владѣннѣю шѣсна.  
 Подумаѣвъ о своемѣ возлюбленномѣ Нарсимѣ,  
 Боюсь, чшобѣ не постигѣ шакой его конецѣ,  
 Чшо плачь бы произвелѣ и несстроенье въ Крымѣ.

КЛЕОНА.

Царевна! вотѣ идетѣ дражайшій твой ошецѣ.

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МУМЕТЪ, ТАМИРА и КЛЕОНА.

МУМЕТЪ.

Прошла военная гроза и неустройство,  
 Желанной мирѣ насталѣ, возлюбленная дочь,  
 И ушверждается надежное спокойство:  
 Въ союзѣ со мной всшудивѣ, Селимѣ ошходитѣ прочѣ.

Посна

Поставленный сей миръ мнѣ больше шѣмъ пріятенъ,  
Что выгоды онъ мнѣ нечаянны принесъ.  
Съ начала случай сей едва мнѣ былъ понятенъ,  
Что радость намъ пришла внезапно вмѣсто слезъ.  
Однако нынѣ я причину вижу ясно,  
За чѣмъ спѣшитъ въ союзъ со мной вступишь Селимъ ;  
Ему прибытіе Нарсимово ужасно,  
Что скоро съ воинствомъ назадъ придетъ моимъ.  
Къ Селиму какъ ко мнѣ, конечно уповаю,  
Пришла, мнѣ радостна, ему печальна вѣсть,  
Что, Росская спрана подверглась вся Мамаю,  
И сынъ мой поспѣшитъ полки сюда привезъ,  
Сего дня лишь заря намъ свѣтъ предвозвѣстила,  
Съ поспѣшностью тонецъ прибытъ съ Донскихъ полей,  
И вѣсть принесъ, что вся Ордынска къ бою сюда  
Противу Россовъ шла, и Россы противъ ней ;  
Но Ольгъ Рязанскій Князь, и Князь Олгердъ Лишовскій  
Свой къ Мамаевымъ поставили полки,  
И съ малымъ воинствомъ Димитрій Князь Московскій,  
Противу спашь дерзнулъ, оставшись близъ рѣки.  
Какъ буря шумная поднявшись послѣ зною,  
Съ свирѣной яростью въ зажженный дуешь лѣсъ,  
Дымъ, пепелъ, пламень, жаръ восхититъ за собою,  
И въ вихрь крушой завивъ возноситъ до небесъ,  
И нивы на поляхъ окрестныхъ поядаетъ,  
И села и кругъ ихъ распуше плоды ;  
Надежды селянинъ лишившись оставляешь  
Ревущему огню вселѣшныя труды.  
Подобно такъ Мамай единымъ вдругъ ударомъ  
Противъ Димитрія Ордамъ летѣть велѣлъ,  
И въ мужество стремясь на полкъ противный яромъ,  
Скакалъ съ мечемъ своимъ чрезъ бѣдныя кучи шѣлъ.

Россійскія въ крови повержены знамена,  
И Князь Московскій былъ отъсюду окруженъ,  
И сила войскъ его слабѣла утѣсенна:  
Сомнѣнья нѣтъ, что онъ Мамаемъ побѣденъ.

## ТАМИРА.

Мнѣ равно какъ тебѣ, родишель мой! пріятно,  
Что радостная вѣсть пришла въ спасенный градъ;  
Однако будешь мнѣ утѣшище спокрашно,  
Когда прѣдешь здравъ возлюбленный мой брашъ!  
Ахъ небо помощи желаннаго достигнешъ,  
И поспѣши къ концу намѣреній моихъ!

## МУМЕТЪ.

Я къ большей радости могу тебя подвигнуть.  
Возлюбленная дочь! Мамай тебѣ женихъ,

## ТАМИРА.

Мамай! о Боже мой!

## МУМЕТЪ.

Востока обладатель  
И побѣдитель всѣхъ полночныхъ нынѣ странъ,  
Союзникъ искренней и вѣрной мнѣ пріятель  
Судьбой и мной тебѣ въ супружество избранъ.  
Имѣя многіе подъ областью народы.  
Тамира! будешь онъ шобою живъ плѣненъ,  
И спанешь оной плѣнъ дороже чпить свободы,  
Хотя ему воспокъ и сѣверъ покоренъ.  
Возлюбленная дочь, что очи пошупляешь?  
Я сшѣдъ дѣвической въ тебѣ весьма хвалю:  
И что вздыхаючи ты брата ожидаешь,  
Природную къ нему любовь швою люблю;

Однако

Однако нынѣ ты похвальную спыдливість  
И мысли смущныя о братѣ опложи,  
И на опеческу смотря нешерпѣливість,  
Согласна ли ты мнѣ, немедленно скажи.

## Т А М И Р А.

Что я съ младенчества родительскую волю  
Привыкла исполнять, довольно знаешь самъ;  
Своею почишашь не отрицаюсь долю,  
Которую мнѣ дашь угодно небесамъ.  
Однако разсуди мой младяя лѣша;  
И въ возрастѣ мнѣ приши въ дому швоемъ позволъ.  
Я буду почишашь, что я живу въ свѣша  
Какъ ешъли безъ шебя я буду жить среди поль!  
И какъ подумаешь мнѣ, что я мила Мамаю?  
И какъ могу сказаешь, чтобы онъ мнѣ былъ милъ,  
Когда лица его и нравовъ я не знаю?  
И какъ его мой взоръ заочно бы плѣнилъ?

## М У М Е Т Ъ.

Оставъ о семъ ты мнѣ, Тамира, попеченье,  
И вѣрь, что будешъ толь межъ васъ крѣпка любовь,  
Что лишь швое со мной минуешъ разлученье,  
То будешъ къ одному кипѣшь Мамаю кровь.  
Ты долженешвуешъ мой въ востокъ родъ возшавишь  
И дружбу чрезъ родшво съ Мамаемъ ушвердишь,  
Умножишь нашу мчъ, и съ нимъ себя прославишь;  
Мнѣ польза, честь шебъ велишь его любишь.

ЯВЛЕНИЕ

ТАМИРА И СЕЛИМЪ  
ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

Война и миръ прошивъ моей любви воюешъ!  
 Прошивилась моимъ желаніямъ война;  
 Но нынѣ, Клеона! миръ свирѣѣе враждуетъ;  
 Меня сильнае бурь колеблетъ пишина!  
 Сугубымъ бременемъ за что ошягощаюсь?  
 Въ супружесво даюнѣ шому, кто мнѣ посылѣ!  
 Довольноль чшо того, кого люблю, лишаюсь?  
 О небо, не нашли мнѣ казни выше силъ!  
 Когдабъ еще войнапониѣ продолжалась,  
 То мучилъ бы меня одинъ лишь шолько страхъ.  
 Мнѣ лучше, ешълибъ я Селиму въ плѣнѣ доспалась,  
 Какъ славно царшвовашъ въ Мамаевыхъ странахъ.  
 Ахъ! ешълибъ было шѣ, и я бы вѣрно знала,  
 Чшо равнымъ пламенемъ Селимъ ко мнѣ горитъ;  
 То сдзевъ пошокъ проливъ, ошцу бы все сказала,  
 Чшо духъ мой и языкъ съ тобою говоритъ.  
 Онъ видя искренность, на плачь бы преклонился,  
 И нашу можешъ бышъ любовь бы ушвердилъ.  
 Илибъ и мой живощъ съ надеждой прекрашилъ,  
 Въ спокойствѣ, чшо уже Селимъ меня любилъ.  
 Но нынѣ ненависть въ одну спрану склоняетъ,  
 Въ другу ошчаянѣ нещасшную влечетъ.  
 Какъ на морѣ корабль, шо буря похищаетъ,  
 То водъ спремленіе прошивъ нея несетъ;  
 Такъ я прошивными спрасшями вдругъ борима,  
 Не чая одолѣшъ, должна прошивъ спояшъ.  
 Ошчаявшисъ имѣшъ въ супружесствѣ Селима,  
 Ошчаявшисъ любить Мамаю, чшо начашъ?

КЛЕОНА.

## К Л Е О Н А .

Ахъ! лучше шо избрать, чшо подлинно извѣстно,  
Какъ онаго желашь, чему не можно бышь.  
Хотя Селимово лице тебѣ прелестно!  
Но праву сабдуя, спарайся позабынь.

## Т А М И Р А .

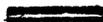
Довольно бы того, чшо права и законы  
Во обузданіи любовну спрасшь крѣпящъ,  
Довольно отъ стыда любовникамъ препоны,  
Когда взаимной жаръ другъ въ другъ знашь хошаящъ.  
Но развращенной вѣкъ насильства умножаетъ;  
Ощеческа гроза, богатство, родъ и честь  
Коль многихъ въ вѣчное нещасье погружаетъ,  
Любви желающихъ доспашки предпочестъ.  
Какая польза въ томъ, чшо злаломъ испещренный,  
И каменемъ драгимъ въ глазахъ блестящъ чертогъ,  
Когда мой будетъ духъ отъ оныхъ отвращенный  
Къ тому всегда впередъ, чего имѣшь не могъ.  
Дабы на мало лѣшъ возстановитъ союзы,  
Родители даюшъ свою залогомъ кровь,  
На дѣшскія сердца кладушъ несносны узы:  
Въ какой неволѣ ты, дражайшая любовь!  
Я вамъ завидую, кошоры ошдаленно  
Отъ гордыхъ сихъ палатъ живете въ шишинѣ:  
У васъ веселѣ равно и непремѣнно,  
И прямо щасливы лишь шолько вы однѣ,  
У васъ вольна отъ узъ живешъ любовь свяшая;  
У васъ не для ошцовъ, но любяшъ для себя,  
Союзовъ никакихъ ни выгодъ не считаая,  
Но склонность лишь своихъ сердець употребя.

Коль щаслива былабъ, коль щаслива Тамира!  
Когдабъ съ ней былъ Селимъ въ одномъ лугу пасухъ:  
Не злато, не вѣнцы, не Царская порфира,  
Но вѣрная любовь соединила духъ.

## КЛЕОНА.

Оно тебѣ еще прибѣжище осталось.  
Ты дядь мысль сѣю, Царевна! объяви;  
Спѣши, пойдемъ пока совсѣмъ не основалось  
Супружество швоей прошивное любви.

*Конецъ перваго дѣйствія.*



ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЕЛИМЪ и НАДИРЪ.

НАДИРЪ.

Мнѣ радостенъ сей миръ; но на себя взирая,  
Сугубо чувствую веселіе въ себѣ.  
Такоу его былъ взоръ и бодрость въ немъ такая,  
И именемъ и всѣмъ подобенъ былъ тебѣ  
Селимъ, котораго любовь и добродѣтель  
Къ Нарсиму и ко мнѣ коль искренна была,  
Тому прекраснѣй брегъ Геонскихъ водъ свидѣтель.

СЕЛИМЪ.

Сѣдины вижу тебѣ, и тебѣ черты чела!  
Теперь мнѣ небеса надежду укрѣпляютъ!  
Возлюбленный Надиръ, тебя здѣсь вижу я,  
Котораго понынь мѣста воспоминаюшъ,  
Гдѣ праведна еще цвѣшетъ хвала швоя,  
Хотя и никому швой Царской родъ не знаемъ,  
Которой и друзьямъ швоимъ былъ пощаенъ?  
Но гдѣ швой сынъ, мой другъ?

НАДИРЪ.

На брань пошолъ съ Мамаемъ.  
Однако онъ Царемъ не мной на свѣшъ рожденъ.  
Родившись отъ одной съ Мумешомъ я утробы,  
Нарсима сыномъ звалъ, онъ звалъ меня отцомъ;  
И не хотя, какъ ты открылъ своей особы  
Высочество шайлъ въ названіи прошомъ.

СЕЛИМЪ.

О щедрая судьба! Нарсимъ! онъ братамъ Тамиръ!  
 Пріятель искренній! когда бы закъ онъ былъ,  
 То можешъ бышь при семъ возобновленномъ мирѣ  
 Въ желаніи моемъ мнѣ промыслъ споспѣшилъ.

НАДИРЪ.

Его обратно Царь всечасно ожидаешъ.

СЕЛИМЪ.

Однако и швоя поможешъ мнѣ пріязнь.  
 Позволь мнѣ объявишь, чего мой духъ желаетъ;  
 Узнаешъ нынѣшнихъ отъ прежнихъ мыслей разнь.  
 Тебѣ всѣ склонности и жизнь моя извѣстна,  
 Какъ былъ я въ Индіи съ Нарсимою и съ тобой,  
 Бывалась красота очамъ моимъ прелестна?  
 Бывалъ ли нарушенъ любовью мой покой?  
 Всегда исполненъ шѣмъ, что мудрые (\*) Брамины  
 Съ младенчества въ моей оставили крови,  
 Напасши презираешъ, безъ страха ждешъ кончины,  
 Имѣшь недвижимъ духъ и бѣгашъ отъ любви;  
 Я больше какъ рабовъ имѣлъ себя во власти,  
 Мой нравъ былъ всегда уму порабощенъ,  
 Преодолены я имѣлъ подъ игомъ страсти,  
 И мраку ихъ не зналъ наукой просвѣщенъ.  
 Другихъ волненія смощрѣлъ всегда со брегу,  
 Но нынѣ подъ общей я подверженъ спалъ, законъ  
 И мыслей быспраго сдержашъ не силенъ бѣгу,  
 Я имъ послѣдую и отдаюсь въ полонъ.  
 Не ради слабыхъ силъ оставилъ я осаду  
 Любовь испоргнула изъ рукъ военныхъ мечъ;  
 Тамира не полкъ была защища граду,  
 Она мнѣ шлемъ съ главы, броню сложила съ плечъ.

НАДИРЪ.

(\*) Индѣйскіе Философы.

## НАДИРЪ.

Что слышу я? и какъ?

## СЕЛИМЪ.

Сквозь самы шверды стѣны,

Межъ копей, межъ щитовъ любви свободенъ пушь.  
 Я въ перемирны дни на градъ сей ушѣсенный,  
 Приблизившись ко рву едва успѣлъ взглянуть,  
 Прекрасны очи грудь пронзили изъ бойницы.  
 Смущенъ и изумленъ спросилъ, какъ ѣхалъ прочь:  
 Мнѣ плѣнникъ объявилъ, что смолпяшъ тушь дѣвицы,  
 И что Мумешова въ срединѣ оныхъ дочь.  
 Съ того часа война въ крови моей воспала;  
 Я вамъ спокойство давъ, съ собою брань имѣлъ:  
 Любовь поставишь миръ, честь къ бою побуждала.  
 Вчера любовну страсть мой разумъ одолѣлъ.  
 Я въ руки принялъ мечъ; но сердце вопіяло:  
 Селимъ, на то ли ты дерзаешь усшремленъ,  
 Чшобъ око нѣжное на кровь гражданъ взирало,  
 Которое меня въ пріятной взяло плѣнъ,  
 И чшобъ въ слезахъ лице Тамирино прекрасно  
 Отъ падающихъ стѣнъ покрылъ стущенный прахъ.  
 Я симъ движеніямъ пропивился напрасно,  
 И удержашъ не могъ оружія въ рукахъ.  
 Дражайшій мой Надиръ, познавъ причину мира,  
 И дружбу вспомянувъ пощисъ мнѣ пособишь.  
 Царю напомнимъ, что можешъ лишь Тамира  
 Триумфъ мой и сихъ стѣнъ мнѣ цѣлоснъ заплашишь.

## НАДИРЪ.

Твои заслуги изды шодикія досшойны,  
 Досшойны качества, и славный Царскій родъ:  
 Ты мысли между шѣмъ имѣй, Селимъ, спокойны;  
 Когда швой объявлю Царю сюда приходъ.

ЯВЛЕ

## ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ТАМИРА, СЕЛИМЪ и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

Оспраду можешь бышь въ моей печали крайней  
Вшорой мнѣ дастъ ошецъ . . . . кого я вижу здѣсь ?  
Клеона ахъ ! куда ?

КЛЕОНА.

О случай невзначайной !

СЕЛИМЪ.

О радостной восторгъ ! я цепенью весь !  
Драгая, не мятись симъ взоромъ необычнымъ,  
Но слуху своего гласъ слезный удосшой,  
И красотъ швоей воззрѣнїемъ приличнымъ  
Трепещущую кровь и сердце успокой.  
Хотя учшивосшь мнѣ и скромность возбраняешь  
Продерзоспную мысль нечаянно ошкрышь;  
Но время крашкое ошнюдь не позволяешь  
И сердце не даешь движенія шаишь.

*Становится на колѣна.*

Ты видишь предъ собой, прекрасная Царевна,  
Тобой пѣнненаго презрившеля любви;  
Тобой мнѣ будешь жизнь блаженна, иль плачевна.  
Коль хочешь, оживи, коль хочешь, умертви.

ТАМИРА.

Какимъ смущаюсь я внезапно разговоромъ !  
Тебя, Селимъ, шебя могу я умертвить ?  
Коль странна рѣчь !

*Поднимаетъ его.*

СЕЛИМЪ.

Твоимъ пронзенно сердце взоромъ  
Буншующей душъ велишь швою бышь.

Вошце

Вотще прошивъ тебя, прошивъ себя воюю:  
 У спѣвъ. въ полкахъ, въ поляхъ твою срѣшаю шѣнь,  
 И въ трубный шумъ твое я въ мысли имя чую,  
 Тебя мнѣ мракъ ночной и ясность кажетъ въ день.  
 Пріятношей твоихъ вездѣ мнѣ блескъ сіяетъ;  
 Тобой исполненъ я и въ явѣ и во снѣ.  
 Недвижимый мой духъ и крѣпость оставляетъ,  
 Я больше ужъ себя не нахожу во мнѣ.  
 На горькое смотря, дражайшая, мученье,  
 Повѣрь, что мой живощъ въ любезной сей рукѣ!

## ТАМИРА.

Какое дашь могу тебѣ я облегченье,  
 Въ лютейшей будучи погружена шокѣ?

## СЕЛИМЪ.

Дражайшая, какой свирѣпости возможно  
 Тебѣ малѣйшую противность учинишь?  
 Какое сердце есть на свѣшѣ шоль безбожно,  
 Которое тебя дерзаетъ оскорбишь?  
 Тебя, предъ кою жаръ бранный погасаетъ  
 И падающъ изъ рукъ и копыя и щипы,  
 Геройскихъ мыслей бѣгъ насильный упираетъ  
 Удержанъ силою шоликой красошы!  
 Но ешьли ты меня, драгая удостоишь,  
 Причину твоего смущенія узнашь;  
 То свой ты черезъ шо и мой духъ успокоишь:  
 Во всеи любовь моя возможетъ помощь дасть.  
 На все любовь моя готова усшремиться,  
 Готова всѣ бѣды и смерть въ ничшо вмѣнишь;  
 Лишь шолько бы твоей отрадой веселишься,  
 И чтобъ любовь твою взаимно заслужишь.

ТАМИРА

## ТАМИРА.

Ахъ тщешны всѣ слова! напрасны обѣщанья!  
 Гонимой отъ своихъ поможетъ ли чужой?  
 Оди оставались мнѣ со плачемъ воздыханья:  
 Не множь ихъ, и себя отъ глазъ моихъ укрой.  
 Меня судьба зовешъ и должностъ понуждаетъ  
 Оставивъ здѣшній градъ и въ дальный край спѣшишь,  
 Престань шого желать, что небо запрещаетъ,  
 Такъ промыслъ положилъ, и не лъзя премѣнишь.

## СЕЛИМЪ.

Поспѣшно швоему отшесшвѣю иль косо,  
 Чрезъ море должно бышь, или пространствомъ проль:  
 То ежели тебѣ мое присушство сносно,  
 Дражайшая, себѣ послѣдовашъ позволъ,  
 И удостой меня взирашь слезящимъ окомъ  
 На знаки нѣжны возлюбленныхъ слѣдовъ,  
 Но ежели не дано тебѣ предѣла рокомъ,  
 Гдѣ должно странствовашъ, оставя домъ отцовъ;  
 Послѣдуй мнѣ въ луга Багдадскіе прекрасны,  
 Гдѣ въ срѣщенье тебѣ Евфратъ прольетъ себя,  
 Гдѣ вешніе всегда господствуютъ дни ясны,  
 Пріятностъ воздуха досшойная тебя,  
 Царицу воспріятъ великую спекаясь,  
 Богинею почишь чудящійся народъ,  
 И красотѣ швоей родишель удивляясь,  
 Превыше всѣхъ торжесствъ поставишь швой приходъ.

## ТАМИРА.

Хотя шакихъ, Селимъ, даровъ не презираю;  
 Но выше въ нихъ швоимъ досшойнствомъ цѣна.  
 Ахъ! что прельщаюсь шѣмъ, чья бы въ не уповаю?  
 Какъ сердце я ошдамъ, въ коморомъ не вольна?

Велика

Велика держитъ внушрь мой робкой голосъ сила;  
 Но большая шоя ошъ сердца гонитъ вонъ!  
 Когда противъ швоей я воли возлюбила,  
 О небо! шо скончай ударомъ громнымъ шонъ!  
 Ужъ долбе шайшь мой духъ не позволяешъ,  
 И шоль великихъ бурь не можешъ грудь вмѣшшшь.  
 Селимъ, любовь моя равно къ тебѣ пылаешъ,  
 Которую судьба шстремится погаситъ.  
 Ошеческая власть желаніямъ противна  
 Иному ошдаешъ шобой шолну грудь,  
 И съ коимъ жизнь моя была бы неразрывна,  
 Едва я на шого дерзаю шш взглянуть.

## С Е Л И М Ъ .

О радосшныя вдругъ минушы шш плачевны!  
 Я вознесенъ до звѣздъ шш въ бездну шогруженъ!  
 На што соединилъ сердца, о промысль гнѣвный!  
 Когда союзъ ихъ въ вѣкъ шобой не шштверженъ?  
 Но нынѣ о швоей любви я увѣренъ,  
 Дражайшая, прошишь судьбы вооружусь.  
 Мой духъ шакъ напряженъ, коль пламень мой шбезиѣренъ;  
 Умру, или съ шобой въ штриумфъ возвращусь.

## Т А М И Р А .

Я сердце ужъ въ тебѣ, лубезный, поручаю,  
 И вѣрность данную пребуду вѣкъ шхраня.  
 Къ нешшовому я не преклонюсь Мамаю.  
 Пусть весь свѣтъ побѣдитъ, не побѣдитъ меня.

## Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е .

С Е Л И М Ъ *одино*.

Мамай! Тиранъ во плѣнъ шолику добродѣшель,  
 Чудовище влечешъ шолику красоту?  
 О солнце, шы сего можешъ бышь швидѣшель,  
 И свѣша не лишитъ шакую шрамоту!

Я коль великимъ шо и славнымъ почиаю ,  
 Чшобъ вѣкъ Тамириной любовію горѣшь;  
 Толь напрошивъ шого позорно бытъ вибняю,  
 Такого вѣрвара соперникомъ имѣшь.

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МУМЕТЪ, СЕЛИМЪ, НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

### СЕЛИМЪ.

Спокойствомъ пользуясь я нынѣ безопаснымъ,  
 Тебя пришлобъ почшишь и видѣшь, Государь !  
 И договоромъ миръ возобновишь согласнымъ,  
 Къ чему мнѣ далъ всю власшь меня родившій Царь.  
 По волѣ я его Таврійскую вершину  
 Прешель и воинствомъ исполнилъ корабли,  
 Ошъ спраху свободилъ Евксинскую пучину,  
 Чшо ваши подданны разбоемъ навели.  
 Омшшвивъ купечества грабежъ, я миръ далъ граду ,  
 Имѣя громъ въ рукъ, ударилъ не хошѣлъ:  
 За домъ, за Крымъ, за жизнь желанну дай награду ,  
 Кошорой я свою побѣду предпочель.

### МУМЕТЪ.

Причину швой ошецъ имѣлъ вооруишься,  
 Какую завсегда къ войнѣ легко сыскашь.  
 Кошора можешъ власшь на свѣшѣ похвалишься,  
 Чшобъ такъ всѣхъ подданныхъ могла она держашъ,  
 Какъ мирны шребуюшъ ошъ оныхъ договоры,  
 И многибъ штысяци имѣли мысль одну?  
 И кшо угодитъ шѣмъ, чшо будшобъ рушишь ссоры,  
 Наносашъ для хвалы неправедну войну?

Хошъ

Хоть наша жизнь кратка, и оныя прибавишь  
 Чрезъ храбрыя дѣла Героямъ долгъ велишь;  
 Но мѣру праведну желаніямъ поставишь,  
 Въ помѣ больше похвала чрезъ цѣлой свѣшъ гремишь.  
 Тебѣ довольно бышь, Селимъ, я уповаю,  
 Когда повиннымъ казнь достойну наложу.

## СЕЛИМЪ.

Спокойство утвердивъ я больше не желаю,  
 Но токмо дружество взаимно предложу.  
 На свѣшное лице взирая восхищаюсь,  
 Что въ ономъ начертанъ любезный мой Нарсимъ,  
 И ша, кошорою пылаю и шерзаюсь,  
 Пабняешъ красота возрѣнїемъ швоимъ.  
 Союза нашего залогъ и совершенство  
 И вѣчная печашъ бышь можетъ дочь швоя.  
 Тамира дастъ одна и сохранишь блаженство,  
 Кошораго во вѣкъ лишуся безъ нея.  
 Какъ ешъли данный миръ земли швоей полезенъ,  
 За шое надлежитъ воздашь моей любви.  
 И буде, Государь, швой сынъ шебъ любезенъ,  
 То друга шы его себѣ усынови.

## МУМЕТЪ.

Что сынъ мой другъ шебъ, то мнѣ весьма прїятно.  
 Онъ также какъ и я за щасшїе почешъ,  
 Что въ городъ сей пришедъ съ побѣдою обратно,  
 Тебя союзникомъ а не врагомъ найдешъ.  
 При немъ намъ небеса помогутъ все устроишь,  
 Его къ отрадѣ я по вся минушы жду.

## СЕЛИМЪ.

Надѣясь чрезъ него я сердце успокоишь,  
 На Поншски берега съ веселїемъ пойду,

И прежде дружняго пощусь сюда приходу  
Все воинство свое на корабли выѣспить.

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МУМЕТЪ, НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

### МУМЕТЪ.

Взирая на любовь, особу и породу,  
Не въ силѣ мыслей я своихъ соединишь.  
Примѣшивъ ненависть Нарсиму къ Мамаю,  
Союзъ къ супружеству съ Тамирою шайлъ.  
Но нынѣ большія препятствія срѣшаю:  
Нарсимъ Селиму другъ, а ей Мамай посшылъ.  
Не должно царское Царю быть слово ложно;  
Но какъ я кровь свою тиранствовашь могу?

### ЗАИСАНЪ.

Того ужъ, Государь, переимѣнить не можно:  
Кто другомъ былъ, тому открыто все врагу.  
Когда кто сильному, что долженъ, отрицаешь,  
Тотъ будетъ принужденъ, что и не долженъ, дать.  
И долгъ къ ошечеству Царямъ повелѣваешь  
Блаженство онаго родству предпочиташь.  
Помысли, Государь, коль будешь дерзновенно  
Вооруженнаго Мамаю раздражишь;  
И коль полезно вамъ, похвально, несравненно  
Владѣніе такимъ союзомъ укрѣпишь.

### НАДИРЪ.

Что мѣру превзошло, стоишь надъ стремниною,  
Чтобъ гордости примѣръ паденьемъ звучнымъ дашь:  
Безумна власъ падешь своею шятошою;  
Что срамно пріобрѣсть, срамнѣе потерять.

Видалъ

Видалъ я быспрыя ужѣ изсохши рѣки,  
 Засыпанны пескомъ, что рвали съ береговъ.  
 Такъ царства, что цвѣли во славѣ многи вѣки,  
 Упали шагоспью поверженныхъ враговъ.  
 Нарочно Богъ во шмѣ грядущее скрываетъ,  
 Чшобъ смерсныхъ гордые совѣшы разоришь.  
 Мамай поля свои людьми опустошаетъ,  
 Дабы ихъ трупами Россійскій край покрышь.  
 Насильна власть спояшь не можетъ долговѣчно.  
 Кто гонишь одного, шомъ всякому грозить.  
 Россію варварство его безчеловѣчно  
 Изъ многихъ областей въ одну совокупить.  
 На плачь, на шумъ, на дымъ со всѣхъ споронъ спекушя ;  
 Разсыпанныхъ враждой сберешъ послѣдній страхъ.  
 Какою силою въ единствѣ облечушя ,  
 Владимиръ намъ примѣръ и храбрый Мономахъ.  
 Сей вредные своей землей опмштивъ набѣги,  
 Лавровымъ верхъ вѣнцемъ и Царскимъ увѣнчалъ ,  
 А оный здѣшніе покрывъ полками бреги.  
 Супругу въ сихъ стѣнахъ и вѣру воспріалъ.

## З А И С А Н Ъ.

Мамаю слѣдуетъ вездѣ съ побѣдой слава ;  
 Онъ съ нею къ намъ спѣшишь Россіей овладѣвъ.  
 Великостію силъ военны мѣряшь права  
 Великіе Цари и областію гнѣвъ.

## Н А Д И Р Ъ.

Великодушный левъ жаръ шомчасъ ушояетъ,  
 Коль скоро видишь онъ, что врагъ его лежитъ ;  
 Но хищной волкъ пота прошивника шерзаетъ,  
 Шока послѣдняя въ немъ кровь еще кишишь.

Я В Л Е-

## ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВѢСТНИКЪ и ПРЕЖНІЕ.

## ВѢСТНИКЪ.

Съ Придонскихъ, Государь, полей я ошѣ Нарсима  
 Къ тебѣ пріятную несу поспѣшно вѣспь,  
 Чшо къ радости твоей и къ ушѣшенью Крыма  
 Велику заслужилъ онѣ храбросію чешь.  
 Побитыхъ кровію Неправды шокъ сгустился,  
 И грабятъ Росской спанѣ Херсонскіе полки,  
 И ранами покрышъ онѣ бою уклонился  
 Дивншрїй бѣгая Нарсимовой руки.  
 Одно нещасіе Мамаю сокрушаетъ,  
 Чшо сильный Челубѣй пронзенъ вѣ крови лежитъ,  
 Лежишъ и поля часъ велику покрываешъ!  
 Но намъ послѣдую побѣда ужъ гремишъ.  
 Ошавшимъ Россамъ пушъ пресѣченъ къ бѣгу Дономъ,  
 Или вѣ бою падушъ или дадутся вѣ палнѣ.  
 Мамаю малыя шоль людей своихъ урономъ  
 Пространный сѣверъ весь подѣ область покоренѣ

## МУМЕТЪ.

Мамаю небеса Тамиру поручаютъ,  
 И слово данное сама судьба крѣпишъ.  
 Хотя нравы разные съ Нарсимомъ раздѣляютъ;  
 Но обще щасіе ихъ вѣ любовь соединишъ.  
 Ты вѣрный Зайсанѣ, и ты мой брашъ, любезный,  
 Подумаѣ межъ собой, придите вѣ мой чертогъ,  
 Союзы ушвердишъ и дашъ совѣшъ полезный,  
 Дабы доволенъ бышъ Селимъ ошказомъ могъ.

*Конецъ второму дѣйствию.*

---

# ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

---

## ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

МАМАЙ *одинъ.*

**Е**ще великій страхъ меня не оставляешь!  
Еще я слышу крикъ враговъ гонящихъ въ слѣдъ!  
И блѣдныхъ лицъ меня мечшаніе смущаетъ!  
Здѣсь съ паромъ кровь изъ Мурзъ разсѣченныхъ течетъ,  
Здѣсь шнъ Нарсимова послѣдую за мною,  
Ужѣ въ глазахъ моихъ ошмщеніемъ грозитъ!  
Крѣпись, мой духъ, крѣпись, бѣду срывай бѣдою,  
И горести кажи на мнѣ Геройской видъ.  
Ошъ Россовъ побѣжденъ, хотя я ужасаюсь  
Въ ошечесивъ свой сныдъ и слабость показашъ;  
Но съ войскомъ погубивъ Нарсима ушѣшаюсь,  
Что не остался, кшобъ здѣсь могъ о томъ сказашъ.  
Мамай, ты будь себѣ и въ пагубѣ подобенъ,  
Мумеша ложною побѣдою увѣрь.  
На дѣлѣ испышай коль къ умысламъ способенъ,  
И ковъ составленной напашью нынѣ мѣрь.  
Тамиру давъ въ жену, мнѣ дастъ Мумешъ и войско.  
Я орды по сшениамъ рассыпанны сберу;  
Искусшво покажу коварешвомъ сшмъ геройско,  
Внезапно набѣжавъ, Москву въ ногахъ попру.  
На плачъ шамъ времена я шоржешшво спокойно,  
И покажу врагамъ, каковъ мой гвѣвъ и власть.  
Въ конецъ ошчаяшся Мамай недостойно;  
Безумно всѣхъ нушей не испышавъ пропасть.

ЯВЛЕНІЕ

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

МАМАЙ, МУМЕТЪ, НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

## МУМЕТЪ.

Какое щастіе мнѣ небо посылаетъ,  
 Великій Государь, пришествіемъ твоимъ!  
 Нечаянной твоей взоръ тѣмъ больше восхищаетъ,  
 Чѣмъ больше нуженъ онъ смященіямъ моимъ.  
 Я радуюсь твоей побѣдѣ въ свѣтѣ звучной,  
 И скорому дивлюсь прѣзду твоему.

## МАМАЙ.

Не можешь торжества Мамай благополунной  
 Себѣ къ веселію оставить одному;  
 Но хочешь онаго имѣть и шу причасну,  
 Которую къ сему блаженству ты родилъ.  
 Имѣя всю сприну Россійскую подвластну,  
 Я радостно сообщишь изъ устъ своихъ слышнѣ.  
 Сугубымъ торжествомъ украсишь ускоряю,  
 И славою мой въѣздъ въ великую Орду.  
 Но славнѣе я бышь Тамирою желаю,  
 Какъ тѣмъ что Дмитрія въ оковахъ приведу.  
 Уже все воинство со плескомъ ожидаетъ  
 Съ прекрасною меня Царицею къ себѣ.

## МУМЕТЪ.

Побѣда мужество Геройское вѣнчаетъ;  
 Любовь и дружество Тамиру дастъ тебѣ.  
 Нарсимъ помощникъ твой, въ семь градъ вожделѣнный  
 Украсишь брачный день, со славою возвращаясь,  
 И храбрымъ воинствомъ Херсонскимъ окруженный

МАМАЙ.

## М А М А Й.

Онъ нынѣ на поляхъ Россійскихъ веселясь,  
Сокровища себѣ съ побитыхъ собираешь,  
Съ кошерыми тогда обрашно придетъ въ домъ,  
Какъ даннымъ отъ меня онъ краемъ завладеешь,  
Лугами тучными межъ Дономъ и Днѣпромъ.

## З А И С А Н Ъ.

О щасливой успѣхъ! о коль мѣся прекрасны!

*Къ Надиру.*

Не мнѣ ли въ честь конецъ пріяла наша прѣ?

## Н А Д И Р Ъ.

Но сердца моего съ симъ чувства не согласны!

## М У М Е Т Ъ.

Достоинъ даръ шаковъ Великаго Царя!

## М А М А Й.

Любезный государь! Нарсима оставляя,  
Я слышалъ въ радостныхъ изъ устъ его слезахъ,  
Что въ сердцѣ ненависть искоренилась злая,  
И общимъ щастіемъ вражды развѣянъ прахъ.  
Прости, сказалъ онъ мнѣ; я нынѣ признаюсь,  
Что злобой я тебя не разсудя гнѣвилъ.  
Я храброси швоей и духу удивляюсь,  
Чѣмъ ты Димитрія и гнѣвъ свой побѣдилъ.  
Геройства швоего я бывши самъ свидѣтель,  
Завистниковъ швоихъ отвергнулъ клеветы.

## З А И С А Н Ъ.

Превыше зависти восходишь добродѣтель,  
И презираешь ту спокойна съ высош!

## МАМАЙ.

Услышавъ шаково Нарсимова прѣяшество,  
 Не медля брачною я союзъ ему открылъ.  
 Онъ въ радости сказалъ: о коль любезно брашество,  
 Въ кошоромъ промыслъ мнѣ съ Героемъ бышь судилъ.  
 Благополученъ Крымъ, и щасплива Тамира,  
 Тобой возышенны, прославлены шобой!  
 Но шы подобяся дыханію зефира,  
 Поспѣшно въ Крымъ пришедъ Мумеша успокой.  
 Скажи ему, коль мнѣ съ тобою бышь полезно;  
 И будущей швоей Царицѣ объяви,  
 Чшо мнѣ шоликое супружество любезно;  
 И о моей къ тебѣ увѣрь ее любви.  
 Величество свое и неисчешны орды  
 Тамирѣ покажи, со славой возвращаясь;  
 И шоржествуй, спунивъ врагамъ на выи горды,  
 Чшо будутъ ницѣ лежать, предѣ нею преклонясь.

## ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТАМИРА, КЛЕОНА и прежніе.

ТАМИРА.

Ужель возлюбленный Нарсимъ къ намъ возвратился;  
 Дражайшій мой ошецъ!

МУМЕТЪ.

Ты видишь здѣсь его.

Предѣ коимъ сѣверѣ весь пространнѣй преклонился;  
 Мамаю почишай за сына моего.

ТАМИРА.

О спроги небеса!

МАМАЙ.

МАМАЙ.

Ты видишь брата друга,  
Которой хочешь вѣкъ къ тебѣ одной горѣшь.

МУМЕТЪ.

Имѣешь жениха; а скоро и супруга  
Въ немъ будешь оптическимъ раченіемъ имѣшь.

*къ Мамая.*

Любовь и я даю тебѣ рожденну мною,  
Съ тобою царшвовашь и искренне любишь.

МАМАЙ.

Вспорымъ я нынѣ опцѣмъ рожденъ на свѣшъ тобою,  
Когда ты предиріалъ меня усыновить.

МУМЕТЪ.

*къ Тамирѣ.*

Нарсима и меня люби ты въ немъ единомъ.  
И царшвуй щасливо въ обширной толь странѣ.  
Блิสная на землѣ пресвѣтлымъ Царскимъ чиномъ,  
Ему послушна будь, какъ нынѣ послушна мнѣ.

ТАМИРА.

Ты воленъ, Государь! законы и природа  
Велятъ тебѣ имѣшь въ Тамирѣ полную власть.  
Какъ спорить я могу? Коль не дана свобода  
По волѣ избирашь приспойну въ жизни часъ.  
Но естли смѣю я . . .

МУМЕТЪ.

Младые не радѣютъ  
О томъ, чрезъ что бы имъ ко щаснѣю дойти:  
За тѣмъ родили рожденными владѣютъ,  
Дабы поставишь ихъ на истинномъ пуш.

Любовью будешь звать, что нынѣ зовешь грозой,  
 И спашешь сироты моей благодарить.  
 Ты слѣдуй въ мой чертогъ, любезный братъ! за мною,  
 Дабы мнѣ скорой бракъ съ тобой расположишь.

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТАМИРА, МАМАЙ, ЗАИСАНЬ И КЛЕОНА.

---

### МАМАЙ.

Несносной горестью смященный примѣчаю,  
 Что веетъ плаковымъ я пламенемъ горю,  
 Тамира, ненависть имѣешь ты къ Мамаю?  
 И смѣешь согрѣбши Великому Царю?  
 Однако принужду свои къ покою мысли,  
 И младости твою прошивность припишу.  
 Царевна, истиннымъ своимъ блаженствомъ числи,  
 Что сердце я свое тебѣ въ даръ приношу,  
 Цари съ концевъ земныхъ сродства со мной желаютъ;  
 И каждая красота приносишь мнѣ страна.  
 Коль многія по мнѣ Царевны воздыхаютъ!  
 Ты можешь получишь желанья всѣхъ одна.  
 Ты можешь получишь великаго Героя,  
 Кошорой мужествомъ вселенну удивилъ,  
 Превысилъ славою Чингиса и Хозроя, . . .  
 И прадеда въ себѣ Башня воскресилъ.  
 Представь мой славной родъ, и кто Мамаю дѣды,  
 Отъ коихъ онъ тебѣ къ супружеству рожденъ.  
 Россія не моя, но ужъ твои побѣды,  
 Когда я красотою своею самъ побѣжденъ.

Толикимъ

Толкимъ Государь народамъ покореннымъ,  
 Не обвинюсь бышь просишемъ швоимъ.  
 Я щасшѣ свое почелъ бы неравненнымъ,  
 Когда бы оное счисляла шы своимъ.

ТАМИРА.

Когда шы многіе привелъ подъ власть народы,  
 То славы, Государь, шоликой не шеряй,  
 И слабый женскій полъ лишивъ драгой свободы,  
 Великихъ дѣлъ своихъ чрезъ шо не помрачай.

МАМАИ.

Тебя свободы я могу лишить, Тамира ?  
 Кошору возвести съ собой на шронъ спѣшу,  
 Поставишь господшой мнѣ подданного мѣра,  
 И будучи Царемъ, бышь плѣнникомъ ишу ?

ТАМИРА.

Среди довольствій всѣхъ, среди великой славы,  
 Сидя на Царскаго престшоло высотѣ,  
 Чшо пользы, ествли въ насъ различны будутъ нравы ?  
 Я все равно почшу послѣдней нищестѣ !  
 Какая польза въ шомъ, чшо рокъ свой прсклиная,  
 Не бракомъ буду бракъ, но плѣномъ называть ;  
 И на оковы шоль несносные взирая,  
 Тебѣ послѣдовать, а о иномъ вздыхать !

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МАМАИ, КЛЕОНА, ЗАИСАНЪ.

МАМАИ.

*Клеонъ.*

Чшо слышу я еще ! любовница иному  
 Тамира можешь бышь, и мнѣ при шомъ жена ?  
 И кто Мамаева не усшрашаясь грому,  
 Дерзнулъ взглянуть на шу, чшо мнѣ обручена ?

Тебѣ

Тебѣ всё склонности и нравѣ ея извѣстенъ,  
 Ты можешь нынѣ честь и милость заслужить.  
 Скажи, скажи, кто есть Тамиръ шоль прелестенъ,  
 Кого бы мнѣ она хотѣла предпочесть?  
 Когда открышиемъ смущеніе прогонишь,  
 Дабы соперника узнать и отвратишь;  
 Когда Тамиринъ духъ ко мнѣ въ любовь преклонишь,  
 Какую мзду за то ты можешь получишь!  
 Ты знаешь власть мою и отческую волю:  
 Спарайся обязать великихъ двухъ Царей.  
 Я Царску честь тебѣ давалъ своимъ позволю,  
 И машери равно себя почту своей.

К Л Е О Н А.

Я знаю, Государь, коль власть твоя велика,  
 И коль должна Царю послушна быть раба!  
 Но помощи подашь не можешь мзда шлика,  
 Когда имѣешь брань съ любовію сульба.  
 Не можешь воинство съ концевъ всея вселенны  
 Противу своего спастъ гнѣвнаго лица;  
 Но силой покоряешь приспойно крѣпки спѣны;  
 А нѣжны ласкою дѣвически сердца.  
 Чѣмъ больше ты къ любви Тамиру принуждаешь,  
 Тѣмъ больше будешь ей противенъ и посылъ.

З А И С А Н Ъ.

Великому Царю шоль дерзко отвѣчаешь?

М А М А Й.

О какъ напрасно я къ ней щедръ и ласковъ былъ!  
 Оковы, муки, гладъ и вѣчная темница,  
 И смерть сама легка шаку змѣю карашъ.

К Л Е О Н А.

Тамиръ былобъ то уже живой гробница,  
 Селиму сердце давъ, Мамаю присягашъ.

ЯВЛЕНІЕ

## ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

МАМАЙ и ЗАИСАНЪ.

МАМАЙ.

Селимъ! и кто?

ЗАИСАНЪ.

Селимъ, о щасливѣ недостойно!

Ообщая печаль! о страсти слѣпоша!

Селимъ, что не хотя въ Багдашѣ жишь спокойно,

Разбоемъ ушѣснялъ предѣ градомъ симъ мѣстѣ.

Но страхомъ силъ своихъ смятенъ склонился къ миру,

И въ городѣ сей вошедъ Мумешу предлагалъ,

Дабы онъ далъ ему въ супружество Тамиру;

Однако Царь на то ошвѣщъ несклонной далъ.

Къ Селимовой любви Царевна согласишься . . . . .

МАМАЙ.

И предпочесть меня разбойнику могла?

О горесть! о ударъ! о какъ мой духъ спремится!

Не можетъ больше бышь на свѣшѣ мнѣ хула,

Какъ чтобъ соперникъ мнѣ Царевичъ былъ Багдашской!

Хотя дерзнулъ сего онъ суешно искашь,

Но можетъ возвращаясь сказать ебъ спранѣ Евфратской,

Что онъ шого же могъ, чего и я, желашъ.

Теряешъ цѣну всю, что ни было велико,

Какъ ешъли шое онъ надѣется имѣшь;

Ему хвала, а мнѣ презрѣніе колико,

Что шѣмъ же пламенемъ со мною могъ горѣшь!

Но ахъ! что мышлю я, и что я здѣсь коснѣю?

Ужѣ похитилъ онъ, что должно бышь мое!

Любезный Заисанъ, спѣши опмшишь злодѣю;

Пойдемъ . . . . .

ЗАИСАНЪ.

Смягчи шеперь волненіе свое.

Ты будешь, Государь, имѣшь свою невѣсту.  
 И примешъ за сіе доспойну казнь Селимъ,  
 Какъ войны твои къ сему приспѣюшъ мѣшу ;  
 Онъ погубишъ себя желаніемъ своимъ.  
 Мумешова себѣ опѣша ожидая ,  
 Умедлишъ здѣсь, пока ты въ силѣ будешь самъ  
 Его плѣнишь, онъ насъ способства не желая,  
 Чшо ради мира нынѣ чинишь не должно намъ.

МАМАЙ.

Поѣхавшіе въ слѣдъ со мною разлучились  
 И скорости моей сравниться не могли.  
 Падѣюсъ въ разныя дороги успремились,  
 И ѣздяшъ по степямъ разсыпанны въ дали.  
 И естѣли ускоряшъ, не могутъ упомленны  
 Покоя не имѣвъ Селиму опомснить.  
 Но я продержосшью шакою огорченный  
 Могуль минушу дашъ Селиму живу бышь ?  
 Сія рука моя умывшись кровью мерской,  
 Воздастѣ весь домъ моей озлобленной любви.  
 Погибнешъ пустьъ злодѣй и сопосшатѣ продерской :  
 А ты любовь свою и ревность мнѣ яви,  
 Скажи, гдѣ онъ?

ЗАИСАНЪ.

Храни особу ты високу.

И рукъ не просширай . . . . .

МАМАЙ.

Доколѣ мнѣ спрадатѣ.

Спѣши со мной опмснить обиду шоль жестоку,  
 Чшобъ мерску кровь его Тамирѣ показашъ!

ЯВЛЕНІЕ

## ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Какою люшосшью къ Селиму онѣ пылаешѣ!  
 Какой приходишѣ къ намѣ ошѣ словѣ ширанскихѣ слухѣ!  
 Какой, драгая, жарѣ въ очахѣ швоихѣ блистаешѣ!  
 О какѣ колеблешся озлобленный швой духѣ!  
 Мнѣ сердце движешся и говоритѣ всѣчасно,  
 Чшо скоро люшая постигнешѣ насѣ напасшѣ!

ТАМИРА.

Теперь мнѣ болѣе ничшо ужѣ не ужасно,  
 Ни варварска гроза, ни ошческа явласть!

КЛЕОНА.

Царевна, на кого шы можешѣ положишся?  
 Кшо можешѣ свободитѣ шебя ошѣ сильныхѣ рукѣ?

ТАМИРА.

Любовь!

Поди и посмотри, куда Мамай шпремитѣся?

*въ слѣдѣ Клеонѣ*

На всѣ напасши жизнь нещасшную гошовѣ.

## ЯВЛЕНИЕ ОСЬМОЕ.

ТАМИРА *одна.*

Бѣги ошсель, бѣги, Тамира и спасайся,  
 Пока ширанскихѣ шы не чувствувеш оковѣ,  
 Бѣги насильныхѣ рукѣ, на градѣ не озирайтѣся:  
 Селимѣ приняшѣ шебя на корабли гошовѣ.

Часть II.

Онѣ съ берегу очей минушны не спускаешъ,  
И плаваши всѣ направилися въ пущь;  
И небо искренней любви поспѣшаешъ:  
Ужѣ намъ и бореи способной началъ душъ.  
Въ одномъ Селимъ я надежду всю имью,  
Когда слезами я отца не умягчу  
Но въ страхъ шрепещу, смущаюсь, цепенью!  
Ахъ! что продерская, ахъ! что начашъ хочу?  
Уйду, отецество, родителю оставивъ,  
И брата и сей домъ и спыдъ свой позабывъ,  
И царской родъ во всей вселенной обезславивъ,  
И кровнаго родства законы пресупивъ?  
Но кажда мѣсто мнѣ отецество съ Селимомъ;  
Селимъ мнѣ будетъ братъ, отецъ и все родство.  
Оставивъ всѣхъ и бытъ въ жизни нераздѣлимомъ  
Съ супругами великъ законъ и естество.  
Супружествомъ назвашъ неистовство дерзаешъ,  
И налагашъ спростямъ закона имена?  
Нещастная, кому себя ты поручаешъ?  
Или тебѣ въ любви невѣрность не спрашна?  
Представъ себѣ, представъ прельщенную Медею,  
Оставльшую отца и честь на семъ берегу!  
Я мѣсто тожъ и'спрашъ подобную имью:  
Или я лучшія ждашъ вѣрности могу?  
Несноснѣе бѣды мнѣ можешъ бытъ защита,  
Какъ ешли мнѣ Селимъ другую предпочшишь.  
И на чужой странѣ къмъ буду я покрыша?  
Отцу и брату гнѣвъ и дальность возбранишь.  
Отъ року бѣгая, на явной рокъ дерзаю.  
Мнѣ пагубой земля, вода грозилъ бѣдой.  
Неносное я море представляю,  
И бури хищныя ревущъ передо мной.

Тамира въ бѣдствіе сугубо не вдавайся,  
Блюдись сугубой ты невѣрности, блюдишь.  
Однако укрѣпись, мой духъ, и не смущайся,  
На слово данное Селимомъ положишь.  
Не шомъ въ немъ блещешь духъ, не та его порода;  
Съ любовію кипишь Геройская въ немъ кровь.  
И коя ушрашишь при немъ меня погода?  
Не движется въ волнахъ нелестная любовь.  
Спѣши, спѣши отъ мѣстъ Мамаевыхъ зараженныхъ,  
Спѣши за Пономъ, за Тигрѣ, за Нилъ, за Океанъ.  
И какъ ужъ будешь ты въ странахъ шоль удаленныхъ,  
И шамъ покажется, что близко сей пиранъ!  
О промыслъ! о судьба! слезами умягчишь!  
О небо! о земля! о вѣтры! о моря!  
На жалость на шоску, на вопль мой преклонишь,  
Покройше отъ руки свирѣпаго Царя.  
А вы мѣста гдѣ мы любовію плѣнились,  
Защмишь, чшобъ отцу на памяшь привести,  
Чшо спрогостью его Тамиры вы лишились!  
Прости, дражайшее отечество, прости!

*Конецъ третьему дѣйствию.*

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

ЗАИСАНЪ.

**К**акія, Государь, услышишь нынѣ вѣсти!  
О шаякая бѣда! о вѣчна срамота;  
Тамира сшдѣ забывъ, своей не помя чѣсти,  
Бѣжашъ намѣриласъ опсель въ чужи мѣста!  
И безразсудную любовію палима,  
Къ Багдашскимъ шла одна, закрывъ себя, судамъ.  
Надежду положивъ на льшиваго Селима,  
Что былъ недавно врагъ отеческимъ стѣнамъ!

НАДИРЪ.

О жалость горешна! о лютое мученье!  
О строгость ошческа! къ чему ты привела?

ЗАИСАНЪ.

По щастью я опкрылъ шакое дерзновение:  
Тамира во врапахъ уже градскихъ была!  
Я общей за стѣны пошолъ смотрѣшь опрады,  
Ужель Селимъ полки поставилъ на суда;  
И видя, что на нихъ все войско и снаряды,  
Я пушь свой обрашилъ съ веселіемъ сюда.  
Увидѣлъ, что спѣшитъ тамъ женскій полъ ко берегу,  
Смошря во всѣ страны сквозь шонкой свой покровъ.  
Я робкому дивясъ и скорому шолъ бѣгу,  
На вспрѣчу прямо шолъ, провѣдашь, кшо шакоевъ.

Какъ

Какъ странникъ на пуши отъ зѣря убѣгая,  
Слѣшитъ чрезъ шерсте, чрезъ камни и бугры;  
Но вдругъ увидѣвъ, что путь стремнина крутая,  
И должно въ мрачну хлябь стремглавъ упасъ съ горы,  
Оспенѣвъ стоймъ, прошивица размаху,  
Трепещущъ члены всѣ, мушица свѣтѣ очей:  
Меня увидѣвъ вдругъ, Тамира такъ отъ страху  
Смушилась, обмерла въ продерзости своей.  
Укрышся отъ меня во всѣ страны мешалась;  
Вездѣ былъ запертъ путь боязнью и стыдомъ.  
Когда поликими волнами колебалась,  
Я изумленную въ ошеческой ввелъ домъ.  
Что нынѣ мнѣ начашъ? какъ я Царю открою?  
Дай въ помощь, Государь, премудрой твоей совѣтъ.

## НАДИРЪ.

Внезапно не срази печалію такою.  
Представь себѣ, какъ симъ подвигнешся Мужецъ!  
Я лучше думаю сію скрышь вѣсе шайну,  
Дабы въ спокойствіи отцовъ оставишь духъ.

## ЗАИСАНЪ.

Но я могу попасъ въ бѣду чрезъ шое крайну,  
Когда кромѣ меня къ Царю достигнешъ слухъ.  
То видѣли раби и войны со мною,  
И могушъ все ему подробно донести.

## НАДИРЪ.

Хотя смягчи ударъ пріятностью какою;  
Между веселыхъ словъ печаль сію вмѣсти.

ЯВЛЕНІЕ

## ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

НАДИРЪ *одиъ.*

Несышая алчба имѣнїя и власши,  
 Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?  
 Которой ты въ сердцахъ не возбудила страха?  
 И коего на насъ не устремила зла?  
 Съ шобою возрасли и зависть и коварство,  
 Твое исчадіе кровавая война!  
 Которое отъ ней не спонетъ государство?  
 Которая отъ ней не потряслась страна?  
 Гдѣ были созданы всходящи къ небу храмы,  
 И сѣбны трудъ вѣковъ, и многихъ тысячъ пошъ:  
 Тамъ видны лишь однѣ развалины и ямы,  
 При коихъ тучную имѣетъ пашву скошъ.  
 О коль мучительна родителямъ разлука,  
 Когда даюшъ дѣтей, чшобы пролишь ихъ кровь!  
 О коль разительна и несстерпима мука,  
 Когда военный шумъ смущаетъ двухъ любовь!  
 Лишь только зазвучитъ ужасна брань трубою,  
 Мянущся города и села и лѣса,  
 Любовническаго исполненныя вою  
 И жалобъ на ударъ жестокаго часа.  
 Чшо можетъ быць сего несноснѣ во свѣтѣ,  
 Когда двоихъ любовь и младость сопрягла?  
 Однако въ самомъ дней младыхъ прекрасномъ цвѣтѣ  
 Густая жадности мрачитъ ихъ пламень мгла,  
 Когда родители обманчивой корыспи  
 На жертву отдаюшъ и совѣспь и дѣшей.  
 О небо! преклонись, вселенную очисти  
 Отъ пагубы такой, отъ скверной язвы сей!

Коль

Коль дало красосу и младость челоуѣку,  
 И нѣжны искры въ немъ любовныя зажгло,  
 Чшобъ въ радости прожешь дражайшую часъ вѣку,  
 То долголь на земли сѣ попустишь зло?  
 На шоль Тамирѣ ты прѣяшность влило въ очи,  
 На шо ли нѣжную въ нее вложило спрасъ,  
 Чшо бы подверженна Тиранской сильно мочи,  
 Оплакивала жизнь и горестную часъ.

## Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Н А Д И Р Ъ и К Л Е О Н А.

К Л Е О Н А.

Тамира! ахъ печаль! Тамира дорогая  
 Поиманна, въ слезахъ отчаявшись сидишь!  
 Селима въ жизнь свою увидѣшь ужъ не чая,  
 Лишь мыслями на него въ ошесшѣвѣи глядишь,  
 И имя сладкое едва съ плачевнымъ стономъ  
 Дерзаетъ въ горести послѣдней помянуть.  
 Озлобленна судьбы жестокииъ шоль закономъ  
 Руками шомными шерзаетъ нѣжну грудь.  
 Блѣднѣешь цвѣтъ лица, и всѣ шрепещуиъ члены,  
 Холодной шпахъ, шоска, ошчаянѣе и шыдѣ,  
 Являющя въ ея очахъ изображенны.

Н А Д И Р Ъ.

Чшо сдѣлалъ бы Селимъ, шакоеъ предшавивъ видѣ!

К Л Е О Н А.

Чшо сдѣлалъ бы, когда увидѣлъ, чшо руками  
 Кровавыми Мамай любезную влечешъ,  
 Кшорая шремясь на небеса очами,  
 Пошоки слезные, рыдая горько, льешъ?

Ахы!

Ахъ! сжался, государь, не дай бѣдѣ сей сбыться,  
Всю мысль свою къ ея спасенію вперѣ.

НАДИРЪ.

Не можно отъ сего Царевнѣ свободишься:  
Воюютъ противъ ней великіе Цари.

КЛЕОНА.

Такъ пойдешь агница за волкомъ въ слѣдъ Тамира,  
На кровь, на смерть людей, на шрупы ихъ сморѣшь;  
И радости лишаешь въ супружествѣ и міра,  
Мученье внутрь себя шажчайшее имѣшь?

НАДИРЪ.

Не знаю, что мое внутрь сердце предвѣщаетъ,  
И смущному уму всечасно говоритъ:  
Мамай Царя и всѣхъ злой хитросью прельщаетъ;  
И около насъ сѣшь коварствъ его спойтъ.  
За чѣмъ одинъ прибѣгъ? за чѣмъ спѣшишь онъ бракомъ?  
И что за нимъ не шлетъ извѣстія Нарсимъ?  
Сѣи окрестности считаю я признакомъ  
Для насъ и для него и для Тамиры злымъ.

КЛЕОНА.

Для шоль поспѣшнаго Мамаева прихода  
Слухъ въ городъ прошолъ, что онъ совсѣмъ побитъ!

НАДИРЪ.

Всегда есть Божій гласъ, гласъ цѣлаго народа;  
Ушами онаго Всевышній говоритъ.  
Но пусть Мамай надъ всей вселенной шоржествуетъ;  
Однако щасливъ бышь не можешь бракъ такой,  
Когда сама любовь противъ него враждуетъ.  
Совмѣшноль варварству съ шоль нѣжной красою?

Возможноль въ сей шокѣ Тамирѣ укрѣпнисься  
И сердца своего движенья уполишь?

К Л Е О Н А .

На страсть ея смотря и небо возгорнись,  
И не умедлишь зла шолкаго опмешнись.

Н А Д И Р Ъ .

Горами попрясетъ, и воспалишь пожары,  
Или опустошишь повѣтрѣемъ луга,  
Или отъ глубины возвысивъ волны яры,  
Пощопомъ скверные очистишь берега.

К Л Е О Н А .

Народную молву прѣумножаютъ знаки,  
Вездѣ ужъ говорятъ, что близъ дверей бѣда!  
Мнѣ кажутся во снѣ ужасные призраки,  
И врановъ, какъ на шрупъ, слѣшающея стада.

Н А Д И Р Ъ .

Хоть радостенъ Муметъ, но войска не имѣетъ;  
Что будешь, какъ Селимъ къ снѣнамъ присхупишь вновь?  
Погибнемъ, ежели не разсудя посмѣешь  
Озлобнись мечъ въ рукѣ держащую любовь.  
Мамаю гордый духъ чѣмъ больше возвышаетъ,  
Тѣмъ можешь рокъ его скорѣ поразить.  
На пышны горъ верьхи громъ чаще ударяетъ.  
Бѣги высошь, когда безбѣдно хочешь жить.  
Цвѣшушь спокойныя не зная бурь долины,  
Гдѣ рѣдко молніи возможно досягать.  
Никто на свѣшѣ такъ не обязалъ судьбины,  
Кшобъ завтрешне себѣ могъ щасье обѣщать.  
На лживость онаго никшо не полагайся:  
Что упромъ возрасло, то вечеромъ падетъ.  
Никшо въ нещаснѣи спасенья не опчайся:  
Что вечеръ низложилъ, то утро вознесетъ.

Неуполимый рокъ все коломъ обращаетъ.  
 Съ Мамаемъ рушишься внезапно можешь Крымъ.  
 Когда кто съ высоты великой упадаетъ,  
 И шѣхъ съ собой влечетъ, что съ низу шли за нимъ.  
 Но симъ смущающся лишь только подлы души,  
 Которы на морской волнами шумный пушь  
 Сморя, колеблющся съ недвижимыя сѹши,  
 И чающъ на брегу высокомъ пошонушь.  
 Едина видишь то съ презорствомъ добродѣтель;  
 Среди громовъ и бурь недвижимо стойшь;  
 Сама себѣ хвала, сама себѣ свидѣтель,  
 Хошь мѣръ обрушатся, безстрашну поразитъ.

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

### СЕЛИМЪ и ПРЕЖНІЕ.

---

#### СЕЛИМЪ.

Любовникамъ долга единая минуша!  
 Возможноль, Государь, Селиму нынѣ знашь,  
 Ещель Тамира здѣсь?

#### КЛЕОНА.

О скорбь!

#### НАДИРЪ.

О горесть люта!

Ахъ! что дерзнули вы несчастные начашь!

#### СЕЛИМЪ.

Мужайся скорбный духъ, и стой прошивъ удара,  
 Который на меня свирѣпый рокъ занесъ.

#### НАДИРЪ.

Ахъ! ешьлибъ гнѣвнаго отцова силу жара  
 Тамира ушолить могла пошоломъ слезъ!

Поимана въ пуши для бѣгства предприятномъ  
Терзается . . . .

## С Е Л И М Ъ.

Какой вступаешь въ жилы хладъ!

Когда не помогло ты въ дѣлѣ мнѣ начашомъ,  
О небо! не косни, живаго свергни въ адъ!  
Мамай любовію моею поругаешься,  
И пламень мой презрѣшь намѣрился Мумешъ?  
Тамира не моя? Мнѣ съ нею не видаешься?  
И больше никакой ужѣ надежды нѣтъ?  
Я вижу что Мумешъ меня еще не знаетъ,  
Еще въ осадѣ онъ моихъ не свѣдалъ силъ.  
Мамаю дочь отдавъ, меня отвергнушь чаешь?  
Надежду на песокъ онъ зыбкомъ положилъ!  
Забылъ онъ, что моимъ любленіемъ спасенный  
Спойшь сей градъ? И въ немъ того лишишь меня,  
Чѣмъ я надѣялся въ сей жизни одаренный  
Съ нимъ въ дружествѣ прожить свой родъ соединишь?  
Забылъ любовь мою и дружество съ Нарсимою?  
Забылъ, что жизнь его была въ моихъ рукахъ?  
Я свижусь, покажу, каковъ союзъ съ Селимомъ,  
И что вражда его возможетъ въ сихъ стѣнахъ!  
Я снова на берегу противномъ мнѣ поставлю  
И обращу на градъ Ефрашскіе полки;  
Ошъ люшоспи такой любезную избавлю  
И ошъ Мамаевой мучительской руки.  
Ударишь женскій стонъ здѣсь вмѣсто пѣсней брачныхъ,  
И вмѣсто праздничныхъ огней пожаръ сихъ стѣнъ.  
Мумешъ увидишь смерть бѣгушу въ вихряхъ мрачныхъ,  
И кровію чертогъ Мамаевъ обогрѣнъ.

## НАДИРЪ.

Я самъ бы уклонясь опеческаго града,  
 Въ пустой степи и жизнь и скорбь свою закрылъ;  
 Не видя срамоты и мерзосшнаго взгляда,  
 Я щасшливъ бы весьма въ нещасстїи томъ былъ.  
 Однакожь, Государь, вспомянувъ Нарсима,  
 И зная что сіе опечество его,  
 Меча не возноси къ опроверженью Крыма,  
 И даннаго держись шы слова своего.

## СЕЛИМЪ.

Не я, но самъ Мумешъ стѣнъ будешь разоршель;  
 Презрѣнїемъ своимъ на шо мнѣ право далъ  
 Нарсима въ оныхъ нѣшъ, но люшый въ нихъ мучишель;  
 Онъ купно бы со мной прошивъ него воспалъ.  
 Сугуба спрасшь меня на шо вооружаешь,  
 То жалость горестна, шо искрення любовь;  
 Одна во инѣ спремилъ, другая духъ перзаешь,  
 Одна снѣдаешь грудь, друга волнуешь кровь;  
 Одна велишь отъ зла невинную избавишь,  
 Другая въ вѣкъ себѣ любезну получишь,  
 Одна всеобщїй долгъ естественный исправишь,  
 Другая данную присягу сохранишь.  
 Или безчувственъ я такъ въ кажусь Мумешу,  
 Чшобы недвижно могъ стояшь, когда Мамай,  
 Похишивъ силу, что мнѣ дороже свѣшу,  
 Ликуя поведешь изъ глазъ въ далекій край?  
 Возможно ли стерпѣть его совѣшы мерзски!  
 О сердце, не мягчись; но разруши въ конецъ;  
 Мумеша низложи. Куда Селимъ продерзскїй?  
 Подумай, что Мумешъ любезнаго ошедъ!

И свято мѣсто мнѣ, Тамира гдѣ родилась;  
 Пусть въ цѣлости стойшь, и пусть погибнешь шотъ,  
 Отъ коего моя надежда разрушилась.  
 Мамаю ошниму Тамиру и живошь.

## НАДИРЪ.

Пріятель, укроти въ себѣ волненья гнѣвны,  
 И жизни не давай въ опасность шакову.

## КЛЕОНА.

Въ сугубой горести не погрузи Царевны,  
 Отъ пагубы храни любезную главу.

## НАДИРЪ.

Когда на сей шы градъ возшашъ не долженъ войскомъ,  
 То долженъ ли одинъ? Чшо хочешъ?

## СЕЛИМЪ.

Умереть!

Или шоржешшвовашъ, и въ мужешшвъ Геройскомъ  
 Награду вѣрности прекрасную имѣшь.  
 И правды и любви непобѣдима сила  
 Противъ насилія со мной на брань поидетъ.  
 Или моя рука, чшо Крымску кровь щадила,  
 Свою, но прежде шой Мамаеву прольетъ.  
 И ештли мужешшво побѣдой не прославитъ:  
 Любовь и чешш велишь: довольно; я умру?  
 Пускай хошь шѣмъ меня отъ муки рокъ избавитъ,  
 Въ любовномъ жизнь моя погибнетъ пусть жару.  
 Я луше съ похвалой оставитъ шу желаю,  
 Какъ шяжекъ бышь себѣ и небу и земли,  
 И смерти ждашъ, въ посмѣхъ ошдавъ себя Мамаю,  
 До старости не знашь ошрады циколи.

Владъ-

Владѣешь нашихъ дней Всевышній самъ предѣломъ;  
 Но славу каждому въ свою онѣ опдалъ власть.  
 Коль близко ходишь рокъ при робкомъ и при смѣломъ;  
 То лучше мнѣ избрать себѣ похвальну часть.  
 Какая польза шѣмъ, что въ старости глубокой  
 И въ шѣмъ безславїа кончаютъ долгой вѣкъ?  
 Доброшами всходишь на верьхъ хвалы высокой  
 И славно умереть родился человекъ.  
 Превыше смершнаго я жребїа поставлю  
 Учасїе свое и славой вознесусь,  
 Когда Тамиру я ошъ люности избавлю,  
 Виѣняя ни во что; умру или спасусь!  
 Пускай ошецъ Ея свирѣпой посшдыдися,  
 Мою за дочь свою шекущу видя кровь,  
 Узнаешь здось свою, но поздно научишься,  
 Что можешь предпрїять озлобленна любовь!

### НАДИРЪ.

Какую принесешь ты въ старости ушѣху  
 Родивелямъ своимъ, когда услышашъ вѣсь,  
 Что вмѣсто въ сей войнѣ желаннаго уснѣху  
 Дерзнулъ, забывъ объ нихъ, себя на рокъ привесъ?  
 Они во срѣшенъе давно къ тебѣ взираютъ,  
 И простираютъ мысль чрезъ горы и валы,  
 И въ неперпѣнїи минушы всѣ счишаютъ,  
 Твоей насышишься желая похвалы.  
 Возбнови свои премудрые усшавы,  
 Которымъ прежъ сего себя ты покорялъ;  
 И вспомни прежнїе свой на сей часъ нравы,  
 Которыхъ мѣрносшью ты старыхъ удивлялъ.

СЕЛИМЪ.

СЕЛИМЪ.

Любви велика власть всю крѣпость низлагаетъ,  
И мной господствуетъ. Ужъ я не шотъ Селимъ . . .

КЛЕОНА.

Какую небо казнь съ Мамаемъ насылаешь!

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МАМАЙ, ЗАИСАНЪ и ПРЕЖНІЕ.

МАМАЙ.

Совѣшь имѣете съ соперникомъ моимъ?

СЕЛИМЪ.

Или я съ Крымомъ здѣсь подвластенъ спалъ Мамаю?  
Или онъ мнѣ имѣшь совѣшы запретишь?

МАМАЙ.

Теперь препяпствія любви моей скончаю!

СЕЛИМЪ.

Теперь любовь моя насильствію ошмснитъ!

МАМАЙ.

Весь сѣверъ покоривъ, сего не одолѣю?  
Забывъ, продерзосшый прошивиши Селимъ,  
Кшо прадѣдъ мой, и что я въ области имѣю?

СЕЛИМЪ.

Кшо родомъ хвалиши, шотъ хвастаетъ чужимъ.  
Но гдѣ твои полки? И гдѣ жelaешь? въ морѣ  
Иль въ полѣ окончатъ шоліку боемъ прю?

МАМАЙ.

Увидишь, дерзосшый бѣглець, увидишь вскорѣ,  
Какому шы дерзнулъ прошиву шашъ Царю.

Поди и возвѣспи, гдѣ обитаютъ мершвы  
 Прапрадѣды мой, каковъ ихъ въ свѣтѣ внукъ.

*вынимаетъ саблю.*

СЕЛИМЪ.

*вынимая саблю.*

Любовь Тамиринна шакон достонна жершвы,  
 Кошорон онѣ моихъ она желаетъ рукъ.

*Сражаются.*

ЗАИСАНЪ.

*Разнимая.*

Велнкій Государь!

КЛЕОНА.

Ахъ!

НАДИРЪ, *разнимая.*

Ахъ, Селнмъ любезный!

Въ какую пагубу несешь злой рокъ тебн!

ЗАИСАНЪ.

*къ Маманю.*

Смягчн свон Царской гнѣвъ!

КЛЕОНА.

*къ Селнму.*

Склоннлись на шоки слезны,

Помнлуй, Государь, Тамнру н себя!

*Конецъ четвертому дѣйствию.*

---

# ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

---

## ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МУМЕТЪ, НАДИРЪ, КЛЕОНА, ТАМИРА, ВОИНЫ.

---

МУМЕТЪ.

**В**ъ какой я крайней снѣдъ шобою погрузился!  
До коего достигъ при смарости я зла!  
На шоль шебя родилъ, на шо ли я крушился,  
Тамира, что бы шы преслушна мнѣ была?  
За пришлецемъ бѣжашъ изъ ошческаго дому,  
И кровности его дерзнула препочестъ!  
Какая казнь равна шакому дѣлу злому?  
Какая бышь сему довольна можешъ месшь?

ТАМИРА.

Когда родилась я въ безшасную минушу,  
Чшобъ скорбъ шебъ принесшь; то сжалъся Государь!  
Скончай свой гнѣвъ, скончай мою судьбину люшу,  
Мечемъ своимъ въ мою повинну грудь ударь!  
Мнѣ гробъ прѣшнѣ Мамаева чершого;  
Упошреби свою родишельскую власть!

МУМЕТЪ.

Не я шебъ, не я, сама себъ шы шрога;  
Сама дерзнула шы въ шакую мерзосшь впасть.  
Ты въ сердцѣ люшую сама змѣю питаешь,  
Кошора въ кровь швою пускаешъ смершнй ядъ!  
Мамая дерзосшью безшындно озлобляешь,  
Которато одинъ шебя достоинъ взглядъ,

*Часть II.*

14

Кошорой

Кошорой къ вышѣ шолікѣя державы  
 Тебя и весь мой домъ склонился возвести,  
 И въ общесво принять своей гремѣщей славы,  
 И сердце въ даръ тебѣ Геройско принести.  
 Къ послѣднему склонись отеческому слову,  
 Спарайся склонностью продержость наградишь.  
 Но ешьлаи я тебя увижу неготову  
 Съ великимъ симъ Царемъ въ супружество вступишь;  
 То сдѣлаю примѣръ, и покажу вселенной,  
 Что я хоша ошецъ, однако же и Царь,  
 Блюсь руки моей упрямствомъ раздраженной,  
 И будь готова смась съ Мамаемъ предъ олшарь.

*Къ Надирю.*

Люб зыйй брашъ! пощись прельщенную наставишь  
 На истинну сзезю, пока все учрежду.

*Къ Клеонъ.*

Тебя, преступница, кто можетъ нынѣ избавишь  
 Омъ казни, что тебѣ за злобу наведу?

*Къ воинамъ.*

Возмите скверную, и свергните въ шемницу.

К Л Е О Н А.

Помилуй государь!

Т А М И Р А.

Невинной не казни!

Н А Д И Р Ъ.

Ты щедрю обрати, о небо! къ намъ зѣницу!

Т А М И Р А.

Отеческу любовь во гнѣвѣ вспомяни.

ЯВЛЕНІЕ

## Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

ТАМИРА и НАДИРЪ.

НАДИРЪ.

Дражайшая моя Тамира, будь спокойна,  
 И сстрогой пересшань прошивишься судьбѣ,  
 Забудь, что лучшаго ты щасшїя достойна;  
 Будь шѣмъ довольна, что она даешъ тебѣ:  
 Когда родишель швой любовенъ и разсуденъ:  
 Тогда взаимно ты съ почшенїемъ люби;  
 Когда же онъ свирѣпъ и къ умягченью шруденъ:  
 То пойня крови долгъ, сноси и не скорби!  
 Повѣрь мнѣ, что Мамай хошя шеперь возвышенъ,  
 И гордосши своей не знаетъ гдѣ предѣлъ;  
 Но скоро упадешъ, и звукъ лишь будешъ слышенъ,  
 Съ какой оцѣ высоты поверженъ въ низъ лешѣлъ.  
 Чудовищу сему хошъ небо попускаешъ  
 Еще до времени родъ смершныхъ разоряшъ;  
 Но нынѣ чрезъ швою невинность воспылаешъ,  
 И ускоришъ швою и всѣхъ бѣду скончашъ.

## Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е .

ТАМИРА, НАДИРЪ и ВѢСТНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

Печальны, Государь, въ сей часъ услышишь вѣсти!

ТАМИРА.

Не дай, о Боже, мнѣ опчаяться въ конецъ!

НАДИРЪ.

И не на шли на насъ превыше силы мести,

Но будь оставленнымъ и въ ярости ошечъ!

## ВѢСТНИКЪ.

Во гнѣвѣ изъ палашъ Мамай неушоломомъ  
 Лишь полько вышелъ вонъ, и обращалъ свой зракъ :  
 Съ озлобленнымъ пошчасъ увидѣлся Селимомъ,  
 И шумъ къ сраженію другъ другу дали знакъ.  
 Взлешѣли на коней, и оныхъ поощряя,  
 Скакали на поля однѣ изъ нашихъ спѣнъ.  
 Я ѣхалъ имъ во слѣдъ, гдѣ роща естъ густая,  
 Среди которой лугъ широкой заключенъ,  
 Тушъ первой ихъ ударъ : . . . . .

## ТАМИРА.

О какъ мой духъ стѣснился !

## ВѢСТНИКЪ.

Сверкнули острые и дали звукъ мечи ;  
 Какъ шуча мрачная Мамай ярься смушился,  
 Ошъ глаазъ былъ блескъ, какъ валъ морской горцишъ въ ночи,  
 Надежда на лицѣ Селимовомъ блистала,  
 И въ мужесствѣ была пріятна красота ;  
 Вездѣ рука его Мамай ушѣсняла ;  
 Мамай искадъ себѣ спасенья отъ щипа.  
 Едва ошъ скорыхъ онъ ударовъ укрывался,  
 И дѣйствовать мечемъ не успѣвалъ своимъ,  
 Уже и ошсшупалъ и къ бѣгу порывался ;  
 Но руку сильную занесъ въ размахъ Селимъ ;  
 Ударилъ по щипу, звукъ грянулъ межъ горами ;  
 Распался разомъ щипъ, и конска голова.  
 Мамай поверженъ былъ внезапно подъ ногами,  
 И ближни пошряслись паденіемъ дрѣва.

Селимъ

Селимъ шумъ могъ попрашь копытами Мамаю :  
Однако сшедъ съ коня, къ возставшему спѣшилъ.

НАДИРЪ.

Ахъ дерзость !

ТАМИРА.

Ахъ бѣда !

ВѢСТНИКЪ.

На храбрость уповая ,  
Къ погибели своей великодушенъ былъ.  
Какъ чаялъ, что врага имѣлъ ужъ онъ во власи :  
Набѣгли невзначай Мамаевы Мурзы.  
Онъ имъ вскричалъ : шеперь спасите ошъ напасши !  
Ударились къ нему . . . . .

ТАМИРА.

О горькіе часы !

О щедры небеса, и мой животъ скончайте !

ВѢСТНИКЪ.

Мнѣ свѣтъ изъ гласъ огня, погнала прочь боязнь !  
Я слышалъ шолько шамъ : рубите и шерзайше.  
Одинъ изъ Мурзъ вскричалъ : прими достойну казнь.

НАДИРЪ.

Любезный мой Селимъ, ужъ ты лежишь бездушенъ,  
И храбрость множествомъ швоя побѣждена !  
На шоль ты шолько былъ родишелю послушенъ,  
Чшобъ коспи приняла швои чужа шрана ?

ТАМИРА.

Въ отчаянши своемъ ужъ я леденю,  
Терзаньемъ ушомясь любовнаго огня !  
Ошмсти ты, Государь, ошмсти сему злодѣю,  
За друга своего ошмсти и за меня.

НАДИРЪ

## НАДИРЪ.

Пойду, не пощажу своей я хладной крови.  
 Опмшу или умру! Довольно и того,  
 Чшо вашей принесли сподоблюся любви  
 На жршву живоша оштатки моего.

## ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТАМИРА *одна.*

Какую можешъ дашъ Надиръ ужъ мнѣ ошраду?  
 Селима больше нѣшъ! Мамай вкругъ ополченъ!  
 Илъ сквернаго себѣ его ждашь буду взгляду?  
 И дамъ себя жива чудовищу во плѣнъ?  
 Одно спасенье мнѣ не ожидашь спасенья.  
 Въ покрѣвѣ природа смерть нещасливымъ дала.  
 Имѣя вольный пушь, не избѣгу мученья?  
 Еще хочу я жить и не страшуся зла?  
 Ужь сердце за спѣной Селимово шерзакшъ,  
 Ахъ люшой мой ошецъ! убійцы по пушямъ.  
 О какъ и руки имъ швои не помогаюшъ!  
 Поди и насладись невинной кровью самъ.  
 Насышь слезами грудь дочерними родишель!  
 И пагубой моей и рокомъ веселись.  
 Но знай, что будешь слышь на свѣшѣ ты мучишель:  
 Единымъ именемъ съ Мамаеяъ возгордись.  
 А ты мой брашъ, когда спалъ нынѣ другъ Мамаю,  
 То въ жизни на себя гнушаюсь я взглянуть;  
 Когдажъ ты ошъ него погибъ, какъ вѣрно чаю,  
 То въ шомъ же за тобой спѣшишь мнѣ должно пушь,  
 И шакъ нещасная Тамира умирая,  
 Родишельскихъ уже не будешь видѣшь слезъ.  
 Одна сомкнешъ глаза, со свѣта убѣгая,  
 Ошавлена ошъ всѣхъ, презрѣнна ошъ небесъ!

И огорченный духъ сойдешь въ мѣста подземны,  
Себя отъ тяжкихъ сихъ окововъ разрѣша,  
И устремиться въ слѣдъ Селиму въ хляби темны!  
Повѣй ко мнѣ, повѣй, любезная душа:  
Соединись съ моимъ послѣднимъ здѣсь дыханьемъ,  
И будь, когда намъ рокъ жишь вкупѣ запрешилъ,  
Хотя по смерти мнѣ соединенъ бѣжаньемъ.  
Со свѣта, что съ тобой однимъ мнѣ могъ быть милъ.  
Раскажешься уже, родитель мой; но позно!  
Ахъ позно будешь ты надъ мертвою рыдашь,  
Что принужденіе швое могло мнѣ грозно  
Надежду и животь во младости ошнись!  
А ты почувствуешь, Мамай безчеловѣчный,  
Кошорой ошнись нынѣ двѣ жизни у меня,  
Почувствуешь ты казнь и страхи безконечны,  
Какъ наша предъ тебя приступилъ шѣнь сшнень.  
Селимовъ будетъ духъ и мой тебѣ мечшась,  
И лица блѣдныя и кровь вездѣ казашь.  
Изъ степи будешь въ степь отъ страху укрывашься;  
Но мѣста не найдешь, гдѣбѣ муки избѣжашь:  
Пока не видя ты своимъ мученьямъ краю,  
Погибнешь въ горести, проклявъ послѣдній часъ.  
Сего, о небеса, ширанну я желаю!  
И въ жершву приношу послѣдній съ кровью гласъ;  
Ужѣ мнѣ вѣчностъ входъ къ блаженству отверзашь,  
И смерть зоветъ меня къ спокойству отъ трудовъ!  
Героевъ свѣшлый ликъ Нарсима шакъ встрѣчашь.  
А ты мой духъ къ нему еще ли не готовъ?  
Ты къ дѣлу славному на что ослабѣвашь?  
Что должно потеряшь, шо должно презирашь.  
За чѣмъ рука моя конца не ускоряешь?  
Мнѣ легче смерть сама, какъ смерти ожидашь.

Я смертью лишь могла, Селимъ, себя лишиться,  
 Когдабъ нашъ вѣкъ продлишь изволилось судьбѣ.  
 Но нынѣ нехочу и въ смерти разлучиться.  
 Ты умеръ для меня, я слѣдую тебѣ.

*Хочетъ заколотся.*

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

СЕЛИМЪ, НАРСИМЪ и ТАМИРА.

СЕЛИМЪ.

*схвативъ за руку и вырвавъ кинжалъ.*

Я живъ, дражайшая, я живъ и торжествую!

НАРСИМЪ.

Любезная сестра, швой здравствуетъ Нарсимъ!

ТАМИРА.

*ослабѣвая.*

Ужѣ межъ мертвыми я вижу шѣнь драгую!

СЕЛИМЪ.

Въ какомъ отчаяннѣ!

ТАМИРА.

И духъ Нарсимовъ съ нимъ!

СЕЛИМЪ.

*къ ослабѣвающей Тамирѣ.*

Тебя, дражайшая, Селимъ швой поздравляетъ,

Что врагъ нашъ погубленъ. Ужѣ больше не спрашисъ.

Насъ вѣрностъ и любовь и шастье возвышаетъ;

Великой радостью ты съ нами ободрисъ.

ТАМИРА.

Возможноль бышь шому? Селимъ! Нарсимъ! я съ вами!

Я съ вами въ жизнь еще увидѣшся могла?

Я вижу ясно, что рука швоя надъ нами,

О Боже мой, въ бѣдѣ и въ горесши была!

Но

Но мнѣ Мамаева еще ужасна сила!

НАРСИМЪ.

Умывшись въ варварской рука моя крови,  
Вселенныя концы ошѣ спраху свободила,  
Мнѣ мщенье воздала, и вашей долгѣ любви.

## Я В Л Е Н И Е   П О С Л Ъ Д Н Е Е .

МУМЕТЪ, НАДИРЪ, ЗАИСАНЪ, СЕЛИМЪ, НАРСИМЪ и ТАМИРА.

МУМЕТЪ.

Нарсимъ, ты здѣсь! себя я вижу, сынъ любезный?  
Колику радость ты нечаянно принесъ!  
Одинъ ты изсушишь мой потоки слезны,  
Что пролилъ мнѣ ударъ разгнѣванныхъ небесъ!  
Мамаю не хопя Тамира бышь супругой,  
Всего лишаетъ насъ, что намъ онъ обѣщалъ,  
И что ты пріобрѣлъ своей къ нему услугой.

НАРСИМЪ.

Я всю ужъ, Государь, печаль швою скончалъ,  
И побѣжденъ къ тебѣ съ побѣдой возвращаюсь;  
Димитрій одолѣлъ; и врагъ нашъ пораженъ.

МУМЕТЪ.

Внимая странну вѣсть, въ сомнѣннѣ ужасаюсь!

НАРСИМЪ.

Коль чудно я для васъ ошѣ пагубы спасенъ!  
Спасенъ, сей градъ, тебя, Тамиру и Селима  
Избавишь ошѣ бѣды, Мамаю погубивъ.  
Поверженъ сопоставъ и разоришель Крыма,  
Что полкъ мой низложилъ; чужь я оштался живъ.

Часть II.

МУМЕТЪ.

О небо!

ЗАИСАНЪ.

Ахъ ударъ!

ТАМИРА.

О промыслъ Милосердый!

НАДИРЪ *къ Заислицу.*

Не мнѣ ли въ честь конецъ имѣеть наша пра?

СЕЛИМЪ.

Сама судьба есть щипъ любви нашей швердый.

МУМЕТЪ.

О льспивыя слова коварнаго Царя!

Скажи, любезный сынъ, скажи мнѣ все подробно,

И сдѣлай всѣмъ моимъ смущеніямъ конецъ.

НАРСИМЪ.

Не слыхано еще на свѣшъ зло подобно,

Какое предпріялъ Мамай, ширанъ и льстецъ.

Ужѣ чрезъ пяшь часовъ горѣла брань сурова,

Сквозъ пыль, сквозъ паръ едва давало солнце лучъ.

Въ густой крови кипя, шряслась земля багорова,

И спрѣлы падали дождевыхъ гуще шучъ.

Ужъ поле мертвыми наполнилось широко,

Непрядва шрупами спершисъ едва шекла.

Различный видъ смершей шамъ представляло око,

Различнымъ образомъ поверженны шѣла.

Иной съ размаху мечъ занесъ на сопосшаша;

Но прежде прободенъ, удара не скончалъ.

Иной забывъ врага, прельщался блескомъ злаша;

Но мертвый на корысть желанную упалъ.

Иной отъ сильного удара убѣгая,

Сстремглавъ на низъ слетѣлъ и стонешъ подъ конемъ.

Иной пронзенъ угасъ, прошивника провая,

Иной врага повергъ, и умеръ самъ на немъ.

Россійскіе полки ошвсюду ушѣсненны,  
Казалось, что вѣ плѣнѣ дудушся иль падушѣ.  
Мамай разшерзанны противныхъ видя члены  
Великой гордостью, промолвилъ мнѣ, надушѣ:  
Нарсимъ, Димитрія во узахъ предо мною,  
Когда онѣ живѣ еще, немедленно посшавѣ;  
Но ежели онѣ мершѣ, съ противничей главою  
Посиѣшно возвращаясь, мнѣ радости прибавѣ.  
Я будучи его побою ошданѣ волѣ,  
Не медля поскакалѣ къ Россійскому полку,  
Димитрія искашь вѣ его спану и вѣ полѣ;  
По шрупамѣ перешолѣ кровавую рѣку.  
Со всѣхъ сторонѣ меня внезапно окружили  
Избранны воины Мамаевыхъ полковѣ,  
И шѣхѣ что кругѣ меня вооруженны были,  
Дерзнули съчь. Я шумѣ узналѣ прокляшой ковѣ.  
Узналѣ что не вѣще его я опасался,  
И къ защищенію себя вооружилѣ.  
О инѣ изѣ нихѣ ко мнѣ ужѣ прямо ушремлялся,  
И сирѣлу на меня вѣ свирѣпости пушилѣ.  
Она пробивѣ мой щитѣ, увязла по срединѣ.

М У М Е Т Ъ .

Кѣ какой ужасной я послалѣ тебя бѣдѣ!

Н А Д И Р Ъ .

Трепещетѣ грудь моя!

С Е Л И М Ъ .

Коль близко былѣ къ кончинѣ!

Н А Р С И М Ъ .

Внезапно шумѣ восшалѣ по воиншву вездѣ.  
Какѣ пуча бурная ударивѣ отѣ пучины,  
Ужасной вѣ воздухѣ раждаетѣ бѣгомѣ свисшѣ;  
Ревешѣ и гонитѣ мглу чрезѣ горы и долины,  
Возноситѣ ошѣ земли до облакѣ легкой листѣ:

Такъ сила Росская поднявшись изъ засады,  
 Съ внезапнымъ мужествомъ пустилась противъ насъ;  
 Дождавшись шаковой въ бѣдѣ своей опрады,  
 Оснавшие воинство: возвысило свой гласъ.  
 Во срѣшенье своимъ Россіане: вскричали,  
 Великой вспылалъ въ сердцахъ унывшихъ жаръ.  
 Мамаевы полки увидѣвъ: всрепешали,  
 И ужасъ къ бѣгству принудилъ всѣхъ Ташаръ.  
 Убивцы ошъ меня для спраху удалились.  
 Я къ верьху смущные возвелъ свои глаза.  
 Тогда надъ Росскими полками: отворились,  
 И ясныи свѣшъ на нихъ спустили небеса.  
 Ударилъ громъ на насъ по оныхъ побораю,  
 И подалъ знакъ, что Богъ на помощь имъ идетъ!  
 Глазами я искалъ и не нашолъ Мамаю;  
 Съ бѣгущими и самъ побѣгъ ему во слѣдъ.  
 Внимая страшный стонъ, съ холма я оглянулся;  
 Какую пагубу увидѣлъ нашихъ силъ!  
 Увидѣлъ купно всѣхъ поправныхъ, ужаснулся!  
 Мамаю опомшшииъ за все я зло спѣшилъ.

### М: У М: Е Т Ъ.

О щасье: льстивое! какъ души: ослѣпляешь.  
 Тамира, я тебя напрасно: озлоблялъ!

### ТАМИРА.

Ты: словомъ симъ живошъ съ надеждой: возвращаешь!!

### СЕЛИМЪ.

Уже я вознесенъ, какъ мой: соперникъ палъ!  
 И очи, Государь, мои: шѣмъ: насладились,  
 Что: опнилъ: жизнь: ему: при: инъ: любезный: другъ.  
 Когда: мы: на: полъ: одинъ: съ: другимъ: сразились,  
 Въоруженные: наѣхали: къ: намъ: въ: лугъ.

Я чаялъ, что Мамай съ другими согласился,  
 Чшобъ множествомъ меня коварно одолѣшь :  
 Однако я спояшь противъ вооружился ,  
 И предпріялъ, лишась любезной, умерешь.  
 Тощасъ пушь усмошрѣлъ любезнаго Нарсима,  
 Кошорой яросшью къ Мамаю усшремленъ  
 Лешѣлъ къ опшщенію колеблемаго Крыма.  
 Онъ шяжке возсшеналъ, мечемъ сквозъ грудь пронзенъ.  
 Какъ шигръ ужъ на копьѣ хошя ослабѣваешь,  
 Однако посмошрѣвъ на раненой хребетъ,  
 Глазами на ловца кровавыми сверкаешъ,  
 И равовище злясь въ себѣ зубами рвешъ :  
 Такъ мечъ въ груди своей схватилъ Мамай рукою ;  
 Но палъ, и шрясучись о землю тыломъ билъ.  
 И въ раны черна кровь ударилась рѣкою ;  
 Онъ очи злобныя на небо обратилъ.  
 Разинулъ челюсти ! но гласа не имѣя ;  
 Со скрежетомъ зубнымъ извергнулъ духъ во адъ.  
 Нарсимовы слуги бездушнаго злодѣя  
 Осшались испребишь огнемъ послѣдній ядъ.

## Н А Д И Р Ъ.

Толь шяжко съ высоты Богъ гордыхъ повергаешъ !

## С Е Л И М Ъ.

Вшорично, Государь, я нынѣ предложу  
 О шомъ, къ чему моя шоль сильно грудь пылаешъ ,  
 И жизни для чего своей я не щажу.

## М У М Е Т Ъ.

Я съ небомъ и съ судьбой и съ вами соглашаюсь ,  
 Исполню, что велишь любовь и красоша.  
 Я щастіемъ своимъ и вашимъ ушѣшаюсь !  
 Живи въ веселіи, любезная чеша.

Коль всѣмъ намъ былъ сей день печаленъ и ужасенъ,  
Что могъ насъ въ пагубѣ конечной ушопишь ;  
Толь будешь всегда онъ веселъ и прекрасенъ,  
Что въ оный промыслъ васъ судилъ соединишь.  
Взаимная любовь межъ васъ непринужденна  
Всегдашней вѣрностью пусть дастъ инымъ примѣръ.  
Мамаева при томъ кичливость поражена  
Другихъ пусть устрашитъ гордиться выше мѣръ.  
Къ готовому шеперь вы олшарю за мною  
Послѣдуйте предъ нимъ въ супружество всшуйишь.  
Клеониною я хощу оскорбленъ виною,  
Но радость нынѣшня велитъ ей все простишь.

*Конецъ ятому дѣйствию.*

ДЕМОФОНТЪ  
ТРАГЕДІЯ.

*Въ пяти дѣйствіяхъ.*

## КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Послѣ раззоренія Трои, Демофонсъ сынъ Тезея Царя Аѳинскаго, возвращаясь отъ Трои въ отечество, прошивною бурей занесенъ былъ къ берегамъ Фракійскимъ, и съ разбитаго флота принялъ Царевною Филлидою, дочерью Ликурга Царя, послѣ котораго смерти воспиталъ ее Полимнесноръ Князь и правитель Фракійскій. Въ то время былъ онъ на войнѣ противъ Скиѳовъ, оставивъ подъ охраненіемъ Мемноновымъ съ Филлидою невѣсту свою Иліону, дочь Пріама Царя Троянскаго, преведенную прежде конечнаго разрушенія Трои съ братомъ ея Царевичемъ Полидоромъ, чтобы сохранить ихъ отъ Грековъ, съ присланнымъ великимъ богатствомъ. Въ отсутствіе его Филлида съ Демофонсомъ возымѣвъ великую взаимную любовь, положили, чтобы, уговорясь съ Мемнономъ, сочетались между собою бракомъ, и принялъ правленіе государства, а Полимнеснора отрѣшили отъ онаго. Между тѣмъ Демофонсъ прежде жалоспійю, а послѣ и любовію къ Иліонѣ склоняясь, сомнѣнною стращпійю толь долго колебался, пока Полимнесноръ нечаянно въ городъ пришелъ съ побѣдою; и отселъ начинается сія Трагедія.

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДЕМОФОНТЪ, сынъ Тезея Царя Аѳинскаго.

ПОЛИМНЕСТОРЪ, Князь и наместникъ Царскій во Фракіи.

ФИЛЛИДА, Царевна Фракійская, дочь умершаго Ликурга Царя.

ИЛІОНА, Царевна Троянская, дочь Пріамова, невѣста Полч-  
месторова.

МЕМНОНЪ, Правитель города Сеста.

ДРАМЕТЪ, Полководецъ Демифонтовъ.

КРЕУЗА, мамка Филлидина.

ВѢСТНИКЪ.

---

*Дѣйствіе происходитъ въ Сестѣ приморскомъ городѣ Фракій-  
скомъ, въ царскихъ палатахъ.*



И неподвижно какъ возмогъ смотрѣшь на страхѣ.  
 Которой былъ на всѣхъ и на моихъ очахъ  
 Смущенныхъ ошъ его внезапнаго приходу?

ДЕМОФОНТЪ.

Сѣ ли ушрашитъ Геройскую породу?  
 Или забыла ты, что я Тезеевъ сынъ?  
 Чего желаю я, шо получу одинъ.  
 И чаешь ты, чтошъ шомъ симъ видомъ взволновался;  
 Кшо Гекшора видалъ и въ полъ сѣ нимъ сражался?

ФИЛИДА.

О мужествѣ швоемъ не сомнѣваюсь я;  
 Иной напасши ждешь печальна грудь моя.  
 По всѣмъ признакамъ я безсчастлива примѣчаю,  
 Что къ пагубѣ своей любовью пылаю.  
 Ты зналъ, что Князя весь Монархомъ чтишь народъ,  
 И что владѣть ему остался цѣлой годъ;  
 Въ ошсущствіе его уговорась сѣ Мемнономъ,  
 Мы брачнымъ укрѣпимъ любовь могли закономъ,  
 И подданные всѣ увидѣвъ нашъ союзъ,  
 Ошсшалибъ ошъ него, ошвергнувъ шягость узъ.  
 На хробрость бы швою надежду положили,  
 Противъ его свой духъ и руки обрашили.  
 Но нынѣ сѣ воиншвомъ въ сей городъ онъ вшшпилъ,  
 Побѣдами свое правленъе укрѣпилъ.  
 Онъ больше прежняго ужъ власть свою умножилъ,  
 По умысламъ своимъ и бракъ мой расположилъ.  
 Но ты спокойно могъ сея напасши ждатель!  
 Какъ можешь предо мной себя ты оправдать?

ДЕМОФОНТЪ.

Смущенія швои, драгая, всѣ напрасны,  
 И шѣни кажутся однѣ шибѣ ужасны.

Конецъ.

Хотя Полиместоръ здѣсь; но онъ какъ швой отецъ,  
 Твоимъ сомнѣнїемъ желанный дасшъ конецъ.  
 Когда въ младенческѣ онъ былъ швой покровитель;  
 То будешъ ли въ швоемъ ужъ возрасѣ гонитель?  
 И медлѣнность моя вредить не можешъ намъ;  
 Пока я долгъ ошцу въ отеческѣ ошдамъ;  
 То княжеско къ концу владѣнїе доспигнешъ,  
 И швой народъ тебя и онъ на шронъ воздвигнешъ.  
 Въ Афинахъ укрѣпя престолъ свой, возвращусь,  
 И будучи Царемъ, съ Царицей сопрягусь.

## Ф И Л Л И Д А .

Такъ можешъ цѣлой годъ пробышь и безъ Филлиды!  
 Такіе ли казалъ съ начала ты мнѣ виды?  
 Когда свирѣпый вихрь разбилъ швои суда,  
 Когда еще шкла съ одеждъ швоихъ вода,  
 Когда изъ челюстей несшыя пучины  
 На мой ты приняшъ брегъ, спасенъ ошъ злой кончины;  
 Ты шакъ ли говорилъ? Ты шакъ ли припадалъ?  
 И шакъ ли взоръ взводилъ, и шакъ ли воздыхалъ?  
 Слезами и бѣдой швоей я умилилась;  
 На швой плачевный видъ, на жалку часть склонилась.  
 Почти безъ чувствъ себя я въ домъ свой привела,  
 Спокойство ошъ трудовъ и жизнь тебѣ дала.  
 И для меня Мемнонъ явилъ тебѣ прїяшство,  
 Изъ нѣдръ морскихъ извлекъ Троянское богатштво,  
 Которое шогдажъ тебѣ возвращено,  
 И съ нимъ сокровище мое сообщено.  
 Какъ можешъ, что досшалъ убійствомъ ты и кровью,  
 Сравнишь съ шѣмъ, что тебѣ моею дано любовью?  
 Когда она двоихъ сердца ужъ сопрягла;  
 Я общимъ все добромъ имѣнїе звала.

Съ сугубой хочешь въ домъ корыстью возвратишься,  
Троянскимъ и моимъ богашствомъ возгордишься?

### ДЕМОФОНТЪ.

О какъ мнѣ рѣчь сія въ печальну грудь разишь! . . .  
Подумай, что шеперь отецъ мой говоритъ:  
„Меня противникъ зѣбсь отъ царства ошлучаетъ,  
„А сынъ о мнѣ забывъ, любовью нынѣ шаетъ,  
„И въ роскоши презрѣвъ естественный законъ,  
„Въ ничто вмѣняетъ скорбь отеческу и стонъ. „  
Представъ, дражайшая, ты гордаго Мнесея,  
Что хочешъ хищной снятъ рукой вънецъ съ Тезея,  
И въ спароси ему онъ казню грозитъ:  
Представъ себѣ, представъ Тезеевъ скорбный видъ.  
Возлюбленный отецъ, о какъ ты воздыхаешь!  
Ты взоры слезные чрезъ воды простираешь,  
И наблюдаешь всѣхъ судовъ бѣгущихъ путь,  
И на берегъ едва дерзаешь ты взглянуть,  
Гдѣ злой ширанъ тебя насильно ушѣсняетъ  
Тогда, какъ Грецію опрада оживляетъ.  
Съ побѣдою пришли обратно шамъ Цари,  
Восходишь къ небу плескъ, дымятся олшари.  
Троянскимъ златомъ всѣ блистають шамъ чершогн,  
Пріемлютъ злато въ даръ отеческіе боги.  
Ошцы и матери всшрѣчаютъ шамъ сыновъ,  
И радость извѣсншь не достаешь имъ словъ.  
Всѣ слушають отъ нихъ Пріамову судьбину,  
И Гекторову смерть, и славы ихъ кончину.  
А ты, родитель мой, ушѣхи шей лишенъ!

### ФИЛЛИДА.

Но мною ли онъ въ сей печали погруженъ?

ДЕМО-

## ДЕМОФОНТЪ.

Такой мнѣ отъ боговъ уже предѣль посшавленъ,  
 Чшо я кошъ на сей брегъ отъ ярыхъ волиъ избавленъ,  
 Однако чшобъ на немъ въ смущенъи ушопашъ!

## ФИЛЛИДА.

Но я ли спрогошью могла тебя смущашъ;  
 И кто препяшествовалъ намъренью скончашся,  
 И прежде Князя намъ на царство увѣнчашся?  
 И силу бы твою услышавъ шамъ Мисстей  
 Державы досягашъ дерзнулъ ли бы твоей?  
 Подумалъ ли бы онъ, что Ораческая сила  
 И съ ней рука твоя ему бы не опмшшила?

## ДЕМОФОНТЪ.

Такъ хочешъ, чшобы я не видѣлъ нынъ Аѳинъ,  
 И шамъ не защишилъ ошеческихъ сѣдинъ?

## ФИЛЛИДА.

Ты вѣдая мою любовь, какъ можешъ мыслишь,  
 Чшобъ стала я съ имъ веселѣемъ то числишь,  
 Когда бы ты ошца и скиптръ свой позабылъ?  
 Мнѣ шоль же какъ тебѣ, повѣрь, ошецъ твой милъ.  
 Я власшь здѣсь укрѣпя, съ шобой бы въ Поншъ пустилась,  
 Ни ошрыхъ камней я бѣ ни буръ не ушрашилась.  
 Какуюбъ радость твоя почувствовалъ ошецъ,  
 Увидѣвъ на тебѣ и свой и мой вѣнецъ!

## ДЕМОФОНТЪ.

Не знаешъ зависи межъ Греками, не знаешъ?  
 И такъ ли два вѣнца совокупишь ты чаешъ?  
 Лишь шолько дойдешъ вѣсшь къ сосѣдамъ черезъ Поншъ,  
 Чшо принялъ отъ тебя власшь Царску Демоншъ;  
 То силою въ боязнъ приведены моею,  
 Всѣ обще поспѣшамъ вѣнецъ ошдашь Мисстею.

Мнѣ прежде должно власть наслѣдану укрѣпишь,  
И послѣ съ оною швою совокупишь.

ФИЛЛИДА.

Не мысли, Государь, чшобы младья лѣша,  
И слѣпоша любви меня лишила свѣша,  
Чшобъ мыслей я швоихъ примѣшивъ не могла,  
Которы спрась къ себѣ другая отвлекла!  
И рѣчь швоя шебя и взгляды обличающъ,  
И сердца швоего всю тайну открывающъ.  
Я вижу изъ швоихъ пошупленныхъ очей,  
Чшо больше нѣшъ уже ко мнѣ любви швоей.

ДЕМОФОНТЪ.

Драгая, переспань шерьшь мой духъ смущенный!

ФИЛЛИДА.

Бѣжишь отъ глазъ моихъ? Ужъ мысли развращены  
Не могушь ушерпѣть мѣшихъ правдивыхъ словъ.  
Уже ты къ своему отщесствію готовъ,  
И долѣ меня не хочешь удостоишь . . . .

ДЕМОФОНТЪ.

Позволь, любезная, мнѣ сердце успокоить!

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Не ясноль кажешъ мнѣ его сомнѣнна рѣчь,  
Чшо я слезамъ своимъ даю безъ пользы шечь!  
Ты видишь по всему, любезная Креуза,  
Чшо онъ нарочно бѣгъ отъ брачнаго союза.

КРЕУЗА.

Я сердцемъ шрепещу, смущенія боясь!  
Чшо будетъ, какъ швою любовь узнаешъ Князь?

О Демофонтъ что, Царевна, онъ помыслишь,  
Котораго врагомъ со Греками онъ числишь?

## Ф И Л Л И Д А.

Могла ли я такой печали ожидать?  
И что уже шеперь безщасной мнѣ начашь?  
Ты рокъ готовишь мнѣ, возлюбленный мой, въ шайнѣ?  
Креуза, ахъ поди, спѣши, спарайся крайне,  
Вступи съ нимъ обо мнѣ въ пространной разговорѣ,  
И примѣчай слова, движенія и взорѣ:  
Тебѣ покажущъ всѣ вопросы и отвѣты,  
Ты знаешь мыслей въ немъ наружныя примѣты.

## К Р Е У З А.

Дай, небо, чтобъ въ пивонхъ намѣреніяхъ всѣхъ  
Былъ равенъ моему старанію успѣхъ!

## Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Ф И Л Л И Д А *одна.*

Чтобъ онъ любилъ меня, еще могу я вѣришь?  
И страши въ немъ другой я не могу измѣришь?  
Не щещноль жду того, что онъ мнѣ обѣщаль,  
И что мнѣ клятвою спокрашно подтверждалъ?  
Однако шакъ моей любовью одолженный  
Гнушашься мерскія не будетъ ли измѣны?  
Горячая его къ родинелю любовь  
Не возмушитъ ли въ немъ шакой наносшью кровь?  
Но я ослаблена причины вымышляю!  
И видя явну лешь, его же извиняю!  
Ахъ! какъ мнѣ нынѣ бышь? И Полимнеспоръ самъ  
Являешся моимъ, ахъ, полнымъ слезъ очамъ!

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ФИЛЛИДА и ПОЛИМНЕСТОРЪ.

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Уже мнѣ наконецъ пріятною судьбою,  
 Царевна, суждено увидѣшься съ тобою.  
 Ошъ взору швоего шри лѣша отлученъ,  
 Всегда противъ швоихъ враговъ былъ ополченъ.  
 Раздоры внушрenni и внѣшни успокоилъ,  
 Прешивныхъ побѣдилъ и съ ними миръ устроилъ.  
 Не однократно я всю кровь хотѣлъ пролить,  
 Чшобъ царство для себя недвижно ушвердишь;  
 Но щедры небеса судьбину опшврашили  
 И жизнь мою съ швоимъ наслѣдствомъ сохранили.

## ФИЛЛИДА.

Чшо защищая шы во мнѣ Ликурговъ родъ,  
 На брани положишь гшговъ былъ свой животъ:  
 За шо благодарящъ тебя народы многи,  
 И чшящъ зависннн, и любящъ сами боги.

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Симъ щастіемъ, хотя я много веселюсь;  
 Но больше радуюсь я нынѣ и дивлюсь,  
 Увидѣвъ, чшо въ мое отшуществіе Филлида  
 И возрастомъ своимъ и красошю вида  
 До шѣхъ достигла мѣръ, когда уже любовь  
 Ликургову шобой восшавишь можешъ кровь.  
 Едино совершнть мнѣ дѣло ужъ ошталось,  
 Чшобъ сердце чрезъ меня достшойное сыскалось,  
 Достшойное шобѣ бышь въ вѣкъ поручено.

## ФИЛЛИДА.

Усердіе швое извѣшно мнѣ давно:

Хотя

Хоша рука швоя симъ царшвомъ, Князь, владѣла,  
Но я лишася ошца, въ тебѣ его имѣла.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Превыше нынѣ мѣрѣ шобою я почтенъ,  
Чшо именемъ я шоль великимъ нареченъ.  
Довольно, ешълибъ я шого былъ удостоенъ,  
Чшобы черезъ меня народъ былъ успокоенъ,  
Которой въ радости уже всечасно ждешъ,  
Кого швой нѣжной взоръ и сердце изберешъ,  
Чшобъ царшвовашъ съ шобой на отческомъ престолѣ,  
О щасшливѣ, щасшливѣ шощъ, и всѣхъ онѣ смершнихъ болѣ!

ФИЛЛИДА.

Я вѣрю, чшо народъ Ликурга не забылъ,  
Которой нравамъ онѣ похвальнымъ научилъ.  
По сколько ошъ швоей онѣ ревности желашъ,  
Моя нещасшна грудь шого имѣшь не чашъ.  
Я щасплива былабъ, когда швоя бы влашь,  
Могла мнѣ укрѣпиль мою желанну часть.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Хощъ всею я еще Фрактею владѣю;  
Но силы шаковой и влаши не имѣю,  
Какая въ нѣжности и младосши швоей  
Блишашъ изъ швоихъ плѣняющихъ очей.  
Своею больше ты успѣшь красошою.

ФИЛЛИДА.

Коль мало пользовашь могу себя я швою!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ты можешь ею все . . . . .

ФИЛЛИДА.

Узнаешь скоро самъ  
Но время приносишь тебѣ хвалу богамъ.

ДЕМОФОНТЪ  
ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ И МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Надбѣясь: швоего въ великій храмъ прихода,  
Несчетно множество: шекаешся народа.  
Я войско по мѣстамъ разставилъ, Государь,  
И жершву приношишь богамъ готовъ олшарь.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Какое принесу я имъ благодаренье,  
Когда поверженъ я послѣ трудовъ въ мученье,  
Когда меня любовь въ спокойны дни крушишь,  
И въ мирныя часы въ груди сей брань чинишь?

МЕМНОНЪ.

Въ шебѣ ли можно бышь какимъ мученьямъ мѣсту?  
Въ спокойномъ торжествѣ шы видишь здѣсь невѣстуху,  
Геройску видишь дочь, Геройскую сестру.  
Пылающу къ шебѣ въ усерднѣйшемъ жару.  
Всего лишась она, шобой была спокойна:  
Супружества съ шобой въ несчастнн достойна.  
Желаніе свое шы можешь совешишь,  
И съ бракомъ торжество сіе соединишь.  
Она послѣ шебя минушы всѣ считала;  
По Троѣ, по ошцѣ не, сполько въздыхала,  
Какъ взору швоего, крушилася, лишась  
Коль часто слезъ рѣка изъ глазъ ея лилася!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Что часть ея жалка, Мемнонъ, я признаваю,  
Съ любовью купно скорбь для ней претерпѣваю.

Сугубо

Сугубо чувствую я бремя на плечахъ!  
 И что, скажи, шеперь я видѣлъ при брегахъ?  
 Чѣмъ флаги на водахъ Борей Фракійскій вѣешь?  
 И что въ намѣреньи Филлида здѣсь имѣешь?  
 Скажи и не утай, что было безъ меня?  
 Что въ домѣ дѣлалось и въ сердцѣ у нея?

## М Е М Н О Н Ъ.

Возможноль ошъ себя миѣ, Государь, шайшься?  
 И должность и любовь велишъ шебѣ ошкрышься:  
 За полгода предѣ симъ, когда здѣсь не былъ слухъ,  
 Гдѣ съ воинствомъ шебя водилъ Геройской духъ;  
 И послѣ какъ пришла во градъ сей вѣсь плачевна,  
 Что Трои рушила въ конецъ судьбина гнѣвна;  
 Внезапно солнца видъ на всходѣ спалъ багровъ  
 И шускые лучи казалъ изъ облаковъ.  
 Ошъ берегу въ дали пучина почернѣла,  
 И буря къ намъ съ дождемъ и съ градомъ налешѣла.  
 Напала мгла какъ ночь, ударилъ громный шрескъ,  
 И мрачность пресѣкалъ лишь частыхъ молній блескъ.  
 Поднявъ съды верьхи, стремились волны яры,  
 И берегъ заревѣлъ, почувшовавъ удары.  
 Тогда сквозь мракъ едва увидѣшь мы могли,  
 Что съ моря бурный вихрь несетъ къ намъ корабли,  
 Которы лютошь водъ, шо въ пропастьхъ скрываетъ,  
 То вздернувъ на бугры, порывисто бросаетъ;  
 Раздранны парусы пловцы ошдавъ вѣшрамъ,  
 Ужъ руки подняли къ закрытымъ небесамъ.  
 Мы чаяли тогда Енева прихода  
 Съ останками Троянъ, несчастнаго народа.  
 Объята жалостью, подвигнула бѣдой,  
 Царевна на берегъ безъ страха шла за мной.

Тутъ

Тушъ алчный Пенѣ пожралъ три корабля предъ нами,  
 И въ части раздробивъ, извергъ на брегъ волнами.  
 Увидѣвъ, что съ водой шачъ бьется человекъ,  
 Съ рабами я спѣшилъ и на песокъ извлекъ.  
 Онъ очи смутныя со страхомъ обращая,  
 И томныя уша чрезъ силу ошверзая,  
 Къ Филлидѣ, облившись слезами, говорилъ:  
 Когда небесный гнѣвъ меня такъ поразилъ,  
 То я уже взирать на небо не дерзаю;  
 Къ тебѣ, богиня ты, иль смертна, прибѣгаю,  
 Или, какъ чаю, сихъ владычица бреговъ,  
 Покрой насъ и превысь щедрою боговъ.  
 Царевна шаковымъ подвиглась жалкимъ слухомъ,  
 И нѣжнымъ, преклонясь, отвѣшествовала духомъ:  
 Спокоенъ будь шеперь, и опложи весь страхъ:  
 Не варварски сердца родятся въ сихъ мѣстахъ.  
 Хотя не знаемъ мы, какого ты народа,  
 Но бѣднымъ помогаешь велишь сама природа.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Кто сей несчастный былъ?

МЕМНОНЪ.

Царя Тезея сынъ.

Онъ сердца наша Царевны господинъ!  
 Народъ его, что съ нимъ отъ пагубы избавленъ,  
 Спокойствомъ ободренъ, и флотъ его исправленъ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

О вѣсти странныя! о чудный судъ боговъ!  
 Но пойдемъ ихъ спросишь; я ко всему гошовъ.

*Конецъ перваго дѣйствія.*

ДѢЙ-

---

# ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

---

ДЕМОФОНТЪ, ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

---

ДЕМОФОНТЪ.

Ты склонность кажешь мнѣ всея надежды болѣ!  
И чѣмъ я заплачу швоей толь щедрой волѣ?  
Я странствую, гонимъ отъ волнъ и отъ небесъ;  
Ты въ скорби, Государь, оспраду мнѣ принеся.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

И я шѣмъ веселюсь, что дивная судьбина  
Тезеева мнѣ здѣсь дала увидѣшь сына,  
Которой мужесшвомъ ему себя сравнилъ,  
И шѣмъ подъ Троею Героямъ общникъ былъ,  
Которыхъ на нее послали гнѣвны боги.  
Не вы, не вы, они Пріаму были спроги!

ДЕМОФОНТЪ.

Умѣренность швою чему могу сравнять?  
Величешвомъ души Пріама больше зяшь!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

То все еще шеперь у Промысла во власши;  
Достигнешъ до своей и Иліона часши!  
Отъ ярости боговъ убѣгнешъ ли она,  
Котору чувствуешь ошца ея страна,  
То день посшавленный покажетъ намъ конечно!

ДЕМОФОНТЪ.

Иль рвеніе боговъ на Троеу будешъ вѣчно?

Когда

Когда уже и въ насъ смятчились сердца;  
 То имъ ли злобисься на бѣдныхъ безъ конца?  
 Когда предспавлю я въ умъ своемъ Пріама,  
 Терзаюсь мыслями опъ жалости и срама,  
 Чшо Греческой рукой Царева сѣдина,  
 О варварство! въ его крови обагрека.

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Теряешь славу всю свирѣпствомъ побѣдишель;  
 Но часпо долженъ онъ невольпо бышь мучишель,  
 Какъ надобно своихъ предохранишь отъ зла.  
 Тебѣ всегда за что пребудешь похвала,  
 Чшо о нещаспн поверженныхъ жалѣешь;  
 Ты злобу шѣмъ своихъ враговъ преодолѣешь.  
 Когдабъ жалѣли такъ опшедъ всѣ Греки прочь,  
 Себѣ Пріамову могла ушѣшить дочь.

## ДЕМОФОНТЪ.

Миѣ знашь другихъ сердець движенія не можно;  
 Но объявишь сіе могу тебѣ не ложно,  
 Чшо нѣ жизни я себя великимъ бы почелъ,  
 Когдабъ ей доказашъ сердечну жалость смѣлъ,  
 Которую объ ней - - - -

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я въ томъ не возбраняю;  
 Но силы ласковымъ словамъ швоимъ желаю,  
 Дабы чрезъ оныя увѣрилась она,  
 Чшо Троя опъ боговъ, не вами сожжена.  
 И видя, чшо о томъ, кто воевалъ, крушишься,  
 Могла бы опъ шоски хошь мало свободишься.

## ДЕМОФОНТЪ.

Всѣ силы положу, чшобъ Грековъ посрамишь,  
 И Иліону въ той надеждѣ ушвердишь,

Что шѣ же укропясь, возстающѣ боги Трои.  
 О естълибѣ сею могѣ воздвигнушѣ я рукою!

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Я объявибѣ его къ швоей невѣстѣ страсть,  
 Дивлюсь, что шы ему даешъ ходишь къ ней власть!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я не далѣ бы; но чтожѣ? Другое нынѣ время!  
 И боги сѣ моего снимающѣ сѣрдца бремя.  
 Покажущѣ щедрой шѣ на Иліонѣ судѣ,  
 Устроящѣ все обѣ ней и щасъе ей дадушѣ.  
 Меня ихѣ власть къ другой любви понуждаешѣ:  
 Мой духѣ прошивишѣся ихѣ воли не дерзаешѣ!

МЕМНОНЪ.

Что слышу, Государь?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ошѣ Олтара отвѣшѣ!

Ты слышалѣ въ храмѣ громѣ, Мемнонѣ, и видѣлѣ свѣшѣ,  
 Когда я присупивѣ, предѣ Марсомѣ преклонилѣ,  
 И какѣ отѣ жертвы дымѣ предѣ онымѣ воскурилѣ;  
 Тогда военный богѣ щипомѣ своимѣ пошрясѣ,  
 Блеснулѣ очами вдругѣ, и испустилѣ сей гласѣ:  
 „Для Трои на себя не привлекай шы гнѣву,  
 „Вручениую шевѣ люби вѣкъ дочь Цареву.  
 Толь ясныя слова не смѣю шолковашѣ;  
 Я волю принужденѣ безсмертныхѣ исполняшѣ;

Часть II.

18

Чтобѣ

Чтобъ бышь Ликурова по власти оныхъ прона  
Но нынѣ ошступи: приходитъ Иліона.

## ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и ИЛІОНА.

ИЛІОНА.

Увидѣвъ, Государь, на единѣ себя,  
Я смѣюль рѣчь зачашь, швой духъ не оскорбя.  
Весь городъ веселясь, въ очахъ швоихъ сіяешъ,  
И можешъ бышь мой взоръ тебѣ: лишь досаждаешъ.  
Боюсь, что я сему шоржешвенному дню  
И радости швоей препяшство учиню!  
Ты видишь предъ собой не шу ужъ Иліону,  
Что прежде славою ошеческаго шрону  
Украшенна, тебѣ была обручена.  
Со свѣшлымъ празднествомъ въ сей градъ приведена;  
Но съ Трою всего величества лишенну,  
И шолько лишь къ тебѣ надеждой укрѣпленну.  
Какъ сердце бы швое мнѣ не было дано,  
Ошалося бы мнѣ ошчаянве одно.  
Я въ Троѣ, въ Гекшорѣ, въ Пріамѣ умираю;  
И шолько лишь къ тебѣ любовію дышаю:  
Возспавъ и укрѣпи!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я долженъ самъ упасть!

О шрогая судьба! о горешная часть!

ИЛІОНА.

Я вижу, Государь, что раззоренна Троя  
Лишаешъ и себя веселья и покоя!

Но

Но ежели тебѣ еще я такъ мила,  
 Какъ въ шѣ часы, когда изъ Трои я пришла!  
 То всю свою шоску въ сей день преодолею:  
 И ты спокоенъ будь спокойностью моею.  
 И Гекперъ и Троилъ, Геккуба и Пріамъ  
 Въ тебѣ одномъ моимъ являющся очамъ.

## П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ .

Когдабъ я былъ тебѣ Парисомъ или Пріамомъ,  
 То былъ бы щасливъ я уже въ несчастъ самомъ.

## И Л И О Н А .

Ты можешь Государь, теперь мнѣ ими быть.  
 И Трои на берегу Фракійскомъ защитишь,  
 Которую еще неукротимы Греки,  
 Наполнивъ кровію поля при ней и рѣки,  
 Коварно ушесняшь и здѣсь не престаешь,  
 И мѣста оныя остаткамъ не даешь.  
 Въ ошсуществіе швое бурливая погода  
 Разбила корабли противнаго народа.  
 Тезеевъ сынъ ошъ волнъ спасенъ ошсалея живъ,  
 Здѣсь ошранствуя живетъ. О въ время уллучивъ,  
 (Того я знаешь не шщусь, за правду, или пришворомъ:)  
 Мнѣ часшо о любви досаднымъ разговоромъ  
 Терзалъ мой скорбной духъ, несносной сопосщашъ,  
 Котораго одинъ мнѣ пуше смерти взглядъ.  
 Забывъ все нежностью Филлидины, дерзашъ  
 Другой любви искашь, чрезъ что онъ объявляешъ,  
 Что онъ на всякой часъ на злосшь свою гошовъ.  
 На всѣхъ онъ, Государь, сплетаетъ хитрый ковъ,  
 Ошмисти ты за меня; ошмисти ты за Филлиду,  
 За Трои, за весь родъ, за собственну обиду.

ДЕМОФОНТЪ  
ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я сеюбъ кровь его рукою пролилъ самъ,  
Когда бы было по угодно небесамъ;  
Но воля ихъ мою надежду пресѣкаетъ,  
И мечъ мой на него поднять не позволяетъ.

*на сторону:*

Хотя одной постылъ, хотя другой онъ любъ;  
Вездѣ соперникъ мнѣ и сопосмашъ сугубъ.  
Сугубаго въ рукахъ соперника имѣю!  
Но мстишь ему за то, о боги, я не смѣю!

*указывая на Иліону:*

За шѣмъ я вамъ ее на волю отдаю,  
Вы дайте помочъ ей, скрѣпите грудь мою.  
Исполните вашъ отвѣтъ!

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИЛІОНА. *одна.*

Гдѣ мнѣ искашь покровъ?!

Не слышала шеперь ни одного я слова,  
Которымъ бы признакъ онъ нѣжности мнѣ далъ!  
Что смущны ошъ меня онъ очи отвращалъ?  
Ахъ Троя, ты упавъ, любовь въ немъ разрушила!  
Я вижу, что и здѣсь безсмертныхъ гнѣвна сила.  
Не пресмаетъ Троянъ оспашки ушѣснятъ,  
И потъ ужё меня не хочешъ защищать,  
Къ кошорому меня во брачныя чершогы  
Поставила любовь, Пріамъ и сами боги.  
Что нынѣ предпріятъ они велятъ ему?  
Соперникъ Демонфонтъ сугубо по чему?  
Или къ Филлидѣ онъ любовію пылаешъ?  
Но чтожъ сопернику ошмстишь онъ не дерзаетъ?

И что меня еще вручаютъ онъ богамъ,  
 Когда покрышь отъ бѣдъ скоряе можешь самъ,  
 Когда они свой взоръ отъ Трои отврашили?  
 Въ какой вы пагубѣ насъ, боги, погрузили!  
 Мы равну съ Греками имѣемъ плоть и кровь:  
 И ваша бышь должна ко всѣмъ равна любовь,  
 Но Грекамъ вы ошцы, Троянамъ вы Тиранны:  
 Они вознесены, а мы лежимъ попранны!  
 Однако ешьли шакъ васъ огорчилъ Пріамъ,  
 Что кровію воздашь не могъ и Гекшоръ вамъ;  
 Но въ гнѣвѣ вы своемъ хотѣли видѣть Троя  
 Заженну въ жертву вамъ прошивною рукою,  
 И войско и народъ и стѣны истребишь;  
 То что ужъ можешь васъ на ярость побудишь?  
 Представше прежнюю Пріамову державу,  
 Героевъ и полки, величество и славу,  
 Едъ нынѣ пепелъ, дымъ, развалины и прахъ  
 И кости на пусыхъ рассынаны поляхъ,  
 Младенецъ лишь одинъ съ бесчасною сестрою,  
 Не можешь въ бѣднѣсти сыскать себѣ покою,  
 Почти ужъ плѣненъ живешь въ краю чужомъ!  
 Еще ли можете бросать на насъ свой громъ!

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИЛІОНА и ДЕМОФОНТЪ.

ИЛІОНА.

Еще ли умножаетъ идешь мои печали!

ДЕМОФОНТЪ.

Еще судьбы меня, еще къ тебѣ послали,

Которыя шакъ послали предѣль,

Чтобъ нѣжно сердце я всегда къ тебѣ имѣлъ.

Коль

Коль часто оскорбленъ къ тебѣ бышь азарекаюсь;  
 Толь часто пресупивъ за рокъ свой, возвращаюсь.  
 Суровой твоей опившъ скрѣпилъ вчера мнѣ грудь;  
 Но нынѣ съ жалостью любовь открыла пушь;  
 Сильнѣе прежняго, вошедъ въ меня, пылаешь:  
 Что жалость о тебѣ сугубо представляешь.  
 Оставленна ошъ всѣхъ, лишенная всего,  
 Ужель послушаешь совѣту моего?  
 Подвигнутъ ли тебѣ мой потоки слезны;  
 Когда стenanія и вздохи бесполезны,  
 Которы нынѣ ты пускала къ небесамъ,  
 Являя жалкой видъ безчувственнымъ очамъ?  
 Другой уже красой, повѣрь, онѣ плѣнились,  
 Ошъ нѣжностей твоихъ во вѣки зашворились.

ИЛІОНА.

Невѣрной!

ДЕМОФОНТЪ.

И кому!

*указывая на Иліону.*

ИЛІОНА.

Подобенъ въ томъ тебѣ.

Филлидадь ошъ тебѣ сего ждала себѣ?

ДЕМОФОНТЪ.

Онѣ лакомству, а я любви паробошлся;  
 Онѣ царствомъ, я шобой, дражайшая, плѣнился.  
 Любви онѣ и своей невѣстѣ измѣня,  
 Тебѣ освободилъ и оправдалъ меня.  
 Филлидинъ будешь духъ, повѣрь, о семъ спокоенъ:  
 Что благодарность лишь, не жаръ мой къ ней пристоенъ.  
 Сугубо я свой долгъ ей изъ Аеннѣ воздамъ:  
 Тебѣ, дражайшая, я ошдаюся самъ.

ИЛІОНА.

## И Л И О Н А .

Какъ можешь требовать, чшобъ я тебя любила?  
Судьба и страсть меня другому поручила.

## Д Е М О Ф О Н Т Ъ .

Преступнику!

## И Л И О Н А .

Пускай хотябъ таковъ онъ былъ,  
Или пускай бы насъ Пріамъ не обручилъ;  
Но сносно ли бы мнѣ швое желанье было?  
И мысль одна объ васъ мнѣ грозное спрашило!  
Когда предсшавишся въ моемъ мечшанѣ Грекѣ,  
Кровавы вижу я пошюки нашихъ рѣкъ,  
Пылаешъ домъ ошцевъ; сестру влекущъ изъ храма  
Рыдающе среди ругашельства и срама  
Дѣвицъ Троянскихъ въ плѣнъ окованныхъ ведушъ,  
По дѣшяхъ матери, шерзая грудь, ревушъ.  
Раздранны вижу шамъ я Гекшоровы члены,  
И спрашно въ слухъ мой бвюшъ валящіяся сшѣны.  
Подъ каменнымъ бугромъ нещасшна спонешъ мать!  
Возможно ли шобъ любви моей желашъ?

## Д Е М О Ф О Н Т Ъ .

Я обшникъ; правда, былъ премѣны оной слезной,  
Я сшѣны раззорялъ ошца своей любезной!  
Но можешъ ли швой гнѣвъ, Царевна, и въ сей часъ  
Пылаешъ противъ меня? еще ли не погасъ?  
Не мною Гекшоръ палъ, не мною Поликсена  
Въ незлобивой крови угасла обшгренна.  
Ахъ ешълибъ я шебя еще до брани зналъ,  
Противу Грековъ я съ мечемъ бы симъ восшалъ.  
Ошецъ меня послалъ со воиншвомъ подъ Трою:  
То много ли я шѣмъ виновенъ предъ шобою?

Я дорого плачу пошоки вашихъ слезъ,  
 И больше зла шерплю; какъ Троѣ я нанесъ!  
 Я въ жершву далъ себя грызущей нушрь печали,  
 И больше самъ горю, какъ Пергамы (\*) пылали.  
 Ты мучишь; хоть себя всему я предпочолъ!  
 Бывалъ ли я когда шаковъ Троянамъ золь?  
 Но ешъли не смягчишь швой духъ мой мученья,  
 Когда ты пребуешь еще себя ошмщенъя;  
 Могуль хощя тогда себя я угодишь,  
 Какъ Грекамъ и себя за васъ я буду мстишь?  
 Мой духъ къ шому готовъ и жизнь моя готова;  
 Я ж у лишъ отъ себя, драгая, шолько сдѣла.  
 Со мною спанешъ ты, и съ нами Полидоръ  
 Съ богатствомъ на берегу въ шни Троянскихъ горъ.  
 На слухъ со всѣхъ шсторонъ Фрагійцы соберущя,  
 И къ облакамъ верьхи Троянскіе прасшущя.  
 Великостъ царствъ въ одной не состоишь стѣнъ,  
 Но въ полной жишельми, обильной всѣмъ шранъ.  
 Воздвигли Трою шъ сопренну Геркулесомъ,  
 И нынѣ обновяшь пошранну Ахиллесомъ.  
 Ощецъ швой возвратилъ ихъ силою весь вредъ  
 Которой прешерпѣлъ нещасливой швой дѣдъ.  
 По жребью получилъ я въ Троѣ шу корону,  
 Чѣмъ швой ощецъ вѣнчанъ по древнему закону.  
 На Полидоровъ шу, на швой верьхъ возложу,  
 И сѣшующему народу покажу,  
 Чшо паки живъ Пріамъ и обновляетъ Трою.  
 Но какъ возведена на шронъ свой будешъ мною,  
 То можнодъ мнѣ себя швакой надеждой льстишь,  
 Чшобы мнѣ у себя и шамъ врагомъ не слышь?  
 Я больше для себя, драгая, предприемаю,  
 Ошеческу свою пренѣбрегая землю.

Тамъ

---

 (\*) Старое имя города Трои.

Тамъ ждешъ меня своя порфира и вѣнецъ,  
Тамъ ждешъ меня, крушась при старости ошецъ.

ИЛІОНА.

Всѣ вымыслы твои и рѣчи бесполезны:  
Оставь меня, не множь мой пошoki слезны!  
Кто можешъ снова намъ щѣ сщѣны соордишь,  
Которыхъ не возмогъ и Гекторъ защитишь?  
Ни царство ужъ меня ни слава не прельщаетъ,  
Которыя въ ничто судьбина превращаетъ.  
Въ любви моей не щоль велика есмя щѣна,  
Чтобъ часть твоя для ней была повреждена.

ДЕМОФОНТЪ.

Слышь братомъ Гектору всей чести имя равно,  
И въ щощъ же власть порокъ мнѣ съ Ахиллесомъ славно.  
Оставилъ Грековъ онъ сестру твою любя:  
Я по же сдѣлаю и больше для себя.  
Ты удостой меня кошъ взглядомъ, дорогая,  
И посмотри, лице и очи примѣчая,  
Возможно ли въ моей груди шайшься льсти?  
И можноль мнѣ спраданія снести?

## ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ДЕМОФОНТЪ, ИЛІОНА и ФИЛЛИДА.

ИЛІОНА.

*къ Филлидѣ*

Любезная моя Царевна, дай отвраду.

ФИЛЛИДА.

*отступая назадъ*

Я вамъ лишь наносу препяшствіемъ досаду!

Часть II.

19

ИЛІОНА

ДЕМОФОНТЪ.

ИЛІОНА.

*удерживая Филлиду*

Осшавлену опѣ всѣхъ одна шы не осшавъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Кѣ чему злой рокъ привелъ . . . . .

ФИЛЛИДА.

*къ нему*

Теперь себя оправъ . . . . .

Однако поспѣшай и обновляй шы Трою;

Забудь, чшо вѣчной срамъ шуда пойдешь сѣ шобою.

Мои заслуги шы забудь и два вѣнца,

И вѣрносшь, и любовь, и совѣсшь, и опца.

Но мнѣ чшобы о семѣ и памяти лишисься,

Пойду безшасшная . . . . . но гдѣ мнѣ будешъ, скрышься?

ИЛІОНА.

Я слѣдую шебѣ, погібну иль спасусь.

ДЕМОФОНТЪ.

Дражайшная, пожди, позволъ . . . . .

## ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ДЕМОФОНТЪ, *одинѣ.*

Какъ я мяшусь!!

О коль свирѣпныя вѣ моемѣ бьютъ сердцѣ волны!

Прошивными спрашъми и грудь и мысли полны!

Я жалосшью къ одной и нѣжностъю плѣненъ,

Другой, заслугами и должностъю врученъ,

Смошря на первую, пронаенъ позабываюсь;

Но на другу выглянувъ, я вѣ совѣспи шерзаюсь.

Любовь, желанье, шыдѣ, опчаянье, боянье.

Воюющъ внушрь меня: о коль велика казнь!

Гдѣ мужество мое? Гдѣ крѣпость неизмѣнна?  
 Лежишь отъ слабостей моихъ преодѣнна!  
 О какъ ты развращенъ, несчастной Демофонтъ!  
 Ахъ лучше бы тебя покрылъ волнами Понтъ!  
 Несчастье бы къ одной тебя не обязало,  
 И сердце бы къ другой безъ пользы не пылало.  
 Чшо дѣлашь ужъ теперь? И кто мнѣ дастъ совѣтъ?

## ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ДЕМОФОНТЪ и ДРАМЕТЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Скрѣпи, скрѣпи мой духъ, возлюбленный Драметъ!

ДРАМЕТЪ.

Доколѣ, Государь, ты будешь колебаться?  
 Доколѣ будешь въ плѣнѣ спрашьямъ здѣсь ошдаваться?  
 Тогда какъ Греція шого всечасно ждешъ,  
 Ужель Пріамова наслѣдства больше нѣшь?  
 И вѣпры щастію ея споспѣшествовали,  
 Когда къ симъ берегамъ твой флотъ они пригнали.  
 И случай повелѣлъ и Полимнеспоръ самъ,  
 Чшобы Пріамовъ сынъ былъ ошданъ въ руки намъ.  
 Хотя еще онъ малъ, но Грековъ устрашаетъ:  
 Чшо къ нашей нагубѣ въ немъ Гекшоръ возрастаетъ.  
 Представъ, когда на нашъ онъ усремлялся флотъ,  
 Съ мечемъ и съ пламенемъ шумящимъ поверьхъ водъ.  
 Коль многіе онъ слезъ и крови продилъ шоки;  
 И раны наложилъ коль Греціи глубоки!  
 Коль много славныхъ онъ опустошилъ домовъ!  
 Коль много шамъ сиротъ, коль много плачешъ вдовъ!

Всѣ Гречески Цари съ опцемъ швоимъ согласно  
 Тобою отвратишь желающъ зло ужасно,  
 Чтобъ стѣнъ Пріамовъ сынъ, какъ онъ, не обновилъ,  
 Ихъ дѣтямъ и тебѣ потомъ бы не отмстилъ.  
 Но страсть швоя гасишь тѣ искры возбраняешь,  
 Омъ коихъ съ прочими и швой градъ воспылаешь.  
 Себѣ и обществу страсть вредну истребляй;  
 Коль долго случай ешь, опечество спасай.

## ДЕМОФОНТЪ.

Оставило оно при старости Тезея,  
 И защищаешь его, не хочешь омъ Мнесмея;  
 То должно идъ мнѣ прибѣжища искашь,  
 И вмѣсто помощи за то ему отмщаешь.

## ДРАМЕТЪ.

Послушай, Государь, рѣчей моихъ спокойно;  
 Природѣ ли швоей начашъ сіе пристойно?  
 Какъ можешь омъ чужихъ шого желашъ Тезей;  
 Чего напрасно ждешъ омъ крови онъ своей?  
 Тебѣ опца спасши всего достоинъ прежде,  
 И многихъ съ нимъ Царей не обманушь въ надеждѣ,  
 Которые себя за вѣрность награждать;  
 Когдажъ преслушаешь: подумай, какъ отмсшишь!  
 Толь много царствъ покрышь всѣ способы имѣешь.  
 Филлида въ пучъ съ шобой спѣшишь, что пы косишь?

## ДЕМОФОНТЪ.

Я выше бы всего Филлиду почиталъ,  
 Какъ Иліоны бѣ я на свѣшѣ не видалъ!

## ДРАМЕТЪ.

Ты долженъ предпочесть благодѣянье страсти,  
 Послушашъ Греціи, опца покрышь въ напасши,  
 И они отвратишь и запрешь свой слухъ  
 Омъ всѣхъ мечшаній шѣхъ что швой слушаа духъ.

Пре-

Препятствують скончатъ страхъ общій съ Полидоромъ.  
 Дерзай и не мянись себѣ пріятнымъ взоромъ,  
 И промыслъ для того тебѣ сей случай далъ,  
 Чтобъ сердце мужеско шеперь ты показалъ.  
 Предъ всѣми Греками я буду въ томъ свидѣтель,  
 Коль сильну спраться въ тебѣ поправа добродѣтель.

ДЕМОФОНТЪ.

Я знаю что вездѣ похвально то, Драмешъ,  
 Когда кто слабости уму подѣ власшь даешъ.  
 Мнѣ сохъсь и ошецъ, Филлида и всѣ Греки  
 Велятъ, чтобы забылъ Троянку я во вѣки.  
 Но честь въ одну страну, въ другу любовь влечетъ!

ДРАМЕШЪ.

Тамъ правда къ торжеству, здѣсь прелестъ въ ровъ ведетъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Я вижу лучше, и видя похваляю;  
 Но худшему во слѣдъ, о небо, поспѣшаю!  
 Возникни слабой духъ во мнѣ и ободрись,  
 Войди ты самъ въ себя, внимай, и осмотрись.  
 Гдѣ дочь Патамова несчастну грудь пронзила . . .  
 О чудна слабостей надъ крѣпкимъ сердцемъ сила!  
 Какимъ путемъ, Драмешъ, я въ сѣнь сію вошелъ!  
 Какъ Иліону я впервые усмотрѣлъ,  
 Представилъ во умъ поверженную Троя!  
 И видя малые ошашки предъ собою,  
 Подумалъ, какъ ее внутрь люта скорбь грызетъ,  
 Что нѣтъ ужѣ отца, ни храбрыхъ братьей нѣтъ!  
 Печальна красота несчастьемъ умножалась,  
 И въ жалкомъ видѣ мнѣ прекраснѣе казалась.  
 Тутъ склонность жалости, и склонности любви  
 Прѣследовали внутрь, и вкралась мнѣ въ кровь;  
 Объемлешь чувства всѣ . . .

ДРА-

## ДРАМЕТЪ.

Искореняй мысль злую,

И первой щись любви поработишь другую,

## ДЕМОФОНТЪ.

Я благодарность шамъ любовью называлъ,

Какъ здѣсь саму любовь за жалость почиталъ,

Со обоихъ сторонъ понятіемъ неяснымъ

Покрышъ, иду путемъ со мною несогласнымъ.

Я чувствую въ себѣ ихъ силу обоихъ,

Объимъ слѣдую, и ни одной изъ нихъ!

## ДРАМЕТЪ.

Какой нибудь къ шому ты приведенъ причиной;

Но сердце оставляй Филлидѣ ужъ единой,

И слово данное и вѣрность къ ней держи.

## ДЕМОФОНТЪ.

Но какъ я то начну? любезной другъ, скажи,

Прогнѣванной ужѣ предъ очи какъ предстану,

Глубоку ошъ другой имѣя въ сердцѣ рану?

## ДРАМЕТЪ.

Лишь шолько ты шеперь себя преодолѣй,

Любовь ея къ тебѣ возобновишя въ ней,

Сильнѣе прежняго ошъ слезъ швоихъ вспыхаетъ.

## ДЕМОФОНТЪ.

Надежда чрезъ тебя ужъ духъ мой ободряетъ;

Я нынѣ овладѣлъ шоль сильными страхами.

Повѣрь мнѣ, и мое сомнѣнье опними;

Крѣпи въ намѣреньи, хвали мою побѣду,

Не дай съ похвальнаго мнѣ соврашиться слѣду.

О вѣрность искрення! ты слабость истребя,

Дай силу мнѣ склонить Филлиду и себя,

*Конецъ втораго дѣйствія.*

ДѢЙ-

# ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

## ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ф И Л Л И Д А и П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ .

П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ .

**Ц**аревна, совершивъ я должныхъ жертвъ обряды,  
Искалъ послѣ трудовъ желанныя оспрады.  
Сраженъа часшья, далекіе пуши,  
Труды, что для себя одной я могъ снести,  
Велятъ ошдашься мнѣ любезному покою.  
Но усмошрѣвъ себя печальну предъ собою,  
Къ спокойствію себя принудишь не возмогъ,  
И ушѣша себя послѣдовалъ въ чершогъ.  
Какіи прошивности себя поколебали?  
Я смѣю ли податъ совѣтъ шебѣ въ печали?  
Я смѣюль угадашь; кшо могъ швой духъ смушишь,  
И угадавъ, шебя отъ скорьби свободишь?

Ф И Л Л И Д А .

Не наводи, ахъ, Князы! на мысль мнѣ болъшей ночи?  
И шакъ уже шшдомъ мой покрылись очи;  
Ошавъ на единѣ безшасшную вздыхашъ.

П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ .

Тебя ли я могу шерзаніямъ ошдашь?  
И долгъ меня къ шому и ревность понуждаешъ,  
И младость и краса швоя повелѣваешъ;  
Чтобы отъ шщетныхъ мукъ шеперь шебя шпасши,  
Отъ шспраши свободишь и въ чувствію шпривести.

Ахъ!!

Ахъ! что прельщаешься чужею ты спраною?  
 Или опечество ужъ гнусно предъ тобою?  
 Или шакого въ немъ ужъ Героя нѣшь,  
 Съ кѣмъ въ бракъ тебѣ вступишь не предосудишь свѣшь,  
 Кшобъ равенъ Греку былъ достоинствъ всѣхъ хвалою?  
 Я сердце знаю здѣсь лишенное покою,  
 Въ которомъ вѣрная сугубо кровь кипишь,  
 И въ очи жъ въ уста жаръ внутренній спремилъ;  
 Не зная, будешь ли шобой оно щасливо,  
 Мученія въ лицѣ изображаешь живо.

## ФИЛЛИДА.

Не вѣрь, ахъ! Князь, словамъ, и взглядамъ ты не вѣрь,  
 По виду внѣшнему чувствъ внутреннихъ не мѣрь.  
 Чужаго сердца знашь движеній не возможно!

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Оно въ груди моей, я знаю то не ложно!

## ФИЛЛИДА.

Что слышу я еще! ты очи, Князь открой,  
 И посмотри, что здѣсь Филлида предъ тобой.  
 Теперь ты вмѣсто мнѣ желанныя ошрады,  
 Не умножай еще несносныя досады.  
 Меня, какъ дочь любишь принадлежишь тебѣ;  
 Иного пламени не воспалай въ себѣ.  
 Не чувствуешь въ своемъ ты сердцѣ Иліоны?  
 Гдѣ права естества, гдѣ божески законы?

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Когда безсмертные повергли ужъ Троянъ,  
 Когда Прѣамъ, Парисъ, и Гекторъ ихъ погранъ,  
 И острый мечъ пресѣкъ молодой вѣкъ Поликсены;  
 Въ крови и педель дымящая падали стѣны;

Когда

Когда они весь родъ искоренишь хомяшь:  
 Боксь, что и меня съ нимъ купно поразяшь.  
 Безумно грудь свою поставишь противъ грому,  
 И на боговъ възспашь.

Ф И Л Л И Д А.

О какъ ты дѣлу злему

Дашь хочешь видѣ добра, и спрась свою закрышь!  
 Престань передо мной и мыслию грѣшитъ.

П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ.

Или ужъ грѣхъ любить лице мнѣ шоль прекрасно?  
 Или, дражайшая, шрудился я напрасно,  
 Когда я собственны забавы презиралъ,  
 И день и ночь о шомъ лишь шолько помышлялъ,  
 Дабы распроспраживъ еще швою державу,  
 И царски воспишавъ, швою умножишь славу?  
 Пріятносшми, что иной покрышы разцвѣли,  
 Кромѣ меня владѣть кто долженъ на землі?  
 Я нѣжилъ ихъ восходѣ, и зрѣлости ждалъ жадно;  
 То плодъ ихъ потеряшь мученье безотрадно!  
 Кто лучше моего здѣсь знаетъ силу правъ,  
 Обычай подданныхъ, и швой, Царевна, нравъ?  
 И кто, какъ я, въ уздѣ удержишь ихъ свободу,  
 И склонносшямъ швоимъ ошдасъ себя въ угоду?  
 Ахъ вспомни, что Ликуртъ по смерти говорилъ!

Ф И Л Л И Д А.

Хоня владѣніе шобѣ онъ поручилъ;  
 Однако сердце онъ въ моей ошавилъ власши.  
 Не можешь повелѣть Цари любовной спрасши.

П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ.

Такъ буду я крушась въ чужихъ рукахъ смошрѣшь  
 На шую, что веляшь и боги мнѣ имѣшь?

Я щаспливъ былъ здѣсь, когда бы я волнами  
 Предъ сими изъ моря поверженъ былъ ногами.  
 Я сердцемъ бы швоимъ, Царевна, ужъ владѣлъ;  
 И что при томъ? другой любви искашь бы смѣлъ!  
 Ахъ сжался, погляди на опческіе бреги  
 Исполнены вездѣ пріяшности и нѣги!  
 Или они тебя не могушъ побудить,  
 Чѣобы ты пришлеца спаралась позабышь?  
 И рѣки, и поля, и горы въздыхаюшъ,  
 И видомъ жалосшнымъ тебя увѣщаваюшъ:  
 Филлида не лиши швоей насъ красомы!  
 Тоголь не чувшвуешь? поголь не слышишь ты?

ФИЛЛИДА.

Престанъ шаками, Князь, шерзашъ меня словами;  
 И дай мнѣ умягчишь шоску свою слезами.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я жалосшью швоей смущаясь, ошхожу,  
 Но ты сама себя сули одна, прошу.  
 Невѣрности опмсшишь ты полну власшь имѣя,  
 Какъ можешь предпочестъ зашшишнику злодѣя,  
 Пришельца своему, и Демофонша мнѣ,  
 Кроваву Грецію любезной шой спранѣ,  
 Гдѣ шронѣ швой, гдѣ на свѣшѣ впервые ты возрѣла?

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ФИЛЛИДА *одна.*

Нигдѣ не слыхано шоль злобшвеннаго дѣла!  
 Невѣрность кругъ меня, шая свой люшой ядѣ,  
 Являешъ ласковой и полной желчи взглядѣ.  
 Присягу прешупивъ одинѣ подлогѣ скрываетѣ,  
 Другой не такъ меня какъ скипетра желаетѣ.

Что

Что нынѣ я начну, куда я обращусь?  
 Или отъ льстиваго къ невѣрному склонюсь?  
 Филлида укрѣпись и бурямъ спань прошиву,  
 Закрой отъ нихъ глаза, оставь надежду лживу!  
 Предписаннаго жди мученіямъ конца,  
 Неблагодарнаго забудь, забудь льстеца.  
 Но позабышь его чѣмъ больше я желаю,  
 Тѣмъ больше въ мысль беру, и тверже вкореняю!  
 Никакъ любовь шебѣ, никакъ не измѣняю!  
 Но что мнѣ въ томъ, когда его не преклоню?  
 Такъ спану преклоняшь преступника мольбою?  
 Такъ буду, Демофоншѣ, я плакашь предъ шобою?  
 Какъ слезны спанешь ты пошоки презирашь?  
 Но я, лишь обратишь, гошова все начашь!

## Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е .

Ф И Л Л И Д А и К Р Е У З А .

К Р Е У З А .

Царевна! по швоей исполнила я волѣ.  
 Теперь ужъ ничего не остаешся болѣ,  
 Какъ шолько чшобы швой послѣдней былъ приказъ,  
 По коему сгорилъ флосъ Греческ. й шотъ часъ.  
 Закрышы на судахъ лѣсисшыми горами  
 Стояшъ рабы швой съ гошовыми шпрѣлами,  
 Чшобъ пламень оными на корабли пустишь,  
 И Демофоншѣ пушь въ Аѣины прекратишь.

Ф И Л Л И Д А .

Пускай и самъ огнемъ скончается невѣрной!

К Р Е У З А .

Ты злобой на него вооружась безмѣрной,

20 \*

Царевна,

Царевна, мѣрности при мщеніи держись,  
И безошраднаго раскаянья блюдись!

## ФИЛИДА.

Ты зная отъ него меня теперь презрѣну,  
Что мстятъ препяшшвуешь за мерзкую измѣну?  
Мой пламенной духъ и такъ склоняется къ нему,  
Противился себѣ, противился уму,  
И злону нежная любовь одолеваетъ,  
То что ей швой совѣтъ, Креуза, помогаетъ?  
Что гнѣвъ мой прекратишь швой хочешь разговоръ?  
Незлобѣя во мнѣ не кажешь ли мой взоръ?

## КРЕУЗА.

Ахъ, вспомни, какъ моимъ совѣтомъ ты гнушалась:  
Но нынѣ я швоей печалью оправдалась;  
Тогда было тебѣ не слушать льстивыхъ словъ.

## ФИЛИДА.

И здравой умъ на все не можешь быть гошовъ.  
А поступать въ любви, Креуза, осторожно,  
И мысль знать по рѣчамъ, повѣрь, что не возможно.  
Тамъ кажешься ни въ чемъ худыхъ не будешь слѣдствъ,  
Ни въ чемъ не видно тамъ необходимыхъ бѣдствъ:  
Опасность кажешься сама въ ней безопасна,  
И очевидная ужасность не ужасна.  
За страхью я своей не видѣла умомъ,  
Что Демфоншовъ домъ на берегу чужомъ.  
И сладость, что шекла прелестными устами,  
Не жаромъ рождена, но хладными волнами!  
Я думала тогда, что мнѣ онъ только льститъ?

## КРЕУЗА.

Минуша жаръ загла, минуша погасишь.

Любовь

Любовь съ надеждою живешь, и умираешь,  
Опбвздв его любовь и скорбь твою скончаешь.

Ф И Л Л И Д А .

Такъ отпущу его, Креуза, не опмисивъ?  
Такъ насмѣваясь онъ, ошсель уѣдешъ живѣ?  
Но мнѣ ли требовашъ отъ Демофонша мести?  
Пусть жизни я лишусь! но жаль лишиться чести!  
Казнишь его спѣшу; но имъ еще полна:  
Хошя опчаялась, еще ему вѣрна!

К Р Е У З А .

Исполненной себѣ прѣшняго шоль яда  
Прошивны способы, прошивна вся опрада.  
Когда болящему сама болѣзнь любя,  
То сила всѣхъ лкаршв бездѣльна и слаба.

Ф И Л Л И Д А .

Филлида, умирай; но возвращивши славу,  
Ошмши, и презирай любовь, живость, державу.

## Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е .

ДЕМОФОНТЪ, ФИЛЛИДА, КРЕУЗА и ДРАМЕТЬ.

Д Е М О Ф О Н Т Ъ .

Исполни праведно опмищеніе на мнѣ,  
Я оправдашь себя не шдусь въ своей винѣ.

Ф И Л Л И Д А .

Креуза, что шеперь? куда себя укрою?  
Продерзостной предсталъ еще передо мною!

Д Е М О Ф О Н Т Ъ .

Вздыханіямъ моимъ, ахъ, небо, помоги!

Ф И Л Л И Д А .

Преступникъ, удались, ошъ глазъ моихъ бѣги.

ДЕМО-

## ДЕМОФОНТЪ

## ДЕМОФОНТЪ.

Позволь, позволь сказать хоша едино слово:  
 Я казни лишь прошу, и ничего другого.  
 Еще ли чаешь ты въ коварности успѣшь?  
 Еще ли хочешь скрыть своихъ обмановъ съшь?  
 Д вольно ужь, что ты за всѣ мои пріязни,  
 Свидѣтелей боговъ не убоявшись казни,  
 Шессть мѣсяцовъ ко мнѣ горячность прихвораля,  
 Кошорой въ сердцѣ ты опьюдъ не ощущалъ.  
 Ты клялся бурями, войною, глубиною,  
 Что можешь лишь воздашь мнѣ за пріязнь собою.  
 На шоль старалась я о корабляхъ твоихъ,  
 Чтобы похишить чесь и жизнь мою чрезъ нихъ!  
 Богъ моря, богъ войны, богъ въпра, богъ любви,  
 Какъ шанушь мстить, на месь твою не станешь кровц.

## ДЕМОФОНТЪ.

Когда уже въ моихъ словахъ нѣтъ столько силъ,  
 Дабы увѣришь въ шомъ, что я тебя любилъ,  
 Что я не вольно впалъ въ такое пресшупленье,  
 Что люное шерплю раскаявши въ мученье,  
 Что дѣломъ я своимъ гнушаюсь и собой;  
 То будешь въ шомъ мнѣ смерть свидѣтель предъ тобой.  
 Когда я не могу увѣришь въ шомъ слезами,  
 Увѣрся же шеперь кровавыми шпруями.

*хотѣтъ заколотся*

## ФИЛИДА.

*хватая за руку и съ него проше держатъ.*

Ахъ дерзкой!

## ДРАМАТЪ.

*Для боговъ!*

ДЕМО-

ДЕМОФОНТЪ.

*къ Филлидѣ*

Ты хочешь чшобъ я жилъ,

Когда ужъ я шебъ, и самъ себъ посшылъ?

ФИЛЛИДА.

Ты хочешь смершю меня увѣришь злою,

Чшо предъ шбой гнусна и жизнь швоя со мною?

Ты хочешь для шго со свѣша убѣжашъ,

Чшобъ въ жизнь несносныя Филлиды не видашъ?

ДЕМОФОНТЪ.

Чшобъ жизни дашь концъ безславной шоль и слезной,

Чшобъ шягосшну не бышь и небу и любезной.

ДРАМЕТЪ.

*Вкладываетъ Демфонтѣ шлагу.*

Не будь, ахъ Государь, себъ и намъ жестокъ:

Живи и вѣрносшю загладишь шщисъ порокъ.

КРЕУЗА.

Вы вспомнише залогъ любовнаго союза!

ФИЛЛИДА.

Ахъ шо ли, шо ли въ немъ любовь ко мнѣ, Креуза,

Чшобы въ глазахъ моихъ другѣ къ себъ склоаяшъ?

ДЕМОФОНТЪ.

За шбѣ ли не даешь живощъ свой мнѣ скончашъ,

Чшобъ слышалъ я свой срамъ, которой горше смерши?

Дай мнѣ безславѣ невѣрной кровью смерши!

*Олѣтъ хватается за шлагу, но они недолускаютъ вынуть.*

ФИЛЛИДА.

Свирѣпой, чаешь шш, я мало слезъ лила?

И мало для шебя я претерпѣла зла?

ДЕМОФОНТЪ.

Причину золъ швоихъ искоренишь желаю:

Чшожъ воли ошъ шебя на шо не получаю?

Позволь

Позволь мнѣ умереть; или проспи вину,  
 Съ которой жизнь свою раскаявшись клену!  
 Когдабъ я могъ сказать, твой гнѣвъ не умножая,  
 Какъ въ мрачной ровъ ввела меня судьбина злая,  
 Какая внутри меня была тогда борьба:  
 Тебѣ ты увѣрилась, ахъ! коль ты мнѣ любя!

ФИЛЛИДА.

Ты любишь! и бѣжашъ готовъ ошель всечасно!  
 Любишь и прочь бѣжашъ, какъ можешъ бышь согласно?  
 Чшо поль несносное примѣшилъ ты во мнѣ?  
 Въ какой я, покажи, обличена винѣ?  
 Я шѣмъ ли предъ шобой, я шѣмъ ли погрѣшила,  
 Чшо не крушивъ себя, любовь свою открыла?

ДЕМОФОНТЪ.

Чѣмъ ты безвиннѣ, драгая предо мной,  
 Тѣмъ больше множишся порокъ мой предъ шобой;  
 Но ты мнѣ оппусти поль шякко погрѣшенье,  
 И щедрой прослави на свѣтѣ чрезъ прощенье.

*на колена становится*

ФИЛЛИДА.

Ахъ, что жезаешь ты еще меня крушить,  
 Съ надеждою во мнѣ и муку обновить?  
 Непостоянствомъ какъ, о какъ твоимъ перзаюсь!  
 Прошедшимъ мучусь я и будущимъ смущаюсь!  
 Иль волею въ другой обманъ себя ошдамъ?

*на сторону*

Но смерть мнѣ не проспишь, проспишь мнѣ вѣчной срамъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Прости!

ДРАМЕТЪ.

Дражайшя сердца соединись,  
 И нѣжныя любви законамъ покорись.

КРЕУЗА

## КРЕУЗА.

*къ Филлидѣ*

На жалость преклонись.

Ф И Л Л И Д А.

О какъ мой духъ смущенъ!

Д Е М О Ф О Н Т Ъ.

Увѣрь, дражайшая, увѣрь, что я прощенъ.

Ф И Л Л И Д А.

На что меня твои вопросы принуждаютъ?

Не ясныя слабости мой тебѣ являютъ,

Ошчаянѣ и скорбь, и слабая гроза

Смущенныя слова и полны слезъ глаза!

*поднимаетъ*

Свирѣпой, шоржествуй: ужѣ я признаваюсь,

Что щедно въ спраси я передъ тобой скрываюсь.

Еще себя люблю, хотя ты измѣнилъ.

Ахъ чшобъ я сдѣлала, когдабъ ты вѣренъ былъ!

Хоть вѣрности твоей едва я ожидаю;

Но радость всю въ тебѣ и щасье полагаю.

Въ державѣ я своей прѣмлю твой законъ,

Вручаю сердце, жизнь, опечесство и шронъ!

Д Е М О Ф О Н Т Ъ.

Хотя о шаковомъ прощенъ сомнѣваюсь,

Что въ несказанномъ я порокъ признаваюсь;

Но спрахъ опъемлешъ мнѣ возлюбленный твой видъ,

Залога склонности твоей просишь велишь.

Позволь, дражайшая, приняшь свою мнѣ руку,

И во все испреби мою сердечну муку.

*принявъ руку цѣлуетъ*

Коль долго я сея держуся на землѣ,

Толь долго, небо, мнѣ бышь щасливу вели!

Часть II.

Я принялъ чрезъ нее спасенье отъ пучины,  
 Ее я лобызалъ, избавясь отъ кончины.  
 Я ею первой знакъ любви получилъ.  
 Кому несчастной ахъ! кому я измѣнилъ?  
 Ты всѣ противности мои позабывая,  
 Преступнику даешь прощеніе, драгая!  
 Безсмертные, когда оставляю я ее,  
 Мое исторгните отъ свѣща бышіе.  
 Пусть Повѣтъ пожретъ меня свирѣпыми волнами,  
 Когда желанный брегъ ужъ будешь предъ глазами;  
 Пусть буду на пустомъ песку не погребенъ,  
 Отъ пшицъ и отъ звѣрей на части расхищенъ!

ДРАМЕ ТЪ.

Любови обновивъ союзъ неоцѣненный,  
 Ужъ время поспѣшашъ вамъ въ путь опредѣленный.

ФИЛЛИДА.

Отъ Полимнесшора какъ можемъ утаить?

ДЕМОФОНТЪ.

Любовь моя, любовь все можешь побѣдить!

*Конецъ третьему дѣйствию.*

ДЪИ.

---

# ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

---

## ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и ИЛІОНА.

---

ИЛІОНА.

Какое счастье тебя ко мнѣ ведетъ,  
Отъ когдо мой духъ еще отрады ждешь!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я зѣсь искалъ тебя.

ИЛІОНА.

Ужель спенаній сила  
Тебя къ несчастливой на жалость преклонила?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я видя, что тебя сомнѣнія мяшуть,  
Что мысли разныя себѣ предѣла ждуть:  
Пресѣчь и рушить ихъ, Царевна, поспѣшаю  
Тебѣ то будешь все пріятно, уповаю.

ИЛІОНА.

О небо, возсіай въ мою зашмѣнну грудь,  
И сердцу томному дай нынѣ ошдохнуть!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я не пришолъ къ тебѣ, чтобъ льстивые обманы  
И сладкой ядъ влагать для большей скорби въ раны  
Но искренность моя не можетъ ушайшь  
Того, что боги мнѣ велѣли совершить;  
Я вѣрность обѣщаль хранишь тебѣ неложно,  
И сохранялъ всегда, коль долго было можно.

Когда бы я къ тебѣ любви не имѣлъ,  
 Когдабъ сердечной жаръ и нынѣ не кипѣлъ:  
 То могъ бы я сказашь, что клялся я заочно,  
 И клятву пресступилъ мнѣ можно безпорочно,  
 Сказалъ бы, что не зная я своего лица,  
 Не красому твоему, но представляя опца,  
 Богатство представляя и въ славнои силѣ Трои,  
 И все что было въ ней я называлъ тобою.  
 Но я довольствуясь достоинствомъ твоимъ,  
 Гнушаюсь, помня честь, подлогомъ шаковымъ.  
 И жалость и любовь къ тебѣ меня терзаетъ,  
 И гнѣвной мнѣ отвѣшъ ошъ олшаря смущаетъ!  
 Ахъ, ешьли бы и то подобной былъ подлогъ,  
 Ахъ, ешьлибъ я и то почѣсть въ неправду могъ,  
 О! ешьлибъ пресступилъ возмогъ я безъ боязни,  
 Ни мнѣ ниже тебѣ не ожидая казни,  
 Что далъ ошъ олшаря мнѣ строгои Марсъ въ отвѣшъ!

## ИЛИОНА.

Къ надеждѣ ли меня или къ пагубѣ влечетъ?

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Съ одной страны тебѣ надежду обѣщаетъ,  
 Съ другой страны мое желанье пресѣкаетъ.  
 Черезъ Грековъ небеса повергнули Троянъ,  
 Черезъ Грековъ же хотятъ и исцѣлишь ошъ ранъ;  
 Ихъ стѣны обновилъ Героя посылающъ,  
 И красомы твоей меня они лишаютъ;  
 Велятъ, которую я воспиталъ, любишь;  
 Тебя, дражайшая, ихъ волю поручишь,  
 Ихъ волю и тому, кто воспаленъ тобою,  
 Лежащу обѣщавъ тебѣ возставишь Трои.

ИЛИОНА.

## ИЛІОНА.

Возможноль, чшобы шѣжѣ насѣ боги сочешашъ  
Хошѣли, и шомѣ часѣ невинно разлучашъ?  
И можешъ волѣ ихѣ не медля согласишся,  
Какѣ ежели она противѣ швоей, стремишся?  
Не смѣешъ противѣ ней шы слова испустишъ?  
Ахѣ, шѣмѣ ли хочешъ шы невѣрность ушашъ?  
Вошце ко храму ложъ прибѣжише имѣешъ;  
Сквозѣ свяшосши покровѣ коваршва ядѣ чернѣешъ.  
Ты видомѣ лишъ однимѣ послѣдуешъ богамѣ,  
Но дѣломѣ восшашъ прошиву оныхѣ самѣ.  
Ты хочешъ скишпрѣ чужой ошнать, не ушрашашъ;  
Но сѣ шрономѣ упадешъ, не право възвѣшашъ.  
Пускай что можешъ шы вѣ продерзосши ушпѣшъ,  
И младосшъ нѣжнуоу шраншвомѣ одолѣшъ,  
Какую чаешъ вѣ шомѣ себѣ имѣшъ забаву?  
Какую можешъ шѣмѣ снискашъ на свѣшѣ славу?  
Ты ненависшю ошвсюду окруженѣ,  
И люшыми смершыми по всякѣ часѣ ушрашенѣ,  
Ошѣ шой самой спрашашъ, душею возмущишся,  
Для коей преступишъ присягу не боишся.  
Но правда чистая всегда предѣ шѣмѣ скверна,  
Вѣ комѣ злосшъ прокляшая живешъ вкоренена.  
Когда бы шы еще имѣлѣ любви хошѣ мало,  
И сердце бы ко мнѣ хошѣ легко пылало;  
То могѣ либѣ шы снесши, чшобы кровавой Грекѣ  
Ошѣ взору швоего вѣ шолонѣ меня повлекѣ;  
Дабы шамѣ вѣ шоржесшѣ онѣ могѣ меня предшавишъ,  
И соносшашѣ себя вѣ ошечесшѣ прославишъ;  
Дабы сѣ презрѣнне вѣ народѣ увидѣлѣ шамѣ,  
Кошору поручилѣ шѣбѣ вѣ чертогѣ Пріамѣ.

Не лучше ли скажешь, что нынѣ Иліона  
 Не блещетъ славою отеческаго прона,  
 Что нынѣ не льстишь вѣнецъ и не смущаешь страхъ,  
 Что въ Греческихъ гремѣль ошъ Гектора полкахъ?  
 Ты чаешь, что онъ мершвъ? онъ живъ, уже вспаваетъ:  
 Земля предъ нимъ, врага, шрагнувшись, отверзаетъ!  
 О Гекторъ! поспѣшай, и за сестру отмсти,  
 И брата своего въ младенствѣ защиши!  
 Оружіемъ звучишь, огнемъ вооруженъ!  
 А ты, предашель мой, еще не устрашенъ?  
 Мечемъ ужъ надъ швоей онъ головой сверкаетъ.  
 Коль темна ночь глаза и духъ мой помрачаетъ!

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ахъ, испиненъ швой гнѣвъ! я люшой швой шпранъ!  
 Но волей ли моей союзъ любви пошранъ?  
 Сшоль много рѣчь швоя меня не укоряетъ,  
 Какъ совѣшь внутрь грызетъ меня и обличаетъ!  
 Я строгой бы гошовъ противишься судьбѣ,  
 И въ жертву принести себя одной шевѣ;  
 Но вижу, что тебя спасашъ лишь начинаю,  
 Я больше шѣмъ себя бездасшну погубляю.

## ИЛІОНА.

О жалось звѣрская, жалѣшь и убивашъ!  
 Незлобѣ мое ты можешь презиратьъ?  
 Я въ самой часѣ, когда ты люшыми ушпанъ,  
 Священный рвешъ союзъ положенный межъ нами,  
 На ненависть себя принудишь не могу.  
 И нудясь, на свое шевѣ я сердце лгу.  
 Но больше не хочу спаратъсь бытьъ любезна.  
 Уже моя къ шевѣ надежда бесполезна!

Блистаешь съ красой Филлидиной вѣнецъ,  
 Мнѣ слезы лишь однѣ оставилъ мой онецъ!  
 Безчеловѣчной, что ты очи ошвращаешь?  
 Ты щещными со мной минушы всѣ считаешь.  
 Уже ты не меня, но и себя забылъ:  
 Твои всѣ мысли съ шой, кошорой ты послылъ.  
 Съ ней сердцемъ говоришь, ей слѣдуешь глазами:  
 Я больше скучными не удержу словами.  
 Поди, и ей кленись, какъ прежде клялся мнѣ,  
 Свидѣтели всему на небесахъ однѣ.  
 Я знаю, что они шого не позабыли,  
 Каковъ они союзъ межъ нами ушвердили.  
 Ты чистой жаръ ко мнѣ безшуднымъ погаси,  
 И сердце предъ олшаръ престушно понеси.

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я съ онымъ приступишь къ богамъ не обинуюсь,  
 Когда ошвѣшу ихъ и волѣ повинуюсь.

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИЛІОНА *одна.*

Что не можешь здешъ прокляша предпріять?  
 Велишь, забывъ вражду, за Грека посягашь!  
 Велишь мнѣ позабышь ошечества паденье,  
 И брашей и сестры несносное мученье.  
 Какъ Гекторъ былъ поправъ, лишенъ по смерти гроба,  
 Какъ машери моей расшертанна ушроба,  
 Пронзенный какъ Пріамъ предъ олшаремъ лежалъ,  
 Въ сыновней и въ своей крови живощъ скончалъ!  
 Какъ мнѣ не представляшь шу ночь безчеловѣчну,  
 Что день Троянскій въ ночь перемѣнила вѣчну?

И лютыхъ хищниковъ шоржесивовавшихъ крикъ,  
 Кошорой мнѣ и здѣсь наноситъ страхъ великъ.  
 Какъ Греки нашихъ стѣнъ освѣщены пожаромъ  
 На пагубу Троянъ спѣшили въ буйствѣ яромъ;  
 Черезъ сродниковъ моихъ спѣрились тѣла,  
 Изъ коихъ по землѣ густая кровь стекла.  
 Въ такой ли отпустилъ чертогъ меня родишель?  
 Такой готовишь бракъ, о люшій, мнѣ, мучишель!  
 Однако тѣмъ своихъ очей не насладишь;  
 Ты въ ровъ влечешь меня, но самъ надъ нимъ стоишь.  
 Пронжу мечемъ, когда любовь не уязвила?  
 Но мести слабыя мнѣ недовольна сила.  
 Онъ долженъ пагубу увидѣвъ возсенашь,  
 Вошше раскаяшься, безъ пользы духъ отдашь.  
 И месь моя ничто, когда онъ не узнаешь,  
 Что муку отъ моей руки прешерпяешь.  
 Ужъ время; что спю? но что хочу начать?  
 Я бытъ гнушаюсь здѣсь, и прочь не шщусь бѣжать.  
 Еще смущеннымъ я умомъ того не вижу,  
 Люблю ли я его или я ненавижу!  
 Съ какимъ презрѣнемъ оставилъ онъ меня!  
 Пустилъ ли каплю слезъ, вздохнулъ ли отходя?  
 Но въ слабомъ сердцѣ семъ еще онъ пребываетъ,  
 Въ опчаянѣ еще надежда мнѣ сіяетъ.  
 Но еъ чемъ надежду я еще имѣть могу:  
 Онъ въ сердце вкоренилъ во вѣкъ уже другу!  
 Одна надежда мнѣ, надежды всей лишиться.  
 И съ брапомъ въ шѣжъ мѣста нещасливимъ укрышься.  
 Укроюсь? и своихъ не наслажду очей,  
 Какъ будетъ жизнью гнушаться онъ своей?  
 Когда безвиннаго онъ вмѣсто Полидора  
 Сыновяго прельщадъ во вѣкъ лишиться взора,

И  
 Какъ

Какъ въ Греческихъ рукахъ заплачетъ Деифилъ,  
Котораго ошецъ на муку имъ вручилъ?

## ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИЛІОНА и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Ты жалобы оставь, Царевна, бесполезны;  
Помогушь ли тебѣ теперь пошоки слезны?  
Троянскіе спасать остатки поспѣшай,  
И брата ошъ руки прошивничей скрывай.

ИЛІОНА.

Когда уже и здѣсь мы не нашли защиты;  
То кѣмъ несчастные мы можемъ быть покрыты?

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МЕМНОНЪ. *одино,*

Какъ въ свѣшѣ все дѣла преобразаетъ рокъ!  
Сего дня сверженъ внизъ, кто былъ вчера высокъ;  
Сей часъ намъ радостенъ, но слѣдующей слезенъ;  
Тотъ вечеромъ послыль, кто ушромъ былъ любезенъ.  
Давно ли Трои верхъ касался облаковъ,  
Гдѣ нынѣ срадными костями наполненъ ровъ?  
Давноль со славой дочь Пріамову встрѣчали,  
Что нынѣ отверженна перзается въ печали?  
О ты величества и бѣдности примѣръ  
Подобіе небесъ, подобіе пещеръ!  
О Троя, ты сердца Геройскія родила,  
И въ пепелѣ своемъ упавши ихъ покрыла!

Часть II.

22

На

На что оставленъ здѣсь съ сестрою Полидоръ?  
 На что не погребенъ среди Идейскихъ горъ?  
 Ахъ, лучшебъ со сѣны низринушу разбиться,  
 И ей въ крови своей невинной обагриться,  
 Со брашними косьми соединясь лежать,  
 И купно пепелъ свой съ отеческимъ смѣшать,  
 Какъ нынѣ приклонишь куда главу не зная,  
 Не видѣшь горести неслыханныя края!

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ДЕМОФОНТЪ и МЕМНОНЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Что медлишь здѣсь одинъ, любезный мой Мемнонъ?  
 И что изъ глубины ты выпускаешь стонъ?  
 Никакъ препяшствія въ намѣренія случились;  
 И наши тайные совѣты ужъ открылись?

МЕМНОНЪ.

Опасности ни въ чемъ не видно никакой,  
 И флотъ къ опшествію со всею исправленъ швой;  
 Филлида на него по всякой часъ взираетъ,  
 И по стопамъ своимъ во слѣдъ ищи желаетъ.  
 Лишь только тѣмой твоей суда покроешь нѣтъ,  
 Отъ нашихъ береговъ пущись щасливо прочь.  
 Въ отсуствіе твое, въ отсуствіе Филлиды  
 Правленіе земли другіе примешь виды.  
 Дотолъ Князю я отъ ревности служилъ,  
 Пока онъ правду самъ и искренность хранилъ;  
 Но нынѣ онъ свои законы преступаетъ,  
 И тѣмъ отъ нихъ меня и прошчихъ освобождаетъ.

Ты

Ты ревность искренню къ Царевнѣ сохрани,  
И ушвердивъ прешолъ въ Афинахъ не косни;  
Вспоминай всегда мое послѣдне слово:  
Здѣсь сердце подданныхъ приняшь тебя гошво.

## ДЕМОФОНТЪ.

Ты въ пользу способы намъ всѣ употреби,  
Проси, и обихъ въ отсутствіи люби.

## ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

## ДЕМОФОНТЪ и ФИЛЛИДА.

## ФИЛЛИДА.

Ты видишь, что себя я ради предпріемлю?  
Дерзаю чрезъ валы итти въ чужую землю!  
Не Полинеспора я устрашась бѣгу;  
Но взору своего лишисься не могу.  
Хотя пучины я бурливой устрашаюсь;  
Но и въ опасности съ тобой не опасуюсь.  
Когда ты мнѣ не льшишь, когда ты вѣренъ мнѣ,  
То вѣренъ будешь намъ и путь во глубинѣ.

## ДЕМОФОНТЪ.

Хоть шягосны шруды, но наградишь опрада,  
Когда постигнемъ мы ошечскаго града.  
Коль радостно себя увидишь тамъ Тезей!  
Какое множество сберешся тамъ людей!  
Признаки по пущамъ побѣдъ моихъ посшавяшь,  
И пѣсни брачныя къ шоржешшвеннымъ прибавяшь.  
Прекрасно солнце! ты зайдн за глубину,  
На горизонтъ пушти скорѣ шму нощу:

И прежде не блистай пресвѣтлыми лучами,  
 Пока сей брегъ отъ насъ не скроется валами;  
 Сей брегъ, отъ коего мы нынѣ прочь бѣжимъ,  
 Но неосступно внутрь сердецъ его держимъ.  
 Межь тѣмъ съ Мемнономъ скрись я долженъ намъ дорогу,  
 Чшобъ, ежели Княжескъ полкъ ударитъ вдругъ шревогу,  
 Успѣли въ городъ намъ вѣрные полки  
 Спасши насъ отъ его коварныя руки.  
 Пожди, дражайшая, пожди меня минушу.

## ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Оставшись, чувствую тоску на сердцѣ люшу.  
 Любезная ко мнѣ, Креуза, ахъ! поди,  
 И въ ожиданіи мнѣ время проводи.  
 Чшо смущной въ землю взоръ, унывши, популяешь?  
 Ты стонешь! ахъ! о чемъ? ты слезы проливаешь!  
 Далекаго пуши, драгая, не страшись,  
 Забудь все, и моимъ примѣромъ укрѣпись.

КРЕУЗА.

Не путь меня, не путь далекой устрашаетъ,  
 Но близкая бѣда всѣ чувства омягаетъ.  
 Коль много шерпишь зла отъ нѣжной простоты!  
 О коль коваренъ онъ! о коль злощастна ты  
 Нигдѣ надежды нѣтъ, нигдѣ намъ нѣтъ успѣху!  
 Намъ омялъ въ скорби рокъ послѣднюю утѣху!

ФИЛЛИДА.

Престань смущать меня, безвременно шаясь,  
 О! какъ я извинюсь, когда увѣдалъ Князь?

Но Демофонтъ ко мнѣ поспѣшно возвратишься.

КРЕУЗА.

Ты больше на него не можешь положишься!

ФИЛЛИДА.

Ахъ сердца не познай . . . . .

КРЕУЗА.

Хоть поздно, будешь знать,

И время не велишь нещастья умолчать.

ФИЛЛИДА.

Коль долго, небеса, вы будете мнѣ строги!

КРЕУЗА.

Я мимо проходя Троянскіе чертоги,

Увидѣла, спѣшитъ изъ нихъ къ судамъ Драмешъ,

Младенца на рукахъ закрышаго несетъ,

И озирается спрашливыми глазами:

Я видя шуйъ рабу обмытую слезами,

Спросила, для чего она стоитъ смутна?

Ошвѣстствовала мнѣ: Царевна предана!

И князь не убоясь ни Бога ни закону,

Въ супружество даетъ другому Иліону,

И придетъ, говоряшъ, поспѣшно Демофонтъ,

Безсчастну шайно вьять и увести чрезъ Понтъ!

ФИЛЛИДА.

Ахъ! лютой мой злодѣй, какъ могъ ты пришвориться?

И какъ посылла я на лживомъ утвердиться?

Но помощи ужъ нѣтъ! Креуза, ахъ, спѣши,

И въ зломъ опчаяннѣ нещастной послужи;

Вели

Вели пушишься въ Понть стоящимъ подъ горами,  
 И воздухъ огустишь горящими сирѣлами,  
 Чтобъ тучей огненной покрылись корабли.  
 Не медли.

## ЯВЛЕНИЕ ОСЬМОЕ.

ФИЛЛИДА *одна.*

Есть ли кто лукавѣй на земли!  
 Меня оставивъ здѣсь въ прѣяшней шоль надеждѣ,  
 И больше нѣжноспи мнѣ показавъ какъ прежде,  
 Въ послѣднѣ изъ моихъ пошелъ прельщенныхъ глазъ!  
 О люшая судьба! о коль свирѣпой часъ!  
 Я швоего спою прихода ожидая,  
 Когда въ пущь за шобѣй послѣдуетъ другая!  
 Но ты продерзской самъ почувствуешь шоску:  
 Огнемъ въ срединѣ водъ я пущь швой пресѣку:  
 Когдажъ не возмогу, то кровь моя струями  
 Тебя изобличитъ, кия во слѣдъ съ волнами.

*Конецъ четвертому действию.*

---

# ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

---

## ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФИЛЛИДА, МЕМНОНЪ и КРЕУЗА.

---

МЕМНОНЪ.

Багряные лучи закрыла ужъ заря,  
Изъ глазъ опъемлешъ ночь и землю и моря.  
Я съ мракомъ вдругъ имѣлъ и мысли помраченны,  
И предшавлялъ въ умѣ полки вооруженны,  
Дабы иногда, какъ ты плывешь между валовъ,  
Присудствовала мной у здѣшнихъ береговъ,  
Чтобы Фракіянѣ тебя здѣсь ощущали,  
Хотя бь опшествоіе швое опсюду знали.  
Но нынѣ я тебя увидѣлъ здѣсь еще!

ФИЛЛИДА.

Намѣренья мои погибли всѣ вошше.  
Я вѣрила словамъ, Мемнонъ, ахъ, полнымъ яду!  
Теперь мнѣ кто подасшъ опчаянной опраду?

МЕМНОНЪ.

Какая нынѣ скорбь врачшъ швой снова духъ?

ФИЛЛИДА.

Такою наглосшью не оскорбленъ швой слухъ?

МЕМНОНЪ.

Какою?

Фил-

Демофонтъ съ Троянкой прочь отходишь,  
И въ пагубу меня конечную приводишь!

МЕМНОНЪ.

Не представляй себѣ нещасія сего . . . .  
Но къ намъ Драмешъ спѣшитъ; увѣрься отъ него.

## ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ФИЛЛИДА, МЕМНОНЪ и ДРАМЕТЪ.

ДРАМЕТЪ.

Царевна, корабли споятъ гошovy къ бѣгу,  
И только ждуть они тебя одной со берегу.  
Способной Аквилонъ, покрышой горизонтъ,  
Къ ошшесствію съ шобой имѣетъ Демофонтъ.

ФИЛЛИДА.

Троянкѣ буду я послѣдовашъ рабою?  
Я волею пойду какъ плѣнница съ нимъ въ Трою?  
Оставляя свой престолъ, я буду шамъ взиратьъ,  
Какъ будешь онъ себя на царство съ ней вѣнчать?

МЕМНОНЪ.

Я вижу, мнѣніе себя шерзаетъ ложно.

ДРАМЕТЪ.

Прѣмова дочь здѣсь.

ФИЛЛИДА.

Какъ бытъ шому возможно?

Когда ты брата взялъ уже на кораблѣ,  
Сестра ли отъ него оспалась на землѣ?

## Д Р А М Е Т Ъ.

Ужѣ шеперь шаишь не дозволяешъ время.  
Тебѣ извѣстно, что Троянско Грекамъ племя  
Противно на сердцахъ, ужасно на поляхъ:  
Осшатки онаго еще наводятъ страхъ!  
За тѣмъ я шшился здѣсь младаго Полидора  
Отъ Иліонина во вѣкъ отшоргнушь взора;  
И нынѣ я могу ужѣ Грекамъ показать,  
Что Троя больше ихъ не можешъ устрашать.  
Троянскія возшатъ не могутъ больше стѣны:  
Не можешъ впредь Парисъ похитишь въ нихъ Елены!

## Ф И Л Л И Д А.

Ахъ, коль ужасна вѣсть! какъ бѣдство отврашишь?

## М Е М Н О Н Ъ.

Ахъ небо, какъ могло сіе ты попустишь?  
Нещасная сестра какую скорбъ шерпѣла!

## Д Р А М Е Т Ъ.

И кровь во мнѣ самомъ отъ жалоси кипѣла,  
Какъ въ Иліонинѣ я посмѣлъ вступишь чершогъ;  
Но воли прешупитъ отечества не могъ.  
Она едва въ слезахъ промолвила, рыдая:  
Когда насъ истребитъ судьбина хочешъ злая,  
Когда насъ предаешъ, кто долженъ защищашъ;  
Осталось отъ самихъ враговъ отрады ждашъ.  
Отъ рукъ неправедныхъ покройше бѣдныхъ, Греки!  
Хотя свирѣпы вы, однако человекъ.

Ошъ васъ я избѣжавъ, вселилась межъ звѣрей,  
 Чшо носяшъ на себѣ лишь видъ одинъ людей.  
 Премолвила, и мнѣ сама вручила брата.

МЕМНОНЪ.

О скверная алчба могущества и злата!

ФИЛЛИДА.

Но гдѣ мой Демофонтъ?

ДРАМЕТЪ.

Чшобъ ты могла прийти  
 Безбѣдно на суда, ошъ брегу по пути  
 Онъ спавитъ стражей самъ: за тѣмъ чшо вѣтръ способной  
 Прибавилъ много силъ въ часъ къ плаванью удобной.

ФИЛЛИДА.

Креуза отвратишь нещасье поспѣши!  
 И руки злбныя ошъ гнѣва удержи!

КРЕУЗА.

Раскаянїе швое едва ли ужѣ не познаю.  
 О небо, проводи безъ казни время грозно!

## ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ФИЛЛИДА, ИЛІОНА, МЕМНОНЪ и ДРАМЕТЪ,

ФИЛЛИДА.

*увидавъ Иліона.*

Коль неразумно заюсь, любезной, на себя!

ИЛІОНА.

Царевна, ошъ меня чшо хочешь скрывать себя?

Не

Не скучнымъ досаждашь къ себѣ иду я споромъ  
 И не зависливымъ о щассть разговоромъ;  
 Но слѣзы горькія передъ тобой пролишь,  
 И бѣднымъ помощи въ гоненіи просишь.  
 Невинной Полидоръ на пагубу отъ муки,  
 И изъ ширанскихъ взявъ въ прошивнически руки,  
 Одинъ вашъ будешь пущъ, но разной шамъ конецъ.  
 Его свирѣпа смершь, себя шамъ ждешъ вѣнецъ!  
 Ты вѣдая меня и мыслями въ шомъ невинну,  
 Чтобъ я къ смущеніямъ швоимъ дала причину,  
 Драгая, не дѣй ко мнѣ на сердцѣ зла;  
 Но помня, какова любовь межъ насъ была,  
 Ты будь поверженнымъ защита и подпора,  
 Предшашельствомъ спаси отъ смерти Полидора.  
 Досигни щасшливо себѣ желанныхъ странъ,  
 Чтобъ мучился, лишаешь надежды, нашъ ширанъ.

## Ф И Л Л И Д А.

Я чувствовать могу болѣзнь швою сердечну,  
 Коль шягостно нести злосшь шоль безчеловѣчну!  
 Но шомъ, кшо долженъ самъ спасенія искашь,  
 Какъ можешъ оное другому обещашь?

## М Е М Н О Н Ъ.

*оборотясь на сторону.*

Чшо ночи шемношу надъ моремъ прогоняешъ?

## Ф И Л Л И Д А.

Ахъ, люша злосшь мою надежду пресѣкаешъ!

## Д Р А М Е Т Ъ.

Чѣмъ небо намъ грозитъ!

## Ф И Л Л И Д А.

Гдѣ помощи искашь?

Спѣши со мной, Драмешъ, спасашъ и умирашъ.

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИЛІОНА и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Несчастье наши всё съѣшъ разрушаетъ,  
 И предпріятой пушъ Филлидъ запираешъ.  
 Горитъ несчастнаго, ахъ! Демфонша флотъ,  
 И помощи лишенъ среди глубокихъ волъ!  
 О! сжалъсь вы хошя, морскія, сжалъсь, волны,  
 Воспанше на пожаръ, воспанше гнѣва полны.  
 Дождевны облаки, о небо, раствори,  
 И вихри пламенны пошомъ усмири!  
 Но крикъ при берегахъ и большій страхъ отъ шреску  
 И умноженіе сіянія и блеску  
 Погибелію намъ ошчаянныяб грозятъ.

ИЛІОНА.

Теперь прошивниамъ за Трою боги мстятъ.  
 Когда они Трояб державу разрушили,  
 Свирѣпствомъ и боговъ ко гнѣву побудили.  
 Они ихъ оппустивъ отъ нашихъ береговъ,  
 Хошяпъ всѣхъ погубивъ среди крушыхъ валовъ.  
 О шы объ нихъ, Мемнонъ, печалъсь, въздыхашъ;  
 Ты Трою раззоряшь шираннамъ помогаешъ.

МЕМНОНЪ.

Когда бы вѣдала намъ реня мои,  
 Ошавила бы шы ропшанія свои.  
 Кшо можетъ ближе всѣхъ къ Пріамову быть шрону  
 Какъ шомъ, кому онъ самъ въ чершоль далъ Иліону?

И кто Ликурговъ здѣсь наследникъ долженъ быть,  
 Какъ шло, кого могла Филлида полюбить?  
 Я обою къ концу привешу желанъ, Царевна!  
 Но вижу, рушитъ все въ концѣ судьбина гнѣвна.  
 Въ коварныхъ умыслахъ успѣхъ имѣетъ Князь:  
 Какъ можешь дать отвѣтъ Филлида возвращаясь?  
 Флотъ нынѣ Греческой ему ужъ не ужасенъ:  
 Въ желаніи своемъ онъ будетъ безопасенъ.  
 Незбѣжимая тебѣ трезишь бѣда.  
 И мнѣ, безсмертные, достойна ли мзда?  
 Кто нынѣ насъ спасетъ?

## ИЛІОНА.

Тотъ бѣдство презираешь,  
 Кто больше ужъ себѣ спасенія не чаешь.  
 Ни молнія меня, — ниже Зевесовъ гнѣвъ,  
 Не можешь устрашить: ударъ не укосишь!

## ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИЛІОНА, ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Аеинской флотъ горитъ!

*къ Иліонѣ.*

Ты здѣсь! и гдѣ Филлида?

## ИЛІОНА.

Гнушаясь твоего несноснаго ей вида,  
 Ни пламени ни водъ бѣжитъ не устрашась,  
 Я здѣсь, и чтобъ себя тоской иерзать, спаслась.

## ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Нечаянная мнѣ и строга переменна,  
 Которую скорбитъ душа моя смущенна!

МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Теперь услышимъ мы, къ чему насъ рокъ влечетъ!

## ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ, ИЛІОНА, МЕМНОНЪ и  
ВѢСТНИКЪ.

МЕМНОНЪ.

Какой судьба конецъ смятеніямъ даешь  
Чѣмъ пламень намъ грозитъ, свирѣпствуя надъ Понтомъ?

ВѢСТНИКЪ.

Филлиды больше нѣтъ съ любезнымъ Демофонтомъ!  
Лишились жизни!

МЕМНОНЪ.

Ахъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Несносной мнѣ ударъ!

ИЛІОНА.

Ахъ! какъ плачевныя погасъ любви жаръ?

ВѢСТНИКЪ.

Толь много бѣдствѣй сказахъ лишь шолько начинаю,  
Ошкуду мнѣ начашъ, я въ ужасъ не знаю!  
Когда покрыла ночь со флосомъ глубину,  
Мы ждали на него Филлиду лишь одну.  
Посшавивъ Демофонтъ суда ко берегу спроемъ,  
Чшобы любезную привести на нихъ съ докоемъ,

На

На встрѣчу къ пристани лишь ѣхашъ поспѣшалъ,  
Куда ее привести Драмеша онъ послалъ:  
Внезапно изъ за горъ тамъ весла зашумѣли,  
И стрѣлы огненны до облаковъ взлещали.  
Упали съ высоты на насъ какъ сильной градъ.  
Ужѣ на корабляхъ снаряды всѣ горятъ!  
Пылающъ парусы, валяшея райны въ море,  
Въ дыму и въ шумѣ тамъ лишь шолько слышно: горе!

## И Л И О Н А.

О коль великой страхъ!

## М Е М Н О Н Ъ.

О люшая гроза!

## П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ.

Объемлетъ сердце хладъ и мракъ мои глаза!

## В Ъ С Т Н И К Ъ.

Тамъ вихри по водѣ свирѣпы закрупились.  
Противны двѣ на насъ стихии согласились.  
И каждой тамъ ударъ огонь въ валахъ раждалъ,  
И влажносшю жаръ и пламень умножалъ.  
Иныхъ пожгла огня неукротима сила,  
Иныхъ несыная пучина поглотила.  
И какъ я съ корабля спарался въ ботъ сойши,  
Я Демофонша вдругъ увидѣлъ на пуши.  
Пронзенъ, окровавленъ едва ужѣ дышетъ:  
Стрѣла еще въ груди зажженная пылетъ.  
Я въ страхъ возспенавъ, другихъ на помощь звалъ;  
Ошъ двухъ смершей испорть, и къ берегу съ нимъ присталъ;  
Но въ сердцѣ шрешя шрепещущемъ осшалась:  
Любезная душа ошъ шѣла разлучалась.

Еще

Еще онъ, ахъ! тогда изъ глубины вздохнулъ,  
 И слабымъ голосомъ Филлиду помянулъ.  
 На берегъ пламенемъ шумящимъ освященный,  
 Филлида къ намъ спѣшитъ, Драмень съ ней устращенный.  
 Увидѣла его безгласна предъ собой,  
 Старалась во слезахъ поднять его рукой,  
 И рѣчью возбудить хотѣла бесполезной:  
 Промолви, Демофонше, промолви, мой любезной.  
 Онъ мрачные еще глаза свой открылъ,  
 И на нее взглянувъ вполѣтн зашворилъ.  
 Промолвишь силится еще между стenanьемъ,  
 Но рѣчь свою пресѣкъ послѣднимъ воздыханьемъ!

## ИЛІОНА.

Нещасливой любви нещасливой конецъ!

## МЕМНОНЪ.

Какъ будешь возрыдашь оставленный ошець!

## ВѢСТНИКЪ.

Филлида съ горестнымъ стenanьемъ возгласила:  
 На толь, чтобы убить, себя я полюбила?  
 И такъ ли пущь пресѣчь тебѣ хотѣла я?  
 Не ты невѣренъ я измѣнница твоя.  
 Ахъ пусть бы ты ушолъ, ты могъ бы возвратишься.  
 И я ещебъ могла хошя надеждой льститься.  
 Теперь тебя ко мнѣ никто не возвратитъ,  
 И только смершь одна съ тобой совокупитъ.  
 Промолвила, и вдругъ кинжалъ во грудь вонзила,  
 И пущь себя за нимъ со свѣша отворила.  
 Креуза рвенъ волосы; опчаянной Драмень  
 Вошше надъ хладными шѣлами слезы льетъ.

ИЛІОНА.

Мнѣ поздо смерть ея надежду возвращаешь!

М Е М Н О Н Ъ .

Ахъ въ ней шеперь Ликургъ вшорично умираешь!

П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ .

Теперь мнѣ опняша надежда до конца!  
 Презрѣла ты меня, послушала льстеца!  
 И съ нимъ въ кошчаянѣ, о дерска! умираешь,  
 Однако шѣмъ моихъ желаній не скончаешь.  
 Я сколько на землѣ тебѣ прошивенъ былъ,  
 Что свѣтъ тебѣ со мной, Филлида, спалъ не милъ.  
 И чшобы мною ты очей не раздражила,  
 Прекрасны очи ты во вѣки зашворила.  
 Ты отъ меня бѣжишь за Демофоншомъ въ слѣдъ,  
 И чаешь, что ужъ шамъ меня швой взоръ минешь?  
 Тнушаешься еще ты послѣ смерти мною?  
 Или не смѣю спашь я шамъ передъ шобою?  
 Я слѣдовашъ тебѣ не устращусь во адъ,  
 И стану шамъ казашъ тебѣ прошивной взглядъ.  
 Я буду шамъ спенашъ, шряспивъ въ несносной казни,  
 И къ жалости тебя подвигну и къ боязни.  
 Ты шамъ, чтобъ отъ меня могла себя укрышь,  
 Не можешь ужъ себя въ другой разъ умершвишь.  
 Чшо долго смерти ждашь?

*Хочетъ заколотся.*

И Л И О Н А .

*схвативъ за руку.*

Пожди еще минушу:

Не всю ты прешерпѣлъ на свѣтъ муку люшу.

*къ вѣстнику.*

Младенецъ, что Драмешъ похишилъ на суда,  
Спасенъ ли?

ВѢСТНИКЪ.

Погубилъ огонь или вода.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Безсчастной Полидоръ!

ИЛІОНА.

Дейфилъ неповинной!  
Ты лютоши моей, тираннѣ, былъ самъ причиной.  
Раченіемъ моимъ закрылъ мой Полидоръ  
Ошъ злобы швоея Фракійскихъ далъ горъ.  
За наглосши швои, за зло непоспоянство,  
За гордой мнѣ ошказъ, за мерское тиранство,  
Мнѣ промышль пособилъ въ сей часъ тебѣ ошмисшишь,  
И сына швоего противникамъ вручишь.  
Но мествъ сія легка явилась предъ богами,  
Дейфила сожгли они между валами.  
Мнѣ должно бы его на часши расперзашъ,  
И расперзавъ ошцу на пишу сына дашь:  
Дабы къ тому швоя несышая ушроба  
Рожденному шобой служила виѣсто гроба.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ахъ, что еще въ мой глаза блистаетъ свѣтъ?  
Филлиды больше здѣсь и Дейфила нѣтъ!  
Я нынѣ скипетръ, власть и славу презираю,  
И шолько громаго удара лишь желаю.  
Еще я не могу боговъ къ шому склонишь,  
Прошеніемъ на казнъ и злобой побудишь?  
Но смерти что ищю на казнъ себѣ напрасно?  
Я чувшвую въ себѣ мученіе ужасно!

Филлида,

Филлида, Демофонсъ и ты, ахъ, Деифиль!  
Въ срединѣ сердца мнѣ геенну воспалилъ.  
Какая кругъ меня бунтуесть непогода?  
То мерзостью моею гнушаешь природа!  
Свѣшила идущъ всѣ обратно на восшокъ,  
Законы естества преобращаетъ рокъ.  
Всѣ боги на меня, что Трою защищали,  
За дочь Пріамову противъ меня воспали.  
Непшунъ спремилъ на брегъ морскую глубину:  
Пожрать меня бѣжатъ чудовища по дну:  
И вѣчные Плутонъ заклены опвергаешь,  
Рыгаешь въ воздухъ ядъ и звѣзды помрачаешь.  
Зіяешь челюстями несышой Флегетонъ:  
Тиранновъ слышу шамъ безчеловѣчныхъ сшонъ.  
Но что еще? между ревушихъ въпровъ споройъ  
Являешь Зевесъ пламенноиднымъ взоромъ.  
Межъ мрачныхъ и грозой опягощенныхъ шучь,  
Изъ рукъ его гремитъ быспрошекущій лучь.  
Суровая змѣя мнѣ сердце, ахъ! снѣдаетъ,  
И внутрѣ и виѣ болѣзнь и спрахъ меня шерзаетъ,  
Разверсшая земля, кровавы небеса,  
Кипящія моря, горящіе лѣса  
На пагубу мою себя пригошовляющъ.  
Но въ бездну долго что меня не погружаютъ?  
Когда меня шерилъ не можешь естество:  
Скончай меня, скончай, о сильно Божешво.

*Конецъ трагедіи.*

Письма о пользѣ стекла Генералу - Поруткичу Ивану Ивановичу Шувалову 1752 году.

Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ,  
Копорые стекло чшущъ ниже менераловъ  
Приманчивымъ лучемъ блистающихъ въ глаза:  
Не меньше польза въ немъ, не меньше въ немъ краса.  
Не рѣдко я для той съ Парнасскихъ горъ спускаюсь;  
И нынѣ отъ нея на верьхъ ихъ возвращаюсь,  
Пою передъ тобой въ возторгѣ похвалу  
Не камнямъ дорогимъ, ни злапу, но стеклу.  
И какъ я оно хваля воспоминаю,  
Не ломкость лживаго я щасья представляю.  
Не должно плѣнности примѣромъ тое бытъ,  
Чего и сильный огонь не можетъ разрушить,  
Другихъ вещей земныхъ конечный раздѣлишель;  
Стекло имъ рождено; огонь его родишель.

Съ натурой нѣкогда онъ произвешъ хощя  
Достойное себя и оныя дитя  
Во мрачной глубинѣ, подъ пягостью земною,  
Гдѣ вѣчно онъ живешъ и борешся съ водою,  
Всѣ силы собралъ вдругъ, и хляби зашворилъ,  
Въ копоры Океанъ на брань къ нему входилъ.  
Напрягся мышцами и рамена подвигнулъ,  
И пягошу земли превыше облакъ вскинулъ.  
Внезапно черный дымъ навелъ густую тѣнь;  
И въ ночь ужасную перемѣнился день.  
Не басношворнаго здѣсь ради Геркулеса  
Двѣ ночи сложены въ едину отъ Зевеса;  
Но Ешна правдѣ сей свидѣшель вѣчный намъ,  
Кошорая дала пушь чуднымъ симъ родамъ.

Изъ ней разженная рѣка стекла въ пучину,  
 И свѣшъ опчаясь, мнилъ, что зришь свою судьбину!  
 Но ужасу тому послѣдовалъ конецъ:  
 Довольна чадомъ мать, доволенъ имъ отецъ.  
 Прогнали долгу ночь и жаръ свой погасили,  
 И солнцу ясному рожденіе открыли.  
 Но чшо жъ ошъ нѣдръ земныхъ родясь произошло?  
 Любезное дитя, прекрасное стекло.  
 Увидѣвъ смершныя, о какъ ему дивились!  
 Подобное шому сыскашъ искусствомъ щтились.  
 И было въ дѣлѣ семъ удачно мастерство:  
 Превысило своимъ раченемъ естество.  
 Тѣмъ спало житіе на свѣшъ намъ изаславно;  
 Изъ чистаго стекла мы пьемъ вино и пиво,  
 И видимъ въ немъ примѣръ безхитросныхъ сердець,  
 Кого лбзя видѣшь сквозь шомъ подлинно не льщець.  
 Стекло въ напишкахъ намъ не можешъ скрышь примѣсу;  
 И чиста совѣсть рвешъ пришворсшвъ гнилу завѣсу.  
 Но сполько ли уже, стекло, твоихъ похвалъ,  
 Чшо намъ въ тебѣ вино и медъ самъ слаще спалъ?  
 Никакъ! сіе твоихъ достоинствъ лишь начало;  
 Кошоры мастерство тебѣ съ природой дало.

Исполненъ слабостями нашъ крашкій въ мѣрѣ вѣкъ;  
 Не рѣдко впадаетъ въ болѣзни человекъ!  
 Онъ ищешъ помощи хощя спастись ошъ муки,  
 И жизнь свою продлишь, врачамъ дается въ руки.  
 Не рѣдко намъ они оспраду могутъ дать,  
 Умѣвъ приличныя лѣкарства предписатьъ;  
 Лѣкарства, что въ стеклѣ храняшъ и соснавляюшъ,  
 Въ стеклѣ одномъ онъ безвредны пребываюшъ.  
 Мы должны здравія и жизни часть стеклу:  
 Какую надлежишь ему принесть хвалу?

Хощь

Хошь вмѣсто онаго замысловашы Хины  
 Сосуды сославлять нашли изъ чистой глины;  
 Огромность шажкую плода лишенныхъ горъ  
 Художествомъ своимъ преобразивъ въ фарфоръ,  
 Красой его къ себѣ народы привлекаютъ.  
 Чшо плавая, морей свирѣпость презираютъ.  
 Однако былъ бы онъ почти простой горшокъ,  
 Когда бы блескъ стекла дать помощи не могъ.  
 Оно входъ жидкихъ шѣлъ отъ скважинъ ошвращаетъ,  
 Вещей прекрасныхъ видъ на немъ изображаетъ.  
 Имѣетъ отъ стекла часть крѣпости фарфоръ:  
 Но шое, что на немъ увеселяетъ взоръ,  
 Сады, гульбы, пиры, и все что есть прекрасно,  
 Стекло являетъ намъ пріятно, чисто, ясно.

Искусство, коимъ былъ прославленъ Апеллесъ,  
 И коимъ нынѣ Римъ главу свою вознесъ,  
 Коль пользы отъ стекла приобрѣло велики,  
 Доказываютъ то Финифши, Мозаики,  
 Которы въ вѣкъ хранятъ Геройскихъ бодрость лицъ,  
 Пріятность нѣжную, и красоту дѣвицъ;  
 Черезъ множество вѣковъ себѣ подобны зряся,  
 И вѣхой древности грызенья не бояся.

Когда неистовой свирѣпствуя Борей,  
 Сшисняетъ мразомъ насъ въ упругости своей;  
 Великой не шерпя и сшрогой перемѣны,  
 Скрываетъ человекъ себя въ толстыя шѣны.  
 Онъ былъ бы принужденъ безъ свѣшу въ нихъ сидѣть;  
 Или съ дрожаніемъ несносной хладъ терпѣть.  
 Но солнечны лучи онъ сквозъ стекло впускаетъ,  
 И лютошь холода чрезъ шое отшвращаетъ.  
 Ошворенному вдругъ и запертому бытъ,  
 Не шо ли мы зовемъ, чшо чудеса шворишь?

Потомъ

Пошомъ какъ человекъ зимой сталъ безопасенъ;  
Еще при томъ желалъ, чтобъ цвѣлъ всегда прекрасенъ  
И въ сѣверныхъ странахъ въ снѣгу зеленой садъ,  
Цейлонъ бы посрамилъ, пренебрегая кладъ.  
И удовольствовалъ онъ мысли прихотливы;  
Зимою за стекломъ цвѣшны хранятся живы;  
Даютъ пріятной духъ, увеселяютъ взоръ,  
И вамъ, красавицы, хранящъ себя въ уборъ.  
Позволь, любитель музъ, я рѣчь свою склоняю,  
И къ нѣжнымъ симъ сердцамъ на время обращаю.  
И музы съ оными одинаго сродства;  
Подобна въ нихъ краса и нѣжныя слова.  
Щасливой младостью швои цвѣшущи годы  
И склонной похвала и ласковой природы  
Мой стихъ отъ оныхъ къ симъ пренесъ не возбранящъ.  
Прекрасной полъ, о коль любезенъ вамъ нарядъ!  
Дабы прельстивъ лицемъ любовныхъ суевѣровъ,  
Какое множество вы знаете манеровъ;  
И коль искусны вы уборъ перемѣнящъ,  
Чтобъ въ каждой день себѣ пріятность нову дащъ.  
Но былобъ ваше все старанье безъ успѣху,  
Наряды ваши бы достойны были смѣху,  
Когдабъ вы въ зеркалѣ не видѣли себя.  
Вы вдвое пригожи, стекло употребля.  
Когда блестящъ на васъ горящѣ алмазы,  
Двойной кипищъ въ насъ жаръ сугубыя заразы!  
Но больше красоты и больше въ нихъ цѣны,  
Когда кругъ ихъ стекломъ цвѣшки наведены;  
Вы кажешесь намъ въ нихъ пріятною весною,  
Въ цвѣсахъ наряженной усыпанныхъ росюю.

Во свѣшлыхъ зданіяхъ убранства шаковы.  
Но въ чемъ красуешесь, о сельски Нимфы, вы?

Природа въ васъ любовь подобную вложила,  
 Желанья нѣжны въ васъ подобна движешъ сила,  
 Вы шакже украшаете желаете себя.  
 За шѣмъ прохладные поля свои любя,  
 Вы рвете розы въ нихъ, вы рвете въ нихъ, алмазы,  
 Кладете ихъ на грудь, и вяжете кругъ шеи.  
 Таковъ уборъ даетъ вамъ нѣжная весна:  
 Но чѣмъ вы краситесь въ другія времена,  
 Когда лишасъ цвѣтовъ, поля у васъ блѣднѣють,  
 Или снѣгами вокругъ глубокими бѣлѣють,  
 Безъ оныхъ чтобы вамъ въ нарядахъ помогло,  
 Когда бы бисеру вамъ не дало стекло?  
 Любовниковъ онъ къ вамъ не меньше привлекаетъ,  
 Какъ блестящій алмазъ богатыхъ уязвляетъ.  
 Или еще на васъ въ немъ больше красота,  
 Когда любезная въ васъ свѣщилъ простота?

× Такъ въ бисеръ стекло подобяся жемчугу, само мнѣ мнѣ  
 Любимо по всему земному ходишь кругу.  
 Имъ красится народъ въ полуношныхъ степяхъ,  
 Имъ красится Арабъ на южныхъ берегахъ.  
 Въ Америкѣ живущъ, мы чаемъ, простаки,  
 Что шамъ драгой металлъ изъ серебряной рѣки,  
 Дающъ Европскому купечеству охотно,  
 И бисеру берутъ количество десюотно;  
 Но шѣмъ, я думаю, они разумнѣй насъ:  
 Что гоняшъ онъ своихъ бѣдамъ причину глазъ;  
 Имъ оны времена не будутъ въ вѣкъ забвенны,  
 Какъ пали ихъ ошцы для злата побѣенны.  
 О коль ужасно зло! На шо ли человекъ  
 Въ незнаемыхъ моряхъ имѣлъ опасный бѣгъ?  
 На шо ли разрушивъ естественны предѣлы,  
 На ушломъ деревѣ общелъ кругомъ свѣтъ шѣлы?

За шѣмъ ли онѣ сошелъ на красны берега,  
Чшобъ шамъ себя явишь свирѣпаго врага?  
По шягосшномѣ шрудѣ снесенномѣ на пучинѣ,  
Гдѣ предалъ онѣ себя на произволѣ судьбинѣ,  
Едва на швердый пушь ошѣ бурь избышь успѣлъ,  
Военной бурей онѣ внезапно зашумѣлъ.  
Ужѣ горяшѣ царей шамъ древнѣя жилища;  
Вѣнды врагамѣ корысть, и плоть ихѣ вранамѣ пища!  
И кости предковѣ ихѣ изѣ золошыхѣ гробовѣ  
Чрезѣ спѣны падаюшѣ къ смердящимѣ шрупамѣ вѣ ровѣ!  
Сѣ першнями руки прочѣ и головы сѣ убраншвомѣ  
Сѣкушѣ несышые и злашомѣ и шيرانшвомѣ.  
Иныхѣ свирѣпшвуя вѣ средину гоняшѣ горѣ,  
Драгой мешаллѣ изрышѣ изѣ преглубокихѣ норѣ,  
Смяшенѣ и спрахѣ, оковы, гладѣ и раны,  
Чшо наложили имѣ вѣ работѣ ихѣ ширанны,  
Препяшшвовали имѣ подземну хлябѣ крѣпишѣ,  
Чшобѣ шягосша надѣ ней могла недвижна бышѣ.  
Обрушилась гора: лежашѣ вѣ ней погребенны  
Безшасшны: или по истиннѣ блаженны,  
Чшо варугѣ избѣгли всѣ безчеловѣчныхѣ рукѣ,  
Работы шяжкѣя, ругашельшва и мукѣ!

Оспавивѣ Касшилланѣ невинность такѣ пошранну,  
Сѣ богатшшвомѣ вѣ опечешво снѣшишѣ по Океану,  
Надѣясь онимѣ всю Европу вдругѣ купишѣ.  
Но злашомѣ волнѣ морскихѣ не можно ушѣлишѣ.  
Подобный ихѣ сердцамѣ Борей поднявѣ пучину,  
Навелѣ ихѣ живошу и варваршству кончину,  
Погрязли вѣ глубинѣ сѣ сокровищемѣ своимѣ,  
На пищу преданы чудовищамѣ морскимѣ.  
То бури, то враги толь часшо ихѣ шерзали,  
Чшо рѣдко до береговѣ желанныхѣ достигали.

О коль великой вредѣ! отъ зла раждалось зло!  
 Виною шлокихъ бѣдъ бывало ли стекло?  
 Никакъ! Оно вездѣ нашъ духъ увеселяетъ:  
 Полезно молодымъ и старымъ помогаетъ.

По долговременномъ печеннѣ нашихъ дней  
 Тупѣетъ зрѣннѣ ослабленныхъ очей.  
 Померкшее того не представляетъ чувство,  
 Что кажеть въ шокосняхъ натура и искусство.  
 Велика сердцу скорбь лишиться чтеннѣ книгъ;  
 Скучнѣ вѣчной тьмы, тяжелѣ веригъ!  
 Тогда прошивенъ день, веселѣ досада!  
 Одна лишь намъ стекло въ сей бѣдноти ограда.  
 Оно способстветъ искусныя руки  
 Подашь намъ зрѣннѣ умѣетъ чрезъ очки!  
 Не даръ ли мы въ стеклѣ божественный имѣемъ?  
 Что чешъ достойную воздашь ему коснѣемъ?

Взирая въ древности народы изумленны,  
 Что грѣшъ, шопишь, льетъ и свѣтишь огонь возженный,  
 Иные божеску ему давали чешъ;  
 Иные знашь хошя, кто съ неба могъ принестъ,  
 Предсавили въ своемъ мечшанѣ Прометей,  
 Что многи на земли художества умѣя,  
 Различныя казалъ искусствомъ чудеса:  
 За то Минервою былъ взятъ на небеса.  
 Похишилъ съ солнца огонь и смершнымъ ошдалъ въ руки.  
 Зевесъ воздвигъ свой гнѣвъ, воздвигъ ужасны звуки.  
 Продерзкаго къ горѣ великой приковалъ,  
 И сильному орлу на разшерзанье далъ.  
 Онъ сердце завсегда коварное шерзаетъ,  
 На комъ снова плоть на муку вырастаетъ.  
 Тамъ слышенъ страшный стонъ, шамъ шяжка цѣпь звучишь,  
 И кровь чрезъ камни въ низъ шекущая шумишь.

О коль несносна жизнь! позорище ужасно!  
Но въ просвѣщенны дни сей вымыслъ видимъ ясно.  
Пѣишы украшашъ хотя свои сстихи,  
Описывали казнь за мнимые грѣхи.  
Мы пламень солнечный стекломъ здѣсь получаемъ;  
И Промешею шѣмъ безбѣдно подражаемъ.  
Ругаясь подлоссти нескладныхъ оныхъ вракъ,  
Небеснымъ безъ грѣха огнемъ курымъ шабакъ;  
И шолько лишь о томъ мы думаемъ, жалѣя,  
Не сверглаалъ въ пагубу наука Прометея?  
Не злая ли на него невѣждѣ свирѣпыхъ полкъ,  
На знашны вымыслы сложилъ неправой шолкъ?  
Не наблюдаалъ ли звѣздѣ шогда сквозъ телескопы,  
Что нынѣ воскресилъ шрудѣ шаспливой Европы?  
Не огонь ли онѣ стекломъ умѣлъ сводить съ небесъ,  
И пагубу себѣ ошѣ варваровъ нанесъ,  
Что предали на казнь обнесши чародѣемъ?  
Коль много шаковыхъ примѣровъ мы имѣемъ,  
Что зависъ скрывъ себя подѣ шяшосши покровъ,  
И груба ревность съ ней неправду шпроя ковъ,  
Ошѣ самой древности воююшѣ многокрашно,  
Чѣмъ много знанія погибло невозвратно;  
Коль шочно зналибѣ мы небесныя шраны,  
Движеніе планетъ, шеченіе луны,  
Когда бы Аристархъ зависливымъ Клеаншомъ  
Не названъ былъ въ судѣ неистовымъ Гиганшомъ,  
Дерзнувшимъ землю всю ошѣ шверди пошрясти,  
Кругъ ценшра своего, кругъ солнца обнесши;  
Дерзнувшимъ научашъ, что всѣ домашни боги  
Терпяшѣ великой шрудѣ всегдашнія дороги;  
Вершишся вкругъ Непшунѣ, Діана и Плущонѣ:  
И страждушѣ шуже казнь, какъ дерзкой Иксіонѣ;

И неподвижная землі Богиня Веста  
 Къ упокоенію сыскашь не можешъ мѣста.  
 Подъ видомъ ложнымъ сихъ почтенія боговъ  
 Закрытъ былъ звѣздный міръ чрезъ множество вѣковъ.  
 Боясь паденія неправой оной вѣры,  
 Вели всегдашню брань съ наукой лицемѣры:  
 Дабы она, открывъ величество небесъ,  
 И разность дивную невѣдомыхъ чудесъ,  
 Не показала всѣмъ, что непосижна сила:  
 Единого Творца весь міръ сей сотворила.  
 Что Марсъ, Нептунъ, Зевесъ, все соннище боговъ,  
 Не стоятъ тучныхъ жершвъ, ниже подъ жершву дровъ!  
 Что агнцовъ и воловъ жрецы ѣдятъ напрасно;  
 Сіе одно, сіе казалось бытъ опасно.  
 Оштолѣ землю всѣ считали посредѣ.  
 Астрономъ весь свой вѣкъ въ безплодномъ былъ прудѣ,  
 Запушанъ циклами, пока возсталъ Коперникъ,  
 Презришель зависти и варварству соперникъ:  
 Въ срединѣ всѣхъ планетъ онъ солнце положилъ,  
 Сугубое земли движеніе открылъ.  
 Однимъ кругъ центра пушь всеневный совершаешь,  
 Другимъ кругъ солнца годъ печеньемъ составляешь,  
 Онъ циклы истинной Системой размерзалъ,  
 И правду точностью явленій доказалъ.  
 Потомъ Гугеній, Кеплеры и Невтоны,  
 Преломденныхъ лучей въ стеклѣ познавъ законы,  
 Разумной подлинно увѣрили весь свѣтъ,  
 Коперникъ что училъ, сомнѣнія въ томъ нѣтъ.  
 Клеаншовъ не боясь мы пишемъ всѣ согласно,  
 Что истиннѣ они прошивяшся напрасно.  
 Въ безмѣрномъ углубя пространствѣ разумъ свой,  
 Изъ мысли ходимъ въ мысль; изъ свѣта въ свѣтъ иной.

Вездѣ божественну премудрость почишаемъ,  
 Въ благоговѣннѣи весь духъ свой погружаемъ.  
 Чудимся быспринѣ, чудимся пишинѣ,  
 Что Богъ устроилъ намъ въ безмѣрной глубинѣ.  
 Въ ужасной скорости, и купно бышь въ покоѣ,  
 Кшо чудо сотворишь кромѣ Его шакое?  
 Насъ больше шаковы идеи веселяшъ,  
 Какъ Божій нѣкогда описывая градъ  
 Вечерній Августинъ. (\*) душою веселился.  
 О коль великимъ онъ возшоргомъ бы плѣнился,  
 Когдабъ разумну шварь шоль шѣоно не включалъ,  
 Подъ намибъ жипелей, какъ здѣсь, не отрицалъ,  
 Безъ Мешемашики вселенной бы не шѣрилъ!  
 Чшо есть Америка, напрасно онъ не вѣрилъ:  
 Доказываетъ шо подземной Каполикъ,  
 Кады злашой его въ кошелахъ новыхъ ликъ.  
 Уже Колумбу въ слѣдъ, уже за Магелланомъ  
 Кругъ свѣша ходимъ мы великимъ Океаномъ,  
 И видимъ множество божественныхъ шамъ дѣлъ,  
 Земель и острововъ, людей, градовъ и селъ,  
 Незнаемыхъ предъ шѣмъ и страныхъ шамъ живошнихъ,  
 Звѣрей и пшицъ и рыбъ, плодовъ и шравъ несчощныхъ.  
 Возмите сей примѣръ, Клеаншы, ясно виявъ,  
 Коль много Августинъ въ семъ мнѣннѣи неправъ;  
 Онъ слово Божіе упошреблялъ (\*\*) напрасно,  
 Въ Системѣ свѣша вы шожъ дѣлаете власно.  
 Во зрительныхъ шрубахъ стекло являетъ намъ,  
 Колико далъ Творецъ пространство небесамъ.

ГОЛЪ

(\*) О градѣ Божіи., книга 16, гл. 91.

(\*\*) Тамъ же..

Толь много солнцевъ въ нихъ пылающихъ сіяешъ,  
 Недвижныхъ сколько звѣздъ намъ ясна ночь являешъ!  
 Кругъ солнца нашего, среди другихъ планетъ,  
 Земля съ ходящею кругъ ней Луной печешъ.  
 Которую хотя весьма проспранну знаемъ,  
 Но къ свѣту примѣнивъ, какъ почку представляемъ.  
 Коль созданныхъ вещей проспранно естество!  
 О коль велико ихъ создавше Божество!  
 О коль велика къ намъ щедротъ Его пучина,  
 Чшо на землю послалъ возлюбленнаго Сына!  
 Не погнушался Онъ на малой шаръ сойши.  
 Чшобы погибшаго страданіемъ спасти.  
 Чѣмъ меньше мы Его щедротъ достойны зримся,  
 Тѣмъ больше благосши и милосши чудимся!  
 Стекло приводитъ насъ чрезъ Оптику къ сему,  
 Прогнавъ таубокою невѣденія шьму!  
 Преломленныхъ лучей предѣлы въ немъ не ложны,  
 Поспавлены Творцемъ; другіе не' возможны.  
 Въ благословенной нашъ и просвѣщенной вѣкъ  
 Чего не могъ дойши по онымъ человекъ?

Хотя оспрымъ взоромъ насъ природа одарила,  
 Но близокъ онаго концъ имѣетъ сила.  
 Кромѣ, чшо въ дадекъ не кажешъ намъ вещей.  
 И собранныхъ трубой онъ шребуешъ лучей;  
 Коль многихъ шварей онъ еще не достигаешъ,  
 Которыхъ малой ростъ предъ нами сокрываешъ!  
 Но въ нынѣшнихъ вѣкахъ намъ Микроскопъ открылъ,  
 Чшо Богъ въ невидимыхъ жившныхъ сотворилъ!  
 Коль шонки члены ихъ, составы, сердце, жилы,  
 И нервы, чшо храняшъ въ себѣ жившны силы!  
 Не меньше, нежели въ пучинѣ шяжкй кишъ,  
 Насъ малый черъ часшей сложеніемъ дивишъ.

Великъ

Великъ Создатель нашъ въ огромности небесной!  
 Великъ въ спроенїи червей, скудели шѣсной!  
 Стекломъ познали мы солики чудеса,  
 Чѣмъ Онъ наполнилъ Поншѣ, и воздухъ и лѣса.  
 Прибавивъ ростъ вещей оно коль намъ поребно,  
 Являетъ шравъ разборъ, и знанїе врачбно;  
 Коль много микроскопъ намъ шайношей открылъ,  
 Невидимыхъ частицъ и тонкихъ въ шѣлѣ жилъ!

Но что еще? Уже въ стеклѣ намъ барометры,  
 Хошятъ предвозвѣщать, коль скоро будущъ въшры;  
 Коль скоро дождь густой на нивахъ зашумишъ,  
 Иль облаки прогнавъ ихъ солнце осушишъ.  
 Надежда наша въ шомъ обманами не лѣспишся,  
 Стекло поможетъ намъ, и дѣло совершишся.  
 Открылись почно имъ движенїя свѣшилъ:  
 Чрезъ шожъ окроешся въ погодахъ разношь силъ,  
 Коль могущъ щасливы селяне бышь ошполъ!  
 Когда не будешъ зной, ни дождь опасенъ въ полѣ!  
 Какой способности ждашь должно кораблямъ,  
 Узнавъ, когда шумѣшь или молчашъ волнамъ,  
 И плавать по морю безбѣдно и спокойно!  
 Велико дѣло въ семъ и горъ злашихъ достойно!

Далече до конца стеклу достойныхъ хвалъ,  
 На кои цѣлый годъ едва бы мнѣ досшалъ.  
 За шѣмъ уже словъ похвальны оставляю,  
 И что объ немъ писалъ, шо дѣломъ начинаю.  
 Однако при концѣ не можно преминушь,  
 Чшобъ новыхъ мнѣ его чудесъ не помянушь.

Что можешъ смертнымъ бышь ужаснѣе удара,  
 Съ кошорымъ молнїя изъ облакъ блещетъ яра?

Услышавъ

Услышавъ въ темнотѣ внезапной прескъ и шумъ,  
 И видя быстрой блескъ, мянешся слабый умъ;  
 Ошъ гнѣвнаго часа желаетъ, гдѣбъ укрывься;  
 Причины онаго изслѣдовать спрашишся;  
 Дабы изшолковать, что молнїя и громъ,  
 Такія мысли всё счишаетъ онъ грѣхомъ.  
 На бичъ, онъ говоритъ, я посмотришь не смѣю,  
 Когда грозитъ Ощецъ намъ яростью своею.  
 Но какъ Онъ насъ казнитъ, поднявъ въ пучинѣ валъ,  
 То грѣхъ ли шо сказать, что вѣспромъ Онъ нагналъ?  
 Когда въ Египтѣ хлѣбъ довольный не родился,  
 То грѣхъ ли шо сказать, что Нилъ шамъ не разлился?  
 Подобно надлежитъ о громѣ разсуждашь.  
 Но блескъ и звукъ его не давъ главы поднятъ,  
 Держалъ ученыхъ смыслъ въ смущенїи шолкомъ,  
 Что въ заблужденїи теряли путь великомъ,  
 И истинныхъ причинъ достигнуть не могли,  
 Поколъ дѣйствъ въ стеклѣ подобныхъ не нашли.  
 Вершась спеклянный шаръ, даетъ удары съ блескомъ,  
 Съ громовымъ сходственнѣй сверканїемъ и прескомъ  
 Дивился сходству умъ: но видя малость силъ,  
 До лѣша прошлаго сомнишеленъ въ томъ былъ,  
 Довольствуя однѣ чрезъ любопытство очи,  
 Искалъ въ томъ переменъ прїятныхъ дни и ночи;  
 И больше въ томъ одномъ раченїя имѣлъ,  
 Чтобъ силою спекла болѣзни одолѣлъ;  
 И видѣлъ часно въ томъ успѣхи вождельны.  
 О коль со древними дни наши несравненны!  
 Внезапно чудный слухъ по всѣмъ странамъ шечешъ,  
 Что онъ тримовыхъ стрѣлъ опасности ужъ ишъ,  
 Что шаже сила шучь гремящихъ мракъ наводитъ,  
 Кшора онъ спекла движенїемъ изходитъ,

Что зная правила избисканны сшекломъ,  
 Мы можемъ отвращишь отъ хранинъ нашихъ громъ.  
 Единство оныхъ силъ доказано спокрашно:  
 Мы лѣта нынѣ ждемъ пріяннаго обрашно.  
 Тогда о истиннѣ сшекло увѣришь насъ,  
 Ужасный будетъ ли безбѣденъ грома гласъ?  
 Европа нынѣ въ шо всю мысль свою вперила,  
 И махины ужѣ присшойны учредила.  
 Я слѣдуя за ней, съ Парнаасскихъ горъ схожу.  
 На время ко сшеклу весь шрудъ свой приложу.

Ходя за тайнами въ искусствѣ и природѣ,  
 Я слышу возхищенъ веселый гласъ въ народѣ.  
 ЕЛИСАВЕТИНА повсюду похвала  
 Гласишь премудрости и щедрости дѣла  
 Злашья времена! О крошкѣ законы!  
 Народу своему прощаетъ миліоны;  
 И пользу общую отечества провря,  
 Ученію велишь разшириться въ моря,  
 Умноживъ бодрость въ немъ щедрошою своею!  
 А ты, о Меценашъ, предшательствомъ предъ Нею,  
 Какой наукамъ пущь спарашся открышь,  
 Предъ свѣтомъ въ томъ могу свидѣшель вѣрной бышь.  
 Тебѣ похвальны всѣ, пріянны и любезны,  
 Что щдашся постигать ученія полезны.  
 Мой посильные и малые шруды  
 Коль часто передъ Ней воспоминаешь ты!  
 Услышанному бышь Ея крошчайшимъ слухомъ,  
 Есть новымъ въ бышѣ жившвориться духомъ!  
 Кшо кажешъ спарыхъ смыслъ во дняхъ еще младыхъ,  
 Тотъ будешъ всѣмъ примѣрѣ, доживъ власовъ сѣдыхъ.

Кто склонность въ щастіи и доброшѹ являетъ,  
Тотъ щастіе себѣ недвижно ушверждаетъ.  
Всякъ чувствуетъ въ Тебѣ и хвалитъ обою,  
И небо часныхъ покажетъ сбытіе.

---

# СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

*Говоренное Ноября 26 дня 1749 года.*

**Е**сшлы бы въ сей пресвѣшлый праздникъ, Слушатели! въ кошорой подъ благословенною державою всемилоспивѣйшя Государыни нашея покоящяся многочисленныя народы шоржествуюшъ, и веселяшя о преславномъ ЕЯ на Всероссійскій престолъ возшествїи, возможно было намъ радостїю восхищеннымъ вознесшисъ до высоты шоликою; съ кошорой бы могли мы обозрѣшъ обширность прештраннаго Ея Владычества, и слышашъ ошъ восходящато до заходящато солнца непрерывно прештирающяся восклицаня и воздухъ наполняющя именованїемъ ЕЛИСАВЕТЫ; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открьлось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородїемъ благословенныхъ, при моряхъ ошъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобилїемъ прошекающихъ между веселящимися брегами, въ поляхъ довольшвомъ и безопасностїю украшенныхъ, на горахъ верьхи

свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обшашели разными образы, разные чины разнымъ великолѣпіемъ, разные племена разными языками едину превозносятъ, о единой веселясь, единою всемилоспивѣйшею своею Самодержцею хвалятся! Тамъ со благоговѣніемъ предстоя олшарю Господню чинъ священный, съ куреніемъ благоуханій возвышаешь молитвенные гласы и сердце свое къ Богу о покрывающей и украшающей церковь его въ пишинѣ глубокой; индѣ при радостномъ звукѣ мирнаго оружія достигаютъ до облаковъ торжественные плески Россійскаго воинства, показующаго свое усердіе къ благополучной и щедрой своей Государынѣ. Тамъ сошедшись на праздничное пиршество градоначальники и граждане въ любовной бесѣдѣ воспоминаютъ труды ПЕТРОВЫ совершаемые нынѣ бодростію Августѣйшей Его ДЩЕРИ; индѣ по прошествіи плодоноснаго лѣта, при полныхъ жипницахъ, ликуя скачутъ земледѣльцы, и просимъ не усерднымъ пѣніемъ Покровительницу свою величаютъ. Тамъ плаватели покоясь въ безопасномъ приспанищѣ, въ радости волненіе воспоминаютъ, и сутубымъ веселіемъ день сей препровождаютъ; индѣ по пространнымъ полямъ Азійскимъ развѣжжая степные обшашели, хищрымъ искусствомъ стрѣлы свои весело пускаютъ, и показываютъ, коль дни тошовой успремимъ ихъ на враговъ своея Повелительницы. Но хотя естествонные предѣлы силъ человѣческихъ не дозволяютъ радостному взору нашему до толикаго возвышенія достигнуть, и толикимъ зрѣніемъ насладимся; однако духомъ возносимся,

симся, ревностными крилами мыслей возлетаемъ, и всеобщія увеселенія повсюду видимъ умными очами; кошорыя наипаче къ древнему царствующему граду, вожделѣннымъ присущствіемъ Всепресвѣтлѣйшія Государыни нашея осіянному, простираются. Часто мысленный взоръ нашъ, обозрѣвъ разные торжествъ образы, благословенное Ея владѣніе въ день сей украшающіе, на пресвѣтлое Ея лице обращается, и рассѣянные повсюду увеселенія на немъ единомъ находишь. На немъ истинное благочестіе веселящее церковь, на немъ мужественную бодрость укрѣпляющую воинство, на немъ крошкое правосудіе, примѣръ судящимъ и оправду судимымъ дающее, на немъ прозорливую премудрость на отдаленныя мѣста и на грядущія времена взирающую, ясно и въ опущствіи видимъ, и равно какъ въ присущствіи благоговѣнно почитаемъ. Но кто ревностнымъ усердія зрѣніемъ яснѣе оный видишь, какъ сіе для распространенія наукъ въ Россіи ПЕТРОМЪ Великимъ установленное общество, несказаннымъ Ея великодушіемъ обновленное? Ни горы, ни дѣса закрышь не могутъ божественнаго Ея зрака начертаннаго въ душахъ нашихъ. Обращаются предъ нами живо Ея сладчайшія уста повелѣвающія насъ воссавишь, и очи челоуѣколюбно къ намъ сіяющія, и щедрая рука подписующая благополучіе наше. Ободришь начинающія науки, не щада своихъ иждивеній; утвердишь ихъ благосостояніе, предписавъ полезныя законы; оградишь своею милостію, принявъ въ собственное свое покровишельство; отворишь имъ къ себѣ свободной доступъ, поручивъ ихъ доброхотному Предшашелю изъ

СВОИХЪ

своихъ ближайшихъ, есть только великое благодареніе, которое въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ во вѣки незагладимо пребудетъ, и за которое мы, по всей возможности и силѣ нашей, спараясь о приращеніи наукъ, и превознося великую Благодаршельницу похвалами, дѣломъ и словомъ благодареніе приносить должны.

Но когда наипаче къ изъявленію благодарности нашей должно быть намъ возбужденнымъ, какъ въ сей торжественный день пресвѣтлымъ Ея на Отеческій престолъ возшесшвіемъ осіянный, въ который съ нашимъ особливимъ веселіемъ общее празднество соединяется? Не можетъ неописанная радость наша въ мѣстныхъ предѣлахъ сердца нынѣ удержаться, но на лице и на языкъ изливаешся. Напрягаются крайнія силы разума и слова изображаютъ Монаршескія Ея добродѣтели, увеселеніе подданныхъ, удивленіе свѣта, славу и украшеніе временъ нашихъ.

Велико дѣло и мѣру моего разума превосходящее предпріемаю, когда при столь знатномъ собраніи, именемъ сего ученаго общества, за несказанное благодареніе, величайшей на свѣшѣ Государынѣ, благодареніе и похвалу приносите начинаю. Но разсудивъ прилѣжно, обрѣтаю оное легко и способно: ибо гдѣ обильнѣйшую матерію сыскашь краснорѣчіе, гдѣ обширнѣе разпроспранись разумъ, гдѣ быспрѣе успремиться искренняя ревность можешь, какъ въ преславныхъ добродѣтеляхъ столь великія Монархини? Когда языкъ мой щедрошами Ея ободренный удобнѣе обращаешься, когда голосъ мой великодушнемъ

кодушiемъ Ея укрѣпленный громче возвыситься можешь, какъ проповѣдуя и превознося несравненныя Ея достоинства? Не снисканiемъ многословнаго мыслей распросраненiя увеличено, не вишiевашымъ сложенiемъ замысловъ, или пещрымъ преложенiемъ реченiй украшено, ниже риторскимъ паренiемъ возвышено будешь сiе мое слово: но все свое проспранство и величество отъ несравненныхъ свойствъ Монархини нашей, всю свою красоту отъ прекрасныхъ Ея добродѣтелей, и все свое возвышенiе отъ усремленiя къ Ней искреннiя ревности примешь. Ибо приносится благодаренiе Государынѣ благочестивѣйшей: свидѣтельствуютъ созидаемые и украшаемые храмы Господни, пощенiя, молебства и шрудныя путешествiя благоговѣнiя ради. Приносится благодаренiе Государынѣ мужественной: свидѣтельствуютъ надъ внутренними и внѣшними врагами Ея преславныя побѣды. Приносится благодаренiе Государынѣ великодушной: свидѣтельствуютъ прощенные пресупленiя внутреннихъ и продержоспи внѣшнихъ непрiятелей, и крошкое наказанiе Ея злодѣевъ. Приносится благодаренiе Государынѣ премудрой: свидѣтельствуютъ прозорливо предприемлемыя учрежденiя, внутреннее и внѣшнее спокойство ушверждающiя. Приносится благодаренiе Государынѣ челоѳколюбивой: свидѣтельствуетъ матернее къ подданнымъ Ея снисходительство и возлюбленная къ нимъ крошость. Приносится благодаренiе Государынѣ премилосердой: свидѣтельствуетъ безчисленное множество освобожденныхъ отъ смерти и даннiй Ей отъ Бога мечъ на казнь повинныхъ

ныхъ кровію еще необагранный. Приносится благодареніе Государынѣ прещедрой: свидѣтельствуешь преизобильное снабдѣніе вѣрности, избыточествующее заслугъ награжденіе, споможеніе добродѣтельной скудости, и возстановленіе нещастіемъ раззоренныхъ. Въ приятномъ и великолѣпномъ раю разумъ мой нынѣ обращается, и отъ одной цвѣтущей добродѣтели отвлекается красотою другія! всѣ преславны, всѣ прелюбезны. Изъ всѣхъ явствуешь, коль благороденъ есть корень, отъ котораго сей насажденный добродѣтелями виноградъ произрасши процвѣщаетъ. Изъ всѣхъ достоинствъ Монархини нашей показуешь, коль велики были Ея предки, которыми оживленная, возсавленная, укрѣпленная, возвеличенная, просвѣщенная Россія нынѣ надъ всѣми земными царствами главу свою возноситъ, которыхъ славныя дѣла и заслуги къ опечеству не меньше надлежать къ похвалѣ Ея Величества, нежели кровь оныхъ къ Ея рожденію послужила. Для того описалъ бы я нынѣ вамъ младаго МИХАИЛА, для сшенанія и слезъ прадедовъ нашихъ пріемлющаго съ вѣнцемъ Царскимъ тяжкое бремя поверженныхъ Россіи, обновляющаго разсыпанныя стѣны, сооружающаго раззоренныя храмы, собирающаго распоченныхъ гражданъ, наполняющаго расхищенныя государственныя сокровища, исторгающаго корень богоошступныхъ хищниковъ Россійскаго престола, и Москву отъ жестокаго пораженія и глубокихъ ранъ исцѣляющаго; изобразилъ бы я нынѣ премудраго и мужеспвеннаго АЛЕКСѢЯ, бодрымъ своимъ духомъ ободряющаго Россію, начавшую паки двигашъ свои мышцы, утверждающаго благополучіе поддан-

подданныхъ спасительными законами, полки военную наукою, церковь испребленіемъ ереси, проспирающаго побѣдоносный мечъ свой на Сармацію, и Россіи издревле принадлежащія великія княжества праведнымъ оружіемъ Россіи возвращающаго; представилъ бы я ПЕТРА именемъ Великаго, дѣлами большаго, вліянною себѣ опъ Бога премудростію просвѣщающаго Россію и мужествомъ вселенную устрашающаго, единою рукою мечъ и скипетръ обращающаго, къ художествамъ проспирающаго другую, правленіемъ всѣхъ земныхъ Монарховъ, трудами рабовъ своихъ превосходящаго, искоряющаго невѣжество и науки насаждающаго, наполняющаго новыми полками землю, и море новымъ флотомъ покрывающаго, военные свои законы собственнымъ примѣромъ утверждающаго, и славу свою со славою опечесства до небесъ возносящаго; начерпалъ бы я въ умахъ вашихъ Героиню прекрасную Августѣйшую ЕКАТЕРИНУ, среди варварскихъ набѣговъ, среди гремящаго оружія, среди шумящихъ ядръ, непоколебиму духомъ, премудрому Государю премудрыя совѣщанія дающую, вѣнчаему попомъ его рукою, и пресѣченныя смертію предпріятыя дѣла многотрудившагося Россійскаго Геркулеса на рамена свои пріемлющую: но слово мое къ собственнымъ добродѣтелямъ и достоинствамъ Монархини нашея поспѣшаетъ на нихъ единыхъ испощить всю свою силу, не исчисляя подробну, но шокмо значнѣйшія предсавая. Того ради не изображаю словомъ блистающія лѣпошы лица Ея, являющія прекрасную душу, ни сановитаго возраста Монархинѣ приличнато, ни величественной главы къ ношенію вѣнца рож-

денной, ни устѣ щедроту источающихъ, ни очей возрѣ-  
нїемъ оживляющихъ. Ибо ко всѣмъ челоуѣколюбивая Го-  
сударыня взоръ Свой обращаетъ. Всякъ видишь, всякъ  
въ умѣ своемъ изображаетъ, что такъ Великій ПЕТРЪ  
обращалъ свои очи, взирая на обновляющуюся Россїю;  
такъ произносилъ свой голосъ, укрѣпляя воинство и  
ободряя къ трудамъ подданныхъ; такъ проспиралъ Свою  
руку, учреждая художества и науки, повелѣвая устроитъ  
полки ко брани и выходитъ флоту въ море; такъ воз-  
носилъ главу, въѣжая въ побѣжденные грады и попирая  
поверженное непрїяшельское оружіе; шоль бодро шество-  
валъ, осматривая свои начинающїяся стѣны, строящїеся  
корабли, исправляющїеся суды, и среди моря со дна во-  
стающїя пристани и крѣпости: не представляю внѣш-  
нихъ Монархини наша достоинствъ, но внутреннїя ду-  
шевныя шокмо изобразитъ пощусь Ея дарованїя, кошо-  
рыхъ лику предходишь любезное Богу, любезное чело-  
уѣкомъ благочестїе, крѣпкое утвержденїе государствъ,  
красота вѣнцевъ Царскихъ, непосыдная надежда во брани,  
неразрывное соединенїе челоуѣческаго общества. Коль  
великія неспроенїя, брани и челоуѣкоубїйства въ наро-  
дахъ единой крови и единого языка опъ раздѣленїя вѣры  
происходяшь; шоль напрошивъ шого крѣпко взаимнымъ  
любви союзомъ сопрягаешь ихъ единство вѣры, кошорая  
хоша много ученїемъ, однако больше примѣрами укрѣ-  
пляешь. Благополучна Россїя, что единымъ языкомъ  
едину вѣру исповѣдуетъ, и единою благочестивѣйшею  
Самодержицею управляема, великій въ Ней примѣръ къ  
утвержденїю въ православїи видишь. Видишь повсюду  
какъ

какъ звѣзды небесныя блистающія и Ею сїянїе свое умножающія церкви: съ удивленїемъ зриаешь, что столь многихъ государствъ Повелишельница, коюрой земля, море и воздухъ къ удовольствїю служатъ, часно швердосшїю вѣры укрѣпляема, спрогимъ пощенїемъ и сухояденїемъ шбло свое изнуряешь: коюрой не шокмо великолѣпныя колесницы и избранные кони, но и руки и главы сыновъ Россійскихъ къ ношенїю тошovy, вперенна усердїемъ купно съ подданными далекїй путь къ мѣстамъ священнымъ пѣшешествуешь. Коль горячимъ усердїемъ воспаляющся сердца наши къ Вышнему, и коль несомнѣнно милосердїя Его себѣ ожидаемъ, когда купно съ нами предстоящую и молящуюся съ крайнимъ благоговѣнїемъ свою Самодержицу предъ очами имѣемъ! Коль мужественно дерзающъ противъ сопостатовъ Россійскїе воины, зная, что Богъ крѣпкїй во брани, Богъ благочестивѣйшую ихъ Государыню любящїй, купно съ ними на сраженїе выходить! Коль великою радостїю восхищающся мѣста священныя, посѣщаемыя часно Ея богоугоднымъ присушствїемъ! Украшенная святымъ Ея усердїемъ аки невѣста въ день брачный шоржесшвующая Россійская церковь, блистая порфирю и златомъ, и паче радостїю сїяя, возвышаешся окруженна славою къ пресвѣшлomu жениха своего престолу, и показуя ему свое великолѣпїе вѣщаешь: такъ украшаешь меня на земли возлюбленная Твоя ЕЛИСАВЕТА: украси державу и вѣнецъ Ея неупадающею доброшою славы; возносишь рогъ мой въ поднебесной: вознеси Ея надъ всѣми обладашельми земными; посѣщаешь меня посѣщенїемъ усерднымъ:

носѣши: Ея благодатію швою: неопшшупно; утверждаешъ  
 столпы мои въ Россіи: утверди здравіе Ея непоколеби-  
 мо; споспѣшествуешъ мнѣ въ побѣжденіи невѣрїа; спо-  
 спѣшествуй. Ей въ побѣжденіи гордыхъ и завистливыхъ  
 вопоспашовъ, и благословеніемъ швоимъ и силою швою  
 свыше осѣни Ея воинство. Сему священному църкви свя-  
 шья гласу согласуется всѣхъ подданныхъ желаніе; по  
 сему вѣруемъ, что непобѣдимый: благочестивыхъ побор-  
 никъ славы Господь во всѣхъ предпрїятїяхъ и дѣлахъ  
 Августѣйшїа Единодержиды наша есть предводитель и  
 защитникъ, и высокою десницею своею управляетъ Ея  
 мужество, которому ни внутри Россіи вкоренившїеся,  
 ни ошвнѣ наступающїе непрїатели не могли спашъ про-  
 шиву. Сїи побѣждены въ едино лѣто; а оныя въ едину  
 ночь низвержены. Окруженный крѣпкою спражею вѣнець  
 ошеческїй, и Скипетръ вильною рукою держимый и вели-  
 кою властїю обяшую Россію: взять въ свое повели-  
 шельство, есть дѣло и мужескому сердцу спрашное, и  
 великому Герою едва преодолимое. Но Богомъ предводи-  
 мая Героиня наша, съ маалымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ  
 ошечества презираетъ всѣ препяшства, безъ проли-  
 шїа крови шоржешшуетъ, и къ общей нашей радо-  
 сти прїемлетъ свое наслѣдство. Чудное и прекрасное  
 видѣніе въ умѣ мсемъ изображаетъся, когда себѣ пред-  
 спавляю, чїю предходишь со крестомъ Дѣвица, по-  
 слѣдуюшь вооруженные воины. Она ошеческимъ духомъ  
 и вѣрою къ Богу воспаляется, они ревностїю къ Ней  
 пылають; Она исполнитъ желаніе всѣхъ Россїанъ, они  
 изволеніе Тога совершитъ послѣшашють; Она прибли-  
 жаясь

жаясь къ побѣдѣ, кровопролитной побѣды не желаешь, они всему свѣту спать пропиву за Оную усердствуютъ. Но что сему послѣдуешь? омертвѣли спрепугище, видя пришествіе Пепровой Дщери, и безчувственное оружіе предъ законною своею Государынею изъ шрепещущихъ рукъ падши преклонилось! Просвѣтился Монаршескій домъ Ея входомъ, воссіалъ пресполь всшупленіемъ, и веселящимся Россіанамъ казалось, что и сшѣны Пепрови двигались радостію оживленны. Ужаснулись тогда вѣроломные Балшійскіе бреги; присшупающіе уже къ предѣламъ нашимъ кичливые сопосшашпы оцenenѣли, и зависшпавый взоръ свой всшашъ обращая больше о бѣгствѣ, нежели о сраженіи помышляли. Изображался въ ушрашенныхъ умахъ ихъ ПЕТРЪ Великій въ мужешвенной Своей ДЩЕРИ живущій, предсшавлялись имъ ошщы ихъ въ мысли, лежащіе въ крови своей на поляхъ Полтавскихъ, и многія штысячи ихъ народа ведомаго въ пашъ на ошдѣленныею половиною свѣша сшешпы; мечшались имъ горящіе ихъ грады и веси, пригошпавленные Россійскія галеры ходишь по суху, какъ по морю; Россійскія галеры и выѣжжающіе пропшвъ нихъ изъ волнь морскихъ всадники. Правда, что побѣждены уже были непріатели при сшѣнахъ Вильманспрандскихъ, однако сраженіе было жестоко; чувствовали храбрыя Россійскія руки сопрошпвленіе, и побѣда куплена немалымъ пролитіемъ крови. Но когда Ошеческій скипешръ и мечъ приняла мужешвенная ЕЛИСАВЕТА, тогда какъ нѣкошпрымъ бурнымъ дыханіемъ возмешаемы непріатели, съ шрепешомъ въ бѣгшво обрашплись; и при защищеніяхъ своихъ,

при

при крѣпкихъ спѣнахъ, при непроходныхъ засѣкахъ при рѣкахъ быспрыми водами спремящихся, не шокмо противишья не дерзнули, но и оглянушья на нихъ едва смѣли, видя, что ни шоккїя болоша, ни мшишья озера, ни стремнины крушья не могушъ препяшшествовашъ праведному Елисаветину гнѣву, и ревности молнїе носныхъ Ея воиновъ. Наконецъ шакъ ушѣснены опшсюду, шакъ окружены были моремъ и землею опъ Россїйской силы, что ешьяли бы не шоль великодушнью Побѣдшельницу имѣли, шо никто бы изъ нихъ спасень не былъ, и о конечной бы ихъ погибели въ опшчествѣ ихъ возвѣсншшь было не кому, кромѣ звучнннн славы Ея Величешья. Сїя побѣда шѣмъ паче прочнхъ была предивна, что казалось, якобы и Марсь, подражая крошккому Государыни нашея нраву, ненавидѣлъ пролншннн чешовѣчешкїя крови; и вся Европа разшуддала, что Россїя не войну съ непрїятельми имѣла, но шокмо продерскнхъ вѣроломцовъ за нешшовштво наказала. За сродное Государыни нашея шойшство вселенная почитаетъ поступашъ со врагами великодушно. Сего не шокмо при совершенномъ внѣшннхъ непрїятелей посрамленїи, но еще во время прешславнаго Ея на Опешешкїй престоль вшупленннн великїй примѣръ надъ внупренннми сопосшашами Ею показанъ. Прибѣгла къ Ней смущенная Россїя и гласомъ избранныхъ сыновъ швоихъ вѣщала: прїими меня въ матернннн Твои обьяшннн, прїими наслѣдную Твою державу, и врожденнымъ Тебѣ бодрымъ Опешешкнмъ духомъ презирай всѣ препяшшства. Надѣйся на Бога: онъ праведному Твоему предпрїяшнню предводштель будешъ. Надѣйся на  
Себя:

Себя: Ты едина истинная наследница; Ты Дщерь моего Просвѣщенія. Надѣйся на меня: я всѣ свои силы подвигну къ Твоему защищенію, и чрезъ главы и шрупы Твоихъ непріятелей отворю путь къ престолу. Но великодушная Государыня паче изволила наследной Своей короны до времени лишаться, нежели оной достигнуть пролитіемъ крови, и наконецъ больше опасаясь бѣдствія Опечесству, нежели себѣ Величества желая, склонилась къ правленію, или вѣще къ сохраненію государства. Возшедъ на высоту полноты власти, оплывшимъ Ея отъ законнаго наследства, согрубившимъ неисповою гордостію и безсовѣстнымъ утѣсненіемъ огорчившимъ кое мщеніе наносить? По закону Божію, по государственнымъ правамъ и по желанію Россійскаго народа, на люшую смерть и на расперзаніе осужденныхъ, токмо отдаленіемъ отъ пресвѣтлаго лица Своего наказуешь; недостойныхъ жизни токмо самовольныя жизни лишаешь, и великое восшествія Своего геройское дѣло украшаешь крайнимъ Своимъ великодушіемъ. Которымъ шакъ обильно одарена Монархиня наша, что оное въ пространной Россіи не вмѣщается, но истекаетъ и ко внѣшнимъ народамъ. Побѣждена Швеція Ея оружіемъ, но больше побѣждена великодушіемъ; спрашися Ея непобѣдимыя силы, но больше чудися великому и благородному духу. Ибо пріобрѣвши полъ великія преимущества непобѣдимая Государыня, съ побѣжденными въ конецъ миръ заключаетъ; но справедливѣе сказать, пресупившимъ вину прощаетъ. Кто всю врага своего силу въ рукахъ имѣешь, и всю свою волю надъ нимъ исполнишь можешь, однако

однако отдаешь все обратно, и уже поверженного и прошивишься не могущаго возставляешь, шовъ не больше ли прощаешь, нежели примираешься? Но далѣе простирается прехвальная сія Монархини наша добродѣтель, большій примѣръ великодушія показываетъ Россійская Героиня. Ибо не шокмо, опустивъ вратамъ своимъ дерзость, миръ и пищу и земли покоренныя возвращаешь, но и оружіе свое простираешь къ ихъ защитѣ; отвращаешь съ другой страны грозящую имъ войну, и наследство ихъ престола купно съ вольностию ушверждаешь. Сіе разсуждая, и взирая на цвѣшущее состояніе Россійскаго государства, на изобиліе пространнаго нашего Отечества, и на умѣренность, которою Государыня наша шолікое множество поклоняющихся Ей народовъ управляетъ, возможно ли помыслишь вамъ, сосѣды наши, чшобы Ея благородное сердце къ присвоенію чужихъ земель склонилось? Имѣющая шолікое пространство полей плодосныхъ, болотъ ли непроходимыхъ пожелаешь? Простирающая Скипетръ Свой на протекающія въ Ея послушаніи изобильныя и великій Ниль превосходящія рѣки, на зыбучіе ли мхи польститься? Господствующая въ земли медъ и млеко мочащей, на камни ли неплодныя съ желаніемъ взирашь будешь? Чшо храброе Россійское воинство ко брани ушрѣено, чшо флотъ гоншовъ къ покрышію воды Балтійскихъ, чшо всѣ военныя пріугошвленія усилвають; сіе все не войну отъ Россіи наносимую предвозвѣщаетъ, но показываетъ премудрость прозорливья наша Героини. Искусный мореплаватель не шокмо въ страшное волненіе и бурю, но и во время крошчай-

Кропчайшія шишины бодрствуешь, укрѣпляешь орудія, готовишь парусы, наблюдаешь звѣзды, примѣчаешь перемѣны воздуха, смотришь на восходящія шучи, исчисляешь разстояніе отъ береговъ, мѣришь глубину моря и отъ пощаенныхъ водою камней блюдеши. Подобнымъ образомъ премудрая ЕЛИСАВЕТА, хотя радуясь взираешь на Своихъ подданныхъ наслаждающихся дарованнымъ отъ Ней возлюбленнымъ покоемъ; однако и о будущей ихъ безопасности печешся: ограждаешь ихъ распростертымъ по земли и по морю оружіемъ, и шѣхъ, которые мечемъ не могутъ, мыслями воюющихъ пронизательнымъ окомъ назираешь; открываетъ пощаенныя шихими спруями лести непріятельскія коварства; разсуждаешь о прошедшемъ, разсмащриваешь настоящее, и будущее предвидишь. Того ради, естли кто изъ завистниковъ благополучія нашего дерзнетъ неистовымъ, или коварнымъ озлобленіемъ миролюбивое Монархини нашея сердце на инѣвъ подвигнуть, то познаешь о всемъ премудрой Ея промысль, и хотя онъ пространными морями, великими рѣками, или превысокими горами отъ насъ покрытъ и огражденъ будетъ; однако почувствовавъ свое наказаніе, помыслишь, что исыкло море, прекрашили шеченіе рѣки, и горы опустившись въ равныя поля прешворились; помыслишь что не флотъ Россійскій, но цѣлая Россія къ брегамъ его пристала. Покойся въ радости возлюбленное отечество, и безмяшежнымъ вѣкомъ подъ кровомъ Премудрыя швоея Повелительницы наслаждайся. Коль безопасно швое благополучіе! Коль несравненно съ прошчими швое блаженство! Другіе на

дымящіяся развалины разоренныхъ ошъ непріятеля гра-  
довъ своихъ со слезами взирающъ; но ты на восхо-  
дящія къ облакамъ новыя великолѣпныя зданія радостный  
взоръ возводишь. Другіе день и ночь спрахомъ объяшы  
препещущъ, видя съ обнаженными мечами бѣгающихъ  
другъ за другомъ гражданъ и единородную кровь по  
спотнамъ проливающихъ; но ты единокровныхъ сыновъ  
единыя общія всѣхъ Машери согласнымъ подданствомъ  
украшаешь. Иные ошъ пресѣченія купечества, ошъ  
разрушенія художества, ошъ погранія земледѣльства,  
наготу и алчбу претерпѣвающъ; но въ тебѣ купечеству  
пути открыты, ошворены пристани, наполнены богат-  
ствомъ торжища, возрастающъ науки и художества, и  
жишницы швои преизобилующъ. Иные хощя ошъ воен-  
наго шума и страха свободились, однако видяшъ плачев-  
ныя слѣды своихъ сопосташовъ, и суровой оныхъ видъ  
ясно еще изображается въ ихъ мысляхъ; но тебя въ  
безперерывной тишинѣ покоящуюся ниже въ сонныхъ  
привидѣніяхъ военные спрахи возмущающъ. Сіе швое  
дражайшее и святое спокойство ошъ единого премудраго  
попеченія Прозорливыя швоея Государыни происходитъ.  
Ея провидѣніе и промысль довольствуешь тебя изоби-  
лїемъ, увеселяешь общимъ согласїемъ, обогащаетъ купе-  
чествомъ и безмятежнымъ земледѣльствомъ, украшаетъ  
возлюбленнымъ миромъ, и громкою швоею славою вселен-  
ную наполняетъ. Сіе совершенное наше удовольствїе, об-  
щее увеселеніе, обильное обогащеніе, прїятное украше-  
ніе, сію всемирную нашу славу умножаетъ несравненная  
Монархїя божественнымъ Своимъ челоуколюбїемъ ,  
когда

Когда возвышенная до шолікой высоты власпи и величешва, копорой уже челоуѣческое могушешство превзойши не можешъ, крайнимъ къ подданнымъ Своимъ снисходительствомъ превыше смерпныхъ жребія восходишь. Что пріятнѣ челоуѣческому сердцу, и что чрезвычайнѣ на свѣтѣ бытъ можешъ, какъ Государыню, Повелительницу величайшей части свѣпа, ошъ всѣхъ племенъ и владыкъ земныхъ почишаемую, ласковымъ взоромъ, кропкою бесѣдою и милосердымъ пріятшемъ рабовъ своихъ удоспосающую видѣшь? Но мы таковымъ пріятнымъ зрѣніемъ услаждаемся по вся дни. Опличається Челоуѣколюбивая Государыня наша ошъ великаго множешва окружающихъ Ея подданныхъ не кичливымъ воззрѣніемъ, не уничижительнымъ гласомъ, не страшнымъ повелѣніемъ, но прекраснымъ Величешвомъ, тихою власпію, благороднымъ снисходительствомъ и нѣкопорою божественною силою вливающею несказанную радость въ сердца наши. Обращается при врапахъ пресвѣшлаго Ея дому не ужась и шрепешъ, но кропкое челоуѣколюбіе, привлекающая сердца всѣхъ милость, и надежный спражъ Величешва вѣрная любовь подданныхъ. Входящіе въ него не озираются безирешанно, спѣнъ самихъ ужасаясь, никѣ шрепещущія шпопы сомнительно шростирають; но шредваряющему ихъ вѣселію едва въ слѣдъ успѣвая, въ священныя Ея чершотги свѣшлымъ лицемъ шесшвуютъ. Нѣшъ нужды испышашъ сокровенныя ихъ мысли: являешся на кажлаго очахъ красота общаго удовольешствія, и на шросиштерныхъ челахъ радостныхъ сердець знаки написаны. Коль пріятнымъ чувшвѣемъ обливаются сердца

взирающихъ на шоль снисходительное Величество! И кое прохладеніе втекаетъ въ кровь оцепѣнѣвающихъ повинныхъ; когда о милосердіи своя Государыни помышляють, къ котораго изображенію человѣческое слово едва довольно быть можешь! Ни что есть шоль похвально, какъ крошость, ни единой добродѣтели благоушробя нѣтъ любезнѣе, ни чѣмъ еспешно человѣческое къ божественнымъ свойствамъ не подходитъ ближе, какъ прощеніемъ повинныхъ и освобожденіемъ отъ надлежащей казни. Но гдѣ велегласнѣе милость на судѣ хвалился, гдѣ крѣпче объемлется правосудіе и милосердіе, гдѣ обвиненіе и прощеніе шѣснѣе сопрягаются, гдѣ осужденіе и освобожденіе союзнѣе другъ друга лобзають, какъ предъ высочайшимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА престоломъ? Пускай другіе лишая жизни, обгаоря мечъ свой кровію, умаляя число подданныхъ, повергая предъ народомъ расперзанные человѣческіе члены, устрашишь злыхъ и пороки истребишь щашся; но премилосердая Монархия наша больше благоушробіемъ и щедрою успѣваетъ. Пускай другіе ужасными; но Мати Россійская радостными примѣрами исправляетъ человѣческіе нравы. Иные строго и не рѣдко безчеловѣчною казнію хошятъ искоренить злобу; но Она щедрымъ награжденіемъ вкореняетъ добродѣтель. Если кто имѣя великій садъ, шолько объ одномъ истребленіи шернїа печется, забывъ плодоносныя дрѣва и прекрасныя цвѣшны напаятъ пошребною влагою, шотъ не въ долгомъ времени увидишь дрѣва свои сухи и безплодны и цвѣшны увянувшїе отъ зноя; напрошивъ шого, кто дрѣва

плодо-

плодоносныя и процвѣтающія травы въ пристойное время орошаешь, презирая плевны и шокмо прохожденіемъ попирая, шось насладишься изобиліемъ дровъ плодоносныхъ и красотою цвѣтовъ возвеселишься, которые усилившись иссушаютъ тучность и соки негодныхъ и вредныхъ прозябѣній, прекратишься шѣхъ рощеніе и корень исплѣешь. Подобнымъ образомъ хотя и полезно есть строгое надъ повинными исполненіе законовъ, но безъ награжденія добродѣтели ищешно, и больше приводишь въ уныніе добрыхъ, нежели злыхъ исправляешь; напрошивъ шого награжденіе добродѣтели и снабденіе заслугъ при крошкѣ наказанія пороковъ, едино сильно, едино къ исправленію нравовъ человѣческихъ довольно: ибо чувствуя себя презрѣнныхъ и поправныхъ злые, и видя возвышенную добродѣтель наслаждающуюся праведною своею мздою, завистію угрызаемы ищающъ, или обратившись, ревностнымъ подражаніемъ шого же достойными себя учинишь стараться будущъ. Таковымъ благо-разумнымъ милосердіемъ щедрая Государыня въ широко распросирающей Россіи расплодитъ добродѣтель и пороки искоренишь ищися! Наказуешь Машерски, Монаршески снабдѣваешь, исправляешь безъ строгости, съ избыткомъ награждаетъ, воскрешаетъ избавленіемъ преступившихъ, заслужившихъ благодареніемъ - ободряешь. Таковую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА особливую добродѣтель хотя всякъ вѣрный подданный, хотя все Россійское государство чувствуетъ, хотя повсюду щедрая Ея рука обильные дары изливаешь, шакъ чшо скорѣе голосъ мой ослабѣешь, языкъ пришупишься и слово оскудѣешь, нежели  
подробну

подробну Ея благодѣянїя исчислишь; однако учрежденное ошь дражайшихъ Ея Родителей сіе собранїе, великодушнымъ щедролубивыя Государыни призрѣнемъ, такъ удовольствовано и такъ снабдено, что крайнѣйшею благодарностїю усердствуя, ни вѣщаго себѣ благополучїа представишь, ниже къ засвидѣтельствованїю своего удовольствїя и рабской искренности удобныхъ способовъ изобрѣсти можешь. Сїе благодѣянїе шѣмъ больше, шѣмъ преславнѣе и ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ достойнѣе, что не токмо до насъ единыхъ, не токмо до учащагося здѣсь юношества, но до всякаго чина и званїя, до всего Россійскаго государства, до всего рода человѣческаго касается. Ибо не токмо мы довольствуясь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА щедротами, иные въ ошкровенїи естественныхъ шайнь, и въ изслѣдованїи пречудныхъ дѣлъ Премудраго Создателя въ спокойствїѣ услаждаемся; иные преподавая наставленїе учащимся, съ радостїю чувствуемъ являющїеся плоды трудовъ нашихъ; не токмо учащїеся питаемы обильною Ея рукою безъ попеченїя о своихъ потребностяхъ, только о наученїи стараться могушь; но общее благополучїе предлагается. Нѣшь ни единого мѣста въ просвѣщенной ПЕТРОМЪ Россїи, гдѣ бы плодовъ своихъ не могли принести науки; нѣшь ни единого человека, который бы не могъ себѣ ожидать ошь нихъ пользы. Что святѣе и что спасительнѣе быть можешь, какъ поучаясь въ дѣлахъ Господнихъ, на высокїй славы Его престоль взирашь мысленно, и проповѣдываешь Его величество, премудрость и силу? Къ сему опворяешь Астрономїя пространное рукъ Его зданїе: весь видимый мїръ сей, и чудныхъ

чудныхъ дѣлъ Его многообразную хитрость Физика показуешь, подавая обильную и богатую матерію къ познанію и прославленію Творца отъ швари. Что полезнѣе есть человѣческому роду къ взаимному сообщенію своихъ избытковъ, что безопаснѣе плавающимъ въ морѣ, что путешествующимъ по разнымъ государствамъ нужнѣе, какъ знашь положеніе мѣстъ, теченіе рѣкъ, разстояніе градовъ, величину, изобиліе и сосѣдство разныхъ земель, нравы, обыкновенія и правительствъ разныхъ народовъ? Сіе ясно показуешь Географія, которая всея вселенныя обширность единому взгляду подвергаетъ. Чѣмъ военныя сердца вѣще къ мужественному противъ враговъ дѣйствію и къ храброму защищенію общества побуждаются, какъ славными примѣрами великихъ Героевъ? Сіи приводятъ на память Исторія и Стихотворство, которое прошедшія дѣянія живо описуя, какъ настоящія представляеть: обоеми прехвальныя дѣла Великихъ Государей изъ мрачныхъ челюстей вѣдкія древности исторгаются. Что превосходнѣе себѣ представить можно, какъ такое средство, которое управляетъ разумъ, показуешь не прелестный путь произволению, укрощаетъ человѣческія страсти и естественныя и гражданскіе законы утверждаешь? Сіе исполняешь Философія. Что есть челоѣку жизни своей дороже и что любезнѣе здравія? Обои сіи Медициною сохраняются и продолжаются. Что въ челоѣческомъ обществѣ нужнѣе есть употребленія разныхъ машинъ, и знанія внутренняго вещей сложенія? Сіе открываетъ Химія; Механика оныя составляетъ. Всѣ сіи точною и осторожною Математикою управляются. Всѣ

къ

къ приращенію блаженства человѣческаго хотя разными образы, однако согласно пользою служашь. Но всѣ сіи чрезъ особливое щедролубивыя Государыни нашея благодѣянїе въ Россїи умножатся, процвѣтушъ, и принесуть обильные плоды въ свое время. Произрастетъ здѣсь насажденное ПЕТРОМЪ, огражденное милосшію и напоенное щедротою достойныя поликаго Родителя ДЩЕРИ, прекрасное премудрости древо; возрастетъ и вѣтви свои распростретъ по всей вселенной. Отверста богатою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою широкая дверь наукамъ въ пространную Россїю, въ которой онѣ во всякомъ довольствїи и въ полной безопасности распростираясь, новое приращеніе, новое украшеніе, новое просвѣщеніе и новую славу прїобряшущъ, и въ новомъ великолѣпїи на нечаянной высотѣ, на самомъ верху своего совершенства поставленныхъ себя всему свѣту покажущъ, и полнымъ своимъ сіяніемъ оставшуюся ночь варварства изъ самыхъ отдаленныхъ и нынѣ еще едва извѣстныхъ мѣстъ рассыплюшъ. Ибо гдѣ удобнѣе совершиться можетъ звѣздочетная и землемѣрная наука, какъ въ обширной ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА державѣ, надъ которою солнце цѣлую половину своего теченїя совершаетъ, и въ которой каждое свѣшило восходящее и заходящее въ едино мгновенїе видѣть можно? Многообразныя виды естественныхъ вещей и явленїй гдѣ способнѣе изслѣдовать, какъ въ поляхъ великое свое пространство различнымъ множествомъ цвѣтущихъ украшающихъ, на верхахъ и въ нѣдрахъ горъ выше облаковъ восходящихъ и разными сокровищами насыпанныхъ, въ рѣкахъ отъ знойныя Индїи до вѣчныхъ льдовъ

льдовъ пропекающихъ, и на многихъ пространныхъ мѣряхъ полныхъ дивными Божіими чудесами, подъ ЕЛИСАВЕТИНОЮ державою волны свои преклоняющихъ? Гдѣ безопаснѣйшее жилище Музы обрѣсти могутъ, какъ въ пространной и безмятежной Россіи, прозерливостию Монархини нашея успокоенной и нецѣлѣемой Ея силою огражденной? О коль великое благодѣяніе отъ сего Монархини нашея щедролюбія во весь свѣтъ распространился! О коль вождѣлѣнно благополучіе ваше, Россійскіе юноши, которые толикою милостию щедрыя Государыни питаемы, въ радостныхъ шрдахъ упражняетесь! Представте себѣ будущее ваше состояніе, къ которому вы избраны, со благоговѣніемъ внимайте, что Августѣйшая ИМПЕРАТРИЦА, довольствуя васъ своею казною, матерски повелѣваетъ: Обучайтесь прилѣжно; Я видѣшь Россійскую Академію изъ сыновъ Россійскихъ состоящую желаю; поспѣшайте достигнуть совершенства въ наукахъ: сего польза и слава ошечесства, сего намѣреніе Моихъ Родителей, сего Мое произволеніе требуетъ. Не описаны еще дѣла Моихъ предковъ, и не воспѣта по достоинству ПЕТРОВА великая слава. Простирайтесь въ обогащеніи разума и въ украшеніи Россійскаго слова. Въ пространной Моей державѣ нецѣлѣенныя сокровища, которые природа обильно произноситъ, лежатъ погашены и только искусныхъ рукъ ожидаютъ; прилагайте крайнее стараніе къ естественныхъ вещей познанію, и ревностно старайтесь заслужить Мою милость. Сіе щедрое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе слыша, дерзайте, бодрствуйте, успѣвайте въ шеніи вашемъ. И вы, которые

входъ къ наукамъ свободно отворенъ, употребляйте сію щедросту въ пользу сыновъ вашихъ, и намѣренія Пешрова, попеченія Екашерина и Елисаветина великодушія щещно не оставяйте. Не все среди сего царствующаго града жилище наукамъ воздвигнуто, но чшобы управляющіе гражданскія дѣла изъ мѣстъ судебныхъ, упражняющіеся въ военномъ дѣлѣ со стѣнъ Пешровыхъ, предстоящіе Монаршескому лицу изъ пресвѣплаго Ея дому, строящіе и управляющіе флотъ Россійскій съ верховъ корабельныхъ, и обращающіеся въ купечествѣ съ судовъ и съ пристанища на сіе зданіе взирали, среди своихъ упражненій о наукахъ помышляли, и къ нимъ бы любовію склонялись. Правда что прекрасное сіе музъ жилище къ несказанной нашей крайней горести, печали и сокрушенію нечаяннымъ злоключеніемъ опъ грознаго пожара пріятный видъ свой на плачевное позорище премѣнило, на которое мы едва безъ сшенанія и слезъ взирашь можемъ; но въ сей нашей скорби едино имѣемъ утѣшеніе, на едино щедролубіе Всемилоствивѣйшія Государыни нашея уповаемъ, вѣдая, что нѣтъ такой напасти, нѣтъ такого щастія, которое бы великодушіемъ Ея превышено и щедрою рукою отвращено не было. Толь велико есть щедролубіе несравненнаго МОНАРХИНИ нашея! толикою добродѣтелью украшенъ престоль Всероссійскій! Таковыхъ Монарховъ посылаешъ Богъ на землю, когда онъ смертныхъ милуешъ; толь благочестивыхъ, когда моленія ихъ слышашъ и приношенія пріимашъ соизволяешъ; толь мужественныхъ и великодушныхъ, когда враговъ ихъ повергнушь и посрамишь

срамитъ хочешь ; шоль премудрыхъ , когда блаженство ихъ умножишь предприемлешь ; шоль челоѣколюбивыхъ , шоль милосердыхъ и шоль щедрыхъ , когда ихъ ушѣшишь , умножишь и ущедришь преклоняется. Красуйся великими сими Вышняго дарами, ВСЕМИЛОСТИВѢИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! и божественными Твоими благодѣянїями увеселяйся. Куда Твое пресвѣшное око ни обратишь , вездѣ радостныя лица Твоихъ подданныхъ , вездѣ избавленныхъ Твоимъ великодушїемъ , и шолько милосердїемъ Твоимъ живущихъ , вездѣ обильно Тобою награжденныхъ и Тобою возвышенныхъ видишь. Вся сѣверная страна хотя во всякое время , однако особливо въ сей пресвѣшлый праздникъ , по прошествїи плодоноснаго лѣта и при окончанїи благословенной осени , ошъ земли плодами , ошъ моря богатствомъ , ошвсюду Твоимъ щасїемъ изобилующая , многочисленными торжествующихъ гласы превозносишь Твое преславное на ошеческїй престоль возшесшїе, и оныя восклицанїя , которыя тогда ошъ внезапной радости и ошъ истинной любви происходили , нынѣ многократно повшоряешь. Наше неописанное удовольствїе и крайняя благодарность хотя никоимъ краснорѣчїемъ изображены бышь не могушь ; однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность нашу ВЕЛИЧЕСТВУ ТВОЕМУ симъ засвидѣтельствовать щимся по мѣрѣ силъ нашихъ , вѣдая , что Богъ и Божию власшь на земли имѣющїе не столько на хипроспешенныя риторическїя сложенїя , сколько на чистое усердїе взираюшь.



С Л О В О П О Х В А Л Ь Н О Е  
Б Л А Ж Е Н Н Ы Я П А М Я Т И  
Г О С У Д А Р Ю И М П Е Р А Т О Р У  
П Е Т Р У В Е Л И К О М У ,

*Говоренное Апрѣля 26 дня 1755 года.*

Священнѣйшее помазаніе и вѣнчаніе на Всероссійское государство Всемилоспивиѣйшія Самодержицы нашея празднуя, слушатели, подобное видимъ къ Ней и къ общему опечеспву Божіе снисхожденіе, каковому въ Ея рожденіи и въ полученіи опеческаго достоянія чудимся. Дивно Ея рожденіе предзнаменованіемъ царства; преславно на престолъ возшествіе повраннымъ свыше мужествомъ; благоговѣйныя радости исполнено пріятіе Опеческаго вѣнца съ чудными побѣдами отъ руки Господни. Хотя бы еще кому сомнительно было, отъ Бога ли на земли обладатели поставляются, или по случаю державы достигаютъ; однако единымъ рожденіемъ Великія Государыни нашея увѣришься о томъ должно, видя что Она уже тогда избрана была владычествовать надъ нами. Не астрологическія сомнительныя гаданія, отъ положенія планетъ произведенныя, ниже другія по шеченію натуре бывающія переменны и явленія, но ясныя признаки Божія провидѣнія послужатъ сему въ доказательство. Преславная надъ непріятелями Пешрова подъ Подшавою побѣда съ рожденіемъ сея Великія Дщери Его въ единый годъ приключилась, и въѣзжающаго въ Москву съ торжествомъ Побѣдителя приходящаго въ миръ встрѣшила ЕЛИСАВЕТА. Не першомъ ли здѣсь указующій является

Про-

Промыслъ? не слышимъ ли мысленнымъ ухомъ въщающаго гласа? видимъ, видимъ исполненіе обѣщаннаго вамъ предзнаменованіями благоденства. ПЕТРЪ торжесшествовалъ, побѣдивъ внѣшнихъ непріятелей, и своихъ искоренивъ измѣнниковъ; ЕЛИСАВЕТА для подобныхъ родилась шріумфовъ. ПЕТРЪ возвративъ законному Государю корону, въ опеческій градъ шествовалъ; ЕЛИСАВЕТА въ общешво человеческое вспунила, для возвращенія себѣ пошомъ Опеческой короны. ПЕТРЪ сохранивъ Россію отъ расхищенія, вмѣсто мрачнаго страха принесъ безопасную и пресвѣтлую радость; ЕЛИСАВЕТА увидѣла свѣтъ, дабы пролишь на насъ сіяніе опрады, избавивъ отъ мрака печалей. ПЕТРЪ вель за собою многочисленныхъ плѣнниковъ, не меньше великодушіемъ, нежели мужествомъ побѣжденныхъ; ЕЛИСАВЕТА отъ утробы разрѣшилась, дабы послѣ плѣнныя сердца подданныхъ человеколюбіемъ, кротостію, щедрошю. Коль чудныя Божія судьбы видимъ, Слушатели! съ рожденіемъ побѣду; съ облегченіемъ Родительницы избавленіе опечества; съ обыкновенными при рожденіи обрядами чрезвычайное торжественное вшествіе; съ пеленами побѣдительныя лавры, и съ первымъ младенческимъ гласомъ всерадостныя плески и восклицанія! Не всѣмъ ли сими рожденной тогда ЕЛИСАВЕТЬ предвозвѣщены Опеческія добродѣтели, предвозвѣщено Опеческое царство?

Въ доступленіи онаго сколь много Всемогущій Промыслъ споспѣшествовалъ Ея героизму, о томъ радостныя воспоминанія во вѣки не умолкнутъ. Ибо Его силою

силою и духомъ подвижнися Героиня наша, Всероссійскому государству, достоюлжной Его славъ, великимъ дѣламъ и намѣреніямъ Пепровымъ, внушреннему сердцеъ нашихъ удовольствію, и общему блаженству знашной часши свѣта, принесла спасеніе и обновленіе. Велико дѣло есть избавленіе единаго человѣка; по коль несравненно больше спасеніе дѣлаго народа! Въ тебѣ, дражайшее отечество, въ тебѣ видимъ сего довольные примѣры. Междоусобными предковъ нашихъ враждами, неправдами, грабленіями и братоубійствами раздраженный Богъ, поработилъ тебѣ нѣкогда чужому языку; и на Пораженное глубокими язвами швое шѣло наложилъ тяжкія вериги! Пошомъ спенаніемъ швоимъ и воплемъ преклоненный, послалъ тебѣ храбрыхъ Государей, свободи пелей отъ Порабощенія и шомленія, копорые соединивъ швои раздробленные члены, возвратили тебѣ и умножили прежнюю силу, величество и славу. Не меньшаго паденія избавила Россійскій народъ предводимая Богомъ на Отеческій престолъ Великая ЕЛИСАВЕТА; но большаго удивленія достойнымъ образомъ. Внушреннія болѣзни бывають бѣдшвеннѣ наружныѣ; такъ и въ нѣдрахъ государства воспишанная опасность вредишельнѣ внѣшнихъ нападений. Удобнѣ наружныя язвы исцѣляются, нежели внушреннія поврежденія. Но сличивъ исцѣленіе Россіи отъ пораженія варварскимъ оружіемъ извнѣ нанесеннаго, съ удивительнымъ крыющагося внушрь вреда врачеваніемъ Елисаветиною рукою произведеннымъ прощивное находимъ. Тогда для исцѣленія ранъ наружныхъ обагрены были поля и рѣки не меньше Россійскою, нежели

жели Агарянскою кровію. Въ благословенные дни наши великодушная ЕЛИСАВЕТА вкоренившійся вредъ внутрь Россіи безъ всѣхъ нашихъ помленій испребила въ крашкое время; и болѣзнующее опечесство яко бы единымъ божественною силою исполненнымъ словомъ исцѣлила, сказавъ: *возстани и ходи; возстани и ходи, Россія. Оттряси свои сомнѣніи и страхи; и радости и надежды исполненна, красуйся, ликуй, возвышайся.*

Таковыя изображенія въ мысляхъ представляешь намъ, Слушатели, воспоминаніе погдашней радости! Но оныя усугубляются, когда подумаемъ, что мы не только опъ утѣшенія, но и опъ презрѣнія погда свободились. Что прежде избавленія нашего народы о насъ разсуждали? Не опзываются ли еще ихъ рѣчи въ памяти нашей? Россіяне, Россіяне, ПЕТРА Великаго забыли! За Его труды и заслуги не воздають должнаго благодаренія; не возводяшь Дщерь Его на престоль Опеческій; Она опшавлена, не помогають; Она оппринуша, не возвращають; Она пренебрегаема, не опшцають. О коль великъ спыдъ и посмѣянте! Но несравненная Героиня возшествіемъ Своимъ опняла поношеніе опъ сыновъ Россійскихъ и передъ всѣмъ свѣтомъ оправдала, что не нашего усердія не доспавало, но сносило Ея великодуште; не наша ревность опскудѣвала, но Она не хотѣла пролиштя крови; не нашему малодушю оно опприписывать должно, но Божескому промыслу, которой благоволила показать шьмъ свою власшь, Ея мужесство, и нашу радость усугубишь. Таковыя благодѣанія успроилъ намъ Вышній вступленіемъ на Опеческій престоль Великія ЕЛИСАВЕТЫ!

Чтожь

Чтожь нынѣшній праздникъ? Верхъ и вѣнецъ прежде-реченныхъ. Вѣнчалъ Господь Ея чудное рожденіе, вѣнчалъ преславное восшествіе, вѣнчалъ безприкладныя добродѣтели. Вѣнчалъ благодатію, ободрилъ благонадежною радостію, и благословилъ громкими побѣдами, восшествію Ея подобными. Ибо какъ внутренніе враги побѣждены безъ пролитія крови; такъ и вѣнчанъ съ маалымъ урономъ преодолѣны были.

Облачается Монархія наша въ порфиру; помазуешся на Царство, вѣнчается, пріемлешь Скипетръ и Державу. Радуются Россіяне, и плесками и восклицаніями воздухъ наполняютъ; ужасаются сопостаны и блѣднѣютъ; уклоняются, даютъ хребетъ Россійскому войску, укрываются за рѣки, за горы, за болота; но вездѣ ушѣсняетъ ихъ сильная рука вѣнчанная ЕЛИСАВЕТЫ; оны едината Ея великодушія ослабу получаютъ. Коль лонія предзнаменованія благословеннаго Ея владѣнія во всемъ вышереченномъ видимъ, и вожделѣнному сбштію ихъ съ радостію чудимся! По примѣру Великаго Своего Родителя даетъ Государямъ короны, успокоиваетъ мирнымъ оружіемъ Европу, утверждаетъ Россійское наслѣдство; ищетъ злато и серебро изъ нѣдръ земныхъ къ Ея и къ общему удовольствію; избавляются подданные отъ шягосни; земля не обгаряется Россійскою кровію ни внутри ни внѣ государства, умножается народъ, и доходы приращаютъ; возвышаются великолѣпныя зданія, исправляются суды, насаждаются науки среди государства, повсюду возлюбленная шичина и Монархія нашей подобное время господствуютъ.

И

И такъ когда несравненная Государыня наша предзнаменованное въ рожденіи, полученное мужествомъ, утвержденное побѣдоноснымъ вѣнчаніемъ, и украшенное преславными дѣлами Отеческое царство возвысила; по справедливости всѣхъ дѣлъ и похвалъ Его истинная Наслѣдница. Слѣдовашельно похваляя ПЕТРА, похвалимъ ЕЛИСАВЕТУ.

Давно долженствовали науки представить славу Его ясными изображеніями, давно желали въ нарочномъ торжественномъ собраніи превознести несравненныя дѣла своего основателя: но вѣдая, коль великое искусство требуется къ сложенію слова, ихъ достойнаго, понѣмъ умолчали. Ибо о семъ Героѣ должно предлагать, чего о другихъ еще не слыхано. Нѣшь въ дѣлахъ Ему равнаго: нѣшь равныхъ примѣровъ въ краснорѣчїи, которыми бы мысль послѣдуя, могла безопасно пуститься въ шолікую глубину ихъ множества и величества. Однако на конецъ разсудилось, лучше въ краснорѣчїи, нежели въ благодарности показать недостатокъ; лучше съ произносимыми ошъ усердной простоты разговорами, соединить искренностію украшенное слово, нежели молчать между шолікими празднственными восклицаніями; наипаче когда Всевышній Господь всѣхъ торжествъ нашихъ красому усугубилъ, пославъ во младомъ Государѣ Великомъ Князѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ всевождедѣнный залогъ Своея къ намъ Божественныя милосши, копорую въ продолженіи Пѣтрова племени почиаемъ. И такъ оставивъ боязливое сомнѣніе, и уступивъ ревностной смѣлосши мѣсто, сколько есть духа и голоса, должно употребить, или

паче, испоштитъ на похвалу нашего Героя. Сіе предпринимая, откуда начну мое слово? Ошъ шѣлесныхъ ли Его дарованій? ошъ крѣпости ли силъ? Но оныя явсшвуютъ въ преодоленіи шрудовъ шяжкихъ, шрудовъ неисчешныхъ, и въ разрушеніи ужасныхъ препятствій. Ошъ Геройскаго ли виду и возраста, съ величешвенною красошою соединеннаго? Но кромѣ многихъ, кошорые начершанное въ памяти его изображеніе живо представлшютъ, удосшоѣршютъ разныя государствя и города, кошорые славою Его движимы, во срѣшеніе сшekaliсь, и дѣламъ Его соотшвѣсшвующему и великимъ Монархамъ приличному взору чудились. Ошъ бодрости ли духа при-му начало? Но доказываетъ его неусыпное бдѣніе, безъ кошорого не возможно было произвесш дѣлъ шоль мно-гихъ и великихъ. Того ради непосредешвенно приспу-паю къ ихъ предложенію, вѣдая, что удобнѣе приняшь начало, нежели конца достигнуть; и что великій сей Мужъ ни ошъ кого лучше похваленъ бытъ, не можешъ, кромѣ шого, кшо подробно и вѣрно шруды Его исчи-слишь; ештли бы шолько исчислишь возможно было.

И такъ сколько сила, сколько краткостъ опредѣ-леннаго времени позволитъ, важнѣйшія шокмо дѣла Его упоминаемъ; пошомъ преодоленныя въ нихъ сильныя пре-пятствія; на конецъ его добродѣтели, въ шаковыхъ пред-шршшяхъ споспѣсешвовавшія.

Къ великимъ Своимъ намѣреніямъ премудрый Мо-нархъ предусшошрѣлъ за необходимо нужное дѣло, что-бы всякаго рода знаніе разпросшранишь въ ошечествѣ; и  
людей

Людей искусныхъ въ высокихъ наукахъ, также художниковъ и ремесленниковъ размножить; о чемъ Его опеченское попеченіе хотя прежде сего мною предложено, однако ежели оное описать обстоятельно, то цѣлое мое слово еще къ тому не достанетъ. Ибо неоднократно облепая, на подобіе Орла быстпропарящаго, Европейскія государства, опчасши повелѣніемъ, опчасши важнымъ своимъ примѣромъ побудилъ великое множество своихъ подданныхъ, оставивъ на время опечество, и искусствомъ увѣриться, коль великая происходитъ польза челоуку и цѣлому государству отъ любовыпнаго путешествія по чужимъ краямъ. Тогда отворились широкія врата великія Россіи; тогда чрезъ границы и пристани, на подобіе прилива и оплива въ пространномъ Океанѣ бывающаго, по выѣжающіе для пріобрѣшенія знаній въ разныхъ наукахъ и художествахъ сыны Россійскіе, по приходяще съ разными искусствами, съ книгами, съ инструментами иностранные, безпрестаннымъ текли движеніемъ. Тогда математическому и физическому ученію, прежде въ чародѣйство и волхование вмѣненному, уже одѣянному порфирю, увѣнчанному лаврами и на монаршескомъ престолѣ посажденному, благоговѣнное почитаніе, въ освященной Петровой Особѣ приносилось. Таковымъ сіаніемъ величества окруженные науки и художества всякаго рода какую принесли намъ пользу, доказываетъ избыточествующее изобиліе многоразличныхъ нашихъ удовольствій, которыхъ прежде великаго Россіи Просвѣтителя предки наши не токмо лишались; но о многихъ и понясія не имѣли. Коль многія нужныя вещи,

которыя прежде изъ дальныхъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россію приходили, нынѣ внутрь государства производятся, и не токмо насъ довольствуютъ, но избыткомъ своимъ и другія зѣмли снабждаютъ. Похвалялись нѣкогда окрестные сосѣди наши, что Россія, государство великое, государство сильное, ни военнаго дѣла, ни купечества безъ ихъ спомоществованія надлежащимъ образомъ производимъ не можетъ, не имѣя въ нѣдрахъ своихъ не токмо драгихъ металловъ для монетнаго писанія, но и нужнѣйшаго желѣза, къ пріуготовленію оружія, съ чѣмъ бы спастъ противъ непріятеля. Изчезло сіе нареканіе ошъ просвѣщенія Петра: отверсты внутренности горъ сильною и трудолюбивою Его рукою. Проливаются изъ нихъ металлы, и не токмо внутрь отечества обильно разирасшираются, но и обраннымъ образомъ, яко бы заемныя вѣщнымъ народамъ отдаются. Обращаетъ мужественное Россійское воинство противъ непріятеля оружіе, пріуготованное изъ горъ Россійскихъ, Россійскими руками.

О семъ для защищенія отечества, для безопасности подданныхъ и для безпрепятственнаго произведенія внутрь государства важныхъ предпріятій, о семъ нужномъ учрежденіи порядочно войска, коль великое имѣлъ Великій Монархъ попеченіе, коль стремительное рвеніе, коль рачительное всѣхъ способствъ, всѣхъ пушей изысканіе, шому всему когда надивишься довольно не можемъ, возможемъ ли изобразить оное словомъ? Родитель Премудраго Нашего Героя, блаженныя памяти Великій Государь Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ, между многими преславными

славными дѣлами, положилъ начало регулярнаго войска, котораго спомоществованіемъ сколько на войнѣ имѣлъ успѣху, свидѣтельствующъ счастливые его походы въ Польшѣ и пріобрѣшенныя обратно къ Россіи Провинціи. Но все Его о военномъ дѣлѣ попеченіе съ жизнію пресѣклось. Возвратились старинные безпорядки, и Россійское воинство больше въ многочислѣ, нежели въ искусствѣ показати могло свою силу, которая сколько по шомъ ослабѣла, явствуетъ изъ бывшихъ тогда противъ Турокъ и Татаръ безполезныхъ военныхъ предпріятій; а болѣе всего изъ необузданныхъ и пагубныхъ стрѣлецкихъ возмущеній, отъ неимѣнія порядочной расправы и распорядженія произшедшихъ. Въ такихъ обстоятельствехъ кто могъ помыслишь, чтобы двенадцати лѣтъ Ошрокъ, оплаченный отъ правленія государства, и только подъ премудрымъ покровительствомъ чадолюбивыя Своя Родительницы отъ злобы защищаемый, между беспрепятственными справами, между копьями, между мечами на Его родственниковъ и доброжелателей и на Него самого обнаженными, началъ учреждать новое регулярное войско, котораго могущество въ скоромъ послѣ времени почувствовали непріатели, почувствовали и воспрепещали; и которому нынѣ вся вселенная по справедливости удивляется? Кто могъ помыслишь, что бы отъ дѣтской, какъ казалось: игры шоль важное, шоль великое могло возрасти дѣло? Иные видя нѣсколько молодыхъ людей со младымъ Государемъ обращающихъ разнымъ образомъ легкое оружіе разсуждали, что сіе одна Ему шолько была забава, и по шому сіи новонабранные люди Попѣшными

ными назывались. Нѣкоторые имѣя большую прозорливость, и примѣшивъ на юношескомъ лицѣ цвѣтущую геройскую бодрость, изъ очей сіяющее остроуміе, и въ движеніяхъ сановитую поворотливость, размышляли, коль храбраго Героя, коль Великаго Монарха могла ужѣ тогда ожидать Россія! Но набравъ многіе и великіе полки, пѣхотные и конные, удовольствовавъ всѣхъ одеждою, жалованьемъ, оружіемъ и прочимъ военнымъ снарядамъ, обучивъ новому артикулу, завести по правиламъ артиллерію полевую и осадную, къ чему не малое знаніе Геометріи, Механики и Химіи требуется, и паче всего имѣть во всемъ искусныхъ начальниковъ; казалось по справедливости невозможное дѣло: ибо во всѣхъ сихъ потребностяхъ значной недоспашокъ и лишеніе Государевой власти опирали послѣднюю къ тому надежду и малѣйшую вѣроятность. Однако что по томъ послѣдовало? Паче общенароднаго чаянія, противу невѣроятія оставившихъ надежду, и свыше преинашельныхъ происковъ и язвительнаго ропшанія самой зависши, загремѣли внезапно новыя полки Петровы, и въ вѣрныхъ Россіянахъ радостную надежду, въ противныхъ страхахъ, въ обоихъ удивленіе возбудили. Невозможное учинилось возможно чрезвычайнымъ раченіемъ, а паче всего неслыханнымъ примѣромъ. Взирая нѣкогда Сенать Римскій на Траяна Кесаря, спящаго предъ Консуломъ, для принятія отъ него Консульскаго дошпоинства, возгласилъ: *Тѣмъ ты болѣе, тѣмъ ты величественнѣе!* Какія восклицанія, какіе плески ПЕТРУ Великому бытъ должныствовали, для Его бесприкладнаго снисхожденія? Видѣли, видѣли

ОШЦЫ

опшцы наши вѣнчаннаго своего Государя не въ числѣ кандидатовъ Римскаго Консульства, но межъ рядовыми солдатами; не власи надъ Римомъ пребующаго, но подданныхъ своихъ мановенія наблюдающаго. О вы мѣста прекрасны мѣста благополучны, копорыя поль чуднымъ зрѣнїемъ насладились! О какъ вы удивлялись дружественному непрїятельству полковъ единаго Государя, начальствующаго и подчиненнаго, повелѣвающаго и повинующагося! О какъ вы удивлялись осадѣ, защищенїю и взятию домашнихъ новыхъ крѣпосей, не для настоящаго корысти, но ради будущаго славы; не для усмиренїя сопротивныхъ, но ради ободренїя единоплеменныхъ учиненному! Мы нынѣ озираясь на оныя минувшія лѣна, представляемъ, коль великою любовїю, коль горячею ревностїю къ Государю воспалялось начинающееся войско, видя Его въ своемъ сообществѣ, за однѣмъ столомъ, шую же прїемлющаго пищу; видя лице Его пылью и пошомъ покрытое, видя, что опъ нихъ ни чѣмъ не разнишя, кромѣ того, что въ обученїи и въ шрудахъ всѣхъ прилѣжнѣе, всѣхъ превосходнѣе. Таковымъ чрезвычайнымъ примѣромъ премудрый Государь, происходя починамъ съ подданными, доказалъ, что Монархи ни чѣмъ такъ величества, славы и высоты своего достоинства прирасшишь не могутъ, какъ подобнымъ сему снисхожденїемъ. Таковымъ поощренїемъ укрѣпилось Россійское воинство, и въ двадцатилѣпную войну съ короною Шведскою, и по шомъ въ другїе походы, наполнило громомъ оружїя, и побѣдоносными звуками концы вселенныя. Правда, что первое подѣ Нарвою сраженїе было неудачливо

ливо; но противныхъ преимущество и Россійскаго воинства уступленіе къ ихъ прозавленію и къ нашему уничтоженію больше отъ зависти и гордости увеличены, нежели каковы были самою вещію. Ибо хотя Россійское войско было по большей части двулѣшное, противъ стараго и къ сраженіямъ прѣобыкшаго; хотя несогласіе учинилось между нашими полководцами, и злохитрой перемешчикъ открылъ непріятелю всѣ обстоятельство нашего стана; и хотя Карлъ въоруженъ скорострѣльнымъ нашествіемъ не далъ времени Россіянамъ построиться; однако они и по отступленіи отняли у непріятеля смѣлость продолжать бой, и докончашъ побѣду; такъ что оставшаяся въ цѣлости Россійская Лейбгвардія и не мало прошлаго войска за тѣмъ только напасть на непріятеля не отважились, что не имѣли главныхъ предводителей, которыхъ Онъ призвавъ для мирнаго договора, удержалъ, какъ своихъ плѣнниковъ. Того ради Гвардія и прочее войско съ оружіемъ, съ военною казною распусшивъ знамена, и ударивъ въ барабаны, въ Россію возвратились. Что сія неудача больше для показанныхъ несчастливыхъ обстоятельство, нежели для неискusstва войскъ Россійскихъ приключилась, и что Пепрово новое войско уже въ младенчествѣ своемъ могло побѣждать привыкшіе полки противныхъ, доказали въ слѣдующее лѣто, и по томъ многія одержанныя надъ ними преславныя побѣды.

Я къ вамъ обращаю мое слово, нынѣ мирныя сосѣди; когда вы сіи похвалы военныхъ дѣлъ нашего Героя, когда вы превозносимыя мною побѣды Россійскаго воинства надъ

наль вами услышите; не въ поношеніе, но больше въ честь вашу припишите. Ибо стояшь долгое время прошивъ сильнаго Россійскаго народа, стояшь прошивъ ПЕТРА Великаго, прошивъ Мужа, посланнаго отъ Бога на удивленіе вселенныя, и на конецъ бышь отъ Него побѣжденнымъ, ешь славнѣе, нежели побѣдишь слабые полки подь худымъ предводительствомъ. Почитайте по справедливости истинною своею славою храбрость Героя вашего Карла; и по согласію всего свѣща утверждайте, что едва бы кто возмогъ усмотрѣть предь лицомъ его гнѣва; когда бы чудною Божескою судьбою не былъ въ опечесствѣ нашемъ прошивъ Его воздвигнушь ПЕТРЪ Великій. Его храбрые и введеннымъ регулярствомъ устроенныя полки, воспослѣдовавшими въ скоромъ времени побѣдами, доказали, коль торяча ихъ ревность, каково въ военномъ дѣлѣ искусство, пріобрѣтенное отъ премудраго наставленія и примѣра. Оставляя многочисленныя побѣды, которыя Россійское воинство сраженіями числеть пріобыкло; не упоминая великаго множества взятыхъ городовъ и твердыхъ крѣпостей, имѣемъ довольное свидѣтельство въ двухъ главныхъ побѣдахъ, подь Лѣснымъ и подь Полтавою. Гдѣ болѣе удивилъ Господь Свою на насъ милость? Гдѣ явственнѣе открылось, коль сильныя имѣло успѣхи въ заведеніи новаго войска благословенное начинаніе и ревностное раченіе Петрово? Что сего чуднѣе, что невѣроятнѣе могло воспослѣдовать? Войско къ регулярству давно пріобыкшее изъ областей непріятельскихъ, дерзостію къ бою приведенное, подь предводительствомъ славныхъ начальниковъ въ воин-

скомъ упражненіи все время положившихъ; войско всякими снарядами преизобильно снабженное, уклоняется отъ сраженія съ новыми Россійскими полками, числомъ много меньшими. Но онъ не дая сопротивнымъ оподожженію, быстрымъ печеніемъ посшигаи, сразились, побѣдили; и главной ихъ предводитель съ малыми оспашками едва плѣненія избылъ; чшобы принести своему Государю плачевныя вѣсти. Которыми хоща онъ сильно возмутился; однако мужественнымъ и спремительнымъ духомъ бодрствуя, еще поощрялся противъ Россіи; еще не могъ увѣриться, чшобы малолѣтное войско Пешрово могло устоять противъ его возмужавшей силы, наступающей подъ его самага предводительствомъ; и надѣясь на дерзостныя обнадеживанія безсовѣстнаго Россіи измѣнника, не усомнѣлся вступить въ украинскіе предѣлы нашего отечества. Обращалъ высокоумными размышленіями Россію, и весь Сѣверъ чаялъ уже быть подъ ногою своею. Но Богъ въ награжденіе трудовъ неусыпныхъ воздалъ ПЕТРУ совершенную побѣдою надъ симъ презришелемъ Его раченій; которой противу своего чаянія, не токмо очевиднымъ былъ свидѣшелемъ невѣроятныхъ Героя нашего въ военномъ дѣлѣ успѣховъ; но и бѣгствомъ своимъ не могъ избѣгнуть мечшающейся въ мысляхъ спройной храбрости Россійской.

Толь значными побѣдами прославивъ съ Собою Великій Монархъ во всемъ свѣшѣ Свое воинство, наконецъ доказалъ, чшо Онъ сіе больше для нашей безопасности учредилъ старался! Ибо не токмо узаконилъ, чшобы оно:

оное никогда не распускашь, ниже во время безмятежнаго мира, какъ шо при бывшихъ прежде Государяхъ, не рѣдко къ не малому упадку могущества и славы опечесства, происходило; но и содержишь всегда въ исправной готовности. О истинное Опеческое попеченіе! Многократно напоминаль Онъ своимъ ближнимъ вѣрнымъ поданнымъ, иногда со слезами прося и цѣлуя, чтобы шоль великимъ прудомъ и съ шоль чуднымъ успѣхомъ пріятное обновленіе Россіи, а паче военное искусство, не было послѣ Него въ нерадѣннѣ оставлено. И въ самое шо всерадостное время, когда благословиль Богъ Россію славнымъ и полезнымъ миромъ со Шведскою короною, когда усердныя поздравленія и должныя ему шишулы *Императора, Великаго, Отца Отечества*, приносились, не преминуль подтвердишь публично Правительствующему Сенату, что надѣясь на миръ, не надобно ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ. Не симъ ли назнаменоваль ясно, что Ему сіи высокіе шишулы не были пріятны, безъ наблюденія и содержанія впредь завсегда регулярнаго войска?

Обозрѣвъ скорымъ окомъ на сухомъ пуши силы Петровы, въ младенчествѣ возмужавшія, и обученіе свое съ побѣдами соединившія, проспремъ чрезъ воды взоръ нашъ, слушашели; посмотримъ тамъ дѣла Господни, и чудеса его въ глубинѣ, ПЕТРОМЪ показанныя, и свѣшь удивившія.

Пространная Россійская держава на подобіе цѣлаго свѣта едва не опшвсюду великими морями окружаешя, и оныя себѣ въ предѣлы поспавляешъ. На всѣхъ видимъ

распущенные Россійскіе флаги. Тамъ великихъ рѣкъ устья и новыя пріспави едва вмѣщаютъ судовъ множество; индѣ спонуть волны подъ пягосью Россійскаго флота, и въ глубокой пучинѣ огнедышущіе звуки раздаются. Тамъ позлащенные и на подобіе весны процвѣтающіе корабли въ тихой поверхноспи-водѣ изображаясь, красотою своєю усугубляютъ; индѣ достигнувъ спокойнаго пріспавища плавашель, удаленныхъ спранъ избытки выгружаешь, къ удовольствію нашему. Тамъ новыя Колумбы къ невѣдомымъ берегамъ поспѣшаютъ, для приращенія могущества и славы Россійской; индѣ другой Тифисъ между оражающимися горами плышь держаетъ; со снѣгомъ, со мразомъ, съ вѣчными льдами борется, и хочеть соединить воспокъ съ западомъ. Откуда шолкая слава и сила Россійскихъ флотовъ, по шоль многимъ морямъ, въ краіное время распространилась? откуда матерія? откуда искусство? откуда машины и орудія вужныя въ шоль шрудномъ и многообразномъ дѣлѣ? Не древніе ли исполины, вырывая изъ густыхъ лѣсовъ и горъ превысокихъ великіе дубы, по берегамъ повергли къ спроенію? Не Амфіонъ ли сладкимъ лирнымъ играніемъ подвигнулъ разнообразныя части къ сложенію чудныхъ крѣпостей, лежащихъ чрезъ волны? Таковымъ бы истинно вымысламъ чудная поспѣшность Петрова въ сооруженіи флота приписалась, ешьли бы такое невѣроянное; и выше силъ человеческихъ бытъ являющееся дѣло, въ оплаченной древности приключилось и не было бы въ твердой памяти у многихъ очевидныхъ свидѣтелей, и въ письменныхъ безъ всякаго изыашія достовѣрныхъ извѣстіяхъ.

Въ

Въ сихъ мы съ удивленіемъ читаемъ, ошъ оныхъ не безъ сердечнаго движенія въ дружелюбныхъ разговорахъ слышимъ, что не лзя опредѣлишь, сухопутное ли, или морское войско учреждая, больше труда положилъ ПЕТРЪ Великій. Однако о томъ нѣтъ сомнѣнія, что въ обоихъ былъ не ушомимъ, въ обоихъ превосходень. Ибо какъ для знанія всего, что ни случается въ сраженіяхъ на сухомъ пупи, не шокмо прошолъ всѣ чины, но и всѣ мастерства и работы испыталъ собственнымъ искусствомъ: дабы ни надъ кѣмъ не просмотрѣшь упущенія должности, и ни ошъ кого излишества свыше силъ не потребовашь; подобнымъ образомъ и во флотѣ, не учинивъ опыта, ничего не оставилъ, въ чемъ бы только Его проницательныя мысли, или шрудолюбивыя руки могли упраздниться. Съ шого самаго времени, когда онаго, вещью малаго бошика, но дѣйствіемъ и славою великаго, изобрѣшеніе побудило неусыпный духъ Петровъ къ полезному раченію основать флотъ, и на морской глубинѣ показашъ Россійское могущество, устремилъ и распрощеръ великаго разума Своего силы во всѣ важнаго сего предпріятія части. Которыя разсматривая, увѣрился, что въ шоль шрудномъ дѣлѣ успѣховъ имѣть не возможно; ежели онъ самъ довольнаго въ немъ знанія не получитъ. Но гдѣ оше постигнушь? Что Великій Государь предпріемлешъ? Чудилось прежде безчисленное народа множество, стекшее видѣть восхищающее позорище на поляхъ Московскихъ, когда нашъ Герой, едва вышнувивъ изъ лѣтъ младенческихъ, въ присудствіи всего Царскаго дома, при знанныхъ чинахъ Россійскаго

госу-

государства, и при знашномъ собраніи дворянства, ше радующихся, по поврежденія здравію Его боящихся, шрудился, размѣривая регулярную крѣпосшь, какъ масшеръ; копая рвы, и взвозя землю на раскашы, какъ рядовой солдашь; всѣмъ повелѣвая, какъ Государь; всѣмъ дая примѣръ, какъ премудрый Учишель и Просвѣщисель. Но вящшее возбудилъ удивленіе, вящшее показалъ позорище предъ очами всего свѣша, когда сначала на малыхъ водахъ Московскихъ, по шомъ на большой ширинѣ озеръ Росшовскаго и Кубинскаго, наконецъ въ пространствѣ Бѣлаго моря увѣрять о несказанной пользѣ мореплаванія, ошлучился на время изъ своего государства, и сокрывъ Величество Своея Особы между простыми работниками въ чужой землѣ корабельному дѣлу обучаться не погнушался. Удивлялись сперва чудному дѣлу прилучившіеся съ нимъ купно въ обученіи, какъ Россіянинъ шоль скоро не шокмо простой плотнической работѣ научился, не шокмо ни единой часши къ шпроенію и сооруженію кораблей нужной не оставилъ, кошорой бы Своими руками не умѣлъ здѣлать; но и въ морской архитектурѣ шоликое пріобрѣлъ искусство, что Голландія не могла уже удовольствовашъ Его глубокаго поняшія. По шомъ коль великое удивленіе во всѣхъ возбудилось, когда увѣдали, что не простой шоль былъ Россіянинъ; но Самъ шоль великаго государства Обладатель къ шягосшнымъ шрудамъ простеръ рожденныя и помазанныя для ношенія скипетра и державы руки. Но шолько ли было, что для одного любопытства, или по крайней мѣрѣ для указаанія и повелительства въ Голландіи и въ Бришаніи до-  
стигъ

снить совершенной теоріи, и практики къ сооруженію флота и въ мореплавательной наукѣ? Вездѣ Великій Государь не токмо повелѣніемъ и награжденіемъ, но и собственнымъ примѣромъ побуждалъ къ трудамъ подданныхъ! Я вами свидѣтельствуюсь великія Россійскія рѣки, я къ вамъ обращаюсь щасливые береги, посвященные Пепровыми снопамъ и попомъ Его орошенные. Коль часто раздавались на васъ бодрые и ревностные клики, когда шажкіе къ составленію корабля пріугошованные члены не рѣдко тихо отъ работающихъ движимые, наложеніемъ руки Его къ скорому печенію устремлялись, и оживленное примѣромъ Его множество съ невѣроятною поспѣшностію совершали великія громады! Коль чуднымъ, и ревностному сердцу чувствительнымъ зрѣніемъ наслаждались спекшіеся народы, когда оныя великія зданія къ сошесвію на воду приближались! Когда неуспынный ихъ Основатель и Строитель многократно по наверху оныхъ, по подѣ ними обращаясь, по кругомъ обходя, примѣчалъ швердосшь каждой часши, силу махинъ, всѣхъ предосторожностей шочность, и усмотренные недосшатки исправлялъ повелѣніемъ, ободреніемъ, догадкою и неушомимыхъ рукъ Своихъ поспѣшнымъ искусствомъ. Симъ неуспыннымъ раченіемъ, симъ непобѣдимымъ въ трудѣ постоянствомъ, баснословная древнихъ поспѣшность, не вымыслами, но правдою, во дни Пепровы показалась!

Коль радостны были великому Государю шолікіе въ морскомъ дѣлѣ успѣхи, къ несказанной пользѣ и славѣ  
госу-

государства, раченіемъ Его произведенные, легко изъ этого усмотрѣшь можно, что не шокмо воздаяніемъ удовольствоваль спспрудившихся съ Собою; но и безчувственному дереву показаль преславной знакъ благодарности. Покрываются Невскія спруи судами и флагами; не вмѣщаютъ береги великаго множества спекшихся зрителей; колеблется воздухъ и спонешъ отъ народного восклицанія, отъ шума весель, отъ трубныхъ гласовъ, отъ звука огнедышущихъ машинъ. Какое щастіе, какую радость намъ небо посылаетъ? Кому на срѣненіе Монархъ нашъ съ шаковымъ великолѣпіемъ выходитъ? Вещному бопику! но въ новомъ и сильномъ первенствующему флотѣ. Предспавивъ сего величество, красоту, могущество и славныя дѣйсвія; и купно онаго малость и худость, видимъ, что сего никому въ свѣспѣ произвести не было возможно, кромѣ исполинской смѣлости въ предпріятіи, и неупомимой въ совершеніи бодрости Пешровой.

Превосходенъ на землі, несравненъ на водахъ силою и славою военною былъ Великій нашъ Защитникъ!

Отъ крапкаго сего и часть нѣкошорую шрудовъ Его содержащаго исчисленія, уже чувствую упомленіе, Слушатели; но великое и пространное похваль Его вижу поле предъ собою! И такъ дабы къ совершенію печенія слова моего силы и опредѣленнаго времени доспало, упошреблю возможную поспѣшность.

Къ основанію и произведенію въ дѣйство шоль великой морской и сухопупной силы, сверхъ сего къ строенію

строенію новыхъ городовъ, крѣностей, пристаней, къ сообщенію рѣкъ великими каналами, къ укрѣпленію пограничныхъ линей валами, къ долговременной войнѣ, къ толъ частнымъ и дальнымъ походамъ, къ строенію публичныхъ и частныхъ зданій новою архитектурою, къ сысканію искусныхъ людей и всѣхъ другихъ способовъ для распространенія наукъ и художествъ, на содержаніе новыхъ чиновъ придворныхъ и штабскихъ, коль великая казна пребывалась, всякому ясно представить можно, и разсудишь, что къ тому не могли достать доходы Петровыхъ Предковъ. Того ради премудрый Государь крайнее приложилъ стараніе, какъ бы внутренніе и внѣшніе государственные сборы умножить безъ народнаго раззоренія. И по врожденному Своему просвѣщенію усмотрѣлъ, что не токмо казнѣ великая прибыль воспослѣдуетъ; но и общее подданныхъ спокойство и безопасность единымъ учрежденіемъ утвердился. Ибо когда еще не было число всего Россійскаго народа, и каждого человѣка жилище извѣстно, своевольство не пресѣчено, каждому, куда хочеть, преселиться и странствовать по своему произволенію не запрещалось; наполнены были улицы безсмыдною и шатающеюся нищешою; дороги и великія рѣки не рѣдко запирались злодѣйствомъ воровъ и цѣлыми полками душегубныхъ разбойниковъ, отъ которыхъ не токмо села, но и города разорялись. Превратилъ, премудрый Герой вредъ въ пользу, лѣность въ прилѣжаніе, раззорителей въ защитниковъ; когда исчислилъ подданныхъ множество утвердилъ каждого на своемъ жилищѣ, наложилъ легкую, но извѣстную подать;

чрезъ что умножилось, и учинилось извѣстное количество казенныхъ внутреннихъ доходовъ, и число людей въ наборахъ; умножилось прилѣжаніе и строгое военное ученіе. Многихъ, которые бы въ прежнихъ обстоятельствахъ остались вредными грабителями, принудилъ горючими бысть къ смерти за опечесство.

Сколько другія къ сему служащія премудрыя учрежденія спомоществовали, о томъ умолчаю: упомяну о приращеніи внѣшнихъ доходовъ. Всевышняго промыслъ споспѣшествовалъ добрымъ намѣреніямъ и раченіямъ Петровымъ: опворилъ рукою Его новыя пріиспани на Варяжскомъ морѣ при городахъ храброспїю Его покоренныхъ и собсвеннымъ трудомъ воздвигнурыхъ. Совокуплены великія рѣки для удобнѣйшаго проходу Россійскаго купечества, сочинены пошлинныя уставы, ушвержены купеческіе договоры съ разными народами. И такъ приращая внутрь и внѣ довольство, сколько спомоществовало, явспвуетъ изъ самаго начала сихъ учреждений. Ибо продолжая двадцать лѣтъ шрудную войну Россія, отъ долговъ была свободна.

Чтожь? ужё ли всѣ великія дѣла Петровы изображены слабымъ моимъ начертаніемъ? О коль много еще размышленію, голу и языку моему шруда оснается! Я вамъ, Слушатели, я вашему знанію препоручаю, коль много шребовало неусыпности основаніе и ушановленіе правосудія, учрежденіе Правительствующаго Сенаша, Свяшѣйшаго Синода, государственныхъ коллегій, канцелярій и другихъ мѣсть присудешвенныхъ съ уаконеніями, регламен-

главенствами, уставами; расположеніе чиновъ, заведеніе внѣшнихъ признаковъ, для оказанія заслугъ и милости; на конецъ полишика, посольства и союзы съ чужими державами. Вы все сіе сами въ просвѣщенныхъ ПЕТРОМЪ-умахъ вашихъ представше. Мнѣ только остается предложить едино крапкое всего изображеніе. Когда бы прежде начала Пешровыхъ предпріяшій приключилось кому оплучиться изъ Россійскаго отечества въ отдаленныя земли, гдѣ бы Его имя не загремѣло; буде такая земля есть на свѣтѣ; по томъ бы возвращаясь въ Россію, увидѣлъ новыя въ людяхъ знанія и искусства, новое платье и обходительства, новую архитектуру съ домашними украшеніями, новое строеніе крѣпостей, новой флотш и войско; всѣхъ сихъ не токмо иной образъ, но и печеніе рѣкъ и морскихъ предѣловъ усмотрѣлъ перемѣну: чпобъ тогда помыслилъ? Не могъ бы разсудить иначе, какъ, что онъ былъ въ спранспованіи многіе вѣки; либо все по учинено въ шоль крапкое время общими силами человѣческаго рода; или творческою Всевышняго рукою; или на конецъ все мечтаешся ему въ сонномъ привидѣніи.

Изъ сего моего почши шѣнь едину Пешровыхъ славныхъ дѣлъ показующаго слова, видѣшь можно, коль они велики! Но что сказашь о страшныхъ и опасныхъ препяшствіяхъ бывшихъ на пути исполнскаго Его печенія? Больше похвалу Его возвысили! Подвержено шакowymъ перемѣнамъ состояніе человѣческое, что изъ благополучныхъ прошивныхъ, изъ прошивныхъ благополучныя слѣдствія раждаются. Что приращенію нашего благополучія могло бы шь

сего противнѣе, когда Россію обновляющему ПЕТРУ и купно отечесству извнѣ нападенія, извнутри оторченія, ошовсюду опасности грозили, и нагубныя слѣдства пріуготовлялись? Война дѣла домашнія, домашнія дѣла войну ошягощали, копорая еще прежде начала своего начала бышь вредительна. Подвигнулся великій Государь из отечества съ великимъ посольствомъ видѣнь Европейскія государства, познашь ихъ преимущества: дабы возвращаясь, уношребить ихъ въ пользу Своихъ подданныхъ. Только лишь прешель владѣнія Своего предѣлы, вездѣ ошущилъ великія и шайно поспавленныя препоны. Однако оныхъ, какъ по всему свѣту извѣщенныхъ, нынѣ не упоминаю. Миѣ кажешся, и бездушныя вещи чувствовали опасность приближающуюся къ Россійской надеждѣ. Чувствовали струи Двинскія, и будущему своему Повелителю, между густымъ льдомъ, къ спасенію ошъ устроенныхъ коварствъ, шезю ошкрыли, и преодоленныя Имъ опасности Балшійскимъ берегамъ, разливаясь, возвѣсили. Избывъ ошъ опасности, поспѣшаль въ радостномъ пуши Своемъ, довольствуюя очи и сердце и обогащая разумъ. Но ахъ! Неволєю пресѣкаешъ Свое преславное теченіе. Какую имѣлъ самъ съ собою распрію! Съ одной спороны влечешъ любопытство и знаніе отечесству нужное: съ другой спороны само бѣдствующее отечество, копорое къ Нему, къ единому своему упованію, просперши руки восклицало: Возвратися, поспѣшно возвратися: меня шерзають вшутьрѣ измѣнники! Ты странствуешъ для моего блаженства: со благодареніемъ признаваю: но прежде укроши свирѣпыхъ: Ты распался

со Своимъ домою, со Своими кровными, для приращенія моей славы; съ усердїемъ почитаю; но успокой опасное неспроеніе: оставилъ данный Тебѣ отъ Бога вѣнецъ и скипетръ, и проснымъ видомъ скрываешь лучи Своего Величества для моего просвѣщенія: съ радостною надеждою того желаю; но отврати мрачную грозу неспокойства съ домашняго горизонта. Такими движеніями сердца проникаясь, возвратился для утоленія страшнаго бури! Таковыя прошивности воспящали Герою нашему въ славныхъ подвигахъ! Коль многими отъсюду окруженъ былъ непріятелями! Извнѣ воевала Швеція, Польша, Крымъ, Персія, многіе восточные народы, Оттоманская Порша; извнутри сирѣльцы, раскольники, козаки, разбойники. Въ домѣ отъ самыхъ ближнихъ, отъ своей крови злодѣйства, ненависть, предательства на дражайшую жизнь Его пріуготовлялись. Что все подробно опишешь трудно и слушать не безболѣзненно! Къ радости въ радостное время обратимся. Помогъ Всевышній ПЕТРУ преодолѣть всѣ тяжкія препятствія, и Россію возвысить. Споспѣшествовалъ Его благочестію, премудрости, великодушію, мужеству, правдѣ, снисходительству, шрудолюбію. Усердіе и вѣра къ Богу во всѣхъ Его предпріятіяхъ извѣстна; первое Его веселіе былъ домъ Господень; не слушатель токмо предстоялъ божественной службѣ, но самъ чиновначальникъ. Умножилъ вниманіе и благоговѣніе предстоящихъ Своимъ Монаршескимъ гласомъ; и внѣ государственнаго мѣста съ просными пѣвцами на ряду стоялъ передъ Богомъ. Много имѣемъ примѣровъ Его благочестія; но одинъ нынѣ довлѣетъ. Выѣжая въ срѣшеніе шѣлу

пѣлу свяпато и храбраго Князя Александра, благоговѣнїя исполненнымъ дѣйствїемъ подвигнулъ весь градъ, подвигнулъ спруй Невскїя. Чудное видѣнїе! Гребушь Кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ управляешъ, и къ простыхъ людей шруду предъ всѣмъ народомъ помазанныя руки простираешъ, вѣры ради Ею укрѣпляясь, избылъ многокращнаго стремленїя кровожаждущихъ измѣнниковъ. Осѣнилъ Господь надъ главою Его силою свыше въ день Полтавскїя брани, и не допустилъ къ Ней прикоснуться смертоносному мешаллу! Разсыпалъ передъ Ними, какъ нѣкогда Ерихонскую Нарвскую стѣну, не во время ударовъ изъ огнедышущихъ махинъ, но во время божеспвенной службы.

Освященнаго и огражденнаго благочеспїемъ одарилъ Богъ несравненно премудростїю. Какая важность въ разсужденїяхъ; непришворная въ словахъ крапкость, въ изображенїяхъ шочность, въ произношенїи сановитость, жадность къ познанїю, прилѣжное вниманїе благоразумныхъ и полезныхъ разгоровъ; въ очахъ и на всѣмъ лицѣ разума постоянство. Чрезъ сїи Пешровы дарованїя приняла новой видъ Россїя, основаны науки и художества, учреждены посольства и союзы, отвращены хищрыя умыслы нѣкоторыхъ державъ прошивъ нашего Ошеспства, и Государямъ, иному сохранено королевство и самодержавство, иному возвращена ошпятая непрїяшелями корона. Изъ всего предреченнаго довольно явспвующей, свыше влїянной Ему премудрости, спосїшеспствовало Его Геройское мужеспво: оною удивилъ вселенную,

СИМЪ

симъ устращилъ прошивныхъ. Въ самомъ Своемъ нѣжномъ младенчествѣ, показалъ при военныхъ обученіяхъ беспрашіе. Когда всѣ смотришели новаго дѣла, мешанія бомбъ на означенное мѣсто, весьма опасались поврежденія; младый Государь въ близости смотрѣть всѣми силами порывался, и слезами Своея Родительницы, прошеніемъ Брашнимъ и знапныхъ персонъ моленіемъ едва былъ одержанъ. Спранствуя въ чужихъ государстввахъ для ученія, коль многія презиралъ опасности, для обновленія Россіи. Плаваніе по непостоянной морской пучинѣ служило Ему вмѣсто увеселенія. Коль много красть морскія волны возвышая гордые верьхи свои непревращной смѣлости были свидѣтели, быспро шекущимъ флоромъ разсѣкаемы, въ корабли ударяли, и съ яримъ пламенемъ и ревушимъ по воздуху мешалломъ въ едину опасность совокуплялись, Его не устрашили! Кто безъ ужаса представившъ можетъ лепящаго по полямъ Полшавскимъ въ успроенномъ къ бою Своемъ войскѣ ПЕТРА, между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ Свой, и полки къ смѣлорому сраженію ободряющаго. И ты знойная Персія ни быспрыми рѣками, ни попучими болошами, ни спремнинами горъ преввысокихъ, ни ядовитыми источниками, ни раскаленными песками, ни внезапными набѣгами непостоянныхъ народовъ не могла препятить нашесствію нашего Героя, не могла удержашъ торжесственнаго въѣзда въ наполненные пошаеннымъ оружіемъ и лукавствомъ Городы.

Больше

Больше примѣровъ о Геройскомъ Его духѣ, для краткости не предлагаю, Слушатели: не упоминаю многихъ сраженій и побѣдъ въ Его присушествіе и Его предводительствомъ бывшихъ: но представляю Его великодушіе великимъ Героямъ сродное, которое украшаетъ побѣды, и больше движетъ сердца человѣческія, нежели храбрыя поступки. Въ побѣдахъ имѣешь участіе храбрость воиновъ; споможеніе союзниковъ; мѣста и времени удобность, и больше всего присвоетъ себѣ счастье, какъ бы нѣкоторое собственное свое достояніе. Великодушію побѣдителю все принадлежитъ единому. Славнѣйшую получаетъ побѣду, кто себя побѣждаетъ. Не имѣешь въ ней ни воины, ни союзники, ни время, ни мѣсто, ни само господствующее дѣлами человѣческими счастье ни малѣйшаго жребія. Правда, побѣдителямъ разумъ удивляется; но великодушныхъ любитъ сердце наше. Таковъ былъ Великій нашъ Защитникъ. Онлагалъ гнѣвъ Свой купно со оружіемъ, и не шокмо изъ непріятелей никто жива лишенъ не былъ, какъ шолько противъ Его ополченный; но и безприкладная честь имъ показана. Скажите Шведскіе военачальники, подъ Полшавою плѣненные, что вы тогда помышляли, когда ожидая связанія препоясаны были подяшыми противъ насъ мечами своими; ожидая посаженія въ темницы, посажены были за столомъ Побѣдительскимъ; ожидая посмѣянія, поздравлены были нашими учителями? Коль великодушнаго Побѣдителя вы имѣли!

Великодушію сродно и часто сопряженно есть правосудіе. Первое званіе поставленныхъ отъ Бога на земли  
обла-

обладателей есть управляти мѣръ въ преподобїи и правдѣ; награждать заслуги, наказывать преступленія. Хотя военныя дѣла и великія другія упражненія, а особливо прекращеніе вѣку много препятствовали Великому Государю установишь во всемъ непремѣнныя и ясныя законы; однако сколько на то трудовъ Его положено, несомнѣнно удостовѣряють многіе указы, усшавы и регламенты, копорыхъ составленіе многочисленныя дни отдохновенія, многочисленныя ночи сна Его лишили. Докончашъ и привести къ совершенству судиль Богъ подобной таковому Родителю Дщери, въ безмятежное и благословенное Ея владѣніе.

Но хотя ясными и порядочными законами не утверждено было до совершенства; однако въ сердцѣ Его написано было правосудіе. Хотя не все въ книгахъ содержалось, но дѣломъ совершалось. При всемъ помѣ милость на судѣ хвалилась въ самыхъ шѣхъ случаяхъ, когда многимъ Его дѣламъ препятствующія злодѣянія къ шротости принуждали. Изъ многихъ примѣровъ одинъ докажетъ. Просивъ многихъ знашныхъ особъ за тяжкія преступленія, объявилъ Свою сердечную радость прїятіемъ ихъ къ столу Своему и пушечною пальбою. Не ошягощаетъ Его казнь стрѣлецкая. Представше себѣ, и помыслише, что Ему ревность къ правдѣ, что сожалѣніе о подданныхъ, что Своя опасность въ сердцѣ говорила. Пролипа неповинная кровь по домамъ и по улицамъ Московскимъ, плачущъ вдовы, рыдающъ сироты, воющъ насилуванныя жены и дѣвицы, сродники мои въ домѣ моемъ предъ очами моими живоша лишились, и

острое оружіе было къ сердцу моему приспавлено. Я Богомъ сохранень, сносишь, уклонялся, я внѣ града странствоваль. Нынѣ полезное мое пушешесивіе пресѣкли, вооружаясь явно прошивъ отечесства. За все сіе ежели не опмщу, и коветной пагубы не пресѣку казню; уже вижу напередъ площади наполнены шруповъ, расхищаемые дома разрушаемы храмы, Москву со всѣхъ сторонъ объемлему пламенемъ, и любезное отечесство повержено въ дыму и въ пепелѣ. Всѣ сіи пагубы, слезы, кровь на мнѣ Богъ възвещать. Такого конечнаго правосудія наблюденіе принудило Его къ строгости.

Ни чѣмъ не могу я больше доказать Его милосшиваго и крошкаго сердца, какъ безприкладнымъ снисходительствомъ къ Его подданнымъ. Превосходень дарованіями, возвышенъ величествомъ, возвеличенъ преславными дѣлами; но все сіе больше безприкладнымъ снисхожденіемъ умножилъ, украсилъ. Часшо межъ подданными своими просшо обращался, не имѣя великаго и Монаршеское присущесствіе показующаго великолѣпія и раболѣпства. Часшо пѣшему свободно было просшо всшрѣпшиться, слѣдовать, ипши вмѣстѣ, зачатъ рѣчь, кому пошребуешся. Многихъ прежде Государей раби на плечахъ, на головахъ своихъ носили: Его снисхожденіе превознесло выше самихъ Государей. Во время самаго веселія и опдохновенія предлагались дѣла важныя; важность не умаляла веселія, и просшона не увижала важности. Какъ ожидаль, принималъ и всшрѣчалъ своихъ вѣрныхъ! Какое увеселеніе за шоломъ Его было! Спрашиваешъ, слушаешъ, опвѣчаешъ, рассуждаешъ какъ съ друзьями; и

сколько

сколько время сполна малымъ числомъ пищей сокращалось, сполько продолжалось снисходительными разговорами. Межь споль многими государспвенными попеченіями жилъ какъ пріятелями въ прохладеніи. Въ коль малыя хижины художниковъ вмѣщаль Свое Величеспво; и самыхъ низкихъ, но искусныхъ и вѣрныхъ рабовъ ободряль Своимъ посѣщеніемъ! Коль часпо съ ними упражняль въ художеспвахъ и въ трудахъ разныхъ! Ибо онъ привлекаль къ спому больше примѣромъ, нежели принуждалъ силою. И ежели что спогда казалось принужденіемъ, нынѣ явилось благодѣяніемъ. За ошдохновеніе почиталь Себѣ спудовъ Своихъ перемѣну. Не спокмо день или утро, но и солнце на восходѣ освѣщало его на многихъ мѣстахъ за разными трудами. Государспвенныя правительспвующія и судебныя мѣста, имѣ учрежденныя, въ Его присудспвіи дѣла вершили. Различныя художества не спокмо Его Присмотромъ, но и рукъ Его вспоможеніемъ къ приращенію успѣшали; публичныя спроенія, корабли, пристпани, крѣпоспи всегда видѣли, и имѣли Его въ основаніи показашеля, въ спудѣ ободрителя, въ совершени наградишеля. Чпозъ Его путешеспвія, или лучше быспропарящія летанія? Едва услышало гласъ повелѣнія Его Бѣлое, уже чувспвуетъ Балшійское море; едва путь Его скрылся на водахъ Азовскихъ, уже шумяшь уступаящія ему Каспійскія волны. И вы великія рѣки, Южная Двина и полночная, Днѣпръ, Донъ, Волга, Бугъ, Висла, Одра, Алба, Дунай, Секвана, Тамиза, Рень, и прочія скажите, споль много крапъ вы удоспвоились изображашъ видъ Великаго ПЕТРА въ спруяхъ вашихъ? Скажите! я не могу исчислить!

слишь! Мы нынѣ только съ радостнымъ удивленіемъ смошримъ, по какимъ путямъ Онъ шествовалъ, подь кошорымъ древомъ имѣлъ ошдохновеніе, изъ кошораго изшочника ушоялъ жажду, гдѣ съ просшыми людьми какъ простой работникъ шрудился, гдѣ писалъ законы, гдѣ начерталъ корабли, прішшани, крѣпосши, и гдѣ между шѣмъ какъ пріяшель обращался съ подданными Своими. Какъ небесныя свѣшила шеченіемъ, какъ море приливомъ и ошливомъ; такъ Онъ пѣченіемъ и шрудами для насъ былъ въ непрешанномъ движеніи.

Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ шрудными ружсужденіями; я въ разныхъ художешвахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, между безчисленнымъ народа множешвомъ; я межъ шпенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балшійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь; вездѣ ПЕТРА Великаго вижу, въ пошѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ ПЕТРЪ, но многіе; и не крашкая жизнь, но лѣшь штысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя! Я вижу въ древности и въ новыхъ временахъ обладашелей великими названыхъ. И правда предъ другими велики; однако предъ ПЕТРОМЪ малы. Иной завоевалъ многія государшва; но свое ошечешво безъ прирѣнія ошавилъ. Иной побѣдилъ непріяшеля, уже великимъ именованнаго; но съ обѣихъ сторонъ пролилъ кровь своихъ гражданъ, ради одного своего чешшодлюбія, и вмѣсто шріумфа слышалъ плачь и рыданіе своего ошечешва.

Иной

Иной многими добродѣтелями украшенъ; но вмѣсто чшобъ воздвигнушь, не могъ удержатъ шягоспи падающаго государства. Иной былъ на земли воинъ; однако боялся моря. Иной на морѣ господствовалъ; но къ земли приспашъ спрашился. Иной любилъ науки; но боялся обнаженной шпаги. Иной ни желѣза, ни воды, ни огня не боялся; однако челоуѣческаго достоянїя и наслѣдства не имѣлъ Разума. Другихъ не употреблю примѣровъ, кромѣ Рима. Но и шощъ недостающень. Чшо въ двѣсти пятьдесять лѣтъ ошъ первой Пунической войны до Августа Непощы, Сципїоны, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Катоны, Суллы произвели: шо ПЕТРЪ здѣлалъ въ крашкое время своея жизни. Комужъ я Героя нашего уподоблю? Часто размышлялъ я; каковъ Тотъ, кошорой всеильнѣе чь манювенїемъ управляетъ небо, землю и море; дхнешъ духъ Его, и пошекутъ воды; прикоснется горамъ и воздымяшся. Но мыслямъ челоуѣческимъ предѣлъ предписанъ! Божества постигнушь не могушь! Обыкновенно представляюшь Его въ челоуѣческомъ видѣ. И шакъ ежели челоуѣка Богу подобнаго, по нашему поняшїю, найши надобно; кромѣ ПЕТРА Великаго не обрѣшаю.

За великїя къ отечеству заслуги, названъ Онъ Ошцемъ Отечества. Однако малъ ему шипуль. Скажише, какъ Его назовемъ за шо, чшо Онъ родилъ Дщерь всемилоштивѣйшую Государыню нашу, Кошорая на Отеческой прешоль мужествомъ вступила, гордыхъ враговъ побѣдила, Европу усмирила, благодарнїями Своихъ подданныхъ снабдила?

Услыши

Услыши насъ Боже, награди Господи! За великіе труды Петровы, за попеченіе Екатеринино, за слезы, за воздыханіе, копорыя двѣ Сестры, двѣ Дщери Петровы, разлучаясь проливали, за несравненныя всѣхъ къ Россіи благодѣанія, награди долгоденствіемъ и Попомствомъ.

А ты великая душа, сіяющая въ вѣчности и Героевъ блистаніемъ помрачающая, красуйся: Дщерь твоя царствуетъ; Внукъ Наслѣдникъ; Правнукъ по желанію нашему родился; мы Тобою возвышены, укрѣплены, просвѣщены, украшены: Ею избавлены, ободрены, защищены, обогащены, прославлены. Прими въ знакъ благодарности недостойное сіе приношеніе. Твои заслуги больше, нежели всѣ силы наши!

*Конецъ второй части.*



# СО Д Е Р Ж А Н І Е

## в ш о р о й ч а с т и .

---

|                                                                         | страницъ |
|-------------------------------------------------------------------------|----------|
| <i>ПЕТРЪ Великій, Геронтеская поема</i> - - -                           | 9        |
| <i>Трагедія Тамира и Селимъ</i> - - -                                   | 53       |
| <i>Трагедія Демофонтъ</i> - - -                                         | 123      |
| <i>Письмо о пользѣ стекла</i> - - -                                     | 188      |
| <i>Слово похвальное Государынѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВ-</i><br><i>НѢ</i> - - - | 203      |
| <i>Слово похвальное Государю ПЕТРУ Великому</i> -                       | 228      |

